ИНДИЯ

Эпос, легенды, мифы

Пол Томас

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург
2000

За помощь в осуществлении издания данной книги
издательство «Евразия» благодарит

Кипрушкина
Вадима Альбертовича

Томас П.

Индия. Эпос, легенды, мифы / Пер. с англ. Н. Г. Краснодембская. — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2000. — 320 с., ил.

ISBN 58071-0038-7

ISBN 58071-0038-7

© Краснодембская Н. Г., перевод, 2000
© Лосев П. П., обложка, 2000
© Издательская группа «Евразия», 2000

Содержание

Предисловие к русскому изданию (7–11)

Введение (12–21)

Изучение мифов (15). Индуистская мифология (18).

Глава I
КОСМИЧЕСКИЕ И КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ (22–34)

Индуистская космогония (23). Срок существования и конец вселенной (29). Индуистская мифическая география (34).

Глава II
ИНДУИСТСКИЙ ПАНТЕОН (35–72)

Индуистская триада (37). Брахма (39). Вишну (41). Аватары вишну (44).

Глава III.
БОГИ ИНДУИСТСКОГО ПАНТЕОНА (73–96)

Шива (73). Ганеша (80). Картикея (85). Индра (87). Агни (90). Варуна (93). Яма (93). Кубера (94). Маруты (95). Ашвины (95). Тваштар (95). Пушан (95).

Глава IV
БОГИНИ ИНДУИСТСКОГО ПАНТЕОНА (97–116)

Супруга Шивы (97). Лакшми (107).Сарасвати (111).

ГлаваV
ПРАДЖАПАТИ, МАНУ, РИШИ, КИННАРЫ, ГАНДХАРВЫ, АПСАРЫ И ПОЛУБОГИ МАХАБХАРАТЫ (117–138)

Праджапати (118). Саптариши (120). “Махабхарата” (124). Месть Дроны (129). Пожар в Бенаресе (130). Замужество Драупади (131). Игра в кости (132).

Глава VI
ПРОТИВНИКИ БОГОВ (139–154)

Равана (141). Кумбхакарна (ухо-горшком) (144). Шишупала (145). Кала Явана (147). Бхима и Бака (148). История Качи и Деваяни (149). Пахтание молочного океана (150).

Глава VII
СМЕРТЬ И СКИТАНИЯ ДУШИ (155–167)

Ады (157). Как одолеть Яму (158). Кремация и шраддха (160). Путешествие Арджуны за умершим младенцем (162). История Сатьявана и Савитри (163). Последнее странствие Пандавов (166).

Глава VIII
ЛЮБОВЬ И СЕКС (168–185)

Культовое значение секса в архаических религиях (171). Поклонение лингаму и йони (173). Культ Радхи и Кришны (179).

Глава IX
СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗЕМЛЯ И ПЛАНЕТЫ (186–199)
Солнце (187). Ушас (192). Луна (192). Земля (195). Планеты (195). История Дхрувы (Полярной звезды) (199).

Глава X
ЖИВОТНЫЕ И ПТИЦЫ (200–217)
Хануман (201). Сугрива (207). Бали (207). Джамбаван (209). Корова (210). Лошадь (212). Собака (212). Кошка (213). Змеи (213). Гаруда (214). Сампати и Джатаю (217). Мифическое происхождение воробьев и куропаток (217).

Глава XI
ДЕРЕВЬЯ, РАСТЕНИЯ И ЦВЕТЫ (218–222)
Растение Тулси (Ocimum sanctum) (219). Древо Париджата (221).

Глава XII
ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ИНДУСОВ (223–232)
Ракхи Пурнима (224). Дасера (224). Дивали (224). Холи (227). Махашива ратра (228). Ганеша-чатуртхи (228). Датта Джаянти (231). Раманавами (232). Джанмаштами (232). Васанта Панчами (232).

Глава XIII
НЕКОТОРЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ (233–273)
Наль и Дамаянти (233). Шакунтала (238). Викрамадитья (240). Легенда о Джаганнатхе (242). Кхандерао (243). Витхал, или Витхоба (244). Легенда о происхождении Ганги (245). Аннапурна-деви (богиня хлеба насущного) (247). История Харишчандры (249).

Глава XIV
БУДДА (254–273)
Исторический элемент в мифах о Будде (254). Легендарный Будда. Рождение (254). Детство и ученичество (260). Женитьба (260). “Четыре знамения” (261). Отречение от мира (263). В поисках истины (264). Просветление (265). Будда — учитель (266). Девадатта (270). Будда посещает небеса Таватимса (271). Достижение нирваны (272).

Глава XV
ДЖАТАКИ — ИСТОРИИ О ПРЕЖНИХ РОЖДЕНИЯХ БУДДЫ (274–283)
Бодхисаттва-заяц (275). Бодхисаттва — судья (276). Бодхисаттва — лев (276). Бодхисаттва — белый слон (278). Бодхисаттва — жрец (279). Бодхисаттва — обезьяна (281). Результат невнимания к предостережению бодхисаттвы (282).

Глава XVI
ДЖАЙНИЗМ (284–307)
История (284). Верования джайнов (288). Легенды о Махавире (291). Тиртханкары (296). Боги и демоны (305).

Алфавитный указатель (308–318)

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В России издавна интересовались Индией, и слыла она сказочной страной богатств и чудес. В былые времена узнавали на Руси об Индии через греческие и византийские источники, через арабов, персов. Ранние представления о далекой стране были, действительно, чудесны или, сказать точнее, чудны. В "Сказании об Индийском царстве", греческом сочинении, попавшем на нашу землю после XII века и ставшем весьма популярным у русских (здесь оно, видоизменяясь и переплетаясь с другими произведениями, фактически зажило собственной жизнью), говорилось, что живут там "в одной области немые люди, а в другой — люди рогатые, а в иной земле — трехногие люди, а другие люди девяти сажен, это великаны, а иные люди с четырьмя руками, а иные с шестью, и есть земля, где у людей половина тела песья, а половина человечья, а у других людей очи и рот в груди, в иной же земле у людей сверху большие рты, а другие люди имеют скотьи ноги, есть люди — наполовину птица, наполовину человек..." Рассказывалось, что есть в той земле "петухи, на которых люди ездят", что посреди того царства "течет река из рая", имеется там "песчаное море" и земля, "где родится перец; за ним все люди ходят".

В XV веке к заветной "индейской" земле отправился тверской купец Афанасий Никитин. Почти шесть лет длилось его многотрудное и опасное путешествие. Путь лежал по Волге и Каспийскому морю до Ширванского царства, а потом — через Персию и Аравийское море — к берегам самой Индии. Наш землепроходец побывал в Индии раньше, чем Васко да Гама "открыл" эту страну для Западной Европы. В своих "Записках о хождении за три моря" Афанасий Никитин талантливо и беспристрастно описал увиденную им необыкновенную страну, ее природу, обычаи и нравы ее обитателей, сообщая действительные факты вместо легенд и сказок. Само это сочинение было обнаружено лишь спустя несколько веков крупнейшим русским историком Н.М. Карамзиным, но оно ярко свидетельствует, что и в отдаленные от нас времена самые любознательные из наших предков находили путь в Индию.

В XVI–XVII вв. между Россией и Индией совершаются взаимные попытки сближения, преимущественно через Среднюю Азию, в политике и в торговле. Не один русский купец добрался в эти времена до Индии, а индийские "торговые гости" в 1625 году уже имели в Астрахани свой гостиный двор, к

середине же XVII века добирались и до Москвы, наезжали в Ярославль и другие города, торговали хлопчатобумажными тканями, шелками, кожами.

Петр I придавал важное значение отношениям с Индией, мечтал проложить путь через Северный Ледовитый океан, чтобы торговать с Китаем и Индией, собирал индийские вещи для своего любимого детища — Кунсткамеры. Подарки ему присылал сам Аурангзеб (через знаменитое посольство Семена Маленького в начале XVIII века; в Индии тогда царствовали Великие Моголы).

В начале XIX века знания русских об Индии были уже достаточно разносторонними и обширными, и интерес к этой своеобразной стране не ослабевал. Несколько изданий выдержала книга сержанта русской службы Филиппа Ефремова [Чернышева], которого забросила в Индию прихотливая судьба, уготовив для этого поначалу роль пленника бухарского эмира. Книга называлась "Десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию" и впервые вышла в Санкт-Петербурге в 1786 году.

Многое о природе, городах Индии, ее людях и обычаях стало известно в России после путешествий братьев Атанасовых, Рафаила Данибегова, Габайдуллы Амирова. В последние годы XVIII столетия Индию посетили и оставили о том записи российские мореплаватели И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский. Большую роль в распространении знаний об индийской культуре сыграл музыкант и ученый Герасим Лебедев, проживший в Индии двенадцать лет. Там он изучил несколько местных языков, познакомился с индийской мифологией, астрономией и литературой, а также, между прочим, создал первый в Индии театр европейского типа.

В XIX веке становятся довольно частыми путешествия русских в Индию. Это были люди из разных слоев общества — ученые, деятели культуры, врачи, художники, просто любознательные туристы. Конечно, туристические поездки в то время могли себе позволить самые знатные и богатые люди. Таким был аристократ А.Д. Салтыков, сумевший осуществить долгое и непростое путешествие по Индии и Цейлону. Этот человек оставил нам в наследство свои любопытнейшие "Письма об Индии" и неповторимые зарисовки увиденных сцен и пейзажей. Виды природы, памятники архитектуры, городские и сельские типы сохранили для нас также произведения В.В. Верещагина, Н.Н. Гриценко. Царь Николай II, будучи еще наследником престола, посетил Индию во время своего путешествия на Восток в 1890—1891 гг. После этого новые экспонаты опять появились в Кунсткамере: изображения божеств, художественные изделия, оригинальные виды оружия — изделия из серебра, бронзы, мрамора, слоновой кости, черного дерева, дорогих тканей.

С накоплением знаний возрастал и научный интерес к изучению Индии. В 1836 году в Санкт-Петербургском университете впервые было начато преподавание санскрита — древнего языка индийской письменности, в 1858—1859 годах открылся "санскритско—персидский разряд" на факультете восточных языков. Так началась в России непрерывная традиция изучения культуры Индии.

Теперь русская индологическая школа признается одной из лучших в мире. В ее истории блестящие имена — И.П. Минаев, которого по праву считают основателем этой школы; выдающийся филолог, историк, исследователь индийского искусства и фольклора С.Ф. Ольденбург; буддолог и знаток классической индийской философии Ф.И. Щербатской; этнографы А.М. и Л.А. Мерварты; А.П. Баранников, один из пионеров изучения новоиндийских языков в нашей стране.

С тех пор традиция не прерывалась и, хотя в разные периоды с несколько разной степенью интенсивности, продолжались и продолжаются исследования в области индийской филологии, религиеведения, истории культуры, этнографии; получили развитие и новые направления — историческое, источниковедческое, театроведческое и другие. Особое внимание в последние десятилетия уделено изучению и переводу древнейших памятников индийской культуры — вед, эпоса. В петербургском и московском университетах постоянно преподаются древние и современные языки Индии. Много сделано в изучении классической и современной литературы различных ее народов. Пристальное внимание уделено важнейшим социальным институтам, которые являются фундаментом индийского общества (например, касте). Много издано переводов — и литературных произведений, и научных трудов, в том числе индийских же авторов, и популярных книг.

Теперь читающему по-русски не обязательно быть профессиональным индологом, чтобы постичь особенности индийской культуры или же прочесть священные для индуиста тексты, узнать о содержании других исконных индийских религий. Тем не менее Индия так велика и разнообразна, что всегда остается что-то неизведанное. Не изучено до сих пор даже многое из известного. А многие непрочитанные рукописи, на пальмовых листьях или на старой бумаге, еще даже не извлечены из храмовых хранилищ. И, может быть, еще больше историй, легенд, преданий живет в памяти людей.

Индия особенна, в частности, тем, что древнейшие мифы, эпические сказания, глубокой давности легенды не ушли из ее современной жизни, они как правило являются не просто старой сказкой, напоминанием о прошлых временах, но нравственным учением и моделью, которой следуют индийцы, организуя собственную жизнь и быт даже в наш век фантастических технических и научных достижений, космических открытий, а также, увы, и всякого нового страшного оружия. Индийская культура — это сложный синтез социальных предписаний, ритуально-магической деятельности, религиозных установок, мифологических символов и философских построений; и в разной этнической, сословной и иной среде данный комплекс имеет черты своеобразия. Изучение всего этого может быть бесконечным, и так же бесконечно оно интересно.

Всякий новый источник такого изучения словно бы приоткрывает еще одну потайную дверцу. Сегодня мы предлагаем читателю перевод интересной старой книги, которая до сих пор была известна только индологам и даже не всем из них, поскольку она редко встречается в наших библиотеках.

По жанру эта книга, написанная в оригинале на английском языке, является популярной. Написана она живо, ярко и богата насыщена сведениями по избранной теме — о мифах, эпосе, легендах и священных преданиях индийцев, изложенными одновременно и полно, и сжато и доступно. Книга и задумывалась для того, чтобы легким путем ввести мало посвященного читателя в мир древней индийской мысли, особого — сугубо индийского — мировоззрения. Видимо, она сразу нашла благодарного читателя, поскольку за короткий срок выдержала несколько изданий. Книга эта вполне современна (хотя написана была в конце тридцатых годов нашего века), потому что то, о чем в ней говорится, в основном актуально для индийского общества и в наши дни.

Часть информации, содержащейся в ней, наш читатель может найти в ряде изданий на русском языке, но для этого надо изучить немало разных книг. Здесь же она сведена воедино. В то же время в книге изложены и совершенно редкие легенды, сюжеты, мало известные даже специалистам. Дело в том, что автору в его работе явно послужили источниками не только широко известные письменные памятники, но и такие, что еще слабо вовлечены в научный оборот, а также, судя по всему, знания и сведения, хранящиеся в устной традиции. В частности, он нередко опирается именно на пуранические легенды. А пураны, как известно, представляют собой наиболее поздний по времени создания класс священных текстов, в которых содержится разнообразный повествовательный матерал — мифы, сказки, исторические предания. Они бывают насыщены местным мифологическим и фольклорным материалом.

К сожалению, нам мало известно о личности автора. Знаем, что имя его — Пол Томас и родился он в 1910 году. Его перу принадлежат несколько книг: кроме той, перевод которой лежит перед вами, он написал еще такие, как “Женщины и брак в Индии”, “Индийская религия, обычаи и обряды”, “Колонисты и зарубежные миссионеры древней Индии”, “Женщины Индии в исторической перспективе” (в данном перечислении мы придерживаемся хронологического порядка публикаций). Читая его произведения, можно почувствовать, что в своих научных склонностях П. Томас явно тяготеет к этнографии и имеет богатый “полевой опыт”, то есть подлинное знание реальной народной жизни в стране, о которой он пишет. И потому настоящий перевод его книги, безусловно, заинтересует не только широкого читателя, но и этнографов, историков и востоковедов.

В то же время автор в своих трудах не претендует на высокую научность, он пишет немного как любитель (в хорошем смысле этого слова), и потому не строг в оформлении текста, например, не всегда ссылается на источники цитирования. Не вполне строги и приводимые им переводы оригинальных индийских текстов. Бывает так: то, что он называет гимном из “Ригведы”, посвященным тому или иному божеству, на самом деле является компиляцией и вольным переложением (впрочем, очень верным и точным по духу) нескольких таких гимнов, а может быть, еще и с добавлением тех представлений, которыми живут современные индийцы. У него свои взгляды на общую историю человечества и немного особые (не всегда полностью совпадающие с общепринятыми) представления о

религиях разных народов земли. Но он и не писал энциклопедию, а делился некоторыми своими общими соображениями на этот счет, и потому мы и оставили их без комментариев. Что же касается основного предмета, о котором пишет П. Томас, то здесь он, конечно же, большой знаток.

Итак, читателю предстоит окунуться в удивительный, нередко почти сказочный, мир индийских богов, эпических героев-исполинов, грозных демонов — противников и людей и богов, планетарных божеств, чье "настроение" и характер немаловажны, как считают индийцы, для хода земной жизни. В этих образах "зашифрованы" важнейшие древние представления индийцев о законах миропорядка, о смысле человеческого бытия и морали. Рассказаны здесь и легендарные биографии основателей таких религий, имеющих общее индийское происхождение, как буддизм ("завоевавший" с течением времени почти пол мира) и джайнизм. Описаны многие обряды, ритуалы и житейские правила, придерживаться которых предписывает индийцам их религиозное мировоззрение.

Когда вы прочтете о многоруких божествах, о героях-обезьянах, спутниках эпического царя Рамы, узнаете, какие обеты принимают индийские аскеты, прочтете легенду о нисхождении с небес священной реки индусов Ганги (земного Ганга), увидите иллюстрации с изображением зооморфных божеств, скотоподобных демонов, одного божества с нарисованной на его груди головой другого, или аватары Вишну в образе человека-льва, его ваханы (средства передвижения) Гаруды, имеющего облик человека-птицы, то уже не покажутся вам совсем нелепыми сведения средневекового сказания об "Индийском царстве". Индия и до сих пор "разговаривает" символами и "ссылается" на мифологические образы. До наших дней в этой стране много такого, что удивляет и поражает воображение. В этом регионе мира свой облик бытия и особая мудрость, из родника которой может почерпнуть и человек иной культуры.

Н.Г.Краснодембская

ВВЕДЕНИЕ

Как говорят, медицинская наука произросла из черной магии. Предшественником нашего высококультурного врача был украшенный рогами знахарь. Его котел с крабами, скорпионами, гадюками, зубами гиены и ядовитыми сорняками был первой в мире лабораторией, которая породила химию и медицину. Религия и философия происходят от столь же незнатного предка — мифа.

Для ребенка камень, споткнувшись о который, он падает, и колючий кустарник, который ранит его пальцы, оказываются злонамеренными созданиями. Он пинает камень и хмуро глядит на кустарник. Все мы помним свое детство, когда облака и скалы, растения и цветы могли напугать или доставить нам радость. Мы любили ласкать, одевать и кормить неодушевленные игрушки. Ночь таила в себе неведомую угрозу, и, несмотря на уговоры родителей и нянь, мы не часто отваживались войти в темную комнату. Все человечество в совокупности можно рассматривать как единое живое существо. Его детские страхи, надежды, отчаяние и любопытство нашли отражение в мифах и дошли до наших дней в виде традиций, религиозных и светских.

Человек любопытен по своей природе и всегда стремится выяснить причину тех или иных явлений. Нам, современным людям, наука смогла дать удовлетворительные объяснения по поводу их непосредственных движущих сил, в то время как первопричина, вне всякого сомнения, продолжает оставаться загадкой даже для наиболее сведущих. Однако для первобытного человека и непосредственные причины повседневных событий были тайной. Возьмем, для примера, такое явление, как дождь. Мы-то теперь знаем, что его вызывает, но для первобытного человека дождь был неразрешимой загадкой. Он радостно созерцал это чудо — воду, падающую с неба на иссохшую почву и побуждающую растения цвести и облекать землю зеленью. Он размышлял над этой тайной. Откуда излилась вода? Воздух, по-видимому, не мог ее породить. Первобытный разум был не способен проследить какую-либо связь между облаками и океаном. Мозг дикаря работал в узком пространстве, ограниченном его малым личным опытом. Так человек пришел к выводу о существовании где-то наверху материального мира, способного удерживать воду, и правителя этого мира, дружественно настроенного по отношению к людям, который ради их блага низводит воды из небесного озера. Обязанностью благодарного человека стало ответное поклонение тому, о чьем могуществе свидетельствова-

ли гром, молния и радуга и о великолепии обиталища которого красноречиво говорило усеянное звездами небо.

Мы должны помнить о том, что наука очень молода. Еще недавно, в пятнадцатом веке, мудрые люди посчитали сумасшедшим Колумба, когда он объявил о своем намерении отправиться на запад, чтобы достичь Востока и таким образом проверить теорию о том, что Земля шарообразна. Многие короли и ученые отказывались слушать его, и он был вынужден как подаяние вымаливать для себя корабль и команду по европейским столицам. Такими глубокими были некогда уверенность в статичности Земли и геоцентризм, что, когда Коперник (в шестнадцатом веке) открыл, что Земля подвижна, он подвергся преследованиям как еретик.

До Колумба точной карты мира не существовало. Даже греки, самые просвещенные из древних европейцев, мало знали о мире и населяющих его народах. Они были знакомы только с жителями стран, расположенных по восточным берегам Средиземного моря, причем их знание об этих народах основывалось на рассказах и баснях, поведанных путешественниками. Геродот, известный как Отец Истории (5 в. до н. э.), в своей достойной восхищения истории народов дает детальное описание всех людей, известных грекам в то время. Изучив эту книгу, получаешь яркое представление о том, как мало знали тогда даже самые просвещенные и как легковерны они были. Он утверждает, что в Индии есть муравьи, добывающие золото, и что индийцы убивают и съедают своих одряхлевших родителей, чтобы избежать обременительного ухода за ними! А ведь это было как раз то время, когда в этой стране приобретали немалое влияние идеи Будды! Геродот через Малую Азию добрался до Египта и вернулся обратно в Грецию, что обеспечило ему место среди самых выдающихся греческих путешественников его времени. Только боги и титаны были способны проникнуть по ту сторону зачарованных Геракловых столпов (Гибралтар). Путешествие Ясона в Мидию (Персию) было увековечено как невероятный подвиг. Одиссей заблудился в Средиземном море, и Гомер написал об этом эпическую поэму.

Такой мир был плодородной почвой для мифов. Древние восторженно принимали даже самые фантастические повествования о далеких странах и народах. Когда какой-нибудь матрос или моряк, потерпевший кораблекрушение, возвращался на родину после многолетних скитаний в чужих землях и преподносил своим соотечественникам полные преувеличений рассказы о людях, которых он там видел, его слушатели с готовностью домысливали их и распространяли причудливые сказки об одноглазых циклопах и о “людях, у которых головы находятся ниже плеч”. Даже в наши дни простым людям не чужда вера в диковинные россказни об иностранцах. В военное время, когда в человеке пробуждаются все низменные страсти, проявления мифотворчества становятся особенно заметными, и враги изображаются в самом мрачном свете. Читатели наверняка знакомы с карикатурами, которые представляют вражеских лидеров в обличье зверей, демонов или исчадий ада.

Просвещение явно отстает от научного прогресса, и современный человек все еще сохраняет многие из черт характера и склонностей своего первобытного предка.

Там же, где мысль и здравый смысл вообще неразвиты, а порывы ничем не сдерживаются, воображение просто не знает границ. Первобытному человеку вся природа представлялась наполненной таинственными существами: в воздухе обитали духи, в пещерах и пустых стволах старых деревьев таились демоны. Он был готов в ужасе пасть перед любой причудливой формой. Гром и молния внушали ему страх и благоговейный трепет. Ему думалось, что наводнения, засухи, землетрясения и другие катаклизмы вызываются враждебными духами, которых можно либо победить с помощью благосклонных божеств, либо умилостивить жертвоприношениями. Напротив, весенний ветерок, пышное цветение деревьев, сезонные дожди, обильные урожаи и другие приятные явления наполняли человека благодарностью по отношению к благожелательным духам, которые, как он предполагал, их вызывают.

По мере развития человечества коллекция историй о добрых и злых духах обогатилась легендами о героях, которые побеждали врагов, сражаясь за свое племя, и о мудрецах, которые приносили ему успех своей изобретательностью или дипломатическими способностями. Эти легенды множились, варьировались и, с течением времени, превратились в мифологию. Многие из тех богов и богинь, которых доселе чтит человек, когда-то тоже ходили по этой бренной земле.

Но не все мифы являются результатом невежества, корысти или культа героев. Поэзия тоже внесла свой вклад в мифологию. Первобытные люди жили в тесном соприкосновении с природой, и их жизнь не была такой искусственной, как наша. В те дни не существовало городов, машин и механических средств перевозки. Люди были совершенно беззащитны перед ветром и дождем. Они были сынами земли в полном смысле слова. У них не было ирригационных систем, и сельское хозяйство целиком зависело от столь ненадежного фактора, как дождь. В их деревнях по ночам не горел свет, и под покровом темноты появлялись волки, гиены, тигры и другие ночные хищники, а равно и грабители из других племен, чтобы вершить грабеж и убийство. До возникновения земледелия участь человека была еще тяжелее, он скитался с места на место в поисках пастбищ и дичи. Не легче было и в самом начале исторического периода жизни человечества на этой земле. И тогда люди еще укрывались в пещерах, не зная, как разжечь костер или выковать оружие.

Итак, древние были детьми Природы, и их податливые умы были способны откликаться на ее красоту с такой глубиной чувства, какая уже не доступна нашему опыту. “На самой заре истории, когда человек созерцал величественное дневное светило, излучающее потоки света на все существующее, ночное небо, усыпанное мириадами дивных звезд, прозрачные ручейки, журчащие посреди беспредельных девственных лесов, когда человек наблюдал, как буря окутывает все вокруг мраком или как легкий ветерок пробуждает природу к цветению, он

самым естественным образом погружался в раздумье. Полный изумления и благоговейного ужаса пред лицом природы, он спрашивал себя: Что означают все эти явления? Какова действующая в них сила? И так называемому нецивилизованному человеку, жившему в то отдаленные времена слепой веры, представлялось, что величественная картина вселенной проявляет волю неких неведомых сил, неизвестных ему, но тем не менее управляющих им".

ИЗУЧЕНИЕ МИФОВ

Мифы, конечно же, имеют определенное значение. Их можно уподобить интеллектуальным "окаменелостям", которые в символах и аллегориях рассказывают нам об истории культур и цивилизаций, предшествовавших нашей, и о попытках первобытного человека разрешить многообразные человеческие проблемы, подобно тому, как геологический пласт дает информацию о жизни Земли и даже ее развитии в доисторические времена. С развитием мысли и науки, мифы утратили многие религиозные и догматические черты, но еще далеко не отброшены за ненадобностью. На поверку, они до сих пор занимают важное место в эмоциональной жизни общества, в искусстве, поэзии и фольклоре. Европейские соборы и дворцы, их фрески, живопись и скульптура до сих пор одинаково радуют глаз христианина, язычника или атеиста. Мифология в значительной степени повлияла и на индийское искусство, об этом красноречиво свидетельствует каждая пещера или храм, с их идолами и фресками.

Помимо своего значения для искусства, мифология важна еще и для науки. Путем сравнительного изучения мифов этимологи смогли раскрыть многие неясные моменты в истории племенных миграций и слияний. Сходство определенных мифов у разных народов, населяющих удаленные друг от друга регионы, бывает поразительным. Очевидно, что человеческая природа в своей основе едина и сходство в выражении эмоций или в реакции на те или иные явления может быть результатом совпадения. Однако есть определенные аналогии, которые, по самой их сути, указывают на нечто большее, нежели просто совпадение. В "Кхандогья-упанишаде", например, содержится миф о Мировом Яйце: "Яйцо раскололось. Одна из двух его половин была серебряной, а другая золотой. Серебряная половина стала землей, а золотая — небом; уплотненная оболочка (желтка) — туманом с облаками, малыми кровеносными сосудами, реками, жидкостями, морем; а родилось из него — солнце".

Профессор Макс Мюллер указывает на существование финского мифа о сотворении мира, совершенно идентичного вышеприведенному, и утверждает, что такое разительное сходство, скорее всего, не может быть случайным.

Мифологи возводят многие индуистские, греческие и скандинавские мифы к общему источнику. Филологи даже устанавливают этимологическое единство имен многих богов и богинь. Они с достаточным основанием предполагают, что индусы, германцы и греки когда-то имели общую прародину, откуда в доисторические времена их далекие предки мигрировали в разные части света, а их

общий язык и религия претерпели множество изменений в результате соприкосновения с новым и чуждым окружением. Но даже эти видоизмененные формы сохраняют черты изумительного сходства, которые раскрывают их сущностное единство.

По своей функции индуистские божества обнаруживают более или менее близкое сходство со следующими римскими (греческими) богами:

Индра — Юпитер
Варуна — Нептун
Сурья — Сол
Чандра — Луна
Вишвакарман — Вулкан
Ашвины — Кастор и Поллукс
Ганеша — Янус
Баларама — Бахус
Картикея — Марс
Дурга — Юнона
Сарасвати — Минерва
Уша — Аврора
Шри — Венера
Кама — Эрот (Купидон)

Божества могут иметь разные имена и роли, и выводы, сделанные на основе исключительно этимологии или функций, без сомнения, могут вводить в заблуждение. Однако нельзя отрицать, что в поддержку гипотезы о единой прародине народов, известных в настоящее время под названием арийских, имеются весомые доказательства. Однако, хотя теория "единого арийского дома" в основном принимается, ученым до сих пор не удалось установить его местоположение. Некоторое время яростная дискуссия по этому вопросу буквально сотрясала устои научного мира. Из-под пера полемистов выходили диссертации, которые далеко не всегда служили высшим интересам науки, в частности, науки этнологии, но зачастую становились средством выражения идей расового превосходства или персональных выпадов. Практически почти каждый из "арийских" исследователей заявлял права своей собственной родины на обладание "общей прародиной" ариев, искажал и калечил мифы и имена собственные, стремясь увязать их с лелеемой им теорией. Ученые семитского происхождения, напротив, со злорадным удовольствием поднимали на смех всю теорию как плод больного воображения. В результате этой полемики "стало возможным вывести более или менее правдоподобные доводы, для того чтобы посчитать общей прародиной ариев любую страну мира". Когда дошло до этого, профессор Макс Мюллер, бывший ранее ярым приверженцем этой гипотезы, заявил, что слово *арийский* имеет только филологическое, а не этнологическое значение. Он сообщил, что понимает под ним всего лишь группу родственных санскриту языков и ничего больше. Как мы знаем, члены общества "Арья Самадж" давали этому слову этическое толкование; в их понимании "ария" означает "благородный" и не связано с какой-либо определенной расой. Таким образом, "общий арийский дом" развеялся по воздуху, огню и воде.

Как бы то ни было, многие народы до сих пор находятся под гипнозом идеи чистой "арийской" расы.

У исследователей сравнительной мифологии вызывает интерес и сходство между мифологическими системами Индии и Египта. У древних египтян и индийцев совпадают не только многие мифы, но даже стилистика и словоупотребление. Подобно индийцам древние египтяне имели род кастовой системы. Только в отличие от четырех каст Индии, египтяне насчитывали семь. Сословность являлась основой египетского общественного устройства, хотя в Египте сословные разграничения и не проводились в жизнь с такой строгостью, как в Индии. Египтяне поклонялись быку Апису, а в индуистской мифологии особое место занимает Нанди, бык Шивы. Осирис отождествляется с индуистским Ишварой. Согласно египетской космогонии, бог-солнце Ра пролил слезы из творческих лучей, из которых возникли все живые существа; этому мифу вторит его индийский двойник, рассказывающий о творческих слезах Праджапати, которые породили все живое. Египетский Гор так же, как Брахма индуистской божественной триады, рождается из цветка лотоса. В мифе о хаосе-яйце Ра, как и Брахма, появляется из золотого яйца.

Между двумя этими мифологическими системами существует множество других точек соприкосновения. В то время как внутри арийского ареала параллели между мифологическими концепциями могут объясняться гипотетической "общей прародиной", индийцы и египтяне настолько отличаются друг от друга с этнологической точки зрения, что мы можем отнести эту близость только за счет культурного общения, способ которого остается невыясненным. Допустим, Индия и Египет могли встретиться в Вавилоне; или же, священнослужителям одной страны приходилось отправляться в другую для получения посвящения. Во всяком случае мы, пожалуй, не станем смеяться (как это сделал Макс Мюллер) над заключением одного ученого, который предположил, что "египетские жрецы с берегов Нила приходили на берега Ганга и Ямуны, чтобы посетить индийских брахманов, подобно тому, как в более позднее время их посещали греки, при этом скорее для того, чтобы воспринять знания, чем передать их".

Каждая религия претендует на исключительность своего божественного происхождения, однако классическая литература и священные книги разных народов выявляют странное и разительное сродство представлений, обычаев и культов. Развалины Вавилона обогатили пантеоны многих соседей. Немало греков отправлялось в Египет, чтобы изучать светские и религиозные науки. Завоевания Александра установили культурные связи между Грецией и Индией. Но еще до Александра персидский царь Дарий завоевал Грецию, а Камбиз — Египет. Евреи многому научились у Египта и Вавилона, хотя не были склонны испытывать признательность по отношению к источнику своих знаний. Некоторые из христианских таинств и обрядов напоминают те, что бытовали у ранних зороастрийцев. В древности представления о религиозной исключительности еще не получили такого развития, как, например, в средние века, и потому заимствование представлений и богов между разными народами тогда происходило свободнее, чем в более поздний период. Этим объясняется изменчивость мифов и легенд.

18

ИНДУИСТСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Индуистская мифология — это больше, чем просто собрание мифов. Это живая религия. По всей Индии можно видеть идолы богов и богинь, которым люди продолжают поклоняться точно так же, как сотни лет назад. Большинство из них соответствует своему иконографическому типу и, кажется, легко могли бы выйти прямо из какой-нибудь пураны.

Индуизм — это, в значительной мере, религия разнообразия. В то время как отдельные индуистские философы могли достигать высочайших вершин, к которым когда-либо устремлялась философская мысль, низы общества практиковали идолопоклонство, анимизм и даже разнообразные извращения, характерные для некоторых низших культов. Вакхические оргии Греции и Рима принадлежат прошлому. Но в Индии, во время праздника Холи, на улицах можно и теперь видеть целые процессии пьяных с фаллическими символами, распевающих непристойные песни. В настоящее время Кали может и не требовать человеческих жертв, вынужденная довольствоваться мясом и кровью коз и домашней птицы, однако ее облик не изменился. В посвященных ей храмах она по-прежнему изображается в типичной позе танца, украшенная гирляндой из человеческих черепов, с окровавленными губами, будто готовая уничтожить целые миры, если ее жажда крови не будет удовлетворена. Повсеместно чтятся в Индии Ганеша, бог-слон, и Хануман, бог-обезьяна.

"Откровение" индусов называется шрути и состоит из четырех вед.* Остальная часть индуистской священной литературы известна как смрити, или предание. Большую часть смрити составляют восемнадцать пуран** и два эпоса ("Махабхарата" и "Рамаяна"). С точки зрения изучения мифов, смрити представляет больший интерес, чем шрути. Ведические мифы здесь доработаны, и к ним добавлены новые.

Изучение вед было исключительным правом брахманов. Для простых людей более чем достаточным считалось знание смрити. Они заучивали строфы из этих текстов наизусть или слушали их в исполнении жрецов. Катха (повествование преданий) и теперь остается неизменной религиозной традицией, и часто приходится видеть, как сведущий брахман читает восхищенным слушателям отрывки из эпоса и пуран или разъясняет им смысл мифов и легенд. В то время как основная масса низших слоев общества пребывает в неведении относительно учения вед и философских школ, сказания о Раме и Сите, деяниях Ханумана,

---

* Четыре веды — это "Ригведа", "Яджурведа", "Самаведа" и "Атхарваведа". Каждая веда состоит из двух частей — *самхит* (гимнов) и *брахман* (ритуальных предписаний). Упанишады являются приложением к брахманам и содержат мистическое учение.

** Пураны имеют более позднее происхождение, чем эпос, и в основном посвящены деяниям небожителей. Восемнадцать пуран объединяются по шесть в три группы, каждая из которых связана с одним из богов индуистской триады. Самой обширной из всех пуран является "Вишну-пурана".

о приключениях героев “Махабхараты” и подвигах Кришны известны практически каждому индусу. Несмотря на усилия арья-самаджистов, ратовавших за возрождение индуизма и стремившихся донести Веды до широких слоев населения, религия огромного большинства индусов остается пуранической, то есть продолжает строиться на мифах.

Ведические мифы отличаются сравнительной простотой. Божества — это обладающие особым могуществом люди, которые вызывают дождь, гром, молнию и бурю. Некоторые из гимнов “Ригведы” поэтично и возвышенно выражают восторг пробудившейся души, созерцающей розовый рассвет, царственное восхождение солнца над холмами, величие и красоту небес. Ведические божества были величественными и воинственными, они скакали верхом на быстрых конях и поражали врагов своих приверженцев или же, возбужденные напитком из сока растения Сома, состязались в творчестве. По сравнению с фантастическими божествами пуран они выглядят очень похожими на людей.

Объяснить простоту ведических мифов можно тем, что в древности, в ведические времена, индоарии были наполовину пастушеским народом, они только что освоили искусство земледелия и постоянно кочевали в поисках новых пастбищ. Они еще не перешли к оседлости и “нужды и труды кочевой жизни не позволяли им впадать в излишние суеверия, которые порождаются бездеятельностью. Они были окружены враждебными племенами и угонщиками скота, с которыми им приходилось вести нескончаемую войну. Им не были нужны худосочные и голодные философы, неспособные владеть ни мечом, ни палицей. Они молились о даровании им сильных сыновей, способных скакать на быстрых конях и побеждать грабителей-дасью. Их боги были из того же теста. Ариев “Ригведы” не увлекали абстрактные принципы более утонченные, чем воздух, и бога Индру, ужасного обладателя громовой стрелы, который в сражениях рассеивал их врагов, они ублажали выпивкой, поднося ему сому”.

Однако со временем они подчинили соседние племена, земледелие получило дальнейшее развитие, и поселения приобрели более или менее постоянный характер, тогда люди созерцательного склада получили безопасность и свободное время, необходимое для того, чтобы дать волю воображению. Создавались царства, возникали философские школы, и те, кто тяготился соблазнами майи, отрекались от удовольствий и удобств мира и удалялись в леса, чтобы предаться размышлениям о тайне жизни и смерти, об иных мирах и их обитателях. Большая часть пуран принадлежит этим лесным отшельникам. Они имели видения, испытывали ужас ночных кошмаров, переживали минуты восторга и отчаяния, весь этот опыт они сообщили своим ученикам, которые, бережно сохранив его, передали его последующим поколениям. Каждая пурана, хотя и приписывается одному автору, в действительности представляет собой собрание повествований, рассказанных в разное время разными риши, и охватывает период во много веков. Стиль обрамленного повествования, знакомый тем, кто читал “Тысячу и одну ночь”, облегчал внедрение в основную канву новых сюжетов.

Согласованность не относится к числу сильных сторон индуистской мифологии. Большинство ведических богов в пуранах и эпосе становятся неузнаваемыми. Индра, верховное божество ведического пантеона, в эпосе опускается до уровня второстепенного небесного донжуана. В некоторых мифах солнце изображается как мужское божество, а в других — как женское. В одном месте солнце и луна могут упоминаться как противники, а в другом — как муж и жена. Собака то превозносится как божество, то именуется нечистой тварью. Раздоры между сектами, стремившимися установить первородство и всемогущество своего частного божества, также немало исказили мифологическую систему. Так, вишнуиты настаивают на том, что Ганга истекает из стопы Вишну, а шиваиты считают ее источником прическу Шивы. Широко почитаемую в Индии богиню Шакти называют соответственно женой Вишну или Шивы или же отождествляют ее с Майей, энергией Высшего Существа, которое, соединившись с ней, произвело все живое. А пантеизм позволяет объяснить какие угодно противоречия.

Задолго до арийского завоевания в Индию неоднократно вторгались чужеземные народы. В то время религия еще не была такой законченной и обособленной, какой стала позже, и индоарии, скорее в силу синтетического характера своей религии, чем по необходимости, абсорбировали многие чуждые им культуры, что заметно обогатило индуистскую мифологию. Каждое племя, которое вторгалось и оседало в Индии, находило себе место в индуистской социальной структуре, а его боги — в пантеоне. Живущие в Гуджарате змеепоклонники и некоторые другие народы считаются завоевателями, которые в свою очередь были завоеваны индоарийской культурой.

Такие культурные завоевания достаточно обычны в истории. Римляне, завоевавшие Грецию, были покорены греческой культурой. Язычники-монголы, сокрушавшие мусульманские государства, покорились исламу. Да и сам ислам оказался перед лицом опасности поражения со стороны индуизма. Индусы утверждают, что император Акбар серьезно подумывал об обращении в индуизм, но отказался от этого намерения, будучи осмеян придворным остряком Бирбалом.*

Как бы то ни было, бескомпромиссное отношение ислама к идолопоклонству и его исключительный догматизм препятствовали его поглощению индуизмом. Однако индуистская мысль замечательным образом повлияла на ислам, и

---

* В соответствии с известной легендой, Бирбал, узнав о готовящемся обращении Акбара, привел на берег Джамны осла и на глазах у императора начал его мыть и скрести. Император послал за ним и спросил о том, что он делал. Бирбал ответил, что мыл осла для того, чтобы превратить его в лошадь. “Глупо и думать о том, чтобы превратить осла в лошадь”, — сказал Акбар. “Ваше величество, — сказал Бирбал. — монарх, который думает, что может обратить мусульманина в индуса, еще глупее того, кто пытается превратить осла в лошадь”. Рассказывают, что, услыхав это, Акбар отказался от мысли об обращении.

к этому влиянию можно возвести некоторые из его позднейших образований (в частности суфизм). Если индуизм смог повлиять на такую обособленную и рационалистическую религию, как ислам, то нетрудно вообразить, каково было его воздействие на культуру предшествовавших завоевателей, исповедовавших незамысловатые религиозные учения.

Помимо пришельцев в лоне индуизма нашли место и те народы, которые были подчинены индоариями. В эпосе и пуранах хорошо прослеживается влияние дравидийских и других местных племен. Захватчики и покоренные ими народы не могут долго сосуществовать без взаимовлияния.

Таким образом, индуистская мифология развилась из смеси разнородных культур, этим в значительной степени определяется наличие в ней множества взаимоисключающих мифов и ее превращение, по словам одного исследователя, в "мифический хаос". Но даже сама ее обширность превращает индуистскую мифологию в привлекательный объект для изучения.

Что касается буддистской и джайнской мифологии, то основным источником вдохновения для них послужил брахманизм. В результате своего распространения за пределы Индии буддизм по необходимости воспринял многие мифы других стран, но я не стремился включить их в эту книгу, так как подобная попытка лежала бы за пределами выбранной темы.

В заключение замечу, что главная задача этой книги заключалась в том, чтобы дать читателю достоверное представление о мифологических системах индуизма, буддизма и джайнизма. Поэтому, стремясь осветить некоторые темные места, я, насколько возможно, воздерживался от оценочных характеристик как лестных, так и излишне критических.

ГЛАВА I

КОСМИЧЕСКИЕ И КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ

Начнем с того, как небо и земля
Из хаоса восстали.

Мильтон. Потерянный рай

Проблема происхождения вселенной постоянно волнует разум человека, с тех пор как он обрел способность мыслить. Наука и религия рассматривают вопрос под разными углами зрения. Последние достижения астрономии, ее новые и новейшие теории, вместо того чтобы решить проблему, скорее только расширяют поле для размышления, которое и без того достаточно велико. Ученые также начали сомневаться в справедливости многих выводов, сделанных ими в 19 веке. Так, сэр Джеймс Джинс в своей книге "Таинственная Вселенная" отмечает, что религиозное видение творения не является неприемлемым с научной точки зрения. Напротив, он считает, что вселенная напоминает быстро раскручивающуюся часовую пружину, заведенную рукой хозяина. Сэр Джеймс согласен с тем, что в свете современных данных науки, концепция вселенной как автоматического механизма (излюбленная теория физиков 19 века) потерпела крах, уступая место предложенному Беркли представлению о ней как о мысли. Таким образом, в настоящее время богословы и ученые сблизились друг с другом как никогда раньше не сближались.

Наверное, читатели знакомы с теорией творения, сформулированной так называемыми семитскими религиями. Они верят, что Бог сотворил мир из "Ничто". За шесть дней Он сотворил Землю и всех живущих на ней существ, и назвал человека господином над всеми ними. На седьмой день он окончил дело творения. Некоторые современные христиане придерживаются буквального прочтения библейского текста и отрицают все прочие теории творения как нерелигиозные, другие, желая примирить учение книги Бытия с теорией Дарвина, рассматривают шесть дней как шесть эпох, в течение которых человек путем естественного отбора выдвинулся из ряда низших организмов. В индуистской священной литературе содержатся самые разнообразные повествования о происхождении вселенной. Несмотря на то, что большинство из них существенно отличается друг от друга, все они принимаются как ортодоксальные и не считаются взаимоисключающими, благодаря всеобщности синтетического характера индуистских представлений.

ИНДУИСТСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Самое раннее индуистское повествование о происхождении вселенной содержится в "Ригведе". В некоторых гимнах говорится, что Индра "отмерил" небо и землю, в то время как в других сказано, что это сделал Варуна. В третьем месте Агни, Маруты и Индра упоминаются как творцы вселенной. В гимне Пуруша-сукта утверждается, что боги совершили жертвоприношение великана, в результате чего его тело стало небом, пупок превратился в воздух, а ступни ног — в землю. "Из его разума возникла луна, из глаза — солнце, изо рта — Индра и Агни, из дыхания — ветер. От него произошли и четыре касты. Его рот стал брахманом, руки — раджаньей, бедра — вайшьей, ступни — шудрой".

Возможно, именно этот гимн послужил основой для позднейшего мифа о происхождении четырех каст от Брахмы — главного божества индуистской триады.

В большинстве космогонических мифов, существующих в мире, роль творца приписывается верховному мужскому божеству, который из хаоса или первичной материи создает всех живых существ. Тем самым признается наличие пропасти между творцом и творением, однако один их мифов Упанишад называет человека в буквальном смысле слова сыном божества, рожденным его супругой. В соответствии с этим повествованием Вселенский Дух принял обличье человека. Не видя рядом никого, кроме себя, "он сначала сказал: "*Это — я*". Так возникло имя "*я*". Поэтому и теперь человек, когда его зовут, прежде всего, определяет себя как "я", а потом только называет принадлежащее ему имя собственное. И поскольку он, как первейший из всех, предал огню все грехи, он называется Пуруша.

Ему было страшно, потому и человеку страшно, когда он один. Тогда он посмотрел вокруг и сказал: "Если кроме меня ничего не существует, то кого мне бояться?" Тогда его ужас отступил, потому что некого ему было бояться, ведь ужас происходит от Другого.

Он не чувствовал радости. Поэтому никто не чувствует радости, находясь в одиночестве. Он нуждался в другом. Он был в таком же состоянии, в каком пребывают муж и жена. Он разделил сам себя надвое. Так были произведены мужчина и женщина. Поэтому каждый из них был лишь половиной себя самого, подобно половине расколотой надвое горошины, которая лишь часть целого. Так женщина положила конец его одиночеству. Он приблизился к ней. Так родились люди".

Самая возвышенная индусская концепция творения содержится в одном из поздних гимнов "Ригведы". Гимн этот был переложен на английский язык доктором Муиром:

> До появленья Ничто, даже раньше, чем Нечто явилось,
> В чем все скрывалось? Иль где почивало? В воде ли?
> Смерть и бессмертье друг друга, как ночи и дни, не сменяли.
> Только Единый, который себе был источником жизни,
> Ровно дышал, и ничто вне его не лежало.

Мрак схоронился как в море во мрак изначальный;
Как пустота, поглощенная хаосом, там возрастал он
Внутренней силой усердной. Родилось сначала
Семя первичное мысли, которая с чем-то,
Что существует, не ведает связи, — желанье,
Что мудрецы вечно ищут и вечно находят.
В пропасти темной вдруг луч пламенеющий вспыхнул.
Все это сверху иль снизу творилось? Кто знает.
Мощные силы, творящие, найдены были. И силы
Эти трудились. Внизу простиралась материи масса,
В вечном движенье, энергия — сверху. Кто скажет,
Весь этот мир безграничный откуда поднялся?
Боги в то время еще не явились на свете, так кто же
Правду откроет? Откуда мир вышел, и был ли
Создан рукою богов или нет? Это только
Царь в небесах нам поведать бы смог, если это
Дело возможно ему.

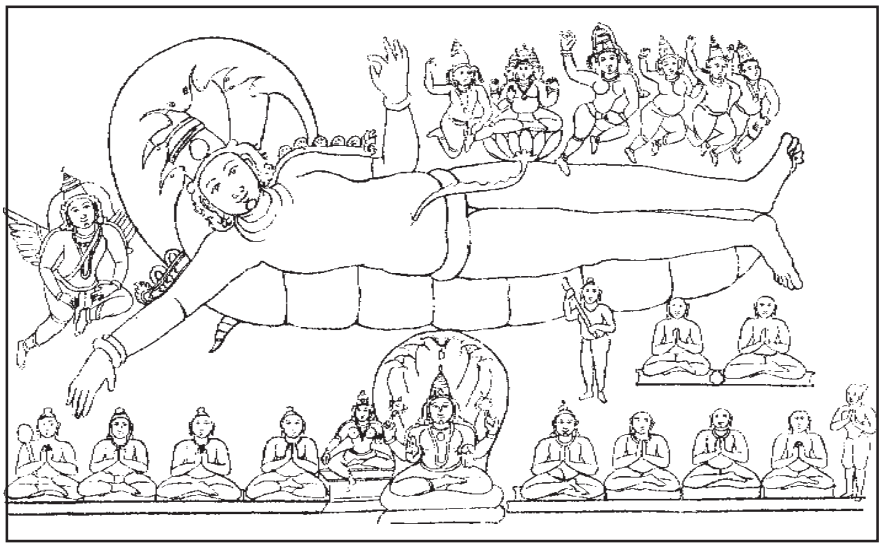
Таким образом, поэт начинает как теист и заканчивает почти как агностик. Концепция происхождения вселенной, данная в некоторых из пуран, сравнительно примитивна. Многие космогонические мифы, которые содержатся в "Бхагавате-пуране", до крайности педантичны, но не настолько же информативны. Во всех этих рассказах о Нараяне говорится как о Главном Боге, который все создал по своей творческой воле. В одном месте сказано, что из его рта произошла речь, из жизненных соков его тела — Веды, из языка — нектар, из носа — небесный свод, из зрачков его глаз — небеса и солнце, из ушей — места паломничества, из волос — облака и дождь, из бороды — вспышки молнии, из ногтей — камни, из костей — горы, и т.д., и т.п.

О Нараяне, Верховном Боге, говорится, что он возлежит на листе дерева баньян, плывущем по первобытным водам, и сосет палец своей ноги, символизирующий вечность. Миф кажется внутренне противоречивым, поскольку он, с одной стороны, приписывает роль творца всего Нараяне, а с другой стороны, оставляет сомнение относительно его первородства по отношению к Наре, первобытным водам.

В "Бхагавате-пуране" также дается описание Мирового Яйца. О пракрити (природе) сообщается, что она является твердыней трех фундаментальных качеств (сатва, раджас и тамас), которые первоначально пребывали в пассивном состоянии; когда же они были приведены в возбуждение "непреодолимой судьбой всего сущего, Верховным Субъектом, главенствующим над пракрити, и калой (временем)", возник принцип махататвы. От него, в результате процесса, слишком долгого для того, чтобы излагать его здесь в подробностях, были произведены танматры. Они, соединившись с Божественной Мощью, породили Золотое яйцо. "Бог Вселенной более тысячи лет покоился на этом яйце, свободный от каких-либо живых существ, лежа на поверхности океана. Погруженный, таким образом, в самопознание, Бог произвел из своего пупа лотос, своим светлым

блеском равный тысяче солнц, взятых вместе. Лотос был столь велик, что мог вместить все живые существа. Из этого лотоса вышел Брахма, рожденный самим собой. Вслед за тем Брахма, наделенный мощью Почитаемого, покоящегося на водах, создал все существа и дал каждому из них имя и форму".

Дело творения, однако, не обошлось без трудностей. По-видимому, и сам Брахма не был застрахован от промахов и ошибался. Впервые приступив к творению, он споткнулся о невежество, оно же, отброшенное им далеко в сторону, стало Ночью. Из Ночи выступили Порождения Тьмы. Поскольку Брахма к



Рождение Брахмы из пупа Вишну.

тому времени ничего другого не создал, голодные детища бездны помчались к самому Брахме, чтобы пожрать его. Подвергшись такому нападению, Брахма крикнул своим голодным сыновьям: "Не ешьте меня, я ваш отец". Но некоторые из них закричали: "Ешьте его, даже если он наш отец". Они стали якшами; другие, которые кричали: "Не дайте ему спастись!", стали ракшасами.

Становясь мудрее, Брахма в следующий раз создал существа, в которых преобладало качество сатва, и они стали небожителями. Из своего бедра он создал асуров, из ног — землю, из улыбки — фей и т.д., и т.п.

В другом месте "Бхагавбаты" говорится, что после нескольких начальных неудач Брахма создал четверых муни (мудрецов), а именно Санаку, Санаду, Сантану, Санаткумару. Но эти мудрецы не были склонны к делу творения, они обратились к суровому подвижничеству и поклонению Васудеве, нанося этим удар самой цели, ради которой они были созданы. Это наполнило Брахму гневом, и из его гнева появился могущественный Рудра, который продолжил творение.

В "Законах" Ману дается другой рассказ о творении. Согласно этому авторитетному источнику: "Он (самосущий), почувствовав желание и возымев наме-

рение создать различные живые существа из своего собственного тела, сначала сотворил воды и бросил в них семя. Это семя стало золотым яйцом, блеск которого был равен солнечному; в нем он сам родился в качестве Брахмы, родителя всего мира. Воды называются Нара, потому что они были произведены от Нары; и поскольку они были первой средой его деяний, он стал называться Нараяна. Произведенный от неощутимой, вечной, существующей и несуще-

Нараяна.

ствующей причины, этот муж (пуруша) прославляется в мире как Брахма. Прожив в яйце в течение года, величественное существо силой своего самосозерцания разделилось надвое.... Разделив свое собственное тело на две части, Господь (Брахма) стал наполовину мужчиной и наполовину женщиной; и в ней он породил Вираджа. Знайте, что я (Ману), созданный самим этим мужем, Вираджем,— создатель всего этого мира".

Таким образом, в этом рассказе, который объединяет в себе многие мифы, Ману приписывает себе заслугу создания этого мира и мимоходом устанавливает первичность Нараяны по отношению к Наре, разрешая этим самым вопрос, который во многих других мифах остается неясным.

Я должен упомянуть и другой миф, согласно которому все сотворенное произошло из слез Праджапати. Переходя в бытие из небытия, Праджапати плакал, восклицая: "Ради чего я рожден, если (я был рожден) тем, что не дает мне опоры?" Слезы, которые упали в воду, стали землей. Те, которые он смахнул в сторону, стали воздухом. Те, которые он смахнул вверх, стали небом".

Этот миф иллюстрирует пессимистическое настроение, характерное для буддизма и некоторых школ индуизма.

Сэр Уильям Джонс в своем гимне Нараяне подводит итог всему лучшему, что содержится в индуистских космогонических легендах. Сэр Уильям прекрасно уловил дух древних поэтов Индии, и я надеюсь, что величественность и показательность этого гимна, послужит оправданием тому, что я привожу его полностью:

О духов дух! Ты напряженьем мощных сил
Творящей мысли развернул пространства,
Спирали времени движенье возбудил,
Созвучий строй извлек из диссонанса,
Ты старше неба, ты до неба был.
Пока вращенье сфер еще не началось,
Пока земля не плавала в эфире,
Ты был тогда. Твоей любовью родилось
Небывшее для жизни в этом мире —
И пенье по вселенной разнеслось!
Что мощь твою явило? Совершенство!
Что власть над ней имело и главенство?
Свет мудрости. Но в чем она открылась?
Душа моя в экстазе устремилась
К тебе. Всесильный, сам направь ее полет,
Над бренностью ей силу дай подняться,
На крыльях огненных без страха пусть плывет,
Чтоб знанье принимать и вдохновляться.
Веди ж воображение поэта!
Сокрытый в мрачной беспроглядной темноте,
В тени, что ярче солнечного света,
Свой разум Брахман созерцал в эпохи те,
Когда телами духи не были одеты.
Так в гладь зеркальную глядится смертных взор.
(Мы так сравнили вечное с конечным).
Послушна взгляду, встала первая из форм
Пред ним, сияя блеском бесконечным,
Который сотню солнц бы ниц простер.
Богиня эта Майей Вечной нареклась,
К отцу любовью неземною разожглась,
Его ларцом ИДЕЙ вознаградила —
Из них вселенная позднее создалась.
Когда его желанье охватило
Создать неисчислимые светила,
В Единстве полном стал разнообразным он.
Творенье ликовало, и природа
Сама смеялась; новый благозвучный тон
Призвал теперь к существованью воды.
И воды хлынули, свой наполняя дом,
Ликуя, достигая небосвода.
Журчанье, плеск и грохот первых волн…
Над ширью моря первобытный бриз дышал,
Лаская. Вдруг поверхность возмутилась,
Яйцо явилось, совершенства идеал,
Сиянье дивное вокруг него струилось.
Сама земля пред чудом преклонилась.
Над битвой волн затанцевало, мир дивя,

Пока из скорлупы прекрасного строенья
Лазурь не показалась. Блеск лия,
Предстало величайшее явленье.
Чужд немощам земного бытия,
Которым сон глубокий — облегченье,
Всевышний, в думу погруженный, возлежит
На лотосе, что распустился от касанья
Его руки и свет лучей златых струит.
Привет тебе, о Камал, иль названье
Тебе другое дать, о Падма, надлежит?
Какого бога стебель твой родит
Четвероглавого, в изящном одеянье?
Кто там, в торжественную думу погружен?
Сам Брахма! Огнь глаза его метали.
Причину своего прихода ведать он
Желал. Вокруг живые воды клокотали —
Кто этот даровал им нежный звон?
Тогда в его родивший стебель он опять
Вошел. И тщился сотни лет понять,
Взывая с болью, распаленной нетерпеньем,
Кто силу дал ему, с каким предназначеньем.
Вот он поднялся и, вставая, услыхал
Звук голоса, которого не знал.
“О Брахма! Пред покровом тайны отступи,
Свой тщетный труд оставь, к творенью приступи”.
Хвала Нараяне! От водной колыбели
Своей ты, это произнесший, имя взял.
Тебя как Венамалу все воспели.
Тебя гирлянды из цветов одели,
Твои красоты мыслью кто объял?
Ты сам Питамбар, облаченный в желтый цвет.
Ты ярче солнца полудня сияешь,
Что миру ткет спряденный в небе жаркий свет.
Без устали свой страшный лук сгибаешь
И вечно разрушаешь злой навет.
О Падманатха, мир возлюбленный тобой,
Вращеньем грозной чакры над твоей главой
Храним. Ты ею Метху злого поразил
Врагам пощады нет, коль ты вступаешь в бой.
Виденьем этим ты мой дух пронзил,
Мой взор и разум в темень погрузил.
Твой блеск способен выдержать чей глаз?
Кто сможет о делах твоих сложить рассказ,
Всеведения дух, в чьей власти приказать
От смыслов эманациям рождаться,
В ручьях весной блестеть и в радуге сверкать,
В цветке сиять, в бутоне улыбаться,

Беседку каждую весною украшать.
Ты дышишь в ветерке, и в том журчанье нот,
Что горло птиц, хваля весны начало,
Иль славя час любви, немолчно издает.
Завистливой рукой певец ситар берет,
И вот — аккорд, и небо зазвучало!
Ты в чудном запахе сандаловых лесов,
В которых мускусный олень игривый бродит.
Ты в соке гроздьев поспевающих плодов,
Гвоздики пряность от тебя исходит.
В холмах и мягкости зеленых берегов
Твое влиянье выражение находит.
В пещерах, воздухе, равнинах и лесах
Всем Майя правит, ты же вдохновляешь.
Кристальный синий свод, огни, что зажигаешь
В эфирной жидкости…Ты океан в волнах,
Ручьями змеевидно обвиваешь
Печальный шар и нежно обнимаешь.
Незримо ты присутствуешь в горах,
Они вершины к небу гордо вознесли,
Смешав свой изумруд с его сапфиром,
В лугах, что яркими цветами поросли,
И красками расцвечены земли.
Не стану любоваться этим миром!
Исчезни же, обман! Сокройся от очей!
Моя душа одно лишь зреть желает —
Источник щедрый существующих вещей,
Что каждый миг творенье продолжает,
Что путь планет и солнц определяет,
Что им и свет и силу сообщает,
Миры исчезли, я не вижу ничего,
Люблю и сознаю лишь бога одного.

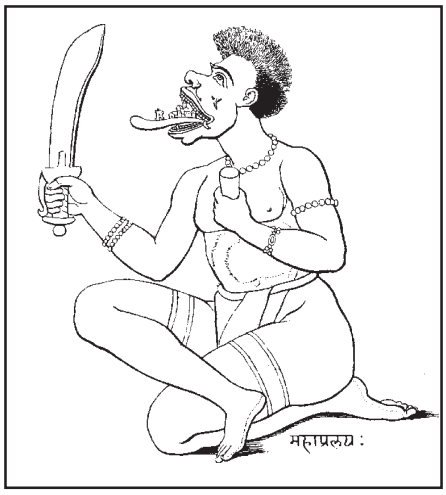
СРОК СУЩЕСТВОВАНИЯ И КОНЕЦ ВСЕЛЕННОЙ

Космической единицей времени, принятой в индуистской мифической астрономии, является Кальпа, или день Брахмы-творца. Брахма творит утром, а ночью три мира — Акаша, Бхуми и Патала (Небеса, Земля, и Ад) приведены в состояние хаоса, причем те существа, которые не достигли освобождения, сохраняют свою сущность, и, когда Брахма пробуждается утром, они принимают форму, определяемую их кармой. Так, проходят полные событий дни и ночи, до тех пор пока Брахма не достигает сотого года своей жизни, когда “не только эти три мира, но все уровни и все существа, как и сам Брахма, девы, риши, асуры, люди, существа и материя” распадаются в Махапралае (великой катастрофе). После сотни лет хаоса рождается другой Брахма. Чтобы уведомить читателя о его

долголетии, добавим, что продолжительность Кальпы. или дня Брахмы, соответствует 4 320 000 000 астрономическим годам.

День Брахмы разделен на 1 000 равных по продолжительности Махаюг (великих эр), каждая из которых состоит из четырех юг, или веков, а именно, криты, треты, двапары и кали.

Считают, что в течение критаюги (называемой также сатьяюгой), дхарма опирается на четыре ноги, что означает ее полноту во всех четырех аспектах; тогда постоянно осуществляется четырехсоставная добродетель — правдивость, доброта, преданность и милосердие. Люди этого века описываются как "удовлетворенные, добрые, любезные, кроткие и исполненные самообладания и прощения. Они также соблюдают принцип равенства и наслаждаются блаженством приученной к хорошим навыкам души". В Махабхарате Хануман дает красочное описание Критаюги. "В том веке, — говорит Хануман, — не было богов, данавов, гандхарвов, якшей, ракшасов и паннагов; ничто не покупалось и не продавалось, и люди ни к чему не прилагали усилий; получали плоды земли по одному лишь желанию. Под влиянием возраста не возникало ни болезней, ни упадка органов чувств; не существовало злонамеренности, рыданий, гордости или обмана, не было раздора, не было ненависти, жестокости, страха, несчастья, ревности или зависти. В то время касты, схожие по своей роли, выполняли свои обязанности, были всегда преданы одному Божеству и использовали одну мантру, один принцип и один обряд. Они имели только одну веду".



Махапралая.

Критаюга продолжается в течение 1 738 000 лет. Считается, что в течение этого периода Божество пребывает белым.

В течение Третаюги дхарма становится трехногой, то есть добродетель падает на одну четверть. Люди обретают некоторую злонамеренность и любовь к раздорам. Появляются безнравственные люди, но брахманы, просвещенные учением вед, все еще значительно превосходят их по численности. Хотя люди становятся довольно злобными и действуют в своих интересах, они в целом еще преданы своим обязанностям и аккуратно исполняют религиозные обряды. Длительность Третаюги составляет 1 396 000 лет, и в этом веке Божество становится красным.

В течение Двапараюги дхарма неуверенно держится на своих двух ногах. Всюду господствуют ложь, злонамеренность, неудовольствие и распри. Преданность, доброта и прощение сокращаются наполовину. Божество становится желтым,

а Веды — четырехсоставными. Некоторые брахманы изучают все четыре Веды, некоторые — три, другие — две, а остальные — ни одной. Тем не менее большинство брахманов сведущи в писаниях, и многие благородные кшатрии и вайшьи добросовестно следуют дхарме. Двапараюга длится 864 000 лет.

Последним идет наше время, век вырождения, называемый Калиюга. Дхарма в этом веке одноногa и беспомощно лежит в изнеможении. "Остается только одна четверть всей добродетели, и даже это небольшое количество тает, по мере того, как стремительно разрастаются дела греха".

Все поэты весьма красноречивы в описаниях невзгод Калиюги. "В это время, — говорит автор Бхагаваты, — большинство людей являются шудрами или рабами, которые всегда падки на соблазн и которые всегда крайне испорчены, они недобры, сварливы, несчастны и похожи на нищих. На первом месте у людей стоит обман, ложь, безделье, лень, злоба, скука, страдание, страх и нищета, и тьма господствует над ними. Они превозносят то, что низко и утратило ценность. Их постоянно преследуют неудачи. Они прожорливы и ненасытны".

Над мужчинами верховодят их жены. Женщины становятся бесстыдными, дерзкими и сладострастными. Они производят слишком много детей. Они много едят, много говорят и их речи неприветливы. Города наполнены ворами и грешниками. В торговле заправляют низкие и бесчестные купцы. Цари становятся тиранами и высасывают кровь своих подданных. Домохозяева пренебрегают своими обязанностями и просят подаяния на улицах, а брахманы опускаются до уровня шудр. Засухи и наводнения опустошают посевы, войны и голод истребляют население земли. Короче говоря, состояние мира становится настолько плохим, что мудрые люди начинают молиться о скорейшем приходе разрушителя Калки.

Продолжительность Калиюги составляет 432 000 лет, и Божество в этом веке становится черным.

Интересно отметить, что мы, как утверждается, живем в шестом тысячелетии Калиюги текущей Махаюги. Настоящую Кальпу оценивают как первый день пятьдесят первого года жизни нашего Брахмы.

Таким образом, индуистский взгляд на жизнь предполагает последовательную деградацию. В этом мнении о том, что вселенная постоянно погружается в упадок, на удивление единодушны мистики любых религиозных взглядов. Последователи авраамитических религий верят, что на земле некогда существовал Эдем, или рай, откуда за совершенный им грех был изгнан праотец человечества Адам, после чего он узнал тяжелый труд и смерть. Имеется египетский миф, который сообщает, что в далеком прошлом человек был бессмертен и счастлив, пока не возжелал занять трон Верховного Отца, но был пойман с поличным и осужден на смерть.

Согласно греческому поэту Гесиоду, мифическая история его страны состояла их пяти эпох. "В начале олимпийцы, управляемые Кроносом, сотворили расу Людей Золота. В те дни люди жили подобно богам, и их счастье ничем не омрачалось. Их руки не знали тяжкого труда, потому что земля сама, без их

участия, производила свои плоды. Они не знали печалей старости, а смерть для них означала лишь погружение в спокойный сон. И, когда они уходили в мир иной, духам их было предначертано обитать над землей, чтобы охранять живущих и помогать им.

Затем боги создали Людей Серебра, но по добродетели и счастью их нельзя было сравнить с людьми "ушедшей эпохи золотого мира". Они оставались сущими детьми в течение долгих лет, но стоило им достичь полноты сил и зрелости, как они отказывались чтить богов и начинали порабощать друг друга. После смерти они становились добрыми духами, живущими в пределах земли.

Вслед за тем из деревьев ясеня вышли Люди Бронзы, сердца которых были настолько жестокими и завистливыми, что при них "похоть и раздоры начали терзать мир. Все произведения их рук отливались из бронзы. Они утратили свое высокое положение благодаря своим собственным изобретениям, и, оставив дневной свет, они, бесславные и всеми забытые, отошли в темные владения Правителя Аида.

Затем Зевс поселил на земле расу Героев, которые сражались у стен Фив и Трои, а, окончив свой жизненный путь, были тем же Олимпийцем водворены в обители счастья у самых границ земного мира.

После Героев пришли Люди Железа — раса нашего безумного времени. Наш жребий в ежедневном и еженощном труде и томлении духа, которое не прекратится, пока не закончится раса. Это произойдет, когда природный порядок вещей перевернется и человеческая любовь обернется ненавистью".

Четвертая эпоха, или век героев, считается позднейшей вставкой. Представляется, что модель Гесиода включала только четыре эпохи.

Таким образом, мистическое представление о направлении развития истории находится в оппозиции по отношению к эволюционной теории.

Пураны по-разному описывают то, каким будет уничтожение мира и окончание Калиюги. В одном повествовании утверждается, что появится Вишну в виде Калки, "воина во всеоружии, верхом на белом коне, имеющем крылья и украшенном драгоценными камнями, одной рукой он будет размахивать над головой мечом разрушения, а в другой его руке будет диск. Коня изображают с поднятой правой передней ногой. Когда он ударит ею по земле, черепаха, поддерживающая змея Шешу, на клобуке которого покоится мир, упадет в бездну и тем самым освободится от своего бремени, и при этом будут уничтожены все злые обитатели земли".

В Бхагавате говорится, что "век разрушения так ужасен, что в течение сотни его лет облака не падают на землю в виде дождевых капель. Люди не находят пищи для еды и, страшно мучимые голодом, вынуждены есть друг друга. И так, подчиняясь тому, что диктует время, люди постепенно приводят сами себя к полному уничтожению".

В других местах описание вселенской катастрофы обогащается красочными подробностями: "После многолетней засухи на небосводе появятся семь палящих солнц, они высушат всю воду. Затем над землей пронесется огонь, подго-

няемый ветром, и поглотит все вещи; нет мира, вторгшись в который, он не уничтожит мгновенно все, что в нем есть; он сожжет вселенную. После этого в небе соберется множество разноцветных и алмазных облаков, подобно стаду слонов, замкнутому в кольцо из молний. Внезапно они обрушатся вниз, и дождь будет идти не переставая, в течение двенадцати лет, пока весь мир с его горами и лесами не скроется под водой. Облака исчезнут. Тогда первопричина всего, Господь, создавший сам себя, поглотит все ветры и заснет. Вселенная превратится в сплошное ужасное водное пространство".

Можно заметить, что день Брахмы также подразделяется на четырнадцать манвантар, над каждой из которых возвышается Ману, или учитель, для которого гибель вместе с миром в конце махаюги не является неизбежной. В Махабхарате мудрец Маркандея повествует о спасении нашего Ману в прошлой пралае (катастрофе). История, повествуемая им, такова:

Ману, который был равен Брахме по своей славе, в течение 10 000 лет выполнял суровые обеты. Однажды, когда он, стоя на одой ноге и подняв одну руку, медитировал о Бесконечном на берегу потока, из воды высунулась рыба и попросила Ману защитить ее от другой, большей, рыбы, которая гналась за ней. Ману вынул рыбу из воды и поместил ее в глиняный кувшин. Рыба выросла слишком большой для этого кувшина. Тогда Ману поместил ее в пруд. Рыба выросла слишком большой для пруда и умоляла отнести ее в Ганг. Когда, выпущенная в Ганг, она стала слишком большой и для него, Ману пришлось переместить ее в океан. Попав в океан, рыба улыбнулась и открыла, что она есть сам Брахма. Она также поведала ему о приближающемся конце мира в результате наводнения и сказала Ману построить ковчег, и взять в него "семерых риши и разных семян, перечисленных брахманами далекого прошлого, и заботливо хранить их". Ману выполнил все, что ему было велено, и, когда начался потоп, он отправился в плавание на своем корабле, привязав его канаты к рогам рыбы.

Челн царственный, что нес отца людей, по водам океанским долго плавал.
Ревели волны в танце, как утес вздымались и обрушивались лавой,
Порывы ветра бешено корабль швыряли, и над бездной он качался,
Подобно пьяной женщине, дрожа. Давно из вида берег потерялся.
Давно уже не виден горизонт, меж ним и глазом расстояние пропало,
Пустыня вод раскинулась вокруг и воздух неба паром напитала.
Когда весь мир затоплен был водой, ничто не возвышалось над волнами,
Лишь рыба, что корабль тот влекла, и Ману с семерыми мудрецами.
Так рыба неустанно много лет корабль вела сквозь водные пучины,
Его покинула, в конце концов, вблизи глядящей из воды вершины Химавана.

Теперь вода начала спускаться, и Ману вместе с ней. В надлежащее время он достиг равнины и взял на себя дело творения перед наступающей Критаюгой.

Эта история напоминает ветхозаветный миф о потопе и Ноевом ковчеге. Возможно, что они имеют общее происхождение.

ИНДУИСТСКАЯ МИФИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

На основе скудных повествований вед принято считать, что ведические поэты считали землю "протяженной, широкой и бескрайней, в форме колеса". Упоминание об окружающих ее океанах отсутствует. Согласно самой древней концепции космоса, "земля и небо, собственно, и составляют вселенную. При этом, представление о форме земли варьируется: в соединении с небом ее воображают либо как одну из двух огромных чаш, повернутых друг к другу, либо как два колеса на концах оси".

Пуранические мифы, по обыкновению, сильно расходятся в своих суждениях о том, на чем земля держится и на какие части разделяется. В одном месте говорится, что земля покоится на клобуке змея Шеши, который в свою очередь лежит на черепахе, плывущей по первобытным водам. В некоторых сказаниях так же утверждается, что землю поддерживают четыре слона. Третье повествование гласит, что землю держат на своих плечах четыре великана, и, когда они, устав, сменяют плечо, от этого происходят землетрясения.

Некоторые из пуран рассказывают о семи мифических материках, внутренним из которых является наш мир. Этот мир называется Джамбудвипа (остров Джамбу) из-за мифического дерева Джамбу, которое растет на одной из гор. "Плоды этого дерева размером со слона, созревая, они падают на гору, и их сок образует реку Джамбу, воды которой дают здоровье и жизнь тем, кто пьет из нее".

В центре мира находится гора Меру, вершина которой находится на высоте 84 000 лиг над землей. Гималаи лежат к югу от Меру, а святая земля Бхаратварша простирается между ними и соленым морем.

"На вершине Меру находится город Брахмы, простирающийся на 14 000 лиг и известный как Небеса. Вблизи него располагаются города Индры и других небесных правителей. Вокруг города Брахмы течет Ганга, заключая город в кольцо.У подножия Меру живут гандхарвы, киннары и сиддхи, а дайтьи, асуры и ракшасы — в долине".

Земля, лежащая между Гималаями и морем, Бхаратварша, признается наилучшей из всех земных и небесных стран, так как только в ней возможно совершать действия, в то время как уделом всех остальных при всем царящем в них блаженстве является инерция.

ГЛАВА II
ИНДУИСТСКИЙ ПАНТЕОН

БОГИ

Боги блаженны, взор их блистает,
Стороны света они озирают.
Видят внизу под собою они
Землю и жителей этой земли.

Хаксли. Записки натуралиста

Собственно говоря, на мой взгляд, индусы являются монотеистами. В то время как последователи религий семитской группы рассматривают Бога как мужское начало, индусы идут дальше и считают, что божество нейтрально. Верховное Существо, иначе называемое "Брахман", не имеет ни пола, ни каких-либо других свойств. При этом индусы считают, что лишь интеллектуально или духовно одаренные люди способны мыслить Высшее Бытие абстрактно, а простым людям для поклонения необходимы божества, обладающие формой и чувствами. Ради них-то определенные аспекты Высшего Бытия и представляются в виде божеств. Благодаря тому, что характер веданты, господствующей школы индуистской философии, является в значительной степени пантеистическим, не возбраняется также идолопоклонство.

В то же время необходимо отметить, что общества "Брахмо Самадж" (основанное в 19 веке раджей Рамоммоханом Роем) и "Арья Самадж" (основанное в том же 19 веке Свами Даянандой) проповедуют исключительное поклонение персональному божеству и осуждают идолопоклонство. Однако последователи этих двух учений сравнительно немногочисленны, а огромное большинство индуистов придерживаются санатана дхармы (то есть считают, что следуют "древней вере").

Индуистский пантеон насчитывает тридцать три крора и еще трех богов. Практически не существует такой стороны жизни, которая не находилась бы под покровительством какого-нибудь бога. Свой вклад в обогащение пантеона внесли также анимизм, культ предков и праздное воображение. Ортодоксальными признаются все формы культа и любые воззрения при том лишь условии, что они формально принимают Веды в качестве Откровения. Даже санкхья, атеистическая школа индуистской философии, считается ортодоксальной, потому что с уважением относится к ведам, разве что трактует их тексты совершенно по-своему. А вот буддизм осуждается как ересь, поскольку он отвергает авторитет вед.

Индуистский пантеон претерпел множество изменений, и в настоящее время он представляет собой систему божеств, прошедшую значительный путь эволюции (если только здесь применимо слово “система”). Боги, которые когда-то занимали высокое положение, потеряли свое значение и были замещены другими. Почитание некоторых из них прекратилось вовсе, в то время как другим отвели подчиненное положение и вспоминают о них один-два раза в год. Некоторые боги пали в результате поражения своих приверженцев на поле битвы, а судьбу многих других решили распри между сектами.

Расалила.

Кажется, что большинство древних индуистских поэтов уловили ключевую мысль о мифической природе божеств. С предельным уважением упоминая даже самое наименование Всевышнего, они зачастую непочтительны по отношение к “младшим” божествам, включая даже членов триады. Брахма, Вишну и Шива трепещут перед проклятием благочестивых смертных. Этим богам не чужды моменты страсти, слабости, восторга и печали. Подобно людям они оплакивают потери и, будучи загнаны в угол, не гнушаются лжи. В одном месте какой-нибудь бог изображается как мудрец и философ, а в другом — как простак. Некоторые боги повинны даже в убийстве или инцесте. Но в конце каждой подобной истории о недостойном поведении божества имеется соответствующее назидание.

Несмотря на все слабости богов, индусы придают огромное значение проявлениям могущества того или иного божества. Они весьма красочно изображают то, как бог или богиня уничтожают демона, и для того, чтобы наиболее рельефно представить грандиозность этой задачи, они в своих описаниях наделяют демона невероятным могуществом. Однако тот способ, которым достигается его ниспровержение, часто оставляет желать много лучшего, даже с точки зрения тех этических норм, которые приняты у ничтожных людей. Обряды, архитектура и искусство более всего озабочены тем, чтобы подавить человека осознанием того, сколь велико могущество божества.

В то время как греческим идеалом божества является красота, а христианским — любовь, то индуистский идеал заключается в могуществе. Идея могущества нарочито подчеркивается даже в ритмическом искусстве танца (например, в танце Шивы и Кали); единственным известным мне исключением является *расалила*, связанная с Кришной.

В ведические времена боги были немногочисленны и просты. Ведический пантеон состоял из 33 членов, которые в конечном счете могли быть сведены к одному. Остальные божества стали порождением времен эпоса и пуран. В пуранах "богам становится тесно, и, хотя все они в конечном счете могут быть сведены к одному, как только дело доходит до этого "одного бога", столкновения оказываются все более частыми".

В своем описании божеств я следовал привычному пураническому порядку. В пуранах упоминаются и все ведические боги, однако им отводится второстепенная роль по сравнению с тремя великими пураническими божествами, образующими триаду.

ИНДУИСТСКАЯ ТРИАДА

Индуистская триада состоит из Брахмы, Вишну и Шивы, соответственно творца, хранителя и разрушителя миров. В них, в целях лучшего понимания, персонифицируются три главных аспекта Верховного Существа, при этом подчеркивается, что все трое едины. Вот как раскрывает организацию триады Эдвард Мур:*

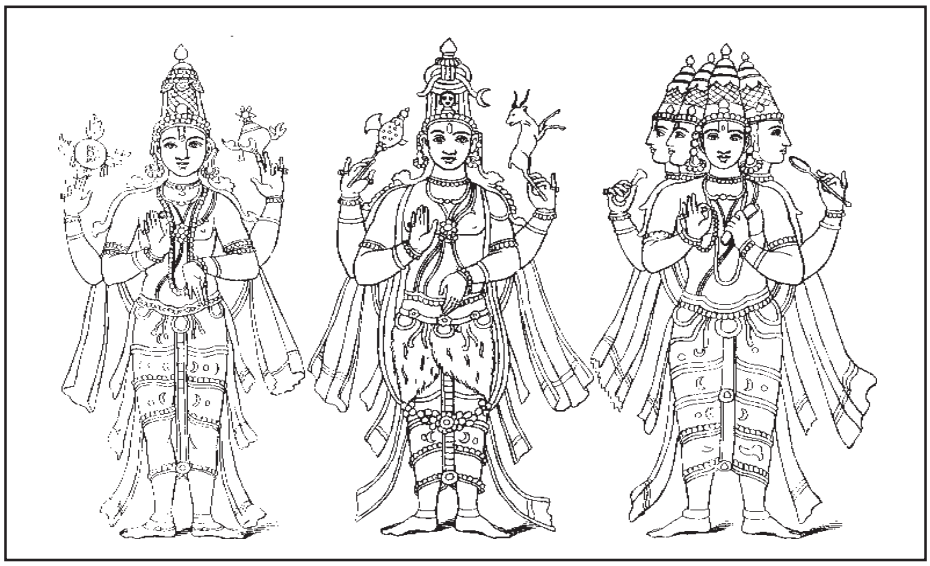
"В расстановке трех великих сил Бесконечного творение и сохранение явно предшествуют разрушению: это релятивистское и философское понимание строя триады, которое не всегда совпадает с богословским или сектантским. Точно так же, как вишнуиты, которые превозносят Вишну, шиваиты возводят на его место Шиву, приписывая ему могущество Бога, или Брахмана; поскольку в конце времен все должно подвергнуться уничтожению, наивысшим следует считать воплощение именно этой силы, которая лидирует и в тот необозримый период, когда видимым превосходством может обладать входящий в триаду хранитель".

---

* Hindu Pantheon.

Хотя и говорится, что Брахма, Вишну и Шива едины, сектанты при каждом удобном случае стремятся установить превосходство Вишну или Шивы над всеми остальными. У Брахмы в настоящее время не много поклонников, но из многих ведических и пуранических рассказов становится ясно, что некогда он был широко почитаем и считался главой триады.

Существует миф, очевидно шиваитского происхождения, который сообщает о триаде следующее (подразумевается, что речь ведется от лица Брахмы и обращена к богам и риши):



Вишну, Шива и Брахма.

"Во время ночи Брахмы, когда все существа и все миры растворились в одном всеобщем и неразделимом безмолвии, я созерцал Нараяну, духа вселенной, тысечеглазого, всеведущего, для кого Бытие и Небытие не имеют различия, опирающегося на бесформенные воды, поддерживаемого тысячеголовым змеем Бесконечности. Введенный в заблуждение его чарами, я прикоснулся рукой к Вечному и спросил: "Кто ты? Поведай". Тогда он подарил мне дремотный взгляд своих подобных лотосу глаз, поднялся, улыбнулся и сказал: "Добро пожаловать, дитя мое, твое сияющее величество". Но я вознегодовал на это и сказал: "Меня ли, причину создания и уничтожения, творца мириад миров, источник и душу всего, ты, о совершенный бог, как учитель ученика, называешь "дитя мое"? Скажи, почему ты говоришь мне слова столь неразумные?" Тогда Вишну ответил: "Не знаешь ли ты, что я Нараяна, творец, хранитель и уничтожитель миров, Бесконечное мужское начало, вечный источник и центр вселенной? Ведь ты был рожден из моего собственного бессмертного тела".

И так яростный спор разразился между нами над бесформенным морем. Тогда, чтобы прекратить нашу ссору, перед нами появился сияющий величе-

ственный Лингам, пылающий столб, подобный сотне пожаров, поглощающих вселенные, не имеющий начала, середины или конца, несравненный, неописуемый. Божественный Вишну, придя в смущение от тысяч его огней, сказал мне, который был поражен не менее чем он сам: "Давай немедленно отправимся на поиски источника этого огня. Я буду спускаться, а ты поднимайся и употреби всю свою мощь". Затем он превратился в вепря, подобного горе голубого цвета, шириной в тысячу лиг, с белыми остроконечными клыками, длиннорылого, громко хрюкающего, с короткими ногами, победоносного, сильного, несравненного, и устремился вниз. Тысячу лет он поспешно двигался вниз, но не нашел основания Лингама. В это время я превратился в лебедя с белыми горящими глазами, имевшего много крыльев со всех сторон, быстрого, как мысль и как ветер. Тысячу лет я двигался вверх, ища конца столба, но не нашел его. Тогда я вернулся и встретился с возвращавшимся наверх великим Вишну, усталым и удивленным.

Затем перед нами предстал Шива, и мы под влиянием его магической силы поклонились ему, в то время как повсюду вокруг нас отчетливо раздавался ясный и долгий звук Ом".

Вишнуитский вариант того же мифа изменяет его финал с тем, чтобы утвердить превосходство Вишну. По этой версии, Брахма солгал, что долетел до вершины Лингама, а Вишну признал, что не смог достичь его основания. В результате, Шива отрубил одну из голов Брахмы, а Вишну, за то, что тот сказал правду, назвал величайшим из богов триады.

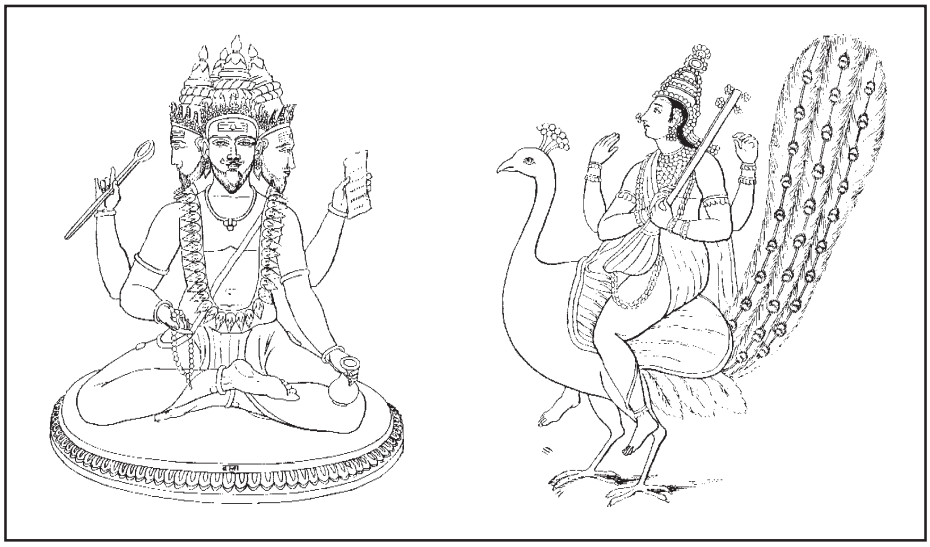
БРАХМА

В Яджурведе Верховное Существо говорит о себе следующие слова: "От меня родился Брахма; он превыше всего, он Питамаха, отец всех людей; он Аджа и Сваямбху, или Самосущий". В других местах о нем говорится как о "первом из богов; творце вселенной; защитнике мира". "От него произошли все вещи, и в нем предсуществовала вселенная; он охватывает все материальные формы, которые он мгновенно призвал к созданию или организованному существованию, так что теперь они стали видимы; хотя и безостановочно изменяют свой вид под действием силы саморазвития. Подобно тому как в желуде уже существует дуб, а в семени плод, ожидая развития и роста, в Брахме существовали все материальные формы, и их зародышам было одновременно дано развитие".

В пуранах приводятся различные сведения о его происхождении. В одном месте говорится, что он родился от Верховного Существа, когда последнее соединилось со своей энергией, Майей. Кое-где сообщается, что он вылупился из Золотого Яйца, которое плавало по поверхности первобытных вод. Однако общепризнанной является версия, очевидно, вишнуитского происхождения, согласно которой он родился из лотоса, произросшего из пупа Вишну.

У Брахмы четыре головы. Первоначально их было пять, пока одну из них не отрубил Шива. В "Матсья-пуране" содержится следующий рассказ о происхождении голов Брахмы:

“Из своего собственного безукоризненного вещества Брахма сотворил женщину, которая прославляется под именами Сатарупа, Савитри, Сарасвати, Гаятри и Брахмани. Увидев свою дочь, рожденную из его собственного тела, Брахма был уязвлен стрелами любви и воскликнул: “Как исключительно прекрасна она!” Сатарупа отвернулась вправо от его взгляда, но поскольку Брахма хотел созерцать ее, из его тела выросла вторая голова. Когда она отвернулась сперва влево, а потом назад, чтобы спрятаться от его любовных взглядов, у него одна за другой появились еще две головы. В конце концов, она поднялась в небо, но поскольку Брахма страстно желал и там видеть ее, у него немедленно возникла и пятая голова”.



Брахма — бог-творец; Сарасвати.

Существуют различные версии инцидента, в результате которого Брахма утратил пятую голову. Имеется повествование, утверждающее, что Шива отколупнул ему голову своим ногтем, когда однажды она начала толковать о превосходстве Брахмы над Шивой. В одном же из мифов, который здесь уже упоминался, говорится, что третий член триады отрубил Брахме голову за ложь. Согласно третьему рассказу Брахма был наказан Шивой за то, что он, будучи пьян сверх меры, совершил инцест со своей дочерью. Четвертая версия гласит, что Брахма дерзко попросил Шиву, чтобы тот родился от него как сын, за что Шива проклял Брахму, и сила его проклятия лишила последнего пятой головы.

Тот факт, что согласно всем этим историям пятую голову отрубил Шива, позволяет предположить, что данные мифы отражают победу последователей Шивы над последователями Брахмы.

В искусстве Брахма изображается как четырехголовое божество красного цвета. Он облачен в белое одеяние и восседает верхом на гусе. Говорится, что четыре Веды произошли из его четырех голов. Поэтому его называют божеством мудрости и к нему обращаются в основном ученые люди.

В Махабхарате небо Брахмы описывается имеющим следующие размеры: "восемьсот миль на четыреста, и сорок миль в высоту". Нарада, самый одаренный из всех мудрецов, в течение двухсот лет не мог в деталях описать его. Говорится, что небо Брахмы изобилует "всеми совершенствами других небес в превосходной степени; и также там можно увидеть все, что только ни существует на земле, от мельчайшего из насекомых до крупнейшего из животных".

В настоящее время значительных храмов, посвященных этому божеству, не существует, за исключением одного в Пушкаре в Аджмере. Идолы Брахмы размещают и почитают на правах второстепенного божества в некоторых храмах, посвященных другим богам. Дело творения завершено, и, возможно, современные индуисты считают его результаты плачевными, почему человеку и не обязательно испытывать чрезмерную признательность по отношению к творцу!

У Брахмы множество имен, наиболее употребительными из которых являются следующие: Праджапати (господин существ), Питамаха (великий прародитель), Камаласана (восседающий на лотосе), Атмабху (самосущий), Парамешти (верховный жрец), Хираньягарбха (рожденный из Золотого Яйца), Савитрипати (муж Савитри), Адикави (первый из поэтов).

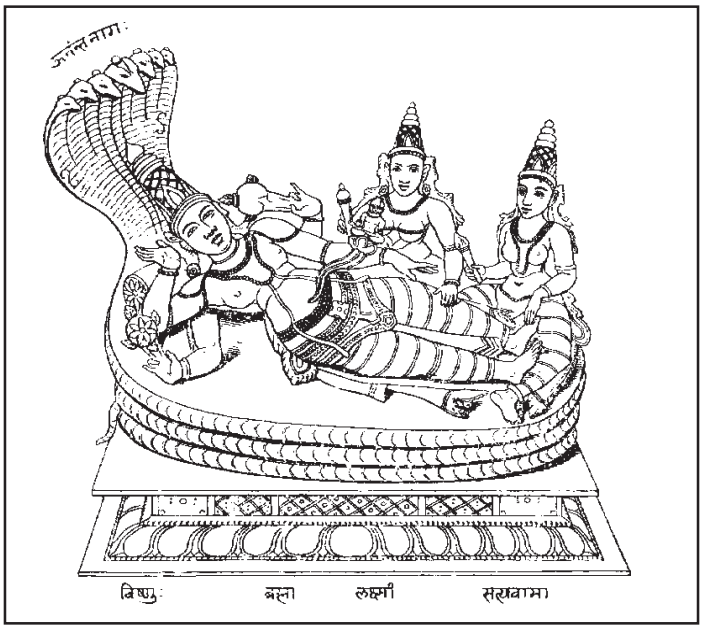
ВИШНУ

Вишнуиты подчеркивают, что единственной реальностью является принцип бытия (сохранения). Они утверждают, что ничто не уничтожается. Разрушение и творение суть не что иное, как видоизменения, сущность же вещей неуничтожима. Потому верховным является Бог в амплуа хранителя.

Бхагавата-пурана отмечает: "Именно я (Вишну) был в начале. Затем я — *это то, что есть*; и то, что должно остаться, — это я. Знайте, все, что только не может возникнуть в уме, будь то свет или тьма, все, кроме *Первой Причины*, есть Майя или заблуждение ума. Подобно тому, как великие элементы (находятся) в различных существах, хотя и не входят в них (то есть наполняют собой, но не уничтожают), так же и я в них, хотя и не в них".

По сравнению со всеми другими божествами Вишну наиболее привлекателен по своему личному характеру. Он деликатен и вежлив, полон всепрощения и заботы о своих поклонниках. Он постоянно следит за благосостоянием богов и людей, и в борьбе с их врагами он зачастую скорее дипломатичен, чем безжалостен. Следующий миф удачно иллюстрирует представление о характере этого бога: "Когда однажды на собрании богов Бхригу (мудреца) попросили указать главнейшего между Брахмой, Вишну и Шивой, он взял на себя задачу выяснить этот вопрос при помощи довольно рискованного эксперимента. Сперва он проследовал к Брахме и намеренно пренебрег привычными для того проявлениями уважения и этикета. Это необычное обращение вызвало у этого бога негодование и обильную брань. Тогда он посетил Шиву, с которым повел себя в еще более оскорбительной манере, чем вызвал гораздо более сильный гнев этого нетерпеливого и мстительного субъекта. Однако Бхригу в обоих этих случаях успевал восстановить мир, своевременно принеся извинения, и откланивался.

Наконец, он прибыл на небо Вишну и нашел его спящим, а Лакшми — сидящей рядом. Зная сдержанный характер этого бога, он рассудил, что в отличие от двух предыдущих случаев одного только внешнего проявления неуважения было бы недостаточно для испытания; поэтому он приблизился к спящему богу и сильно пнул его ногой в грудь. От этого Вишну проснулся, и, вместо того чтобы возмутиться, он не только выразил опасение и сожаление о том, что мудрец, должно



Вишну
со своими женами Лакшми и Сатьябхамой.

быть, ушиб ногу, но и великодушно принялся растирать ушибленное место. Увидев это, Бхригу воскликнул: “Этот бог самый могущественный, поскольку он превосходит всех в доброте и великодушии”.

В искусстве Вишну представляется возлежащим на кольцах змея Шеши с женой, сидящей у его ног. Из его пупа поднимается стебель лотоса, а на цветке его восседает Брахма. У Вишну четыре руки, в которых он держит шанкху (раковину), чакру (дискообразное метательное оружие), гадху (булава) и падму (лотос). Его ваханой (ездовым животным) является Гаруда, наполовину человек и наполовину птица. Цвет у этого божества черный. Его небо называется Вайкунта и сделано целиком из золота. “Его окружность равна 80 000 миль. Все строения сооружены из драгоценностей. Колонны и украшения зданий сделаны из драгоценных камней. Через него протекает Небесная Ганга. В Вайкунте также есть пять прудов, в которых растут голубые, красные и белые лотосы. На троне, подобном полуденному солнцу, на белых лотосах восседает Вишну, а справа от него Лакшми, которая сияет подобно блеску застывшей молнии, и от тела которой на 800 миль распространяется аромат лотоса”.

У Вишну тысяча имен, но размеры этой книги не позволяют мне перечислить их. Эти имена объединены в стихотворение, которое благочестивые люди повторяют как молитву, чтобы достичь освобождения от грехов. От повторения этих имен происходит множество благ. Утверждают, что даже Яма, бог смерти, не имеет власти над человеком, преданным Вишну. В "Вишну-пуране" Яма говорит одному из своих приближенных: "Я господин всех людей кроме вишнуитов (по-

Типичный брахман-вишнуит.

читателей Вишну). Я был поставлен Брахмой для того, чтобы обуздывать людей и соразмерять влияние добра и зла. Но тот, кто почитает Хари (Вишну), не подвластен мне. Тот, кто посредством своего святого знания прилежно поклоняется лотосоподобной стопе Хари, освобождается от всех уз греха, и ты должен избегать его так же, как ты бы избегал огня, будучи пропитан маслом". И далее: "тот, кто ублажает Вишну, приобретает все земные радости, место на небесах и, что лучше всего, окончательное освобождение. Когда Ачьюта (Вишну) доволен им, он получает все, чего только он не пожелает".

В настоящее время вишнуиты составляют наиболее влиятельную секту Индии. Их можно узнать по знаку трезубца на лбу. Они почитают Вишну как единственного бога или же в сочетании с его супругой Лакшми. Его также чтят в виде какой-либо из его аватар или воплощений.

АВАТАРЫ ВИШНУ

Будучи хранителем вселенной, Вишну не раз покидал свою небесную обитель ради других миров и принимал различные формы для того, чтобы уничтожить зло и установить царство справедливости. "Когда закон повергается и восстает беззаконие, — говорит Арджуне Кришна (аватара Вишну), — о, потомок Бхараты, тогда я привожу себя к рождению в теле. Я рождаюсь из века в век, чтобы защитить праведность, истребить делающих зло и установить закон".

Аватары Вишну многочисленны, но десять из них считаются наиболее важными: это Матсья, или рыба, Курма, или черепаха, Вараха, или вепрь, Нарасинха, или человек-лев, Вамана, или карлик, Парашурама, Рамачандра, Кришна, Будда и Калки. Как утверждают, первые пять имели место в мирах, отличных от нашего, в виде следующих четырех аватар Вишну как человек приходил на землю, а последняя еще явится в конце мира.

Некоторые пураны упоминают в качестве аватар Вишну также Балараму, брата Кришны, и Лакшману, брата Рамачандры. Дело в том, что индуисты часто превозносят выдающегося человека, именуя его аватарой, и потому-то помимо уже упомянутых аватар можно назвать еще очень много других. Однако мы ограничимся описанием десяти общепризнанных аватар.

1. *Матсья*. Это всего лишь вишнуитская версия мифа о рыбе, который уже упоминался в первой главе. В то время как в "Махабхарате" говорится, что в виде рыбы Ману явился Брахма, пураны заверяют, что это был Вишну, который предсказал потоп и спас Ману от вселенского катаклизма. О рыбе, которая влекла корабль Ману через океан к Гималаям (в "Бхагавата-пуране") говорится, что она была "золотого цвета, с рогом и телом, достигающим более десяти миллионов йоджан в длину".*

2. *Курма*. В этой аватаре Вишну принял форму черепахи, чтобы послужить опорой для горы Манду, при помощи которой боги и асуры, желая добыть амброзию, пахтали молочный океан. Полное описание этого предприятия можно найти в Главе 6.

В "Шатапатха-брахмане" содержится следующий рассказ о том, как Брахма принял форму черепахи: "Приняв форму черепахи, Праджапати (Брахма) дал потомство. Он сделал то, что он создал. Поэтому люди говорят: "Все существа — потомки Кашьяпы (то есть черепахи)". Эта черепаха — то же, что и Адитья".

Возможно, что это и есть то самое ядро, которое вишнуиты развили в миф об аватаре Вишну.

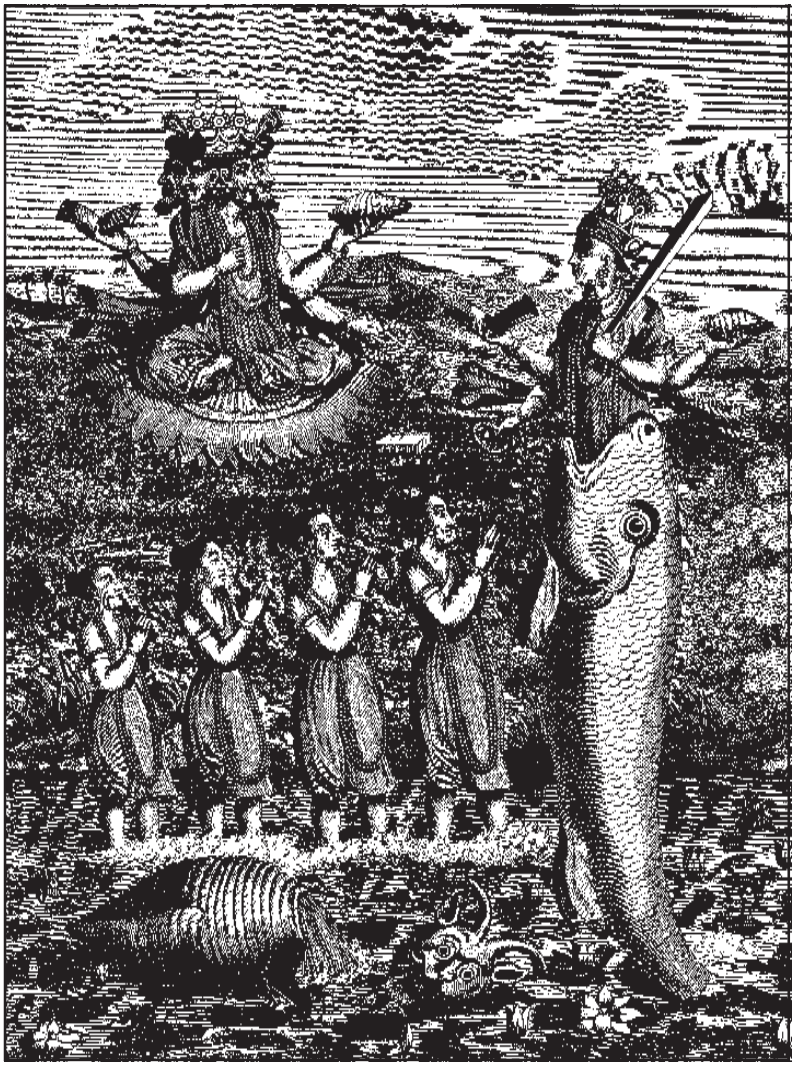
3. *Вараха*. Рассказывают, что однажды Вишну поднял землю из первобытных вод, в глубину которых она была погружена. Для того чтобы совершить этот подвиг, он принял форму вепря.

---

* Йоджана примерно соответствует четырем милям.

Кришна.

В этом повествовании, как и в двух предыдущих, более ранний миф о Брахме искажается и приобретает вишнуитскую окраску. В "Тайттарея-брахмане" сообщается: "первоначально вселенная была водой, жидкостью. Благоговейно взирая на это пространство, Праджапати задумался: "Как же далее различать эту вселен-



Матсья —
аватара Вишну в виде рыбы.

ную?" И тут он увидел возвышавшийся над водой лист лотоса. Он подумал: "Есть что-то, на что он опирается". Приняв облик вепря, он устремился вниз к этой цели. Далеко внизу он обнаружил землю. Отломав от нее некоторую часть, он поднялся на поверхность". Согласно же Шатапатха-брахмане: "изначально земля была размером с пядь. Вепрь по имени Эмуша поднял ее".

"Рамаяна" присваивает аватаре Вишну этот миф о Брахме путем простого отождествления Брахмы и Вишну: "В начале все было водой, посредством которой была создана земля. Оттуда возник Брахма, самосущий, бессмертный Вишну. Затем он, став вепрем, поднял эту землю и создал весь мир".

Вараха —
аватара Вишну в виде вепря.

"Вишну-пурана" дает следующее изложение данного эпизода: "В конце прошлой эпохи божественный Брахма, исполненный добродетели, пробудился от своего ночного сна и обозрел вселенскую бездну. Он, всевышний Нараяна, облеченный в форму Брахмы, заключив, что в глубине вод лежит земля, и желая поднять ее, принял для этого другую форму. И поскольку в прошлые эпохи он

принимал форму рыбы или черепахи, то в этой он обратился в вепря. И, приняв форму, обеспеченную всеми ведическими жертвоприношениями ради сохранения всей земли, вечный, всевышний, вселенский дух погрузился в океан".

Согласно "Ваю-пуране" причиной выбора формы вепря, послужило то, что "это животное любящее воду".

По другой версии этого мифа, демон по имени Хираньякша умилостивил Брахму своими аскетическими подвигами и получил дар, который сделал его неуязвимым для богов, людей и животных. Но, перечисляя все те существа, для которых он хотел быть неуязвимым, он по оплошности забыл включить в список вепря. Получив дар, Хираньякша, начал терзать богов и людей. Он дерзко выкрал Веды, пока Брахма спал, и утащил землю в свою обитель, находившуюся в нижних мирах под водой. Вишну, приняв форму вепря, убил его своими клыками, вернул Веды и снова утвердил землю на поверхности воды.

Вайю-пурана дает этому вепрю такое описание: "десять йоджан в ширину, и тысячу йоджан в высоту, темного цвета, его рев подобен грому. Размером он был с гору, его клыки были белыми, острыми и ужасными, из его ноздрей вырывалось пламя, подобное молнии, и он сверкал подобно солнцу. Плечи у него были круглыми, жирными и широкими, он шествовал как могучий лев, его бедра были жирными, а чресла стройными, тело у него было гладким и красивым".

4. *Нарасинха*. Вишну принял форму наполовину человека, наполовину льва, чтобы победить Хираньякашипу, брата Хираньякши, убитого Варахой. Хираньякашипу так же, как и его брат, угодил Брахме и в награду получил вечную защиту от всех мыслимых опасностей. Ни бог, ни человек, ни зверь не могли убить его. Он не мог умереть ни днем, ни ночью, ни в своем доме, ни вне его. Обезопасив себя таким образом, он пошел дальше, потребовал себе божеских почестей, а все иные формы богопочитания в своих владениях запретил. Однако его собственный сын Прахлада был ревностным приверженцем Вишну, и он был пойман с поличным, когда совершал обряд поклонения этому божеству.

Хираньякашипу посоветовал сыну оставить свои благочестивые упражнения, но Прахлада отказался. После телесного наказания он был направлен к наставнику, известному своими атеистическими взглядами. Тем не менее по возвращении от учителя Прахлада оказался столь же ревностным почитателем Вишну, как и раньше.

Это сверх всякой меры разъярило Хираньякашипу, и "раздраженный до крайности, он приказал змеям напасть на его непокорного и безрассудного сына и искусать его до смерти. Змеи старались как только могли, однако Прахлада даже не чувствовал этого. Змеи пожаловались правителю: "Наши зубы сломаны, наша чешуя, украшенная драгоценными камнями, сокрушена, наши капюшоны пылают от жара, и в наших сердцах — ужас, но кожа этого юноши все еще невредима. О, царь дайтьев, прибегни к какому-либо другому средству".

Последовали другие пытки. Однако и "огромные, как горы" слоны не смогли причинить Прахладе вреда. Его не смогли убить, сбросив в пропасть с

обрыва. Провалились и попытки утопить его в океане. Неотступно медитируя о Вишну, Прахлада невредимым выходил из всех этих суровых испытаний. Потеряв поражение во всех этих попытках, Хираньякашипу решил переубедить сына доводами.

Однажды, когда Хираньякашипу сидел в своем дворце и разговаривал с сыном об ошибочности почитания Вишну, тот запел хвалу этому богу. "Где твой

Нарасинха —
аватара Вишну в виде человека-льва.

Вишну?" — в ярости спросил Хираньякашипу. "Везде", — ответил Прахлада. "А в этой колонне он есть?" — снова спросил Хираньякашипу. "Конечно", — сказал Прахлада. "Тогда я убью его", — вскричал царь-демон и, встав, нанес колонне удар.

Из колонны выступил Нарасинха и разорвал Хираньякашипу на куски. Сообщается, что все это произошло вечером, то есть ни днем, ни ночью на пороге

дворца Хираньякашипу, который не находится ни внутри, ни снаружи дома, а поскольку человеко-лев это не бог, не зверь и не человек, то условия дара Брахмы были выполнены с буквальной точностью.

5. *Вамана.* Бали, внук Прахлады, хорошо и мудро правил своим государством, но отличался честолюбием. Он решил расширить границы своей страны

Вамана —
аватара Вишну в виде карлика.

и начал великое жертвоприношение. Было ясно, что Бали намеревается прибрать к рукам небесное царство и потеснить богов из их обители, и глава богов Индра забеспокоился. Он обратился за советом к своему наставнику Брихаспати, и тот подтвердил его опасения и добавил, что поскольку жертвоприношение Бали уже зашло слишком далеко, в настоящий момент предотвратить завоевание царства Индры невозможно, и потому наилучшим выходом для богов будет покинуть его пределы. Так и было сделано.

Впоследствии Вишну, ублаготворенный молитвами и аскетическими подвигами, родился сыном Брихаспати.* Дитя было карликом-уродцем. Выйдя из младенчества, он отправился к Бали просить милостыню. Тот, известный своим великодушием, сказал карлику, что готов дать ему все, чего он ни попросит. Карлик взял с Бали клятву, что он дарует ему столько земли, сколько он отмерит тремя шагами. Затем этот пигмей вырос до невообразимых размеров и двумя шагами измерил все три мира. Для третьего шага земли уже не оставалось, и Бали оказался виновен в невыполнении обещания и был отправлен в места весьма отдаленные.

Легенда гласит, что Бали был очень предан своим подданным и умолял Вишну разрешить ему раз в год посещать свое бывшее царство, на что Вишну согласился. Встрече Бали посвящен Онам, наиболее важный ежегодный праздник у жителей Малабара. В течение десяти праздничных дней вся округа предается необычайным пиршествам и веселью, чтобы древний правитель чувствовал себя спокойно, видя счастливыми своих подданных.

Возможно, Бали был популярным дравидийским правителем, который потерпел поражение от воинского искусства арьев. Ученые даже высказывают мнение, что он мог быть правителем Махабалипурама (древнего города, развалины которого находятся недалеко от Мадраса).

6. *Парашурама*. Легенда, связанная с этой аватарой, указывает на кастовый конфликт между брахманами и кшатриями, в котором последние захватили пальму первенства. Рассказывается, что кшатрии возгордились и начали притеснять брахманов, и для того, чтобы их уничтожить, Вишну родился воинственным брахманом.

Отшельник-брахман по имени Джамадагни проводил жизнь лесу вместе со своей преданной и добродетельной женой, матерью его пяти сыновей. Однажды она отправилась к реке, чтобы искупаться, и, как на зло, увидела в воде красивого мужчину, предающегося утехам с девицей. Глядя на любовную пару, она усладилась порочными мыслями и даже возжелала вкусить блаженство в обществе красавца-мужчины. Когда она вернулась в свое уединенное жилище, ее муж, "видя ее отпавшей от прежнего совершенства и лишившейся блеска своей святости", укорил ее и чрезвычайно разгневался.

В то время все сыновья отшельника отсутствовали, собирая в лесу ягоды. Когда они один за другим стали возвращаться домой, Джамадагни каждого из них просил убить свою мать. Четверо из них отказались стать матереубийцами. Взбешенный мудрец проклял непослушных сыновей, и они лишились разума. Последним пришел Парашурама, самый младший из сыновей. Джамадагни сказал ему: "Убей свою мать, которая согрешила, и сделай это, не прекословя". Рама немедленно взял свой парашу (топор, отсюда и его имя Парашурама) и отрубил матери голову. Джамадагни, до крайности довольный сыном, велел ему

---

* Согласно другой версии он родился сыном мудреца Кашьяпы.

просить любой награды. Вот каких наград попросил Рама: “Возвращение матери к жизни, с полным забвением того, что она была убита, и с очищением от всякой скверны, приведение всех братьев в нормальное состояние, а для себя — непобедимость в поединке и долгую жизнь”. Все это было дано ему.

Парашурама — аватара Вишну.

В “Рамаяне” рассказывается о том, как случилось, что Парашурама поклялся вечно мстить кшатриям.

Однажды Картхавирья (кшатрийский царь, имевший тысячу рук) отправился на охоту и случайно набрел на место уединения Джамадагни. Жена мудреца приняла его с величайшим почтением и гостеприимно пригласила под кров своего скромного жилища. Прогуливаясь в его ограде, правитель узрел чудесную корову отшельника, Камадхену, которая могла исполнять любые жела-

ния. Решив, что владеть такой коровой должен могущественный правитель, вроде него, а вовсе не живущий в лесу отшельник, он похитил ее. Джамадагни в то время отсутствовал вместе с сыновьями, а жена отшельника ничем не могла воспрепятствовать этому постыдному нарушению законов гостеприимства.

Вскоре вернулся Рама и, узнав о том, что произошло, бросился в погоню за Картхавирьей. Рама одолел его в сражении, убил и привел назад чудесную корову.

Когда сыновья Картхавирьи узнали о его смерти, они с большой армией подступили к жилищу Джамадагни. Они подошли к его хижине, когда никого из сыновей не было дома, схватили старика, который не оказал им сопротивления, убили его и сочли за благо убраться восвояси. Парашурама, до нельзя разгневанный этим подлым деянием, поклялся уничтожить все сословие кшатриев.

История гласит, что в ходе двадцати одной кампании он очистил землю от кшатриев и что все так называемые кшатрии наших дней являются потомками брахманов от их кшатрийских жен.

В "Рамаяне" содержится эпизод о схватке между Парашурамой и Рамачандрой, в которой последний оказался победителем. Рамачандра, как будет отмечено чуть позже, также был аватарой Вишну, и поскольку история, в которой Вишну побеждает Вишну, могла бы показаться абсурдом, то в центр конфликта помещены два лука, используемые в битве (принадлежащие один — Вишну, а другой — Шиве). Вряд ли нужно говорить, что победу одержал лук Вишну.

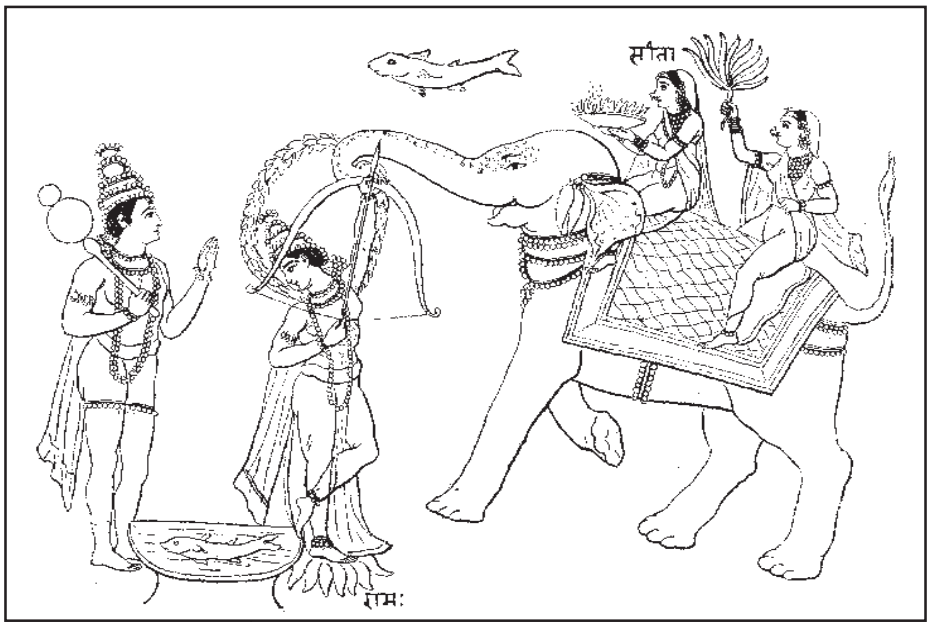
Эту легенду считают интерполяцией, добавленной в текст с целью устранить всякие сомнения насчет права Рамачандры считаться аватарой, к тому же она находится в противоречии с широко распространенной верой в непобедимость Парашурамы.

7. *Рамачандра*. Индийский эпос "Рамаяна" (размеры которого достигают 24 000 шлок, или стихов) представляет собой подробную летопись истории Рамы, названного Рамачандрой в отличие от Парашурамы. Цель этого воплощения состояла в том, чтобы убить десятиглавого демона Равану, правителя Ланки (Цейлона). Своими аскетическими подвигами Равана ублажил Брахму и Шиву, и дары, которыми они его наградили, сделали его неуязвимым для богов, гандхарвов, и демонов. К людям Равана относился пренебрежительно, и потому посчитал ниже своего достоинства заботиться о том, чтобы обезопаситься и от них. Получив эти дары, он начал притеснять богов и людей. Доведенные до весьма бедственного положения, боги обратились к Брахме, и он изрек, что Равану сможет убить только бог, принявший форму человека. Вишну, как хранитель, согласился родиться человеком. Другие боги также пообещали помогать ему, принимая различные формы и сходя на землю или наделяя людей и животных своей энергией.

В то время в Айодхье (современный Ауд) правил царь по имени Дашаратха. Он происходил из прославленного солнечного царского рода и правил своей страной справедливо и хорошо. У него было три жены, но ни одного сына. После долгих лет, проведенных в тщетном выполнении суровых обетов, он, нако-

нец, совершил жертвоприношение коня, самое большее, чем только царь может ублажить богов, и был вознагражден четырьмя сыновьями. Старший, Рама (в котором Вишну принял человеческий образ), родился у Каушальи, Бхарата — у Кайкейи, а Лакшмана и Шатругхна — у Сумитры.

С самого детства Рама и Лакшмана были неразлучными друзьями. Оба мальчика обещали стать великими воинами, и потому их, еще в очень нежном



Рама — победитель
в стрельбе из лука во время сваямвары Ситы.

возрасте, отправили к мудрецу Вишвамитре, в его лесное поселение отшельников, где они отличились, убив множество злобных ракшасов, наводивших ужас на бедных лесных жителей.

Странствуя по лесам, молодые люди прослышали, что Джанака, правитель Митхилы, собирается выдать замуж свою прекрасную дочь по имени Сита (она была воплощением Лакшми, жены Вишну, и родила ее не женщина, а сама мать-земля, Джанака же подобрал ее на рисовом поле), причем мужем ее станет тот, кто согнет могучий лук, полученный Джанакой от Шивы. Вишвамитра привел молодых принцев ко двору Джанаки, и Рама смог не только согнуть знаменитый лук, но и сломать его. Он женился на Сите и вместе с молодой женой прибыл в Айодхью, где их с радостью встретили Дашаратха и горожане.

Чувствуя приближение старости и видя возмужание Рамы, Дашаратха решил возвести его на трон. Для церемонии был выбран благоприятный день, о чем и было официально объявлено. В Айодхье царило ликование. Мать Рамы, Каушалья, была счастливейшей из женщин царства.

Однако у Кайкейи, второй жены Дашаратхи, была служанка по имени Мантхара, “кривая душой и телом”. Накануне дня восшествия Рамы на трон она пришла к Кайкейи и обратилась к ней с такой речью: “О, неразумная женщина, почему ты бездействуешь и всем довольна, когда у тебя такое несчастье?” Кайкейи не было известно ни о каком несчастье, грозящем ей или уже разразившемся, о чем она и сказала служанке. “О, моя госпожа, — сказала Мантхара, — ужасное уничтожение грозит твоему счастью, такое, что я погружена в безмерный ужас и стражду от тяжести горя. Я спешила к тебе, пылая как в огне. Ты истинная царица всей земли, но, несмотря на все то, что говорит твой господин, в действительности он коварен, нечестен сердцем и желает тебе зла. Чего он хочет, так это блага Каушальи, а не твоего, каких бы сладких слов у него для тебя ни нашлось. Твой родной сын, Бхарата, унижен, а Рама восходит на трон. Да, моя девочка, ядовитую змею взрастила ты для своего мужа. Теперь действуй немедля и найди способ, чтобы спасти Бхарату, саму себя и меня”.

Так злая горбунья низвергла Кайкейи в пучину ревности. Та поспешила встретиться с царем и попросила у него подарка. В минуту слабости царь поклялся выполнить все, что может порадовать его возлюбленную Кайкейи, и после этого она попросила возвести на трон Бхарату, а Раму на четырнадцать лет изгнать в леса Дандака. “Таким образом Кайкейи загнала царя в ловушку, как оленя в западню”, — говорит поэт.

Не имея возможности отказаться от своего слова, сраженный горем Дашаратха затворился в своих покоях. Кайкейи сама объявила Раме о случившемся, и он с готовностью согласился отправиться в изгнание. Рама поведал об этом Сите. Изображая в самых мрачных красках ужасы леса и непривычной для нежной женщины вроде нее жизни, он просил ее остаться в Айодхье и быть утешением для его родителей. Но Сита ответила: “О, мой господин! Отец, мать, сын, брат или невестка в самом деле живут так, как сами того заслуживают по своим делам. Но, о, лучший из людей, жена разделяет участь своего мужа. Поэтому и я, так же как и ты, отослана в лесное изгнание. Если ты пойдешь туда, я пойду перед тобой, ступая по шипам и колючим травам. Там, заботясь только об угождении тебе, я буду так же счастлива, как и в доме моего отца. Я не причиню тебе беспокойства, но буду питаться кореньями и плодами. Там будут и пруды, в которых мы сможем купаться, сияющие распустившимися цветами лотоса, с дикими гусями и другими птицами. С тобой я буду счастлива там даже сто или тысячу лет”.

Итак, Сита решилась сопровождать Раму. Так же поступил и Лакшмана. И все трое отправились в южные леса под горестный плач жителей Айодхьи. Так, по воле рока, день ликования обернулся днем скорби.

Через неделю после отбытия Рамы Дашаратха умер от горя.

Во время всех этих событий, происходивших в Айодхье, Бхарата, сын Кайкейи, был в отъезде в Гиривридже, столице государства его дяди со стороны матери. Гонцы принесли ему весть об уходе Рамы, и он поспешил в Айодхью, где узнал обо всем в подробностях. Разгневанный поведением своей матери, Бхара-

та обвинил ее в убийстве Дашаратхи: “Ты рождена для истребления нашего рода, ты подобна горящему углю, который мой отец нечаянно заключил в объятия. Ты не знаешь моей любви к Раме. Я не отрекаюсь от тебя только ради него, который называет тебя матерью”.

Желая исправить зло, содеянное его матерью, Бхарата отправился на поиски Рамы и нашел его скитающимся по лесам Читракута в одежде отшельника. Он поведал ему о смерти отца, заклиная его вернуться в Айодхью и править там. Но Рама отказался и заявил брату, что провести четырнадцать лет в изгнании его обязывает долг чести. Убедившись в тщетности уговоров и просьб, Бхарата вернулся в Айодхью с парой сандалий Рамы которые он поместил на троне в знак того, что правит лишь как наместник Рамы.

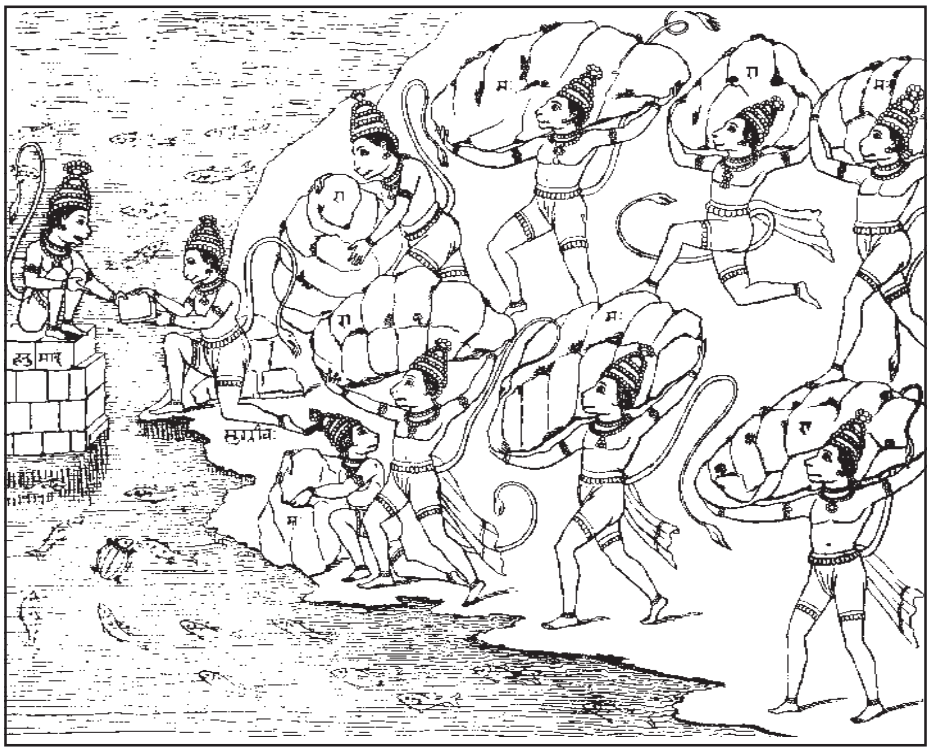
Однажды великанша Шурпанакха, сестра Раваны, отправившись в лес Дандака на очередную свою грабительскую прогулку, увидела там Раму и без памяти влюбилась в него. Эта крупная дама выразила свои чувства, но Рама отказал ей, добавив, что она может попытать счастья с Лакшманой, который не женат и, возможно, нуждается в подруге. Она сделала предложение Лакшмане, но он также отверг ее любовь. Злобная великанша вообразила, что причиной ее разочарования является Сита, и попыталась проглотить ее, но Лакшмана отрубил ей нос, уши и, как добавляют некоторые рассказы, еще и груди. В таком виде Шурпанакха пошла к своему младшему брату Кхаре, и он послал четырнадцать ракшасов убить Ситу вместе с обоими мужчинами и “принести их кровь, чтобы утолить ею жажду Шурпанакхи”. Однако Рама перебил всех ракшасов. Тогда сам Кхара выступил с четырнадцатитысячной армией, чтобы наказать Раму. Рама уничтожил воинство ракшасов и в поединке убил самого Кхару.

Теперь Шурпанакха отправилась к Раване и рассказала ему о том, что случилось с Кхарой и с ней самой. Видя, что рассказ не произвел на него впечатления, она добавила, что Сита чрезвычайно хороша собой и ей более пристало быть женой Раваны, чем Рамы, и с таким поворотом дел Равана охотно согласился. Будучи хорошо осведомлен о могуществе врага, Равана прибег к хитрости. Он попросил своего дядю чародея Маричи, чтобы он, приняв обличье золотого оленя, начал резвиться вблизи хижины, где жил Рама, и внушил бы Сите страстное желание обладать им. План Раваны состоял в том, чтобы Сита послала Раму и Лакшману вдогонку за золотым оленем, а он в это время без особых хлопот похитил бы Ситу.

Уловка увенчалась успехом. Сита выразила желание получить красивого оленя, и Рама устремился в погоню за ним. Не в силах поймать оленя, но не желая и упускать его, Рама выстрелил в него из лука. Раненое животное крикнуло голосом Рамы “О Сита, о Лакшмана!” так, как будто Рама попал в беду и звал их на помощь. Сита попросила Лакшману немедленно отправиться на место происшествия, и, когда он удалился, Равана, скрывавшийся неподалеку, вышел из кустов, схватил Ситу, посадил ее на свою летающую колесницу и полетел на Ланку. По пути Равану попытался в схватке одолеть своими когтями и клювом царь грифов Джатаю (предположительно аватара Гаруды, ваханы

Вишну), но получил смертельную рану. Сита благословила птицу и сказала, что он проживет достаточно долго для того, чтобы поведать Раме о случившемся. Она также просила лесные деревья и травы и реку Годавари рассказать Раме, что демон Равана похитил его Ситу.

Равана привез Ситу на Ланку. Там он, обильно рассыпая нежные слова, попросил ее руки, но Сита, вовсе не желавшая их от него слышать, назвала его проклятым демоном и похитителем целомудренных женщин. Он не имел воз-

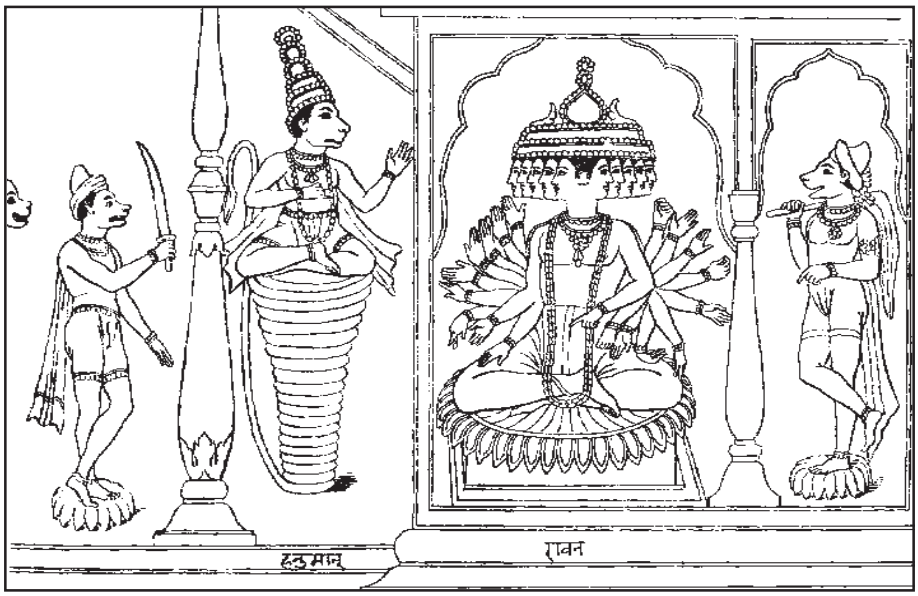


Обезьяны, строящие мост для Рамы.

можности прибегнуть к насилию, потому что давным-давно, когда он насильно заключил в объятия жену другого мужчины, тот проклял его и сказал, что он умрет в тот самый миг, когда еще раз это проделает. Так что Раване оставалось ограничиться тем, чтобы свататься к Сите или запугивать ее своими превращениями, а потом дожидаться, пока время не сделает ее сердце более благосклонным к нему.

Когда Рама и Лакшмана, убив золотого оленя, вернулись в свою хижину и не нашли там Ситы, они очень встревожились. Они даже предположили, что ее пожрали демоны Кхары. В поисках Ситы они бродили по холмам и долинам и набрели на Джатаю, лежавшего в луже крови. Птица рассказала им обо всем, что произошло, и, закончив рассказ, умерла. Рама был глубоко опечален смертью благородной птицы и кремировал ее мертвое тело, как будто она принадлежала к числу его близких родственников.

Теперь нужно было думать, как вернуть Ситу. Рама и Лакшмана заключили союз с обезьяньим царем Сугривой, который пообещал Раме свое содействие в борьбе против Раваны в обмен на помощь Рамы в возвращении его царства, которым овладел, самого его отправив в изгнание, его сводный брат Бали. Рама убил Бали и восстановил власть Сугривы. После этого Сугрива



Хануман, восседающий перед Раваной.

собрал большую армию обезьян и медведей, и с ними Рама и Лакшмана выступили в поход на Ланку.

Армия подошла к Южному морю, и Рама, не видя иного способа переправиться через пролив, решил построить мост. В это время Хануман, обезьяна выдающихся способностей, отправился на поиски Ситы и, найдя ее на Ланке, рассказал ей о приближающемся освобождении.

Перепрыгнув с материка на Ланку, Хануман, незамеченный стражниками, вошел в сад отдохновения Раваны и увидел там Ситу, грустно и одиноко сидевшую под деревом ашока. К ней были приставлены стражницы-ракшаски. Обманув бдительность стражи, Хануман взобрался на дерево ашока и в удобный момент начал петь хвалу Раме, чтобы Сита не испугалась, увидев его. Услыхав сладкозвучное имя своего повелителя, Сита посмотрела вверх и увидела Ханумана, который жестами дал ей понять, что он — друг. Он спустился вниз и, поклонившись Сите, поведал ей о том, как Рама горюет в ее отсутствие, и что он задумал отомстить за причиненные ей обиды. Он также вручил ей перстень, полученный им от Рамы, и, прикоснувшись к нему, Сита исполнилась такой радости, как будто это была рука самого Рамы.

Доставив посылку Сите, Хануман вдоволь поразвлекся в дворцовом парке, уничтожая любимые растения и цветы царя. Ракшасы поймали его и, связав ему

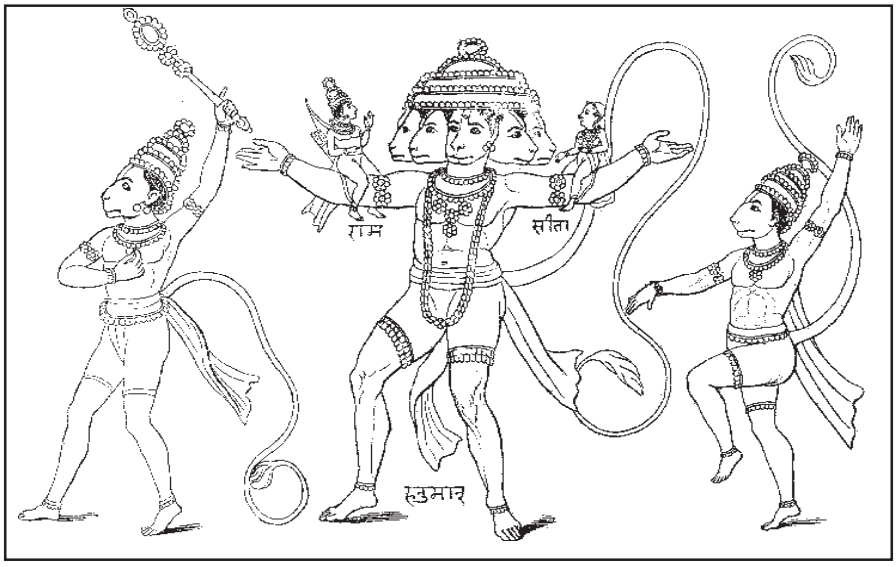
руки и ноги, привели к Раване. Представ перед ним, Хануман свернул свой длинный хвост в спираль и, сделав из него подобие сиденья, умудрился сесть выше Раваны. Равана, несомненно, убил бы эту дерзкую обезьяну, если бы Хануман не отрекомендовался как посол, чья жизнь, по законам дипломатии, неприкосновенна. Тем не менее Равана приказал своим прислужникам подпалить обезьяне хвост.

Рама, убивающий Равану.

Длинный хвост Ханумана обернули пропитанной маслом тканью и подожгли. Но обезьяна сбежала со своим горящим хвостом и, прыгая со здания на здание, распространила огонь по всему острову. После этого Хануман перепрыгнул обратно на материк и уведомил Раму обо всем, что натворил на Ланке.

Когда мост через пролив был построен, Рама переправился на Ланку. Брат Раваны Вибхишана, перебежавший на сторону Рамы, многое открыл ему о воинских силах Раваны и об укреплениях острова.

Время от времени ракшасы выходили из города, и тогда вспыхивали яростные схватки, заканчивавшиеся переменным успехом. Рама и Лакшмана дважды были ранены сыном Раваны неукротимым Индраджитом, который некогда поборол самого Индру. Огромный Кумбхакарна (Кувшинноухий), брат Раваны, сотнями хватал и пожирал обезьян. Рама и Лакшмана получили исцеление от волшебной травы, которую в невообразимо короткие сроки принес из Гималаев Хануман. Несмотря на ужасные потери, обезьянье воинство теснило ракшасов, которые гибли в огромном количестве. Были убиты Индраджит, Кумбхакарна и другие военачальники ракшасов. Наконец, сам Равана вышел и вступил в



Хануман, несущий Раму и Ситу.

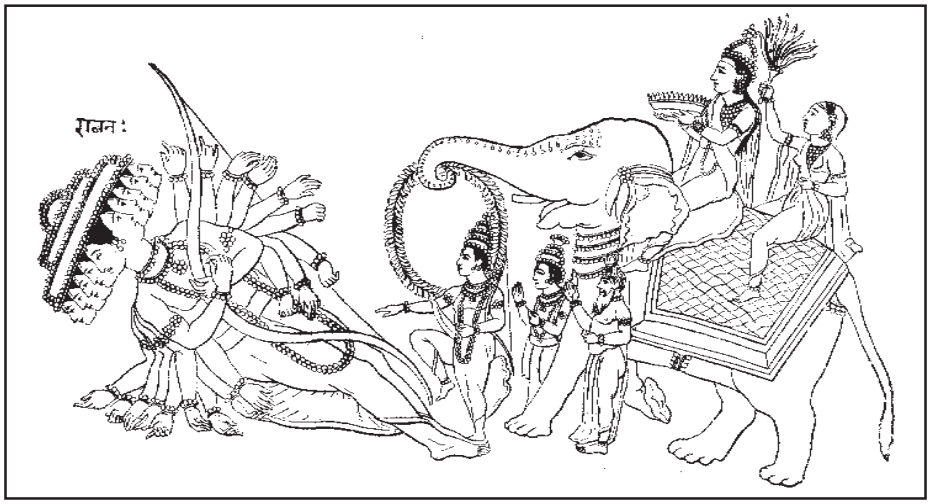
единоборство с Рамой. Это была ужасная битва. За ее ходом сверху наблюдали боги, и земля дрожала. “Каждый из них сражался с другим как разъяренный лев. Своими смертоносными стрелами Рама одну за другой отсекал головы Десятиголового, но каждый раз новые головы появлялись на месте отрубленных, и казалось, что смерть Раваны ничуть не ближе, чем раньше. Стрелы, которые поразили Маричи, Кхару и Бали, не могли лишить жизни царя Ланки. Тогда Рама поднял оружие Брахмы, стрелу, данную ему Агастьей, в оперении которой лежал ветер, а в наконечнике — солнце и огонь, весом равнявшуюся Меру и Мандаре. Когда Рама, благословив эту стрелу ведическими мантрами, вложил ее в свой могучий лук и спустил тетиву, она устремилась туда, куда была направлена, пронзила грудь Раваны и, омывшись в его крови, вернулась в колчан Рамы”.

После смерти Раваны на небесах началось великое ликование, и боги осыпали Раму дождем из небесных цветов.

По убиении Раваны Вибхишана доставил Ситу к Раме на ярко разукрашенной колеснице. Но к всеобщему удивлению Рама был холоден с ней. Фактически он отказался ее принять, сказав:

Злой Равана тебя по небу мчал
И, с вожделеньем на тебя взирая,
Плененную, в объятья заключал,
К груди своей преступно прижимая.
И как рабыней, взятою в удел,
Тобой распоряжался, как хотел.

Сита, глубоко уязвленная жестокими словами Рамы, решилась пройти испытание огнем, чтобы доказать свою невинность или погибнуть. По ее просьбе Лакшмана приготовил погребальный костер, и Сита прыгнула в него. Само



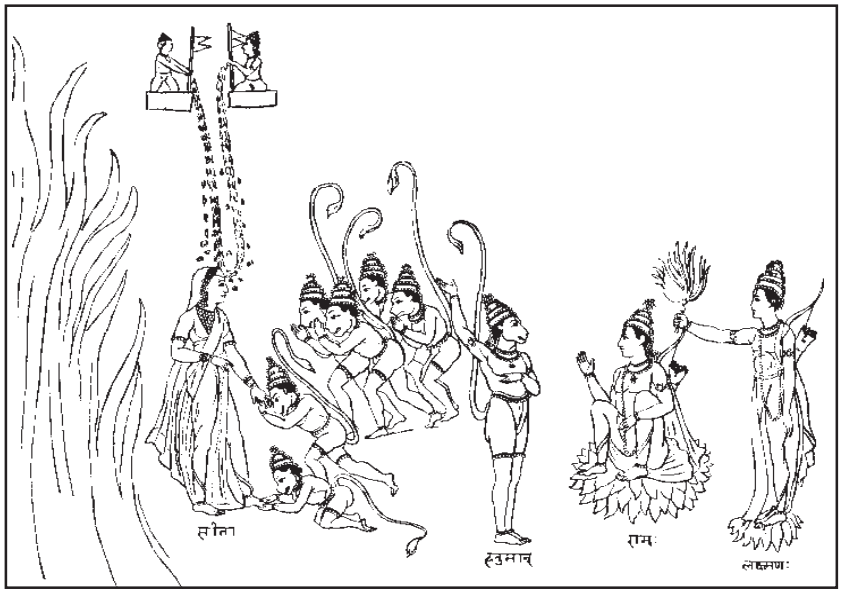
Рама и Сита, после победы над Раваной.

небо засвидетельствовало ее невинность. Агни, бог огня, отвел ее к Раме и попросил принять ее. Рама взял ее за руку и заявил, что и без всякого испытания он был уверен в ее чистоте, но хотел доказать ее другим.

Срок изгнания закончился, и тогда Рама, Сита и Лакшмана вместе со многими обезьяньими полководцами и их женами прибыли в Айодхью. Они с большой торжественностью вступили в город, где Рама был коронован. За этим последовал век процветания, равного которому не было в истории и даже в мифологии:

В правленье Рамы счастье обретя,
Айодхья десять тысяч лет покой вкушала.
Вдова над мертвым мужем не рыдала,
Не сох посев, не плакало дитя.
Тот край не ведал язвы и чумы,
Опустошения дома его не знали,
Плоды земли в обилии взрастали,
Стада тучнели, тяжеля холмы.
Забылись бедность, боль и злодеянья, ——
Спокойным было время процветанья.

Но беда пришла снова. Один стиральщик побил свою жену, подозреваемую в прелюбодеянии, и растравил старую рану, заявив, что он не такой глупец как Рама, чтобы поверить в чистоту жены, которая провела годы в плену у другого мужчины. История достигла ушей Рамы и, чтобы избавить Ситу и самого себя от клеветы, он отослал ее в отшельническую хижину. В то время она была беременна и, находясь в изгнании, родила двойню. Как только дети вышли из младенческого возраста, их послали к Раме. При виде пригожих мальчиков его одолели воспоминания счастливого прошлого, и он призвал Ситу обратно во



Хануман,
возвещающий оправдание Ситы.

дворец. С радостью Сита вернулась к своему господину. Но ее снова попросили доказать свою невинность при полном собрании придворных. Даже для Ситы это было чересчур. Она взмолилась к матери-земле, давшей ей жизнь, чтобы она приняла ее обратно. Земля разверзлась и приняла свою дочь в объятия.

"После этого Раме наскучила жизнь, и пришло время уведомить его, о том, что дело его жизни выполнено. Услышав это, добрый царь пошел на берега священного потока и, простившись с телом, вознесся в свою обитель на небесах".

Так заканчивается патетическая история Рамы и Ситы, которой нет равных во всей сокровищнице эпической литературы.

Здесь можно отметить, что "Рамаяна" знаменует собой определенную стадию в развитии индийского общества. В то время как в ведические времена женщина обладала относительной социальной и экономической свободой, идеальная женщина "Рамаяны" не имеет жизни, отдельной от жизни ее мужа.

8. *Кришна*. Говоря о Кришне, мы имеем дело с самой популярной из аватар. Хотя главной целью этой аватары было убийство Кансы, демона, рожденного

женщиной, поклонники Кришны чтят его в основном в связи с другими его деяниями. Он вырос среди пастухов и, ребенком, был любимцем пастушек. Мальчиком он ухаживал за домашней птицей и играл с сыновьями пастухов на лугах и пастбищах Вриндавана. Юношей он был возлюбленным деревенских девиц, с которыми пел песни и танцевал на идиллических полянах Амбади. В зрелом возрасте он выдвинулся как правитель, дипломат и воин. Он был верным другом и мудрым советчиком. Он послужил Пандавам в качестве посредника в их переговорах с Кауравами. В битве потомков Бхараты (в "Махабхарате") он правил колесницей Арджуны. Он был тем, кто пропел Арджуне "Бхагаватгиту" (небесную песнь), которая выражает наиболее общепринятый у индуистов взгляд на жизнь.

У правителя Матхуры Уграсены была жена, красота которой возбудила любовь демона. Однажды он принял облик Уграсены и вступил с ней в супружеские отношения. От этого союза родился Канса. Даже будучи еще совсем ребенком, Канса отличался жестокостью. Возмужав, он напал на своего отца, заточил в темницу и захватил его трон. Его гнет стал настолько непереносим, что сама долготерпеливая мать-земля восстала против него. Обернувшись коровой, она отправилась к богам, требуя отмщения за свои обиды. Боги привели ее к Брахме, который направил ее к Шиве, а тот в свою очередь послал ее к Вишну. Вишну пообещал избавить землю от гнета Кансы и решил для его уничтожения принять форму человека.

У Кансы была сестра по имени Деваки. Ее свадьба с Васудевой, выходцем из знатного рода той страны, оказалась связанной со странным событием. В то время как Канса самолично правил свадебной колесницей, с неба раздался громовой голос: "Глупец, восьмой сын девицы, которую ты сейчас везешь, отнимет твою жизнь". Канса был чрезвычайно встревожен и был близок к тому, чтобы убить Деваки, однако Васудева вступился за нее и умолял его пощадить свою сестру, он также пообещал, что будет отдавать Кансе всех ее детей, как только они будут появляться на свет. Канса пожалел новобрачную, но поместил ее под стражу вместе с ее мужем.

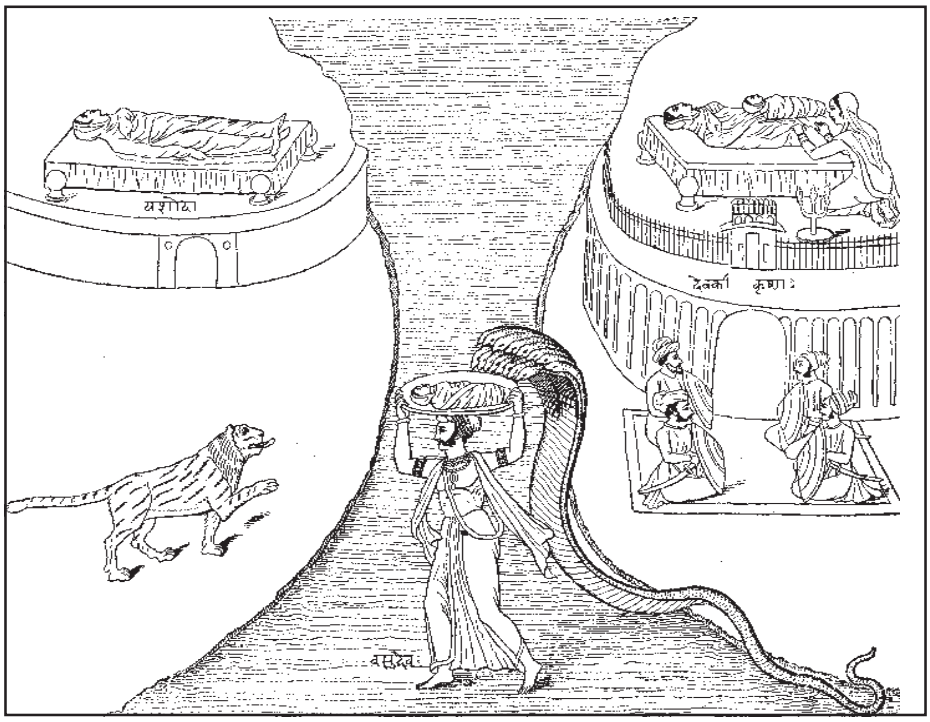
У Деваки родилось шестеро детей, и Канса одного за другим лишил невинных младенцев жизни. Она зачала в седьмой раз. Зародыш был не кем иным, как Лакшманой, который сошел на землю из своей небесной обители, чтобы составить компанию Раме в его очередном воплощении в виде Кришны, а потому его было необходимо спасти. Тогда Вишну своей божественной силой переместил зародыш во чрево другой жены Васудевы, Рохини, Кансе же было сообщено о выкидыше. Рохини произвела ребенка на свет, и он получил имя Баларама.

Деваки забеременела в восьмой раз. Плод рос, Канса усилил стражу и не спускал с Деваки глаз. Накануне той ночи, когда ребенок должен был родиться, Вишну явился Васудеве и сказал ему: "Сегодня Деваки разрешится от бремени. Отнеси ребенка к Яшоде, жене пастуха Нанды. Она тоже родит сына. Положи своего ребенка рядом с ней, а ее дитя принеси Деваки".

Деваки, кормящая Кришну.

В полночь родился Кришна. Стражники крепко спали, и дверь темницы была широко раскрыта. Васудева взял ребенка и бегом пустился к дому Нанды. Великий змей Шеша, двигался впереди него, указывая путь. Это было время разлива Ямуны, но когда Васудева приблизился к реке, вода спала. Он переправился через реку, добрался до дома Нанды, вошел в покои Яшоды, не замеченный никем (даже самой Яшодой), и, подменив ребенка, без помех вернулся в свою темницу.

Теперь стражники проснулись и, услышав плач новорожденного ребенка, послали известие об этом Кансе. Он бросился в спальню Деваки и схватил младенца. Но в тот момент, когда он высоко поднял его, чтобы размозжить о камень, дитя выскользнуло из его рук в небо и воскликнуло: "Глупец! Я Йоганиндра, великая иллюзия. Ребенок, которому предначертано убить тебя, рожден, жив и находится в безопасности". Канса испугался и затворился в своих личных покоях. Больше не опасаясь вреда со стороны Васудевы и Деваки, он освободил их.



Васудева, уносящий Кришну к Яшоде.

Своего сына Балараму Васудева также отдал Нанде и просил воспитать его вместе с Кришной. Опасаясь, что Канса попытается причинить зло детям, он попросил Нанду оставить Матхуру и перебраться в Гокулу, где было много пастбищ и воды для домашнего скота. И Нанда вместе с детьми отправился в Гокулу и зажил там среди своих родичей-пастухов.

Не видя способа определить, которому из детей суждено убить его, Канса начал массовое избиение детей. Демоница по имени Путана, от молока которой дети мгновенно умирали, предложила Кришне пососать из ее груди. Кришна начал сосать с такой силой, что Путана умерла на месте. Теперь Кансе стало совершенно ясно, что Кришна и был тем ребенком, которому предстояло лишить его жизни, и он приказал одному демону его убить. Демон напал на Кришну, когда тот в одиночестве блуждал по лесу. Поймав демона за ногу, он разбил ему голову о скалу. Другой демон в обличии огромного ворона схватил Кришну

клювом, но мальчик сделался очень горячим, и ворон ослабил хватку. Тогда Кришна наступил ногой на нижнюю часть его клюва и, схватив руками за верхнюю, вывернул ему пасть наизнанку, и таким образом прикончил его. Еще один демон появился в виде большой змеи и проглотил Кришну, но тот, находясь в желудке этого пресмыкающегося, вырос до таких огромных размеров, что брюхо змеи разорвалось, и она погибла.

Кришна.

Однако деятельность Кришны не сводилась к борьбе с силами зла, насылаемыми на него Кансой. Он был не чужд детских проказ и частенько подшучивал над пастушками. Он воровал масло и молоко, а когда его о них спрашивали, сваливал вину на других. Он организовывал набеги детей на сады пастухов, которые постоянно жаловались на него. Однажды, когда деревенские девушки купались в ручье, он похитил их одежды, спрятался на дереве и вынудил их предстать перед ним обнаженными. Часто он развлекал девушек игрой на флейте и танцами. Кроме того, он очистил округу от множества демонов, которые туда наведывались. Опасность для пастухов и скота представлял змей Калия, живший в реке Калинди, огибавшей пастбища Гокулы. Кришна вынудил его покинуть реку. Однажды в жизнерадостном расположении духа он поднял гору Говардхану и держал ее над деревней как зонтик для защиты от проливного дождя, вызванного Индрой.

Рассказы о могуществе Кришны достигли Кансы, и он разработал грандиозный план убийства мальчика. Он послал в Гокулу Акруру, одного из немногих добродетельных людей царства, и через него вежливо пригласил Балараму и Кришну посетить Матхуру и увидеть увеселительные состязания, которые он там устраивал. Акрура доставил приглашение, но познакомил мальчиков и с коварными замыслами Кансы, умоляя их не ходить туда. Однако Кришна успокоил его опасения и принял приглашение. Под горестные причитания пастушек-гопи два мальчика отправились в Матхуру.

По дороге на них напал демон Кешин, находившийся на службе у Кансы, который принял для этого обличье лошади. Однако Кришна бесстрашно приблизился к лошади и засунул руку ей в пасть, что привело ее к смерти от удушья. Вскоре Кришна и Баларама достигли великого города. Оба были бедно одеты и потому хотели до того, как войдут в город, заменить свои наряды на лучшие. На окраине Матхуры они встретили стиральщика Кансы, но он

отказался одолжить им одежду. Тогда Кришна убил стиральщика, и мальчики облеклись в одеяния Кансы. Теперь, роскошно одетые, они вступили в Матхуру.

Когда списки участников были готовы, назначили день состязаний. Канса приказал двум свирепым борцам, какими угодно, честными или нечестными приемами, убить Кришну и Балараму, а на случай неудачи, в качестве дополнительной предосторожности держал наготове слона, чтобы затоптать мальчиков до смерти. Кришна убил обоих борцов и слона, но этим дело не кончилось. Подавив сопротивление стражи, он убил и самого царя-демона Кансу.

Кришна, танцующий на капюшоне змея Калии.

Затем Кришна освободил Уграсену, отца Кансы, и восстановил его на троне Матхуры. После этого Кришна и Баларама зажили в Матхуре со своими родителями Васудевой и Деваки.

Несколько лет спустя на Матхуру напали два царя-демона, друзья Кансы. Кришна и весь народ Матхуры, не имея возможности защитить свой город, покинули его и построили Двараку, неприступную крепость, в которой "могли бы обороняться даже женщины". Оттуда Кришна разбил врагов и вернул Матхуру.

Являясь фактическим правителем Двараки, Кришна разбил и уничтожил многих злых царей, из числа которых особого упоминания заслуживает Шишупала, которому еще будет уделено внимание. Эти цари похитили множество женщин и держали их в заключении в своих дворцах. Чтобы избавить их от участи старых дев, Кришна взял их всех себе в жены. Их было шестнадцать тысяч. Вдобавок Кришна женился еще на восьми женщинах, в числе которых была Рукмини, дочь Бхишмаки, царя Видарбхи, которую считают воплощением Лакшми.

Кришна был другом и советником принцев Пандавов и помогал им советами в их конфликте с Кауравами, так как данная им клятва не позволяла ему принимать активное участие в битве. Он правил колесницей Арджуны, и именно его искусство во многих ситуациях избавляло этого героя от гибели. Его роль "человека за кадром", который руководил военными действиями Пандавов, была совершенно ясна, поэтому мать Кауравов, Гандхари, скорбя о гибели ее возлюбленных сыновей, прокляла Кришну и предсказала, что весь род Яду, к которому он принадлежал, постигнет та же участь, что и Кауравов.

Легенда повествует о том, как это произошло. Несколько мальчиков из рода Яду решили подшутить над мудрецом Нарадой. Нарядив сына Кришны Самбу беременной женщиной, они привели его к святому и спросили: “Какому ребенку даст жизнь эта женщина?” — “Железному стержню, — сказал разгневанный мудрец. — И он принесет гибель вашему роду”.

Смерть Баларамы.

Мальчики посчитали слова Нарады шуткой, но Самба начал выказывать признаки настоящей беременности. В положенное время он разрешился железным стержнем, который Уграсена приказал стереть в порошок и бросить в море. Практически весь стержень был размолот, лишь один небольшой кусок сломать не удавалось, и его выбросили в море вместе с порошком. Железную пыль выбросило на берег, и из нее вырос тростник. Кусок, который не был истерт, проглотила рыба, вскоре пойманная рыбаком. Обнаруженное в желудке рыбы железо он продал охотнику по имени Джара, а тот сделал из него наконечник для стрелы.

Боги известили Кришну о грозящем его роду уничтожении. Пытаясь спасти своих родичей, Кришна порекомендовал им покинуть Двараку и переселиться в местность, называемую Прабхаса. Горожане отправились в Прабхасу, но по пути задержались недалеко от берега моря и предались винопитию и развлечениям. Между двумя пьяными вспыхнула ссора, которая скоро охватила весь

Будда.

лагерь. Кришна и Баларама пытались восстановить мир, но не смогли добиться успеха. Схватка превратилась в жестокое побоище, вместо оружия сражающиеся хватали тростник, который вырос из железной пыли, и в этот роковой день погиб весь род Яду, кроме Кришны и Баларамы. Два брата отправились в близлежащий лес, и, когда они сидели на скале, изо рта Баларамы выполз змей, оставив на скале его бездыханное тело. Это был Шеша, воплощением которого, как утверждается в некоторых рассказах, и являлся Баларама. Оставшись в одиночестве, Кришна сидел на берегу реки и медитировал о том, как печальна жизнь. Бродивший по лесу в поисках дичи охотник Джара принял его за оленя

и поразил роковой стрелой, сделанной из проклятого стержня. Так умер Кришна, последний, но отнюдь не наименее значительный, из Ядавов.

9. *Будда*. Во второй части этой книги вы сможете познакомиться с мифами, посвященными Будде. Здесь же отметим, что Будда, который проповедовал еретическое, с точки зрения ортодоксальных индуистов, учение, оказался возведен в ранг аватары Вишну. Преподобный Уилкинс* замечает: "Брахманические писатели были слишком проницательны, чтобы допустить, что человек, оказавший столь значительное влияние и приобретший такое количество учеников, мог быть кем-то иным, нежели воплощением божества. Но поскольку его учение противопоставлялось их собственному, они разумно указывают на то, что он распространял свое учение с той лишь целью, чтобы ввести в заблуждение противников богов, чтобы они, становясь слабыми и порочными в результате своей ошибки, оказались бы вынуждены обратиться за помощью и благословением к тем, кем ранее пренебрегали".

"Бхагавата" гласит: "В начале Калиюги Вишну воплотится в Кикате, называемом Буддой, сыне Джины, чтобы обмануть врагов божеств".

"Сканда-пурана" так резюмирует его учение: "В виде Будды Вишну учил, что у вселенной нет творца, поэтому неверно утверждение о существовании единого вселенского высшего духа, так как Брахма, Вишну, Шива и все прочие — лишь имена подобных нам плотских существ. Смерть есть мирный сон, зачем же ее страшиться?... Он также учил, что удовольствие есть единственный рай, а боль — единственный ад, а блаженство состоит в освобождении от невежества. Жертвоприношения лишены смысла". Упоминается и о том, что Лакшми, принявшая форму женщины, учила своих последовательниц "находить все свое счастье в сексуальных удовольствиях, поскольку тело обречено на гниение, давайте наслаждаться удовольствиями, которое оно дает, пока оно не обратилось в прах".

Как мы увидим в дальнейшем, Будда, который действительно отказывался признавать кастовые ограничения, проповедовал тщетность жертвоприношений и не испытывал тяги к божеству, был кем угодно, только не гедонистом.

10. *Калки*. Как уже отмечалось выше, по индуистской легенде мир будет уничтожен Вишну, который воплотится в виде Калки. Вот как красноречиво "Вишну-пурана" изображает необходимость уничтожения мира и создания его заново: "Цари земли станут косны духом и жестоки по характеру и будут постоянно пребывать во лжи и злодеяниях. Они будут предавать смерти женщин, детей и коров, они будут захватывать имущество подданных, их власть будет ограниченной, и по большей части их взлет и падение будут стремительными, их жизнь будет короткой, а желания ненасытны, и благочестие они будут выказывать лишь самое малое. Смешиваясь между собой, люди разных стран последуют

---

* Не следует путать Брахму с Брахманом, безличным Верховным Существом, не имеющим свойств. Брахма в сравнении с ним — существо низшего порядка, не более чем наделенный божественным могуществом человек, главной функцией которого является творение.

их примеру, причем, в то время как варвары обретут могущество и будут находиться под покровительством вождей, более чистые племена окажутся в небрежении, и эти люди погибнут. Благосостояние и благочестие станут уменьшаться день ото дня, пока мир не окажется развращенным всецело. Царить будет одна лишь нищета, а преданностью будет пользоваться лишь богатство, союз между

Калки — аватара Вишну.

полами будет скреплен одной только страстью, ложь станет единственным средством добиться успеха в суде, женщины станут всего лишь объектом для удовлетворения чувственности. Землю будут ценить только за ее минеральные сокровища (то есть никакие места не будут считаться особо священными). Лишь брахманский шнур будет делать брахмана — брахманом, внешние символы будут единственным различием между несколькими сословиями, нечестность станет общим средством существования, слабость будет причиной зависимости, наглость и самонадеянность будут служить уверткой от учения, либеральность заменит преданность, простое омовение станет считаться религиозным очищением. Вза-

имное согласие станет браком, изысканная одежда — достоинством, вода вдалеке будет считаться священным источником. Люди, не в силах нести бремя, возложенное на них алчными правителями, будут скрываться в долинах и довольствоваться пищей из дикого меда, трав, кореньев, плодов, цветов и листьев, их наготу будет покрывать лишь кора деревьев, и они будут открыты холоду и ветру, солнцу и дождю. Никто из людей не будет доживать до двадцати трех лет. Так в век Кали будет усугубляться упадок до тех пор, пока человеческая раса не подойдет к уничтожению".

Можно отметить, что до некоторой степени это описание приложимо к настоящему времени, однако тот век, когда жил автор "Вишну-пураны", вероятно, был ничем не лучше.

ГЛАВА III

БОГИ ИНДУИСТСКОГО ПАНТЕОНА

ШИВА

Имя Шива (благоприятный) может и не показаться читателю подходящим для бога разрушения. Однако, поскольку разрушение считается необходимой прелюдией перед творением, шиваиты настаивают на том, что бог разрушения одновременно является и богом-творцом. Сущность вещей неуничтожима, поэтому то, что принято обозначать словом "разрушение", означает процесс беспрестанных изменений во вселенной. Все преходяще, все уничтожается и воссоздается. То, что мы считаем непрерывным существованием, в действительности является постоянным, постепенным и неощутимым изменением. Мы уже не те, какими были десять лет назад, да что и говорить, даже секунду назад мы были другими. Все подвержено разрушительному действию Времени, и ничто в этой вселенной не вечно. Поэтому шиваиты считают разрушение единственным подлинным аспектом Божества.

В настоящее время почитатели Шивы почти так же влиятельны, как и вишнуиты, однако в ведах имя Шивы не встречается. Сами шиваиты уверены, что в ведические времена он был известен как Рудра, и таким образом оправдывают поклонение Шиве авторитетом вед.

В ведах содержится следующий рассказ о происхождении Рудры: "Господин живых существ был хозяином дома, а Уша (заря) была его женой. Через год (у них) родился мальчик. Мальчик плакал. Праджапати сказал ему: "Мальчик, почему ты плачешь, с тех пор как родился в результате трудов и аскетических подвигов?" Мальчик сказал: "Меня не избавили от моей нечистоты, мне не дали имени. Дай мне имя". Праджапати сказал: "Ты — Рудра". … Он стал Рудрой, потому что плакал (от "руд" — рыдать)".

Рудре посвящены многие гимны "Ригведы". В одном из них говорится: "Что мы можем сказать Рудре, мудрому, сильному, самому щедрому, такого, что будет приятно его сердцу, чтобы Адити смогла принести нашему скоту и людям и коровам и детям целительство Рудры? От Рудры, господина песен, владыки жертвоприношений, который обладает целительными лекарствами, от того, который сверкает подобно солнцу, который сияет как золото, лучшего и самого щедрого из богов, мы хотим его благоприятной милости".

Хотя пураны и употребляют имя Рудра в качестве синонима Шиве, они также говорят о нем как о сыне Брахмы. Согласно одному мифу, Брахма суровым подвижничеством ублаготворил Шиву, которого попросил родиться его

сыном. Шива, уже пообещавший дать Брахме любой дар, какого он пожелает, согласился, но добавил проклятие, которое лишило первого из богов триады его пятой головы.

Пураническая версия происхождения Шивы уже приводилась в другом месте и не нуждается в повторении. Привычки и внешность Шивы весьма любопытны. В искусстве его изображают в виде аскета, облаченного в тигровую шкуру. Кожа у него светлая, но шея — черная. Его спутанные кудри стянуты кольцами змеи, капюшон которой раскрыт над его головой. Другое такое же пресмыкающееся обвивает его шею, а третье служит священным шнуром. Чтобы улучшить свой внешний вид, Шива носит на голове узкий серп луны. На лбу у него третий глаз.

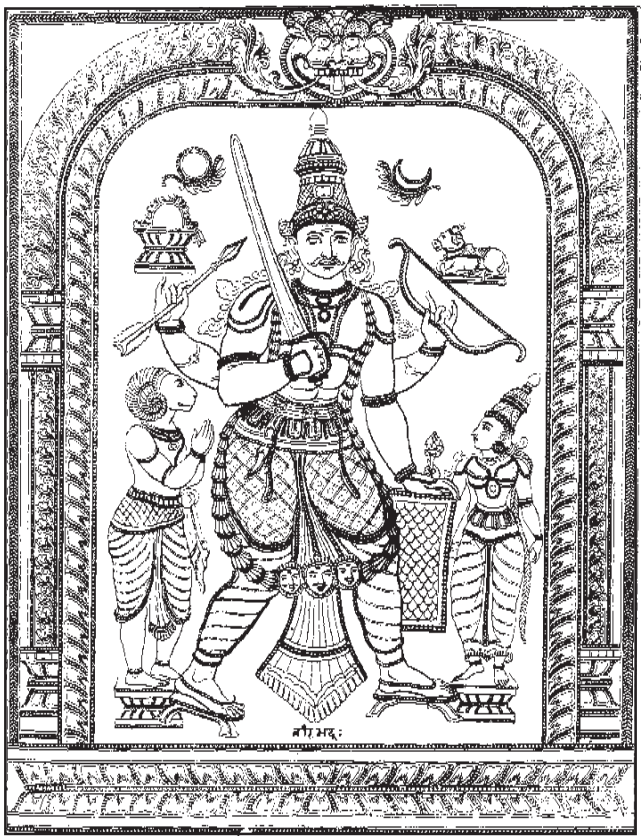
В отличие от своих товарищей, Брахмы и Вишну, Шива небесным дворцом для жилья не располагает. И хотя он часто посещает гору Кайласу, где занимается аскетическими подвигами и живет под деревом, тем не менее Шива, в большей или меньшей степени остается бездомным скитальцем. В священных текстах о нем нередко говорится как о странствующем нищем, часто навещающем места кремации и просто уединенные места в сопровождении "призраков, привидений и других злых духов в мужском, женском и детском облике". Во время этих прогулок в одной руке он держит череп, а в другой — чашу для сбора милостыни. В своей воинственной ипостаси он изображается с трезубцем в руке. Говорится, что Шива очень расположен к городу Бенаресу.

"Вишну-пурана" гласит, что он был осужден на странническую жизнь за грех, который совершил, отрубив голову Брахме. По легенде, Брахма и Шива одновременно родились от Верховного Существа и начали борьбу за превосходство. В бою Шива одной рукой схватил одну из голов Брахмы за волосы, а другой отрубил ее. Но та рука, которой он держал голову Брахмы, оказалась парализованной и не смогла выпустить голову, которая тяжким грузом повисла на ней. Пока ослабевший Шива стоял так, Брахма сотворил яростного демона и натравил его на Шиву, который, не в состоянии обороняться, бежал и укрылся в Бенаресе. В этом городе он получил прощение за этот совершенный им грех убийства брахмана (Брахма считается отцом брахманов), и лишь тогда голова Брахмы отделилась от его руки. Тем не менее он был осужден жить странником и просить себе подаяние на жизнь на небесных улицах.

Миф объясняет, как Шива приобрел черную шею. Во время пахтанья молочного океана змея, которая использовалась вместо веревки, изрыгнула яд, и Шива выпил его, чтобы не дать ему упасть в океан и отравить амброзию. Но Парвати (жена Шивы) схватила мужа за горло, прежде чем яд успел достичь желудка и опалить его. Яд остановился в горле и окрасил шею Шивы в черный цвет.т Еще рассказывают, что Шива принял Гангу в свои кудри, когда она ниспадала на землю из своего небесного истока. Полностью история об этом событии будет приведена ниже.

Пураны описывают возникновение яростной вражды между Шивой и Дакшей (сыном Брахмы), кульминацией которой стала гибель последнего. У Дак-

ши была прекрасная дочь по имени Сати. Когда она достигла совершеннолетия, он разослал всем богам приглашения явиться на ее сваямвару (брак по выбору), с тем чтобы она могла выйти замуж за любого бога по своему выбору. Однако Шиву он не пригласил, посчитав, что личность с его привычками и внешностью — плохая пара его дочери. Но Сати была усердной поклонницей Шивы и поклялась, что не выйдет замуж ни за кого другого. Поэтому в день свадьбы,



Вирабхадра — ипостась Шивы-воителя.

войдя в зал, где собрались боги, и не находя Шиву, она была жестоко разочарована, и, моля Шиву явиться и принять свадебную гирлянду, она подбросила ее в воздух. Утверждают, что Шива появился и принял гирлянду. Раздосадованный Дакша вынужден был отдать свою дочь замуж за Шиву со всей любезностью, на какую он был способен в сложившихся обстоятельствах.

Однако это положило начало вражде. Следующее собрание богов имело место во дворце Брахмы. Когда Дакша вошел, все боги, кроме Брахмы и Шивы, поднялись, чтобы приветствовать его. От Брахмы, отца Дакши, этого никто и не ожидал, а вот Шива должен был бы встать при появлении своего тестя. Почтительно поклонившись Брахме и косо посматривая на Шиву, Дакша обратился к

собранию, говоря: “О, риши и боги, внемлите мне, и я, свободный от неведения и страсти, расскажу вам, каков обычай благочестивых. Но этот лишенный стыда субъект (знак в сторону Шивы) не достоин доброго имени хранителей мира — он, который со всем своим упрямством нарушает порядок, установленный богами. Он обрел статус моего ученика, ввиду того что, подобно праведникам, перед лицом брахманов и огня получил руку моей дочери, подобной Савитри. Этот юнец с обезьяньими глазами, получив руку моей дочери с глазами оленя, ни одним словом не оказал мне подобающего уважения, мне, которого должен приветствовать стоя. Хотя и неохотно, я все же отдал мою дочь этому нечистому и гордому разрушителю священных традиций и уничтожителю помех, таких, каким является слово вед для шудры. Он бродил по ужасным кладбищам, сопровождаемый толпами призраков и духов, как безумец, обнаженный, с всклокоченными волосами, с гирляндой из человеческих черепов и украшениями из человеческих костей, и претендовал на имя Шива (благоприятный), будучи в действительности Ашивой (неблагоприятным) — безумным, любимым безумцами, повелителем призраков, тварей, чья сущность — тьма. О горе! Этому злосердечному повелителю яростных духов, тому, чья чистота погибла, я, подстрекаемый Брахмой, отдал мою добродетельную дочь”.

Не довольствуясь этим поношением, Дакша произнес проклятие, сказав: “Пусть этот Бхава (одно из имен Шивы), низший из богов, никогда не получит при поклонении богов своей доли вместе с Индрой, Упендрой (Вишну) и другими”. После этого Дакша покинул собрание и пошел домой.

Так Дакша и жил, лелея свое горе. Однажды, совершая великое жертвоприношение, он пригласил всех богов, кроме своего врага. Но Сати, сидя на Кайласе, увидела на дороге толпу богов и, поинтересовавшись, узнала, что они идут к Дакше, чтобы присутствовать при жертвоприношении. Глубоко оскорбленная таким пренебрежением, она пришла к Шиве и спросила, почему его не пригласили. Он дал уклончивый ответ и попытался успокоить ее нежными словами, но Сати была неутешна и отправилась в дом своего отца без приглашения.

Достигнув дома Дакши, Сати спросила отца, почему он не пригласил на жертвоприношение ее мужа. Дакша, с нежностью усадив дочь к себе на колени, сказал: “Послушай, моя дорогая, я объясню тебе причину, по которой твой муж не был приглашен. Виной всему то, что он носит человеческий череп и развлекается на кладбищах в компании призраков и духов, обнаженный или полуодетый в шкуру тигра или слона, покрытый пеплом, в ожерелье из человеческих черепов, украшенный змеями, постоянно скитается, как бродячий нищий, то танцует, то поет, и презирает все божественные установления. Эти порочные обычаи, моя дорогая, навлекают на твоего мужа позор всех трех миров и делают его недостойным быть на жертвоприношении, где присутствуют Брахма и Вишну и все бессмертные и все божественные мудрецы”. Однако Сати была не из тех, кого легко обмануть. Она громко заявила о первенстве ее мужа над другими богами. Последовал продолжительный спор, и Сати, чтобы постоять за честь своего мужа, прыгнула в жертвенный огонь и сожгла себя до смерти.

Узнав о смерти своей возлюбленной, Шива пришел в ярость и немедленно отправился в дом Дакши. Из своих волос он произвел несколько демонов, которые в мгновение ока положили конец жертвоприношению. Началась жестокая схватка, в которой Шива принял вид, называемый Вира Бхадра, отрубил Дакше голову и обратил в бегство своих противников. После этого он поднял обугленное тело Сати и обратился к ней: "Восстань, восстань, о моя возлюбленная Сати! Я Шанкара, твой господин, взгляни же на меня, пришедшего к тебе. С тобой я могущественный творец всех вещей и податель всякого счастья, но без тебя, моей энергии, я бессилен, как труп, и неспособен к действию, как же ты, моя любимая, можешь оставить меня? Скажи что-нибудь сладкое, как амирта, с улыбкой и нежным взглядом твоих глаз и ороси дождем твоих слов мое опаленное горем сердце. Раньше, когда ты нетерпеливо поджидала меня, ты бы встретила меня самыми нежными речами, почему же сегодня ты сердишься и не говоришь со мной, так горестно рыдающим? О, владычица моей души, воскресни! О мать вселенной, воскресни! Неужели ты не видишь, как я здесь рыдаю? О прекрасная! Ты не могла умереть! Что же это, о моя верная супруга, почему ты не чтишь меня, как обычно? И почему, не слушаясь моего голоса, ты нарушаешь свою брачную клятву?"

Говоря это, Шива снова и снова целовал тело Сати, прижимал его к своей груди и в приступе безумия начал танцевать. Семь раз он протанцевал вокруг всего мира с телом своей супруги. Неистовство и ритм его танца начали сказываться на мире и его жителях. Не зная, к чему приведет безумный танец Шивы, Вишну разрезал тело Сати на пятьдесят частей, и они упали на землю. Перестав ощущать в руках тяжесть ее тела, Шива пришел в себя. Затем, откликнувшись на мольбу богов, он усмирился. Он даже раскаялся в убийстве Дакши и согласился вернуть его к жизни. Но в суматохе, которой прервалось жертвоприношение, отрубленная голова Дакши потерялась. Вместо нее он получил голову козла и воскрес.

Сати перевоплотилась в Уму, дочь Гималаев (отсюда ее другое имя Парвати, которое означает "рожденная горой"), но к тому времени Шива стал равнодушен к сексуальным удовольствиям, и Уме пришлось в течение нескольких лет совершать аскетические подвиги, прежде чем она смогла стать его женой.

Далее последует пуранический рассказ о происхождении третьего глаза Шивы. Однажды, когда он сидел на горе Кайласе, Парвати в игривом настроении подкралась к нему сзади и закрыла ему глаза руками. Результат был катастрофическим. Три мира погрузились во тьму, и, лишившись света и тепла, все живое начало гибнуть. Однако на челе Шивы немедленно возник третий глаз и спас вселенную.

Шива — бог ритма, и в индуистской мистике его танец отображает непрестанное движение во вселенной. Он танцует и в радости, и в горе. Он танцует на мертвом теле убитого им асуры, и этот танец символизирует окончательную победу добра над злом. Вот легенда о его мистическом танце, видя который, пришли в изумление сам Вишну и змей Шеша:

“Однажды жили в лесу Тарагама десять тысяч отшельников-еретиков, которые проповедовали антишиваитское учение. Шива решил научить их истине. Он пригласил Вишну составить ему компанию в виде прекрасной женщины, и вот Шива, одетый как странствующий йог, и Вишну, изображавший его жену, вступили в дикий лес. В тот же миг все жены риши оказались охвачены неистовой страстью к йогу, а самих риши в той же мере свела с ума мнимая

Шива — разрушитель.

жена йога. Вскоре все поселение пришло в беспокойство, но теперь отшельники начали подозревать, что все не совсем так, как кажется. Они собрались вместе и произнесли в адрес новоприбывших проклятия, которые остались совершенно безрезультатными. Тогда они приготовили жертвенный огонь, и извели из него ужасного тигра, который набросился на Шиву, чтобы пожрать его. Он только улыбнулся и, слегка ткнув в него мизинцем, содрал с него шкуру, в которую завернулся, как в шелковую шаль. Тогда риши произвели ужасную змею, но

---

* Myths of the Hindus and Buddhists, Sr. Niveditta, Dr. Coomaraswamy.

Шива повесил ее к себе на шею вместо гирлянды. Затем появился злобный черный карлик с огромной булавой, но Шива наступил ногой ему на спину и начал танцевать, продолжая прижимать гоблина к земле. Усталые отшельники, чье упорство было истощено сначала их собственными трудами, а теперь великолепием и быстротой танца, видом раскрывшихся небес и богов, собравшихся, чтобы лицезреть танцора, распростерлись перед величественным богом и стали его приверженцами".* Змей Шеша, как говорят, был настолько очарован танцем, что покинул Вишну и несколько лет занимался аскетическими подвигами, чтобы только увидеть этот танец снова.

У Шивы, как и у Вишну, тысяча имен, из которых одно из самых популярных — Махадева (Великий Бог). Его называют этим именем, так как предполагается, что он один превосходит силой всех остальных богов вместе взятых. О том, как он приобрел такое могущество, рассказывается в "Махабхарате". Асуры получили от Брахмы дар, благодаря которому они приобрели три крепости, уничтожить которые смогло бы только божество, способное сокрушить их одной-единственной стрелой. Затем асуры развязали войну против богов, и никто из богов не был достаточно могуч, чтобы послать такую стрелу, которая сможет уничтожить три крепости. Царь богов Индра обратился за советом к Шиве, который сказал, что боги смогут побороть врагов, воспользовавшись половиной его силы. Но даже все боги вместе не смогли выдержать половину силы Шивы, поэтому они передали ему половину своей объединенной силы, он уничтожил асуров и оставил силу богов себе.

Шиве в ряде случаев приходилось принимать и человеческую форму. В "Махабхарате" говорится, что он однажды явился Арджуне в виде охотника.

Пока Пандавы скитались по лесам, Юдхиштхира, понимавший, что их ссора с Кауравами неизбежно приведет к войне, попросил своего брата Арджуну умилостивить Шиву аскетическими подвигами и получить от него дар неуязвимости. Арджуна отправился в гималайские леса и провел там многие месяцы в суровом подвижничестве, питаясь одним воздухом. Строгостью своей аскезы он накопил столько энергии, что миры оказались перед лицом опасности сгореть дотла. И Шива решил явиться своему последователю и наградить его желаемым даром.

Однажды, когда Арджуна совершал поклонение лингаму Махадевы, на него бросился вепрь. Он схватил лук со стрелами и выстрелил в вепря. Но не успела стрела Арджуны поразить вепря, как другая, посланная неизвестной рукой, убила зверя. Затем появился незнакомец и начал бранить Арджуну за то, что он помешал его охотничьей забаве. Арджуна же посчитал пострадавшей стороной себя, и между ними разразилась ссора. Чтобы разрешить ее, они постановили прибегнуть к оружию. Сперва они сражались при помощи луков и стрел, но даже такой прославленный стрелок, как Арджуна, не мог превзойти охотника. Потом началась борьба врукопашную. В разгаре схватки Арджуна неожиданно вспомнил, что в своем воинственном пылу позабыл закончить священнодействие, и, взяв цветочную гирлянду, приготовленную для церемонии, набросил

ее на лингам Шивы. Но гирлянда упала на шею охотника, который теперь превратился в Шиву. Арджуна распростерся перед богом и почтил его, и Шива, довольный его преданностью и физической силой, наградил его желаемым даром и отослал обратно к брату.

Наиболее широко Шиву чтут в виде лингама (мужского детородного органа), и данный культ будет подробно рассмотрен в Главе 8. Этого бога зачастую почитают вместе с супругой, сыновьями и ваханой Нанди (быком), и редко — в одиночестве.

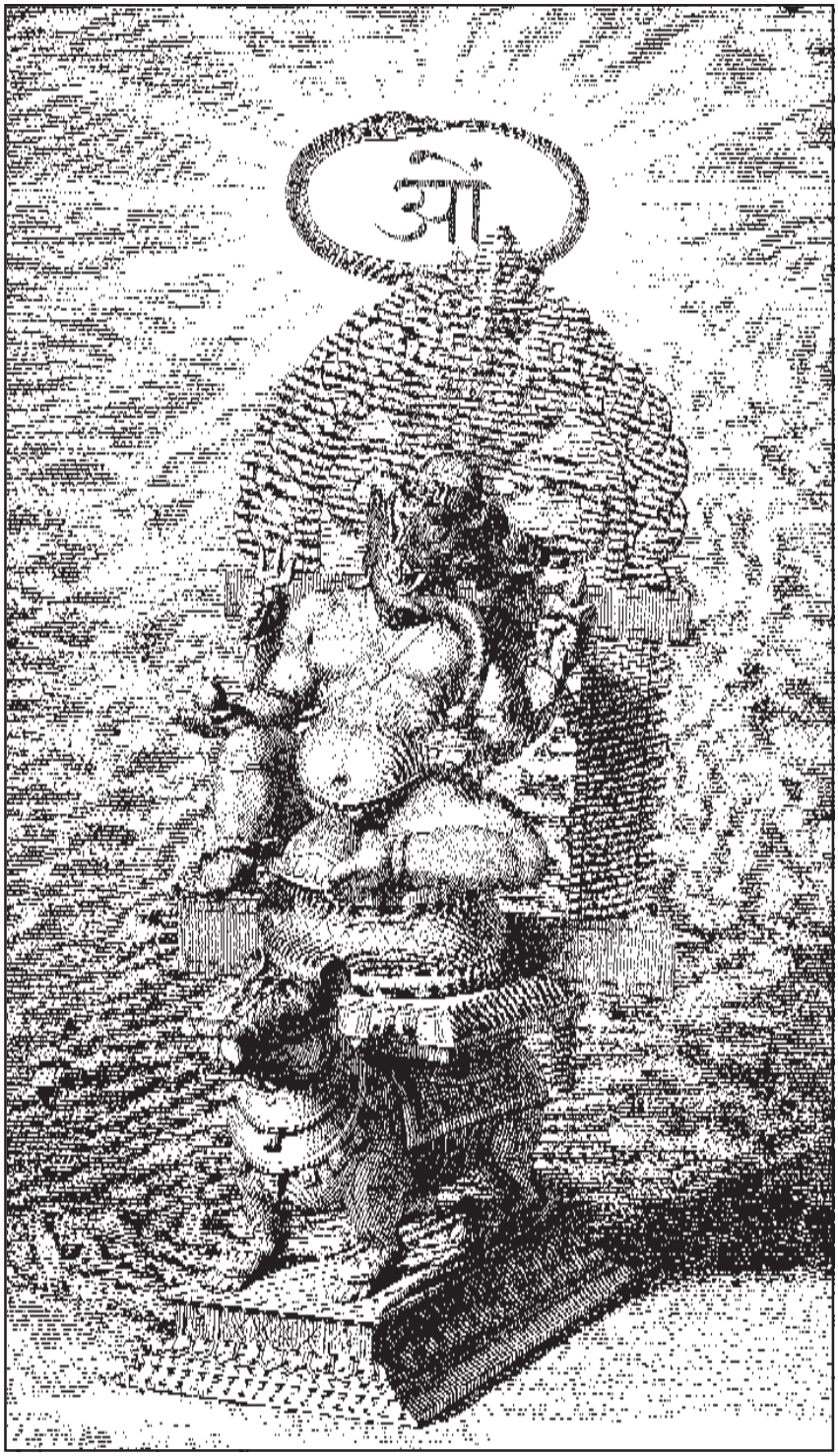
Шиваитов (почитателей Шивы) можно узнать по отличительному знаку в виде трех горизонтальных полос на лбу. Хотя огромное большинство шиваитов поклоняются своему божеству тихо и пристойно, нужно заметить, что существует и довольно низкий в социальном отношении орден странствующих нищих, шарлатанов и сумасшедших, которые практикуют различные формы самоистязания, наводняют берега рек и улицы Индии и вымогают деньги у паломников и женщин. Некоторые из них группами сидят без движения дни и ночи, а другие лежат на гвоздях. Они никогда не моются, и только мажутся пеплом и грязью. Некоторые из особо преданных наносят себе глубокие раны, а другие подвешивают сами себя вниз головой на деревьях. Страстью некоторых из них является вечное движение, их основная задача — в буквальном смысле "уходить" себя до смерти. Существует и значительное количество простых бродяг, которые под видом странствующих нищих Шивы обманывают, грабят и запугивают легковерных.

Такие поклонники Шивы часто атакуют западных туристов, и пропагандисты используют их для того, чтобы создать Индии дурную славу и опорочить индуизм в глазах соплеменников.

ГАНЕША

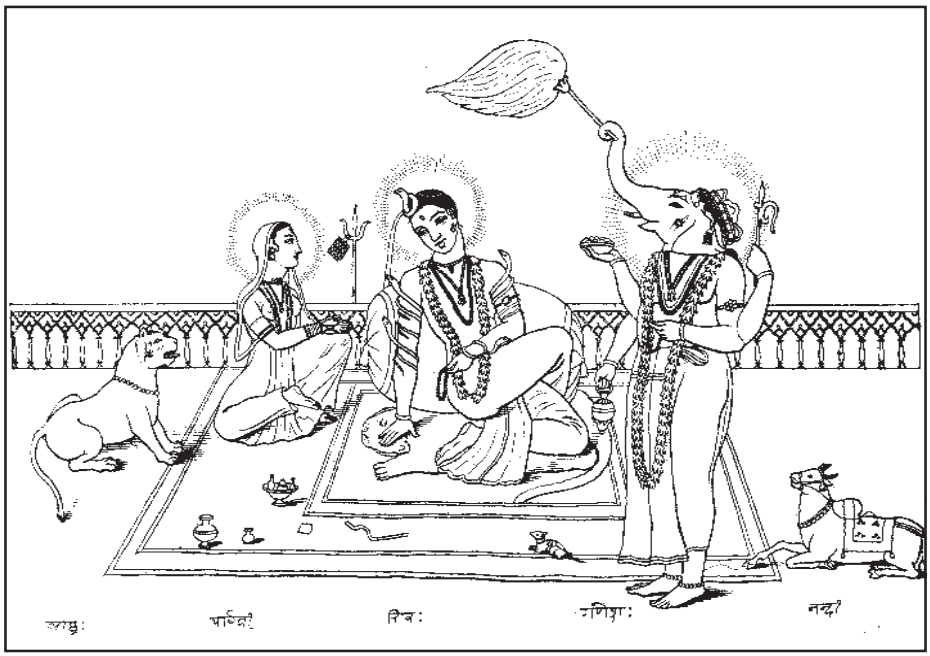
Ганеша является самым почитаемым божеством Индии после Вишну, Шивы и их жен. Его изображают с головой слона на человеческом туловище. Его вахана — крыса. Ганеша — бог предусмотрительности и мудрости, его как устранителя всяческих помех призывают все индусы перед началом любого дела. "Если индус строит дом, то перед этим он ублажает изображение Ганеши и устанавливает его на самом месте строительства или неподалеку; если он пишет книгу, то уже в самом начале отдает должное Ганеше, поскольку он является покровителем буквально каждого письменного знака. Отправляясь в путешествие, он молит Ганешу о покровительстве, и для удобства путников его изображение часто помещают на обочине дороги, особенно на перекрестках... Фигуру бога благоразумия обычно можно видеть над магазином или банком. И сверх всего прочего, в индуистском пантеоне, возможно, нет божества, к которому бы столь часто прибегали и которое можно было бы столь часто видеть".

Хотя Ганеша считается старшим сыном Шивы и Парвати, пураны относят его происхождение за счет одного или другого из этой супружеской пары, но только не их обоих. Здесь можно отметить, что Шива и Парвати не могли иметь общего потомства. Боги, опасавшиеся, что дети, рожденные от такого союза, могут



Ганеша.

оказаться слишком ужасными, чтобы жить рядом с ними, попросили Шиву не порождать детей. Шива согласился, но Парвати, узнав об этом, пришла в ярость и заявила, что в таком случае жены других богов должны тоже стать бесплодными, как она, и прокляла их соответствующим образом. В результате все богини утратили способность рождать детей. Так называемые сыновья и дочери богов либо рождены из головы, либо произведены на свет каким-то таинственным способом, который смертным неизвестен.

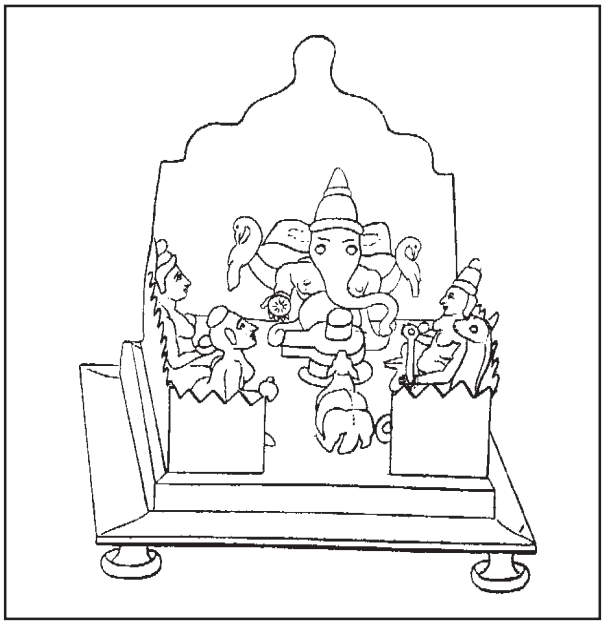


Паравати, Шива и Ганеша.

Согласно повествованию "Матсья-пураны" Парвати произвела на свет Ганешу, чтобы излечить своего мужа от привычки неожиданно врываться к ней в то время как она купалась. Однажды она "взяла масло и притирания, использованные при купании, и, соединив их с другими выделениями, вышедшими из ее тела, придала им форму человека, которому дала жизнь, окропив его водой из Ганга". Затем она поставила его охранять дверь ее купальных апартаментов. Вскоре пришел Шива и был несказанно удивлен при виде Ганеши. Однако он попытался войти силой, и между ними началась ссора, в ходе которой Шива отрубил Ганеше голову. Когда Парвати вышла и увидела, что ее сын убит, она разразилась горестными рыданиями, и Шива, желая ее утешить, приказал, чтобы ему доставили голову первого попавшегося живого существа. Это оказалась голова слона, Шива приспособил ее к телу Ганеши и дал ему жизнь.

В другом рассказе о происхождении Ганеши говорится, что Парвати совершила поклонение Вишну, моля его о сыне, и тогда сам Вишну принял вид младенца и стал ее сыном. Услышав о рождении ребенка, боги пришли поздра-

вить Парвати, и в то время как все боги смотрели на чудесного ребенка, Шани (планета Сатурн) держал взгляд прикованным к полу. Парвати спросила его, почему он не смотрит на ее дитя, и Шани ответил, что находится под проклятием своей жены, которая в приступе ревности, заявила, что всякий, на кого он посмотрит, погибнет в одночасье. Однако гордая мать подумала, что ее чадо не подвластно никакой опасности, и, преисполненная счастья, заявила, что Шани может смотреть на ее дитя, сколько душе угодно. Шани взглянул, и голова ребенка



Алтарь с изображением Ганеши.

отделилась от туловища и улетела в Вайкунту, небо Вишну, где воссоединилась со своей исходной субстанцией. Парвати прокляла Шани, отчего незадачливый небожитель охромел. Затем она начала причитать, и чтобы утешить ее, Вишну оседлал Гаруду и отправился на поиски головы. Он нашел слона, спавшего на берегу реки, отрезал ему голову, и принес ее Парвати, которая соединила ее с телом Ганеши, а Брахма дал ему жизнь.

Надо отметить, что слон считается животным в высшей степени предусмотрительным и мудрым, и, возможно, голова Ганеши символизирует именно эти его качества.

В "Вараха-пуране" говорится, что Ганешу в одиночку породил Шива. "Бессмертные боги и святые мудрецы, видя, что ни им, ни другим в совершении добрых и злых дел не препятствуют никакие трудности, собрались на совет относительно того, каким образом можно воспрепятствовать совершению злых дел, и запросили мнение Шивы, сказав ему: "О Махадева! Бог богов, трехглазый обладатель трезубца, только ты один можешь создать существо, способное препятствовать совершению недолжных деяний". Услышав эти слова, Шива взгля-

нул на Парвати, и, пока он думал о том, как ему выполнить желание богов, из блеска, исходившего от его лица, появился юноша, излучающий сияние, наделенный качествами Шивы, настоящий второй Рудра, красота которого очаровала женское население небес.

"Когда Ума (Парвати) увидела его красоту, ее охватила ревность, и в гневе она произнесла такое проклятие: "Ты не будешь оскорблять мой взор своей юношеской красотой, обрети слоновью голову и огромный живот, и тогда вся твоя красота улетучится". Затем Шива обратился к своему сыну и сказал: "Имя тебе будет Ганеша, сын Шивы. Ты будешь первенствовать над винаяками и ганами, от тебя будет исходить успех и разочарование, и велико будет твое влияние среди богов, в жертвоприношениях и во всех делах. Поэтому тебе первому будут поклоняться и тебя первого будут призывать по любому поводу, а цели и молитвы того, кто уклонится от этого, не будут иметь успеха".* В "Скандапуране" приводится еще один рассказ о происхождении Ганеши. "В период сумерек, который наступил между Двапара и Калиюгой, женщины, варвары, шудры и другие служители греха", посетив храм в Сомнатхе, получили доступ на небеса. В результате небеса оказались переполнены, а ад обезлюдел. В этом затруднительном положении Индра и другие боги обратились за помощью к Шиве, который попросил их адресовать свои жалобы к Парвати. Ублаготворенная ими Парвати потерла свое тело и "произвела удивительное существо с четырьмя руками и слоновьей головой", который стал препятствовать людям восходить на небеса, замещая их стремление к паломничеству (особенно в Сомнатх) страстью к богатству.

Возможно, эта история была изобретена какими-нибудь изобретательными жрецами Сомнатха с целью привлечь к этому храму паломников!

У Ганеши только один бивень, второй был отломан Парашурамой. Однажды этот благородный господин посетил обитель Шивы на горе Кайласе. У входа его встретил Ганеша и сообщил, что его отец спит и никого не принимает. Однако Парашурама торопился и желал немедленной аудиенции, поэтому он попросил Ганешу пойти и разбудить Шиву. По мнению Ганеши, Парашурама не был настолько важным посетителем, чтобы из-за него нарушать сон отца, о чем он и сказал. Начался спор, который перешел в драку. Ганеша схватил Парашураму своим хоботом и яростно швырнул его на землю. Парашурама поднялся и метнул в Ганешу свой топор, который отрубил ему бивень.

Тогда на сцену выступила Парвати и уже собиралась проклясть Парашураму, когда боги выступили на его защиту, а Брахма пообещал, что, даже лишившись одного бивня, ее сын будет почитаем всеми остальными богами.

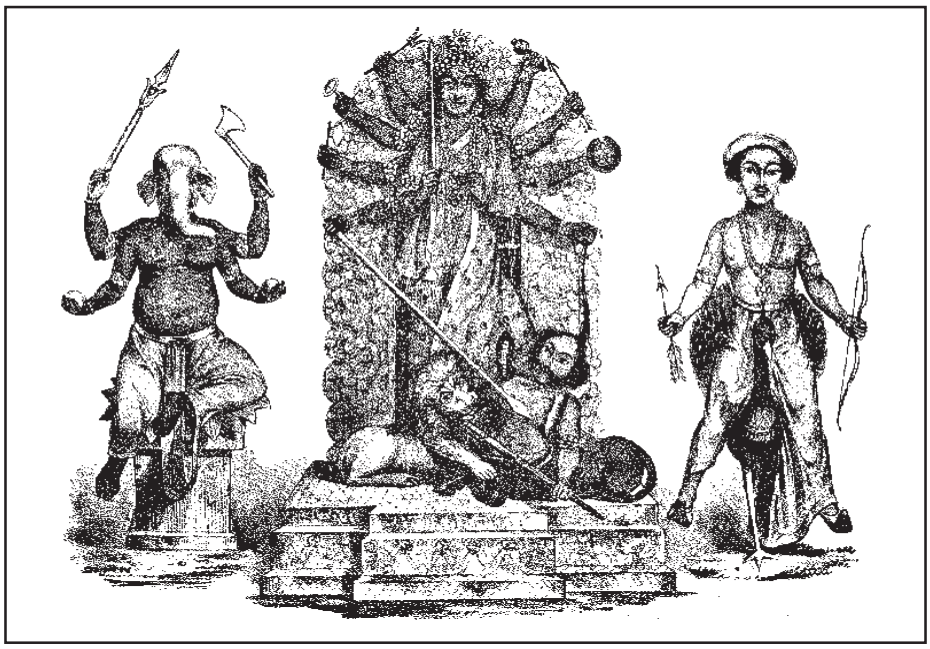
Ганешу считают очень сведущим в священных науках и к тому же прекрасным писцом. Говорится, что именно ему Вьяса диктовал "Махабхарату", а он записал ее. Однако, прежде чем согласиться стать писцом Вьясы, Ганеша сказал поэту, что у него нет времени, чтобы его растрачивать попусту, поэтому он

---

* Hindu Mythology, W.J. Wilkins.

должен быть постоянно занят. На что Вьяса ответил, что писец должен с пониманием записывать то, что ему диктуют. Говорится также, что, пока Ганеша размышлял над смыслом стиха, который писал, Вьяса сочинял следующий, так и было записано все произведение.

Еще рассказывается, что Ганеша выиграл своих жен Сиддхи и Буддхи при помощи своих талантов к познанию и логике. Случилось так, что в этих дам влюбились и Ганеша и его младший брат Картикея, которые договорились, что



Ганеша, Дурга, Картикея.

будут состязаться в беге вокруг всего мира, и победитель получит обеих в награду. Ганеша остался дома и, когда Картикея вернулся из своего изнурительного путешествия, доказал ему обильными цитатами из священной литературы, посвященной географии, что он (Ганеша) совершил кругосветное путешествие и вернулся значительно раньше его, затем он женился на обеих дамах.

Ганеша является счастливым обладателем хорошего аппетита, и говорят, что он будет вполне доволен, если ему предложить побольше съестного, в особенности фруктов.

КАРТИКЕЯ

Картикея — бог войны и верховный главнокомандующий небесных вооруженных сил. Шива, который некогда командовал небесными войсками, оставил военную карьеру и занялся аскетическими упражнениями, и боги, лишившиеся генерала, были разбиты асурами и изгнаны из своего царства. Индра превратился в лесного скитальца, и однажды, когда он медитировал о том, как вернуть

свое царство, он услышал горестный девичий плач. Он отправился туда, откуда доносился голос, и увидел там демона Кешина, который пытался учинить насилие над прекрасной девушкой. Увидев Индру, Кешин бежал, и девушка, которую звали Девасена (армия богов), обратилась к Индре с просьбой найти для нее мужа. Индра привел ее к Брахме и попросил обеспечить воинственным мужем, который заодно будет командовать небесными войсками. Брахма согласился и постановил, что Агни должен будет родить сына от вод Ганга.

В то время семь великих риши совершали жертвоприношение, и когда Агни (бог огня) выступил из жертвенного огня, он увидел жен риши и полюбил их всех. Но поскольку они были замужними, уважаемыми дамами, Агни оставил свои желания при себе и удалился в лес, чтобы охладить свой пыл. Там его увидела дочь Дакши Сваха и влюбилась в него, но он не ответил ей взаимностью. Своей божественной силой Сваха узнала, что Агни питает нежные чувства к женам семерых риши, и, приняв облик одной из них, приблизилась к Агни. Некоторое время добродетельный бог колебался, но искушение оказалось слишком сильным, и он сдался. Сваха удалилась, но вскоре пришла опять в виде другой из жен риши. Таким образом ей удалось шесть раз посетить Агни и получить от него шесть "эмбрионов". Они были помещены в золотой резервуар, "которому поклонялись риши и который произвел сына; Кумара, или Картикея, родился с шестью головами, двенадцатью ушами, глазами, руками и ногами, одной шеей и одним животом". Достигнув совершеннолетия, он женился на Девасене и отвоевал у асуров небесное царство. (Сравните примечание в конце главы).

"Шива-пурана" приводит другой рассказ о рождении Картикеи. В этом произведении говорится, что асура по имени Тарака суровым подвижничеством принудил Брахму наградить его особым даром, в результате чего убить его стало возможно только сыну Шивы. Это было в то время, когда Шива жил без супруги, после того, как Сати совершила самоубийство в жертвенном огне Дакши. Тарака был хорошо осведомлен об аскетических настроениях Шивы и более чем уверен, что Шива больше не женится. Поэтому, получив дар Брахмы, "он стал настолько дерзким, что Индра был вынужден отдать ему белоголового коня Уччайхшраваса, Кубера уступил ему тысячу своих морских коней, а риши пришлось расстаться с коровой Камадхену, которая давала все, что только можно пожелать; солнце от ужаса не давало тепла, а луна от страха всегда оставалась полной; ветры дули, повинуясь Тараке".

Итак, деспотичного асуру необходимо было уничтожить, а для этого — женить Шиву. Сати переродилась как Ума, дочь Гималаев, и начала заниматься аскетическими подвигами, чтобы ублаготворить Шиву и выйти за него замуж. Но этот бог был постоянно погружен в медитацию и оставался равнодушен к мольбам своей поклонницы. Почти отчаявшись, Индра попросил Каму, бога любви, отправиться на Кайласу и своим искусством пробудить в Шиве сексуальное желание. Кама принял это поручение с неохотой, так как было совершенно ясно, что всякий, кто помешает Великому Богу медитировать, просто так не

уйдет. Однако он вместе со своей женой Рати (страсть) и другом Васантой (весна) отправился на Кайласу, где увидел Великого Бога, который сидел на тигровой шкуре с закрытыми глазами, руки его покоились на бедрах, а сам он был погружен в медитацию, спокойный и величественный, как океан, поверхность которого не тревожит рябь. Даже ветер не смел беспокоить бога, и листья деревьев застыли в неподвижности. Кругом царила полнейшая тишина и спокойствие, и бога любви оставило мужество. В этот момент поблизости появилась Ума и стала собирать цветы, демонстрируя Махадеве свои совершенные формы, и Кама, которому ее красота прибавила смелости, пустил свою стрелу, несущую любовь. Стрела поразила Махадеву, и он пробудился из состояния самадхи (медитации), "как море, внезапно встревоженное штормом". Он начал искать то, что нарушило его самадхи, и увидел бога любви, который, крадучись, удалялся со своим луком и стрелами. В гневе Шива раскрыл свой третий глаз и обратил Каму в пепел.

Стрела Камы не возымело иного действия, кроме того, что помешала Шиве, и Ума еще много лет занималась аскетическими подвигами, прежде чем стала его женой. Даже после женитьбы у них не было потомства, и опечаленные боги послали к Шиве Агни как своего представителя. Агни прибыл на Кайласу в благоприятный момент, когда Шива только что вышел из покоев жены. Обернувшись голубкой, Агни умудрился раздобыть "эмбрион" Махадевы и с ним вернулся к Индре. Но, не в силах удержать его, он уронил зародыш в Ганг, "на берегах которого появился мальчик, красивый, как луна, и сверкающий, как солнце, которого стали звать Агнибхувой, Скандой и Картикеей". "Случилось так, что шесть дочерей шести раджей (Плеяды), придя купаться, увидели мальчика, каждая их них назвала его сыном и предложила ему свою грудь, и дитя обрело шесть ртов и позволило питать себя всем шестерым, поэтому его называют Шаштиматрия (имеющий шесть матерей). На самом же деле, ребенок вовсе не имел матери, поскольку произошел от одного лишь отца".

По прошествии времени между Картикеей и Таракой началась война, в которой демон был убит.

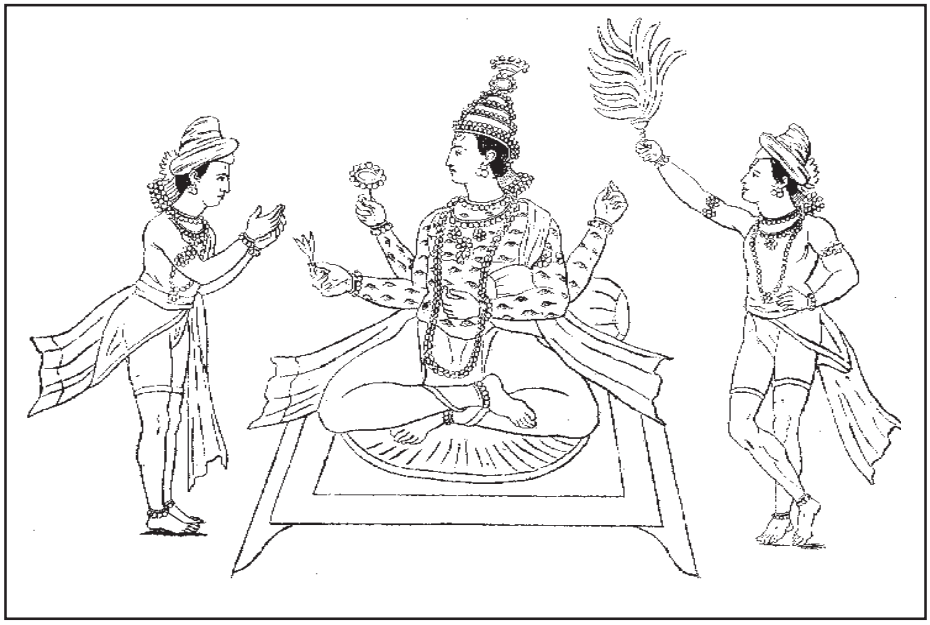
Картикея широко почитаем, особенно в Южной Индии, где он более известен под именем Субрахмания. Его вахана (ездовое животное) — петух.

ИНДРА

В ведические времена Индра был самым главным богом пантеона. В "Ригведе" ему адресовано больше гимнов, чем какому-либо иному божеству. Следующие выдержки из "Ригведы" дадут читателю представление о том, какое место он занимал в ведическом пантеоне: "Ты взял в свои руки железную палицу грома; ты поместил солнце в небе, чтобы оно стало видимо. Обитающий на дальнем краю этого небесного мира, изводящий свою силу из самого себя, отважный духом, ты ради нашего блага сочетал землю со своей энергией; содержащий воды и небо, ты достиг небес. Ты сочетался с землей, ты господин высшего неба с его благородными героями. Ты наполнил весь небесный мир своим

величием. Истинно, что нет равного тебе. Ни небеса, ни земля не сравнялись с тобой в безбрежности, твоих пределов не достигли небесные реки, даже будучи в опьянении (сомой), ты боролся с похитителем дождя; ты один создал все остальное в должной последовательности".

"Я оглашаю могучие деяния этого исполненного могущества. На празднике Трикадрука Индра испил сомы и в своем опьянении убил Ахи. Он установил в пустом пространстве обширное небо; он наполнил оба мира и небеса; он



Бог Индра — повелитель небесного царства.

укрепил землю и расширил ее. Индра совершил все это в опьянении сомой. Своей мерой он, как дом, измерил восточные области, своей громовой палицей он отверз источники рек.

Давайте с благоговением почтим могучего Индру, могущественного, высокого, непреходящего, полного молодости. Возлюбленные миры (небеса и земля) не могли, как не могут (и сейчас) познать величие этого обожаемого существа. Много превосходных дел совершил Индра, даже все боги вместе не способны расстроить намерения того, кто установил землю и это небо и, творя чудо, произвел солнце и зарю. О, бог, не приносящий вреда, твое величие истинно с тех пор, как сразу после рождения ты стал пить сому. Ни небеса, ни дни, ни месяцы, ни времена года не могут противиться твоей энергии, так как ты могуч".

В ведах об Индре часто говорится как о боге дождя и бурь, его оружием называется громовая палица, которой он убил демона засухи и извел воду из облаков. В пуранах Индре отводится второстепенная роль по сравнению с

членами триады, их женами и сыновьями, но, как царь небожителей, он занимает в пантеоне особое положение. В пуранах "Индра" — это в большей степени титул царя богов, чем имя божества. Считается, что продолжительность жизни одного Индры составляет сотню лет богов (один год богов равен тремстам шестидесяти земных лет), по окончании которых на трон возводится какой-либо бог или достойный смертный. Самый верный способ для того, чтобы любой мог стать Индрой, — принести сто жертвоприношений, после чего правящий Индра должен сложить с себя полномочия. Пураны отмечают, что некоторые смертные пытались совершить эти жертвоприношения, но Индра расстраивал их планы, похищая жертвы. Смертный может достичь позиции Индры и путем аскетических подвигов, но, говорят, что, как только смертные встают на путь подвижничества, Индра посылает своих обольстительных придворных танцовщиц, чтобы отвлекать их.

Даже будучи царем богов, Индра не обладает непобедимостью. Мы уже видели, как Бали жертвоприношением одержал верх над ним и выдворил небожителей из их царства. "Рамаяна" повествует о том, что сын Раваны Индраджит поборол Индру в сражении и, пленив, привез его на Ланку, где он попал в услужение к Равану.

Индра — правитель востока. Он ездит верхом на белом слоне Айравате и владеет чудесным конем Уччайхшравасом, которые появились, когда боги пахтали молочный океан, чтобы получить амброзию. Излюбленное оружие Индры — ваджра (молния), однако считается, что у него есть и могучий лук, видимым символом которого является радуга. Правящий Индра носит имя Пурандхара, и у него тысяча глаз. Автор "Рамаяны" (которому, кажется, многочисленные истории о грешках Индры доставляют особое удовольствие) объясняет, как у Индры появилось такое количество глаз.

У Гаутамы, гуру (учителя) Индры, была молодая и красивая жена по имени Ахалья, в которую Индра влюбился. Однажды в отсутствие мудреца Индра пробрался в его дом и обратился к Ахалье со словами страстной любви. Дама была благосклонна. Но прежде, чем что-либо произошло, Гаутама вернулся домой и, застав их вместе, проклял Индру, отчего на нем появилась тысяча знаков бесчестия. Индра покаялся и молил своего гуру о прощении, добрый мудрец превратил тысячу знаков бесчестия в такое же количество глаз. Однако эта снисходительность пропала даром. Настойчивый бог ждал другого удобного случая и, когда он представился, снова прокрался в дом своего гуру. Еще раз Гаутама, вернувшись домой, застал там ту же пару, но на этот раз слишком поздно, беда уже стряслась. Разгневанный мудрец проклял Ахалью, и она обратилась в камень. Индру же он превратил в евнуха. Однако боги вступились за него, и Индра, после совершения небольшого жертвоприношения, вновь обрел свое мужское достоинство. Гаутама также объявил, что Ахалья вернется в свое прежнее состояние, когда Вишну воплотится как Рамачандра. В "Рамаяне" говорится, что, блуждая по лесам Дандака, Рама ногой коснулся Ахальи и вернул ей утраченный вид.

Небеса Индры, где он царствует вместе с женой Индрани, называются Амаравати. Они полны всех радостей и удовольствий. Благочестивые смертные идут на небеса Индры, чтобы насладиться наградой за свои добрые дела. Цель жизни есть освобождение, но те, кто не совершили достаточного количества добрых дел, сперва попадают на небо Индры, а через некоторое время снова отправляются на землю, чтобы переродиться в соответствии со своей кармой.

АГНИ

Агни — бог огня. Если определять значение того или иного ведического божества по количеству посвященных ему гимнов, то в ведические времена он был вторым после Индры. В пуранах он занимает второстепенное положение, но в силу непреходящего значения огня во всех индуистских обрядах и в повседневной жизни Агни и до сего дня вызывает благоговение у индуиста любой социальной группы. Кроме того, Агни отождествляется с Рудрой, Шивой и Сурьей (солнце).

"Агни — господин, защитник, царь людей. Он владыка дома, живущий в каждом обиталище. Он — гость каждого дома, он не гнушается людьми, он живет в каждой семье. Поэтому он считается посредником между богами и людьми и свидетелем в их делах, поэтому до настоящего времени его почитают, просят его благословения во всех торжественных случаях, таких как свадьба, смерть и т.д. В этих древних гимнах об Агни говорится, что он живет в двух кусках дерева, от трения которых появляется огонь. Как на явление, достойное удивления, указывают на то, что живое существо может выйти из сухого (мертвого) дерева. Странно сказать, говорит поэт, сразу после рождения дитя начинает с неестественной прожорливостью поглощать своих родителей. Его возрастание поразительно, ведь он рождается от матери, которая не способна его питать, но питанием ему служат приношения в виде очищенного масла, которое льют в его уста и которое он поглощает". Трудно найти согласованное повествование о родителях Агни, хотя в нескольких местах о них и упоминается. В одном месте его называют сыном Брахмы, в другом — отпрыском Дьяуса (небеса) и Притхви (земля). Согласно третьей версии он сын Кашьяпы и Адити, а по четвертой — Ангираса, царя питри (предков людей).

Почему Агни, который поглощает все подряд, тем не менее остается чистым, объясняется в "Махабхарате". Говорится, что мудрец Бхригу однажды похитил женщину, обрученную с асурой, который в поисках своей возлюбленной пришел к Агни и спросил, где она, поскольку для Агни, по его огненной природе, не существовало недоступных мест. Агни со свойственной ему правдивостью сообщил ему о ее нахождении, и асура вернул свою любимую. Когда Бхригу стало известно о роли, которую сыграл в этом деле Агни, он проклял его и обрек есть все подряд, чистое и нечистое. Агни возразил, что, сказав правду, он лишь сделал то, что приличествует добродетели, и что роль Бхригу во всей этой ситуации была какой угодно только не праведной. Бхригу его слова

переубедили, и он добавил к ранее произнесенному проклятию благословение, в соответствии с которым Агни, хоть и должен был есть все без разбора, но при этом сам мог оставаться чистым. Потому даже нечистые вещи, будучи поглощены огнем, становятся чистыми.

В следующем стихотворении Др. Муир раскрывает природу и функции этого божества:

Агни — бог огня.

Трехликий Агни, чья едина суть,
Ты, людям в виде пламени известный,
Пронзаешь воздух молнией небесной,
По небу в виде солнца держишь путь.
Там, в небе, ты давным-давно возник.
Но мудростью познавшего писанья,
Сведен был вниз в земное пребыванье,
И жить среди людей земных привык.
Рукой жреца скреплен был дивный брак,
Четы, что пламя Агни запалила.
Но небо! Эту правду что б сокрыло?
Отцов дитя пожрало точно враг!
Но Агни — бог! И людям не понять
Деянье, пред которым ум немеет.
Его ошибкой кто назвать посмеет?
Дела богов лишь боги могут знать.
Один оставшись, Агни не угас.
Его не кормит мать, как детям надо,
Пожрав ее, божественное чадо
Само собой взрастает каждый час.

Великий Агни! Бог, чей голос — треск,
Чье знамя — дым и чьи власы пылают,
Твои лучи зарею тьму пронзают,
Всему живому в радость этот блеск.
Ты гость желанный в каждом из домов,
Владыка, сын, отец и мать, хранитель,
Ты — все в одном, ты благ своих даритель
Тому, кто верным другом быть готов.
О, быстрый вестник, твой услышав зов,
К нам сходят боги, чтобы гимны слушать,
Вкусить от пищи, благ исполнить души,
Желанья не оставить без венцов.
О, Агни, ты божественный мудрец,
В святой науке сведущий, являешь
Ошибки наших дел и исправляешь,
Святой, пороку чуждый, ты наш жрец.
Священный шнур, протянут в мир иной,
Ты — мост над черной бездною без края
Меж небом и землей; достигнет рая
Достойный в путь идти твоей тропой.
Как бритва бороду, ты этот лес обрил.
И рев огня, гонимого ветрами,
Сильнее шума волн, и где кострами
Прошел пожар, там пепел все покрыл.
Но, добрый Агни, ты не вечно лют.
Тебе милей сердца согреть восходом,
Жилищу радость дать своим приходом,
И счастлив дом, где Агни свято чтут.
Нет масла у меня, и нету дров, ——
Тебя, мой бог, почтить. Коровы нету.
Прими мой дар, сухую палку эту.
Иных не смог принесть тебе даров.
От бед избавь, о бог, твоих рабов,
Да души их не ведают страданья,
Исполни их сердечные желанья,
Стеною встань на страже их домов.
Когда закончу мой короткий путь,
И дух мой на свободу из темницы,
К мирам иным, далеким, устремится,
С остывшим прахом кроток, Агни, будь.
Направь, о Агни, путь моих шагов,
И дух, в преддверьи нового рожденья,
Введи чрез бездну в царство наслажденья,
Где люди могут жить среди богов.

В искусстве Агни представляется в виде красного человека с тремя огненными головами, таким же количеством ног и семью руками, держащими гирлянду из фруктов. Он ездит верхом на баране.

ВАРУНА

В ведические времена Варуна занимал важное место в пантеоне и пользовался особенным почтением за свое всеведение. Характер этого божества раскрывается в нижеследующем гимне:

Царь Варуна с небесной высоты дела земные зорко наблюдает.
Он видит все, хоть каждый человек греховные деянья скрыть желает.
Когда б ни захотел украсть злодей и где бы ни укрылся от возмездья,
Всеведущему тайных нет путей, сочетшему планеты и созвездья.
Где двое, полагая, что одни, коварно тайный заговор сплетают,
Там Варуна как третий между них и низость их легко разоблачает.
В руках его бескрайний небосвод, он суши безраздельный повелитель,
Но даже в водоеме небольшом живет всех океанских вод правитель.
И, если кто-то взмахом гордых крыл помыслит выше солнца устремиться,
От Варуны могучего ему и там, в небесной выси, не укрыться.
Лазутчики его скользят с небес, по миру путешествуют незримо,
И тысяча всевидящих очей за всей землей следят неутомимо.
Все сущее на небе и земле, и то, что выше неба пребывает,
Как книга перед Варуной лежит, раскрытая, и он ее читает.
Считает он миганья глаз людских, и все это вселенское строенье
Он держит на своей ладони так, как кости — тот, кто любит развлеченье.
Петли, что ты забросил, мудрый бог, для ловли тех, кто злу прилежно служит,
Обманщику вовек не избежать, спасаются лишь те, кто с правдой дружит.

Позже Варуна утратил свою власть всеведения, и в пуранах предстает как бог океанов. О нем говорится как о владельце неисчислимых коней. Он также существенно снизил ту высокую моральную планку, на которой находился в ведах. Говорится, что Варуна и Сурья (солнце) полюбили танцовщицу Урваши и вместе произвели от нее Агастью, который, несмотря на такую безнравственную наследственность, прославился своими достижениями в аскезе.

Ваханой Варуны является чудовищная рыба по имени Макара. У нее оленья голова, ноги антилопы, а тело и хвост — рыбьи. Варуна в настоящее время не пользуется почитанием, однако его стремятся ублаготворить перед путешествиями. Рыбаки также призывают его перед выходом в море. Да и любой индус, стоит ему увидеть море, складывает руки и бормочет молитвы Варуне. Варуна — правитель запада.

ЯМА

В индийской мифологии Яма занимает то же место, какое в греческой принадлежит Плутону. Он бог смерти и отвечает за несколько адов, упоминаемых в пуранах. Принимая во внимание его разрушительную сущность, его называют помощником Шивы. Он ездит верхом на буйволе в сопровождении двух собак, у каждой из которых по четыре глаза. Эти собаки помогают ему тащить в ад упирающиеся души.

У Ямы есть секретарь по имени Читрагупта, который ведет учет злых и добрых дел смертных. Когда после смерти человек попадает к Яме, тот призы-

вает Читрагупту, чтобы он зачитал вслух историю его деяний. После прочтения подводится итог, если он оказывается не в пользу человека, того отправляют в ад, где под наблюдением Ямы он подвергается различным пыткам.

В ведах рассказывается, что Яма был первым человеком, который умер и отправился в мир иной, став его самодержцем. Царем ада он нигде прямо не называется.

В "Бхавишья-пуране" содержится рассказ о том, как Яма взял в жены смертную женщину. Он полюбил Виджаю, хорошенькую дочь брахмана, женился не ней и забрал в свою обитель Ямапури. Здесь он запретил ей заходить в южную часть своего обширного дворца. Некоторое время Виджая была послушна, но впоследствии любопытство победило, и, "думая, что у Ямы, должно быть, есть другая жена", она вступила в запретную область и увидела там ад и души в мучениях. Среди мучимых душ была и ее мать. Она встретила там Яму и молила его освободить ее мать. Яма сказал, что освобождения можно достичь, только если кто-либо из родственников совершит жертвоприношение. Жертва была принесена, и теща Ямы получила свободу.

Яма — правитель юга, потому это направление считается у индусов неблагоприятным. Смерть иносказательно называют "путешествием на юг".

Другие мифы, посвященные Яме, можно найти в Главе 6.

КУБЕРА

Кубера — бог богатства. Он более известен своими стяжательскими устремлениями, чем щедростью, поэтому те из индуистов, кто желает разбогатеть, не слишком почитают его. Он не производит впечатления бога, которого затрагивают мольбы и приношения, он вполне доволен собственным благосостоянием и великолепием. Его город Алаку считают самым богатым в небесных странах. В пуранах говорится, что некогда он владел Ланкой, богатейшим городом на земле. Получил он его следующим образом. "У Брахмы был рожденный из головы сын Пуластья, у которого также был сын, рожденный из головы, по имени Вайшравана (Кубера). Последний покинул своего отца и отправился к своему деду, Брахме, который в награду за это сделал его бессмертным и назначил богом богатства со столицей на Ланке и колесницей Пушпакой в качестве перевозочного средства".

Но на Ланке ему не долго удалось продержаться. Этот город был выстроен Вишвакарманом специально для ракшасов, из страха перед Вишну жители покинули его, и столица, в которой поселился Кубера, была безлюдной. Ракшаса Сумала, вознамерившись вернуть Ланку и выдворить Куберу, подослал к его отцу свою дочь, чтобы она обольстила его. Она умудрилась стать его женой и родила от него четырех сыновей, старшим из которых был Равана. За свои аскетические подвиги Равана получил от Шивы дар неуязвимости. После этого он выпроводил с Ланки своего сводного брата Куберу и захватил его колесницу Пушпаку. Именно на этой колеснице Равана умчал Ситу. В "Рамаяне" рассказывается, что через некоторое время после завоевания Ланки Рама вернул колесницу ее истинному владельцу.

Кубера — правитель севера. Таким образом, Кубера завершает список правителей сторон света. У четырех остальных сторон света также есть правители, но они упоминаются с разночтениями. Однако, в народе верят, что юго-востоком правит Агни, юго-западом — Ниритта (второстепенное ведическое божество), северо-западом — Ваю (бог ветра), а северо-востоком — Ишани (ипостась Шивы). Брахма охраняет зенит, а змей Шеша — надир.

МАРУТЫ

Маруты — божества бури, которым в ведические времена приписывалось большое значение. В одном из гимнов "Ригведы" об их количестве говорится, что оно достигает ста одного, а в другом — двадцати семи. Пураны утверждают, что их сорок девять.

В "Рамаяне" повествуется, что Дити, мать асуров, оплакивала смерть своих сыновей от рук небожителей и попросила своего мужа Кашьяпу о таком даре, при помощи которого она сможет зачать ребенка, способного уничтожить царя богов Индру. Кашьяпа выполнил ее просьбу, и Дити забеременела. Но Индра, узнав об этом, пробрался в ее покои и "поступил с ней очень неделикатным, если не сказать варварским, образом, разделив ее плод, который быстро рос, своим ужасным оружием, ваджрой, на сорок девять частей. По просьбе опечаленной Дити Индра превратил эти части в Марутов, или ветры".

Предводителя марутов (или, скорее всего, средоточие всех разнообразных аспектов ветра) называют Марута, Ваю или Павана, в пуранах он часто упоминается как бог физической силы.

АШВИНЫ

Эти ведические божества-близнецы, которые согласно некоторым рассказам олицетворяют собой ночь и день. Однако они вовсе не антагонистичны по отношению друг к другу, а напротив, очень дружны, и имеют общую жену в лице Сурьи (дочери солнца). Они выиграли ее в состязании на колесницах, побив всех остальных богов. В пуранах об Ашвинах говорится как о врачах небожителей.

ТВАШТАР

Он небесный архитектор, индуистский аналог Вулкана. Обычно его подряжают на строительство своих дворцов и разбивку садов боги. Но время от времени он выполняет и заказы врагов небожителей.

В некоторых ведических гимнах он назван творцом вселенной. В пуранах он известен под именем Вишвакармана и мало чем превосходит обычного искусного ремесленника.

ПУШАН

Пока арии были кочевниками, они почитали Пушана, бога путешественников, который защищал их от разбойников, а их скоту не давал отбиваться от стада. Веды посвящают ему множество гимнов. Но, перейдя к оседлости, они забыли о

Пушане, и его имя редко встречается в пуранах. Однако на жертвоприношении Дакши он присутствовал и сражался на его стороне против Шивы, который вышиб ему зубы, поэтому каждый раз, когда пураны поминают имя Пушана, о нем говорится как о старом беззубом боге, который едва может что-либо произнести.

Вышеизложенными рассказами о богах эта тема не исчерпывается. Многие из второстепенных и даже значительных богов, таких как, например, Сурья (солнце), Сома (луна), Кама, Хануман и др., также заслуживают упоминания. Им будет уделено внимание в соответствующих разделах, а в следующей главе мы поговорим о богинях.

ГЛАВА IV

БОГИНИ ИНДУИСТСКОГО ПАНТЕОНА

Сильной рукою копье подняла, и его наконечник
Медью отточенной жарко горел. И оружие это
Было ужасно, огромно; фаланги могучих героев
Наземь оно повергало, когда дочь великого бога
Гневом объята бывала. И ныне с вершины Олимпа
Вмиг снизошла и среди итакийских мужей очутилась.

Гомер. Одиссея

В то время как простым мирянам мужское начало представляется более деятельным, чем женское, для мистика активным принципом оказывается именно последнее, особенно, когда речь идет о беспощадных деяниях. В греческой мифологии своими разрушительными наклонностями хорошо известны Фурии, Сцилла и Харибда. Активностью отличаются Паллада у греков и Исида у египтян. Индусы персонифицируют энергию мужского божества и говорят о ней как о его жене (шакта или шакти). Согласно более утонченным представлениям "шакти" бога не может быть отделена от него самого, она переводится в плоскость ограниченного человеческого восприятия и наделяется обособленным бытием для того, чтобы сделать понятным активный аспект божества.

Материнский культ и мифы, безусловно общие для всего человечества, имеют очень древнее происхождение, и большинство из них можно возвести к матриархальному периоду в истории общества, когда женщины играли в нем ведущую роль.

СУПРУГА ШИВЫ

В лице супруги Шивы мы имеем дело с отображением женщины в ее разнообразных аспектах. В предыдущей главе мы наблюдали ее в образе Сати, добродетельной женщины и преданной жены, которая, чтобы защитить честь своего мужа, добровольно погибла в огне. Как хорошо известно, в средние века уже всякая индусская, в полном смысле слова, вдова была обязана сжечь себя на погребальном костре своего мужа.

Сати переродилась в качестве Умы (Парвати), дочери Химавана (Гималаи) и Мены. Она была чрезвычайно красива и совершенно уверена в любви своего мужа, который так безумствовал, оплакивая ее. Поэтому она проводила время в пении и танцах или украшала себя цветами и драгоценностями, ожидая, что в

надлежащее время Шива придет свататься к ней. Но ее ждало разочарование. Великий Бог сидел на горе Кайласе, погруженный в медитацию. Он потерял всякий интерес к женскому обществу, и источником радости для него стал аскетизм. Когда Ума увидела, что ее красота не может привлечь Шиву, она понадеялась, что сможет завоевать его расположение своей преданностью, и стала усердно поклоняться его изображению. Но и здесь она не преуспела, Шива оставался равнодушным ко всем мольбам своей поклонницы. Тогда она оставила мир, пре-

Сати.

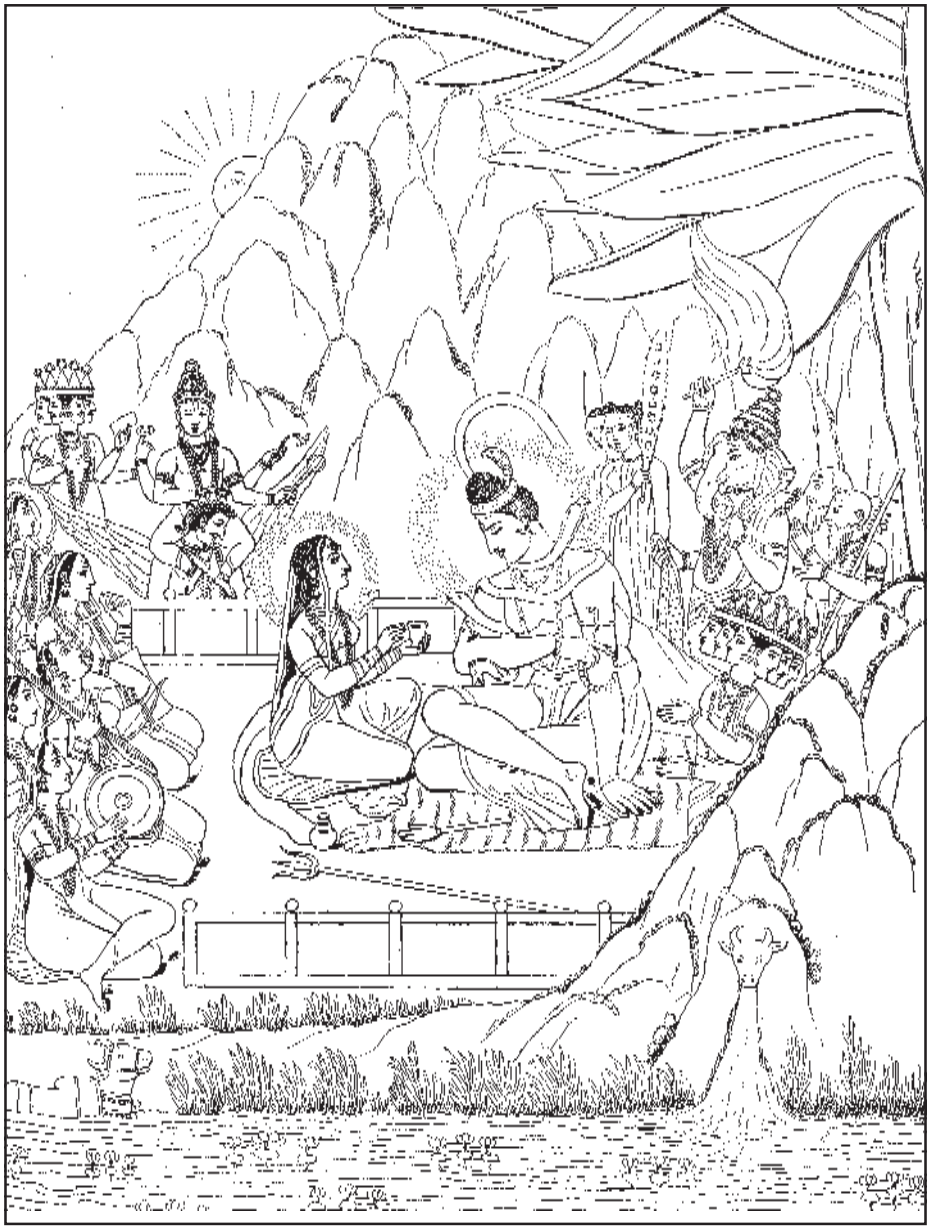
зрела телесную красоту и предалась суровым аскетическим подвигам и изнурению плоти. Она жила, питаясь воздухом, дни и ночи проводила в ледяной воде и совершала еще многое другое. Однажды, когда она стояла на одной ноге с поднятой рукой, перед ней появился некий малорослый брахман и спросил, зачем она так мучает свое прекрасное тело. Ума ответила, что любит Шиву и хочет выйти за него замуж. Брахман засмеялся и спросил, знает ли она, что Шива уродливый бездомный бродяга с дурными привычками, завсегдатай кладбищ и к тому же старый брюзга. Ума сказала, что ей все это известно, и начала отстаивать величие Шивы. Но она не могла соперничать с брахманом, который в столь жутком свете описывал привычки Шивы, что она больше не могла выслушивать такого богохульства. Она заткнула уши руками и закричала на него. Вдруг брахман, улыбаясь, предстал перед ней в виде Шивы. Ума упала перед ним на колени и поклонилась. Он взял ее за руку и сказал, что больше ей не нужно совершать аскетические подвиги, после чего отослал ее к отцу. Затем Шива отправился к Химавану и женился на Уме, выполнив все предписанные обряды.

Ума поселилась со своим мужем на Кайласе. В пуранах она часто описывается как идеальная жена, услаждающая Шиву своим очаровательным обществом и нежными разговорами. Но между ними бывали и семейные ссоры. Например, однажды, когда Шива читал и разъяснял своей жене некоторые глубокомысленные философские моменты, Уму одолела сонливость. Шива спросил, согласна ли она с его толкованием текста, и при этом случайно взглянул на нее и увидел, что она дремлет. Он упрекнул ее в невнимательности. Но Ума наста-

Шива и Паравати.

ивала, что на самом деле была внимательна и закрыла глаза лишь для того, чтобы лучше обдумать значение его слов. Тогда Шива попросил ее повторить те слова, которые он произнес последними. Бедняжка Парвати не могла этого сделать и таким образом попалась с поличным. Разгневанный бог своим проклятием обрек свою жену стать рыбачкой. И немедленно Парвати низверглась с Кайласы на землю и стала этой рыбачкой.

Шива, решив забыть такую равнодушную жену, принял характерную позу йоги и начал заниматься концентрацией внимания. Но ему оказалось трудно медитировать, все его помыслы устремлялись за Парвати. Он предпринял еще несколько попыток сконцентрироваться, но не смог. В конце концов мысли о



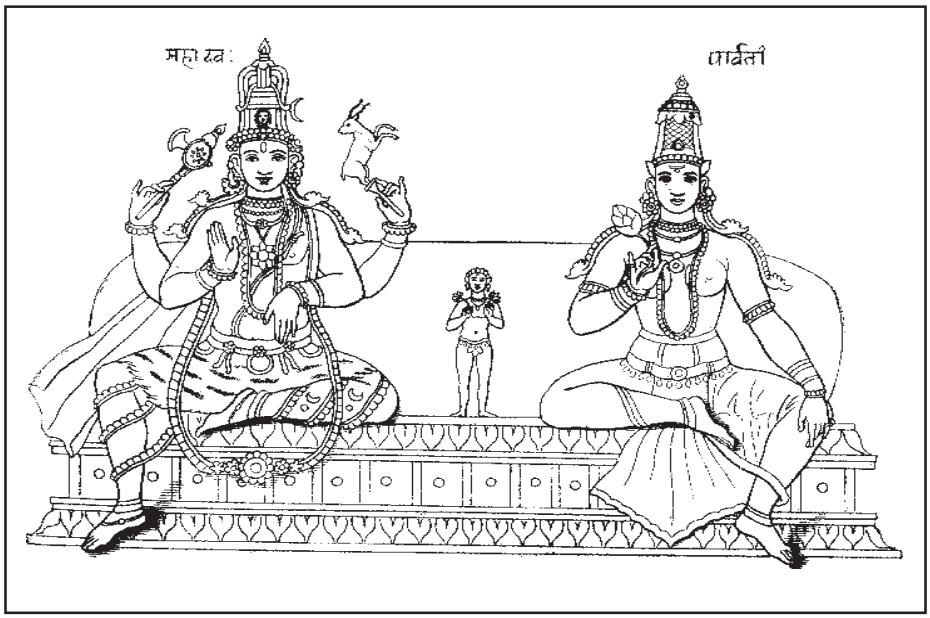
Шива и Паравати на горе Кайласе.

Парвати стали причинять ему страдание, и он решил вернуть свою утраченную жену. Он приказал своему слуге Нанди превратиться в акулу и рвать сети рыбаков, среди которых жила Парвати.

Когда Парвати в виде маленькой девочки очутилась на берегу, ее подобрал предводитель рыбаков и воспитал как родную дочь. Она была необыкновенно хороша, и, когда достигла совершеннолетия, все молодые рыбаки деревни захо-

тели жениться на ней. Тем временем разрушительная деятельность Нанди стала совершенно несносной, и встревоженный предводитель объявил, что отдаст свою дочь замуж за того, кто изловит акулу. Шива только этого и ждал. Он принял обличье рыбака и без особых трудов поймал акулу. После этого он женился на Парвати и вернулся с ней на Кайласу.

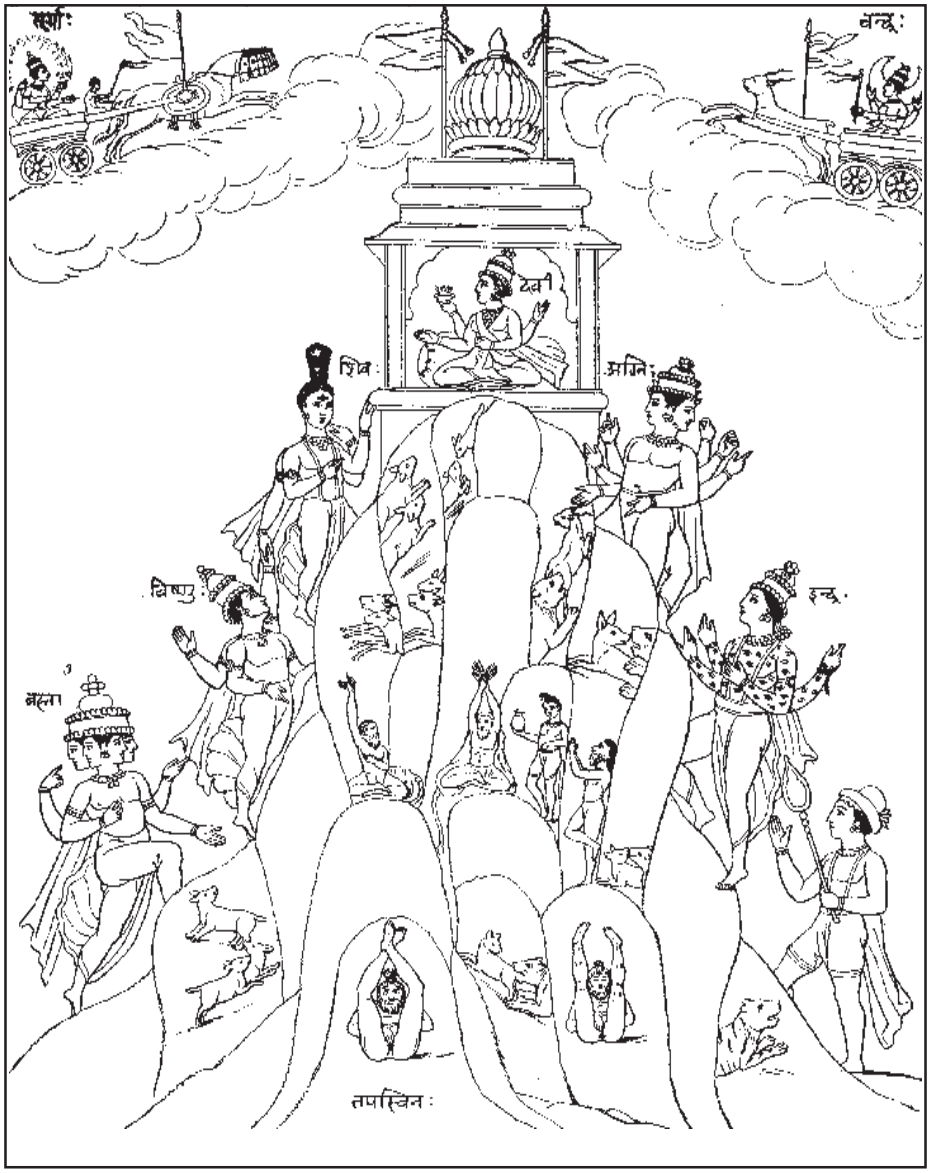
Между Шивой и Парвати случались и другие разногласия, поскольку очень часто Шиве хотелось проклясть того, кого Парвати желала благословить. С другой стороны, многие пураны превозносят их счастливую семейную жизнь до небес.



Махадева (Шива) и Паравати.

Иными словами, брак Шивы и Парвати является верным отражением средней человеческой семьи. Парвати — нежная мать, благоразумная, хотя и несколько напористая, жена, мудрая и одновременно ребячливая, как и все женщины.

Теперь мы подошли к ужасному аспекту женского начала, которое персонифицируется в супруге Шивы. В этом образе она известна под несколькими именами, самое популярное из которых звучит как Дурга. Хотя, как утверждается, по своей сущности она является энергией Шивы, пураны отмечают, что ее ипостась, называемая Дургой, была произведена "из сверкающего пламени, испущенного изо рта Брахмы, Вишну и Шивы, а также других значительных божеств" с целью уничтожения Махиши (демона-буйвола), асуры, который завоевал небесное царство и выдворил из него богов. Рассказывается, что она появилась перед богами в виде "женщины небесной красоты с десятью руками, в которые каждый из богов вложил свое оружие, символы их могущества". При этом она получила "диск от Вишну, трезубец от Шивы, раковину от Варуны, пылающее копье от Агни, лук от Ваю, стрелу и колчан от Сурьи, железный стержень от Ямы, тексты заклинаний от



Поклонение богов Дурге.

Брахмы, ваджру от Индры, булаву от Куберы, боевой топор от Вишвакармана, драгоценные камни и губительные орудия от Самудры, жемчужное ожерелье от молочного океана, льва в качестве ездового животного от гималайских гор и браслет из перевитых змей — от Ананты".

Наделенная всеми этими ужасными орудиями, она отправилась в горы Виндхья. Там ее увидел Махиша и попытался взять в плен. Но после яростной схватки, во время которой демон принимал самые разные обличья, Дурга пронзила его копьем и убила.

Имеется история о том, как она убила Шумбху и Нишумбху, двух братьев-асуров. Эти демоны в течение 11 000 лет занимались аскетическими подвигами и получили от Шивы дар, благодаря которому их стало невозможно убить ни одному богу. Получив желаемое, они объявили богам войну, и опечаленные боги отправились к Брахме, Вишну и Махадеве, ища помощи. Махадева посоветовал им обратиться к его супруге, поскольку если убить демонов не может ни один из

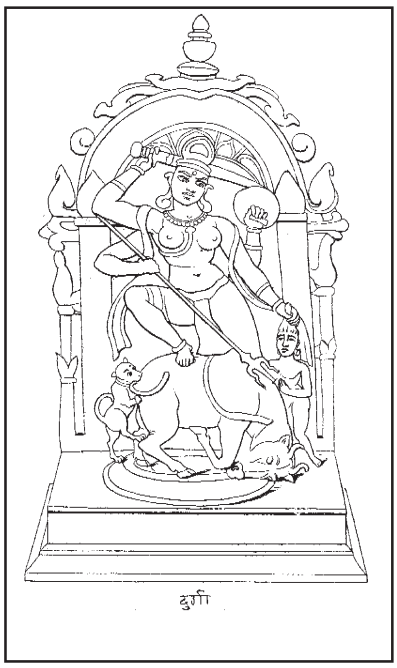
Битва Дурги с асурой Махишей.

богов, то это возможно для богини. Дургу ублаготворили богослужением, и она согласилась истребить демонов.

Затем Дурга приняла облик женщины неземной красоты и отправилась в Гималаи, где ее увидели Чунда и Мунда, шпионы Шумбхи и Нишумбхи. Они оповестили своих хозяев о том, что в лесу находится прекрасная женщина, добавив, что она могла бы стать драгоценным украшением их женских покоев. Услышав это, Шумбха отправил к Дурге посланника с вежливым приглашением посетить его и его жену. Дурга сказала, что дала клятву выйти замуж за того, кто сможет победить ее в поединке, и добавила, что Шумбха может попытать счастья. Посланник вернулся к Шумбхе, но тот не обратил внимания на вызов Дурги и послал своего генерала Дхумралочану схватить Дургу и доставить к нему. Дхумралочана выступил в поход с огромной армией, но Дурга издала ужасающий рев, который уничтожил практически все войско вместе с полководцем. Когда это известие достигло Шумбхи и Нишумбхи, они послали Чунду и Мунду, чтобы они поймали богиню. Дурга сперва пожрала их армии, проглатывая за раз всего лишь от тридцати до ста демонов и после того, как таким образом истребила все

воинство, схватила Чунду за волосы и отрубила ему голову. Увидев это, Мунда перешел в наступление, однако погиб той же смертью.

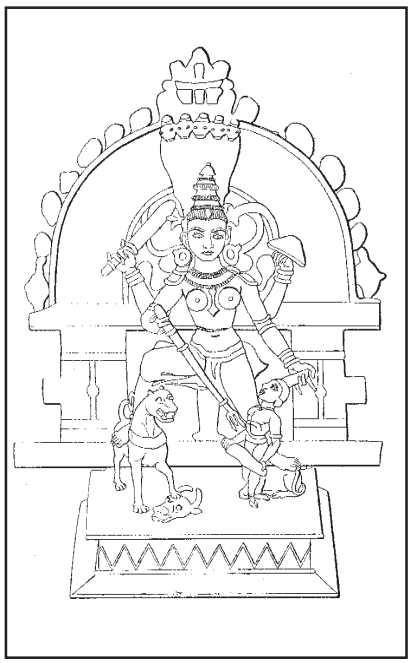
Теперь уже Шумбха и Нишумбха лично отправились в Гималаи во главе армии, включавшей легионы демонов. Дурга произвела из своих кудрей несколько богинь, и между ними и демонами произошла ужасная битва. Богини уничтожили демонские полчища, и тогда Шумбха вызвал Дургу на поединок. После яростной битвы Шумбха пал, после чего ее вызвал на бой Нишумбха, но и он был убит.



Дурга, убивающая асуру Махишу.

После этого богини отпраздновали победу пиром на поле битвы. Говорится, что свое имя Дурга она получила из-за того, что убила асуру по имени Дурга. Этот демон "завоевал три мира и лишил власти Индру, Ваю, Чандру, Яму, Варуну, Агни, Куберу, Ишани, Рудру и Сурью. Жены риши были принуждены восхвалять его. Он выгнал всех богов с небес и отправил их жить в леса, и по кивку его головы они являлись и поклонялись ему. Он отменил все религиозные церемонии, из страха перед ним брахманы оставили чтение вед, реки изменили свое течение, огонь утратил свою силу и ужаснувшиеся звезды скрылись из вида. Он принимал форму облаков и производил дождь, когда ему было угодно; боясь его, земля приносила обильный урожай, деревья давали цветы и плоды вопреки временам года". Опечаленные боги приступили к Шиве, который направил их к своей жене. Парвати решилась уничтожить демона, она сотворила Каларатри ("темная ночь") и послала ее убить его. Каларатри втянула асуров в битву, но после нескольких начальных успехов была разбита и обратилась в бегство. Тогда сама Парвати сошла с горы Кайласы, и произошло великое сражение. Армия Дурги состояла из 100 миллионов колесниц, 120 миллионов слонов, 10 миллионов быстроногих коней и бесчисленного воинства. "Как только великан подошел ближе, Парвати обрела тысячу рук и призвала на помощь разные существа. Войска великана осыпали Парвати стрелами, толстыми, как дождевые струи во время шторма, они вырывали из земли деревья и горы и т.п. и швыряли их в богиню. Она же метнула оружие, которое унесло жизни многих из вражеского войска. В ответ он бросил в богиню пылающее копье, которое она отбила в сторону. Он выпустил второе, но она и тут устояла, ответив сотней стрел. Затем он пустил стрелу в грудь Парвати, но и ее она отразила, так же как и последовавшие булаву и острый шип. В конце концов Парвати схватила Дургу и наступила левой ногой ему на грудь, но он сумел освободиться и возобновил битву. Существа (9

миллионов), которых Парвати произвела из своего тела, уничтожили всех воинов великана. В отместку Дурга вызвал ужасный град, действие которого Парвати нейтрализовала орудием, называемым Шошуну. Тогда он отломил кусок скалы и бросил его в Парвати, которая своими стрелами рассекла его на семь частей. Тогда великан принял обличье слона огромного, как гора, и приблизился к Парвати, но она связала ему ноги и разорвала его на куски ногтями, которые были подобны саблям. Тогда он появился снова в виде буйвола, который рогами метал в богиню камни, деревья и горы, выкорчевывая деревья дыханием своих ноздрей. Богиня поразила его трезубцем, отчего он заметался из стороны в сторону и, оставив форму буйвола, облекся в свое обычное тело великана с тысячей рук, в каждой из которых он держал оружие. Когда он приблизился к Парвати, она схватила его за тысячу рук и подняла высоко в воздух, откуда с ужасной силой бросила вниз. Чувствуя, что это не возымело действия, она пронзила его грудь стрелой, тогда из его рта излились потоки крови и он скончался".* В искусстве Дурга изображается в виде женщины с мягкими чертами лица с десятью руками, в каждой из которых она держит оружие. Одной ногой она попирает тело Махиши, а вторая покоится на ее вахане, льве, который изображается терзающим труп Махиши. На голове она носит корону, ее одеяния великолепно украшены драгоценностями.



Дурга, поражающая асуру.

Самой впечатляющей ипостасью супруги Шивы является Кали, которая, как утверждают, уничтожила самого Калу, Время. Кали широко почитают в Индии как богиню ужаса, особенно привержены к ней представители низших классов. К ее культу можно возвести большинство демонических танцев, мрачных обрядов и непристойных церемоний, которые практикуются в Индии в низших слоях общества. Она богиня эпидемий и природных катаклизмов. Очевидно, она имеет неарийское происхождение и является реликтом первобытного варварства, которое пережило свое время.

Кали ублажают, принося в жертву животных и птиц. Считается, что некогда ей предлагались и человеческие жертвы. В "Калика-пуране" Шива говорит своим сыновьям: "Мясо антилопы и носорога дайте моей возлюбленной, и она

---

* Ward. По книге C. Coleman. Mythology of the Hindus.

будет удовлетворена пятьсот лет. Человеческим жертвоприношением, исполненным по установленному способу, Деви удовлетворяется на тысячу лет, а принесением в жертву троих человек — на сто тысяч лет. Камакши, Чандика и Бхайрави, которые принимают мой облик, удовлетворяются человеческим мясом на тысячу лет. Угощение из крови, чистой, добытой по священным текстам, равно амброзии, принесение головы и мяса также доставляет большую радость богине Чандике".

Дурга
верхом на своем ездовом животном.

Надлежащий способ жертвоприношения описывается следующим образом:

"Да произнесет жрец слово "Кали" дважды, затем слова "Деви", "Раджешвари", затем "*Лавах дандаяй, намах!*", что можно передать как "Хвала тебе, Кали! Кали! Хвала тебе, Деви! Богиня грома! Хвала тебе, богиня с железным скипетром!". И да возьмет он в руку топор и снова воззовет таким же образом по этому тексту Каларатрии: "Да произнесет жрец "*Храм! Хрим!* Кали! Кали! О, богиня с ужасными клыками! Ешь, режь, уничтожь всех злых — заруби этим топором, свяжи, свяжи, хватай, хватай, выпей кровь, *спхем*, *спхем*, защити, защити, хвала Кали!" — так заканчивается Каларатрия мантра".

Бхавани, которую обычно призывали тхаги перед началом своих разрушительных экспедиций, была одной из тех форм Кали, которые пользуются почтением также со стороны воров и многих разбойничьих племен Индии.

Приписываемая Кали неутолимая жажда крови была вызвана обстоятельствами, при которых она убила асуру по имени Рактавира, выпив его кровь. Этот асура получил от Брахмы дар, могуществом которого каждая капля его крови, упав на землю, могла породить бесчисленных асуров, во всем подобных ему. Сражаясь с ним, Кали подняла его вверх, пронзила копьем и пила его кровь по мере того, как она изливалась из раны, и, таким образом, убила его.

В искусстве Кали изображается в виде черной полуобнаженной женщины с ужасной внешностью, с когтями и клыками, с гирляндой из черепов на шее, с языком, свисающем изо рта, из которого каплет кровь.

Почему Кали изображается черной, объясняется приписываемой ей властью над временем. Шива как бог разрушения отождествляется с всепожирающим Временем, и для него характерен белый цвет. В противоположность ему Кали олицетворяет собой мрачную бездну хаоса, которая выше времени, пространства и причинности.

Супруга Шивы известна под многими именами, из которых наиболее известны Сати, Парвати, Ума, Деви, Дурга, Бхавани, Аннапурна-деви и Чинна Мустака. В качестве Парвати и Умы ее почитают вместе с супругом и сыновьями, а в более активных ипостасях — отдельно. Поскольку шиваиты поклоняются Великому Богу в виде лингама, шактисты почитают его супругу в виде йони (символ женского начала); существует и культ соединенных лингама и йони, который олицетворяет сексуальное общение мужского и женского. Шактисты восхваляют ее как Первичную Мать, от которой "произошло все, которая все наполняет собой, которая совпадает с самим Верховным Существом, у которой нет начала и конца и которая больше всей вселенной". Как Верховному Существу ей поклоняются Брахма, Вишну и Шива.

Подобно Шиве, Кали — богиня ритма. Рассказывается, что однажды, радуясь победе, она начала танцевать, и ритмичные движения заставили ее забыть обо всем на свете. Веселье танца наполнило ее безумием, и все три мира оказались на грани разрушения под ее ногами, тогда сам Шива лег перед ней. Она наступила на его тело и пришла в себя.

ЛАКШМИ

Лакшми — супруга Вишну и богиня богатства и материального благополучия. О ней повествуется, что она вместе со многими другими драгоценными предметами появилась из молочного океана, когда боги пахтали его, чтобы получить амброзию, и в связи с этим ее можно признать индусской копией античной богини красоты Венеры-Афродиты. За исключительную красоту Лакшми называют еще Падма (лотос). Когда она появилась на поверхности моря, ее блистательная краса тотчас пленила всех богов, и Шива попросил ее руки. Но он уже успел взять себе луну, которая тоже вынырнула из моря, и поэтому на

Лакшми заявил права Вишну. Сама богиня предпочла Вишну, и Шива, по некоторым рассказам, в отчаянии выпил яд, которому, впрочем, вмешательство Парвати не позволило достичь его внутренностей.* Появление Лакшми из моря описывается следующим образом:

Она бросала взгляд на водный путь,
Завесы мглы над морем просветились,
Родник утех — ее тугая грудь.
Вот два холма чарующих явились.
Волос играли с рябью завитки,
И в плен прелестный ракушки ловили,
Жемчужные, что прежде без тоски
Лениво по лесам морским бродили.
В тот день пришел в волненье океан,
Когда сорвали демоны с богами
Громаду Мандары из дальних стран
И начали вращать — с ручьями и лесами.
Неистовый поток бурлил везде,
Гора на черепахе возлежала!
На лотосе тогда, как на ладье,
Что мир благоуханьем услаждала,
По волнам сладких сливок приплыла
Богиня Падмала, таким названьем
Она цветку обязана была,
Иль Камала — влекущая желанье.
Цветок летел на крыльях лепестков,
С горы парящей птицею казался.
Пока вблизи прекрасных берегов,
Любимых небом, он не оказался.
Сверкал он россыпью морских камней,
Что в Индре пробудили восхищенье.
Она ж (нет камня, чтоб сиял ее сильней)
Отвергла сына Маричи влеченье.
На Хари свой остановила взор.
Любовь тогда в нем пробудилась тоже,
Над бездной усмирившейся простер
Свою змею — невиданное ложе.
Великую мать мира вел жених.
Она, в смущенье, краской заливалась,
Природа вся сияла, видя их,
И на ее улыбку — улыбалась.
Царь змей главам своим велел молчать,
Над ними тысячи зеркал горели,
Чтоб красоту любимой умножать
Той, на кого глаза его смотрели.

---

* Другую версию мифа о том, почему Шива выпил яд, смотрите в Главе 6.

Некоторые пураны называют Лакшми дочерью мудреца Бхригу. В истории о том, как один из риши проклял Индру, небожители были вынуждены покинуть свое царство, и Лакшми нашла убежище в молочном океане, который вернул ее богам во время достопамятного пахтанья. "Маркандея-пурана" дает еще один рассказ о происхождении Лакшми, а также и супруг Брахмы и Шивы. Согласно этой версии Майя, Первичная Мать (творческий принцип в его жен-

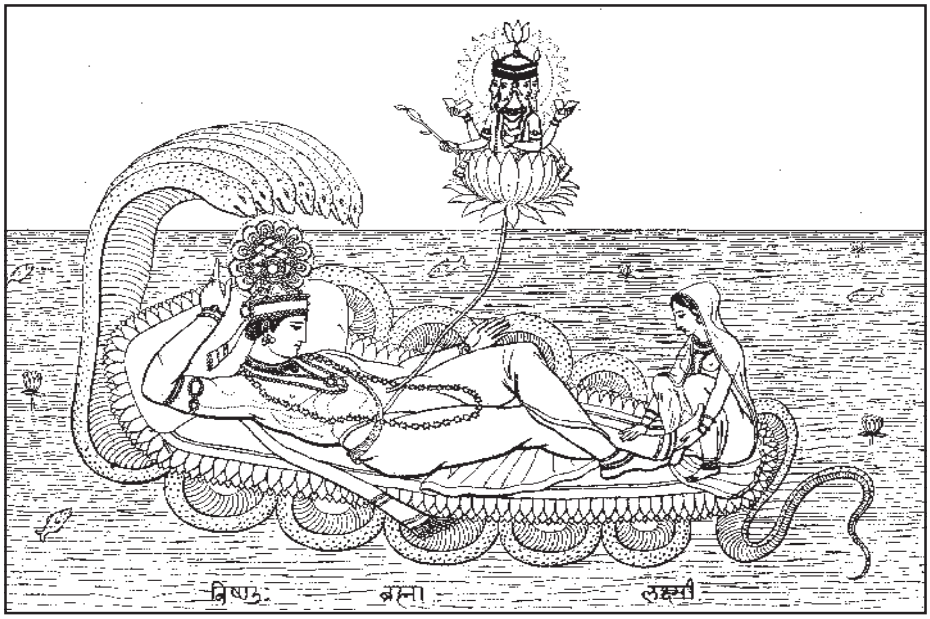
Вишну со своей супругой Лакшми.

ском аспекте), "приняла три трансцендентальные формы в соответствии с тремя своими гунами, или качествами, и каждая из них произвела божественную пару — Брахму и Лакшми, Махешу и Сарасвати, Вишну и Кали. После их перекрестных браков, Брахма и Сарасвати создали мировое яйцо, которое Махеша и Кали разделили на две полвины, а Вишну вместе с Лакшми сохраняли его от разрушения".

В отличие от своей сводной сестры Дурги Лакшми известна добродетелями, которые мы привыкли считать женскими. Она всегда предана своему мужу и на картинах изображается сидящей на змее Шеше и массирующей ступни своего повелителя. Когда Вишну сходил на землю в различных воплощениях,

Лакшми сопровождала его. Так, в то время когда Вишну явился на землю в образе Рамачандры, она воплотилась в Сите. Родившись Рукмини, она стала главной женой Кришны. И в других аватарах она принимала соответствующие формы и сопровождала своего мужа во всех его путешествиях по мирам, отличным от Вайкунты.

Несмотря на эту преданность и постоянство, Лакшми, в ее ипостаси богини богатства, называют непостоянной. Это представление, несомненно, вдохновлено



Вишну возлежащий на Ананте.

непрестанным вращением колеса фортуны. Несмотря на то, что Ситу широко признают аватарой Лакшми, имеется миф, очевидно, шиваитского происхождения, о том, что Сита была воплощением Дурги. Однажды после завоевания Ланки, Рама заговорил с Ситой об ужасной битве между ним и десятиголовым Раваной и при этом несколько преувеличил собственную доблесть, на это Сита улыбнулась и сказала, что есть и еще один Равана с тысячью голов, и поинтересовалась, не желал бы Рама встретиться с ним. Рама навел справки об этом Раване по всему царству и, собрав огромную армию из обезьян и людей, двинулся к его столице. Но тысячеголовое чудовище пожрало всех его обезьян и людей, а самого Раму обратило в бегство, после чего он вернулся в Айодхью и поведал Сите эту печальную историю. Тогда Сита приняла облик Дурги, сразилась с демоном и убила его.

Следующий отрывок из "Вишну-пураны" живописует те выгоды, которые сулит адепту почитание Лакшми: "От твоего (Лакшми) благосклонного взгляда мужчины обретают жен, детей, жилища, друзей, урожаи и богатство. Здоровье, сила, власть, победа, счастье легко достаются тем, кому ты улыбнешься. Ты мать

всему живому, подобно тому, как бог богов, Хари — всему отец, и этот мир как одушевленный, так и неодушевленный, полон тобой и Вишну". В другом месте та же пурана превозносит Вишну и Лакшми в следующих выражениях: "Шри, невеста Вишну, мать мира, вечна и неуничтожима, она присутствует везде в той же мере, в какой наполняет собой все сущее. Вишну — смысл, она — речь. Хари — власть, она — благоразумие. Вишну — понимание, она — разум. Он — праведность, она — преданность. Он — творец, она — творчество. Шри — земля, а Хари — ее опора. Он — суть, а вечная Лакшми — покорность. Он — вожделение, она — пожелание. Шри — небеса, Вишну, который есть одно со всеми вещами, — протяженное пространство. Повелитель Шри — луна, она же его неугасающий свет. Она называется движущим принципом мира, он — ветром, который дует повсюду. Обладатель булавы — сопротивление, а сила, позволяющая оказывать сопротивление, — Шри. Лакшми — свет, а Хари, Господин всего, — светильник. Она, мать мира, — вьющаяся виноградная лоза, а Вишну — древо, которое она оплетает. Она — ночь, а бог, вооруженный булавой и диском, — день. Он, податель благословений, — жених, а богиня, восседающая на лотосе, — его невеста. Бог обладает всеми мужскими, а она всеми женскими качествами. Лотосоглазый бог — знамя, а богиня, сидящая на лотосе, — флаг. Лакшми — алчность, Нараяна, владетель мира, — скупость; он, Говинда, знающий, что такое праведность, — любовь, а Лакшми, его нежная подруга, — наслаждение. Но зачем так многословно перечислять их проявления? Достаточно сказать одним словом, понятным богам, животным и людям, что Хари есть все, что называют мужским, а Лакшми есть все, что обозначается словом женское. Нету ничего кроме них".

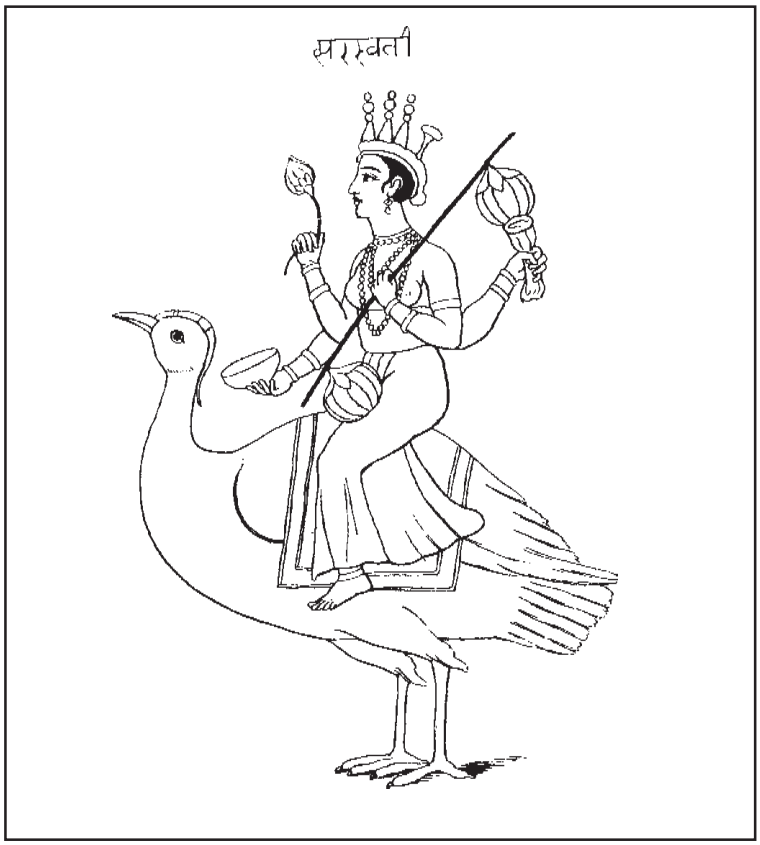
Лакшми обычно почитают вместе с супругом. Те из ее поклонников, которые чтут ее особо, превозносят ее как энергию самого Верховного Существа. Лакшми изображается сидящей у ног Вишну, который покоится на змее Ананте, или летящей вместе с ним на его вахане, Гаруде. В одиночку она изображается стоящей на лотосе, который является ее символом.

САРАСВАТИ

Сарасвати — супруга Брахмы, творца, и потому считается богиней всех наук, связанных с творчеством. Она покровительствует музыке и поэзии. Одно из ее имен, "Вач", означает "слово". Говорится, что она изобрела язык санскрит и письменность деванагари. Происхождение замысловатой индийской науки о музыке также восходит к Сарасвати.

Под именем Вач она в числе немногих других богинь упоминается в ведах. В одном из гимнов "Ригведы" Вач так говорит о себе: "Я стою в одном ряду с Рудрами, Васу, Адитьями и Вишвадевами. Я поддерживаю солнце и океан (Митру и Варуну), небесный свод (Индру), и огонь, и обоих Ашвинов. Я поддерживаю луну (Сому) и солнце (называемое Твашри, Пушан или Бхага). Я дарую богатство верным почитателям, которые совершают жертвоприношения, предлагают угощения и ублажают (богов). Я, которая являюсь царицей, дари-

тельницей богатств, обладательницей знания, первой из достойных того поклонения, которое боги воздают по всей вселенной, присутствую везде и пронизываю все существующее. Тот, кто ест пищу посредством меня, как и тот, кто смотрит, или дышит, или слышит посредством меня, но меня не знает, тот погиб; внемлите тогда вере, которую я возвещаю. Я говорю о самой себе, которую почитают боги и люди, я даю силу тому, кого выбираю, я делаю его Брахмой, святым и мудрым;



Сарасвати — покровительница музыки.

я сгибаю лук для Рудры, чтобы убить демона, врага Брахмы; ради людей я объявляю войну их врагам; и я наполняю собой небеса и землю. На меня опирается отец вселенского разума, и я произошла из глубин океана; и потому я наполняю собой все сущее, и мои очертания касаются неба. Давая начало всему существующему, я появляюсь как легкий ветерок; я над этим небом и под этой землей; и то, что есть великого, это я".

Хотя в ведах она и описывается в таком духе, в настоящее время Сарасвати занимает вполне подчиненное положение в пантеоне. Скульптуры, изображающие Сарасвати, немногочисленны, хотя можно встретить много картин, на которых она предстает в образе красивой женщины верхом на петухе, с виной в

руках. Один раз в год школьники, студенты и музыканты совершают поклонение Сарасвати, в этот день перед ее изваянием или изображением помещаются книги и музыкальные инструменты, никто ничего не читает, и нигде не звучит музыка. Этот праздник называется Сарасвати пуджа, и индийские школьники с большим нетерпением ждут этого дня полного безделья.

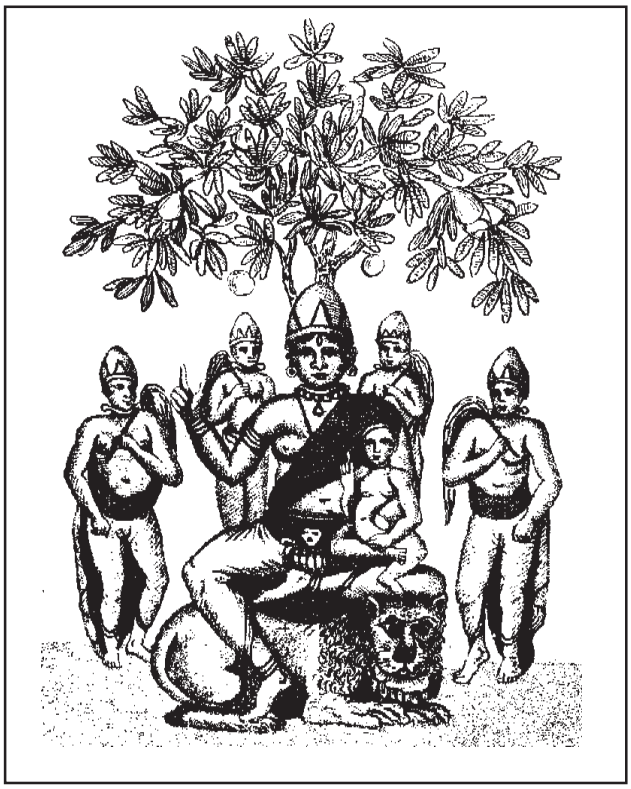
Пуранические легенды о происхождении Сарасвати, как обычно, расходятся. Как мы уже видели, некоторые повествования утверждают, что Сарасвати создал Брахма, а затем женился на ней. В одном месте мы обнаруживаем иную версию происхождения Сарасвати, Лакшми и Дурги. Однажды Брахма посетил Вишну, чтобы посоветоваться о каком-то важном деле, и они своей божественной силой призвали в Вайкунту Шиву. Пока три бога сидели и совещались, из их объединенной энергии появилась сияющая женская фигура, освещавшая весь небосвод. Все три бога захотели обладать ею, и она разделила себя натрое, породив Сарасвати, Лакшми и Дургу.

Хотя Гаятри считают синонимом Сарасвати, имеется миф, который называет ее второй женой Брахмы. Будучи женатым богом, Брахма, когда совершал жертвоприношения, должен был выполнить определенные обряды вместе с женой, но оказалось, что Сарасвати отсутствует. За ней был направлен посланник, но она ответила, что очень занята своим туалетом, а Брахма вполне может подождать. Посланник передал ему сообщение Сарасвати, тогда разгневанный Брахма попросил собравшихся богов найти ему другую жену. Они привели к нему Гаятри, дочь мудреца, и Брахма женился на ней и выполнил обряды. Когда, наконец, с большим опозданием явилась Сарасвати, разразился ужасный скандал. Однако Гаятри умиротворила ее своим красноречием, а также тем, что согласилась занять второстепенное по отношению к ней положение. В некоторых преданиях Гаятри фигурирует как единственная жена Брахмы, а Сарасвати — Ганеши.

Кроме этих первостепенных богинь, есть и другие, имеющие меньшее значение. Это либо жены девов (как, например, Индрани, жена Индры, или Ями, жена Ямы), которые либо обходятся без адептов, либо почитаются небольшим кругом людей и имеют только локальное значение (например, Шитала в Бенгалии, Мариамма на юге и др.). Я же считаю своим долгом изложить историю Манаса-деви и Чанда Садагара, поскольку она представляет в интересном свете то, как арийцы были вынуждены включить в свой пантеон неарийские божества, к которым прежде питали враждебные чувства. Манасу почитают в Бенгалии как богиню змей, в таком качестве она, несомненно, имеет неарийское происхождение, восходя, возможно, к божеству змеепоклонников-нагов. В пураническом рассказе о ее жизни говорится, что она родилась от союза Шивы и смертной женщины. Вот история Манасы и Чанда Садагара.

Жил некогда в городе Чампака-нагаре очень богатый купец по имени Чанд Садагар. Он был ревностным почитателем Шивы и с пренебрежением относился к Манаса-деви и ее поклонникам. Он жил за городом в роскошном доме, окруженном просторным ухоженным садом, в котором росли разнообразные

прекрасные цветы. Желая проучить гордого купца, Манаса пустила в его сад нескольких змей, и они своим ядовитым дыханием превратили сад в пустыню. Но Чанд своей приверженностью Шиве обрел магическую силу, которой снова обратил пустыню в сад. Тогда Манаса приняла облик девушки, которая красотой превосходила луну и лотос. Чанд влюбился без памяти и попросил ее руки. Она обещала стать его женой, но захотела, чтобы перед свадьбой он отдал свои



Индрани.

магические силы ей. Купец, от любви потерявший рассудок, выполнил ее просьбу, тогда Манаса приняла свой обычный вид и потребовала, чтобы Чанд ей поклонился. Теперь любовь купца обернулась ненавистью, и он отказался наотрез. Манаса уничтожила его сад, но это не подействовало на Чанда, который решил продолжать борьбу любой ценой. Тогда Манаса послала змей в его дом, и они своими укусами убили шестерых его сыновей. Пока Чанд оплакивал своих погибших сыновей, Манаса явилась перед ним и потребовала, чтобы он стал ее почитателем. Упрямый купец снова отказался.

Потом Чанд отправился в путешествие, и в то время, когда он, наполнив корабли богатствами, возвращался домой, Манаса подняла в море шторм, который потопил их все. Чанд был на грани гибели в морской пучине, когда перед ним снова появилась богиня и пообещала спасти его, если, конечно, он покорится.

Но Чанд предпочел смерть. Однако Манаса желала его обращения, а не смерти, и потому спасла ему жизнь, и он смог добраться до берега. С морского побережья Чанд отправился в город, жители которого гостеприимно встретили его. Но, узнав, что покровительницей этого города была Манаса, он поспешно покинул его пределы. По пути он попросил милостыню и получил немного вареного риса. Он положил рис на берегу речки и спустился к воде, чтобы помыть руки, но в этот момент из норы вылезла крыса и съела весь рис. Тогда Чанд попил воды, поел банановой кожуры, которую подобрал на дороге, и попросился в услужение к некоему крестьянину. Его приняли, но Манаса помутила его разум, и он проявил такую нерасторопность, что потерял место. Последовали новые блуждания и многочисленные несчастья. Но, чем хуже ему приходилось, тем сильнее была его ненависть к Манасе. В конце концов, претерпев неисчислимые бедствия, он добрался до своего родного города Чампака-нагара, где снова занялся своей торговлей.

Через положенное время у Чанда родился сын, которого назвали Лакшминдра. Достигнув совершеннолетия, Лакшминдра обручился с Бехулой, дочерью Сахи. Бехула обладала "лицом, похожим на распустившийся лотос, ее волосы достигали щиколоток, а их концы вились прекрасными кольцами, ее глаза были подобны глазам оленя, а голос — голосу соловья, и она умела танцевать лучше всех танцовщиц Чампака-нагары".

Но, к огорчению Чанда Садагара, астрологи предсказали, что Лакшминдра умрет на брачном ложе от укуса змеи. Чанд знал, что все тот же заклятый враг готовит смерть его сыну, и решил расстроить эти планы. Он нанял знаменитого архитектора, чтобы тот построил для его сына дом из стали, способный выдержать нападение богов, людей, зверей и червей. Но Манаса явилась архитектору и угрозами склонила его на свою сторону. Следуя ее воле, он оставил в одной из стен щель и прикрыл ее лишь тонким слоем металла.

После свадебной церемонии молодоженов препроводили в их брачные покои и, убедившись, что туда не успели пробраться никакие рептилии, заперли стальную дверь. Свадебная церемония была долгой и утомительной, поэтому Лакшминдра лег в постель и заснул. Бехула села рядом со своим супругом, любуясь красотой его лица, и в это время через щель в стене в комнату проникла маленькая змейка и обрела огромные размеры. Бехула предложила ей молока, и пока та пила, она обвила ее шею петлей и привязала к столбу. Приползли еще две змеи и обе разделили судьбу своей предшественницы. Когда же Бехула, утомленная долгим бдением, в конце концов, заснула, в комнату вползла еще одна змея и ужалила Лакшминдру. Бехула проснулась лишь тогда, когда как змея скрылась в щели, уже выполнив свою жестокую миссию.

Утром, когда дверь в брачную опочивальню была открыта, Чанд увидел мертвое тело своего сына и рыдающую над ним Бехулу. Тело вынесли, украсили цветами, положили на плот и пустили вниз по реке в надежде, что какой-нибудь мудрый врач увидит его и вернет к жизни (считается, что, когда человек умирает от змеиного укуса, жизнь еще долгое время теплится в его теле). Верная

Бехула не захотела расстаться с мертвым телом Лакшминдры и, вопреки уговорам всех родственников, уселась на плоту рядом со своим господином и поплыла по реке вместе с ним. Когда они проплывали мимо дома отца Бехулы, пять ее братьев попросили свою сестру покинуть плот и прийти к ним. Но она ответила, что место жены рядом с ее супругом и повелителем, и, оставив братьев в печали и в слезах, поплыла дальше.

Плот проплывал мимо деревень и городов, тело начинало разлагаться, но Бехула не покидала его. Дни сливались в недели, а недели в месяцы. Наконец, на исходе шестого месяца плот коснулся земли, и Бехула увидела женщину, стирающую одежду. Рядом с ней, мешая ее работе, играл маленький шаловливый мальчик. Женщина схватила ребенка, задушила его и продолжила стирку. Закончив труды, она спрыснула мертвое тело мальчика водой, и о чудо! он вернулся к жизни. Увидев такое диво, Бехула попросила прачку вернуть жизнь ее мужу. Прачка (как раз для этого ее и подослала Манаса) привела ее к богине, которая пообещала, что воскресит Лакшминдру, если Бехула добьется обращения своего свекра. Бехула согласилась, и Лакшминдра воскрес.

Теперь Лакшминдра и Бехула отправились домой. Они добрались до Чампака-нагары, но остановились на берегу реки и послали за матерью Лакшминдры. Когда пожилая дама прибыла и увидела сына, она преисполнилась радостью и попросила их вернуться домой вместе с ней. Но Бехула сказала, что они вступят под кров дома, только после того как Чанд станет почитателем Манасы. Так Чанду и было передано. Возможность снова увидеть своего давно погибшего сына сломила, наконец, упорство человека, которого не могли поколебать никакие ужасы, и он пообещал поклониться богине. Говорят, что он совершил поклонение на одиннадцатый день ущербной луны того же месяца. Правда, Чанд преподнес ей цветы левой рукой, отворотив лицо от ее изображения, но, не смотря на это, Манаса была удовлетворена, и с того дня никто не смел противиться почитанию Манаса-деви.

ГЛАВА V

ПРАДЖАПАТИ, МАНУ, РИШИ, КИННАРЫ, ГАНДХАРВЫ, АПСАРЫ И ПОЛУБОГИ МАХАБХАРАТЫ

На небе и земле не больше ли чудес,
Чем нашей философии известно?

Шекспир. Гамлет

Имеются в индийской мифологии существа, занимающие промежуточное положение между людьми и богами. Есть среди них смертные, причисленные к лику святых, существуют и другие (не люди и не боги), созданные именно таковыми Брахмой, а также иные непонятные создания, о которых иногда говорится, что они подчинены богам или же что являются их родителями. Нам следует иметь в виду, что согласно представлениям индусов все существа от высочайшего божества до последнего червя составляют части того целого, что и есть Брахма, и определяются в своей сущности в момент освобождения; и потому становится неизбежным большое число противоречий в описаниях бесчисленных небес, упомянутых в пуранах и эпосе. К этому еще следует добавить, что названия этих небес отягощены грузом значений астрономической, астральной и этической символики.

В "Законах Ману" говорится, что Брахма разделил свою субстанцию и "стал наполовину мужской, наполовину женской, то есть одновременно активной и пассивной природы; и из женского начала он создал Вирадж". Вирадж путем аскезы создала первого Ману, названного Сваямбхувой, на которого был возложен труд творения. Сваямбхува произвел десять существ, названных праджапати, то есть владыками порождений. Эти праджапати носили имена: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Криту, Прачетас (иначе — Дакша), Васиштха, Бхригу и Нарада. Говорится, что они соответственно воплощают: Нравственность, Лживость, Милосердие, Гордыню, Изобретательность, Соперничество, Смирение и Благоразумие.

Эти десять праджапати "создали богов и божественные обители, добрых духов и грозных гигантов; кровожадных дикарей; небесных хористок; нимф и демонов; огромных змей и гадов меньшего размера; птиц с могучими крыльями; и отдельные собрания питри, то есть родоначальников человечества".

Праджапати прежде всего создали семь Ману, наставников мира. Как рассказывается в главе первой, кальпа, или день Брахмы, разделена на четырнадцать манвантар, каждой из которых управляет один из Ману. Мы живем в седьмую манвантару современной кальпы, и правящий ею Ману зовется Сатьяв-

ратой. Ему предшествовали такие Ману, как Сваямбхува (не тот первый Ману, сын Вирадж, а другой), Сварочиша, Уттами, Тамаса, Райвата и Чакшуша. Законы Ману впервые были провозглашены Сваямбхувой, сыном Вирадж, и явлены каждому из семи младших Ману в начале очередной манвантары.

Десять праджапати создали также семерых *риши*, величаемых в священных книгах как Саптариши. Это Касьяпа, Атри, Васиштха, Вишвамитра, Гаутама, Джамадагни и Бхарадваджа. Астрономически эти семь риши символизируют созвездие Большой Медведицы. Женами шести из них являются блистающие Плеяды.

О некоторых праджапати также говорят как о риши. Слово "риши" означает "святой мудрец", и часто оно нечетко по значению употребляется в санскритских текстах. Заметим еще, что Атри и Васиштха упоминаются как среди праджапати, так и в числе саптариши.

ПРАДЖАПАТИ

Праджапати являются отцами живых существ, но не богов. Они не являются спасителями душ, и следовательно им не поклоняются. Чаще упоминают об их плодовитости, чем об их божественных достоинствах. Хотя Ману приписывает себе заслугу их сотворения, в большинстве других текстов говорится, что их создал сам Брахма, и так и называют — сыновьями Брахмы.

Маричи, в соответствии с этими текстами, является отцом Сурьи (солнца) и прародителем той солнечной династии царей, среди которых величайшим был Рамачандра.

Арти является прародителем лунной династии царей, которой принадлежали Пандавы и Кауравы.

Ангирас изредка упоминается в пуранах и занимает скромное положение среди всех праджапати.

Пуластья является отцом Куберы, бога богатства, которого родила его первая жена. Еще он был женат на женщине из асуров, от которой был рожден Равана, правитель Ланки.

Пулаха — один из редко упоминаемых младших праджапати.

Крату — один из редко упоминаемых младших праджапати.

Прачетас, он же Дакша. Мы уже имели случай рассказывать об этом сыне Брахмы и о чертах его характера, когда говорили о нем как об отце Сати и противнике Шивы. Он увенчан козлиной головой, что символизирует его безрассудную гордыню. Он имел шестьдесят дочерей, тринадцать из них были выданы замуж за Касьяпу, двадцать семь — за Чандру (луну) и одна — за Шиву. Что сталось с другими, неизвестно.

Васиштха больше известен как риши, чем как праджапати. Говорится, что Агни посвятил Васиштху в содержание "Агни-пураны", наставляя его в дуалистическом знании Брахмы. Васиштха пересказал ее Вьясе, который считается автором этой *пураны* в ее современной форме.

Бхригу. Мы уже знакомы с тем, как этот святой мудрец в компании богов стремился определить, какой из членов Троицы является величайшим. Расска-

зывалось и о его грешке с дамой из асуров, приведшем к его проклятию Агни. В драке, случившейся во дворце Дакши, Бхригу сражался на стороне брата, и Шива повыдергал ему бороду. Оттого он изображается без бороды.

Считается, что Бхригу глубоко сведущ в религиозных знаниях. Обучал его им Варуна, и в конце курса занятий Бхригу медитировал о Брахме и осознал, что Брахма есть пища, "поскольку все существа по сути происходят из пищи; и когда родятся, то и живут пищей; и к пище они стремятся; и в пищу превращаются".

Не удовлетворенный таким пониманием Высшего Существа Бхригу снова медитировал и открыл, что Брахма есть дыхание: "поскольку все существа происходят от дыхания; и когда родятся, то живут дыханием; к дыханию они стремятся; и в дыхание превращаются".

Однако Бхригу не был убежден, что это истинная реализация Брахмы, и снова медитировал и открыл, что Брахма суть мысль: "поскольку все существа происходят из мысли; и стремятся к мысли; и превращаются в мысль".

И все еще Бхригу думал, что не осознал истинно, что такое Брахма. Он снова глубоко размышлял и понял, что Брахма — это Ананда (блаженство): "поскольку все существа порождаются блаженством; и когда родятся, то живут радостью; и стремятся к радости; и растворяются в блаженстве".

"Такова наука, обретенная Бхригу, поведанная Варуной и основанная на Высшем Эфирном Духе; тот, кто ведает это, обретает опору; он имеет обильную пищу и становится пламенем огня, которое поглощает пищу; богат он потомством, скотом и славен святостью и почитаем по заслугам".

Нарада самый интересный из праджапати, и о нем же чаще всего говорят как об одном из риши. Он любимый сын Сарасвати и, будучи таковым, является талантливым музыкантом, а потому, подобно матери, изображается в произведениях искусства с виной в руках. В то же время он обожает забавы и фривольности и ничему так не радуется как доброй потасовке. Когда не случается никаких ссор и раздоров между богами, людьми или асурами, Нарада чувствует огорчение и разносит сплетни, чтобы пробудить недобрые чувства у людей. Он из тех святых мудрецов, что любят странствовать, и причастен ко всему, что случается во всех трех мирах. Нет секрета, который был бы ему неизвестен. Не существует дома, закрытого для него. Хотя он является союзником богов, однако пользуется признанием также и среди их противников. Он часто навещает их и, находясь в их обществе, осуждает тщеславие богов и представляет себя как одинокого и отверженного в небесных сферах, а затем возвращается к богам со всей необходимой информацией. Он часто служит посланником богов.

Нарада талантливый оратор, большой весельчак и приятный собеседник. Никакое собрание богов не обходится без него. Он популярен и среди дам. Когда он томится из-за отсутствия добрых стычек, то отправляется в женские апартаменты кого-нибудь из богов и пробуждает ревность в его жене рассказами о проступках мужа, устраивая таким образом домашнюю ссору и развлекаясь своей проделкой.

Нарада был большим другом Кришны (аватара Вишну), и оба они любили подшучивать друг над другом. Однажды Нарада похвастался, в присутствии Кришны, своими музыкальными способностями, и Кришна попросил его сыграть какую-нибудь из лучших его мелодий. Нарада исполнил его желание, и тогда Кришна взял полено и подал его медведю; медведь извлек из куска дерева звуки более мелодичные, чем Нарада — из своей небесной вины.

В другой раз Нарада сказал Кришне, что 16 тысяч и восемь жен слишком много даже для бога, и спросил, не уступит ли Кришна ему хотя бы одну, поскольку он (Нарада) холостяк и стосковался по прекрасному полу. Кришна с готовностью согласился и сказал Нараде, что тот может забрать себе любую из дам, если обнаружит ее обделенной присутствием супруга. Святой мудрец немедленно отправился на женскую половину и вошел в апартаменты главной жены Кришны. Однако обнаружил, что Кришна наслаждается ее обществом. Затем он проследовал в следующее помещение, где также нашел Кришну вместе с другой женой. Бедный мудрец обошел все 16 тысяч восемь помещений и в каждом из них заставал Кришну, а потому ушел ни с чем.

САПТАРИШИ

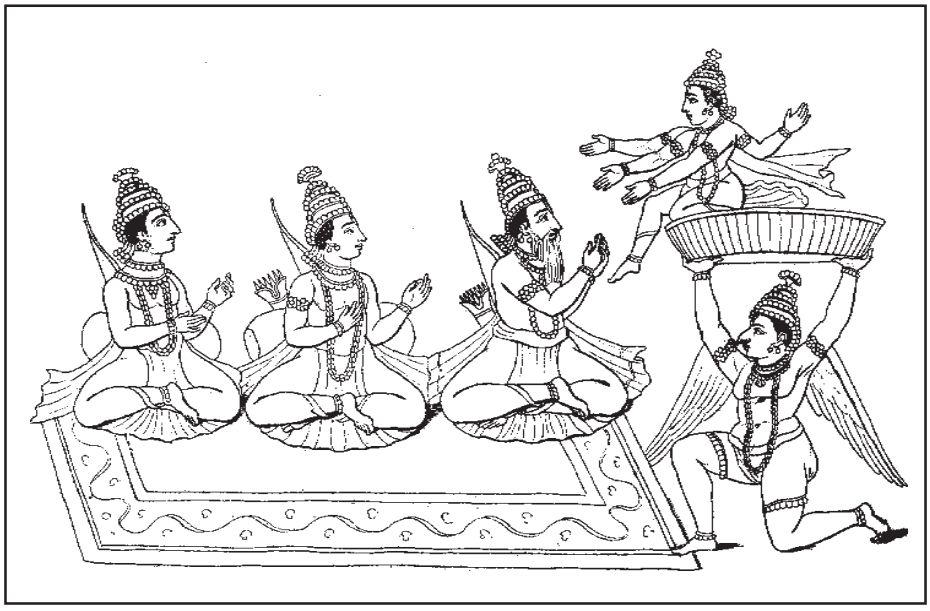
Семь звезд созвездия Большой Медведицы индусы называют Саптариши (буквально "семь ришиˮ), а шестеро Плеяд считаются их женами. Чтобы сгладить тот факт, что шестеро женщин таким образом являются женами семерых мужчин, этому дается следующее объяснение. Семеро великих мудрецов и их жены жили некогда вместе на северном полюсе небесной сферы. Случилось, что Агни увидел женщин и влюбился в них. Однако он знал, что они глубоко добродетельны, и отправился скитаться по миру, дабы остудить свою страсть, пока не встретил Сваху, дочь Дакши, которая полюбила его. Она проведала о его любви к женам ришиˮ и, приняв поочередно форму каждой из них, шесть раз вступила с ним в связь. Свидетелями этой любовной интриги оказались несколько странствующих небожителей, которые распространили слухи о неверности жен ришиˮ, и те изгнали своих супруг из их прежней обители и поместили на место Плеяд. И только Арундхати, жена Васиштхи, осталась вне подозрений, и ей дозволили остаться возле мужа. Она и есть та небольшая звезда, что виднеется возле созвездия Большой Медведицы.

Плеяды, как мы уже упоминали, нянчили Картикею, бога войны, и в том мифе их называют дочерьми шести раджей. Эта история имеет параллель в греческой мифологии: там Плеяды воспитывают бога вина, и он, повзрослев, отправляет их на небеса. По греческой версии первоначально Плеяд было семеро, но в результате ссоры одна из сестер удалилась на небесный полюс. Она-то и есть Арундхати индусов.

Много легенд, связанных с ришиˮ, содержится в "Рамаянеˮ. Они вели жизнь аскетов в глухом лесу и являлись друзьями или домашними жрецами Дашаратхи и Рамы. Они достигли великих оккультных знаний и могли свободно по желанию странствовать во всех трех мирах. В период Третаюги, когда

и жил Рама, добродетельные люди были подобны богам и небожители сообщались со смертными и мало отличались одни от других. Эти риши и легенды о них таковы:

1. *Касьяпа*. Этот святой мудрец знаменит своей плодовитостью. Многих богов (небожителей) родила ему его жена Адити, из которых наиболее известны двенадцать Адитьев, или солнц. Он является также отцом большинства асуров, которые родились от другой его супруги, Дити, и соответственно называются Дайтья. Гаруда, вахана Вишну, был рожден его третьей женой Винатой. Боль-



Рама, Лакшми и Вишвамитра.

шинство лунных домов, согласно преданиям, называются дочерьми Касьяпы.

По другим легендам, Касьяпа является праджапати. И как родоначальнику многочисленного семейства этот титул, действительно, более всего подходит ему.

2. *Атри*. Уже упоминался как праджапати. Супруга его, одна из Плеяд, по имени Анасуя, прославилась верностью мужу.

3. *Васиштха*. Он был семейным жрецом Дашаратхи, отца Рамачандры.

Астрологи внимательно следят за движением Васиштхи и Арундхати, поскольку влияние их существенно меняется в зависимости от взаимной позиции. Браки, которые заключаются в момент благоприятного их сочетания, "будут обязательно счастливыми, и супруги проживут вместе сотни лет".

4. *Вишвамитра*. Это очень любопытный персонаж индуистской мифологии. Первоначально он был кшатрием, но благодаря аскетическому подвижничеству сделался брахманом; и это единственный случай, сообщаемый священным писанием индусов, когда кшатрий за свои заслуги стал брахманом. Вот рассказ о том, как это было:

Однажды Вишвамитра отправился на охоту и случайно забрел в обитель Васиштхи. Последний оказал ему великое гостеприимство и устроил ему и его спутникам такую роскошную трапезу, какой Вишвамитра, хотя и был царем, не смог бы предложить своему гостю. Он удивился, где мог взять отшельник столько богатств, и, расспросив, узнал, что у Васиштхи есть корова Камадхену, которая может исполнить любое желание своего владельца. Царь пожелал иметь эту удивительную корову и предложил откупить ее у отшельника за необычайно высокую цену. Васиштха отказался, тогда Вишвамитра предложил ему половину своего царства за корову. Но и это предложение было отвергнуто отшельником. Царь разгневался и решил отнять корову силой. Васиштха разозлился, и они вступили в бой. Отшельник с помощью своего оккультного умения создал много видов оружия и обратил царя в бегство. Поверженный царь с печалью признал свое бессилие перед могуществом жреца и захотел стать брахманом. Он оставил царство, удалился в леса и стал совершать аскетические подвиги, чтобы снискать милость Брахмы. Тысячу лет стоял он на одной ноге и не мигая глядел на солнце, и тогда Брахма явился своему адепту. Но когда Вишвамитра рассказал ему, чего он желает, Брахма объявил своему приверженцу, что это невозможно, и исчез. Однако не так-то легко было отделаться от Вишвамитры. Он опять принялся за неслыханные аскетические подвиги, так что Брахма не мог усидеть на небесах и снова явил себя царю. Вновь он объяснил Вишвамитре, что даже сам Брахма не в силах превратить кшатрия в брахмана, однако вручил ему оружие вида "*брахмастра*". Вооружившись им, Вишвамитра пошел к Васиштхе и вызвал его на бой. Снова они сразились. Все же и оружие Брахмы оказалось бессильным перед тем оружием, каким владел Васиштха, и опять Вишвамитра удалился в леса совершать аскетические подвиги. Теперь уже его нельзя было вознаградить меньше чем самим достоинством брахманства и могуществом, равным могуществу Васиштхи, и Брахма принужден был одарить его этими качествами.

Рассказывают, что все миры признали Вишвамитру брахманом, за исключением самого Васиштхи. Хотя в публичном общении этот святой мудрец и адресовался к Вишвамитре как к брахману, но в глубине души все равно придерживался мнения, что даже сам Брахма не может изменять касту человека, и потому не принимал всерьез претензии Вишвамитры на брахманство.

Вишвамитра упоминается также в ведах как тот, кому была поведана знаменитая мантра "Гаятри", повторение которой, как считают индусы, приносит великую заслугу. Вот какова эта мантра:

"Вновь превозносим и славим Тебя, о сверкающее веселое Солнце! (Пушан) предлагаем тебе нами. Да ублаготворит тебя моя речь: приблизься к этой душе, жаждущей [тебя], как влюбленный мужчина жаждет женщины. Да будет Солнце, которое сочувственно следит за всеми мирами, нашим защитником.

Предадимся размышлению о чудесном свете, исходящем от божественного Владыки (Савитри). Пусть он правит нашими умами. Жаждущие пищи, мы молим о даре сверкающего Солнца, которому нам следует прилежно поклонять-

ся. Почтенные люди, вооруженные [этим] знанием, приветствуют божественное Солнце (Савитри) жертвами и хвалой".

5. *Гаутама*. Он известен как гуру (учитель) Индры, и мы уже упоминали об амурной интрижке этого царя богов с женой Гаутамы Ахальей. Однажды шесть риши затеяли интригу против Гаутамы и его жены и подговорили Ганешу явиться ему в виде коровы, чтобы разыграть его. Гаутама поддался на провокацию: он шлепнул корову травинкой, а та взяла да и умерла. Это произвело желаемый эффект, и так Гаутама опростоволосился перед братьями.

6. *Джамадагни*. Он был отцом Парашурамы и мужем Ренуки. Он был убит сыновьями Картавирьи, и за то Парашурама поклялся вечно мстить всем кшатриям (см. также выше).

7. *Бхарадваджа*. У этого риши была обитель в лесу Дандака, и в "Рамаяне" он упоминается как верный друг и доброжелатель Рамы. В продолжение срока своего изгнания названный царевич часто посещал обитель Бхарадваджи. После покорения Рамой Ланки Бхарадваджа порадовал его особой наградой, сделав так, что зацвели все деревья от обители Бхарадваджи до самой Айодхьи.

Дрона, прославленный лучник, который обучал Пандавов и Кауравов воинскому искусству, был сыном Бхарадваджи, обретенным чудесным способом.

Все риши, включая саптариши, подразделяются на четыре класса: "раджариши, то есть *царственных мудрецов*, махариши, то есть *великих мудрецов*, брахмариши — *святых мудрецов* и девариши — *божественных мудрецов*, из которых первые занимают нижнюю, а последние — высшую ступень". Классификация эта, однако, не слишком строга, и мудрецы, которые в одном месте упоминаются как махариши, в другом могут выступать под именем девариши и брахмариши или раджариши.

Число мудрецов дополняется еще многими именами риши, упомянутых в священных текстах индусов, такими как *Вьяса*, прославленный как автор "Махабхараты", *Дурваса*, одно из проявлений самого Шивы, *Агастья*, *Шука* и др. Практически любого мудреца индусы называют риши, и в настоящее время это обращение используется в отношении любого известного поэта, философа или святого.

Васу. Среди самых первых созданий Брахмы были восемь васу (персонификации природных явлений), составляющие отдельную гану, то есть группу богов. Васу представляются как солярные божества, о чем говорят их имена: Ахар (день), Дхрува (Полярная звезда), Сома (луна), Дхану (огонь, или жар), Айла (ветер), Анала (огонь, или свет), Пратьюш (рассвет) и Пралихаса (сумерки). Существует девять таких групп (ган), и Ганеша, как означает само его имя, является руководителем этих групп.

Рудры. В ведах рудры упоминаются как божества бури и спутники Индры. Функции и природа пуранических Рудр не вполне ясны. Согласно тексту "Вишну-пураны", Рудра произошел наполовину мужчиной, наполовину женщиной от бровей Брахмы. "Разделись!", — приказал ему Брахма, и, повинуясь команде, Рудра раздвоился, разделившись на мужчину и женщину. Мужчину он еще разделил на одиннадцать персон, различающихся характером: один прият-

ный, другой — ужасный, один — жестокий, другой — мягкосердечный и т.п.; разделил он также и женщину на представительниц разного типа, в том числе на черных и белых.

Питри, или *предки*. "Законы Ману" гласят: "От риши произошли питри, то есть прародители; от питри — девы и данавы, от девов же должным порядком — весь данный мир с животными и растениями". Про питри говорится, что они не впадают в гнев, привержены нравственной чистоте, совершенно свободны от влечений пола, обладают благородными качествами и являются теми божествами, которые первые отказались от применения оружия. В честь питри совершается множество церемоний, их почитают во время всех похоронных обрядов, особенно в ритуале шраддхи, которая совершается в годовщину смерти ушедших в мир иной. "Самое подходящее время для поклонения предкам, то есть питри, — это темная половина каждого месяца; а самый подходящий день — день конъюнкции".

Сиддхи (в ед. числе — сиддха) являются существами, обладающими небывалыми магическими способностями. Они "умеют владеть чувствами, чисты и целомудрены, не жаждут потомства и потому торжествуют над смертью. Они не участвуют в деторождении и сознают иллюзорность мирских благ". Их насчитывается восемьдесят тысяч.

Гандхарвы — это небесные менестрели. Они наполовину люди, наполовину — птицы.

Киннары являются танцорами в небесном царстве. По виду своему они сродни гандхарвам.

Апсары — это танцовщицы при дворе Индры. Они возникли из молочного океана после его пахтания и являют собой "сверкание небесной красоты". Но они не подверглись очищению, и потому никто из богов не мог взять их в жены. Потому они сделались женщинами легкого нрава и поселились вместе с гандхарвами. Апсар насчитывается семьсот миллионов; самые известные из них — это Урваши, Менака, Рембха и Тилоттама. Апсары в индуистской мифологии занимают место, соответствующее положению фей в мифологии западной.

Гандхарвы, киннары и апсары живут не на небесах, но обитают в долинах среди мифических гор. Они сами себе закон в вопросах морали. В мире богов они занимают позицию "внекастовых" и являются представителями того круга актеров, танцоров и певцов, о которых в "Законах Ману" говорится с таким глубоким презрением.

"МАХАБХАРАТА"

Большинство героев, упоминающихся в "Махабхарате", великой индийской эпической поэме, состоящей из 100 тысяч шлок (то есть строф), являются полубогами. Они либо выступают как воплощения божеств, либо их сыновьями, рожденными от земных женщин. Этих полубогов лучше всего показать на фоне основного сюжета, и потому я приведу здесь его изложение. Кроме того, ни одна работа по индийской мифологии не будет полной без рассказа о великой эпической битве, которая символизирует неизбежную победу добра над злом. "Махаб-

харата" содержит многие народные легенды и описание обычаев, за что также известна и почитаема как пятая веда.

Когда Двапараюга близилась к концу, в Хастинапуре (соотвествует современному Дели) правил царь из лунной династии (Сомаванша) по имени Шантану. Однажды, пойдя на охоту, он встретил возле горного ручья женщину прекрасную, точно нимфа. Царь влюбился в нее и просил ее руки. Она согласилась стать его супругой, но взяла с него обещание, что он не будет гневаться на нее, что бы она ни сделала.

Шантану и Ганга (так звали эту даму) жили счастливо и родили сына. Ганга взяла ребенка на руки, отнесла к Гангу и бросила его в реку. Шантану изумился и огорчился таким неестественным поступком матери, но из-за своего обещания сдержался и не сказал ей ни слова, и мир сохранился между супругами. Ганга родила еще шестерых сыновей и всех их подобным образом утопила в реке. Когда, наконец, она родила восьмого ребенка и тоже хотела утопить его, Шантану запротестовал. Тогда Ганга приняла облик богини и сказала ему: "Знай, что я являюсь инкарнацией Небесной Ганги, матерью восьми васу, которых проклял один из риши, посулив им судьбу смертных. Я освободила от этого проклятия семерых своих детей, один же останется при тебе. Заботься о нем, он станет великим воином, несокрушимым в битве. Однако ты нарушил данное мне слово, и я не могу больше быть с тобой". Сказав это, она поднялась в воздух и растаяла среди облаков.

Шантану назвал ребенка Бхишмой и с великой заботой взрастил его. Мальчик превратился в прекрасного мужа и по всему обещал сделаться превосходным воином.

Прошло несколько лет, и Шантану вновь отправился на охоту. Возле деревенской переправы он встретил Сатьявати, прекрасную дочь царя рыбаков, и влюбился в нее. Но ее отец соглашался отдать ее в жены, только если Шантану пообещает, что ее сын станет наследником трона. Царь не мог этого сделать, так как горячо любил Бхишму и не мог лишить старшего сына его прирожденного права ради собственного счастья любви. Поэтому он с огорчением вернулся в Хастинапуру.

Бхишма заметил расстройство отца и, расспросив приближенных царя, смог выведать его причину. Бхишма тут же отправился к вождю рыбаков и сказал, что отказывается от своих прав на престол, а потому Сатьявати может выйти замуж за Шантану. Однако вождь, желая, чтобы никогда не возникло претендентов на трон и в будущем, потребовал, чтобы Бхишма остался холостяком. Бхишма и на это согласился и дал соответствующую клятву. После этого Сатьявати была вручена Бхишме, который отвез ее на своей колеснице в Хастинапуру и передал своему отцу. Шантану был поражен благородством чувств, проявленных его сыном, и благословил его, пожелав ему сделаться непобедимым.

Шантану оставил после себя сына по имени Вичитравирья, который умер вскоре после своей женитьбы. Жены его Амбика и Амбалика, по обычаю

нийога* вступили в связь с мудрецом Вьясой, совершавшим в лесной обители аскетические подвиги. У мудреца были нечесаные волосы, борода достигала лодыжек, от него дурно пахло, и он показался отвратительным молодым царицам. Поэтому, когда Вьяса обнял Амбику, эта дама закрыла глаза, и соответственно ее ребенок, Дхритараштра, родился слепым; Амбалика побледнела, и оттого ее сын, Панду, родился бледным. Дхритараштра, будучи слепым, не мог стать царем, и потому Панду, когда вошел в возраст, был возведен на престол.

Панду взял в жены Кунти и Мадри, но, к несчастью, не мог иметь с ними супружеских отношений из-за проклятия одного риши. Однако Кунти еще до свадьбы было суждено, что она станет поклоняться пятерым богам и от каждого поимеет сына. Чтобы испытать действенность этого дара, она уже раньше совершила поклонение Сурье (солнцу) и имела от него сына Карну, которого ей пришлось удалить от себя, так как в то время она еще не была замужем. Кунти рассказала о предсказании Панду и с его разрешения обратилась по очереди с молитвами к Дхармарадже (богу Яме), к Ваю (богу ветра) и к Индре и с их благословения обрела трех сыновей — Дхармапутру (Юдхиштхиру), Бхиму и Арджуну. Она могла бы иметь еще одного сына, но великодушно передала свой дар Мадри, второй жене Панду, которая стала молиться близнецам Ашвинам, и у нее тоже родились сыновья-близнецы Накула и Сахадева.

После рождения сыновей Панду вместе с женами отправился на увеселительную прогулку в лес, где, под действием чар природы и опьянев от любовных чувств, забыл о проклятии, приблизился к Мадри, но, едва коснулся ее, как пал мертвым. А Мадри принесла себя в жертву, взойдя на погребальный костер своего супруга.

После смерти Панду Дхритараштра стал регентом его сыновей, а Бхишма — их советником. У слепого царя было сто сыновей (называвшихся Кауравами), из них старшим был Дурьодхана, а младшим — Душшасана. Пандавов и Кауравов собрали вместе; первые были более энергичными и в играх часто побеждали последних. И Дурьодхана с раннего детства испытывал зависть к двоюродным братьям и старался повредить им и честным и нечестным путем.

Когда мальчики достаточно подросли, для того чтобы учиться владеть оружием, потребовалось найти для них подходящего учителя; и такой был найден как будто бы случайно. Однажды мальчики играли на поле в мяч, мяч укатился и упал в колодец. Они стояли, раздумывая, что же делать, когда увидели неподалеку сидевшего под деревом худого темнокожего брахмана и обратились к нему за помощью. Брахман снял кольцо со своего пальца и тоже бросил его в колодец. “Царевичи, — сказал он им, — если вы пообещаете угостить меня обедом, я достану ваш мяч с помощью травинок, а свое кольцо — стрелой”. Царевичи пообещали ему не только накормить его обедом, но содержать всю

---

* Нийога — древний обычай, в соответствии с которым в случае немощи или болезни мужчины другой мог вступить в отношения с его женой ради обретения потомства. Стоит отметить, что подобный обычай существовал и у евреев.

жизнь: тогда он бросил в колодец соломинку, а за ней еще и еще, так что получилось подобие цепочки, и с ее помощью вытащил мяч. А затем послал в колодец стрелу, которая вернулась ему в руки вместе с кольцом. Дети не знали, каким образом вознаградить такого необыкновенного человека, и сказали ему об этом. "Ступайте к вашему деду Бхиме, — сказал брахман, — и расскажите ему, что здесь видели, а он вознаградит меня".

Дети скорей побежали к Бхиме и рассказали ему все, что с ними приключилось. Великий васу только улыбнулся. Он-то знал, что тот брахман был прославленный стрелок из лука Дрона, сын Бхарадваджи, который явился в Хастинапуру с особой целью. Он послал за Дроной и без лишних слов назначил его наставником царевичей.

Дрона обучил царевичей владению различными видами оружия, и среди мальчиков у Арджуны проявились заметные способности в стрельбе из лука. Он выделил этого царевича и специально тренировал его в умении пользоваться луком и стрелами. Арджуна был от природы очень метким стрелком и практиковался в этом деле по ночам. Раз как-то темной ночью до Дроны долетел звук звенящей стрелы, он отправился к месту, откуда этот звук доносился, и увидел Арджуну за его занятием. Дрона обнял своего ученика и сказал ему: "Ты, Арджуна, будешь великим воином".

По завершении воспитания царевичей, соответственно обычаю того времени, был назначен день, когда юношам предстояло показать людям свое искусство во владении оружием. Была устроена арена, разосланы глашатаи, объявляющие о сроке и времени состязания, и все было приготовлено для приема гостей и широкой публики.

В назначенное время царь Дхритараштра вместе с женой Гандхари показался в царской галерее. Затем расселись по своим местам Бхишма, гости и жрецы, знатные люди и министры. Горожане и простой люд заполнили общественные балконы. И вот под звуки труб и барабанов на арену вышел, в белых одеяниях, Дрона в сопровождении своего сына Ашватхамана, а за ними — царевичи. Царственные юноши по сигналу Дроны рассыпались по арене в разных направлениях и начали пускать стрелы в мишени, заранее установленные для этого случая. Все выстрелы были точными, и ни одна стрела не пролетела мимо цели. Небо потемнело от стрел, пущенных царевичами во всех направлениях. После стрельбы из лука демонстрировалось умение ездить верхом на лошадях. "Царевичи вскочили на спины лошадей и, то вольтижируя, то бросаясь в карьер, поворачивали в одну сторону, затем в другую, одновременно стреляя по целям". После этого было еще состязание на колесницах, и восторженные зрители приветствовали победителей.

Теперь наступил черед личных поединков. Дурьодхана и Бхима вступили на арену, вооруженные дубинками. Оба царевича сражались с одинаковым искусством, и воодушевленные зрители разделились на две партии: одна подбадривала Дурьодхану, а другая — Бхиму. Азарт зрителей и участников сражения все возрастал, и Дрона, чтобы избежать серьезной драки, остановил поединок и

развел бойцов. Затем он велел на минуту остановить музыку и представил зрителям Арджуну как самого искусного из своих учеников. Юный царевич принял комплимент учителя с подобающей скромностью и наилучшим образом продемонстрировал свое искусство в стрельбе из лука. "Так велики были мощь и сияние Арджуны, что казалось, будто он одним видом оружия порождал огонь, другим — воду, третьим — горы, а четвертым разрушал их снова. Он то вырастал на глазах, то опять уменьшался. То он показывался сражающимся, с мечом или булавой, стоя на дышле или ярме, а через мгновение был виден в самой колеснице, то в один миг оказывался на поле битвы. Своими стрелами он поразил все виды целей. А вот, будто единым выстрелом, он посылает пять стрел разом в пасть вращающегося железного кабана. Теперь же отправляет двадцать одну стрелу в отверстие коровьего рога, раскачивающегося туда-сюда на подвешенной веревке. И так он показал, с каким искусством владеет и луком и булавой, пройдя кругами по арене".

Когда восторги толпы достигли своего апогея, неизвестный человек благородной наружности появился на арене, и тотчас все замерли в ожидании. Незнакомый воин был Карна, сын Сурьи и первенец Кунти, брошенный ею. Его взял к себе и взрастил как собственного сына один колесничий. Карна обучался воинским искусствам под присмотром Парашурамы, которому он был представлен как брахман, поскольку тот слыл ненавистником кшатриев. К тому времени, когда обман был раскрыт, Карна уже перенял все знания от Парашурамы. Последний в гневе проклял Карну. Проклятие заключалось в том, что Карна преуспеет во всех сражениях кроме последнего, когда неверное употребление оружия приведет его к гибели.

Карна был "рослым и хорошо сложенным, величественного вида, способный поразить льва". Он был одет в сверкающие доспехи и громко возгласил, что может повторить все подвиги Арджуны и вызывает последнего на поединок. Арджуна был задет и выкрикнул, что Карна погибнет от его руки. "Выражайся с помощью стрел, царевич, — отвечал Карна, — как это пристало воину". Вызов был принят. Кунти, которая узнала своего первенца, упала в обморок в царской галерее, где сидела.

Однако оставалось препятствие для поединка между Карной и Арджуной, так как с царевичем мог сразиться только царевич, а Карна не мог представить доказательств царского происхождения. Он считался сыном колесничего. Дурьодхана, который умирал от зависти, видя почести, отдаваемые Арджуне, выступил вперед. Он заявил, что поскольку Арджуна может сразиться лишь с юношей царского достоинства, то его отец Дхритараштра должен назначить Карну царем Анги. Для старого царя слово сына было законом, потому он призвал главных жрецов и велел им короновать Карну на царствование в Анге здесь и сей же час. Затем Карна и Дурьодхана обнялись, и первый поклялся, что с этого дня и навсегда станет другом и товарищем Дурьодханы.

В этот момент сморщенный старец явился на арене и направился к Карне. То был его приемный отец-колесничий. Он пришел поздравить своего сына,

ставшего царем. Карна при всех назвал его отцом и обнял старика. Тогда Бхима воскликнул: “Вот тебе и герой! Мне кажется, кнут — наилучший вид оружия, чтобы сражаться с сыном колесничего”. Карна взглянул на солнце, которого он интуитивно ощущал своим отцом. Он пошевелил губами, желая ответить, но, прежде чем заговорил, Дурьодхана ответил Бхиме: “Герои всегда безродны. Они сами завоевывают царства и создают династии. Какое имеет значение, откуда явился герой? Даже если Карна низкорожденный, моя дружба возвысит его. Не мешайте тому, кто вызывается померяться оружием с Карной”.

Тут поднялся шум среди зрителей, и зашло солнце. Состязание объявили законченным, и эти два лучника разошлись без поединка.

МЕСТЬ ДРОНЫ

Дрона явился в Хастинапуру не просто для того, чтобы жить там. У него был свой важный мотив. В связи с этим особой его заботой была подготовка крепкого воина из Арджуны. С помощью царевичей он надеялся с лихвой отомстить Друпаде, царю панчалов, который однажды унизил его. Вот как они стали врагами.

У Друпады и Дроны был общий учитель, и пока они жили вместе в его доме, то были большими друзьями. Как-то Дрона поведал Друпаде о своей бедности, и юный царевич пообещал, что, когда станет царем, наградит друга и богатством и почестями. Когда их обучение закончилось, обоих мальчиков отослали домой к их родителям, и они практически позабыли друг о друге.

Дрона был сыном нищего отшельника Бхарадваджи и едва сводил концы с концами. Совсем невмоготу ему стало, когда у него родился сын, Ашватхаман, и тогда, движимый заботой о своем чаде, он решил покинуть обитель, чтобы поискать счастья за ее пределами. Прежде всего он отправился к своему старому другу Друпаде, который уже сделался царем, вспомнил там о добром старом времени, когда они были мальчиками, напомнил, что некогда Друпада обещал ему, Дроне, половину царства панчалов и признался, что очень нуждается сейчас в его помощи. Однако Друпада возмутился претензиями брахмана, который, воспользовавшись какими-то глупыми детскими обещаниями, посмел заявить о своей дружбе с могущественным царем панчалов, и прогнал его.

Теперь все мечты Дроны сводились к замыслам мести. Он забыл и думать о своей бедности и посвятил себя изучению науки войны, долго упражнялся во владении различными видами оружия и со временем превзошел всех в этом искусстве. Однако один он не справился бы с Друпадой и потому решил найти могущественных союзников, каких он и задумал вырастить из царевичей Хастинапуры.

По обычаям древних индийцев, когда заканчивалось обучение молодых людей, то в конце они отдавали наставнику за его труд определенную плату. Это могли быть деньги или какие-нибудь особые услуги, как того пожелает учитель. Когда завершилось образование царевичей, они попросили Дрону назначить плату. “Приведите ко мне пленником царя панчалов”, — сказал он и грозно поглядел на Арджуну.

Царевичи встали во главе армии и, пойдя походом, завоевали царство панчалов. Друпада вышел сразиться с ними, но Арджуна, благодаря своему умению точно стрелять из лука и военной хитрости, смог опрокинуть ряды врагов и взять в плен Друпаду, которого связали и привели к Дроне.

Дрона взглянул на Друпаду и улыбнулся. Он спросил, намерен ли царь теперь продолжать дружить с ним. Друпада чувствовал глубокое унижение и промолчал. "Хочешь ты того или нет, — сказал Дрона, а я останусь твоим другом. И дабы моя дружба не унижала тебя, я хочу стать равным тебе и возьму себе половину твоего царства". Сказав так, он освободил Друпаду и отослал его в оставшуюся ему половину царства.

Теперь настал черед Друпады вынашивать планы мести. Он испытывал ненависть к зловредному брахману, но в то же время был восхищен талантами Арджуны. Он предался совершению аскетических подвигов, совершал жертвоприношения и молился Брахме, который в конце концов явился ему и спросил, чего он желает. Панчала высказал мольбу, чтобы у него родились сын, который убьет Дрону, и дочь, которая бы стала женой Арджуны. Гарантии были даны, и у Друпады родились сын Дхритадьюмна и дочь.

ПОЖАР В БЕНАРЕСЕ

Юдхиштхира достиг совершеннолетия, и долгом Дхритараштры было теперь отказаться от своих обязанностей и сделать его царем. Но Дурьодхана был весьма честолюбив и желал этого трона для самого себя. Он стал внушать своему слабодушному родителю план погибели Пандавов. Царь-слепец был слишком привязан к собственному сыну, и желание видеть его на престоле возобладало над его чувством справедливости, и так возник план, как устроить гибель всех Пандавов.

Приближалась дата ежегодного праздника, который устраивали в честь Шивы в Бенаресе, и посвященные в замысел придворные стали расхваливать Пандавам красоту города и великолепие самого праздника. Естественно, пятеро царевичей выразили желание побывать на празднике, а это и было то самое, чего хотели Дхритараштра и его злонравный сын. Они отдали приказ выстроить специальный дом в Бенаресе, где бы могли расположиться Пандавы, и архитектору было тайно приказано наполнить стены этого дома горючими материалами. Ничего не подозревающие Пандавы вместе со своей матерью отправились в Бенарес и остановились в построенном для них доме. Однако накануне той ночи, когда Дурьодхана намеревался поджечь дом, к Пандавам явился посланец из Хастинапуры. Видура, родственник и доброжелатель Пандавов, живший при дворе Дхритараштры, проведал о злом умысле и отправил к Пандавам гонца сообщить им о качествах дома, в котором они живут, и о намерении Дурьодханы поджечь его этой ночью.

Пурочана, сообщник Дурьодханы, которому и было поручено совершить поджог, явился в дом Пандавов под видом странника, и ему позволено было заночевать на веранде. А перед этим еще группа путников, мать с пятью сыновьями, попросились

на постой, и Пандавы разрешили им провести ночь под своей крышей. Пандавы долго не ложились спать, и Пурочана, устав от ожидания, уснул. Тогда Пандавы подожгли дом и, не замеченные никем из горожан, оставили дом и бежали на другой берег Ганга. Утром люди увидели обгорелые трупы пяти мужчин и женщины и приняли их за братьев Пандавов и их мать. Все горожане оплакивали смерть благородных царевичей и их престарелой матушки. Соперничество между Пандавами и Кауравами было всем известно, и потому предположили злой умысел, но никто не посмел обвинить царя. В Хастинапуре Дурьодхана дал свое объяснение смерти Пурочаны. Он подумал, что Пурочана напился пьяным и, совершив поджог, сам уснул на веранде. Кауравы, однако, как положено оплакали смерть своих близких и отдали царские почести телам погибших.* Пандавы же между тем, обрядившись странствующими брахманами, после многих приключений в лесу, добрались до города Экачакра, где и остановились. Там они услыхали, что выдают замуж Драупади, дочь царя панчалов, и отдадут ее тому, кто станет победителем в состязании по стрельбе из лука. И они, вместе с другими брахманами из Экачакры, отправились в столицу панчальского царя.

ЗАМУЖЕСТВО ДРАУПАДИ

До Друпады дошло известие о смерти Пандавов, и он был сильно опечален, поскольку намеревался выдать дочь за Арджуну. Теперь, так как он не сомневался в гибели Арджуны, то решил найти такого жениха для дочери, который был бы равен ему в искусстве стрельбы. Потому он велел изготовить мощный лук, из которого удачливый претендент на руку Драупади смог бы выстрелить пятью стрелами в кольцо, подвешенное на огромной высоте.

Много было царей и кшатриев, которые собрались ко двору царя Панчалы в надежде завоевать красавицу Драупади. Карна и Дурьодхана тоже находились там. Когда все царские гости разместились на отведенных им местах, Дхриштадьюмна взошел на помост вместе с сестрой и возгласил громовым голосом: “О Владыки, собравшиеся здесь сегодня! Взгляните на этот лук и на то кольцо! Тот, обладающий достоинством высокого рождения, красотой и силой, кто сможет пятью стрелами попасть в это кольцо, получит как награду мою сестру себе в жены”. Затем он представил каждого из присутствовавших царей своей сестре, называя его имя и род, которому он принадлежал. Один за другим начали цари выступать вперед, брались за лук и стреляли в кольцо, но никому не удалось попасть в него хотя бы один раз. Дурьодхана потерпел неудачу; посрамлены были и другие цари, прославленные своим искусством во владении луком. Затем наступил черед Карны, царя Анги. Великий лучник вышел вперед, и глядя на него, никто уже не сомневался в исходе состязания. Даже Пандавы, сидевшие среди брахманов, подумали, что теперь царевна потеряна для них. Карна

---

* Жестокая участь несчастных путников оправдывается легендой, где говорится, что они были воплощением определенных божеств, которые только таким способом могли достичь освобождения (мокши).

легко и умело взялся за тетиву, прицелился и уже собирался выстрелить, как Драупади поднялась со своего места и воскликнула: “Не дайте ему выстрелить! Я не выйду замуж за сына возничего!” Карна горько усмехнулся, взглянул на солнце, отбросил от себя лук и вернулся на свое место.

Еще некоторые цари попытали счастья, но все потерпели неудачу. Когда уже ни одного претендента царского рода не осталось, поднялся один лохматый, одетый в оленью шкуру брахман и взошел на арену. Среди царских сынов раздался ропот возмущения, но брахманы приветствовали его. Все думали, однако, что вид прекрасной Драупади помутил его рассудок. Но вид у него был внушительный, и никто не остановил его. Он обошел лук по кругу, совершив ему поклонение, затем поднял его, натянул и одну за другой мгновенно послал все пять стрел в середину кольца. Присутствующие брахманы в восторге возопили. Ведь такой, как они сами, брахман превзошел всех кшатриев в их собственном искусстве!

Друпада объявил, что молодой брахман завоевал его дочь, и Драупади признала его своим супругом. Но царские сыны были задеты и с оружием в руках выступили против Друпады и брахманов. Разразилась горячая потасовка, в которой Пандавы и панчалы разгромили своих врагов и обратили их в бегство. Затем жених открылся Друпаде, сказав, кто он такой на самом деле, и царь несказанно обрадовался, узнав, что юный брахман был ни кто иной, как сам Арджуна. Пандавы не стали задерживаться при дворе Друпады, но, испросив позволение у царя, сразу же вернулись к своей матери, которая находилась в Экачакре. Арджуна первым вошел к ней и сказал: “Сегодня мне досталось в подаяние кое-что очень ценное”. — “Прекрасно, — ответила Кунти, — но поделись, как всегда, со всеми своими братьями”. Таким-то образом Драупади и стала женой всех пяти Пандавов.

Во время драки, случившейся при дворе Друпады, Карна и Дурьодхана узнали Арджуну и Бхиму. Они сообщили об этом открытии Дхритараштре, который велел собраться своим министрам и устроил совет. Дурьодхана предлагал извести Пандавов хитростью. Карна же как честный воин выступал за то, чтобы сразиться с ними в открытом прямом бою. Бхишма и Дрона советовали Дхритараштре и его сыну отказаться от их злых намерений и признать права Пандавов на престол. После долгих обсуждений и споров мнение этих патриархов возобладало, и было решено разделить царство пополам и одну половину отдать Пандавам. Соответственно посланец был отправлен к Юдхиштхире, и этот царевич принял предложение и вернулся в Хастинапуру вместе с братьями, матерью и Драупади.

ИГРА В КОСТИ

Пандавы, получив свою часть царства, построили себе город, которому они дали название Индрапрастха, и поставили там дворец, красоте которого завидовали даже боги. Строил дворец прославленный архитектор Майасура, и так искусно были отделаны его помещения, что посетитель не мог отличить хрустальные полы от воды. Дурьодхану пригласили посмотреть дворец, и он-то, когда

его водили по нему, принял воду за хрустальный пол и упал в купальный бассейн.

Драупади, которая видела это, захлопала в ладоши и добродушно посмеялась. Но Дурьодхана счел себя обиженным и поклялся в глубине души отомстить за испытанное унижение. Он вернулся восвояси, лелея планы погубить и Пандавов и ту панчалку, то есть Драупади.

Юдхиштхира имел слабость к азартным играм, а Шакуни, дядя Дурьодханы по материнской линии, славился как отличный игрок. Дурьодхана бросил вызов Юдхиштхире, предложив сыграть с ним в кости. В те времена решать судьбу царств, бросая кости, было в обычае у соперничающих царей, и Юдхиштхира не мог не принять вызова без урона собственной чести. К тому же он очень любил игру. Поэтому он отправился в Хастинапуру и сразился там с Шакуни, которого Дурьодхана выставил со своей стороны. В игре Юдхиштхира начал проигрывать. Когда он проиграл ставку, Дурьодхана начал насмехаться над ним. Это вывело Юдхиштхиру из себя, и рассудок его помрачился. Он стал проигрывать деревню за деревней, город за городом, селение за селением и, в конце концов, проиграл все царство целиком. На ставки ушли драгоценности, личные вещи, дома, колесницы, лошади и слоны, и, наконец, у него ничего не осталось. Тогда Юдхиштхира поставил на кон самого себя и своих братьев и снова проиграл. В полном помутнении ума он предложил последнее — Драупади, и проиграл ее тоже.

Наступил час мести Дурьодханы. Драупади обидела его в Индрапрастхе; теперь он намеревался унизить ее в присутствии всех собравшихся. Он велел привести ее и, когда она пришла, приказал своему распутному брату Душшасане раздеть ее при всем собрании гостей! Душшасана схватился за край ее одежды и потянул ее. Все мужчины замерли на месте, точно парализованные немыслимым надругательством. Драупади возопила, обращаясь с мольбой к богам спуститься на землю и спасти ее. Но уже через миг ее слабость уступила место ненависти и ярости. Словно сама богиня Дурга вселилась в нее. Она распустила свои волосы и поклялась, что не заплетет их до тех пор, пока не увлажнит их кровью Дурьодханы и Душшасаны. В этот миг Дхритараштра услышал, что вдали раздался вой шакала. Заревел осел. Судьба Кауравов была предрешена. Безмерный ужас охватил старого царя, и он непроизвольно выкрикнул: “Драупади, сыновья мои совершили грех! Выскажи любое пожелание, чтобы, исполнив его, я мог искупить этот грех”. — “Обещайте свободу мне и моим мужьям”,— сказала она. “Клянусь”, — ответил старик, и в тот же миг Душшасана отпустил Драупади.

Дурьодхана почувствовал себя задетым. Все, что он выиграл в кости, было утрачено из-за глупости старого царя. Получившие свободу Пандавы становились потенциально опасными. Поэтому он снова вызвал Юдхиштхиру: “Бросим кости в последний раз, — предложил он, — шансы теперь равны у нас обоих. Если проиграешь ты, то уйдешь со своими людьми в изгнание на двенадцать лет в леса, а тринадцатый год должен будешь прожить в каком-нибудь городе не узнанный никем. Однако если тебя узнают на тринадцатом году, то снова уй-

дешь скитаться в леса еще на двенадцать лет. Проиграю я — сделаю то же самое".

"Согласен", — ответил Юдхиштхира, и роковые кости были брошены. Юдхиштхира проиграл.

Пандавы с Кунти и Панчали удалились в лес. Во время их скитаний по лесам они пережили много приключений и встреч с людьми, демонами и животными. Они сознавали, что их ссоры с двоюродными братьями в конце концов неизбежно приведут к войне, и поэтому стремились найти себе союзников среди царей. Они старались умилостивить богов подвигами в их честь и смогли получить от них разнообразное губительное оружие. Распущенные волосы Драупади также оставались постоянным напоминанием о необходимости мести, и царевичи старательно готовили себя к грядущему сражению. В лесных жилищах их навещали многие друзья, и Кришна (аватара Вишну) был одним из них. Он приходился им двоюродным братом по материнской линии и особенно был привязан к Арджуне, за которого выдал свою сестру Субхадру.

По окончании тринадцатилетнего изгнания Бхима и Арджуна посоветовали Юдхиштхире предложить Дурьодхане либо возвратить им их долю царства, либо готовиться к войне. Юдхиштхира был пацифистом и не хотел ввергать своих родственников в войну. Кришна тоже уговаривал их решить спор полюбовно и предлагал сам отправиться ко двору Дхритараштры похлопотать об их деле. Все приняли совет Кришны, и он отправился в Хастинапуру в качестве посланца Пандавов.

Тем временем и Дурьодхана не сидел сложа руки. За время изгнания двоюродных братьев он совершил грандиозные военные приготовления и заключил союз со многими могущественными царями. Так что когда Кришна явился со своими мирными предложениями, Дурьодхана естественным образом принял это за знак слабости Пандавов и надменно принял их посланника. Сначала Кришна просил Индрапрастху и половину царства. Когда в этом было отказано, он попросил пять провинций, чтобы каждый из Пандавов мог бы править там в качестве вождя; но и на это последовал отказ. Кришна последовательно выпрашивал хотя бы пять городов, пять деревень и, наконец, хотя бы пять домов. Мольбы Кришны только разозлили Дурьодхану, который заявил, что не даст им и кусочка земли, и в своей самонадеянности велел людям схватить Кришну и высечь его. Но Кришна одолел Кауравов и скрылся.

Посланец вернулся к Юдхиштхире и доложил о неудаче своей миссии. Теперь не оставалось иного пути, кроме как начать войну. Соответственно война была объявлена и все союзники Пандавов — оповещены о ней.

После объявления войны Кунти начали мучить странные страхи. Карна был ее первенцем и одновременно заклятым врагом ее сыновей. В грядущей битве непременно будет убит или он или кто-нибудь другой из ее детей, в том не было сомнений. Поэтому она решила открыть Карне тайну его рождения и уговорить не сражаться на стороне Кауравов. Однажды утром, когда Карна прогуливался по берегу ручья, Кунти заговорила с ним. Карна приветствовал

царственную матрону и спросил, чего она хочет от него. Со страхом поведала она ему историю его рождения и просила не сражаться на стороне Кауравов. Сын солнца улыбнулся. “Матушка, — сказал он, — я обязан своим положением, славой и богатством Дурьодхане, и правила чести не позволяют мне оставить его даже ради моей престарелой матери. Долг превыше всего. Самое большее, что я могу пообещать тебе, мама, что буду сражаться только с одним Арджуной; ни к кому из других твоих сыновей у меня нет вражды. Так что в любом случае у тебя останется пять сыновей, со мной или без меня. А остальное известно лишь на небесах. А теперь я должен уйти, матушка, храни тебя Бог”.

Кунти отправилась назад к Пандавам, с удивлением думая о том, какого странного сына даровал ей Сурья.

Полем для битвы была выбрана равнина Курукшетра, место, находящееся неподалеку от Дели. Силы Пандавов были отданы под командование Дхриштадьюмны, сына Друпады, у которого под началом собралось великое множество слонов, колесниц, лошадей и пеших солдат, построенных общими рядами в форме креста. Войсками Кауравов командовал Бхишма, и их построение по форме было похоже на птицу с распростертыми крыльями.

Все старшее поколение, а именно Бхишма, Дрона и другие сражались на стороне Дурьодханы. Они прекрасно понимали, что правда не на стороне Кауравов, но они принадлежали двору Дхритараштры и считали своим долгом подчиняться приказам царя. Они сделали все от них зависящее, чтобы предотвратить сражение; но старый царь, подчиняясь нажиму сына, решил воевать, и как солдаты, они должны были драться за своего царя. Главный назидательный мотив этой эпической битвы, собственно, и заключается в том, что следует подчинять личные чувства требованиям долга.

Когда Арджуна увидел, что ему придется сражаться с друзьями своих отроческих дней, с собственным учителем Дроной и дедом Бхимой и многими из тех, кого он любил, отважное сердце великого лучника дрогнуло не из-за страха, но из-за жестокой воли судьбы, повелевающей ему стать потенциальным убийцей тех, кого он так любил. Он отбросил лук и предался унынию, раздумывая о том, какой прок ему от царства, если оно будет завоевано такой дорогой ценой.

Тогда Кришна, бывший возничим Арджуны, взял его за руку и постарался подбодрить его, спев “Гиту” (небесную песнь). В “Гите” подчеркивается величие долга, нетленность души и иллюзорность гибели. Никто из людей не погибает. Сущность бытия неразрушима, а видимое тленное тело меняется, как одежда. Высшим типом мужчины является воин, который убивает без злобы, без корысти, без каких-либо личных чувств, заслоняющих его чувство долга. Более того, кричать о том, что его долг — убивать на поле битвы, является грехом для воина. “Ну, Арджуна, — говорит он, — вставай, бери лук и сражайся”.

Итак, Арджуна преодолел уныние, и воин снова проснулся в нем. Все было готово для битвы. Сигнал к действию был дан, и роковая битва началась.

Весь день они сражались, а ночью обе стороны отдыхали. Проходили дни за днями, и противники изо всех сил старались одолеть друг друга. Опустошением,

которое производили стрелы Бхишмы, отмечались периоды боя. Бхишма был инкарнацией бога, всю долгую жизнь соблюдал безбрачие, и в трех мирах не было ему равных в сражении на колесницах. Кто выходил навстречу великому воину, неизбежно встречал свою смерть. Девять дней он сражался, и каждому стало ясно, что, пока Бхишма жив, у Пандавов нет ни малейшей надежды на победу. И тогда Пандавы собрались на совет. Юдхиштхира припомнил, что накануне битвы Бхишма выказывал свою симпатию Пандавам и говорил Юдхиштхире, что тот может обратиться к нему, если ему потребуется совет. Так не пойти ли ему сейчас к Бхишме и не спросить ли, каким образом можно победить его, Бхишму, в сражении?

Решив так, в ночь девятого дня Пандавы отправились в лагерь Кауравов (правила древнего рыцарства допускали такие предприятия по ночам; припомним, что и участники Троянской войны, греки и троянцы, частенько по ночам вместе пировали) и попросили аудиенции у Бхишмы. Великий воин сердечно принял своих внуков и спросил их, чего им надобно. Юдхиштхира напомнил ему об обещании дать им в нужный момент совет и спросил, каким образом его можно одолеть в битве? Бхишма улыбнулся. Он знал, что настал его час. "Ты верно сделал, Юдхиштхира, — сказал он, — что пришел ко мне. Только я один знаю, в чем моя слабость. Ни бог, ни мужчина, ни животное не могут победить меня; однако я не вступлю в бой ни с женщиной, ни с евнухом. Остальное вам должно быть понятно". "Однако, — добавил он, — я не стерплю, чтобы меня убил кто-нибудь другой кроме Арджуны или Кришны". Он благословил своих внуков и расстался с ними. Кришна не принимал участия в бою из-за данного обета; потому печальная обязанность сделать роковой выстрел пала на Арджуну.

На десятый день битвы, в самом ее разгаре, перед колесницей Бхишмы возник евнух Шикхандин и вызвал его на поединок. Бхишма засмеялся. "Шикхандин!" — только и сказал он и застыл в неподвижности. Тут Арджуна пустил стрелу, которая смертельно ранила Бхишму, и он пал на землю. Пандавы унесли его в свой лагерь, где, предсказав победу Пандавам и наставив Юдхиштхиру в том, как стать добрым правителем, он испустил дух и отправился в небесные пределы.

Дрона занял место павшего героя. Еще пять дней шло общее сражение. Дрона тоже был неуязвим в поединке, и, пока он жил, никто не смог бы победить Кауравов. Но и у Дроны было слабое место. Он был чрезвычайно привязан к своему сыну Ашватхаману, и именно мысль о безопасности сына заставляла его сражаться с неукротимой энергией. Потому как было предсказание, что, пока Дрона жив, никакая беда не может грозить его сыну.

На пятнадцатый день, когда сражение достигло немыслимого накала и Дрона в битве являл себя в могуществе равным богам, разнесся слух, что погиб Ашватхаман. Известие привело Дрону в ужас, но так велика была его вера в предсказание, что он отверг слухи и продолжал сражаться. Однако ему не удавалось увидеть своего сына, который в этот момент вел бой в дальнем конце поля битвы. А Бхима кричал своим громоподобным голосом: "Ашватхаман

умер!", и эту же фразу повторяли Арджуна и многие другие полководцы Пандавов. "Вы лжете, — воскликнул Дрона, — я не верю ни одному из вас. Если только Юдхиштхира скажет мне об этом, я поверю ему, потому что он не способен лгать, и его свидетельство всегда будет истинным". В этот момент Бхима выстрелил из лука в слона, звавшегося Ашватхаманом, и убил его. Это видел Юдхиштхира. И тут же до него донесся жалобный крик Дроны: "Юдхиштхира! — вопрошал любящий отец. — Жив ли мой сын Ашватхаман?" — "Ашватхаман убит, — ответил Юдхиштхира и тут же негромко добавил, — но это слон Ашватхаман".

Смерть Бхишмы.

Однако силы уже оставили Дрону, и лук выпал из его рук. Дхриштадьюмна, который ждал этого момента, тут же поразил могучего героя, который некогда оскорбил его отца.

После гибели двух великих полководцев Дурьодхана начал сомневаться в победе. Но ведь был еще жив Карна, его близкий друг и смертельный враг Арджуны. Теперь он был назначен главнокомандующим армий Кауравов, и сын Сурьи сражался с необычайным умением и храбростью. Один за другим все Пандавы, кроме Арджуны, попадали в пределы досягаемости его боевого лука, но он и не думал стрелять в них из-за обещания, данного матери. В первый день своего главнокомандования Карна ни разу не встретился с Арджуной, так как Арджуна сражался еа другом фланге. Но на следующий день герои встретились и сошлись в смертельной схватке. Стрелы летели тучами, и все другие воины прекратили сражение, наблюдая за ужасной битвой, ничего подобного которой никто из них не видал ранее. Стрелы в виде змей, стрелы в виде кобр с раздутым капюшоном, стрелы наподобие птиц, а также свистящие и пламенеющие стрелы наполнили небо, и всякая пущенная стрела была встречена противной и древко каждой было разбито. Наконец, к исходу битвы Карна достал волшебную стрелу, подаренную ему Индрой, и выстрелил ею. Но увы! Он просчитался. Он забыл, что как-то змея, которую потревожил Арджуна, заползла внутрь стрелы, и когда лучник пустил ее, то стрела приобрела большую

скорость, чем он рассчитывал. Кришна же, бдительный возничий Арджуны, утяжелил вес колесницы и заставил ее несколько осесть, так что стрела, нацеленная в шею Арджуны, только сорвала с него диадему. Карна растерялся и не сразу мог осознать, что произошло. Но затем он вспомнил о проклятии Парашурамы и понял, что конец его близок. Тут сама земля разверзлась под ним, и колеса его колесницы стали проваливаться, а возничий его жалобно закричал. Сын Сурьи еще пытался противиться судьбе: он выпрыгнул из колесницы и мощным усилием стал высвобождать ее колеса. Тут выступил Арджуна со своим луком. "Во имя чести, — воскликнул Карна, — не стреляй. По всем воинским законам, сидящий на колеснице не должен стрелять в пешего".

"А где были честь и законы, когда оскорбляли мою жену?" — возразил Арджуна и выпустил стрелу, которую он долго сберегал специально для того, чтобы поразить Карну. Стрела пронзила его, расколов надвое, и Карна умер на месте. "Когда Карна пал, реки остановили свое течение, Солнце утратило свое сияние, горы вместе с лесами задрожали и все живые существа застонали от боли; и только демоны и ночные привидения возрадовались".

После гибели Карны Дурьодхана вступил в безнадежный поединок с Бхимой и был им сражен. Рассказывается, что в конце битвы не осталось никого в живых из тех, кто воевал на стороне Кауравов. Зло было полностью уничтожено.

ГЛАВА VI
ПРОТИВНИКИ БОГОВ

О каннибалах, поедающих людей,
Антропофагах и живущих за морями
Чудных созданьях с головою ниже плеч.

Шекспир. Отелло

Согласно этическим воззрениям индийцев, нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла. И добро и зло познаваемы лишь в сравнении; без зла не бывает добра, и зло без добра невозможно. Однако в индуизме нет параллели ни Иисусу, совершенному человеку и Богу, ни Люциферу, или дьяволу. Даже Рама, герой "Рамаяны", наиболее близкий к идеалу совершенства, отнюдь не лишен недостатков: он убил Бали, брата Сугривы, устроив засаду за деревом, что по всем законам рыцарства заслуживает порицания; он отверг свою невинную супругу ради успокоения общественного мнения. Юдхиштхира, герой "Махабхараты", был азартным игроком; когда исход великой битвы зависел от его ложного слова, он, хотя и с неохотой, произнес его и был за то отправлен в ад.

С другой стороны, и Равана и Дурьодхана, эпические злодеи, не были лишены и некоторых добродетелей. Равана был прекрасным правителем и преданным сыном, а наличие у него десяти голов символизировало его необычайную эрудицию, то есть знание шести шастр и четырех вед. Дурьодхана был верным другом, почтительным сыном и талантливым государственным деятелем. Главными пороками Раваны были глупая гордыня и страсть к чужим женам, а Дурьодхана страдал избыточной жаждой власти. Не водись за ними этих грехов, обоих можно было бы приравнять ко многим героям эпоса.

Боги тоже не вполне совершенны. В споре за первенство среди членов великой триады Брахма, как нам уже известно, не погнушался сказать неправду, за что лишился пятой головы. Вишну часто прибегал к вероломству, чтобы одолеть своих противников. Вспыльчивый характер Шивы привел его к убийству брахмана, что почитается самым страшным грехом и для смертного и для бога.

Ни одно существо, будь то бог или человек, не может быть абсолютно добродетельным. А Высшее Существо, в сущности, не есть существо, это Нечто, не имеющее атрибутов, и невозможно сказать, что оно есть добро, потому что оно стоит выше и добра и зла. Представление о существовании добра и зла возни-

кает, как считают индуисты, из-за прирожденной неспособности человеческой мысли постичь действительность в полноте; восприятие смертного относительно, вследствие чего возникает иллюзия этических понятий. Тем не менее в сфере реальных человеческих поступков и отношений индусы признают необходимость различения добра и зла, и важность этих нравственных понятий подчеркивается в священных текстах. Однако при этом они полагают, что конечная реальность едина и в ней невозможно деление на добро и зло.

Другая интересная особенность, впечатляющая того, кто изучает индийскую мифологию, заключается в предельной тонкости грани между добром и злом. И дайтьи (асуры, рожденные от Дити), и адитьи (небожители, рожденные от Адити) являются сыновьями святого мудреца Касьяпы; таким образом получается, что зло и добро являются сводными братьями. Так же и Пандавы и Кауравы, соответственно персонифицирующие доброе и злое начало, являются братьями двоюродными. А, например, Шишупала, непримиримый противник Вишну, был, как мы увидим позднее, воплощением одного из его бывших горячих приверженцев.

Выше мы уже познакомились с рядом глубоко нравственных идей, воплотившихся в различных мифах и запечатлевшихся в священных текстах, посвященных богам и демонам; теперь осталось пересказать лишь истории о ряде возникавших между ними конфликтов, которые в целом можно отнести к разряду сказок об Убийце-Исполине. Враги богов называются различными именами: это и ракшасы, и дайтьи, и якши, асуры и другие. Из всех этих названий чаще всего в священных текстах индусов встречается слово “асуры”, и оно же является самым непонятным. “Сура” означает “бог”, а “асура” таким образом “не-бог”. Но еще “сурой” называют того, кто употребляет спиртные напитки, а “асурой” — того, кто от них воздерживается. Следует напомнить, что древние арии пили много, и потому, может быть, асурами называли тех не-ариев, которые не знали искусства изготовления спиртного. Один из мифов гласит, что во время пахтания молочного океана из него возникла богиня вина, держа в руках сосуд с “сурой” (то есть спиртным напитком), и боги попробовали его, а их противники — нет, из-за чего последних и стали называть асурами. Некоторые считают, что асурами индо-арии называли ассирийцев, к которым относились враждебно и с которыми много воевали. В одних текстах это слово употребляется как название для неарийских народов, имеющих варварские обычаи; в других оно же имеет этический оттенок, обозначая людей злонравных. Нам уже известно, что асура Канса был дядей бога Кришны. А Прахлада являлся сыном асуры Хираньякашипу, однако во всех трех мирах почитался как личность, обладающая возвышенным духом. Один из гимнов “Ригведы” адресован асуре, и получается, что он приравнен к божеству!

“Их древнейшие представления о ракшасах свидетельствуют о вере в неясные порождения тьмы, которым суеверия всех времен и народов приписывали все зло, существующее в жизни, и постоянное желание причинять вред людям. В эпическую эпоху в их образах запечатлелись аборигенные жители Индии, описываемые иногда как ужасные вампиры, летающие по воздуху и питающиеся кровью, дабы усилить значение героических ариев, сумевших добиться победы

над ними. Именно в этом облике они нередко выступают в "Рамаяне", великой эпической поэме, сочиненной Вальмики. Здесь они объединены управлением царя Раваны, повелителя Ланки, которую считают соответствующей современному острову Цейлон, этого властителя и победил Рама, сын Дашаратхи, главный герой поэмы. В эпоху пуран они предстают как инфернальные гиганты, сыновья риши Пуластьи и противники богов. Они подразделяются на три класса: (1) рабов Куберы, бога богатства, и хранителей его сокровищ; (2) зловредных чертенят, развлекающихся, главным образом, тем, что чинят каверзы благонравным верующим во время молитв и обрядов; (3) необычайных гигантов, обитающих в адских сферах и враждебных богам."*

Асуры и их конфликты с богами в метафорическом смысле упоминаются в астрономических и астрологических текстах; эти образы употребляются во многих мифах для описания передвижений небесных тел и их взаимного соположения и пересечения сфер влияния.

Из многочисленных асуров, о которых говорится в священной литературе индусов, наиболее выдающимися и чаще всего упоминаемыми являются три пары. Это инкарнации Джаи и Виджаи, бывших некогда стражниками во дворце у Вишну. Как-то они обидели неких риши и были ими прокляты. Однако им был оставлен шанс возвратиться к Вишну, но либо после шести рождений на земле или в иных мирах в качестве поклонников Вишну, либо же после трех рождений в качестве его врагов. Они выбрали последнее, поскольку оно позволяло им быстрее вернуться к любимому божеству. Во время рождения асурами они, конечно, не могли помнить о своем небесном происхождении. Первый раз они родились как асуры Хираньякша и Хираньякашипу, второй как Равана и Кумбхакарна, и, наконец, в третий — как Канса и Шишупала. В первом рождении асурами они были братья, а в двух последних — более далекими родственниками. О том, как Хираньякша, Хираньякашипу и Канса были уничтожены Вишну в различных его воплощениях, уже упоминалось во второй главе. Излагалась и история гибели Раваны, однако последний асура заслуживает более подробного рассказа.

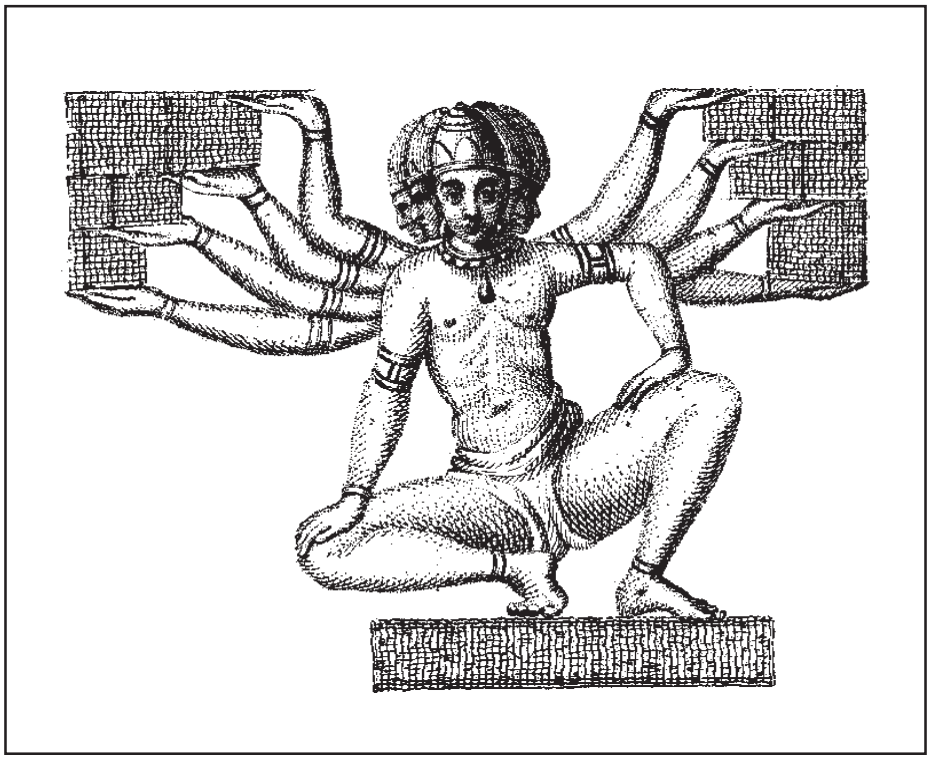
РАВАНА

Жуткие истории рассказываются о небывалой силе Раваны. В "Рамаяне" говорится: "Где появлялся Равана, солнце утрачивало свою силу, ветер прекращал дуть, переставал гореть огонь и бушующий океан усмирял свои воды". Могучий гигант "имел десять лиц, двадцать рук, меднокрасные глаза, высоченную грудь и зубы с белизной молодой луны. Он напоминал огромную тучу или бога смерти с разинутой пастью. У него были все признаки царственного рождения, однако тело его было испещрено следами от ран, причиненных ему всеми видами небесного оружия, когда он сражался с богами. Он был отмечен знаками молниевых ударов, нанесенных Индрой, рубцами от бивней слона Индры Айраваты, шрамами от порезов,

---

* See: "The Hindu Pantheon" by E. Moor.

причиненных чакрой (диском) Вишну. Мощь его была такова, что он мог колыхать моря и раскалывать горные вершины. Он попирал все законы и насиловал чужих жен. Однажды он проник в Бхогавати (столицу змеиного царства Паталы), одолел великого змея Васуки и похитил любимую жену Такшаки. Он побил своего сводного брата Куберу (бога богатств) и отнял у него самодвижущуюся



Равана.

небесную колесницу, называвшуюся Пушпакой. Он опустошил небесные рощи Читраратхи и сады богов. Будучи ростом с высокую гору, он останавливал рукой движение солнца и луны и препятствовал их восхождению".

Армия Раваны состояла из бесконечного числа легионов, в каждом из которых было по 14 000 демонов. Эти воины имели ужасающий облик: "некоторые из них были безобразно толсты, другие неимоверно худы; одни низкорослы, как карлики, другие чудовищно высоки и горбаты; у тех имелся лишь один глаз, а у этих — одно ухо; у одного — огромный безобразный живот, у другого — слабая, обвислая грудь; у некоторых изо рта торчат длиннющие зубы, у других искривлены члены; а кто-то мог принимать по желанию любую форму и обличье; иные же были прекрасны и благородны на вид".

Раване удалось с помощью такого рода войска завоевать небесное царство и всех богов отправить пленниками на Ланку, где он превратил их в рабов и заставил прислуживать себе. "Индра делал цветочные гирлянды, которыми

Равана украшал себя. Агни для него готовил. Сурья (солнце) светил ему днем, а Чандра (луна) — ночью. Варуна носил ему воду, а Кубера доставлял звонкую монету. Божества девяти планет выстраивались лестницей, по которой Равана всходил на свой трон. Брахма (даже величайшие боги оказались на общем положении) служил герольдом, ему приходилось возглашать титулы Раваны, которых было бессчетное множество. Вишну наставлял танцовщиц и отбирал лучших из них для царской постели. Шива исполнял должность царского брадобрея и подстригал Равану. Ганеша присматривал за коровами, козами и другим стадом. Ваю подметал в доме. Яма стирал белье".

Есть сказка о том, как Равана завладел отнятыми у Шивы атмалингамом (то есть "подлинным лингамом"), супругой его Умой и даром бессмертия, а затем утратил их из-за своей глупости. Было так, что мать Раваны преданно почитала Шиву и постоянно совершала поклонение лингаму. Однажды Индра выкрал у нее лингам, и благочестивая женщина объявила голодовку. Равана пришел к матери и просил ее прекратить голодать, пообещав, что вместо украденного достанет для нее "подлинный лингам", взяв у самого Шивы. Успокоив таким образом мать, он отправился на гору Кайласу. Достигнув обители Шивы, Равана предался аскетическим подвигам. Десять тысяч лет он стоял на голове посредине пяти костров. В конце каждого тысячелетия он отрубал одну из своих голов. И, когда он намерен был отрубить и последнюю, десятую, Шива явился перед ним и спросил, каких даров он желает. Равана попросил три дара: бессмертия, обладания атмалингамом и женщину себе в жены такой же красоты, как Ума, супруга Шивы, которую ему случилось как-то увидеть во время долгих лет подвижничества. Шива отдал ему атмалингам, а также гарантировал бессмертие при условии, что Равана никогда больше его не обеспокоит. Что касается женщины в супруги, то Шива сказал, во всех трех мирах нет красавицы, равной Уме; и тогда Равана потребовал себе саму его супругу. Махадева выразил нежелание расставаться с женой, но Равана пригрозил, что примется за еще более тяжкие аскетические подвиги, чем которые уже совершил; устрашенный этим обещанием, Великий Бог подчинился и уступил свою супругу Равану.

Как только Равана получил все, чего желал, перед ним появился Нарада и стал его уверять, что Шива не в состоянии гарантировать бессмертия и, обещая подобный дар, просто надул его, повелителя Ланки. Равана поддался красноречию Нарады и в бешенстве схватил гору Кайласу, на которой Шива медитировал, вырвал ее с корнем и бросил прочь. Так он нарушил условие Шивы (более его не беспокоить) и потерял дар бессмертия.

Тогда он взял Уму, посадил себе на плечи и, с атмалингамом в руке, отправился на Ланку. Все боги были встревожены. Ума громко позвала Вишну и просила защитить ее от Раваны. Тогда бог-хранитель принял облик старого брахмана и появился перед Раваной. Он вежливо приветствовал царя асуров и спросил, что это за старая карга сидит у него на плечах. "Ты, видно, совсем ослеп, старый глупец, — отвечал ему Равана, — не видишь разве, что это никакая не старая карга, а сама Ума, жена Шивы, самая прекрасная женщина во всех трех

мирах?" — "Повелитель Ланки, — возразил ему брахман,— не пристало такому великому правителю, как ты, ни за что ни про что обижать старого брахмана. Если ты не веришь моим словам, то сам взгляни на женщину, похожа ли она на красавицу или уродину". Ума поняла намек и быстренько превратилась по виду в старую ведьму; поэтому, когда Равана взглянул на нее, то изумился, поняв, что старый брахман говорит правду. Он тут же скинул с плеча старуху и отправился дальше на юг, имея при себе атмалингам.

Не успел Равана далеко уйти, как ему захотелось по нужде. Лингам же нельзя было положить на землю, потому что Шива сказал, что если он прикоснется к земле, то там и останется. Равана поглядел по сторонам, не найдется ли кто-нибудь подержать его, и увидел пастуха, пасущего стадо коров. Равана подозвал его и, когда тот приблизился, попросил подержать лингам и ни в коем случае не класть его на землю. Пастух (а то был Ганеша, принявший этот вид) сказал, что может подержать лингам в течение часа, но не дольше. Равана согласился и отправился неподалеку в кусты, но за час не управился со своим делом. Так что Ганеша обронил лингам на землю, а сам исчез. Когда Равана вернулся, то увидел, что лингам погружается в землю и попытался удержать его. Но лингам превратился в корову и стал уходить еще глубже в землю, так что над землей остались одни уши.

На западном побережье Индии имеется место, называемое Гокарнам (то есть "коровье ухо"), где стоит храм, посвященный атмалингаму. Тысячи паломников со всех концов Индии прибывают сюда во время ежегодного праздника.

КУМБХАКАРНА (УХО-ГОРШКОМ)

Этот брат Раваны был назван так за свои уши, похожие на глиняные горшки. Кумбхакарна был ростом в восемьдесят четыре лиги, и тело его было размером с гору. Дыхание его было подобно урагану, а голос — громовым раскатам. Он не мог поместиться ни в одном из дворцов на Ланке и потому выбрал себе для жилья просторную горную пещеру.

Как и его брат Равана, Кумбхакарна возмечтал о бессмертии и совершал подвиги аскета, желая умилостивить Брахму. Следует заметить, что во всех случаях, когда бессмертие даровалось асурам, это обставлялось определенными условиями, и боги всегда находили какую-нибудь словесную увертку, чтобы сделать этот дар недейственным. Поэтому Кумбхакарна хотел получить дар бессмертия без всяких оговорок и сказал об этом Брахме, когда тот явился ему. Брахма отказался выполнить такую просьбу и исчез. Так повторялось несколько раз. В конце концов жар, произведенный аскетизмом Кумбхакарны, сделался невыносимым, и всем трем мирам грозило быть уничтоженным им. Чтобы выйти из такого затруднения, Брахма попросил свою жену Сарасвати войти в язык Кумбхакарны и, когда тот опять попросит о даре бессмертия, повернуть его. Как только Сарасвати заняла свое место во рту у Кумбхакарны, Брахма появился перед ним и спросил, чего он желает. Кумбхакарна хотел сказать "вечной жизни", но непослушным языком выговорил "вечного сна". "Обещаю", — немедленно ответил Брахма, и амбициоз-

ный гигант был приговорен к вечному сну. Он стал молить о пощаде, и Брахма дал ему позволение время от времени просыпаться.

Когда бушевала битва за Ланку, и Раване сделалось трудно сдерживать напор нападающих, он послал воинство ракшасов разбудить Кумбхакарну, который спал уже в течение девяти месяцев. Демоны отправились в пещеру Кумбхакарны, где нашли его крепко спящим, "одурманенным сном, несусветно громадным, своим зловонным дыханием сметающим все перед собой, смердящим кровью и жиром". Прежде чем разбудить вечного соню, ракшасы приготовили для него блюдо пилау (плова), на который пошло несколько сотен буйволов и оленей и огромное количество риса. Эта груда еды возвышалась точно гора Меру. А затем демоны стали швырять скалы и деревья в Кумбхакарну, чтобы пробудить его ото сна. Но дыхание Горшкоухого сдувало все эти метательные снаряды. Доведенные до белого каления демоны начали рубить его топорами, но Горшкоухий только глубже погрузился в сон. Тогда они загнали на его огромное тело тысячи слонов, и только это привело к желаемому результату. Горшкоухий наконец зевнул и проснулся, а увидав еду, накинулся на нее. Но приготовленной пищи ему показалось мало, и он горько жаловался, что скаредный брат держит его на голодной диете. Тогда забили еще множество животных и приготовили новую порцию еды. Сейчас Горшкоухий был уже наполовину сыт; и ему пообещали, что еще он сможет как следует подкрепиться на самом поле битвы, поскольку на Ланку прибыло множество обезьян и медведей (участвовавших в битве на стороне Рамы). Перспектива такой обильной и вкусной пищи окончательно прогнала его сон, и он теперь полностью проснулся. С ревом, от которого содрогнулись все три мира, Кумбхакарна помчался на место действия.

Сам вид Кумбхакарны устрашил обезьян. Великан сотнями хватал обезьян и медведей и тут же пожирал, набивая рот до отказа. Никакие метательные снаряды не оказывали ни малейшего воздействия на его шкуру. Обезьяны в ужасе стали спасаться бегством, и даже Хануман, самый храбрый из них, остался стоять на безопасном расстоянии. Наконец, сам Рама выступил против него. После жестокого боя Раме удалось отсечь одну из рук Кумбхакарны, от падения которой также погибло множество обезьян. "Затем волшебным копьем Рама снес и другую его руку, а двумя острейшими дисками отрубил ногу и копьем Индры отсек ему голову; и тот рухнул, точно огромная гора, и обрушился в океан. Тогда возрадовались боги и герои".

ШИШУПАЛА

Шишупала был царем Чеди и современником Кришны. Едва он родился, как сразу же заревел по-ослиному. У младенца было три глаза и четыре руки, и астролог предсказал ему, что он избавится от своего третьего глаза и лишних рук, когда встретит человека, который впоследствии и погубит его. Мать Шишупалы обошла с младенцем на руках многих друзей, родственников и знакомых, но никто не освободил его от лишних глаза и рук. Но однажды Кришна наведался в Чеди

и, как только посадил ребенка себе на колени, у того пропали и третий глаз и ненужные руки. Тогда мать Шишупалы приблизилась к Кришне и попросила исполнить ее просьбу. Кришна попросил ее высказать свое желание, и она произнесла: "Пообещай мне, если мой сын Шишупала обидит тебя, простить его".

Шишупала возрос и стал могучим правителем. Рукмини, дочь царя Видарбхи, была обещана ему в жены, но дама любила Кришну и просила увезти ее в Двараку. Кришна соответственно направился в Видарбху вместе со своим братом Баларамой и эскортом солдат и похитил Рукмини в день свадебной церемонии (брак умыканием был признанной формой для кшатриев). Этот и многие другие эпизоды привели к непримиримой вражде между Кришной и Шишупалой, но, хотя последний много раз оскорблял Кришну, тот всегда дарил ему прощение, помня о своем обещании, данном царице Чеди. Так Кришна простил его целых сто раз. Однако Шишупала снова нанес ему оскорбление при обстоятельствах, описываемых ниже, и был им убит.

После того как Пандавы получили половину царства от Дхритараштры, Юдхиштхира был возведен на трон в Индрапрастхе, и на церемонию коронации были приглашены многие цари и вожди из соседних стран. Для участия в особой церемонии одного из высоких гостей надо было назвать главным, и Юдхиштхира, по совету Бхишмы, оделил этим почетным титулом Кришну. Шишупала тут же вскочил и вопросил Юдхиштхиру, на каком основании такая честь отдана Кришне? Кришна, заявил он, не является царем, он не самый мудрый, не самый благородный и не самый храбрый среди присутствующих гостей. Если судить по возрасту, то самым старшим среди них является отец Кришны, Васудева, и ему следует отдать предпочтение перед сыном; если выбирать самого образованного, то следует избрать Дрону, наставника Пандавов; если во главу угла поставить родство, то выбор должен пасть на Друпаду, тестя Пандавов; если же выбирать самого уважаемого человека, то следует остановиться на Бхишме, который приходится Пандавам дедом. "На каком же основании, Юдхиштхира, — спросил Шишупала, — ты выбрал этого простолюдина, склонного к обману, рожденного среди пастухов? Я полагаю, что это оскорбительно и для меня и для всего собрания почтенных гостей".

Многие из царей были убеждены аргументами Шишупалы и тоже стыдили Юдхиштхиру за бездумность выбора. Тогда было сказано, что Кришна был предложен для данной роли самим Бхишмой, и последний подтвердил свою ответственность насчет принятого решения, упрекнув Шишупалу за внесение ненужных раздоров. Тогда гнев Шишупалы обратился на Бхишму, и он обозвал почтенного старца глупцом, лицемером и негодяем. "Вы притворяетесь целомудренным, — заявил он, — а сами воруете чужих женщин. Во всех трех мирах прекрасно известно, что вы выкрали дочерей царя Каши из отцовского дома и насильно привезли их в Хастинапуру. Мы все не настолько глупы, чтобы верить вашим объясненьям, будто эти дамы предназначались для вашего сводного брата Вичитравирьи. Вичитравирья умер бездетным; тогда откуда же взялись сыновья — Дхритараштра у Амбики и Панду у Амбалики? Вы не

женились, потому что неспособны быть преданным супружескому ложу. Вот уж действительно, вы подходящий товарищ для Кришны, известного соблазнителя пастушек-гопи".

Шишупала все продолжал в том же духе, и совершение церемонии коронации грозило прерваться из-за разразившейся стычки. Кришна не мог более сносить оскорбительных речей Шишупалы и бросил в него своим личным оружием — диском чакрой, который разрубил его надвое.

О Шишупале говорится, что он ненавидел Вишну (воплощенного в образе Кришны) более всех других его (Вишну) врагов. Он строил замыслы его погибели даже во сне. Но поскольку мысли его, пусть и со злобой, всегда были таким образом сконцентрированы на Вишну, он попал на небеса сразу же после смерти.

После Кансы и Шишупалы этот цикл рождений стражников Джаи и Виджаи, явившийся для них искуплением проклятия, завершился.

КАЛА ЯВАНА

Мы уже упоминали в главе второй, что Кришна вместе со своим народом принужден был покинуть город предков Матхуру и переселиться в Двараку, крепость посреди моря, которая была специально построена ими для этой цели. Матхура была оставлена из-за нападения Калы Яваны. Джарасандха, царь Магадхи, уже взял город в осаду, когда возле его ворот появился и Кала Явана со своей армией, состоявшей их трех кроров (300 000?) млеччхов (то есть варваров). Оба захватчика соединили свои силы, и Кришне пришлось выдержать семнадцать битв с ними, после чего он все-таки потерпел поражение и был принужден покинуть свою столицу.

После переселения в Двараку Кришна собрал армию из ядавов (собственных его отборных воинов) и вызвал на бой Калу Явану. Кришна проиграл и эту битву и вынужден был бежать, спасая жизнь, преследуемый своим могучим противником. Он укрылся в горах и спрятался в пещере, где спал Мучукунда.

Этот Мучукунда был неукротимый сын царя Мандхаты из народа икшаку и выиграл много битв для богов, когда у них не было своего полководца. После рождения Картикеи Индра предложил Мучукунде отдохнуть и даровал ему возможность поспать до тех пор, пока Вишну не появится на земле в своем воплощении в образе Кришны. Индра объявил также, что тот, кто потревожит сон Мучукунды, будет наказан мгновенной смертью. Получив такое благодеяние от Индры, Мучукунда забрался в горную пещеру и заснул.

Когда Кришна вошел в пещеру, он укрыл Мучукунду своими собственными желтыми одеждами, а сам спрятался в уголке. Кала Явана же, войдя в пещеру, принял Мучукунду за Кришну и со всей силы ударил его. Мучукунда проснулся, и Кала Явана тут же пал мертвым.

Происхождение Калы Яваны неясно. Вероятно, он был каким-то чужеземным завоевателем, о чем и говорит само слово явана. Согласно "Бхагавата-пуране", его послал Нарада на помощь царю Магадхи. Каково бы ни было его происхождение, в Индии имеется определенное число его почитателей, которые

признают его за деву (божество), а Кришну называют "нечестивым негодником, безжалостным тираном и заклятым злобным врагом".

БХИМА И БАКА

Когда Пандавы жили в Экачакре, однажды Кунти, их мать, обнаружила, что их домохозяин, его жена и сын бьют себя в грудь и причитают. Добрая женщина спросила их, отчего они так горюют, и услышала в ответ, что либо самому хозяину либо его сыну предстоит на следующий день быть отправленными на съедение к людоеду-асуре по имени Бака. Этот демон жил в лесу и без удержи убивал мужчин, женщин и детей Экачакры, и потому жители города умолили его не уничтожать всех без разбора, за что обязались ежедневно присылать ему на завтрак одного мужчину и телегу вареного риса с овощами. От каждого дома по очереди посылали по одному мужчине, и теперь настал черед того дома, где поселились Пандавы.

Старый брахман первым предложил, что пойдет он сам. "Я уже стар и стою на пороге смерти, — сказал он сыну, — и нет большой разницы, умру ли я завтра или через несколько дней. А ты, сынок, еще молод и должен жить".

Но молодой человек не мог допустить, чтобы его престарелого отца заживо съел людоед, переубедить его было невозможно, и было решено, что к Баке отправится сын. Тогда Кунти сказала супруге брахмана, что поскольку у нее не один, а пять сыновей, то будет справедливее послать к Баке одного из них. Добрые люди не могли согласиться, чтобы их гости пострадали вместо них, но Кунти объяснила, что ее сын Бхима является достойным противником для любого асура и, более того, уже убил многих из них посильнее, чем Бака. Она заверила их, что ее сын сможет уничтожить Баку и навсегда освободить город от его тирании.

Бхима с легкой душой отправился на повозке в лес, но, еще не добравшись до Баки, почувствовал, что проголодался. Этот сын Кунти был известен своим обжорством, и в "Махабхарате" его часто называют Врикодарой (то есть "обладающим волчьим аппетитом"). Бхима распряг быков, разложил перед собой завтрак и с аппетитом принялся за еду.

Тем временем и у Баки разыгрался аппетит, и он удивлялся, почему никто не явился к нему на завтрак. Решив проучить за это жителей города, он направился в Экачакру. По дороге он наткнулся на Бхиму и, увидав повозку и поедающего обильный завтрак героя, заподозрил, что все это вместе взятое предназначалось ему самому. Бака тем не менее решил не трогать Бхиму, пока тот все не доест, чтобы не затрудняться есть раздельно Бхиму и другие блюда, а проглотить потом все за один раз.

Когда Бхима покончил с завтраком, Бака ринулся к нему, разинув рот, точно пещеру. Но Бхима схватил свою палицу и выбил людоеду зубы. Великан тогда вырвал с корнем огромное дерево, и они начали сражаться. Люди в Экачакре услыхали рев Баки и бряцание оружия и пошли посмотреть на бой. После жестокой битвы Бхима убил демона своей дубиной, чем завоевал вечную благодарность жителей Экачакры.

ИСТОРИЯ КАЧИ И ДЕВАЯНИ

Было время, когда боги не умели возвращать жизнь умершим. Ушанасу (которого также называют Шукрой), наставнику асуров, было известно это искусство, и поэтому он возрождал к жизни всех асуров, убитых в битве с богами, и они снова вступали в бой. Тогда боги собрались на совет и решили подослать к Ушанасу Качу, сына их жреца Брихаспати, чтобы он выведал тайну этого знания у наставника асуров.

Кача явился к Ушанасу и честно рассказал ему, кто он такой. Шукре это понравилось, и он принял Качу в число своих учеников. Кача был прилежным и преданным учеником, и его учитель полюбил его. У Шукры была дражайшая дочь Деваяни, и юный Кача услуживал ей так, как если бы ее приказы исходили из уст самого его гуру. Поведение и манеры Качи были очень приятными, и юная дева привязалась к нему и очень скучала, когда он уходил в лес пасти стада своего учителя.

Асурам стало известно, с какой целью явился Кача к их наставнику, и они задумали его уничтожить. Однажды, когда Кача пас стада своего господина, асуры напали на него, убили и, разрубив его тело на кусочки, скормили волкам и шакалам. Когда настала ночь, коровы одни, без Качи, вернулись в загон. И Деваяни сказала отцу: "Солнце село, зажглись костры, и скот вернулся в загон; но Кача не пришел. О, отец! Я не смогу жить без Качи".

Ушанас принялся медитировать и посредством медитации узнал, что Кача убит асурами и тело его роздано лесным волкам и шакалам. Он призвал Качу вернуться к жизни, и тот очнулся, разорвал кишки волков и шакалов и возвратился к своему учителю.

На другой день Кача пошел в лес нарвать цветов для Деваяни, и асуры снова напали на него и убили. Они размололи его тело в порошок и растворили его в семи океанах. Но когда настал вечер и Кача опять не вернулся, Деваяни снова сказала отцу, что ее любимый исчез, и Ушанас воззвал к Каче и вернул его к жизни.

И на третий раз асуры подстерегли Качу и убили его. На этот раз они сожгли его тело, смешали пепел с вином и дали его Ушанасу, а тот, ничего не заподозрив, вино это выпил. Когда наступил вечер и Кача снова не пришел, Деваяни затосковала и объявила отцу, что не сможет жить без Качи. Ушанас опять медитировал и узнал, что Кача находится в его собственном желудке. Теперь он не мог оживить Качу, не убив при этом самого себя. Оказавшись в таком затруднительном положении, Ушанас сказал дочери, что она должна выбирать между отцом и возлюбленным. Деваяни нуждалась в обоих, она начала рыдать, бить себя в грудь и рвать на себе волосы.

Тогда Кача мягко обратился к своему учителю из его желудка. "Учитель, — сказал он, — я уже тысячу лет служу вам, и я никогда ни разу во все эти годы не оскорбил вас ни мыслью, ни словом, ни поступком. Отнеситесь ко мне как к собственному сыну и научите меня, как оживлять мертвых, тогда я смогу, выйдя из вашего тела, и вас вернуть к жизни".

Ушанас понимал, что это единственный выход в создавшихся обстоятельствах, и поведал ему свой секрет. После этого он велел Каче выйти из его тела, что Кача и совершил, разорвав внутренности своего учителя. Но как только он оказался на свободе, то тут же вернул к жизни и Ушанаса.

Настало время Каче вернуться к богам, и он пошел к Деваяни, чтобы попрощаться с ней. Но Деваяни не желала его отпускать. Она любила его больше жизни, даже думать не могла жить без него, и так ему и сказала. "Нам только и остается, — сказала она ему, — что пожениться, совершив все необходимые обряды". Но Кача не собирался жениться на ней. Он был ей предан только как дочери своего учителя. "Ты мне как мать или сестра", — сказал он Деваяни. Но она была влюблена до безумия, и не хотела слышать ни о чем кроме женитьбы. Когда же Кача решительно отверг ее, то ее любовь обратилась в ненависть. "Кача, — заявила она, — ты всем обязан мне. Когда асуры лишили тебя жизни, это я уговорила своего отца оживить тебя. Только благодаря мне ты узнал тайну воскрешения мертвых, потому что это я сказала отцу, что не смогу жить без тебя. И раз ты отвергаешь мою любовь, я проклинаю тебя, и то знание, которое ты выведал у моего отца, не будет действенным в твоих руках".

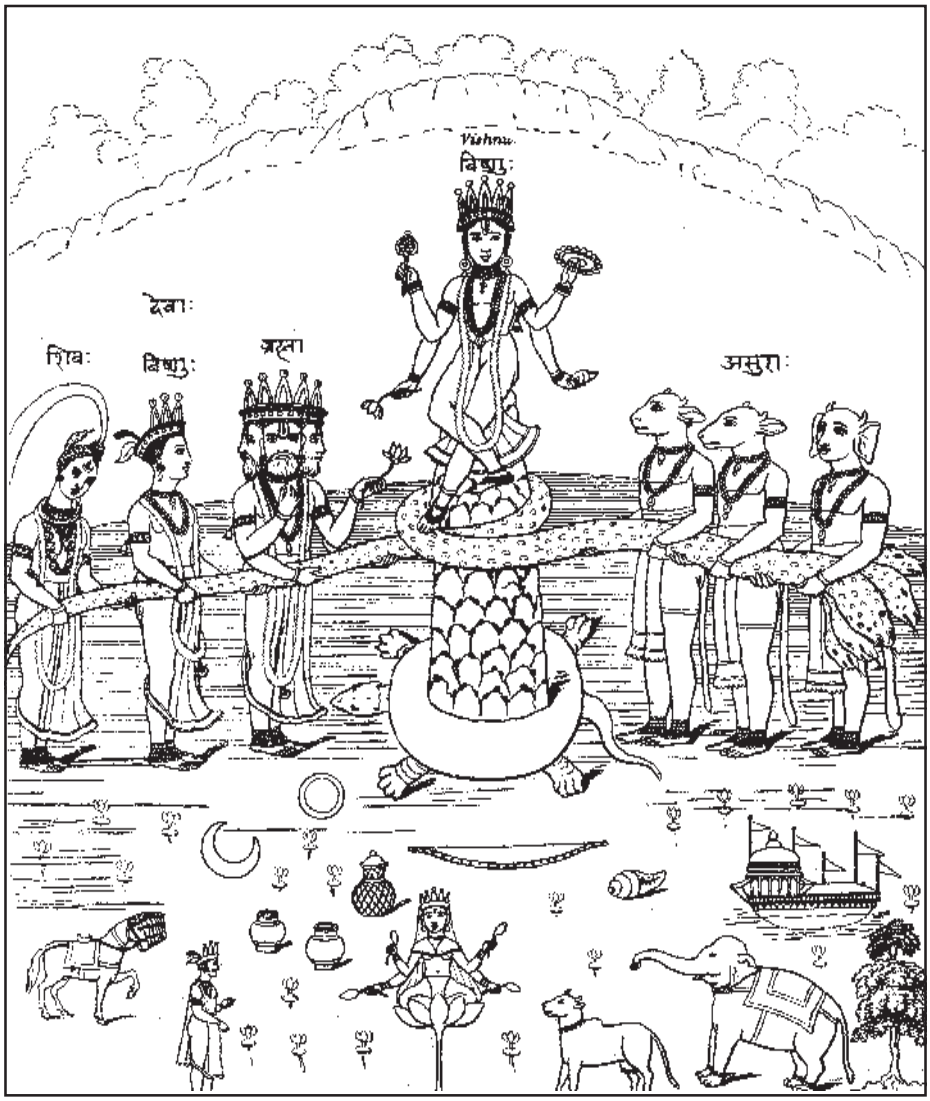
Кача ответил ей: "Своими просьбами ты не заставила меня отказаться от обета целомудрия, и твои угрозы не могут устрашить меня. Не важно, что из-за твоего проклятия мантра оживления не будет действовать, если я произнесу ее, так как я поделюсь своим знанием с другими, в чьих руках оно станет плодотворным. Я не совершил ничего бесчестного и возвращусь к моему отцу с чистой совестью".

Кача вернулся к богам, и они встретили его как своего спасителя, и Индра благословил его множеством даров.

Возможно, эта история относится по своему происхождению ко временам матриархата, когда женщины делали брачные предложения, и мужья поселялись в домах своих жен. И снова подчеркнута важность исполнения долга. Кача, даже рискуя показаться невежливым и бессердечным, порывает с Деваяни. Она же, со своей стороны, стремится удержать Кача в среде своего народа, а не добившись этой цели, пытается обезоружить его, насколько это в ее силах, чтобы он не смог причинить вреда ее соплеменникам. Из этого конфликта, однако, победителем выходит мужчина. Можно еще добавить, что время залечило рану, и Деваяни позже вышла замуж за царя Яяти.

ПАХТАНИЕ МОЛОЧНОГО ОКЕАНА

Святой мудрец Дурваса, являвший собой часть самого Шивы, посетил однажды собрание земных правителей и получил от них цветочную гирлянду. На обратном пути в мир богов мудрец размышлял об относительных достоинствах всех богов и пришел к выводу, что Индра больше всех среди них заслуживает подобного подарка от него. Соответственно он вручил гирлянду царю богов и сказал, что это подарок ему. Индра со всей скромностью принял подарок, поблагодарил мудреца за исключительную любезность, а как только Дурваса удалился, отдал гирлянду для развлечения одному из своих парадных слонов. Слон еще



Пахтание молочного океана.

ничего не успел сделать с этой гирляндой, как, по недоброму стечению обстоятельств, Дурваса вернулся, чтобы сообщить что-то Индре, и увидел, что слон играет его гирляндой. Разгневанный святой тут же проклял Индру и всех подчиненных ему богов, пожелав им утратить свою божественную энергию и стать такими же беспомощными перед смертью, как люди. Произнеся это проклятие, он ушел восвояси, даже не зайдя к Индре во дворец.

А тут Бали, царь асуров, объявил войну богам и двинулся на Амаравати с огромной армией. Ослабленные боги не могли противостоять асурам, и их поражение казалось неизбежным. Тогда они отправились к Шиве и рассказали, какая неудача с ними приключилась. Шива не мог отменить проклятия Дурва-

сы и отправил их к Брахме, а тот в свою очередь — в Вайкунту к Вишну, где бог-хранитель возлежал на змее Ананте и спал. Боги стали восхвалять его пением, произнося тысячу его имен, и Вишну от их голосов проснулся и спросил, чего им нужно. Те рассказали ему о своей беде; Вишну погрузился в медитацию и потом сказал, что только определенная доза амброзии, сливок Молочного Океана, может вернуть им их прежние свойства.

Ни одной обычной мутовкой нельзя было бы взболтать этот океан, так что для данной цели надо было вырвать гору Мандару. Одним богам было не под силу поднять эту гору и вертеть ее в океане, поэтому Вишну попросил Индру заключить перемирие с асурами на их собственных условиях, пообещать им равную долю амброзии и таким образом привлечь их силы для пахтания океана. Индра спросил Вишну, не опасно ли делиться с асурами амброзией, ведь она еще усилит их мощь и они станут сильней богов; но Вишну просил предоставить это дело ему.

Соответственно перемирие было заключено, боги и асуры вырвали из земли Мандару и опустили ее в молочный океан. Немыслимое количество сильнодействующих лекарственных трав бросили в океан, чтобы приправить амброзию. Затем боги схватили Васуки, огромного змея, который жил в одном из адов, и обвязали его вокруг горы вместо веревки. Вишну предложил богам встать в головах этой "веревки", но асуры заподозрили подвох и заявили свои права на данную позицию. Таким образом, боги взялись за хвост змея, и в результате обжигающее дыхание, вылетавшее из пасти Васуки, ослабляло асуров, тогда как богов освежал прохладный бриз, дувший с океана.

В процессе пахтания гора начала проваливаться в жидкое дно океана, и ее было невозможно вращать. Тогда Вишну принял форму гигантской черепахи (это его воплощение называется курма-аватара), нырнул в океан и подставил спину под гору. После этого дела пошли на лад.

На поверхности океана, один за другим, начали появляться так называемые чатурдаса-ратнам, то есть четырнадцать драгоценных предметов. Это были: луна (которая досталась Шиве), дерево париджата и слон Айравата (их потребовал для себя Индра), корова Сурабхи, иначе Камадхену (ее отдали семерым риши), Варуни, богиня вина с сосудом, содержащим суру (напиток, употребляемый богами), апсары, которые отправились жить к гандхарвам, белая лошадь Уччайхшравас (ее отдали Бали, но позже Индра отнял ее, победив в сражении с ним после питья амброзии), богиня Лакшми, морская раковина, булава и сокровище под названием каустабха (все последние взял себе Вишну), а также Дханвантари (автор медицинской науки аюрведы) с сосудом, содержащим амброзию*.

Как только возник Дханвантари с сосудом амброзии, боги и асуры отпустили концы веревки, привязанной к мутовке-горе, и сломя голову бросились к

---

* Относительно появления яда во время пахтания существует две версии: по одной, яд всплыл на поверхности молочного океана одновременно с *четырнадцатью сокровищами*; по другой — Васуки, от того что его слишком натянули, срыгнул его.

лекарю. Началась драка, в которой асурам удалось присвоить сосуд, и они убежали с ним прочь. Но и между самими асурами завязалась склока из-за спора, кому пить первым. Тут среди них появилась дева божественной красоты, с лицом подобным расцветшему лотосу, с пышной грудью и тонкой талией, украшенная ожерельями, браслетами и поножами. Она возникла неожиданно в толпе асуров, звеня браслетами и весело улыбаясь. Асуры тут же позабыли про амброзию и встали как вкопанные, любуясь необыкновенной красотой Мохини (в образе которой явился им сам Вишну). Мохини остановила свой взор на сосуде с амброзией, и один из асуров галантно предложил ей решить, как поделить амброзию, на что все другие тоже согласились. Мохини улыбнулась и усомнилась, будет ли благоразумно доверить такое ответственное решение женщине. "Мудрецы утверждают, — кокетливо сказала Мохини, — что женщины не заслуживают доверия". Асуры от души посмеялись и были теперь совершенно убеждены в ее справедливости, а потому поклялись, что подчинятся ее приговору беспрекословно. Тогда Мохини заметила им, что и боги и асуры трудились на равных, добывая амброзию, и потому все должны получить равную долю. Она усадила богов и асуров в два ряда и сначала стала обносить напитком богов. Но как только она напоила последнего из них, то сразу же исчезла вместе с сосудом!

Асуры разразились проклятьями в ее адрес, и тут же между богами и асурами началась жестокая битва. Но поскольку боги подкрепили свои силы питьем амброзии, то смогли победить асуров и принудить их к бегству.

Один из асуров притворился богом и уселся в одном ряду с ними. Он уже как следует глотнул амброзии, когда Сурья (солнце) и Чандра (луна) заметили подлог и обратили на это внимание Вишну. Последний в ту же секунду разрубил хитреца надвое своим оружием—чакрой, однако из-за действия амброзии обе части демона остались живы, и Брахма определил им место на небе в качестве планет. Верхняя часть демона названа была Раху, а нижняя — Кету. Рассказывают, что с тех пор Раху стал смертельным врагом солнца и луны и все стремится проглотить их, чем и объясняются солнечные и лунные затмения.

Следует добавить, что Шива был столь увлечен красавицей Мохини, что отправился в Вайкунту и попросил своего божественного товарища снова принять эту форму. Вишну уважил его просьбу, но когда Шива привлек к себе Мохини и попытался овладеть ею, поспешил вернуть себе мужской облик; однако обезумевший от страсти Шива так крепко сжимал его в своих объятиях, что они слились в единое существо.

История о пахтании океана излагается почти во всех пуранах с незначительными модификациями. Ученые по-разному интерпретируют этот миф. Одни считают, что с его помощью символизируются астрономические феномены, а другие усматривают в нем свидетельство о некой доисторической войне. Пока не существует вполне убедительного толкования на этот счет.

Наши читатели — христиане и мусульмане, не знакомые с особенностями религиозных представлений индуистов, могут удивиться, почему боги встречаются со столькими трудностями в одержании победы над своими противниками и с

какой это стати могущественные божества оделяют, себе во вред, великими дарами тех, кто им враждебен. А дело в том, что божества индусов, в отличие от Бога христиан или мусульман, не являются всемогущими. Несмотря на то, что в молитвах их и называют всемогущими и превозносят их силу, все же, в соответствии с ортодоксальными понятиями, возможности богов определенным образом ограничены. Они тоже сотворены и подчиняются общим законам. И Брахма, и Вишну и Шива, а также и все другие боги обязаны следовать предписаниям, содержащимся в ведах. Если какой-нибудь асура или человек исполняет аскетические подвиги в полном соответствии с предписанными правилами, бог обязан вознаградить их желаемым даром. Если он этого не выполнит, то по закону понесет наказание. Только Высшее Бытие (высшая сущность?) не подвластно закону, оно выше всех законов, и было бы совершенно неверно считать, что оно враждебно асурам; асуры так же неотделимы от него, как и боги; те и другие составляют в нем единство.

ГЛАВА VII

СМЕРТЬ И СКИТАНИЯ ДУШИ

Сквозь Седьмые врата я подняться посмел
Из глубин и на троне Сатурна сидел,
Разгадал много тайн по пути, кроме той —
Что есть смерть, и каков человека удел.

Омар Хаям. Рубайи.

Загадка смерти всегда побуждала к религиозным и метафизическим размышлениям. Фактически религию в широком смысле можно определить как человеческий вызов смерти. Что-то такое в людях говорит им, что человек вечен, а смерть является некоей иллюзией или, точнее говоря, своего рода революционной переменой в бытии, по сравнению с тем эволюционным процессом, который мы называем жизнью. Вера в то, что смерть не кладет предела существованию, является для людей совершенно универсальной, хотя, разумеется, представления о том, что нас ждет после смерти, весьма различаются, варьируясь от самых примитивных суеверий до верований, имеющих почти научную окраску. Сны и другие психические феномены также способствуют вере человека в жизнь после смерти и в существование невидимого мира, где движутся духи, воздействующие на подсознание.

Среди последователей великих мировых религий представления о жизни после смерти также разительно отличаются у простых людей и интеллектуалов. Возьмем, к примеру, христианство. Теологи описывают иной мир как сферу непреходящих ценностей, где личность преодолевает смерть способом, непостижимым для разума, но постигаемым духовно. Ум же простого человека, для которого восприятие подобной концепции затруднительно, нередко рисует почти конкретные небесные пространства, где добродетельные вкушают вечное блаженство, и ад, где черти терзают грешников.

С подобным различием между высокими и примитивными понятиями о смерти и о том, что скрывается за ее гранью, мы встречаемся и в индуизме. Согласно веданте (которая является господствующей философской школой в индуизме), смерть является иллюзией. “Ахам брахмам асми” (“Я и есть брахман”) или “тат твам аси” (“ты и есть то”), — говорит ведантист. Но не все люди, считают индусы, способны постичь это единство личности с абсолютом. Более того, они прекрасно отдают себе отчет, каким злом могла бы стать такая философия для большей части человечества, и потому для пользы обыкновенных

людей проповедуется более практическая форма религии. В этой религии подчеркивается необходимость нравственных законов, делаются предупреждения о наказании грешников и высказываются обещания наград людям добродетельным.

В ведические времена религиозные раздумья только лишь начинались, и в "Ригведе" нет еще и намеков на идею трансмиграции душ. Арии, должным образом совершавшие положенные жертвоприношения и чтившие законы, по их мысли, после смерти попадали на небеса к Индре. Ведические небеса — это место радости, "где исполняются все желания и мечты, где всегда светит солнце, где в изобилии пища и наслаждения". "Там слышится звук флейт, там льются песни; там сома, гхи и мед рекой текут". Души благочестивых людей провожает на небеса бог Пушан. Наслаждаться небесным блаженством будет лишь тот, кто совершает жертвоприношения и вознаграждает жрецов, "потому как жертвоприношение и плата за его совершение нерасторжимы". Герои, которые расстаются с жизнью на поле брани, также отправляются на небеса.

В "Ригведе" имеются лишь смутные упоминания чего-то вроде ада. Делаются намеки, что дурные люди после смерти отправляются в сферы тьмы. Однако в "Атхарваведе" мы встречаемся с прямыми ссылками на ады и камеры пыток.

Единственный стих в "Ригведе", который можно увязать с доктриной метампсихоза, обнаруживается в гимне, обращенном к душе покойного:

> Пусть солнце глаз получит твой, дыханье — ветер,
> Иди на землю иль на небо — по заслугам,
> Коль будет жребий твой таков, ступай под воду,
> Со всей семьей своей живи среди растений.

В приведенных строках, однако, доктрина метампсихоза не выражена определенно, скорее здесь более или менее ясно выражена идея разложения тела на элементы. Главное же, что явно проступает в ведической мысли, это — вера в рай как место награды и в аннигиляцию в качестве наказания.

Яма, по ведическим понятиям, распоряжается на небесах, а не в аду. На его счет имеются упоминания, что он был первым человеком, который умер и отправился на небо. Ями в некоторых источниках считается его женой, в других же — сестрой.

В "Атхарваведе" и в брахманах, примыкающих к ведам, мы обнаруживаем совершенно четкие определения ада. Нарака-лока Атхарваведы — это "обитель ведьм и колдуний, место беспросветного мрака". В Шатапатха-брахмане ад описывается как место, где "люди режут и поедают друг друга". В Каушитака-брахмане говорится: "животные, которых человек съедает в этом мире, будут пожирать его в другом".

Доктрине метемпсихоза придается особое значение в упанишадах, в сводах законов и во всех более поздних работах. Это понятие окрашено также оттенком анимизма, который был распространен среди аборигенов, покоренных ариями, а также, возможно, и у более поздних чужестранных завоевателей, которые

впоследствии вели войны уже с арийскими поселенцами в Индии. Однако и тогда, когда доктрина метемпсихоза угнездилась на местной почве, древние ведические поверья также не были отвергнуты. Так родился компромисс: души, еще не достойные конечного освобождения, стали на время отправлять на небеса или в ад, после чего им снова предстояло принять новые (благоприятные или злосчастные) рождения — "то ли брахманом, кшатрием или вайшьей, то ли собакой, свиньей или чандалой". Однако "Каушитака-упанишада", например, "отправляет все души к луне, а затем некоторым из них позволяет путем богов дойти до Брахмы, в то время как остальные, соответственно их невысоким нравственным заслугам, принуждены вновь отправиться на землю в виде червя, мухи, птицы, льва, медведя, тигра, змеи, человека или кого-нибудь еще". В сводах законов и в пуранах эта двоичная система — наказания или вознаграждения — признается наиболее авторитетной.

В то же время бытует общее поверье, что как только человек попадает в царство бога смерти Ямы, Читрагупта, тайный писец, который регистрирует все действия и поступки мужчин и женщин, зачитывает полный список их деяний и подводит баланс, определяя, чего заслуживает персона — наказания или награды. Существует, однако, и несколько иной взгляд на эти вещи: некоторые полагают, что не выводится некий общий результат, а учитываются обе статьи, и, соответственно, человек сначала переживает мучения за свои греховные деяния, а затем его берут в небесные миры для вознаграждения за добродетели.

АДЫ

По некоторым источникам, адов насчитывается семь, и в каждом наказуются грешники особого рода. В "Бхагавата-пуране", однако, число адов доводится до двадцати восьми, и каждый из них описывается во всех деталях.

Ад, называемый *тамисра*, представляет собой область тьмы, где терпят мучения от слуг Ямы грабители и прелюбодеи.

Личности себялюбивые и эгоистичные отправляются в ад андхатамисра, где еще темней и мрачнее.

Те, кто безжалостно наносил вред живым существам, помещаются в ад под названием *раурава*, где Руру (описываемый как "животное более жестокое, чем змеи") заживо разрывает их на куски.

Жестоких людей распределяют в ад кумбхипака, где их кипятят в масле.

Ад каласутра отведен для совершивших убийство брахмана. Дно его представляет собою горящий очаг, а стены — раскаленные сковороды. И грешники мучаются в этом аду "столько лет, сколько волосинок на теле животных".

Еретики несут наказание в аду, называемом асипатравана, где прислужники Ямы раздирают их тела колючими ветками пальмы пальмиры (у этой пальмы каждая ветвь имеет на конце раздвоение с острыми, как у пилы, зубчатыми отростками).

Царей, которые притесняли своих подданных, размалывают между двух валов в аду, который называется сукармукха.

Те, кто убивает комаров, клопов и других кровососущих насекомых, попадают в ад андхакупа, где всех наказывают бессонницей.

Негостеприимные люди и жадные домохозяева превращаются в червей и попадают в ад кримибходжана, наполненный червями, где все поедают всех.

За грех симонии рвут на куски раскаленными щипцами в аду под названием таптасурми.

Те, кто вступил в брак не по правилам своей касты, будут совокупляться с раскаленными докрасна телами в аду ваджракантака.

Половые извращенцы отправляются в океан нечистот и подвергаются изощренным мучениям.

Лжесвидетелей прислужники Ямы поднимают на вершину горы и сбрасывают в ад авичимат, затем снова поднимают на гору и вновь бросают в бездну (сколько раз так делается, не уточнено).

Скупцов отправляют в ад, называемый сучимукха, где их, точно превращая в кокон, оплетают колючей стальной проволокой.

Цари и министры, которые сеяли раздор между наставниками в религии, попадают в вайтарани. "Вайтарани — это река, которая точно ров окружает все инфернальные миры. В этой реке, кишащей прожорливыми водяными тварями, они (души грешников), однако, не могут умереть, а, вынужденные вспоминать о своих губительных поступках, попадают в разные кипящие потоки, наполненные экскрементами, мочой, гноем, кровью, волосами, ногтями, костями, жиром, мясом и костным мозгом".

"Сотни и тысячи адов имеются в сферах Ямы, — говорится в "Бхагаватапуране", — они расположены в нижних мирах, к югу от поверхности вод". Яма управляет ими всеми. Как бог смерти он имеет две функции: он выносит приговор умершим (в связи с чем его еще называют Дхармараджей, то есть царем закона) и он же приводит в исполнение заслуженные наказания.

КАК ОДОЛЕТЬ ЯМУ

В пуранах утверждается, что исполнение обрядов является вернейшим средством достижения конечного освобождения (мокши). Даже механическое повторение имен Вишну или Шивы почитается высочайшей добродетелью. Примером тому может служить следующая история о грешном брахмане Аджамиле, который спасся от лап прислужников Ямы тем, что просто повторял имя Вишну.

Аджамила имел открытую греховную связь с гетерой из касты чандалов и преступил все святые законы своей касты. Он никогда не читал Веды и на разу не совершил жертвоприношения. По настоянию проститутки он бросил своих родителей и стал жить с нею на средства, добытые нечестным способом. Гетера родила ему десятерых сыновей, и Аджамила был очень привязан к младшему, которого звали Нараяной.

Но настало время грешнику расставаться с жизнью, и даже на пороге смерти Аджамила продолжал думать о своем младшем сыне. Когда явились к нему

посланцы Ямы, он все еще звал к себе сына: “Нараяна, Нараяна!”. Эти призывы долетели до слуха Вишну, и он, подумав, что какой-то человек в трудную минуту обращается к нему за помощью, тут же отправил к нему своих посланников. Те явились в дом Аджамилы и увидали отвратительных слуг Ямы с веревками и цепями в руках. Посланцы Вишну спросили их, зачем они явились сюда и чего хотят. Слуги Ямы отвечали, что Аджамила нарушил все законы божьи и человечьи и теперь настало время отправить душу грешника в ад на мучения. На это они получили ответ, что Аджамила искупил все свои грехи тем, что повторял имя Вишну на смертном ложе. Этот довод не убедил слуг Ямы, завязался нескончаемый спор между посланцами двух божеств, но в конце концов они пришли к обоюдному соласию предоставить решение вопроса самому Яме. Соответственно, прислужники бога смерти отправились назад, к своему господину и доложили ему, что произошло. Яма заявил, что посланцы Вишну правы, поскольку он, Яма, не имеет власти над тем, кто произносит имя Вишну в момент смерти.

Аджамила слышал все, о чем спорили посланники богов Ямы и Вишну, а когда служители бога смерти удалились, болезнь его отпустила, и он раскаялся во всех своих грехах, отрекся от радостей мира и удалился в лесную обитель, где вел жизнь аскета и достиг конечного освобождения.

Повторение имени Шивы не менее похвально. Рассказывается, что один грабитель после смерти был приведен к Дхармарадже, и Читрагупта уже зачитал список всех его деяний. Это был длиннейший перечень ужасающих преступлений, и не упоминалось ни единого доброго поступка, говорящего в его пользу. Читрагупта, однако, не упустил из виду и того факта, что этот разбойник, когда занимался своим нечестивым ремеслом, часто употреблял слова “ахара” (что означает “тащи добычу”) и “прахара” (то есть “бей, лупи”) и таким образом, хоть и несознательно, поминал одно из имен Шивы — Хари. Услыхав это, Яма возвестил, что этот человек тем самым не только загладил всю свою вину, но и обрел великую добродетель, за что и был присужден стать в новом рождении царем.

Муха, жившая в храме Шивы, получила новое рождение в образе святого мудреца Пулахи, сына Брахмы.

Кубера, бог богатства, также был разбойником в одной из прежних жизней. Однажды он ограбил храм Шивы, и пока высматривал добычу, у него все время гас светильник, и он десять раз вновь его зажигал, в результате чего и заслужил рождение в качестве бога богатства.

Еще более удивительна история Маркандеи. Он был преданнейшим почитателем Шивы и поклонялся его лингаму в Бенаресе днем и ночью. В книге судеб, хранившейся в конторе Ямы, ему было предначертано всего лишь шестнадцать лет жизни. И в конце этого срока слуги Ямы отправились в Бенарес, чтобы забрать его в Ямапури (город Ямы). Маркандея увидел грозных посланцев и прильнул к лингаму Шивы. Прислужники Ямы не посмели прикоснуться к лингаму и принуждены были вернуться к Яме и рассказать ему о неудаче

своей миссии. Тогда бог смерти собственной персоной явился к смертному, но и ему не удалось оторвать Маркандею от лингама, и он накинул свою веревочную петлю на них вместе. Шива тут же очутился на месте происшествия и так ударил бога смерти, что тот сразу умер, а Шива пустился в один из своих неудержимых танцев.

После смерти Ямы все стали бессмертны, мир пришел в жалчайшее состояние, и по требованию богов Яма был возвращен к жизни.

КРЕМАЦИЯ И ШРАДДХА

Пока что нет у ученых единого мнения насчет того, как возникло правило кремации умерших. Кажется, общеизвестно, что захоронение предшествовало обычаю трупосожжения. А еще раньше люди не знали и обычая погребения и просто оставляли мертвецов на растерзание диких зверей. Даже до настоящего времени сохранились некоторые общности, где последний обычай все еще бытует. Д-р Раджендралала Митра в своей интересной книге "Индоарии" высказывает мнение, что собак в самом начале приручали и тренировали со специальной целью, чтобы они поедали трупы, в связи с чем он приводит много обычаев и поверий, в которых удивительным образом представления о смерти увязаны с собакой. У некоторых народностей в Индии и в иных местах мертвое тело показывают собаке, прежде чем определить на месте упокоения. Среди индусов распространено поверье, что собаки способны видеть посланцев Ямы, и потому вой собаки в доме, где есть больной, считается дурным знаком. Самого Яму сопровождают два пса, которые зовутся Сарамеями.

По текстам "Ригведы" можно предположить, что арии хоронили своих мертвых. Похоже, что вместе с покойным заживо хоронили даже его жен, лошадей и слуг, которые должны были составить ему компанию в его путешествии в мир иной. Когда арии уже утвердились в Индии, они отказались от этого обычая. Некоторые символические пережитки до-ведических обрядов, однако, сохранялись: например, женщину подводили к могиле мужа, перед тем как ее уведут домой. В могилу клали меч и украшения покойного. Древнейший обычай был возрожден в средние века, когда вдовы сжигались живыми вместе с телом умершего мужа. Это варварство частично было приостановлено Акбаром и окончательно запрещено Уильямом Бентинком.

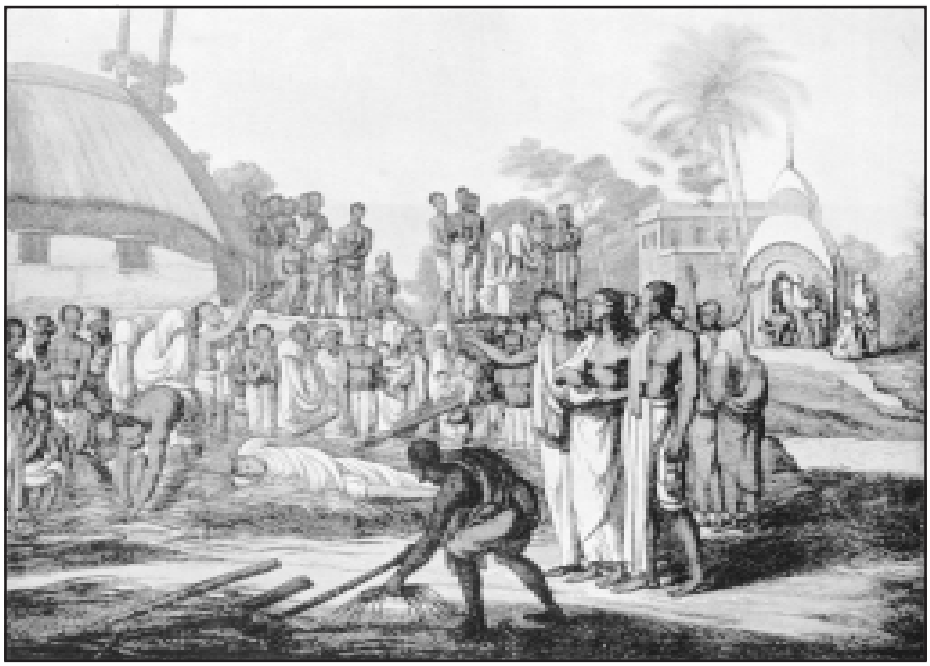
Неизвестно, от кого индоарии научились кремировать мертвых. Хотя под влиянием христианства и ислама в Европе и в большей части Азии люди теперь хоронят своих мертвецов, было время, когда кремация была самой распространенной формой ликвидации трупов и в этих частях мира. Захоронение у христиан и мусульман, видимо, связано с верой в воскрешение, а кремация у индусов символизирует распад тела на элементы и, соответственно, — конечное освобождение.

Вот каковы предписания для проведения обряда кремации у индусов.

"Умирающего человека, когда уже не остается никаких надежд на то, что он выживет, следует положить на ложе из травы куши (poa cynosuroides) под откры-

тым небом, голову его окропить водой священного Ганга и помазать глиной, взятой из той же самой реки. Рядом с ним нужно положить камень шалаграма (священный камень особой формы), осыпать его голову чистой травой базилика и громко читать священные стихи из вед.

Когда он испустит дух, тело его следует обмыть, умастить благовониями и украсить гирляндами из цветов. Потом близкие родственники должны отнести его в лес или на берег реки. Погребальный костер возжигается от огня, взятого из освященного очага, который поддерживал умерший. Ближайший родственник



Кремация.

прикладывает горящий факел к костру, обходит его по кругу с цветами, а присутствующие жрецы читают соответствующие заклинания:

— О, Огонь! Ты был возжен им. Так пусть, изойдя из тебя, он достигнет небесных миров. Да будет это жертвоприношение благоприятным.

Все, кто сопровождал труп, обходят вокруг костра, но при этом не должны смотреть на огонь. Затем они идут к реке, совершают омовение и, набрав воды в ладони, приносят ее как подношение покойному, сопровождая словами:

— Пусть эта жертва достигнет тебя.

Затем читаются элегические строфы вроде таких:

— Глупец тот, кто ищет постоянства в человеческом обличье; оно непрочно, как корень банана, и изменчиво, как пена волн в океане.

— Когда тело, созданное из пяти элементов ради того, чтобы получить вознаграждение за деяния, совершенные в образе тела бывшего, вновь распадается на пять составных, о чем можно печалиться?

— Сама земля бренна, даже океан и могущественные боги когда-то умирают. Как может смертный, этот пузырек воздуха, надеяться избежать разрушения?

— Все, что низко, когда-то должно исчезнуть. Все, что поднялось высоко, должно со временем пасть. Всякое крепкое тело когда-то должно распасться, и всякая жизнь — окончиться смертью.

Умереть на берегу Ганга или в водах этой реки считается особенно благоприятным для судьбы души.

Индуисты убеждены, что между мертвыми и живыми сохраняются теснейшие связи, и действия одних оказывают влияние на судьбу других. Умершие предки могут способствовать процветанию своих потомков, живущих на земле, совершением аскетических подвигов или религиозных обрядов.

Сходным образом и страдания умерших, находящихся в аду, могут быть смягчены добродетельными деяниями живых людей, моральная заслуга от которых (деяний) будет специально посвящена предкам. В одной из предыдущих глав уже рассказывалось, как теща Ямы была извлечена из ада одним из живущих на земле родственников, совершившим определенное жертвоприношение. Необходимость совершения шраддхи, то есть обрядов в память умерших, подчеркивается в "Законах Ману". "Всякий домохозяин, сознающий свой долг, — говорится там, — ежедневно совершает шраддху, то есть жертвует рис или что другое, молоко или воду, овощи и фрукты ради умерших предков, и за это он получит их расположение". Важнейшим моментом шраддхи является угощение брахманов и одаривание их.

Считается, что одежда и пища, пожертвованные брахманам, перейдут к предкам. Если шраддха устраивается ради покойной женщины, то подарки вручаются не брахману, но брахманке.

Богиня похорон носит имя Свадха. Она живет среди духов предков и передает им жертвы от живых.

ПУТЕШЕСТВИЕ АРДЖУНЫ ЗА УМЕРШИМ МЛАДЕНЦЕМ

Когда Кришна по-настоящему правил Дваракой, однажды к воротам его дворца явился брахман с мертвым младенцем на руках. Он восклицал, что в государстве, где умирают дети, правитель не имеет права царствовать. Он рассказал, что у него было девять детей, и все они умерли в детстве. Брахман стал проклинать Кришну и назвал его нечестивым и беспомощным правителем. Арджуна, который находился во дворце Кришны, услышал его проклятия и вышел к воротам, чтобы его успокоить. Он пообещал брахману, что сам проследит за тем, чтобы следующее его дитя осталось в живых. Брахман воспринял скептически его обещание и спросил, кто он такой, что клянется выполнить то, чего не могли Кришна с Баларамой. Арджуна сказал ему, что является третьим сыном Кунти, непревзойденным лучником, прославленным своим искусством во всех трех мирах, и обладателем волшебного лука Гандивы. Чтобы брахман ему поверил, он

поклялся, что в случае, если ему не удастся сохранить жизнь следующего ребенка брахмана, он совершит самосожжение. Брахман поблагодарил его и удалился к себе домой.

Жена брахмана забеременела в десятый раз, и для ее родов Арджуна соорудил из стрел такое неприступное помещение, в которое не мог проникнуть ни бог, ни человек. И когда настал день разрешения от бремени, он сам стал там на страже. Но увы! Едва родившись, ребенок тут же таинственным образом исчез.

Горю несчастного брахмана не было границ. До сих пор он хотя бы мог видеть своих детей, живых или мертвых, а теперь он лишился и этой радости. Он обругал Арджуну, назвав его хвастуном и обманщиком, и обозвал себя глупцом за то, что поверил, будто какой-то негодяй может исполнить то, чего не смогли сами Кришна и Баларама. Тут Арджуна, оставив причитающего брахмана, употребил средства самджамани-йоги, которой он владел, и отправился в Ямапури, обитель мертвых. Ребенка там не оказалось. Тогда он направился на небо Индры и в царства Агни, Ниритты, Луны, Ваю и Варуны. Ребенка не было ни в одном из этих высших миров. Тщетно разыскивал он дитя и в подземных мирах, где обитают змеи и асуры. В полном недоумении он возвратился на землю, и уже собирался сжечь самого себя, когда Кришна попросил его не жертвовать собой и пообещал показать, где находится ребенок.

Кришна уселся в свою колесницу вместе с Арджуной и направился в западные пределы. Они оставили позади себя семь океанов и семь островов и достигли царства Ночи. Кришна пронзил первородную тьму своим сверкающим диском и осветил сферы Ночи. Освещая таким образом свой путь, они достигли царства Вод. В этом месте колесница опустилась вниз и остановилась возле волшебного дворца, где путешественники увидели отдыхающего на змее Ананте великого Вишну, у которого на коленях сидели все десять чад брахмана. Кришна и Арджуна поклонились божеству и попросили отдать им детей. Вишну улыбнулся и дал им свое благословение. Он объяснил, что ведь Кришна является частью его самого, и он (Вишну), соскучившись, специально забрал детей брахмана в Вайкунту, чтобы таким образом завлечь его (Кришну) к себе в гости. Он отдал детей Арджуне, и наш герой вместе с Кришной попрощались с великим богом и вернулись на землю, где передали брахманских детей отцу. Брахман же просил прощения за недостойное свое поведение.

ИСТОРИЯ САТЬЯВАНА И САВИТРИ

Жил некогда царь по имени Ашвапати. Он был добродетелен и великодушен, но у него не было сыновей. Целых восемнадцать лет он усердно молился Савитри (так еще зовется Сарасвати, супруга Брахмы), и богиня явилась ему и спросила, какого дара он хочет. Царь просил сыновей. “Я благословлю тебя дочерью, — сказала богиня, — она будет для тебя больше, чем сын”. И произнеся эти слова, Савитри исчезла.

В положенный срок царица родила дочь, и ее назвали Савитри в честь богини, даровавшей ее рождение. Савитри росла и, когда достигла поры девиче-

ства, своей красотой походила на саму богиню. Юной царевной все восхищались, но из-за ее чудесного появления на свет и необыкновенной красоты никто из мужчин не осмеливался посвататься к ней. Когда стало пора выдать ее замуж, а претенденты на ее руку так и не объявились, царь Ашвапати отправил свою дочь, в сопровождении царского эскорта, проехаться по соседним царствам и, может быть, самой подыскать себе жениха. Савитри объездила много стран, но никто, кого она там встретила, не приглянулся ей. Наконец, она забрела в лесную обитель и там увидала того, о ком мечтала. Это был Сатьяван, сын слепого царя Дьюматсены, которого некий узурпатор изгнал из собственного царства, и потому теперь он пребывал в лесу среди отшельников. Сатьяван был красив и отважен и, хотя вел жизнь отшельника, в его облике проступали знаки царственного величия.

Савитри вернулась к отцу, рассказала ему о своем путешествии и под конец упомянула имя того, которого хотела бы назвать своим супругом. Нарада находился в это время при дворе отца Савитри, и царь спросил мудреца, одобряет ли он такой союз. Нарада отвечал, что Сатьяван храбр, добронравен, хорош собой и обладает всеми другими достоинствами, присущими великим людям, но судьба его несчастлива. "В следующем году в этот самый день, — сказал мудрец, — Сатьявану суждено умереть". Царь был обескуражен таким сообщением и велел дочери поискать себе другого мужа. "Отец, — возразила Савитри, — у меня только одно сердце, я отдала его Сатьявану и не могу взять назад. Какая бы жизнь ни была суждена ему, долгая или короткая, но я выйду замуж только за него и ни за кого другого".

Нарада, увидев, что девушка тверда в своем намерении, посоветовал царю отдать ее в жены Сатьявану, а в остальном положиться на божью волю. Он благословил Савитри, уверил царя, что все со временем обратится к лучшему и удалился в небесные сферы.

Царь взял свою дочь и отправился с нею в обитель, где жил Дьюматсена, устроил ее свадьбу с Сатьяваном по всем положенным законам и возвратился в свое царство.

Савитри же осталась жить со своим мужем и его отцом в их обители. Она необычайно ласково и почтительно относилась к старику. Своим приветливым нравом и добротой души она снискала расположение тех, кто жил по соседству с ними, а с течением времени она сделалась любимицей всех отшельников в том лесу. Но несмотря на свою веселость и улыбчивость, на душе Савитри носила тяжелый камень, помня о предсказании Нарады. Она вела счет дням и ночам, и тревога ее все возрастала, потому что роковой день приближался. Но мужу она своей тайны не поведала.

Наконец, наступил рассвет рокового дня. Савитри встала рано, исполнила все положенные на утро обряды, приготовила пищу для семьи. После завтрака Сатьяван взял топор и сказал жене, что пойдет в лес нарубить дров. Она ответила, что хотела бы сегодня пойти вместе с ним, и попросила на это разрешения у свекра. Старый Дьюматсена сначала возражал, но она так жалостно умоляла его, что в конце концов он дал свое согласие. "Ладно, — сказал он, —

ведь Савитри уже год находится здесь и никогда ни о чем меня еще не просила".

Так Сатьяван и Савитри отправились в лес вместе. Сатьяван выглядел несколько подавленным, а Савитри шла позади него невеселая, однако настороже. Пара углубилась далеко в лес, пока наконец Сатьяван выбрал подходящее дерево и звонко ударил по нему топором. Так он работал некоторое время, когда смертельная боль ударила ему в виски, и он громко позвал Савитри к себе. Она ни на минуту не упускала его из виду и тут же подбежала. Сатьяван побледнел и упал на землю, и Савитри положила его голову себе на колени, уселась неподвижно, и, хотя слезы текли по ее щекам, решимость не оставила ее.

Вдруг перед ней появилось безобразное существо, излучающее тусклый свет, в кроваво-красных одеяниях, украшенное короной. Глаза у него были цвета меди, а в руке он держал аркан. Савитри поднялась на ноги и, вежливо сложив руки перед грудью, спросила его, кто он такой. "Яма, бог смерти", — отвечал он и без лишних слов вынул душу из тела Сатьявана, накинул аркан ей на шею и стал удаляться в южную сторону. Савитри пошла следом за богом смерти. Пройдя некоторое расстояние, Яма оглянулся и увидел Савитри. "Женщина, — спросил он, — почему ты следуешь за мной?". — "Бог правосудия, — отвечала Савитри, — Ваша милость ведает законы лучше меня. В священных книгах сказано, что муж и жена составляют одно целое и даже смерть не в силах разлучить их. Куда идет мой господин (супруг), туда иду и я". "Твои речи мне нравятся, — промолвил Яма, — и твоя преданность мужу похвальна. Ты заслуживаешь награды, и я исполню любое твое желание, не могу только вернуть к жизни твоего мужа".

Тогда Савитри попросила Яму, чтобы он вернул зрение ее свекру, и Яма тут же пообещал сделать это и предложил Савитри удалиться, а сам продолжил путь, ведя за собой душу Сатьявана. Он уже далеко ушел, когда обернулся снова и опять увидел грустную, одинокую Савитри, не отстающую от него. Обычно совершенно безжалостный, Яма был тронут преданностью женщины и предложил ей исполнить еще какое-нибудь ее желание. Она попросила, чтобы Дьюматсене было возвращено его царство. "Да будет так", — сказал Яма, приказал Савитри идти восвояси и пошел своей дорогой. Далеко ушел Яма, в самые сумеречные пределы, а Савитри все следовала за ним. Проходя через миры тьмы, Яма опять оглянулся и изумился, вновь увидев Савитри. Отвага и преданность женщины заслуживали нового дара. "Савитри, — сказал бог смерти, — ты ушла в запретные края, и твои близкие скорбят о тебе. Тебе нельзя идти туда, куда направляется твой супруг. Последний раз проси, чего хочешь, только не жизнь мужа, и уходи, наконец".

Савитри заявила, что хочет иметь сто сыновей, и Яма пообещал выполнить ее желание. "Но, мой господин, — заметила женщина, — как же я смогу иметь сыновей, не имея мужа? Теперь уже это ваш долг вернуть мне супруга!".

Яма поразмыслил и восхитился смышленностью и храбростью женщины. Он освободил Сатьявана от веревки, которой удерживал его, вручил его Савитри и благословил в обратный путь.

Сатьяван очнулся точно от сна, увидел тьму и подумал, что настала ночь, а они все еще находятся в лесу. “Савитри, — сказал он огорченно, — как долго я спал, что же ты не разбудила меня? Знаешь, я видел странный сон, будто пришел безобразный человек, схватил меня арканом за шею и потащил на юг”. Савитри улыбнулась и рассказала ему обо всем, что произошло.

После этого они вернулись в лесную обитель, где их с нетерпением ждал Дьюматсена. Он уже стал зрячим. Не успели Савитри и Сатьяван появиться в обители, как туда прибыл гонец из столицы Дьюматсены с известием, что народ скинул с трона узурпатора и призывает Дьюматсену вернуться в свое царство и править ими.

ПОСЛЕДНЕЕ СТРАНСТВИЕ ПАНДАВОВ

После битвы на поле Курукшетры Пандавы тридцать шесть лет правили царством. К этому времени все они состарились. Поэтому они выбрали себе преемника и, вместе со своей супругой Драупади, отправились в свой последний путь. Пятеро героев и царица направились на север, намереваясь пройти через леса и горы и достичь местопребывания богов или погибнуть. В пути их преследовала худая грязная собака.

Путь был долгим и трудным, и герои падали наземь один за другим. Не каждому дано во плоти взойти на небеса, этой чести удостоен был лишь один из Пандавов — сравнительно безгрешный Юдхиштхира. Драупади, Накула, Сахадева, Арджуна и Бхима скончались в пути, и Юдхиштхира остался совсем один, только собака не отставала от него. Оставшийся в живых Пандав предоставил мертвым хоронить мертвых, а сам продолжал продвигаться вперед, не оглядываясь. Он прошел через леса, горы и реки и достиг краев, никогда не виданных смертными людьми. Здесь неожиданно перед ним возник Индра, восседающий на своей волшебной колеснице. Он объяснил царю, что явился лично приветствовать его прибытие в небесные миры, поскольку никогда еще не встречалось среди людей таких великих и достойных, каким был Юдхиштхира. Индра пригласил его взойти на свою колесницу. Но Юдхиштхира возразил царю богов, сказав, что не войдет в небесное царство без братьев и Драупади. Их роль в битве, сказал он, была значительней, чем его, и они заслуживают оказаться на небесах раньше, чем он. Индра согласился с царем и уверил, что, хотя они не удостоились явления на небо во плоти, души их уже пребывают в высших мирах. Тут Юдхиштхира увидел собаку. Она стояла возле колесницы, выжидающе глядя на царя. Юдхиштхира сделал шаг назад и знаком предложил собаке забраться на колесницу. Собака благодарно махнула хвостом и приблизилась к дверце колесницы, но тогда Индра выразил свой протест. Индусы считают собак нечистыми существами, и Индра не мог позволить грязной твари осквернить свою колесницу, а тем более забрать ее на небеса. “Царь богов, — заявил Юдхиштхира, — это преданное существо сопровождало меня во всем трудном моем пути, и теперь я не могу прогнать его. Или мы вместе взойдем на колесницу

или оба останемся здесь". За всю свою жизнь Юдхиштхира ни разу не предал друга и никогда не отказал просящему убежища. Он не мог поступиться этими своими принципами даже ради небесного царства.

Так испытание подошло к концу. Собака тут же превратилась в самого Дхармараджу (божество правосудия и отец Юдхиштхиры), который благословил сына и просил взойти на колесницу. Царь последовал совету, и Индра доставил его на небеса, где к своему удивлению Юдхиштхира увидел большинство своих врагов, убитых в великом сражении, и ни одного их своих союзников. Он спросил Индру, а где же тогда его друзья, и ему отвечали, что они находятся в аду. Юдхиштхира сразу же отказался войти в небесный мир и попросил Индру отвести его в ад. Его отвели ко вратам ада, и он увидел мучения душ и услышал голоса страдающих близких. "Царь богов, — сказал Юдхиштхира, — я не могу понять, где же справедливость. Конечно, я всего лишь смертный человек и не знаю законов богов. Но в любом случае, если все мои друзья, разделявшие со мной тяжесть битвы, находятся в аду, то и я предпочитаю находиться здесь, а не разделять радости райской жизни с моими врагами".

Последнее испытание завершилось. Эти видения рая и ада были всего лишь иллюзией, созданной Индрой. Юдхиштхира был приведен к вратам ада за то, что однажды солгал (см. выше). Кроме того, никого из царей не забирают на небеса, не показав им, что представляет собой ад. На самом деле братья и друзья Юдхиштхиры находились, конечно же, на небесах, и самого царя тоже забрали туда и определили ему там почетнейшее место.

ГЛАВА VIII

ЛЮБОВЬ И СЕКС

Вторженье в ад затеял Купидон,
Защитников Эреба выгнал вон
И победил. Сам Цербер мадригал
Сложил, ему хор фурий подпевал.
Харон вздохнул, и зазвучал сонет
Над Стиксом, излучавшим яркий свет.
Пусть Прозерпина свой оставит трон,
На нем сидит отныне Купидон.
Вся власть в аду теперь Любви дана.
На небе с давних пор она сильна.
Земля ей присягнуть спешит скорей.
Ад, небо и земля теперь покорны ей.

Фальстаф

Как Эрот у греков и Купидон у римлян, у индусов Кама является богом любви. В "Ригведе" *кама* (это слово буквально означает *желание*) описывается как "самое первое движение, которое возникает в каждом, явившемся к жизни, в виде неудержимого порыва страсти и жажды обладания". В одном из гимнов так призывают этого бога: "Пусть Кама метко направит в твое сердце стрелу, оперенную болью, заостренную страстью, имеющую своим древком само желание". В таком же качестве он выступает и в пуранах: и здесь его основная функция — возбуждать желание в мужчинах и женщинах. Он поражает свои жертвы цветочными стрелами. Древко лука Камы сделано из сахарного тростника, а тетива — из роя жужжащих пчел.

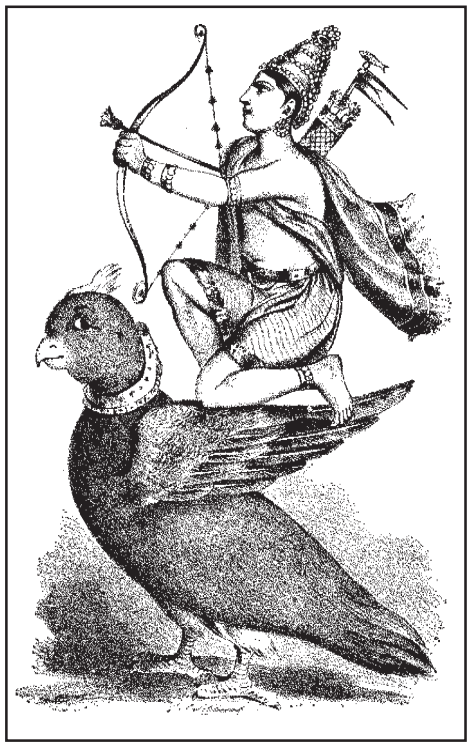
Жену Камы зовут Рати (буквально *страсть*). Друг его Васанта (буквально: *весна*) мастерит для него лук и подбирает стрелы.

Сгибает сладкий он тростник и тетиву сплетает
Из пчел. Прелестно! Но, увы! Они так остро жалят.
Пять стрел цветочных он тебе нацелит прямо в сердце,
Чрез пятерицу чувств они себе находят дверцу.
Вот чампа, сильный аромат струит цветов чудесных,
Вот амра теплая, она растет в полях небесных.
Нагкесара суха, своей улыбкою сверкает,
А жаркий киттикум, дразня, нам чувства распаляет.
И вот, любовная стрела на тетиве запела,
Что пламя жгучее зажжет, название ей — бела.

Из-за его пристрастия к этим пяти цветочным стрелам Каму еще называют эпитетом Панчабана (что значит *Обладающий пятью стрелами*).

Кама — вечно юный и самый прекрасный из богов. Он разъезжает на попугае, и знамя его несет символ в виде мифической рыбы Макары.

Кама является сыном Брахмы. Как только он родился, то тут же попал стрелой в родного отца, и бог-Творец влюбился в одну из собственных дочерей. В различных индуистских текстах подробно описываются многие неприятности, которые причинил бог любви богам и людям. Он бродит по лесным просторам, посещает фонтаны, наведывается в города и деревни, возбуждая повсюду любовные стремления, внушает вожделение аскетам и сбивает с пути добродетели достойных женщин. Весна — самое подходящее время для его проказ. Когда цветет дерево манго и кукушка кличет своего возлюбленного, когда леса и сады наполняются сладким жужжанием пчел, веселый лучник принимается за свои бесчинства. Раненные стрелами Камы, даже преданные жены склоняются к адюльтеру, юные девицы уступают соблазнителям, а молодые люди совершают всяческие безумства. Отощавшие от аскетических подвигов святые мудрецы бросают свою затею и пускаются в погоню за женщинами. Воистину бесчисленны и разнообразны проделки бога любви.



Кама.

Мы уже упоминали о том, как Кама прервал занятия Шивы аскетизмом и был за то испепелен от пламени, исходящего из третьего глаза этого божества. В “Вамана-пуране”, однако, утверждается, что стрела Камы произвела свое действие, и Шива отправился скитаться по трем мирам, так как не мог оставаться на месте из-за непереносимости страсти, которую в нем пробудил Кама. Сначала он отправился в леса, надеясь несколько остудиться в их прохладе, но там это жгучее чувство еще усилилось, когда он увидал жен отшельников. Тогда он погрузился в холодную воду, но и она не освежила его, а наоборот, сама закипела. И, не найдя нигде облегчения, Шива, наконец, женился на Парвати и только в ее объятиях освободился от мук страсти.

После гибели Камы мир, лишенный любви, превратился в бесплодную пустыню, и боги потребовали, чтобы Шива оживил его. Рати же обратилась со

слезной мольбой к Парвати, которая похлопотала за несчастную вдову, и в конце концов Шива вернул Каму к жизни. Теперь этот бог любви родился как Прадьюмна, сын Кришны и Рукмини.

Едва Прадьюмна появился на свет, как Нарада тут же отправился к асуре, которого звали Шамбхарой, и насплетничал ему, что мальчику суждено погубить его (асуру). Шамбхара, употребив волшебство, проник в покои Рукмини, выкрал младенца и бросил его в море. Рыба проглотила дитя. Рыбу поймал рыбак и продал ее Шамбхаре. Рати к тому времени уже, по совету того же Нарады, приняла форму земной женщины и жила в кухарках при хозяйстве Шамбхары. Рыбу отдали ей, чтобы она ее приготовила к столу, и, когда она разрезала рыбе живот, оттуда появился Прадьюмна. Нарада немедленно возник на сцене, рассказал Рати, что это за ребенок, и наградил ее способностью делать младенца невидимым в нужный момент. Рати стала нянчить мальчика, и он так и рос в доме ничего не подозревавшего асуры. Когда Прадьюмна вошел в возраст, Рати однажды обратилась к нему с признанием в любви, и сначала молодой человек ужаснулся, услыхав подобные речи от той, которую всегда считал своей матерью. Однако Рати открыла ему тайну его рождения и объяснила их истинные отношения. С тех пор они стали жить как муж и жена. С течением времени Рати забеременела, и, когда ее положение открылось Шамбхаре, тот обругал ее и собирался было пустить в ход кулаки, когда на месте действия вдруг появился Прадьюмна и, вступив в поединок с асурой, убил его. После этого супружеская пара, в сопровождении Нарады, вернулась в Двараку, к великой радости Рукмини и Кришны, которые считали сына давно погибшим.

У Прадьюмны и Рати родился сын Анируддха, чей роман с Ушей, дочерью асуры по имени Бана, привел к жестокой битве, в которой Шива и Вишну оказались противниками. Дело было так.

Дочь Баны увидела во сне прекрасного юношу и влюбилась в него. Ее подружка Читралекха (то есть художница) нарисовала для нее портреты всех известных царей и их сынов, и Уша сразу же определила в изображении Анируддхи того, кто ей приснился. Читралекха с помощью волшебства очутилась в Двараке и, забрав с собой Анируддху, доставила его во дворец к Уше. Та поместила его в своих покоях и предалась с ним любовным наслаждениям. Через некоторое время дворцовый стражник заметил перемены во внешности царевны и доложил об этом своему господину. Асура Бана велел обыскать покои дочери, и там был обнаружен Анируддха. Хотя он оказал яростное сопротивление, все же его одолели и бросили в темницу.

Известие о пленении Анируддхи дошло до Кришны и Прадьюмны, они собрали войско и завоевали с его помощью царство Баны. Бана был преданнейшим почитателем Шивы и за то был награжден обладанием тысячей рук (видов оружия?). Бана храбро сражался, пустив все их в ход, но, чувствуя, что ему не справиться с натиском армии Кришны, стал молить Шиву о помощи. Тот явился лично и стал сражаться на стороне Баны. В конце концов битва свелась

к поединку трезубца Шивы и диска Вишну. Долго длилось яростное состязание двух видов оружия, но в конце трезубец был разбит. Тогда Уша вышла замуж за Анируддху, и супружеская чета отправилась в Двараку.

КУЛЬТОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕКСА В АРХАИЧЕСКИХ РЕЛИГИЯХ

С незапамятных времен человек усматривал мистическую связь между сексуальной жизнью людей и всеми явлениями порождения. Связь между жизнью и сексом очевидна. Плодородность и изобилие мистически увязывали с отношениями полов, да и в наши дни у некоторых отсталых племен бытует представление, что добрый урожай зависит от сексуальной активности мужчин и женщин. Потому-то в начале сельскохозяйственного сезона, особенно перед севом, устраивались, а кое-где устраиваются и поныне, такие праздники, главной приметой которых является беспорядочное половое общение. Ведь и предки всех народов, ныне называемых цивилизованными, тоже когда-то не лишены были дикости, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших времен праздники с явной символикой первобытных оргий, призванных способствовать плодородию; и в это время допускаются такие послабления, которые показались бы кощунственными в обычной жизни. Жизнеспособность подобных верований в секс можно проиллюстрировать, например, склонностью современных фрейдистов толковать все действия людей как мотивированные сексуальным влечением и утверждать, что либидо является главным источником всякой телеологической энергии.

В Древнем Египте поклонялись фаллосу Осириса. Легенды утверждают, что Осирис был царем, внедрившим земледелие. Он оставил править царством от своего имени брата Тифона, а сам слонялся по разным странам, обучая людей землепашеству. Когда Осирис возвратился к себе домой, Тифон убил его, поместил тело в ящик и пустил по течению Нила.

Исида, супруга Осириса, пустилась на розыски тела мужа и нашла его в Финикии на морском берегу. Она спрятала тело в укромном месте и вернулась в Египет, чтобы повидать своего сына Гора. Через некоторое время Тифон отправился на охоту и случайно обнаружил спрятанное ею тело своего брата. Он разрубил его на сорок частей и разбросал их по ветру. Снова пришлось Исиде скитаться в поисках, но она нашла все части тела мужа, за исключением гениталий. В честь утерянного члена она приказала изготовить фаллос из древесины смоковницы и стала ему поклоняться.

Народы Средиземноморья поклонялись гениталиям не только человека, но и животных. Имя Приапа, божества фаллического культа, который, вероятно, был заимствован греками у египтян, происходит от имени Аписа, бога плодородия в облике быка. Особо поклонялись фаллосам козлов и ослов из-за сильной сексуальной природы этих животных. “Когда обращались к Юноне, чтобы она сделала плодовитыми сабинянок, молящимся был слышен голос оракула, ве-

щавшего из священных рощ с горы Эсквилин: — Да забеременеют женщины Италии от козла!"

Существовало несколько разных культов Венеры в Греции, и один из них был посвящен Венере-куртизанке. Этой богине посвящались храмы, а основным источником их дохода был институт священной проституции, и гетер "сдавали в наем" посетителям. Страбон сообщает, что около тысячи проституток проживало при храме Венеры в Коринфе.

В Древнем Вавилоне Милитта была богиней плодородия. Каждая женщина раз в году обязана была в честь этой богини выступить в роли проститутки. Рассказывают, что если женщина приходила в храм, ее уже не выпускали оттуда, пока на нее не найдется "покупатель" и она не уплатит свой "взнос" в пользу богини. Молодые и хорошенькие проводили в храме сравнительно немного времени, тогда как дурнушкам приходилось ждать в течение долгих месяцев, пока им удавалось заполучить "клиента". Следует подчеркнуть, однако, что этот обычай считался пристойным и священным, и все женщины, и высокого и низкого происхождения, должны были следовать этому непреложному закону.

Римляне не менее других великих древних народов почитали секс. Поклонение фаллосу и культы Венеры пришли к ним из Египта, Греции и Сирии; будучи однажды заимствованы, они нашли здесь благодатнейшую почву и процветали. Римляне употребляли для фаллоса термин "мутинус". "Этот символ помещали в небольшую колесницу и возили по городам и деревням, а люди, сопровождавшие ее, пели похотливые песни и плясали. И даже самые уважаемые люди, целыми семьями, приходили и усыпали символ цветами". "В месяце октябре отмечался праздник Бахуса. Его устраивали в священном лесу, носившем название Симилия, возле реки Тибр, и сначала туда допускались только женщины. Почтенные матроны по очереди становились жрицами, и все шло заведенным порядком до тех пор, пока одна из женщин, по имени Паккула Миниа, не привела с собой на праздник двух своих сыновей. С тех пор туда стали вовлекать и других мужчин. Мистерии устраивались ежемесячно и продолжались в течение пяти дней. Допускались мужчины до двадцати восьми лет, так как считали, что мужчины старше этого возраста уже не могли быть достаточно сговорчивыми, восприимчивыми и активными". "Эти вакханалии вскоре прославились самыми непотребными бесстыдствами, которые почти невозможно описать. Потребовалось бы перо самого маркиза де Сада, чтобы нарисовать эти картины порока. Толпы людей вовлекались в подобное культовое служение, и не малое число людей, а практически весь народ желал участвовать в этих отвратительных оргиях. В конце концов безобразие оргий дошло до того, что римский Сенат вынужден был запретить участие в них, а нарушение запрета каралось жестокими наказаниями". В иудаизме и в христианстве старались отделить секс от религии и в определенной степени преуспели в этом. Однако поверья сексуального толка так глубоко укоренились в людях, что даже тут иногда приходилось делать некоторые уступки в отношении ряда языческих пережиточных верований и обрядов.

Проявлениям сексуальных культов находилось место в мужских и женских монастырях, в рыцарских орденах, и только строгое преследование и упорные гонения извели эти некогда освященные оргии.

ПОКЛОНЕНИЕ ЛИНГАМУ И ЙОНИ

В точности неизвестно, когда культовое поклонение сексуальным отношениям сделалось официально признанным в индуизме. Есть основания полагать, что этот культ — не арийского происхождения. В ведах, которые отнюдь его не санкционируют, говорится об этом культе с ужасом. "Да победит великий Индра всех врагов, — сказано в "Ригведе", — да не явятся на наши священные обряды те, чьим богом является шишана (то есть мужской половой член)". И еще: "желая придать силы битве, этот воин (то есть Индра) взял в осаду одновременно множество неприступных мест и, громя тех, у кого богом является шишана, завоевал богатства города, имевшего тысячу ворот".

Ко времени "Махабхараты" поклонение лингаму и йони сделалось уже ортодоксией. Добродетельность поклонения сексуальным символам таким образом подкрепляется в тексте "Махабхараты": "Тот славен более всех, чьему лингаму поклоняются Брахма, Вишну и Индра. Так как новорожденные отмечаются не знаком лотоса (то есть знаком Брахмы), а мужскими и женскими органами, потомство происходит от Махешвары. Все женщины, возникшие от естества Деви как своей первопричины, отмечены женским половым органом, а все мужчины наглядно помечаются лингамом Хари. И если найдется вдруг такой, кто заявит и утвердит, что не Ишвара (Махадева) и Деви являются единственно во всех трех мирах, среди всего движимого и неподвижного, причиной этих знаков, прогоните прочь того глупца. Знайте, все, что мужского рода, происходит от Ишвары, а все, что женского, — от Вемы; потому как весь этот мир, все, что в нем движется или неподвижно, охватывают собой эти два тела".

Культ лингама в его современных формах был распространен индуистским реформатором Шанкарой, который в своей беспощадной борьбе с буддизмом вынужден был сделать много уступок народным суевериям, дабы уравновесить буддийский идеал кастового равенства. Глубоко понимая человеческую природу, Шанкара верно оценивал могущество сексуальных культов и пропагандировал поклонение Махадеве и Деви; и по всей Индии было настроено множество храмов, где утвердилось поклонение Шиве в виде лингама. А для привлечения низших сословий сочинялись разные легенды о том, как Шива превращался то в охотника, то в шудру или рыбака или еще в какого-нибудь низкокастового персонажа.

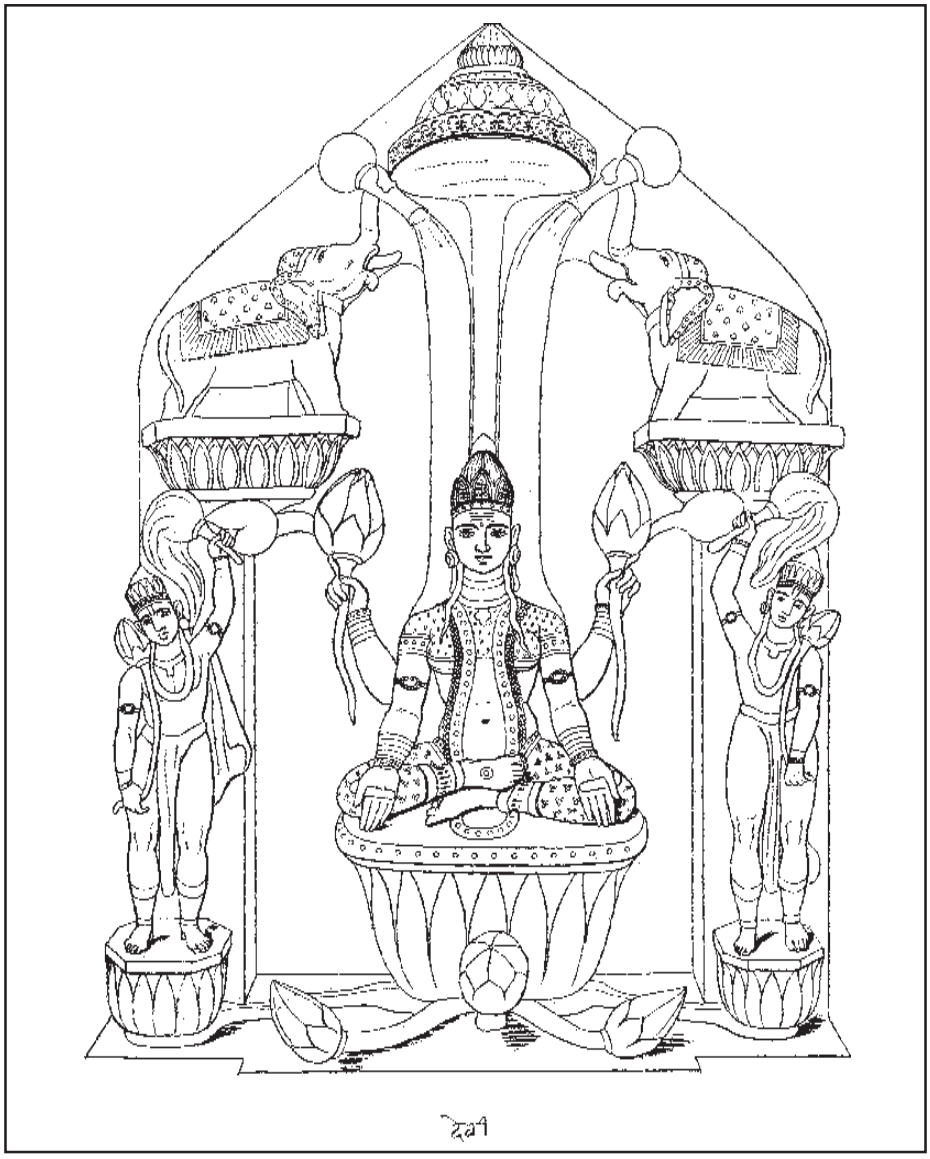
Таким образом, наивное и откровенное поклонение отношениям полов было наполнено символическим содержанием и "истолковано", когда верование оказалось включенным в систему индуизма. С тех пор мы находим в пуранах множество мифов, объясняющих происхождение фаллического культа. Мы уже приводили легенду, в которой рассказывается о том, что, когда Брахма и Вишну заспорили, кто из них первый, им явился Шива в виде лингама. В другом месте

повествуется, что когда Шива после смерти Сати бродил, как лунатик, по лесам, и жены отшельников увидали его, то одна из них спросила, что такое с ним стряслось, отчего он так обезумел. Шива ответил, что была у него любимая жена, а теперь ему приходится оплакивать ее смерть. Легкомысленная юная дама удивилась и не поверила, что какая бы то ни было женщина могла выйти замуж за такого тощего и безобразного типа. Она рассмеялась ему в лицо, и Шива, будучи вспыльчивым божеством, поймал женщину и овладел ею. Тут явился муж дамы и обрушил на него проклятие, из-за которого Шиве стали поклоняться в форме органа его похоти.

Лингам "нагананда".

Еще одно предание гласит, что однажды риши Бхригу пришел навестить Шиву, но ему пришлось долго оставаться за дверью, пока Шива занимался любовью со своей женой, и, устав ждать, святой мудрец наказал Шиву тем же самым проклятием.

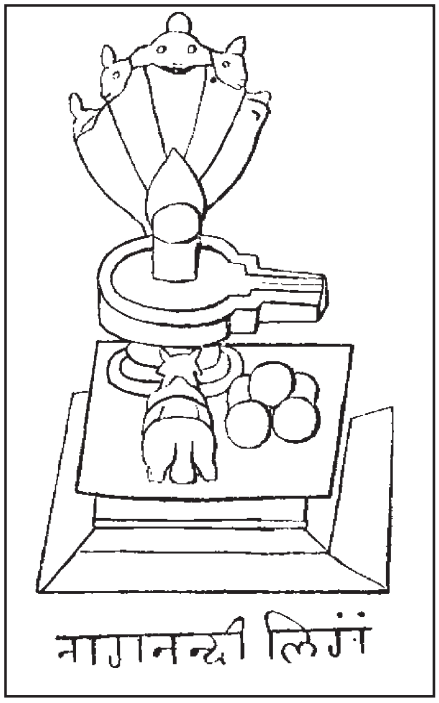
Лингамы бывают очень разного вида, и "непосвященный" может вообще не догадаться об их символическом смысле. "Можно отчасти похвалить индусов за то, — говорит Мур в своей книге о пантеоне индийцев, — что эмблемы, которыми они символизируют органы и действия естества, не остаются не приукрашенными. В отличие от неприятной реалистичности, с какой мы сталкиваемся в культуре Египта и Греции, в индуистском пантеоне мы можем глядеть на фаллический символ без брезгливости и стыда, да часто и не догадываемся, пока нам это не объяснят, что созерцаем нечто нескромное по своему прототипу. И внешняя благопристойность символических предметов и затемненность намеков на их внутренний смысл, вместе, несомненно, свидетельствуют о душевной деликатности в характере индусов".



Деви — супруга Шивы.

Культ женского полового органа — йони, как считается, родился там, где упала эта часть тела Сати, когда Вишну разрубил его на куски (история эта изложена выше). Вообще каждое место, где упала часть тела богини, стало священным, и там были построены храмы. Рассказывают, что йони упал в Ассаме, и оттуда этот культ распространился по всей Индии. По этой легенде видно, что мифы о происхождении фаллического культа в Египте и культа йони в Индии, вероятно, имеют общий источник, хотя объектами в них являются органы противоположных полов.

"Йониаты" (то есть те, кто поклоняется этому символу) придерживаются мнения, что женская первоприрода является первичной и превосходящей мужскую. Они рассказывают, что Шива и Парвати заспорили однажды о превосходстве полов и каждый создал отдельную расу людей. Те, кого создал Шива, стали поклоняться мужскому божеству, и "их интеллект сделался слабым, тела хилыми, руки-ноги кривыми, а кожа — неприятных оттенков". Те, кого создала Парвати, отдали предпочтение женственному началу, и "все они стали могучими, храбрыми и прекрасными". Махадева был разъярен результатами эксперимента и собирался уничтожить йониатов, но Парвати вступилась за них; однако народ этот был изгнан из своих родных земель.



Лингам.

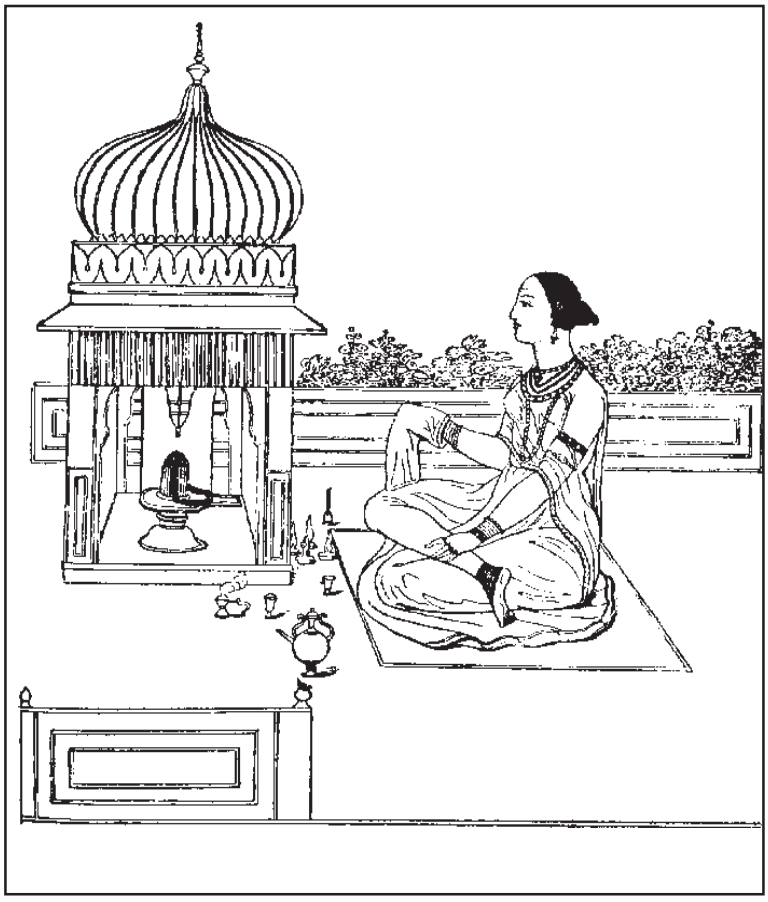
Было время, когда одним из обрядов для людей, получивших осквернение в результате поездки за океан (то есть тех, кто покидал Индию), было прохождение (оно толковалось как "новое рождение") через металлическую модель йони, чтобы они могли вновь обрести законный статус индуса. Богатые изготовляли этот символ даже из золота, а потом, после совершения положенной церемонии, передавали его брахманам.

Расселины и утесы, напоминающие формой йони и лингам, обычно становятся объектами поклонения. Мужчины, страдающие импотенцией, надеются обрести мужественность, пройдя через подобную расщелину, а бесплодные женщины, желающие стать матерями, особенно усердно совершают богослужение перед лингамом.

Лингаяты почитают исключительно лингам, а йониаты — йони, но есть и такие (и это, пожалуй, самая распространенная форма сексуального культа), кто поклоняется символу коитуса, "означающего проникновение лингама в воспринимающее ложе, аргху ("аргха" буквально значит "сосуд"), или йони". Так и кольцо у основания колонны воспринимается как соединение двух первоначал — женского с мужским.

Если названные символы, используемые индийцами в культах секса, не выглядят непристойно, то этого нельзя сказать о декоративном убранстве некоторых храмов, где художники мало что оставили на долю воображения. Однако следует помнить, что для древних секс представлялся иным, чем для современных жеманниц.

Хорошо известно, что в Индии еще в недавнее время при многих храмах существовал институт служительниц девадаси — "рабынь бога". Официальной функцией этих женщин было танцевать перед идолами и в целом исключительно посвящать себя служению божеству. Следует сказать, они, действительно, полностью отдавались исполнению своих священных обязанностей. Злоупотребления были непомерными, и многие храмы были не лучше иных прибежищ разврата. Правоверные индусы сами прежде других протестовали против су-



Паравати поклоняется Лингаму.

ществования этого института, и к настоящему времени таких храмов, где бы подобный обычай явно сохранялся, практически не осталось.

Хотя, таким образом, в основном почитание сексуальных отношений прикрыто определенным декорумом, и большинство верующих совершают символические ритуалы, следует упомянуть, что все же до сих пор существует некая секта шактов (или шактистов), члены которой исполняют подобные обряды реалистически. Культ этот остается глубоко тайным и ревностно охраняется от глаз посторонних, потому, в силу естественных причин, невозможно дать точное представле-

ние, в чем он заключается и каков истинный характер его мистерий. Священные тексты, посвященные этой ветви индуизма, называются тантрами. Тантристы (они же в более популярном названии — шактисты) надеются обрести освобождение с помощью панчататтвы (то есть пяти таттв). Более просторечное их название — пять М, или пять "макара", по начальной букве "м" в названии следующих пяти средств — *мадья* (возбуждающие напитки), *манса* (мясо), *матсья* (рыба), *мудра* (зерно) и *майтхуна* (соитие).

"Принцип, лежащий в основе культа, зиждящегося на пяти таттвах, заключается в том, что яд может служить противоядием, и люди могут возвыситься с помощью тех самых средств, из-за которых часто теряют свое человеческое достоинство. "Куларнава-тантра" гласит: "Как человек падает на землю, так же он может и подняться, держась за нее". Главные символы говорят сами за себя: вино служит как лекарство, прогоняет заботы и пробуждает веселье; мясо питает тело; рыба символизирует производительную мощь; зерно, прорастающее из земли, и, наконец, сексуальные отношения говорят о любви и радости творения".

Различные культовые формы упоминаются в тантрах. Одна из них называется чакрапуджа ("кольцевое богослужение"). В этом случае равное число мужчин и женщин рассаживается кружком и все участвуют в таинстве. Обычно лишь супругам позволяется вступать в половые сношения. Однако в некоторых случаях мужчине позволяется иметь подобное и с другой женщиной, и тогда она уже навсегда будет оставаться его "духовной супругой".

По другому обычаю, несколько верующих выбирают "женщину из низкой касты или проститутку и усаживают ее на стул или циновку; затем приносят угощение, состоящее из вареной рыбы, мяса, жареного гороха, риса, спиртного напитка, сластей, цветов и т.п. Затем и подношение и женщину освящают чтением заклинаний. И тогда совершается поклонение божеству-хранителю. Женщину раздевают донага в процессе обряда".

После того как женщина посидит обнаженная на пьедестале, жрец приступает к совершению ритуала, подробности которого нам лучше опустить.

Тексты по этому поводу гласят, что "участвующие в обряде должны быть чисты сердцем, свободны от желания и похоти, они должны сознавать, что участвуют в таинстве, цель которого — соединение присутствующих с шакти и освобождение от оков, которые в обыденности связывают мужчину". Однако среди ученых нет согласия во взгляде на то, строго соблюдаются предписанные условия или нет.

Тантристы не признают деления на касты. Все они равны перед богиней.

При совершении ряда обрядов верующие остаются обнаженными все время их проведения. И рядом с главным святилищем (Sanctum sanctorum) имеется помещение, где все раздеваются и складывают свои одежды. После обрядов каждый одевается в то, что попадется ему под руку, и в том отправляется домой. Этот обычай символизирует равенство и братство всех входящих в секту.

К чести тантристов следует упомянуть, что они пытались запретить обычай сати еще до появления англичан и поощряли повторное замужество вдов. Как

правило, поведение большинства тантристов, за исключением того, что происходит в их культовых святилищах, совершенно благопристойно. Они придерживаются того взгляда, что женщины стоят выше мужчин и что не следует приносить женщин в жертву перед изображением Деви.

КУЛЬТ РАДХИ И КРИШНЫ

В данном случае мы имеем дело с самым рафинированным культом любовных отношений. В этом культе любовное притяжение между полами используется как символ тяготения индивидуальной души к союзу с душой вселенской. Философия этого культа похожа на мистицизм "Песни песней" и суфиев.

За исключением мимолетного упоминания в "Чхандогья-упанишаде", имя Кришны не встречается в ведической литературе. В "Махабхарате", однако, он является выдающейся фигурой. В этой эпической поэме он выступает как воин и дипломат, а те места, в которых проскальзывает пренебрежение к нему, следует рассматривать как инородные вставки. В текстах же "Вишну-пураны" и "Бхагавата-пураны" мы находим множество легенд, утверждающих его божественное происхождение.

Кришна, вероятно, являлся родовым божеством какого-нибудь пастушеского клана раджпутов, и поклонение ему получило особое распространение позже десятого века. Примерно в одиннадцатом веке культ Кришны уже прочно утвердился на берегах Джамны, а оттуда распространился по всей Индии. Значительный вклад в его популяризацию внес великий поэт Джаядева написанием своей пасторальной драмы "Гита Говинда", в которой он дал мистическую и поэтическую интерпретацию любви гопи (пастушек) к Кришне.

Дни юности Кришны протекали на полях Вриндавана, возле берега Джамны: там он забавлялся играми со сверстниками, мальчиками-пастухами, и танцевал с пастушками. Красавицы, опьяненные любовью к Кришне, пели под мелодию его флейты, оставляли своих мужей и родителей и приходили танцевать и забавляться с властителем их сердец на аркадийских просторах Вриндавана. Когда полная луна, сверкая, всходила над синими водами Ямуны и нежный весенний ветерок пролетал над цветущими деревьями Вриндавана, Кришна тайком пробирался в рощи и играл там на своей флейте. Слыша любовный призыв Кришны, жены покидали своих спящих мужей и устремлялись к нему. Когда они являлись, Кришна говорил им: "Я звал вас, чтобы показать, как прекрасна Ямуна и рощи на ее берегах в сияющих лучах лунного света. Взгляните, красавицы Браджа, как чудесно дробится лунный свет на зыби вод, насладитесь прохладой ветерка, тянущегося от реки. А после отправляйтесь к своим мужьям". Слова его жестоко ранили сердца пастушек. "Не стыдно ли тебе, Кришна, — раздавался какой-нибудь голос, — ты разбудил нас среди ночи и украл наши сердца, а теперь оставляешь нас ни с чем. Ты холоден и жесток и просто смеешься над нами. Ради тебя мы позабыли своих мужей, родителей и детей и все готовы отдать. Теперь ты должен исполнить наше желание".

Кришна улыбался и начинал танцевать с пастушками. Он мультиплицировал себя и танцевал с каждой из них танец под названием раслила, и каждой из них казалось, что Кришна любит ее больше других.

Покидание пастушками родителей и мужей трактуется как освобождение души от всех земных привязанностей.

Из всех из них больше других Кришна любил Радху, жену Аянагхоши. Аянагхоша терзался муками ревности и однажды, когда Кришна занимался

Кришна и пастушки-гопи.

любовью с Радхой, он подкараулил их. Но не успел он подойти поближе, как Кришна обратился в богиню Дургу, и человек, пришедший с намерением убить, ушел с места действия обращенным в глубокую веру.

В поэме "Гита Говинда" Джаядевы скрупулезно описаны все чувства Радхи: она и любит и ревнует. Вот как жалуется Радха, рассказывая подруге, до чего же она страдает и тоскует в разлуке с возлюбленным: "Даже когда он находится вдали от меня и улыбается тем, кто рядом с ним, душа моя не расстается с воспоминанием о том, как томно звучат в воздухе мелодии его свирели, точно напоенные нектаром его сладчайших губ, как сверкают драгоценные камни в его ушах, а глаза мечут страстные взгляды, как развеваются кудри, украшенные перьями павлина, точно усыпанными крохотными цветными лунами, как вспыхивают блеском его одежды — будто темно-синяя туча освещается яркой

радугой; сердцу моему памятно, как нежная улыбка освещает желанные губы, когда они тянутся к дочерям пастухов с жаждой поцелуя: блестящие и гладкие, как покрытые росой листки, свежие и красные — как цветы бандхудживы; драгоценные серьги его имеют форму рыбы макары, какую изображают на знамени бога Любви, который не делает ни для кого различий и в чью свиту входят даже самые важные из богов, святых людей и могущественных демонов; я будто воочию вижу, как он отдыхает у подножия приветливого дерева кадамбы, а потом

Кришна верхом на импровизированном слоне

весело танцует со мной, и вся душа его отражается в его сияющем взоре. Мое сердце помнит все его достоинства, но оно в обиде (что любимого нет здесь), хотя и гонит обиду прочь. Что еще ему остается, когда оно не может разделить свою любовь с Кришной? Противный, он восхищается сейчас другими и развлекается с ними, забыв о Радхе! Милая моя подружка! Приведи ко мне этого погубителя демона Кесина, чтобы он развлекался со мной, призывающей тайного лучника (Каму), с той, которая исподтишка оглядывает все стороны света (ожидая его появления) и все мысли которой любовно сосредоточены на его божественном образе. Приведи ко мне его, чьи речи были так нежны, чтобы он вновь заговорил с той, кто робка поначалу, и высказал, что у него на душе, с улыбкой, которая слаще меда".

“Этого бога, чье лицо красит нежная улыбка, у которого свирель выпадает из рук в момент экстаза, я увидела впервые в роще в окружении женщин Брадж — он разглядывал их потихоньку краешком глаза. Мне завидно было видеть счастливиц, окружавших его, но от него не могла я отвести счастливых глаз. Ласковый ветер летит над чистым прудом и касается пышных гроздьев цветущей ашоки; нежно ранит меня отсутствие противника демона Мадху. Прелест-

Кришна
верхом на “лошади”, составленной
из пастушек-гопи.

ны цветы амры на вершине горы, трудятся и жужжат над ними пчелы, поглощенные своим сладостным занятием; сладкой болью, подружка, отзывается во мне отсутствие юного Кешавы”.

Кришна приходит к Радхе, но она, сердясь на него за продолжительное отсутствие, притворно отталкивает его от себя. И Кришна говорит:

“Позволь мне хоть разок взглянуть на тебя, любимая Радха, страсть моя истерзала меня. Я ведь иной, чем этот ужасный Махадева: гирлянды из кувшинок, нанизанных на тонкие нити, украшают мои плечи, а не свитые кольцами змеи, как у него; лепестки голубого лотоса красуются у меня на шее, а не синие пятна от выпитого яда, как у него; золотистым порошком ароматного сандала умащено мое тело, а не тусклым пеплом, как у него. О, бог Любви, не спутай меня с Махадевой, не рань меня снова, не гневайся на меня, не берись за древко

Радха и Кришна.

стрелы, оснащенной цветком амры. Мое сердце уже пронзили стрелы очей Радхи, карих и быстрых, как у лани; мои же глаза никогда не устают любоваться ею. Очи ее мечут стрелы, брови ее изогнуты, точно древко лука, кончики ее ушей — точь-в-точь тетива из шелка. Снабженная этим оружием Ананги (Камы), бога страсти, шествует она, сама богиня, утверждая свою победу над поверженным миром. Я не в силах думать ни о чем, кроме ее нежных объятий, восхитительного посверкивания (зубок) в ее ротике, похожем на благоуханный лотос, ее медового голоска, ее губок, алых, словно ягоды вимбы".

Уже наполовину умиротворенная, Радха все еще нежно упрекает своего любимого: “Оставь! Оставь! Удались, Мадхава, отойди, Кешава, не поверю я твоим коварным речам. Иди к ней, о, лотосоглазый бог, следуй за той, с кем забываешь обо всем. Взгляните, какие у него глаза — полуприкрыты, красны после бессонной ночи! И он еще смеется над моей ревностью. Твои зубы, юноша цвета лазури, сделались под цвет твоей кожи от поцелуев, которые запечатлел ты на глазах твоей подружки, подкрашенных темной пудрой; на твоем теле следы любовного сражения, повествующие об одержанных победах, точно нанесенные жидким золотом на поверхность гладко отполированного сапфира”.

Закончу цитирование отрывком из “Гита Говинда”, ярко иллюстрирующим красоту индийской мистической поэзии, в котором содержится описание внешнего вида Кришны: “Грудь его, цвета лазурных волн полноводной Ямуны, точно белопенные завитки на их гребешках, украшают чистейшие перлы, сияющие незамутненным блеском. Его стройный стан облегают складки светло-желтых одеяний: будто золотая пыльца водяных лилий обсыпала их синие лепестки. В нем пробуждается страсть от бойких взглядов ее живых глаз, игривых словно пара водяных курочек с их синими хохолками, что резвятся возле расцветшего в пруду лотоса в период влажного сезона. Сверкают серьги в его ушах, точно два лучезарных солнца, пылают румянцем щеки и губы, озаряемые сиянием улыбок. Его локоны переплелись с цветами, как свет луны с тенями облаков. На лбу его блестит кружок ароматного сандалового масла — будто луна восходит на темном горизонте; и все его тело точно переливается отблесками пламени от сверкания множества драгоценных камней” (цитата взята из книги об индийском пантеоне Мура).

Каждую весну множество паломников со всех концов Индии отправляются во Вриндаван. Существует поверье, что самым набожным из паломников может и теперь открыться видение, как Кришна танцует с пастушками в рощах Вриндавана.

Несмотря на множество обвинений, приверженцы культа Радхи и Кришны обычно вполне скромные, респектабельные люди. Немало благородных личностей в истории Индии принадлежало к этой секте, и особого упоминания здесь заслуживает Мира-баи. Эта раджпутская дама жила во времена Акбара, путешествуя во всех направлениях, популяризируя культ и распевая баллады о мистической любви. Она весьма пренебрежительно относилась к аскетическому подвижничеству Шивы. “Если пребывание в воде открывает путь на небо, — говорит Мира-баи, — то рыбы и черепахи должны оказаться там прежде людей; если питание листьями и орехами считать верхом добродетели, то обезьяны и рогатый скот раньше всех должны получить освобождение”.

Индуисты прекрасно сознают, что ночные забавы Кришны с пастушками могут иметь не только мистическое толкование. В “Бхагавата-пуране” царь спрашивает мудреца: “Как мог великий бог, который воплотился в земном обличьи ради утверждения добродетели и уничтожения греховности, действовать как раз обратным образом, а именно — развращать чужих жен?”

И мудрец дает следующий ответ: “Нарушение добродетели и дерзкие поступки, совершаемые высшими существами, нельзя считать их проступками, как нельзя обвинять огонь за то, что он потребляет топливо. Никому, кроме высшего существа, непозволительно даже в мыслях совершать то же самое: любой, кто по глупости отважится на это, погибнет. Так никто, кроме Рудры, не может без вреда для себя выпить яд, возникающий при пахтании мирового океана. Слово высшего существа всегда истинно, а поступки правильны. Позвольте мудрецу следовать своему усмотрению, оно верно. Высшие существа, о царь, лишенные личных чувств, не интересуются добродетельностью деяний этого мира и не навлекают на себя вреда от противного. Можно ли судить в понятиях добра и зла, об отношениях того, кто является повелителем всех существ — животных, людей и небожителей, и тех творений, над которыми он властвует?”

ГЛАВА IX

СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗЕМЛЯ И ПЛАНЕТЫ

Ни вверху, ни внизу, ни вокруг — ничего,
Кроме танца волшебных теней одного,
Мы лишь тени в ларце, где свечой — само солнце,
Мы приходим и вновь покидаем его.

Омар Хайам. Рубайи.

Мифы о небесных телах чрезвычайно многочисленны в индуизме. Некоторые из них представляют собой волшебные сказки, плод буйной фантазии, другие же являются аллегорическими описаниями астрономических явлений.

Существует достаточно оснований, чтобы считать, что древним индийцам были прекрасно известны реальные причины большинства астрономических феноменов. Они внимательно следили за движением небесных тел, отмечали изменения в положении солнца и соответственную смену сезонов. Они умели составлять календари и предсказывать время затмений. Все это говорит об их прекрасных дедуктивных и индуктивных способностях. Но индийцев древних времен не вдохновляло открытое исследование фактов, которое характерно для науки нашего времени. "Знание — сила", и древние хранили знания в тайне. Брахманы никогда не обнародовали мудрого знания, которое, как они считали, содержалось в ведах — последние позволялось читать только жрецам. Так и древний врач хранил свои медицинские знания при себе и посвящал в них только собственного сына или любимого ученика. То же самое фактически относится почти ко всем областям знания, искусства и ремесла. Помимо соображений профессионального соперничества, существовала и боязнь, что, сделавшись широко известным, знание потеряет свою магическую силу. Поэтому ничего удивительного, что и древний астроном держал в секрете свои таинственные знания, а другим людям рассказывал лишь всяческие небылицы о явлениях жизни неба. Помимо прочего, было бы трудно объяснить невежественным массам истинную природу и причины этих явлений. Потому он и говорил с ними на языке, который был им понятен.

Астрология, как полагают некоторые, возникла в результате наблюдения влияния луны на менструальные циклы у женщин. В те времена, когда люди усматривали мистические причины даже в случае фактов, имеющих простое физическое объяснение, влияние столь удаленного тела на человеческие существа поражало своей таинственностью. Кроме того, такие объекты, как солнце и

луна, от которых зависит жизнь всех существ на земле, их восходы и закаты, изменения их вида и пути движения по небу, сезонная цикличность и зависящие от нее перемены в природе, великолепие усыпанных звездами небес ночью и их бескрайний лазоревый простор днем — все это не могло не заставить думать, что в них или за ними есть нечто непостижимое для человеческого разума. И древние индийцы были людьми, склонными видеть таинственное в обыкновенных вещах.

СОЛНЦЕ

Солнцу поклоняются со времен глубокой древности, некоторые ученые придерживаются взгляда, что все религии и возникли в результате солнцепочитания. Ведическим ариям была мила радостная сторона жизни, и потому солнце у них являлось важным объектом поклонения. В некоторых гимнах "Ригведы" оно упоминается как единственное божество. Его черты и величие так описываются в "Ригведе":

> Лучи Зари, как вестники пред ним, бегут, его восход предвозвещают,
> И люди бога мудрого, того, чье имя — Солнце всемогущее, встречают.
> От глаз твоих всевидящих бегут, как воры, крадучись, тускнеющие звезды,
> И с ними Ночь. Присутствие твое своим алмазным блеском обличает
> Сиянье, что народы всей земли чредою друг за другом освещает.
> Со скоростью, что смертному уму вовек непостижимой остается,
> Ты движешься, доступно взору всех, и вечно свет тобою создается,
> Который освещает этот мир, и взоры человеческого рода
> И жителей небес обращены — к тебе во время твоего восхода.
> О Варуна, дающий миру свет! Для взора твоего на свете нет преграды,
> Весь этот мир, бурлящий в суете, твои глаза охватывают взглядом,
> Который проникает без труда в широкое пространство из эфира,
> Нам сроки отмеряя и часы, следя за всеми жителями мира.
> О Сурья, ясноглазый бог дневной! О Сурья с золотыми волосами,
> На колеснице быстрой ты стоишь, в нее впряглись непостижимо сами
> Семь рыжих кобылиц. Сперва одних твоих коней мы видим или свиту,
> Но после выступаешь сам вперед, и всходишь на блестящую орбиту,
> И шествуешь над этой низкой тьмой, о, Солнце, чтоб и нас приблизить к свету.

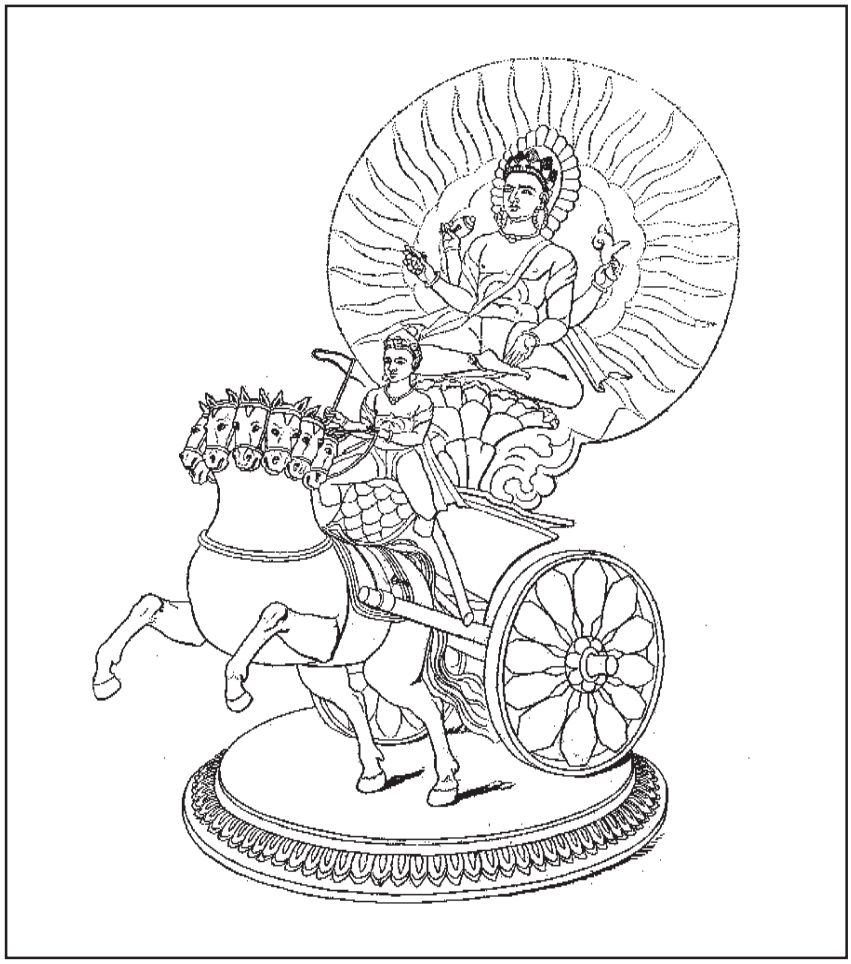
В одном месте в "Ригведе" Сурья (солнце) называется именем Савитри, женой луны. Но обычно оно все-таки считается божеством мужского рода.

Индуистская триада восходит к солнцу. Одно из имен солнца звучит как Трейитену (то есть "трехтелесный"), что подчеркивает его тройную мощь, заключающуюся в том, что солнце "своим радушным жаром может создавать формы, сохранять их своим светом и разрушать концентрированной силой своей огненной субстанции".

В пуранах о солнце говорится как о сыне Кашьяпы и Адити, одном из адитьев. Всего адитьев было двенадцать, это — Дхатри, Арьямат, Митра, Варуна, Индра, Вивасват, Пушан, Парджанья, Аншу, Бхага, Тваштри и Вишну. Из них

Вишну считается главным и в некоторых текстах идентифицируется с солнцем. Другие утверждают, что имена адитьев — это различные названия солнца, обозначающие его разные облики на протяжении двенадцати месяцев.

В "Вишну-пуране" излагается легенда о том, как Вишвакарман отнял у солнца восьмую часть его первоначального сияния. Было это так.



Сурья на своей колеснице.

Сурья женился на Санджане, дочери Вишвакармана. Родив ему троих детей, Санджана почувствовала, что очень устала от непереносимого сияния мужа и попросила свою служанку Чхаю ("чхая" означает "тень") занять ее место, а сама удалилась в леса. Чхая не раскрывала, кто она такая, а Сурья не замечал подмены в течение нескольких лет. Но однажды Яма, сын Санджаи, дурно вел себя, и Чхая выбранила его, сказав недоброе пожелание в его адрес, которое тут же исполнилось. Сурья, прекрасно знавший, что проклятие матери не может сказаться на ее ребенке, произвел расследование и выяснил, кем была его

предполагаемая жена. Разгневанное светило прогнало Чхаю и отправилось искать Санджану, разыскав ее в конце концов в одном из лесов, где она пребывала в образе кобылицы. Тут Сурья сам превратился в коня, и парочка просуществовала некоторое время в таком виде. Затем им, однако, надоело вести жизнь животных, они возвратили себе прежний облик и вернулись домой. Вишвакарман же, дабы подобная история больше не повторилась, уложил Сурью на камень, отделил восьмую часть его сияния и выковал из него диск для Вишну, трезубец для Шивы и копье для Картикеи.

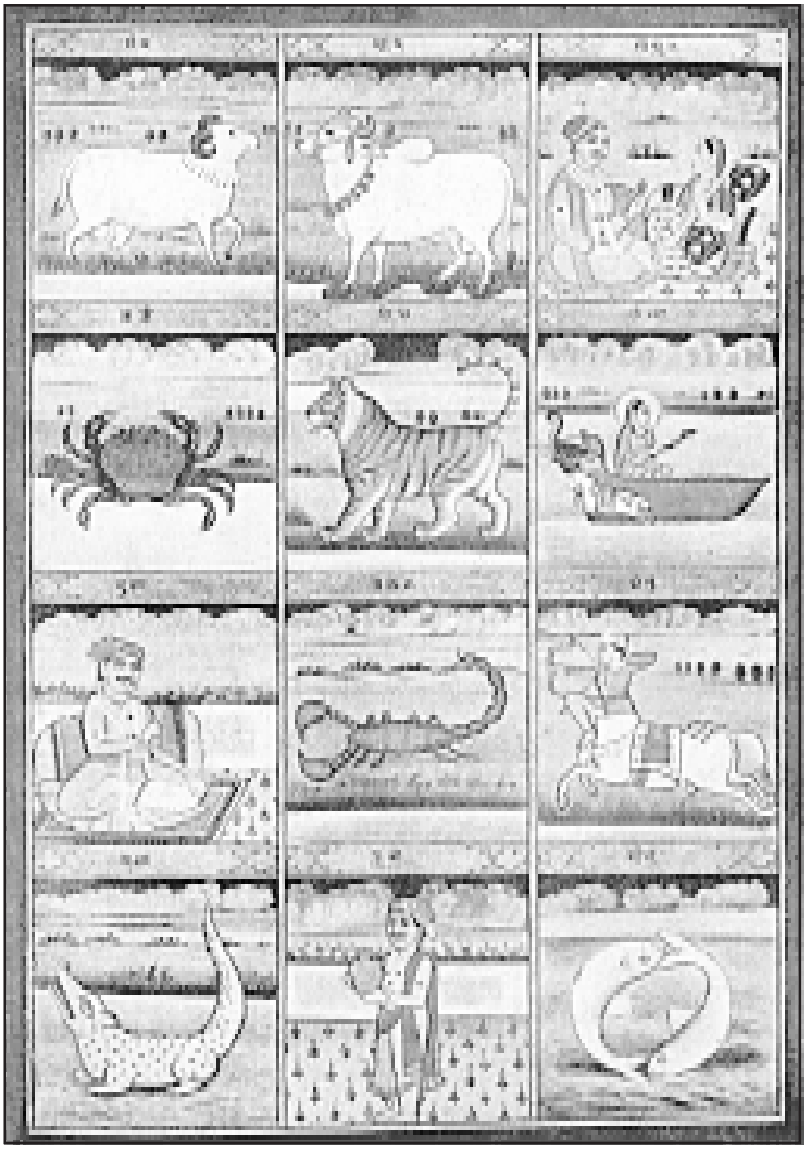
Царская династия Сурьяванша (солярная) названа по имени этого бога. В искусстве солнце изображается в виде человека темно-красного цвета с тремя глазами и четырьмя руками, сидящим в колеснице, которую влекут семь лошадей (что означает семь дней недели). Его колесничим является Аруна (буквально "розовый", что символизирует рассвет). Аруна является братом Гаруды. У него нет ног. Существует такая секта (ветвь) в индуизме, члены которой поклоняются солнцу как своему божеству. Бесчисленные ответвления в ортодоксальном индуизме фактически могут быть сведены к четырем главным. Это — вишнуиты, которые поклоняются Вишну, его супруге, его различным аватарам, Гаруде и Хануману; шиваиты, которые поклоняются различным ипостасям Шивы, его супруге, сыновьям и быку Нанди; солнцепоклонники; и те, то поклоняется всем этим трем божествам.* Из них из всех вишнуиты и шиваиты наиболее многочисленны, а почитателей солнца ничтожно мало.

"Гаятри", самая важная мантра в "Ригведе", обращена к солнцу. Текст этот приводится повсюду. Сущность и магическая сила этого заклинания описывается следующим образом: "Ничего нет в ведах выше "Гаятри". Не существует ни одного заклинания равного ему, как не найти города равного Каши (Бенарес). "Гаятри" — это мать вед и брахманов. Повторяя ее, человек обретает спасение. Могуществом "Гаятри" кшатрий Вишвамитра был обращен в брахмариши (святой мудрец-брахман) и обрел такие силы, что смог сотворить новый мир.**Су-

---

* Ортодоксальное членение выделяет шесть сект: вишнуитов, шиваитов, шактистов, ганапатьев и саурапатов (это те, кто поклоняется Сурье), а также тех, кто поклоняется всем божествам. Я объединил третью и четвертую со второй.

** Когда Брахма долго и упорно отказывался сделать Вишвамитру брахманом, тот назло богу-творцу стал создавать новый мир с помощью силы, обретенной в результате продолжительных аскетических подвигов. "Он создал кокосовое дерево, из плодов которого намеревался делать головы людей; вместо Рохиты он создал рыбу Мригалу; вместо древа Канталы он создал Мандару; вместо козы, сотворенной Брахмой, он создал длинноухую козу; вместо овцы, созданной Брахмой, он сотворил Думбу; вместо риса, выращиваемого в холодный сезон, он создал рис для влажного сезона; вместо бобов, созданных Брахмой, он сотворил бобы, произрастающие во время влажного сезона". Брахма встревожился, видя, каких успехов он достиг, и отправился к нему, приняв вид брахмана. А придя, попросил исполнить его желание. Вишвамитра пообещал, что сделает все, чего тот пожелает, и Брахма потребовал, чтобы он прекратил творение.



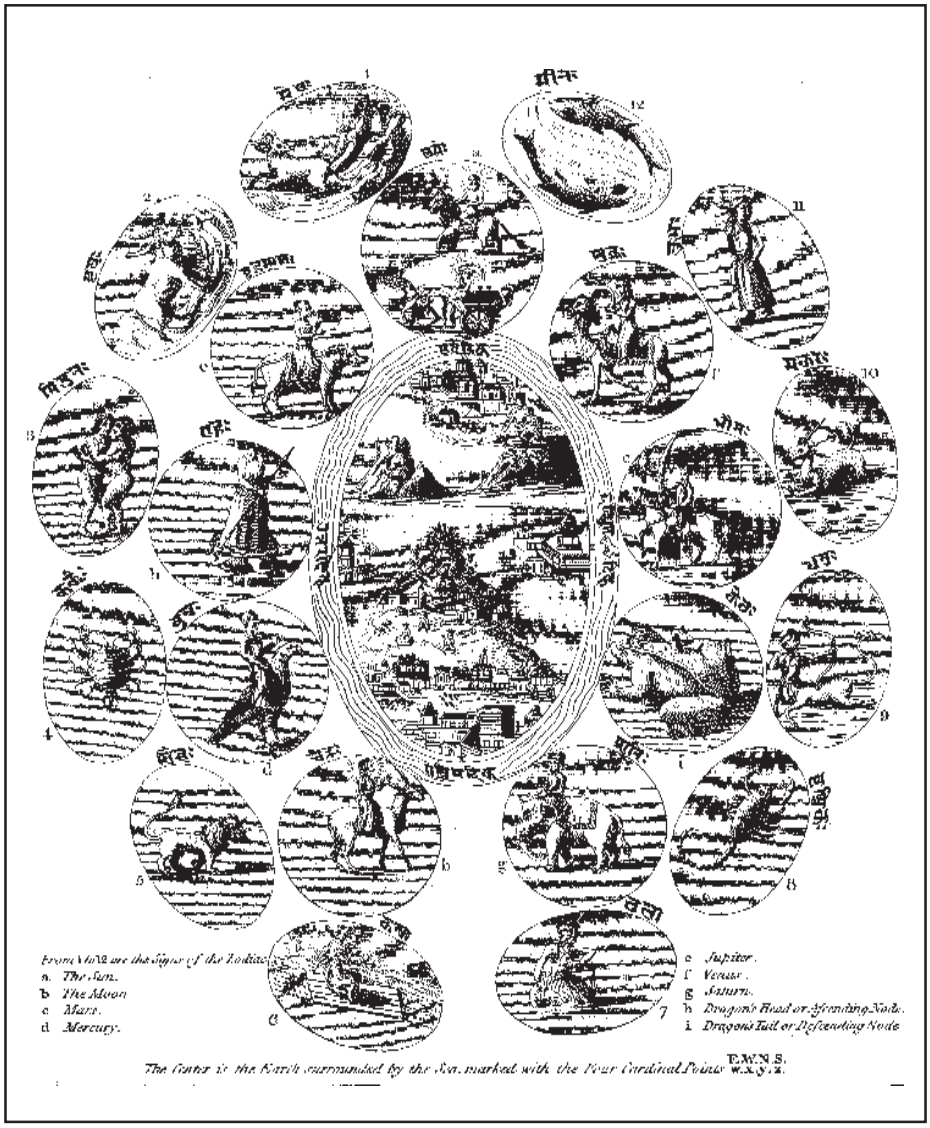
Земля, планеты и знаки Зодиака.

ществует ли что-либо, чего нельзя достичь с помощью "Гаятри"? Вот почему "Гаятри" — это и Вишну, и Брахма, и Шива, и все три Веды".*

Мистический слог "ОМ" (иначе: "АУМ") тоже связывают с солнцем. Он символизирует солнечный жар, а также индуистскую верховную триаду. "Первый звук означает творца, второй — хранителя, а третий — разрушителя". Его пишут внутри круга, символизирующего орбиту солнца, и индусы часто носят

---

* Первоначально вед было три; "Атхарваведа" считается более поздним добавлением.



Планеты и Знаки Зодиака.

подобные значки в виде медальонов. В “Чхандогья-упанишаде” так описывается этот священный слог: “Сущностью всех существ является земля, сущностью земли — вода, сущность воды — это растения, сущность растений — человек, сущность человека — это речь, сущность речи — “Ригведа”, сущность “Ригведы» — “Самаведа”, а сущностью “Самаведы” является Удгхита, то есть ОМ”.

Солярным символом индуистского происхождения является свастика. Этот знак символизирует благоденствие и процветание. Он обозначает щедрость и, как говорят, напоминает, что “лабиринт жизни может быть запутанным, но путь света пролегает через него”.

Двенадцать знаков индийского зодиака таковы: Меша (Овен), Вришабха (Телец), Митхуна (Близнецы), Кирк (Рак, или Краб), Синха (Лев), Канья (Дева), Тула (Весы), Вришчика (Скорпион), Дхану (Стрелец), Макара (Козерог), Кумбха (Водолей) и Мина (Рыбы).

УШАС

Некоторые из самых прекрасных гимнов в "Ригведе" обращены к богине Ушас, персонифицирующей зарю. Она описывается как дочь неба, сестра ночи и супруга Сурьи. Она передвигается на сверкающей колеснице, которую влекут семь рыжих коров. Один из гимнов, адресованных этой богине, звучит следующим образом:

Румяная Ушас, златая богиня,
Сидящая на колеснице блестящей,
Привет тебе! Ты нам являешься словно
Прекрасная дева, что мать нарядила,
И взорам стыдливо красу открываешь.
Которую в тайне доселе хранила,

Иль словно жена свои прелести, втайне
Гордясь, повелителю-мужу являешь.
Чем дольше на них он любовно взирает,
Тем утро за утром их свежесть желанней.
Хоть тысячи лет без следа пролетели
Ты вечно юна. Ты как жизнь и дыханье.

Живущих и дышащих; утром простертых
Во сне, наподобие смерти, ты будишь.
Ты птиц заставляешь в гнезде суетиться,
Людей поднимаешь, чтоб люди исправно
К делам приступали своим ежедневным,
Трудясь ради счастья, богатства, иль славы.

В пуранах же Ушас упоминается редко.

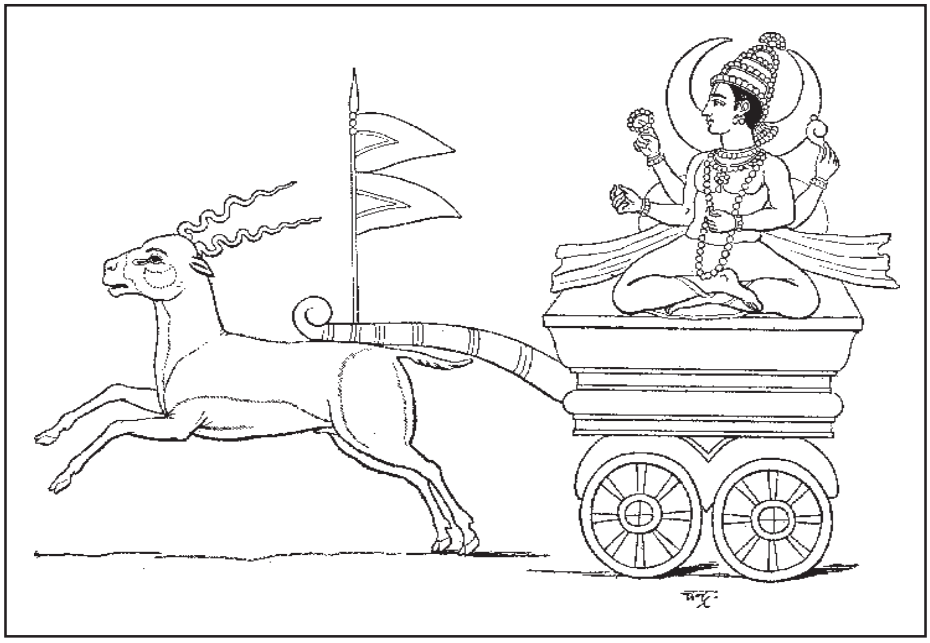
ЛУНА

В индийской мифологии луна является мужским божеством. Одно из ее имен — Сома, этим же словом в ведах называется и растение, из которого экстрагируется особый напиток, о свойствах которого мы скажем позже.

В пуранах луну обычно называют Чандрой или Сомой. Мы уже пересказали легенду о том, как она была рождена из молочного океана. В иных преданиях луну называют сыном Сурьи. Согласно третьей версии, луна считается сыном Атри.

В "Вишну-пуране" именно луне передает солнце амриту (божественный нектар, воплощение света), и луна распределяет этот напиток среди богов, людей, животных и растений. Лучащееся солнце питает луну, когда из-за неуемной жажды богов она превращается в единичную *калу*, единственный лучик света;

и в той же пропорции, в какой небожители высасывают ночное светило, оно вновь наполняется солнцем, похитителем вод; боги и Майтрейа выпивают амброзию, накопленную луной в течение половины месяца, и, поскольку этот нектар является их пищей, они бессмертны. Тридцать шесть тысяч триста божеств потчуются лунной амброзией. Таким образом, своими прохладными лучами луна питает богов в продолжение светлой половины месяца; предков-*питри* — в



Чандра.

течение его темной половины; съедобные растения (проливая на них прохладные влажные атомы нектара), а через них — людей, животных и насекомых, которые этими растениями питаются. И всех она утешает своим сиянием".

Индийский лунный зодиак подразделяется на двадцать семь "домов", которые называются накшатрами (буквально: "созвездие"). Их называют дочерьми Дакши, на которых женился Чандра. Из всех своих жен Чандра больше всех любил Рохини (Hyades), четвертую дочь Дакши, потому остальные жены, ревнуя, пожаловались своему отцу на такое его пристрастие. Дакша тщетно пытался пристыдить своего зятя и, разгневавшись из-за его непослушания, проклял, отчего Чандра стал чахнуть и таять на глазах. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог повинился перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что снова потребовались те же пятнадцать дней. Смысл мифа, как видите, прозрачен.

Царская династия Чандраванша (лунная) названа по имени этого божества.

Греховная страсть Чандры к Таре, жене Брихаспати, наставника богов, вовлекла его еще в одну неприятность. Он совершил жертвоприношение рад-

жасуйа и, полностью себя этим обезопасив, похитил Тару. Напрасны были мольбы Брихаспати и увещевания семи риши. Бесстыдный грешник отказался вернуть даму, тогда Брихаспати пожаловался Индре, и царь богов решил отобрать супругу своего наставника силой. Чандра проведал об этом намерении Индры и вступил в сговор с асурами. Некоторое время никто не решался начать действовать, и Брахма сделал еще одну попытку воззвать к разуму Чандры, прося его возвратить жену Брихаспати. Чандра к тому моменту уже немного тяготился присутствием Тары и отослал ее назад к супругу. Но дама оказалось беременной, и Брихаспати отказался принять ее, до тех пор, пока она не разрешится от бремени. По приказу Брахмы Тара немедленно родила дитя. Увидав его красоту и признаки благородства, и Чандра и Брихаспати оба заявили отцовские права на него. Стали расспрашивать Тару, кто действительный отец ее ребенка, и после долгих уговоров она призналась, что отцом является Чандра. Разгневанный Брихаспати тут же проклял жену, и Тара обратилась в пепел. Брахма, однако, оживил ее, и после церемонии очищения Брихаспати ее принял.

Но неприятности еще не закончились. Варуна, отец Чандры (поскольку луна родилась из молочного океана, то считается сыном Варуны, бога вод), устыдился за сына и лишил его наследства. Тогда Лакшми, сестра Чандры, обратилась к Парвати с просьбой повлиять на своего мужа, чтобы тот сделал что-нибудь для ее обесчещенного брата. Ходатайство Парвати оказалось успешным, и Шива, дабы возвысить Чандру, поместил его у себя на голове. Украсившись таким образом, Махадева отправился в собрание богов, там Брихаспати увидал позорного грешника, удостоенного такой великой чести, и выразил протест против его присутствия среди порядочных богов. Начался спор между Шивой и Брихаспати, и для его разрешения обратились к Брахме. Бог-творец высказал свое мнение в пользу Брихаспати; Чандре было строго запрещено являться к небожителям, и его просили всегда оставаться на небе.

В изобразительном искусстве Чандру представляют в виде человека с медно-красным телом. Знамя его красного цвета. Он ездит на колеснице, запряженной пестрой антилопой.

Из-за того обстоятельства, что лунный месяц состоит из двадцати восьми дней, мистическое число семь связывают с луной. Оно очень часто встречается в священных текстах индусов. Сравните: упоминается семь риши, семь ману, семь океанов и семь священных рек. Семь дней в неделе. Семь божественных матерей. Семь островов-континентов, и в каждом из них — семь царств, семь гор, семь рек. Число адов тоже семь (или делимое на семь). Фигурируют сорок девять марутов (семь, умноженное на семь). Насчитывается четырнадцать манвантар, из которых текущая является седьмой. Это священное число фактически связано с Агни: у него семь рук, семь языков, семь обителей и семь источников. Семь жертвователей поклоняются семью различными способами. У него пять видов топлива и пять мудрецов. Семь книг “Яджурведы” приписываются Агни. У него семеро братьев.

Семь лошадей имеется у Сурьи, и семь коров — у богини Ушас. Имеется семь разрядов апсар. Рост Кумбхакарны был в восемьдесят четыре (7 умножить на 12) лиги. Гора Меру имеет высоту над землей в восемьдесят четыре тысячи лиг. По некоторым источникам, окружность небес Брахмы составляет четырнадцать тысяч лиг.

ЗЕМЛЯ

В ведах и пуранах к земле часто обращаются как к богине Притхви. В "Ригведе" говорится, что Дьяус (небо) является ее мужем, а в пуранах его называют Притху.

Притху был воплощением Вишну, он родился от руки мертвого царя Вены, которого убили святые мудрецы в наказание за его тиранию. Но вслед за его смертью наступила анархия, и мудрецы подумали, что лучше плохой царь, чем никакого. Поэтому они вскрыли бедро Вены, и оттуда выскочил черный демон. Так вся злобность Вены ушла из него. Затем вскрыли руку, и из раны вышел Притху. Он женился на Притхви, но она не захотела отдавать своих богатств, и страну поразил голод. Притху решил убить Притхви и погнался за ней. Она приняла облик коровы и бежала к Брахме, чтобы укрыться у него. Однако богтворец не предоставил ей убежища, а напротив, велел вернуться к мужу и отдать ему то, чего он хочет. Она вернулась, и муж побил и поранил ее; в память об этом происшествии люди всех наций с тех пор ранят ее плугами, заступами и другими сельскохозяйственными инструментами.

Притху был, по-видимому, изобретателем земледелия у индоариев, о чем и напоминает миф.

С течением времени Притхви стали рассматривать как символ терпения, кротко переносящей все злодеяния людей. О ней говорят как об образце добродетельности и милосердия, так как она воздает добром за зло и делится с теми, кто терзает ее внутренности, всеми сокровищами земли. Земля часто изображается в виде коровы.

ПЛАНЕТЫ

Планет насчитывается девять. Это — Рави (солнце), Чандра (луна), Мангала (Марс), Будха (Меркурий), Брихаспати (Юпитер), Шукра (Венера), Шани (Сатурн), Раху (голова Дракона, символизирует высшую точку пересечения орбит) и Кету (хвост Дракона, символизирует нижнюю точку пересечения орбит).

Привожу молитву, с которой обращаются к планетам во время исполнения обряда почитания огня (одно из пяти ежедневных жертвоприношений, обязательных для брахмана):

"(1) Божественное Солнце приближается в своей золотой колеснице, неотвратимо прогоняя тени ночи, пробуждая всех смертных и бессмертных, обозревая все миры. Да будет благоносным это жертвоприношение Сурье. (2) Боги! Создайте того, кто не имеет врагов, кто является сыном солнечной орбиты и стал жертвой вселенной ради счастья этого мира; создайте его ради развития знаний,

ради защиты от опасностей, ради великого превосходства, ради царства, ради спасения органов чувств. Да будет это жертвоприношение Чандре благоносным. (3) Это сокровище неба, чья голова напоминает огонь, является повелителем вод и наполняет семена земли. Да будет это жертвоприношение Мангале благоносным. (4) Воспылай, Огонь! И ты, о Будха, исправь этот обряд жертвоприношения и помоги нам; да воссядет жертвователь вместе с богами в этом самом превосходном собрании. Да будет это жертвоприношение Будхе благоносным. (5) О, Брихаспати! Происходящий от вечной истины, даруй нам в изобилии тех богатств, которые почитаются самыми уважаемыми людьми, тех, что прославлены среди всех, с помощью которых можно оплатить жертвоприношение, которое сохраняется силой. Да будет это жертвоприношение Брихаспати благоносным. (6) Повелитель живых существ выпил бодрящую субстанцию, извлеченную из пищи; он выпил молоко и сок растения сомы. Посредством священного текста, который есть сама истина, этот напиток, таким образом выпитый, стал субстанцией плодовитости, вечным органом совершенного знания, молоком бессмертия и медом для душ предков. Да будет это жертвоприношение Шукре благоносным. (7) Да будут небесные воды благоприятны для нас, когда собираем, копим и пьем их; да услышат они нас и пошлют нам добрые предзнаменования. Да будет это жертвоприношение Шани благоносным. (8) О, Дурва! Ты, который прорастаешь в каждом узле, в каждом сочленении, приумножь наше число сотней, тысячей поколений. Да будет это жертвоприношение Раху благоносным. (9) Да будешь ты произведен обитателями этого мира, чтобы дать знание несведущим смертным, богатство нуждающимся, красоту — безобразным. Да будет это жертвоприношение Кету благоносным".

1. *Рави*. По его имени названо воскресенье — равивара. Во время огненных жертвоприношений ему предлагают веточки кустарника арка (*asclepias gigantica*). Изображение солнца, которое используется астрологами и для специального планетарного поклонения выглядит как "круг из смеси металлов диаметром в двенадцать пальцев".

У индийских астрологов Рави слывет грозной и опасной планетой. "Человек, родившийся под этой планетой будет обладать беспокойной душой, он будет подвержен болезням и несчастьям, станет изгнанником, пленником, потеряет жену, детей и имущество".

2. *Сома*. Отсюда сомавара — понедельник. Его священным растением является паласа (*butea fondosa*). Изображается в виде "полумесяца в локоть длиной и шириной".

Полная луна считается "благоприятной". "Если человек родился в полнолуние, у него будет много друзей; он будет владеть множеством слонов, лошадей и паланкинов; он будет уважаемым и могущественным; он будет питаться самой лучшей пищей и возлежать на роскошных ложах".

3. *Мангала*. Отсюда мангалавара — вторник. Идентифицируется с Картикеей. Священное растение — кхудиру (*mimosa catechu*). Изображают как "треугольник шести пальцев в ширину".

Планета "неблагоприятная", и человек, рожденный под ее влиянием, "будет исполнен неспокойных мыслей, подвергнется ранениям от ужасного оружия, попадет в тюрьму, будет бояться грабителей, пожара и т.п., потеряет свои земли, скот и доброе имя".

4. *Будха*. Отсюда будхавара — среда. Посвященное ему растение — апарамаргу (*achryranthes aspera*). Он изображается в виде "золотого лука в два пальца шириной".

Будха является сыном Сомы, рожденным Тарой, женой Брихаспати. Когда ребенок родился и Тара стеснялась ответить на вопрос Брахмы, кто же его отец, то ребенок пригрозил, что проклянет ее, если она не назовет имени отца. Напуганная Тара открыла имя, и Чандра (он же Сома), которому ребенок очень понравился, сказал: "Истинно, мой сын, ты мудр". Поэтому ребенка и назвали Будха, что значит "умный, мудрый".

Женой Будхи является Ила, которая один месяц бывает женщиной, а другой — мужчиной. Эта ее особенность объясняется следующей легендой.

У Ману не было детей, и он устроил жертвоприношение для Сурьи, прося даровать ему сына. Но из-за оплошности проводившего обряд жреца, порядок ритуала был нарушен, и вместо сына родилась дочь, Ила. Ману обвинил Васиштху, главного жреца, в небрежении к своим обязанностям, и святой мудрец умолил Брахму превратить Илу в мужчину, которого назвали Садьюмной. Однажды Садьюмна, увлекшись охотой, забрел в священный лес, где увидел обнаженную Парвати в объятиях Шивы. Парвати послала проклятие Садьюмне, и он превратился в женщину. Тут Будха увидел ее и женился на ней. Однако после рождения сына Ила пожелала вновь стать мужчиной и стала просить об этом Вишну. Оставшись, с одной стороны, под влиянием проклятия Парвати, а с другой — при благословении Вишну, Садьюмна в течение одного месяца остается мужчиной, а в следующем месяце становится женщиной.

Будха сам по себе не считается ни "злоносящим", ни "благодарующим". Его влияние на людей, которые родились под его знаком, зависит от его сочетания с другими планетами.

5. *Брихаспати*. Отсюда — брихаспативара (четверг). Посвященное ему растение — это ашваттха (*ficus religiosa*). Его изображают символом "в виде лотоса".

Брихаспати является "благоносящим". "Тот, кто родился под этой планетой, будет наделен приятным нравом, станет обладать дворцами, садами, землями, богатствами в виде денег и зерна. Будет он обладать множеством религиозных заслуг, и все его желания исполнятся. Брахманы, однако, не будут столь благополучны и счастливы, как представители других сословий, потому что Брихаспати, будучи сам брахманом, не любит возвеличивать представителей собственного сословья".

6. *Шукра*. Отсюда — шукравара (пятница). Он является сыном Бхригу, и его еще называют Ушанасом. Он выступает в роли наставника асуров и владеет мантрой оживления мертвых. Он слеп на один глаз, который потерял по вине

Вишну. Дело было так. Когда Вишну принял облик карлика и отправился к Бали, чтобы забрать у него все три мира (об этом рассказывалось выше), то Шукра догадался, кто такой этот карлик, и посоветовал Бали прогнать его. Но Бали, не придавая значения его предупреждениям, решил исполнить просьбу брахмана (карлика?) и, чтобы скрепить обещание, попросил жреца прочесть соответствующее заклинание и совершить возлияние священной водой из сосуда. Шукра, желая спасти своего господина от гибели, с помощью волшебства вошел в воду, и она не вылилась из сосуда. Вишну же заметил хитрость Шукры и бросил в сосуд соломинку, которая попала Шукре в глаз. И Шукра вышел из воды уже окривевшим.

Шукра считается самой благоприятной из всех планет. Тот, кто родился под его знаком, "будет обладать способностью знать прошлое, настоящее и будущее. Он будет иметь много жен, царский зонт (символ царской власти), и все прочие цари будут подчиняться ему".

Его священное растение — урумбаса, а изображается он "в виде квадрата из серебра".

7. *Шани*. Отсюда — шанивара (суббота). Растение шами (*mimosa albida*) посвящено ему.

Шани является сыном Сурьи и Чхаи. Он изображается в виде неуклюжего, хромого, темнокожего человека в черных одеяниях. Ездит он на грифе. Он является самым недобрым из всех злоносящих знаков. Индусы более всего боятся его влияния. Ему приписываются все несчастья и бедствия. Тот, кто рожден под знаком Шани, "будет оклеветан, лишится богатств и потеряет сына, жену и друзей; жизнь его будет протекать в разногласиях с другими, и испытает он много страданий".

Легенды гласят, что во время правления царя Дашаратхи грозило чрезвычайно неблагоприятное соположение Шани с другими небесными телами, и если бы оно имело место, то это грозило бы гибелью всей земле. Даже великая божественная триада ничего не смогла изменить в движении этой злосчастной планеты. В этой отчаянной ситуации Васиштха посоветовал Дашаратхе напасть на планету и заставить ее изменить путь, грозящий бедствием для всех. Дашаратха взялся выполнить столь трудную задачу и после жесточайшего столкновения, одолел Шани и предотвратил катастрофу.

8-9. *Раху* и *Кету*. Травы дурва и куша посвящены соответственно Раху и Кету. Раху изображается железным значком в виде макары (мифической рыбы), а Кету — в виде змейки из железа.

Миф об отделении Кету от Раху и о вражде последнего с солнцем и луной уже пересказывался. Раху считается сыном Брихаспати, рожденным от женщины из племени асуров.

Раху и Кету считаются "неблагоприятными". Тот, кто рожден под их знаками, "утратит свою мудрость, богатства и детей; он будет вовлечен во многие бедствия и подчинен своими врагами".

ИСТОРИЯ ДХРУВЫ (ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ)

Жил некогда царь. У него был сын, которого родила ему главная его жена Сунити. Однако у царя была еще младшая жена, которую он безумно любил. Эта царица полностью подчинила себе царя и заставила изгнать Сунити с ее сыном в леса.

Когда Дхруве было уже семь лет, он однажды спросил у матери: "Скажи, мама, кто мой отец?" Сунити заплакала и рассказала ему, что он царский сын и отец его все еще жив. Мальчик попросил разрешения наведаться к отцу, и любящая мать благословила его и отослала к царю.

Увидев своего маленького сына, царь очень обрадовался, посадил его к себе на колени и приласкал. В то время, как счастливый малыш сидел в объятиях отца, появилась его мачеха и, увидав, что изгнанного царевича удостоили такой чести, пришла в ярость, обругала царя, выхватила у него ребенка и выставила за дверь.

Мальчик отправился к своей матери, грустный и задумчивый. Всю дорогу он размышлял о бессилии своего отца. Когда он добрался до дома, то спросил у матери: "Мама, а есть ли еще кто-нибудь в мире, кто сильнее царя?" "Да, — ответила Сунити — Нараяна могущественней всех царей". — "А где живет Нараяна?" — снова спросил ребенок. "Он живет в лесу, куда не может добраться человек, — отвечала ему мать. — Но к чему эти вопросы, сынок?" Дхрува ей не ответил.

Той же ночью, когда мать уснула, Дхрува поднялся, помолился Нараяне, чтобы тот заботился о ней, и убежал в лес. Он долго скитался в лесу и зашел в самую дремучую чащу. Это был лес, где жили семеро риши, и он спросил у них, где найти Нараяну. Они отвечали, что путь к Нараяне долог и опасен. Но ребенок не испугался и продолжил путешествие. Он увидел тигра и спросил у него, не он ли и есть Нараяна. Тигр бросился прочь. Он увидел медведя, но и тот убежал от него. Потом мальчик встретил Нараду, и мудрец сказал ему, что Нараяна находится там, где он (мальчик) стоит. Он предложил ребенку сесть и думать о боге.

Мальчик сел и стал думать о Нараяне, сосредоточив на нем все свои мысли. И Нараяна перенес своего маленького почитателя в мир дхрува-лока (район полярной звезды), где он и пребывает доныне в качестве Дхрувы (самой полярной звезды), твердый и постоянный, и душа его находится в союзе с Нараяной.

ГЛАВА X

ЖИВОТНЫЕ И ПТИЦЫ

> Все, что живет и растет, нераздельно связано с необъятным миром, которого человек, в действительности, составляет лишь малую часть. Осознанно или неосознанно, если мы умеем любить, мы должны любить животных.
>
> *Брайан Холм. "Книга Животных"*

В Древней Индии существовали целые колонии людей, которые расставались с суетой городов и уходили в леса, чтобы вести созерцательный образ жизни, наслаждаясь идиллической атмосферой лесных чащ, холмов и горных стремнин. Эти святые мудрецы и записали пураны и эпос. Они жили в теснейшем контакте с животными и птицами, и им эти создания не казались тупыми, бессмысленными тварями, обладающими лишь слепым инстинктом, а вполне разумными существами, в известной степени родными и близкими людям. И мы можем убедиться, что в священных книгах индусов животным и птицам отведено не менее важное место, чем человеку. Особенно время, которое описывается в "Рамаяне", можно назвать эпохой животных; в этой эпической поэме, сочиненной Вальмики, животные и птицы не только очеловечены, но даже обожествлены. Пантеизм и доктрина метемпсихоза вдохновили такого рода воззрения и сообщили им философскую интерпретацию.

Еще в глубокой древности люди замечали большое сходство между человеком и обезьяной. Из всех мифов о животных в индуизме самыми важными являются те, где действуют обезьяны. В "Рамаяне" народы, которые помогают Раме, называются обезьянами и медведями. Возможно, в этом выражается определенное пренебрежение, которое арии испытывали по отношению к аборигенам Индии. Но обезьяны во времена "Рамаяны" никоим образом не являлись презираемыми существами. Они выступают как верные и преданные друзья и такие же могущественные воины, как боги или асуры. Один их представитель был деифицирован и почитается как божество до наших дней: иногда вместе с Рамой и Ситой, а иногда и сам по себе.

В "Рамаяне" повествуется, что героические обезьяны были детьми богов от союза последних с самками обезьян, чем еще больше обосновывается причина их намерения оказать помощь Раме. Когда Вишну решил воплотиться на земле

в образе Рамы, он сказал другим богам: “От тел главных апсар, гандхарвов, дочерей якшей и нагов, медведей, видьяндхаров и обезьяних самок произведите сыновей, похожих обликом на обезьян, но обладающих силой, равной вашей. А я, раскрыв широко рот, произведу Джамбавана, могущественного медведя”. И небожители произвели потомство лесных героев, обликом похожих на обезьян. “Пылкий Тапана (солнце) произвел на свет Сугриву; от Индры произошел Бали, царь обезьяньего племени, равный благородством своему славному родителю; от Брихаспати родился несравненный в мудрости Тара, могущественная обезьяна, самый знаменитый у обезьяньего народа; сыном Куберы был удачливый Гандхамадана; Вишвакарман дал рождение могучей обезьяне по имени Нала; от Паваки (Агни) произошел Нила, счастливый и блистательный Нила, превосходящий всех доблестью, энергией и славой; Варуна стал отцом обезьяны Сушены; Хануман был сыном бога ветра Маруты, самым мудрым из всех, самым успешным, разящим врагов точно молния и скорым в полете, как Гаруда... Так были созданы миллионы обезьян, способных принимать любой облик. Главные обезьяны также произвели еще множество других, огромное воинство грозных героев, готовых сразиться с десятиголовым Раваной. Все они обладали безграничной силой, равной силе слонов и гор, добродетелью, гордостью и величием, сравнимыми с теми, что присущи львам и тиграм; они могли сражаться, используя в поединке горы и скалы, и крушили врагов своими хвостами и зубами; кроме того, они владели всеми известными видами оружия, могли сдвигать горы, пронзать насквозь самые могучие деревья, а своей быстротой — пристыдить Самудру (океан), повелителя рек, заставляя его выйти из собственных берегов; они были способны, взлетев в воздух, ухватить рукой плывущие по небу облака или же наловить бешеных слонов, от трубных голосов которых пернатые певцы падали с ветвей на землю. Ради содействия Раме вся земля была наполнена такими могучими героями обезьяньего рода, чьи сонмища напоминали темные тучи, а огромные размеры внушали всем ужас”.

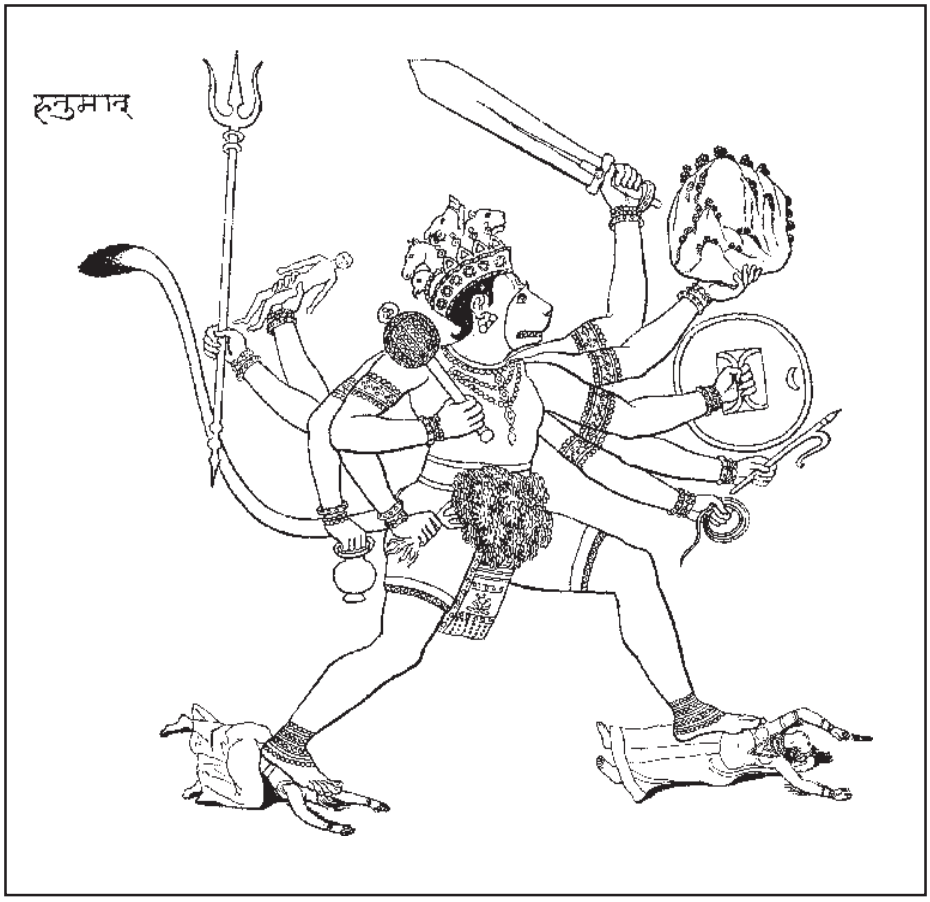
ХАНУМАН

Этот герой был самым могучим из всех обезьяньих вождей. Преданность Ханумана Раме вошла в поговорку, и он служит образцом верности и самопожертвования. “Он представляет идеал совершенного слуги, такого слуги, который является воплощением мужественности, преданности и почтительности; идеалом подчиненного, для которого его высшей славой является собственное уничижение”.

Когда Рама по возвращении в Айодхью спросил у Ханумана, какой награды он желает за свои геройские труды, верная обезьяна попросила только позволения жить до тех пор, пока в мире не перестанут рассказывать историю Рамы. Просьба его была исполнена, и существует поверье, что Хануман продолжает жить и теперь на одной из трудно доступных горных вершин.

Хануман родился от апсары, которая из-за тяготевшего над ней проклятия имела вид обезьяны. В одном из вариантов легенды о его рождении говорится, что мать Ханумана забеременела от сладкой лепешки. Суть происшествия тако-

ва: рассказывают, что Дашаратха, убив ненароком брахмана, устраивал во искупление греха жертвоприношение и по совету Васиштхи приготовил три лепешки из топленого масла, сахара и риса и после обряда дал по одной из них каждой из своих жен, чтобы они родили ему сыновей, которых у него к тому



Хануман.

времени еще не было. Кайкейи, его любимая жена, получила лепешку последней, поскольку она была младшей из них, однако такой порядок ее обидел, и она с неудовольствием смотрела на сладкий комок, лежавший в ее руке. В этот миг слетел с неба коршун и утащил лепешку. Он пролетал над горой, где Анджана, апсара в образе обезьяны, молилась Шиве, прося у него потомства, и обронил лепешку, которая упала в руки этой почитательницы великого бога. Тут и сам Шива явился перед ней и предложил съесть лепешку; она это сделала и так забеременела Хануманом.

Функцией Маруты, бога ветра, который считается отцом Ханумана, было во всей этой истории только направить движение падающей лепешки в руки Анджаны.

Следует еще упомянуть, что Кайкейи раскаялась в своем невежливом поведении, и две оставшиеся лепешки поделили между тремя дамами.

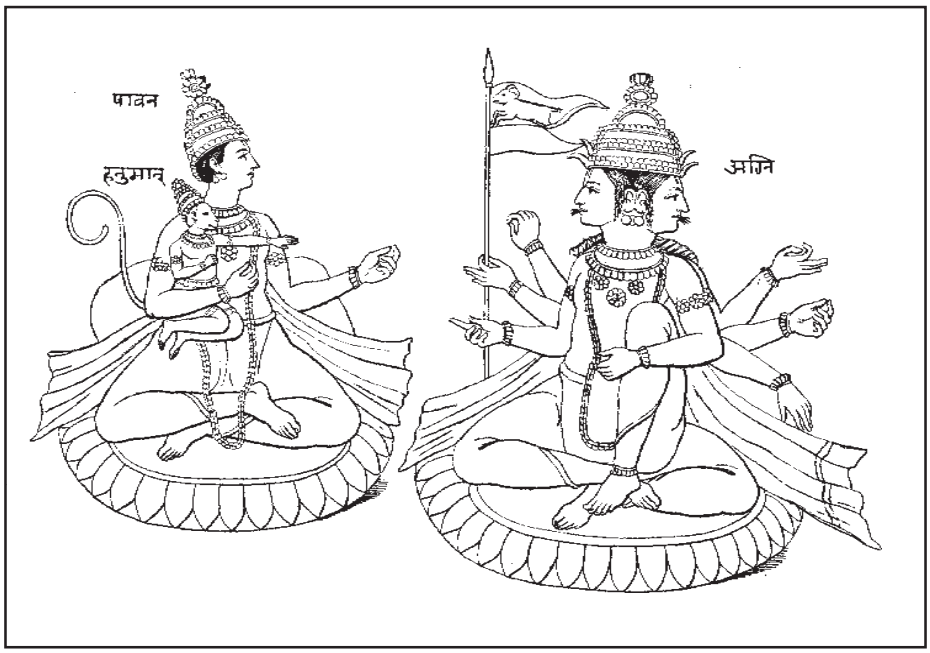
Согласно другой легенде о рождении Ханумана, бог ветра пролетал по лесу, когда там гуляла Анджана, и, пленившись красавицей, овладел ею. Анджана возражала против случившегося, но Марута успокоил ее, пообещав, что у нее родится сын, который станет великим героем.

Много рассказывается историй о невероятной силе и могуществе Ханумана. Он летал по воздуху с легкостью ветра. Мог принимать любую форму по своему желанию, выдергивал с корнями деревья из земли и был способен делаться невидимым. Сам он так говорит о своих возможностях:

От славного отца рожден,
Я им бы не был побежден
В могуществе и быстроте.
Подпрыгнув в воздух, в высоте
Сто тысяч раз вокруг горы
Неимоверной крутизны,
Чье имя Меру, облечу.
Рукой могучей возмущу
Морские воды до того,
Что вон из ложа своего
Они плеснут, и затопят,
Коль прикажу им, все подряд —
Леса, твердыни, города.
Подпрыгнув, в небе без труда
Царя пернатых обойти
Смогу, когда он полетит
На крыльях шумных. За самим
Владыкой Света золотым
Помчать вдогонку я готов,
Когда с восточных берегов
В гирлянде светлой из лучей
Восходит Солнце. И быстрей,
Чем бег ускорить сможет он,
Сам мною будет побежден.

Как только Хануман родился, он тут же ощутил острый голод; он не мог удовлетвориться материнским молоком и стал искать еще чего-нибудь съедобного; на глаза младенцу попалось восходящее солнце, которое он принял за некий плод и прыгнул в небо, чтобы схватить его. Напуганное светило бросилось бежать от него, и Хануман загнал его на небеса Индры. Индра метнул молнию в Ханумана, которая попала ему прямо в рот и отбросила его к земле. Бог ветра, с намерением отомстить за сына, внедрился в кишки богов, и всех их стали мучить колики. Измученный болезнью Индра стал просить прощения у Паваны (одно из имен бога ветра) и пообещал даровать Хануману бессмертие; тогда только Павана вышел из нутра богов, и они почувствовали облегчение.

Разыскивая Ситу, Сугрива, царь обезьян, разделил свою армию на четыре части и каждую отправил на поиски в направлении одной из четырех сторон света. Хануман был специально отобран, чтобы возглавить поиски в южном направлении, поскольку имелись основания предполагать, что Равана увлек Ситу на юг. Ему также было вручено кольцо-печатка, принадлежавшее Раме. Обезьяны имели слабое представление о том, где же находится Ланка, да и не были они уверены, что Равана унес Ситу именно туда, а не в какое-нибудь



Бог ветра Паван с Хануманом.

иное место. Поэтому Хануман и приданное ему войско вели активные поиски в порученном им направлении, пока не достигли океана. Это была стихия, которой обезьяны очень боялись. Они расселись в лесу недалеко от берега и не знали, что же им делать. Но тут они увидели грифа Сампати, брата Джатаю, и от птицы узнали о Ланке, о его укреплениях и о расстоянии до нее через океан. Но кто бы мог перебраться через морские просторы? "Одна обезьяна сказала, что она может перепрыгнуть расстояние в двадцать лиг, другая — в пятьдесят, третья — в восемьдесят, а Ангада, сын Бали, мог перепрыгнуть через сто, но и этого было недостаточно для того, чтобы достичь цели и вернуться назад". Тогда одна старая обезьяна напомнила Хануману, какие подвиги он совершал еще в детстве, и предположила, что он (Хануман) смог бы допрыгнуть до Ланки и обратно, если осознает свое божественное происхождение и необычайную силу. Хануман стал медитировать, в результате чего обрел силы и почувствовал, что способен выполнить стоявшую перед ним задачу. Он взобрался на вершину горы Махендры, встряхнулся всем своим телом

так, что оно стало увеличиваться в размерах, и когда почувствовал, что достиг необходимой мощи для прыжка, то взревел громоподобным голосом и взметнулся в небо, "точно гора; глаза его пылали, как лесные костры, а хвост вздымался, как знамя Шакры".

Когда он летел по небу, ракшаси по имени Саураса раскрыла рот, чтобы проглотить его. Ширина ее разинутой пасти достигала ста лиг. Хануман мгновенно сделался размером с пальчик, а влетев в ее пасть, принял прежние размеры и вышел сквозь ее правое ухо, после чего ее громоздкая туша обрушилась в море.

Достигнув Ланки, Хануман стал размером с кошку и пошел бродить по крепостям Ланки. Перед ним предстали роскошные дворцы Раваны, построенные самим Вишвакарманом. Он прошмыгнул даже в богато убранную опочивальню Раваны, где увидел самого царя, развлекавшегося с Мандодари (своей главной женой) и другими дамами. После многих приключений, часто оказываясь на волосок от гибели в хорошо охраняемых дворцах и рощах отдохновения Раваны, Хануман наконец увидел Ситу и передал ей послание. Заодно он разрушил парк Раваны и поджег Ланку, как рассказывалось выше, а потом вернулся к Раме.

В битве за Ланку Рама и Лакшмана были смертельно ранены ракшасами, и ничто не могло их спасти и вылечить, кроме листьев особого растения, встречавшегося только в Гималаях. Ханумана послали за этим растением. Тогда Равана пообещал половину своего царства тому, кто убьет Ханумана, и за это дело взялся самонадеянный великан Каланеми. Он отправился в Гималаи, опередив Ханумана, и стал поджидать героя, а когда тот прилетел, пригласил его к себе в гости на обед. Однако апсара, которую Хануман както освободил от проклятия, предупредила его насчет намерений его хозяина, и Хануман, схватив Каланеми за ногу, "раскрутил его в воздухе и зашвырнул на Ланку, где тот упал перед самым троном Раваны". Избавившись таким образом от Каланеми, Хануман начал разыскивать нужное растение. Но из-за козней Индры ему оказалось затруднительным распознать его, и тогда он сорвал целую гору, вместе со всеми растениями, бывшими на ней, и полетел с ней на Ланку. Когда он пролетал над Айодхьей, из-за его движения образовался циклон. Бхарата подумал, что это проделки злого духа, и пустил в него стрелу. Она сбила Ханумана на землю. Огорченный своей ошибкой, Бхарата предложил Хануману отправить его на Ланку с помощью другой стрелы, но герой от этого способа полета отказался. Он взлетел сам, несмотря на тяжесть горы, и снова полетел к Ланке. Однако приближаясь к острову, он заметил, что луна готова вот-вот взойти, а поскольку он знал, что лекарство может подействовать лишь до ее восхода, то проглотил луну, вовремя прилетел на Ланку и излечил раненых героев.

Существуют и еще более поразительные сказки о чудовищной силе Ханумана, которые по степени преувеличения, пожалуй, не имеют себе равных во всей мифологии.

В “Махабхарате” имеется интересная история о встрече Ханумана с его сводным братом Бхимой (Бхима родился у Кунти от Паваны, бога ветра). После смерти Рамы Хануман жил на одной из гор, проводя все дни в скорби о своем великом господине. Бхима в поисках некоего мифического цветка, который пожелала иметь Драупади, проходил по лесу и вдруг увидел старую обезьяну, которая спала прямо у него на пути. Он бесцеремонно потребовал, чтобы она убралась с его дороги. Обезьяна пожелала узнать, кто он такой. Бхима разразился хвастливой речью о себе самом и других героях Пандавах. В ответ обезьяна задала вопрос, как же тогда случилось, что такие выдающиеся личности лишились своего царства и вынуждены скитаться по лесам, и как они позволили Дурьодхане обижать свою любимую жену Драупади. Бхима не снизошел до ответа и лишь повторил свое требование, чтобы обезьяна освободила ему путь. Та заявила, что ей нездоровится, и попросила Бхиму перешагнуть через нее. Но Бхима сказал, что у него есть брат Хануман, который тоже обезьяна, и из уважения к нему он (Бхима) не может так поступить. Отказался он обойти обезьяну и со стороны головы. После некоторого препирательства Бхима согласился обойти ее со стороны хвоста, но, по мере того как он стал это делать, хвост обезьяны начал расти и расти. Пройдя уже целую лигу, Бхима решил приподнять хвост с помощью своей палицы, но при первой же попытке оружие его сломалось. Тут уже Пандав понял, что имеет дело не с обыкновенной обезьяной. Он вернулся к Хануману и вежливо расспросил, кто он такой. Тут Хануман улыбнулся и открыл ему истину. Он поведал Бхиме множество историй былых времен и описал подвиги, свершенные обезьянами, участвовавшими в битве на стороне Рамы. Бхима попросил его принять те размеры, какие у него были во время прыжка на Ланку. Тогда Хануман, наконец, поднялся с места, на котором лежал, и начал расти на глазах у Бхимы. Но он еще не достиг полного роста, когда Бхима побледнел и пал наземь. Хануман снова уменьшился, привел брата в чувство, дал ему указания, где и как найти нужный цветок, и отправил в путь.

Хануман славен не только своей огромной физической силой, но и обширными знаниями. “Предводитель обезьян, — говорится в “Рамаяне”, — совершенен; нет ему равных в знании шастр, в эрудиции, в понимании смысла священных текстов. Во всех науках, в знании правил аскетизма он может соперничать с наставником богов”. Рама, когда впервые встретился с Хануманом в резиденции Сугривы, был под большим впечатлением от его учености. Он говорит:

Чья речь так плавно льется и свободно,
Как видно, держит в памяти “Ригведу”,
Должно быть, также знает превосходно
Он “Самаведу”, да и “Яджурведу”.
Во время речи слух свой напрягая,
Следил он, верно, правильны ли фразы.
Грамматики веленья соблюдая,
Ни правила он не забыл ни разу.

Хануман очень широко почитается в Индии, особенно у низших сословий. В память о его преданном служении Раме все обезьяны почитаются священными. И во многих городах Индии они смело бродят по улицам и общественным паркам, приставая к прохожим.

СУГРИВА

Сугрива был сыном Сурьи и царем обезьян. Когда Рама скитался по лесам в поисках Ситы, ему случилось убить великана по имени Кабандха, и тот в благодарность за то, что таким образом Рама в действительности даровал ему конечное освобождение, поведал герою о Сугриве и посоветовал ему подружиться с этим могучим царем обезьян, который в тот момент жил в изгнании. Кабандха так описывает Сугриву:

Царь обезьян могуч, справедлив,
Честен и верен, славен, красив.
Мудрый советник, верный в словах,
Он прозорлив, настойчив в делах.
Кроткий, но твердый, добр и умен,
Полон величья с храбростью он.
Брат его к власти жаждой томим, —
Изгнан был царь предательски им.
В поисках Ситы много услуг
Даровать может царственный друг.

Рама нашел Сугриву, Ханумана и некоторых других вождей обезьян в изгнании на горе под названием Ришьямукха. Он стал другом Сугривы, уничтожил узурпатора его трона Бали и восстановил в правах законного царя.

После возвращения ему царства Сугрива позабыл и о Раме и о Сите и целый год провел в развлечениях и забавах, и Раме пришлось посылать к нему Лакшману, чтобы напомнить об обещании послать обезьян на поиски Ситы. Но приступив к делу, Сугрива, как мы видели, с энергией и блеском довел его до конца.

В битве на Ланке Сугрива совершал подвиги, равные по величию подвигам Ханумана. Как только эта отважная обезьяна увидела Равану, то прыгнула ему на голову, сорвала с него корону и швырнула ее наземь. Равана с Сугривой схватились врукопашную, но сила была на стороне первого, и Сугриве пришлось спасаться бегством. Его едва не погубил демон Кумбхакарна. Этот чудовищный великан сорвал гору и запустил ею в Сугриву, так что царь обезьян от удара пал на землю без чувств. Кумбхакарна подобрал его, намереваясь проглотить, но в этот момент Сугрива очнулся, укусил великана за бедро и сумел вырваться.

Сугрива уничтожил множество асурских генералов. От его рук погибли Кумбха и Никубха. Также он убил Косоглазого и Брюхатого.

После победы Рамы Сугрива, его жена, Хануман и многие другие обезьяны с ним вместе отправились в Айодхью, приняли участие в празднике коронации и во всех торжествах, длившихся несколько месяцев, и лишь потом вернулись в Кишкиндху, их собственное царство.

БАЛИ

Эта обезьяна была сыном Индры и сводным братом Сугривы. Он захватил трон Сугривы и изгнал его из собственного царства.

По-видимому, он был еще сильнее, чем Сугрива и Хануман, и в точности не объясняется, почему Рама решил прибегнуть к помощи Сугривы, а не Бали. Возможно, Рама не желал иметь дела с узурпатором. А может быть, сказалась явно прослеживаемая враждебность Вальмики к Индре, и он решил не делать сына Индры Бали участником битвы за Ланку.

Рассказывается, что Равана двенадцать лет провел, запутавшись в витках хвоста Бали, так как не мог освободиться самостоятельно. Эта беда случилась с Раваной из-за проделки Нарады. Этот мудрец однажды навестил Равану, и царь Ланки предложил ему сиденье, подвинув его к нему ногой. Нарада был задет, но гнева своего не показал. Напротив, он ласково улыбнулся, уселся на предложенном месте, поделился с хозяином известными ему новостями, случившимися во всех трех мирах, и начал восхвалять Равану. Равана спросил Нараду, почему тот поет славу не богам, а ему, царю Ланки? Нарада заметил, что нет резона воспевать богов, которые являются рабами Раваны. Царю демонов лесть понравилась, и он начал перечислять свои заслуги и спрашивать Нараду, найдется ли кто-нибудь в трех мирах сильнее, чем он? Нарада ответил, что не найдется, но добавил при этом, что вот он проходил через царство Кишкиндху и слыхал, как царь обезьян Бали хвастался, будто может уложить Равану одной правой рукой. Разъярившийся асура тут же велел приготовить свою колесницу Пушпаку и, захватив с собой и Нараду, полетел в Кишкиндху, чтобы проучить дерзкую обезьяну. Утром, когда они прибыли в Кишкиндху, Равана выяснил, что Бали ушел умываться к Южному океану, и направил туда свою колесницу. Он приземлился со своей колесницей на побережье Южного океана и увидел Бали, сидевшего лицом к морю. Он был похож на гору, обозревающую океанский простор. Вид Бали несколько поостудил ярость Раваны, но Нарада подбодрил его, заметив, что большие размеры тела ничто по сравнению с ловкостью, и посоветовал царю демонов поймать обезьяну за хвост. Равана приблизился потихоньку и ухватился за хвост Бали. А Бали, рассердившись, что ему мешают умыться, связал руки Раване своим хвостом. Равана же, желая высвободиться, уперся десятью своими головами в основание хвоста Бали. Тогда Бали опутал своим хвостом и головы и ноги Раваны и так, вместе с ним, начал прыгать сначала к Северному, потом к Западному и Восточному океанам, а затем вернулся в Кишкиндху. Целых двенадцать лет не мог Равана выпутаться из хвоста Бали, и только тогда Бали, в приступе великодушия, освободил его и отпустил на Ланку с соответствующими наставлениями.

Бали, благодаря своему волшебству, умел забрать половину силы из того, на кого взглянет. Потому все, кто сражался с ним лицом к лицу, теряли полсилы, которые переходили к Бали, и никому не удавалось победить его в честном бою. Рама же справился с ним с помощью особой уловки, которую нельзя счесть вполне благородной. Он попросил Сугриву вызвать Бали на бой, а сам спрятал-

ся за деревом; когда шло сражение, и дело оборачивалось явно не в пользу Сугривы, Рама выстрелил в Бали из лука и смертельно его ранил. Бали успел осудить противника за трусливый прием. Он так упрекает Раму:

Какой ты славой будешь награжден,
Убив меня, но не в открытой схватке,
Удар тобой мне подло нанесен,
Когда с врагом я бился без оглядки.
Не думал, что унизишь так себя,
Чтоб стрелы слать трусливо из засады,
Не ждал удара в спину от тебя.
Ты сам явил себя достойным ада.
Источник чистый спрятался в траве,
А ты, кого героем называли,
Пятно позора носишь на себе,
Твой дух грехи навеки запятнали.

Рама противопоставляет этим упрекам слабое оправдание в виде объяснения, что ему на роду было написано убить Бали. Огромная обезьяна смиряется с судьбой и умирает, благословляя своего погубителя. Сын же Бали, Ангада, сражался на стороне Рамы и весьма отличился в битве за Ланку.

ДЖАМБАВАН

Этот царь медведей произошел от Вишну. Роль, которую ему привелось сыграть в битве на Ланке, была не столь приметной, как у Ханумана или Сугривы. После победы Рама даровал его обещанием, что его не сможет убить никто кроме самого Вишну. Как и Хануман, он пережил Третаюгу, но в эру Двапараюга его погубил Кришна. Вот как это случилось.

Сатраджит, один из ядавов, проживавший в Двараке, совершая тяжелейшие аскетические подвиги, смог получить от Сурьи волшебный солнечный камень *сьямантака*, производящий по восемь стоунов (около 50 кг) золота ежедневно. Кришне случилось увидеть камень, и он выразил желание владеть им. Сатраджит по понятным причинам не хотел расставаться с ним и дал уклончивый ответ. Вскоре после этого Прасена, брат Сатраджита, пошел на охоту, надев на себя этот камень. Прасена оторвался от основной группы, и был убит львом, который забрал себе камень и пошел с драгоценным трофеем по лесу. Джамбаван, живший в том лесу в пещере случайно увидел сьямантаку, убил льва и завладел этим камнем.

Но в Двараке распространились ужасные слухи. Сатраджит рассказал людям, что Кришна просил его подарить ему камень, и в конце концов все стали думать, что именно Кришна стал убийцей Прасены. Кришна решил выяснить действительную причину смерти Прасены и во всем разобраться. С группой спутников он отправился по пути Прасены и по следам от копыт его лошади дошел до места, где того убил лев. Тогда он пошел по следам льва и добрался

до места, где льва убил медведь. Пойдя по следу медведя, он пришел ко входу в пещеру, где жил Джамбаван. Кришна попросил спутников остаться снаружи, а сам вошел в пещеру. Джамбаван вызвал незваного гостя на бой, и они отчаянно сражались в пещере в течение двадцати одного дня, но в конце концов Джамбаван был смертельно ранен. Тогда ему все стало ясно, и он узнал в Кришне своего господина Раму. Он отказался от волшебного камня, выдал свою дочь за Кришну и скончался, продолжая славословить Вишну.

Кришна со спутниками возвратился в Двараку и отдал сокровище Сатраджиту. Клеветник просил прощения и во искупление вины отдал свою дочь Сатьябхаму в жены Кришне.

Ко всему вышесказанному стоит добавить, что еще много других полубогов-обезьян упоминается в "Рамаяне". Так, Нала (не надо путать эту обезьяну с героем истории о Нале и Дамаянти), сын Вишвакармана, был инженером, который сконструировал и построил мост. Он был таким же замечательным ремесленником, как и его прославленный отец. Сушена, сын Варуны, был врачевателем, это именно он назвал Хануману растение, которое могло спасти от смерти Раму и Лакшману после их ранения.

Но всем этим обезьянам никто специально не поклоняется. Подобная честь принадлежит исключительно Хануману.

КОРОВА

По всей видимости, в ведические времена корова еще не была особо священным животным. Некоторые намеки в ведах и даже в эпосе свидетельствуют о том, что у древних индийцев говядина была достаточно желаемым видом пищи. Встречаются отрывки в эпосе, в которых описывается, что даже святые мудрецы потчевали своих гостей говядиной и олениной. Убиение коров стало запретным, видимо, в целях прогресса земледелия, в те времена, когда это было трудным занятием, и, чтобы принудить людей заниматься им, их заставляли отказаться от древнего обычая убивать скот и есть мясо. А может быть, поклонение корове пришло в Индию с берегов Нила?

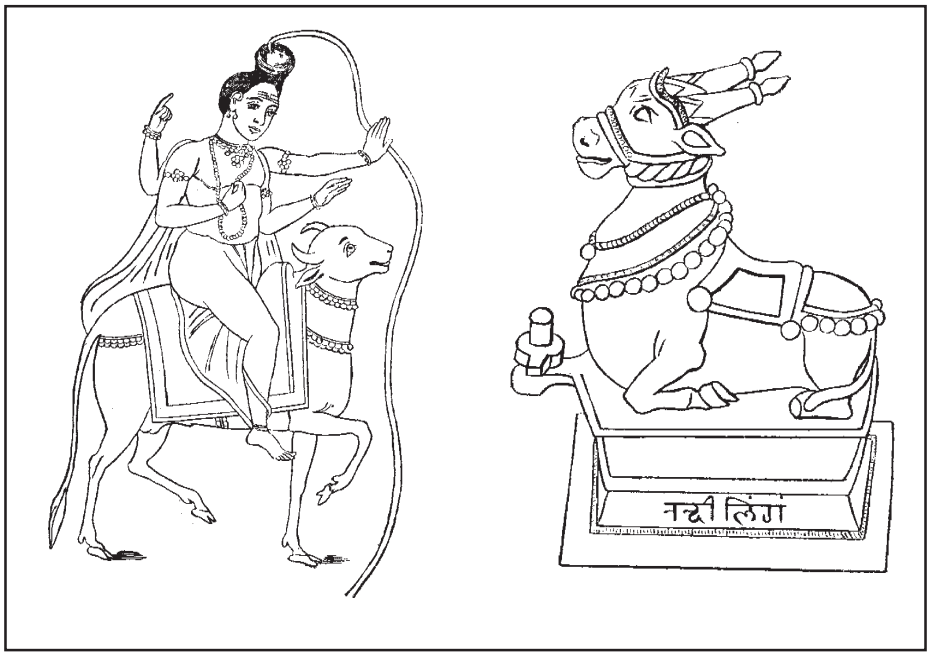
Каким бы ни было происхождение этого культа, в настоящее время корова почитается самым священным животным у индусов. Более того, ее не просто почитают, но истинно поклоняются ей как божеству. Самым распространенным можно считать убеждение, что гохатья (убийство коровы) является не менее тяжким грехом, чем брахмахатья (убийство брахмана). Навоз и моча коровы также считаются священными, и им приписываются очистительные магические свойства. Пепел от коровьего навоза обычно употребляется для нанесения на тело знаков, обозначающих принадлежность к тому или иному религиозному направлению.

Огромной добродетелью считается акт дарения коровы брахману. Эта форма благотворительности обычно оформляется особой религиозной церемонией, в конце которой совершающий богослужение жрец берется за хвост животного и произносит следующую молитву:

“1. Пусть богиня, являющая собой Лакшми всех существ и восседающая посреди богов, примет облик молочной коровы и дарует мне благоденствие.

2. Пусть богиня Рудрани в телесной форме, возлюбленная Шивы, примет облик молочной коровы и дарует мне благоденствие.

3. Пусть та, которая является Лакшми, прильнувшей к груди Вишну, та Лакшми, что является управительницей богатств, Лакшми царей, милостиво дарует мне корову.



Шива верхом на Нанди, Нандилинга.

4. Пусть та, кто является Лакшми Брахмы, она же Сваха, супруга огня, та, что простирает свою власть солнцем, луной и звездами, примет форму молочной коровы ради моего процветания.

5. Ты есть Свадха, пища тех, кто являются главными среди духов предков; ты есть Сваха, поглощающая силу тех, кто питается священными жертвоприношениями, ты есть корова, искупающая все грехи, да ниспошли мне благоденствие.

6. Я призываю богиню, которая наделена качествами всех богов, которая дарует полное счастье, которая обитает в каждом жилище во всех мирах, ради блага всех людей.

7. Я молю эту милостивую богиню о бессмертии и счастье”.

Люди, строго выполняющие все положенные обряды, поклоняются корове утром каждого дня перед тем, как приступить к своим повседневным делам. “Сначала они бросают цветы к ее ногам, затем кормят травой, приговаривая: — О, Бхагавати (богиня), съешь! Затем они семь раз обходят вокруг нее и кланяются ей”.

Одно из небес называется именем коровы.

Волшебная корова Саурабхи, исполняющая любое желание, о которой уже рассказывалось, возникла из молочного океана. Имеется некоторая путаница в трактовке ее имен и самой персоны. Одни объясняют, что Камадхену, Нандини и Шабала — это тоже ее имена, а другие говорят, что последние три являются дочерьми Саурабхи.

Корова с теленком является излюбленным сюжетом у многих индийских художников, и символизирует она счастье и изобилие.

Шиваиты еще поклоняются быку Нанди, ездовому животному Шивы.

ЛОШАДЬ

Хотя лошадь очень часто упоминается в "Ригведе", это животное никогда не было объектом религиозного поклонения. Но жертвоприношение коня (ашвамедхика) было самым великим обрядом, который совершали цари. И только те монархи, что осмеливались претендовать на верховное господство, могли такое жертвоприношение устроить. Обычно за год до его исполнения выбирался священный конь (отмеченный особыми, счастливыми, знаками), и его пускали свободно пастись в любом направлении, какое он выберет. Следом за конем шло войско. Тот, кто вздумал бы остановить коня, считался врагом, и его поступок расценивался как вызов пославшему коня царю. И его силой заставляли признать власть этого монарха. Спустя год коня приводили назад, и тогда устраивалось торжественное жертвоприношение и богатый пир.

Подобные жертвоприношения устраивали Рама в Третаюге, а Юдхиштхира — в Двапараюге, и тем утвердили свой статус "победителей мира".

СОБАКА

Уже говорилось о связи собаки со смертью. Хотя в настоящее время индусы считают собаку нечистым существом, в гимнах "Ригведы" самого Сурью иногда отождествляют с собакой, например, в таком вот гимне: "Оно (солнце) скользит в воздухе и сверху глядит на все существа; мы хотим почтить этой жертвой его величество небесную собаку. В водах ты родился, в небесах обитаешь, в океане и на земле (проявляется) твое могущество. В форме его величества небесной собаки мы поклоняемся тебе и хотим умилостивить нашей жертвой".

Существует распространенная сказка о том, как собака сделалась слугой человека.

Брахма создал собаку и отправил ее на землю, приказав идти в услужение к самому могущественному существу на земле. Собака долго бродила по лесам, и ей повстречался слон. Увидев его внушительные размеры, собака, естественно, приняла его за самого сильного на земле и попросила, чтобы он взял ее к себе в слуги. Слон с готовностью согласился. Но когда настала ночь, подул ветер и зашелестели листья, собака залаяла. "Собака, — сказал ей слон, — не лай, пожалуйста. Ночь на дворе, и где-то неподалеку может бродить лев. Если он

услышит, как ты лаешь, то придет и убьет тебя". — "Если так, — отвечала собака, — то значит, лев сильнее тебя?". Она покинула слона и пошла ко льву. Лев согласился взять ее к себе в услужение. Но когда настала ночь, подул ветер и зашелестели листья, собака залаяла. "Собака, — сказал ей лев, — не лай, пожалуйста. Ночь на дворе, и где-то неподалеку может ходить охотник. Если он услышит, как ты лаешь, то придет и убьет тебя". —"Если так, — отвечала собака, — то значит, охотник сильнее тебя?". И она покинула слона и пошла к охотнику. Ночью, когда подул ветер и зашелестели листья, собака залаяла, и охотник одобрил ее. Так собака навсегда осталась у охотника.

КОШКА

Это существо является ездовым животным Шашти, бенгальской богини местного значения, и, соответственно, сакрализовано. Рассказывают такую историю: одна девушка из брахманской семьи тайком съела пищу, а обвинила в воровстве кошку, и за этот грех понесла впоследствии тяжелое наказание: у нее умерло восемь детей. Но она устроила специальное богослужение в честь кошки, принадлежащей Шашти, и тогда богиня вернула ей ее детей.

Считается дурным знаком, если кошка перейдет тебе дорогу, и набожный индус предпочтет вернуться домой, чем продолжать путь при таких обстоятельствах.

ЗМЕИ

То чувство ужаса и отвращения, которое обычно возникает при виде ядовитых рептилий, разделяется и индусами. Возможно, именно это их воздействие на человека и привело к обожествлению змей. В некоторых священных текстах индусов змей иногда называют врагами людей, а в других — напротив, божествами. Первоначально индоарии не были привержены поклонению змеям, но позднее индуизм привлек к себе народы, которые почитали змей, и позаимствовал их верования.

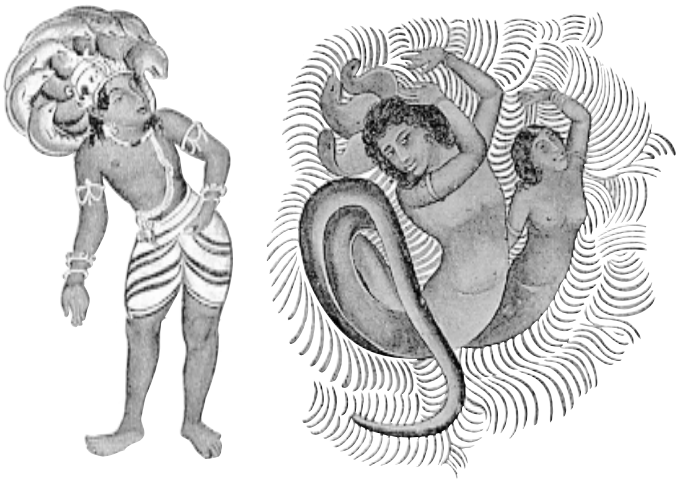
Наги (змеи), как рассказывают сказки, обитают в прекрасном мире под названием Патала, расположенном в нижних сферах. Там "обитают властители страны змей Васуки, Шанкха, Кулика, Махашанкха, Швета, Дхананджая, Дхритараштра, Шанкхачхурна, Камбала, Ашватара, Девадатта и другие благородные змеи. Есть среди них пяти- и семиголовые, а то и о десяти головах, некоторые имеют и до тысячи голов. Тьма нижних сфер озаряется сиянием великолепных самоцветов, украшающих их капюшоны".

Столицей змеиного мира является Бхогавати, город, прославленный своими несметными богатствами. Змеи, живущие там, владеют самыми прекрасными в мире драгоценными камнями.

Как утверждают, наги являются потомками Кадру (одной из жен мудреца Кашьяпы) и смертельными врагами своего сводного брата Гаруды. Из-за их обычая менять кожу змей почитают бессмертными. Рассказывают, что когда Гаруда однажды нес амброзию (напиток бессмертия) с небес в Паталу, то нечаянно пролил немного на землю, и нектар попал на траву куша, а змеи с

жадностью его вылизали, и потому сделались бессмертными. Однако они обожглись амброзией, и потому языки у них раздвоенные.

Повелителем змей считается Ананта, тысячеголовая гидра, на которой спит Вишну. Земля держится на одной из его голов. Слово ананта означает "бесконечный". Изображение змеи, особенно такое, когда она заглатывает свой хвост, символизирует вечность.



Царь Нагов; Нага и нагини.

В то время как Ананта и Васуки (та змея, которая красуется на шее Шивы вместо гирлянды) являются объектами религиозного почитания, змея Калия, как уже говорилось, являет собой символ греха. Эта кобра жила в реке Калинди (то же, что Ямуна) и, как известно, причиняла много беспокойства пастухам, среди которых жил Кришна. Однажды юный Кришна вошел в реку, чтобы сразиться со змеем, и одолел чудовищную рептилию. По просьбе жен Калии Кришна сохранил ему жизнь, но заставил убраться из Калинди. История этого сражения Кришны со змеем очень популярна у индуистов, и Кришну часто изображают в виде юного героя, победно танцующего на капюшоне Калии.

Пятый день индийского месяца шраван (июль — август) посвящен змеям, в этот день им специально поклоняются. Праздник называется нагпанчми.

ГАРУДА

В этом мифологическом персонаже сочетаются черты человека и птицы. Гаруда является ездовым животным Вишну и объектом глубокого и преданного поклонения.

Гаруда родился из яйца, которое отложила Винаta, одна из жен Кашьяпы. Однако в “Вишну-пуране” говорится, что это яйцо отложила Дити, а не Винаta.

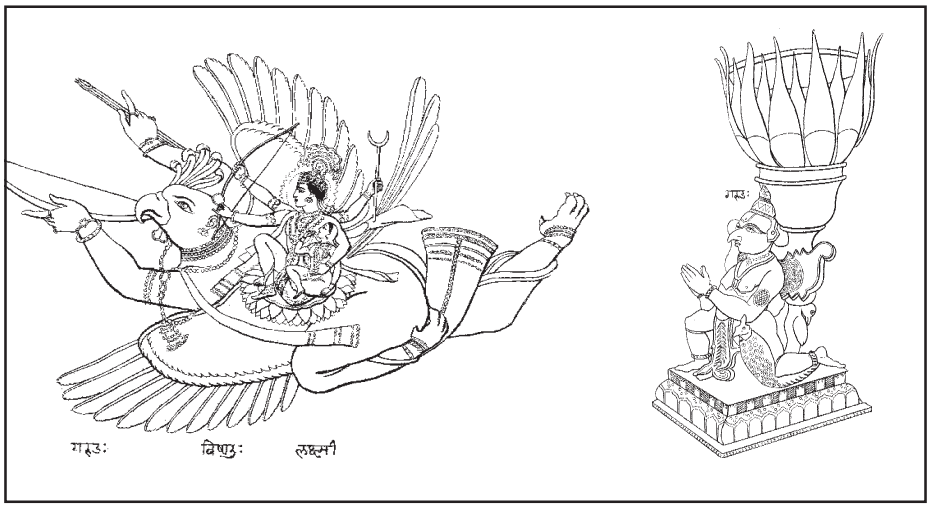
Однажды Кадру (мать змей) и Винаta (мать Гаруды) поспорили между собой относительно цвета лошади, возникшей из молочного океана при его пахтании, и они заключили пари, по условиям которого проигравшая стала бы рабыней победительницы. Проиграла мать Гаруды, и змеи забрали ее в плен в свое подземное

Вишну возлежащий на змее Ананте.

царство. Гаруда умолял змей освободить его мать, но те потребовали, чтобы он, в качестве выкупа, принес им луну, дабы они могли напиться амброзии, содержащейся в ней. Гаруда отправился в лунные пределы, но на полпути почувствовал, что проголодался. Находясь неподалеку от Полярной звезды, он встретил своего отца Кашьяпу (планета Уран) и спросил у него, нельзя ли здесь найти что-нибудь съедобное? Кашьяпа направил своего сына к озеру, где Гаруда увидел черепаху и слона, которые вели битву между собой. “Черепаха была длиной в восемьдесят миль, а слон — в сто шестьдесят. Гаруда сразу одной лапой ухватил слона, а другой — черепаху и вместе с ними уселся на ветке дерева высотой в восемьсот миль. Но дерево не могло выдержать такой неимоверной тяжести, а, к несчастью,

на одной из его ветвей как раз расположились тысячи карликов-брахманов, совершавших богослужение. Боясь причинить вред хотя бы одному из них, Гаруда ухватил ветку клювом и так, не выпуская из лап слона с черепахой, полетел к некоей горе в необитаемой стране, где и закусил слоном и черепахой".

После многих приключений в таком роде Гаруда, наконец, добрался до пределов луны, схватил ее, спрятал под крыло и направился в обратный путь.



Вишну со своей супругой верхом на Гаруде; ритуальный сосуд с изображением Гаруды.

Боги, намереваясь отобрать у него луну, напали на Гаруду, но затем смогли договориться с ним. Вишну одарил его бессмертием и пообещал, что Гаруда всегда будет помещаться выше, чем он сам. Гаруда в свою очередь согласился стать ездовым средством Вишну. С тех пор Вишну "ездит на Гаруде, а тот возвышается над ним, будучи изображенным на флаге, развевающемся на верхушке колесницы бога".

Гаруда оказал неоценимую помощь Раме в его битве на Ланке. Когда Рама, Лакшмана и герои-обезьяны были поражены оружием Индраджита под названием нагастра (стрелы-змеи), Гаруда появился перед Рамой и вручил ему свое оружие гаруда-астра (стрелы-коршуны), которое смогло противостоять его (нагастра) мощи. Появление Гаруды так описывается в "Рамаяне":

Стремительный ветер загрохотал,
Из туч, багровея, свет молний блистал,
Вздымались валы, содрогалась гора,
Деревья, которые только вчера
У кромки прибоя росли бахромой,
Под бесконечной ударов чредой,
С корнями рвались как трава из земли.
Все жители моря в глубины ушли.

Тогда с изумленьем народ обезьян
Узрел царя Гаруду. Весь осиян,
Возник в ореоле слепящих лучей,
И ужас объял, неожиданный, змей.
Под грозным, неистовым взглядом его
Вмиг змеи пустились бежать от него,
А те, что в царевичей быстро неслись,
Приняв облик стрел, — все попадали вниз.

Гаруду называют царем птиц. Одна из пуран ("Гаруда-пурана") названа его именем, хотя на самом деле он не занимает в ее сюжете места достаточно важного, чтобы оправдать это название. О его подвигах часто повествуется в эпосе.

САМПАТИ И ДЖАТАЮ

У Гаруды имелись сыновья, о них говорится в "Рамаяне" как о "могучих хищных птицах, ни с кем не сравнимых по размерам и силе". Они жили в южных лесах, и мы уже сообщали, как Джатаю пытался задержать Равану и был смертельно им ранен.

Сампати жил еще достаточно долго и смог отомстить за брата. Обезьяны в розысках Ситы прибегли к его помощи, он взлетел высоко в небо, оттуда разглядел Ланку и подробно описал ее Хануману. И наш герой, действуя по инструкциям, которые ему дал Сампати, обнаружил Ситу в ашоковой роще.

МИФИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВОРОБЬЕВ И КУРОПАТОК.

У Вишвакармана был сын по имени Вишварупа. У него было три головы, каждая со своим собственным именем: Пьющая сому, Пьющая вино и Поедающая пищу. На публике Вишварупа прикидывался добрым другом богов, но в тайне всячески помогал асурам. Индра проведал о его двуличии и отрубил ему все головы, которые превратились в птиц. "Пьющая сому обратилась в капинджалу (куропатку Франклина), потому что была коричневого цвета; Пьющая вино стала калавинкой (воробьем), поскольку, как пьяные мужчины, производила много шума; Поедающая пищу сделалась пестрой птичкой титтири (обыкновенной куропаткой), точно обрызганной топленым маслом и медом".

"Вишвакарман, рассердившись на Индру за убийство сына, устроил для богов выпивку, а самого Индру не пригласил. Царь богов, отметив такое неуважение, силой отнял сосуд, содержавший сок сомы, и выпил его. В гневе Вишвакарман прервал жертвоприношение, а несколько оставшихся капель сомы употребил для усиления проклятия. Он уже почти полностью произнес заклинание, которое привело бы к смерти Индры, но по случайности сделал ошибочное ударение в одном из слов. И тем самым, вместо того, чтобы проклясть Индру, сам оказался проклятым царем богов".*

---

* Hindu Mythology, by W. J. Wilkins.

ГЛАВА XI

ДЕРЕВЬЯ, РАСТЕНИЯ И ЦВЕТЫ

На пригорке Билин-Хил
Дерево стоит.
В море ливень из листвы
Дерево струит.
Ветви золотом блистают.
Кто загадку разгадает?

Норвежская загадка

В ведах к богу Соме обращаются как к божеству, которое представляет собой опьяняющий напиток из растения *сомы*.* "Ему полностью посвящены не только все сто четырнадцать гимнов девятой книги "Ригведы", а также несколько гимнов в других книгах, но упоминания о нем содержит подавляющее большинство гимнов. В некоторых из этих гимнов он превозносится как творец или отец богов. По всей вероятности, в то время он был самым популярным божеством. Индра был преданным почитателем Сомы".

В ведах говорится, что изначально растение Сома обитало в горах, где жили гандхарвы; потом богиня Вач (Сарасвати) пришла к гандхарвам, и они даровали ей это растение. Вач принесла его богам, но здесь возник спор, кому достанется первый глоток напитка. Наконец, решили установить это путем состязания в беге. Первым бежал Ваю, а Индра следовал вторым. Индра изо всех сил пытался опередить его, но, видя, что проигрывает, предложил Ваю прийти с ним на равных, при том, что Ваю достанется две трети питья. Ваю сказал: "Нет, я

---

* Растение сома "Ригведы" — это Asciepias acida, по Роксбургу. Это стелющееся растение, почти лишенное листьев. У него есть белые ароматные цветы, группирующиеся вокруг оконечностей веток. Роксбург пишет, что оно выделяет млечный сок, более чистый, чем любые другие, ему известные растения; сок этот не острый и обладает кислотной природой. Местные жители часто срывают нежные побеги этого растения. Оно растет на холмах в Пенджабе, у перевала Болан, в окрестностях Пуны и других местах. В одной из брахман "Ригведы" в переводе Хауфа существует очень интересное описание жертвоприношения сомы. Иногда это жертвоприношение свершается и в наши дни, но лишь малое число жрецов знакомо с ритуалом этого некогда очень известного обряда". У.Дж.Уилкинс Индуистская мифология. Однако, вопрос о правильной идентифкации растения все еще дискутируется.

буду единственным победителем". Тогда Индра сказал: "Придем на равных, и дай мне одну четвертую божественного глотка". Ваю согласился, и они поделили сок Сомы между собой. Далее следует часть гимна, посвященного Соме:

Недуги тяжкие, что терпит род людской,
Бог исцеляет, что зовется Сома.
Тех, кто в унынье, разлучает он с тоской,
Развеять страх поможет он любому.
Он даже в слабого могущество вселит,
Он робких шумом битвы вдохновляет,
Поэту помыслы высокие внушит,
Велик тот дар, что Сома посылает.
И люди, в жилах ощущая божество,
Ликуют и в восторге восклицают:
Мы Сому выпили, мы выпили его!
Бессмертными, что в свете пребывают,
Мы ныне сделались и знаем всех богов.
Кто вред нам нанесет теперь из смертных?
Кто счастье наше потревожит из врагов?
Ты нас вознес, о бог, краса бессмертных.

Из этого гимна становится ясно, что ведические арии были не прочь выпить. Употребление опьяняющих напитков было впоследствии запрещено, и Соме перестали поклоняться. Говорят, что причиной этому было то, что Брахма, будучи пьян, вступил в запретную связь с собственной дочерью и проклял пьянство. Другая история гласит, что Шукра, выпивший вино, в которое был подмешан пепел от тела его ученика Качи,* проклял вино и запретил его употребление. Реальной причиной, видимо, было осознание ценности воздержанности от пьянства и возвеличивание трезвости.

Позднее Сому стали отождествлять с луной. Вероятно, в связи с напитком Сомы луну стали считать вместилищем амриты, нектара бессмертия.

РАСТЕНИЕ ТУЛСИ (OCIMUM SANCTUM)

Это растение посвящено Вишну. Считается, что его листья содержат целебные свойства.

Ортодоксальные индусы высаживают тулси в своих садах и огородах и почитают его. Существует достаточно занимательная легенда, которая прослеживает связь тулси с культом Вишну. Это история о том, как соблазнитель стал возлюбленным и супругом.

Сначала Тулси была женой Джаландхары — асуры, порожденного упавшей в море каплей пота Махадевы.

---

* Легенда о Каче и Деваяни приводится в главе VI.

Совершая аскетические подвиги, Джаландхара обрел дар быть непобедимым до тех пор, пока его жена будет ему верна. Тулси или, скорее, Вринда (такое имя она носила, будучи женой Джаландхара) прославилась в трех мирах своей верностью супругу, и поэтому ее муж считал себя непобедимым во веки вечные. Он отправил послание Индре, требуя его возвратить четырнадцать сокровищ, которые боги обрели во время пахтания океана.

Будучи рожденным в море, Джаландхара провозгласил себя его владыкой и считал, что пахтание океана было незаконным деянием. Индра, однако, думал иначе и отказался вернуть сокровища. Была объявлена война, и Индра в панике бежал к Шиве и Вишну за помощью. Узнав от Брахмы тайну непобедимости Джаландхары, Шива, который всегда был уверен в своем мужском обаянии, отправился к Вринде и предложил ей, оставив мужа, последовать за ним. За это он тут же был изгнан. Однако Вишну удалось соблазнить Вринду, приняв облик Джаландхары. Когда дама раскрыла обман, было уже поздно. Она прокляла Вишну, и тот превратился в камень. (Такова легенда о происхождении камня *шалаграма*, священного аммонита, который находят в русле реки Гандаки.) Вишну тоже проклял ее, и она превратилась в растение тулси.

С течением времени это происшествие забылось, и Тулси стала считаться самой любимой супругой Вишну. Рассказывают также о том, что даже Рукмини, главная жена Кришны, воплощение Лакшми, признала главенство Тулси. Однажды Нарада пришел к Сатьябхаме, одной из жен Кришны. Дама поведала мудрецу, что желала бы иметь Кришну мужем во всех ее будущих рождениях. Она спросила мудреца, как достичь этого. Тот сказал, что наилучшим способом будет отдать Кришну ему, Нараде, поскольку то, что отдается брахману, обязательно возвращается потом подателю в течение многих перерождений в различных формах. Очарованная красноречием Нарады, Сатьябхама отдала своего мужа Нараде, и последний, попросив Кришну быть его пажем, дал ему нести свою вину и отправился в небесные миры. Узнав об этом, другие жены Кришны пришли к Нараде с мольбами о возвращении им супруга. Они ругали Сатьябхаму за ее самонадеянность, и дама, сожалея о своем опрометчивом поступке, попросила Нараду вернуть ей Кришну. Тут Нарада открыл им, что получить что-либо от брахмана безвозмездно — это тягчайший грех, а посему они могут лишь выкупить своего мужа, если желают. Его попросили назвать цену, и Нарада запросил столько золота, сколько весит Кришна. Дамы, собрав все свои драгоценности, положили их на одну чашу весов. На другую чашу сел Кришна, и чаша с ним тут же глухо ударилась о землю. Тогда послали за Рукмини, которой не было среди жен. Она пришла с листом растения тулси и попросила очистить чашу от украшений. Затем она положила листок в чашу, из-за чего чаша с Кришной поднялась вверх. Тогда Рукмини объяснила, что Тулси мила Кришне более их всех. На одиннадцатый день месяца *картик* (октябрь — ноябрь), в честь Тулси и ее брака с Кришной свершается ритуал. “Эти обряды отмечают открытие ежегодного свадебного сезона (сезона, когда свершаются свадьбы) у индусов высших сословий”. Говорится, что тот, кто совершает эту брачную церемонию, считая, что Тулси — его дочь, обретет все

заслуги, что обретаются посредством такого приносящего заслугу деяния, как каньядана (выдача замуж дочери)".

Трава Куша *(Poa cynosuroides)* и трава Дурга *(Agrostis linearis)* считаются священными и являются частью приношений богам в различных обрядах почитания.

Дерево баньян (индийская фига) посвящено Вишну. Поскольку это дерево — долгожитель и его ветки пускают свисающие вниз корни, дерево считается бессмертным. Нараяна в образе сосущего палец младенца — символ вечности — также возлежит на листе дерева ват (баньян).

Пипал *(Ficus religiosa)* посвящен индуистской троице (*Тримурти* — божество, объединяющее Шиву, Брахму и Вишну). "Его часто посещают все боги, и поэтому оно считается очень священным". Никто не должен прикасаться к нему. Женщины должны почитать его и обходить вокруг него тысячу раз в день. В тексте "Шраван-Махатмья" предписывается почитание дерева в каждую субботу месяца шраван (июль — август). Святой Вайкхилья говорит, что сам Вишну превратился в дерево пипал. Церемонии повязывания шнура на это дерево и женитьбы его на тулси также придается большое значение. Сухие веточки пипала используют при церемонии поклонения огню (чтобы подпитывать его).

ДРЕВО ПАРИДЖАТА

Это мифическое дерево выросло из молочного океана, и Индра посадил его в своем саду. "Его кора была из золота, его украшали пробивающиеся молодые листочки цвета меди и стебли с многочисленными гроздями ароматных фруктов".

Рассказывают, что однажды Нарада принес цветок с этого дерева в город Двараку и подарил его своему другу Кришне. Он немного задержался, чтобы посмотреть, которой из жен Кришна отдаст цветок. Цветок достался Рукмини, и Нарада направился прямиком к другой жене — Сатьябхаме, изображая величайшее горе. Она полюбопытствовала, что послужило причиной его печали. Нарада сказал, что он преподнес Кришне цветок дерева париджата будучи уверен в том, что тот подарит его Сатьябхаме как своей самой любимой супруге. Но, к его глубочайшему огорчению, Кришна отдал цветок Рукмини. Сатьябхама воспылала ревностью и спросила Нараду, что можно было бы сделать, чтобы досадить Рукмини. На это мудрец посоветовал ей попросить Кришну принести само дерево париджата и посадить его возле ее дома. Дав такой совет, Нарада вернулся в небесные сферы и наказал Индре, как следует охранять дерево, поскольку, по его словам, воры собирались похитить его.

Сатьябхама же удалилась в комнату гнева* и, когда Кришна пришел к жене, она набросилась на него, упрекая его в том, что он обманул ее. "Ты притворя-

---

* Древнеиндийские цари, у которых было более одной жены, держали отдельную комнату, которая называлась комната гнева, или дом, предназначенный для того чтобы разачарованные жены могли удалиться туда и требовать удовлетворения своих прихотей.

ешься, что я — твоя любимая супруга, на деле же ты обращаешься со мной, как со служанкой Рукмини", — сказала она и спросила, почему он подарил цветок париджаты Рукмини, а не ей. Кришна признал свою вину и поинтересовался, что он мог бы сделать во искупление ее. Она хотела, чтобы дерево париджата принадлежало ей. Кришна немедленно отправился в Амаравати, прокрался в рощу Индры и начал выкапывать дерево с корнями. Тут на сцене появился царь богов, и вор был пойман на месте преступления. Однако, увидев, кто был похитителем, Индра, выказав недовольство, разрешил унести дерево в Двараку.

Предание гласит, что после смерти Кришны город Дварака погрузился в океан, а дерево париджата возвратилось на небеса, откуда пришло.

ГЛАВА XII

ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ИНДУСОВ

И благословил Бог седьмой день
и освятил его, ибо в оный почил от всех дел своих,
которые Бог творил и созидал.

Книга Бытия

Для индусов каждый день — праздник. Воскресенье — это день солнца, понедельник — день луны, вторник — день Марса, среда — день Меркурия, четверг — Юпитера, пятница — Венеры и суббота — Сатурна.

Для каждого дня предписаны определенные церемонии и *пуджи*, и те, у кого есть время, терпение и, конечно же, вера, скрупулезно следуют этим предписаниям. Опять же, каждый день связан с луной, и соответствующие обряды должны совершаться в соответствии с влиянием возрастающей или убывающей луны. При этом учитываются взаимоотношения луны с другими планетами по мере ее продвижения через знаки лунного зодиака. Также нельзя упускать из виду и влияние разнообразных позиций солнца. На движении этих небесных тел и представлениях о том, какое влияние они оказывают на смертных, основывается разработанная до мельчайших подробностей система постов, праздников и обрядов, которые объясняются в соответствующих легендах. Последние объясняют происхождение ритуалов и перечисляют все блага, которые может принести их соблюдение. В добавление к этим "астрологическим" праздникам существуют также праздники, посвященные важным историческим событиям, хранящие память о победах седой древности, переселениях народов, рождениях обожествленных героев и восхождении на царство великих царей. Но все разнообразные причины возникновения праздников наложились друг на друга, так что почти невозможно говорить об истоках и значении какого-либо отдельного праздника с абсолютной точностью.

Наконец, в каждой отдельной области и в каждом религиозном течении существуют свои праздники, которые зачастую не известны или ничего не значат для других.

Перечислить все индуистские праздники и подробно описать их фольклор в рамках одной главы не представляется посильной задачей.

Ниже приводятся только самые важные из праздников, а также наиболее примечательные черты связанных с ними легенд и обрядности.* "Вишну определил по четыре главных праздника яма каждой из четырех варн. или каст". Брахманы должны праздновать Ракхи Пурнима, кшатрии — праздник Дасера, вайшьи — Дивали и шудры — Холи.

РАКХИ ПУРНИМА

Этот праздник отмечается в полнолуние месяца шраван индусского календаря, что соответствует июлю—августу. Главенствующим божеством этого празднества выступает Варуна — бог вод. На морском побережье или по берегам рек обычно устраиваются ярмарки, куда стекается толпами народ. Происходят ритуальные омовения и свершаются подношения Варуне. Главная особенность этого праздника в том, что в воду бросают много кокосовых орехов в качестве жертвы Варуне. Сборщики орехов в это время ведут бойкую передвижную торговлю своим товаром, разнося его прямо по домам. Поскольку кокосовые орехи играют важную роль в празднестве, Ракхи Пурнима также называется Нарали Пурнима (букв. "Кокосовое полнолуние"), или, как говорится в простонародье, "Кокосовый день".

В этот день представители высших сословий обновляют свои священные шнуры. Существует и другая интересная особенность "Кокосового дня": в этот день сестры повязывают своим братьям на запястье амулеты из шелковых нитей, золотой проволоки, серебряной проволоки, украшенные кораллами, жемчугом, драгоценными камнями или золотыми бусинами — в соответствии с достатком семьи. Некоторые женщины, которые желают оказать особую честь людям, с которыми они не связаны кровными узами, и высказать, что они считают их своими братьями, также могут повязать им амулет на запястье. Например, полковник Тод утверждает, что одна раджпутская принцесса удостоила его такой чести.

ДАСЕРА

Этот грандиозный праздник является кульминацией празднований Навратры (девять ночей). Навратра начинается в первую ночь месяца ашвин (сентябрь — октябрь) и длится девять ночей. Каждая ночь (а также день) посвящена одной из персонификаций Дурги, и богиня почитается в образе незамужней девушки. Девушка, которая представляет богиню, "должна быть здоровой, красивой и не иметь изъянов. Она должна принадлежать той же касте, что и ее почитатели". Принято поклонение одной девушке в течение девяти дней или девяти девушкам в один день. В последнем случае церемония должна проводиться на пятый день, который считается священным днем Дурги, и носит он название Лалита-Панчами.

В течение девяти дней Навратры почитатели Деви либо воздерживаются от пищи совсем, либо едят лишь раз в день. Тем же, кто слаб в вере или кому

---

* За сведения по легендам, с которыми связано большинство праздников, я многим обязан Раю Бахадуру Г.А.Гупте и его книге "Индуистские праздники".

трудно соблюдать пост на протяжении девяти дней, разрешено поститься в течение семи, пяти или трех дней.

Жрецы-брахманы совершают соответствующие обряды и повторяют магические формулы. В благодарность их кормят и одаривают небольшими суммами денег и одеждой. Поскольку Навaратра посвящена Дурге, ее также называют Дурга-пуджа или Дурготсава.

Считается, что пост Навaратра соблюдается в честь того поста, который Рама соблюдал в битве на Ланке для того, чтобы умилостивить Дургу. На восьмой день этого поста Рама убил Равану. На девятый день герой совершил благодарственное жертвоприношение, а на десятый отправился в обратный путь в Айодхью; в память об этих событиях и устраивается Дасера.

Махараджи отмечают этот праздник с истинно царским размахом. Ранним утром совершаются придворные церемонии поклонения гади (трону).

За этим следует парад слонов, лошадей и колесниц. Слоны и лошади проходят мимо штандарта, поворачиваются к махарадже, который по данному случаю находится на возвышении, и приветствуют его согласно церемониалу. В конце парада брахманам принято дарить небольшие суммы денег или одежду. На этом утренняя часть торжеств завершается.

“Примерно в три часа дня вся армия княжества, состоящая из артиллерии, кавалерии, пехоты и т.д., в полном обмундировании готова принять участие в большой процессии. Слоны, числом примерно до ста, выстраиваются перед дворцом в соответствии со званием сардаров, которым была оказана честь восседать на них, и дворцовый распорядитель и его помощники заняты тем, что выкрикивают имена, под которыми были зарегистрированы животные, и рассылают их по местам жительства сардаров, для которых они предназначены. Все участники (сардары) являются во дворец в должное время в сопровождении конных ординарцев и вооруженные серебряными жезлами. Выстраивается вся армия: одна часть впереди дворца для участия в шествии ординарцев как свита махараджи, и часть “на площади Дасеры”, где должно происходить само жертвоприношение. Вдоль пути следования процессии непременно выстраиваются солдаты и охрана.

Когда все готово, слон, несущий на себе штандарт, направляется к главным воротам дворца. Кроме штандарта на нем везут *данку* — боевой барабан. На несколько минут воцаряется молчание, и все стоят в ожидании скорого прибытия махараджи. Как только слон махараджи показывается из главных ворот, по команде главного военачальника раздается барабанный бой, приветствуя Его Высочество. Получив этот сигнал, несколько избранных сардаров, которые удостоены чести направить слонов в ворота крепости и сопровождать махараджу, один за другим покидают строй. Остальные, которые должны ждать за пределами четырехугольника, присоединяются к процессии щеренгами и строем. Две-три мили пышная процессия, за которой следуют зрители, продвигается со всей помпой. На границе города представитель генерал-губернатора, заблаговременно раскинувший лагерь в том месте, принимает махараджу”.

Махараджа спешивается и садится на ковер, расстеленный под деревом Шами (*Prosopis spicigera*), где уже завершены все приготовления к принесению жертвы. В конце пуджи махараджа срезает мечом плод горлянкового дерева (*Cucurbita pepo*), что символизирует жертвоприношение животного, бывшее в древности частью церемонии. После жертвоприношения сардары захватывают ветки дерева шами, величая их "золотом" в данный момент. "После этого махараджа, а вслед за ним и сардары восходят на своих слонов. Далее властителя приветствует великолепный салют, и непосредственно перед его отбытием в жертву приносится буйвол.* На обратном пути шествие встречает костры, фейерверки и громкие крики "шриман махараджа виджаи бхава" (да победит махараджа). После приезда махараджи во дворец устраивается еще один дарбар, и награды (кхиллаты) распределяются согласно званиям".

Считается, что Дасера — наиболее благоприятный день для выступления в военный поход. В некоторых частях Индии в этот день дети начинают учиться; также это день поклонения книгам.

ДИВАЛИ

Для индусов, которые придерживаются эры Викрама, это день празднования Нового года. Начало праздника приходится на октябрь-ноябрь. Имеются различные легенды, которыми обычно объясняют его происхождение.

В одной из них утверждается, что в этот день был коронован царь Викрамадитья. По другой легенде, именно в этот день Вишну отнял царство у демона Бали. "В Махараштре женщины изготавливают изображения Бали из рисовой муки или коровьего помета соответственно своей касте и поклоняются им, повторяя священные формулы: "Да исчезнет все зло, да будет восстановлено царство Бали".

Суть третьей истории заключается в том, что в день Дивали бог Вишну убил демона зла Наракасуру. Однако самое популярное верование гласит, что в этот день Рама был коронован по возвращении с Ланки.

Вполне вероятно, что дивали первоначально праздновался в честь восхождения Рамы на престол, и Викрамадитья избрал именно этот день для своей коронации как наиболее благоприятный; поэтому два этих важных события соединили.

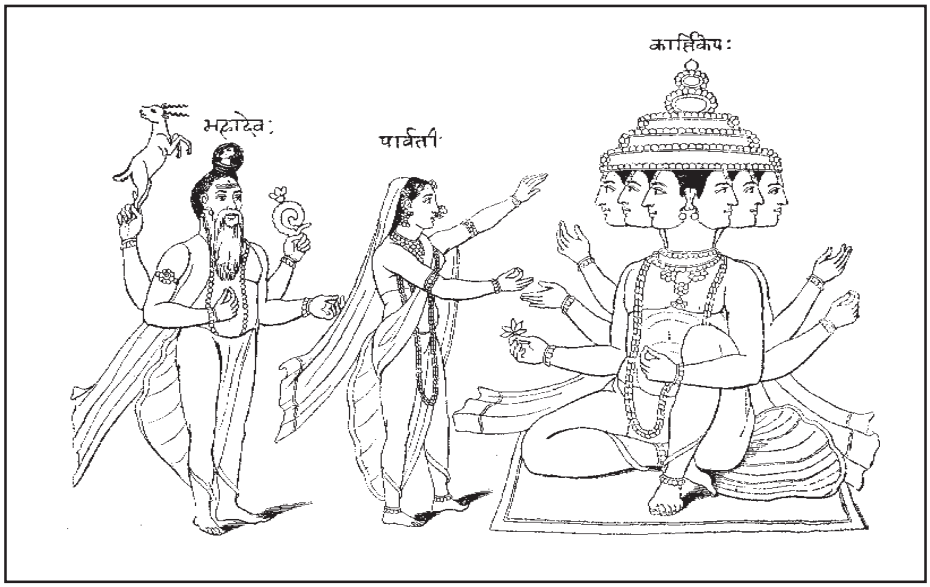
Слово "дивали" — это упрощенная форма слова "дипавали" (вереница огней), и самим своим названием праздник обязан иллюминации, являющейся самой важной его частью. В некоторых частях Индии устанавливаются, а затем сжигаются изображения Наракасуры или Раваны. "В Бенгалии существует верование, что в это же время начинается ночь питри** и, чтобы указать путь этим застигнутым ночью душам, на длинных шестах устанавливаются зажженные лампы, служащие им маяками". В этот же день почитаются бог Кришна и гора Говардхана.

---

* Как память о победе богини Дурги над демоном-буйволом Махишей.

** Душ, отошедших в мир предков.

Индийские купцы обновляют свои расчетные книги, добела отмывают конторы и дома и тем самым "начинают новую жизнь в день Нового года". С особенным старанием проводится почитание Лакшми, богини богатства, чтобы дела в наступающем году процветали. Принято дарить подарки родственникам, друзьям и подчиненным. Повсюду видны толпы нарядно одетых мужчин, женщин и детей, которые стекаются на ярмарочные площади, в храмы и общественные парки. Дети в особенности предвкушают этот "праздник фейерверков и сладостей".



Шива, Паравати и Картикея.

День Дивали считается благоприятным для азартных игр. Легенды говорят по этому поводу, что в этот день Шива играл со своей женой Парвати и, проиграв все, что имел, отправился жить на берега Ганга. Картикея, видя незавидную участь отца, обучился искусству игры, вызвал мать на состязание и, отыграв все, что проиграл отец, вернул его состояние. Теперь Ганеша увидел нищету матери, пожалел ее и, обучившись искусству игры, нанес поражение брату. Последовали еще несколько баталий с переменным успехом, сопровождавшиеся семейными разногласиями и неурядицами. В конце концов, дело кончилось примирением, и Шива провозгласил этот день благоприятным для игры.

ХОЛИ

Холи — это индусские сатурналии и самый популярный праздник для для низших сословий (каст). Этот праздник плодородия, славящий наступление весны, имеет место в месяце пхальгун (февраль—март). Насчет его происхождения существует много интересных теорий. Согласно некоторым преданиям, празднование чествует победу Кришны над демоницей Путаной, которую он умерт-

вил, когда, будучи младенцем, сосал ее грудь. Принято считать, что данный миф символизирует смерть зимы.

Согласно другому общераспространенному верованию, в этот день Шива испепелил бога любви Каму. Песни, что поются по случаю этого праздника в Южной Индии, включают плачь Рати о смерти своего супруга. Основные черты Холи — это пение непристойных песен, опрысканье друг друга подкрашенной водой, шумные толпы и общая атмосфера вседозволенности.

В дни Холи можно видеть, как по наводненным гуляющими людьми улицам вытанцовывают пьяницы, выкрикивая скабрезные песни. Такой стиль празднования особенно характерен для Пенджаба. Одежда участников раскрашена во все цвета радуги. В эти дни женщины стараются сидеть дома. Однако они тоже принимают участие в празднике, поливая водой друг друга, своих братьев и других близких родственников-мужчин.

Даже серьезные старики в этот день развлекаются и покорно выдерживают нападение женщин и детей, прыскающих в них краской. Приняты также добродушные розыгрыши, и простаки могут стать жертвой бесхитростного обмана.

"В некоторых частях округа Мадрас завязываются шуточные бои между мужчинами и женщинами. Женщина берет связку колосьев и взбирается на дерево. Мужчины пытаются выхватить связку; а женщина старается противостоять им, не давая сделать это. В Индоре торговые сословия сооружают из глины и соломы гигантскую фигуру Натхурама (божества местного значения), высотой около сорока футов. В связи со смущающей откровенностью в некоторых деталях изображения это было запрещено, но в правительственный совет поступило прошение с множеством подписей, вследствие чего было санкционировано возобновление данной практики при соблюдении определенных условий.

На пятый день после основной церемонии огня, которая скорее всего представляет собой похороны зимы, в национальных княжествах имеет место большой сбор, на котором в сардаров и чиновников бросают цветные порошки и поливают их окрашенной водой. Этот обряд называется Рангпанчами, он исполняется и в семьях как заключительный этап празднеств".

МАХАШИВА РАТРА

Этот праздник приходится на месяц магха (январь—февраль). Ему предшествует ночь бодрствования и поста в честь Шивы, и поэтому праздник носит название Шиваратра (маха означает "великий"). В течение дня участники этого поста щедро вознаграждают себя, компенсируя себе предыдущее воздержание от пищи.

Рассказывают, что источником возникновения праздника Шиваратра (также его еще называют и Шиваратри) послужила легенда о том, как один охотник не сознательно подверг себя посту и бодрствованию, в результате чего он полюбил животных и стал святым, поклоняющимся Шиве. Вот история этого превращения.

Одного простака-охотника, по имени Лубдхака, схватили и заперли в храме Шивы кредиторы. Будучи закрыт в храме, он услышал, как почитатели Шивы

повторяют имя бога и задумался над тем, что бы оно могло означать. Вечером его освободили, поскольку один из почитателей Шивы выплатил за него долг. Вырвавшись на свободу, охотник тут же устремился в лес на поиски добычи. Он спрятался в листве дерева бел (*Aegle marmelos*: листья этого дерева приносятся в жертву Шиве), под которым находился лингам. Случилось так, что, раздвигая листья, охотник уронил несколько листов на лингам, что считается весьма благочестивым деянием. Кроме этого, он несколько раз в рассеянности повторил "Шива, Шива" именно так, как это делали почитатели Шивы в храме, где его заперли кредиторы. Сам он не понимал, что это значило; но тем не менее это принесло ему моральную заслугу.

В начале ночи к пруду рядом с деревом, на котором он прятался, подошла лань, беременная маленьким детенышем. Он поднял лук и прицелился, но лань увидела его и взмолилась, чтобы он пощадил ей жизнь. Она сказала, что вслед за ней идет еще одна лань, и он может убить ее. Если же он не согласен на это, она просит подождать, пока она сама не сходит домой, родит детеныша и, оставив его на попечение друзей, возвратится, чтобы быть убитой. Она также рассказала, что была некогда апсарой, которая пренебрегла обязанностью танцевать перед изображением Шивы. За это на нее пало проклятие, вследствие которого она превратилась в лань и стала жить с асуром, обращенным в черного оленя. Поскольку повторение имени Шивы фактически заставило охотника проникнуться любовью к животным, он взял с нее клятву, что она вернется, и отпустил ее.

Лубдхака снова сел на дерево Бел, повторяя имя Шивы. Весь день и весь вечер он ничего не ел. К полуночи, когда он почувствовал острейшие спазмы голода, к пруду пришла еще одна лань. Она была беспокойна и, судя по всему, искала свою пару. Охотник натянул лук, и в этот момент лань увидела его и взмолилась, чтобы он ни убивал ее, но отпустил ее на поиски супруга. Она обещала вернуться, после того как найдет его. Несмотря на муки голода и то, что день прошел впустую, Лубдхака отпустил и ее.

Тогда пришел черный олень, ищущий свою подругу. Охотник прицелился в него, и самец также стал умолять пощадить его, пока он не повидается с подругой. Охотник отпустил и его.

Первая лань вернулась домой и родила детеныша. Вторая олениха и черный олень встретились и вкусили радости супружества. После этого черный олень предложил самкам остаться дома, вызвавшись пойти к охотнику и быть убитым.

Оленихи не согласились, чтобы он погиб один. Так что все трое пошли к охотнику и стали препираться по поводу того, кто должен быть убитым в первую очередь.

Поскольку грехи охотника уже почти были искуплены бдением и повторением имени Шивы, в нем забрезжило осознание греховности убиения животных на охоте ради добычи мяса. Он прочитал проповедь оленям и отпустил их. В тот же миг на божественной колеснице прибыли посланцы Шивы, и охотник был живым перенесен в Шива-локу.

Шиваратра — это один из наиболее важных праздников индусов. В этот день по берегам рек раскидываются ярмарки, и тысячи людей приходят из отдаленных мест, чтобы посетить их. В некоторых частях Индии на ярмарках частенько распеваются непристойные песни.

ГАНЕША-ЧАТУРТХИ

Четвертый день (отсюда — чатуртхи) месяца Бхадрапад (август—сентябрь) посвящен Ганеше. В этот день из глины вылепливаются фигуры Ганеши, им поклоняются, а потом топят их в реке, пруду или море. Изваяния украшают цветами, их поднимают и несут к воде в торжественной процессии под музыку и танцы. Когда шествие достигает берега, изваяния ставят на сухую землю, свершают обряды и затем осторожно погружают их в воду.

"После того как изображение опускают в воду, пригоршни глины или песка с того места уносят на подносе или скамеечке, на которых приносили Ганешу, и торжественно разбрасывают в амбарах, зернохранилищах и, в частности, в той комнате, где хранятся припасы", чтобы был хороший урожай в будущем сезоне.

Считается неблагоприятным видеть луну в день Ганеша-чатуртхи. Если кому-нибудь случится увидеть ее в этот день, он будет опасаться, что может быть оклеветан.

Говорят, что Кришна был незаслуженно обвинен в убийстве Прасены, а также в том, что похитил Сьямантаку, потому что в этот день бросил взгляд на луну. Однако этот грех может быть искуплен, если на следующий день обругать нарушившего запрет. Поэтому те, кому случится увидеть луну в ночь Ганеши, провоцируют на утро соседей, чтобы те насмехались над ними. Это, однако, весьма деликатное искусство, требующее соблюдения меры, и те, кто не имеет опыта, должны быть осторожны.

Как утверждает легенда, причина вражды между Ганешей и луной заключается в следующем: однажды, когда Ганеша проходил через Чандра-локу (мир Луны), случилось так, что он упал, и Чандра посмеялся над ним. Хотя внешность и походка Ганеши частенько служили предметом насмешек и критических замечаний богов, никто из них не смел смеяться над Ганешей в открытую, как это сделал Чандра. Ганеша рассердился на поведение Чандры, проклял его и провозгласил, что, отныне, любой, кто взглянет на него, подвергнется несправедливым унижениям. И вследствие этого бог, который был любимцем трех миров, стал символом несчастья, и все люди стали избегать его, как чумы. Чандра, будучи не в силах перенести такой позор, спрятался в цветке лотоса. Боги хотели его возвращения, но никто не мог преодолеть силу проклятия Ганеши. Поэтому боги направились к самому Ганеше. Брахма предложил устроить Ганеша-пуджу. Глядя на богов, исполняющих этот ритуал, Ганеша смилостивился и спросил у богов, чего они хотят. Как только он узнал цель их прошения, он сказал им, что сам обидчик должен совершить соответствующую пуджу и приблизиться к нему. Поэтому к Чандре был послан Брихаспати, который научил его тому, как совершать пуджу. Как только Чандра совершил ее, перед ним появился Ганеша.

Чандра стал умолять его о прощении. Другие боги тоже вступились за кающегося грешника. Внемля уговорам, Ганеша устранил все прямые последствия проклятия, но, решив увековечить позор Чандры, провозгласил, что тот, кто поглядит на луну в день Ганеши, ощутит на себе действие этого проклятия. Он также постановил, что, те, кто умышленно или неумышленно взглянут на луну в этот день, должны искупить свой грех, подвергнувшись осмеянию на следующий день.

ДАТТА ДЖАЯНТИ

Этот праздник чествует рождение Даттатреи (формы триединого божества). Он приходится на пятнадцатый день месяца *маргаширша* (ноябрь—декабрь). Легенда, связанная с этим праздником, гораздо более интересна, чем само празднество.

Мудрец Нарада чувствовал беспокойство по поводу того, что нигде не было ссор, и все жили мирно. Чтобы исправить данное положение, он отправился к Парвати и в разговоре с ней ненароком упомянул, что в трех мирах никому не сравниться в благочестии и добродетели с Анасуей, женой мудреца Атри.

Поскольку Парвати всегда считала образцом добродетели себя, ее серьезно задели слова Нарады. Она ничего не сказала, но решила доказать на деле, что Анасуя стоит ниже ее. Поэтому, лишь только Нарада ушел, Парвати направилась прямиком к Шиве и упросила его соблазнить Анасую, лишив ее благочестия.

С горы Кайласа Нарада отправился в Брахма-локу, где подобным же образом возбудил зависть в Сарасвати, после чего проследовал в Вайкунту и добился того, что и Лакшми попросила мужа соблазнить Анасую.

Три бога Брахма, Вишну и Шива направились в обитель Атри и, встретившись на перекрестке трех дорог и рассказав друг другу о цели своего путешествия, решили действовать сообща. Они приняли облик странствующих брахманов, вошли в обитель и попросили подаяния. Анасуя подала им пригоршню зерна, но они попросили готовой пищи. Она направила их совершить омовение в ручье рядом с обителью и приготовила для них еду. Странники пришли к столу, уселись и попросили ее раздеться донага и затем прислуживать им. Анасуя взяла таз с водой, вымыла ноги своему мужу и, снова собрав эту воду, опрыснула ею брахманов, которые тут же превратились в младенцев. Тогда она разделась, дала им грудь и уложила спать в колыбель. Боги утратили способность вернуть свою истинную форму. Оказавшись в ловушке, они стали жить в обители Анасуи как ее дети.

Сарасвати, Лакшми и Парвати встревожились по поводу продолжительного отсутствия их мужей и отправились на поиски. Богини встретились на перекрестке трех дорог и увидели стоящего там Нараду, который играл на вине. Дамы спросили мудреца, не видел ли он их мужей, на что получили ответ, что их видели идущими по направлению к обители Атри. Далее они направились к обители и, придя туда, нашли своих мужей в колыбели. К ним вышла Анасуя, и богини стали униженно умолять ее, чтобы она вернула им мужей. Анасуя попросила каждую из богинь достать из колыбели своего мужа. Но все младенцы

выглядели одинаково, и Лакшми, к веселью Анасуи и богов, вынула из колыбели Шиву. Озадаченные богини умоляли ее вернуть богам их изначальную форму. Но Анасуя сказала, что тоже имеет право на детей, поскольку она так долго нянчила их, и боги согласились остаться при ней в виде дитяти в комбинированной форме, с тремя головами и шестью руками. Когда ее заверили в этом, она снова вымыла ноги своему мужу, побрызгала водой на младенцев и возвратила богам их собственный облик. Боги в свою очередь сдержали обещание и, соединив части от каждого из них, создали трехголовое божество по имени Даттатрея. Голова в центре принадлежит Вишну, голова справа — Шиве, голова слева — Брахме.

РАМАНАВАМИ

Этот праздник приходится на девятый день месяца *чайтра* (март—апрель) и празднуется как день рождения Рамы. Слушать чтение "Рамаяны" в течение девяти ночей, предшествующих празднику, считается верхом добродетели. Для этого в храмы приглашаются пандиты, хорошо владеющие священными текстами, которые развлекают слушателей, рассказывая им легенды (обряд называется "катха").

ДЖАНМАШТАМИ

Это день рождения Кришны, который приходится на месяц шраван (июль—август). Он не является праздником всеиндийского значения и, в основном, празднуется в тех местах, где распространен культ Кришны.

ВАСАНТА ПАНЧАМИ

Пятый день месяца *магх* посвящен Сарасвати. Ей обязательно поклоняются в этот день писцы, писатели, ученые и студенты. Согласно одним представлениям, в этот день ни в коем случае нельзя писать, и все книги, ручки, карандаши и чернильницы нужно запереть в ящик перед изображением Сарасвати; другая же традиция полагает, что этот день как раз благоприятен для написания важных документов.

Вдобавок к этому у индусов существует большое количество других праздненств, которые, однако, не имеют общеиндийского значения. Каждый храм имеет свое главное божество, в честь которого ежегодно проводится празднование в определенный день в соответствии с местной традицией. Эти праздники наиболее популярны в местностях, к которым принадлежат данные храмы.

ГЛАВА XIII

НЕКОТОРЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Нравоучение нам скукой сводит рот,
Но как охотно мы историям внимаем!
С моралью сказка нам урок преподает,
Его невольно, развлекаясь, принимаем.

Лафонтен

НАЛЬ И ДАМАЯНТИ

Наль был правителем Нишадхи. Он был красив, как Кама, и храбр, как Индра; в искусстве управлять лошадьми не было ему равных во всех трех мирах.

Однажды, когда Наль прогуливался по берегу озера в царском парке, он увидел играющих в воде лебедей и поймал одного из них. Испуганная птица взмолилась о пощаде, и Наль отпустил лебедя. В благодарность тот поведал Налю об изумительной красоте Дамаянти, царевны Видарбхи. Лебедь описал девушку настолько ярко и красноречиво, что она словно предстала пред царем во плоти, и он тут же влюбился в нее. Он попросил лебедя найти Дамаянти и передать, что он любит ее. И, выполняя его просьбу, добрый лебедь прилетел к Дамаянти, рассказал ей о величии Наля и о его любви к ней. Царевна ответила Налю взаимностью.

Настало время сваямвары (выбора мужа) Дамаянти. И царь Бхима, ее отец, разослал приглашения всем царям земли, чтобы они явились, а Дамаянти могла бы выбрать мужа себе по вкусу. Наль тоже получил приглашение, и тут же устремился в направлении Видарбхи, сам управляя колесницей.

Между тем мудрец Нарада после своих путешествий по земле вернулся на небеса и сообщил богам о сваямваре Дамаянти. Он описал красоту Дамаянти со всем красноречием, на которое только был способен, так что даже боги влюбились в нее. Индра, Варуна, Агни и Яма решили присутствовать на сваямваре и попытать счастья. Одетые в свои лучшие одежды, они отправились в Видарбху.

По дороге боги встретили Наля. Видя его благородные манеры и как искусно он управляет лошадьми, они спросили его, кто он и куда держит путь. Наль сказал, что он — царь Нишадхи, и направляется на сваямвару Дамаянти. Когда боги увидели, как Наль красив и как его речь учтива, они испугались, что Дамаянти предпочтет его им. Тогда они, предварительно взяв с него обещание, что он выпол-

нит их желание, попросили его служить посланцем к Дамаянти с просьбой выбрать одного из богов себе в мужья. Они дали ему одежду, надев которую он становился невидимым для всех, кроме Дамаянти. Наль был огорчен таким оборотом событий, но поскольку он дал клятву, то он отправился к Дамаянти как посланец богов. Наль увидел Дамаянти в саду. Она была даже прекрасней, чем он представлял себе, и царь загрустил еще больше. Однако, он подчинил любовь чувству долга и достойно отстаивал интересы богов, перечисляя ей достоинства каждого из них и то благо, которое она обретет, выбрав одного из них. Когда Дамаянти увидела Наля, она тут же узнала его по описанию, сделанному лебедем. Она заставила его поклясться, что он скажет ей правду, и попросила его поведать, кто он такой и как он проник в сад незаметно для стражи.

Наль был вынужден открыться и рассказать, кто он, а также объяснить те обстоятельства, которые послужили причиной его необычной миссии. Рассмеявшись, царевна сказала: "Господин мой! В тот день, когда лебедь описал мне твои достоинства, я выбрала своим супругом тебя. Пожалуйста, скажи богам, что меня не интересуют ни их богатство, ни их величие. Царю Нишадхи я отдала свое сердце и свою душу, и лишь за него я выйду замуж". Наль был счастлив услышать это, но все же отстаивал сторону богов и укорял ее за то, что она предпочитает небожителям смертного. Также он предупредил ее о том, что боги могут разгневаться, если она не уступит их требованиям. Но ни соблазн небесного величия, ни страх божественного возмездия не могли заставить Дамаянти дрогнуть. "Боги знают все, — сказала она, — пожалуйста, вернись и скажи им, что я не смогу выйти замуж ни за одного из них".

Наль возвращался и радостный и печальный одновременно. Он был счастлив, потому что Дамаянти любила его, и печален из-за того, что не выполнил просьбы богов. Те уже ожидали его. Он рассказал им, что его миссия не удалась. Но они похвалили его за преданность долгу и верность слову. Они сказали, что незримо присутствовали в саду, когда Наль говорил о них с Дамаянти. Они благословили его, пожелали ему удачи и разрешили посетить сваямвару.

Меж тем все могущественные цари земли собрались на сваямвару в огромном зале дворца. В назначенное время Дамаянти, облаченная в прекрасные одежды, появилась перед собранием подобно полной луне среди звезд в ясную ночь.

За ней следовали ее слуги, а перед ней выступала сама богиня Сарасвати, называя ей имена царей и рассказывая все о каждом из них. Претенденты на ее руку с ожиданием смотрели на гирлянду в руке Дамаянти, от которой зависела их судьба. Дамаянти проходила мимо царей, и, по мере того, как она миновала их, глубокое разачарование поражало их сердца. Наконец, Дамаянти подошла к царю Нишадхи. Тут Сарасвати благоразумно приумолкла: перед ней предстали пять неотличимых друг от друга по внешности и одеянию царей, каждый из которых был Налем! Посмотрев на них, Дамаянти поняла, что это были четыре бога, предложение которых о супружестве она отвергла. Мысленно она помолилась им, чтобы те проявили свою божественную сущность. И боги откликнулись на ее молитву. Дамаянти заметила, что лишь один Наль действительно сидит, а

остальные лишь создают впечатление, что сидят, а на самом же деле парят в воздухе. Увидев это, Дамаянти одела венок на шею настоящего Наля.

Четыре бога восславили Дамаянти за ее постоянство и наделили Наля особыми дарами. Затем после свадебных торжеств Наль и его невеста возвратились в Нишадху.

Боги же на обратном пути в небесные сферы встретили Кали (злого демона кали-юги, которого не следует путать с Кали, супругой Шивы), следовавшего в Видарбху на сваямвару. Боги дружно посмеялись над ним и рассказали, что сваямвара закончилась, и Дамаянти уже выбрала в мужья Наля. Кали пришел в бешенство и упрекнул богов в том, что они позволили смертному превзойти себя; пылая яростью, он поклялся уничтожить Наля. Он отправился в Нишадху, ожидая возможности войти в тело Наля. Но, поскольку царь был очень внимателен к соблюдению всех обрядов, настойчивому демону пришлось ждать несколько лет, прежде чем представился удобный случай. Однажды Наль допустил небольшую неточность при совершении обряда утреннего омовения, и Кали вошел в него. Вскоре вслед за этим Пушкара, брат Наля, который под влиянием подстрекательств демона замыслил погубить его, вызвал Наля на состязание в кости. Царь согласился, и они принялись за игру.

Наль начал сильно проигрывать. Он проигрывал одно за другим: города, деревни, части царства. Его советники и Дамаянти советовали ему отказаться от состязания, но одержимый демоном царь не обращал внимания на их уговоры и играл все с большим азартом. И тогда Дамаянти, опасаясь худшего поворота событий, отослала двух своих детей в дом отца.

Вскоре худшее случилось. Наль проиграл все, и Пушкара попросил его срочно покинуть пределы царства. Лишившись царства, царь с плачем сказал Дамаянти, что теперь он не достоин быть ее мужем, и просил ее отправиться к отцу в Видарбху. Он сказал, что обречен на скитания в лесах, и Дамаянти, которая выросла в неге и роскоши, не сможет выносить тягот жизни в лесу. Но преданная супруга не отступилась от своего решения быть рядом с мужем во всех испытаниях. Если он хочет, чтобы она отправилась к своему отцу, сказала она, то они пойдут к нему вместе. Но гордость Наля не позволяла ему согласиться на это. Поэтому в темную ночь царственные супруги покинули царство и отправились в лесную глушь.

В лесу Наль проголодался и, увидев диких птиц, расстелил свою одежду как сеть на земле, чтобы поймать их. Но, поскольку птицы были порождением волшебства Кали, они тут же улетели, унося одежду и смеясь над голым царем. Наль и Дамаянти удовлетворили голод ягодами и кореньями, которые смогли найти в лесу.

Ночью они легли спать под деревом и, уставшая за день странствий женщина мгновенно уснула. Наль же не мог уснуть; он лежал, думая о своей судьбе и о Дамаянти. Внезапно ему в голову пришла одна мысль. Одержимый демоном, с помутненным рассудком, он подумал, что если он покинет Дамаянти, то она найдет дорогу в царство отца и будет счастлива! Как только в его голове мельк-

нула эта мысль, он вскочил, потихоньку оторвал кусок от одежды Дамаянти и, прикрывшись этой половиной одежды, убежал от нее.

Утром, когда Дамаянти проснулась, она увидела, что Наля нет. Она не могла и представить, что он мог бы оставить ее одну в лесной чаще, и решила, что он прячется где-нибудь, подшучивая над ней. Она громко позвала его по имени, но ответа не последовало. Постепенно ужасная истина открылась ей: Наль бросил ее! Она бродила по лесу, словно безумная, плача и выкрикивая имя своего супруга.

К ночи она набрела на караван, направлявшийся в соседний город. Купцы с радушием приняли ее и обещали взять с собой в город. Однако, когда ночью караван был атакован стадом диких слонов, перетоптавших много людей и погубивших много добра, купцы отнесли это несчастье на счет появления Дамаянти и, заподозрив в ней ведьму, прогнали ее из лагеря. Дамаянти снова осталась одна в глуши. После многих других встреч в лесу с дикими животными и не менее дикими людьми Дамаянти пришла в город Чеди. Едва прикрывавшие ее одежды были изорваны, тело было покрыто синяками и ушибами, волосы были растрепаны, и она была похожа на потерявшую рассудок нищенку. За ней по пятам бежали дети, бросая в нее камнями. Ей случилось пройти неподалеку от дворца, и сидящая на балконе царица пожалела подвергавшуюся оскорблениям нищенку и велела слуге привести ее к ней. Так Дамаянти предстала перед царицей. Царственная дама спосила у нее, кто она, и Дамаянти рассказала, что она — дочь купца, караван которого при переходе через лес подвергся нападению диких слонов; что все ее родственники были убиты и лишь она одна избежала смерти. Видя ее хорошие манеры и благородство поведения, услышав, как приятно звучит ее речь, царица попросила ее остаться при дворе и стать компаньонкой ее дочери. Дамаянти согласилась и осталась жить при дворе Чеди.

Как только новости об изгнании Наля достигли Бхимы, царь отправил на их поиски гонцов во все государства. Один из посланцев приехал ко двору Чеди и, увидев Дамаянти, рассказал царице, кто она такая. Обрадованная царица, которая была родственницей Бхимы, пожурила Дамаянти за то, что та скрыла от нее правду, и отправила ее в Видарбху с царским эскортом.

Теперь о Нале. Покинув Дамаянти, он скитался по лесу и увидел змею, окруженную огнем лесного пожара. Рептилия взмолилась к нему о помощи, и благородный царь, рискуя собственной жизнью спас ее из пламени. Как только он вынул ее из огня, змея ужалила Наля, отчего он превратился в темнокожего уродца. Наль, удивленный такой странной благодарностью, спросил змею о причине ее укуса. Змея успокоила его, сказав, что это к его же благу. Она объяснила, что таким образом он сможет остаться неузнанным во время своих скитаний. Потом она научила его заклинанию, произнеся которое, он сможет при желании вернуть свой истинный облик.

Так, с измененной внешностью Наль и странствовал по многим землям, пока не добрался до Айодхьи. Здесь он, назвавшись именем Бахука, стал колесничим царя Ритупарны. Он жил там некоторое время, когда ко двору прибыл посланец Дамаянти, ищущий Наля. Бахука проявил к нему интерес и вступил с ним в

разговор. Согласно наказу Дамаянти, он задавал всем, кого только можно было заподозрить в том, что он Наль, такой вопрос: “Куда бежал ты, о игрок, меня в лесу покинув, лишь часть одежды мне оставив?” Увидев, что Бахука заинтересовался вестями о Дамаянти, посланец задал этот вопрос и ему тоже, на что Бахука, явно взволнованный, ответил: “Игрок ведь тебя недостоин, о благородная, та, что страстно ищет негодяя, бесстыдно ее покинувшего. Все же он просит прощения, потому что был не в своем уме, когда оставил тебя в лесу”.

Посланец возвратился к Дамаянти и передал ей ответ Бахуки. Но, согласно его описанию, было понятно, что этот человек не может быть Налем. В любом случае она решила увидеться с этим человеком и послала доверенного брахмана с посланием для Ритупарны. Она сообщала ему, что, поскольку местонахождение Наля неизвестно, она приглашает его на свою вторую сваямвару. Было так устроено, чтобы весть пришла к Ритупарне лишь за день до предполагаемой свадьбы, поскольку Дамаянти прекрасно знала: лишь Наль способен за один день привести колесницу от Айодхьи до Видарбхи.

Ритупарна был из тех поклонников Дамаянти, что присутствовали на ее первой сваямваре и уехали ни с чем. Он все еще питал к ней нежные чувства и желал присутствовать на второй сваямваре. Но времени было мало, и он спросил у колесничего, сможет ли тот за день доехать до Видарбхи. Бахука сказал, что сможет. Он выбрал самых быстрых лошадей и запряг их в самую легкую колесницу. Когда он взял поводья в руки, колесница сразу же понеслась со скоростью ветра. Колесница мчалась так быстро, что, когда Ритупарна уронил свой шарф и хотел сойти и подобрать его, Бахука сказал, что уже поздно, они умчались на пять миль вперед, и погнал лошадей еще быстрее. Пораженный искусством Бахуки управлять конями, Ритупарна тоже решил удивить его. Он показал на дерево, мимо которого они проезжали и назвал точное число веток, листьев и цветов на нем. Изумленный колесничий натянул поводья, сошел с колесницы и сосчитал все ветви, листья и цветы на дереве, и увидел, что число их сходится с тем, что назвал Ритупарна. Бахука начал умолять обучить его “науке чисел”, и Ритупарна согласился сделать это в обмен на обучение искусству управления лошадьми. Бахука дал ответное согласие, и они научили друг друга этим премудростям. Как только Наль выучил санкхью, силой этого знания демон Кали был изгнан из его тела, и он снова стал самим собой. Однако он продолжал сохранять тот безобразный облик, которым “одарила” его змея.

Дамаянти с нетерпением ожидала прибытия Ритупарны, и, когда она увидела с террасы дворца колесницу, которая словно неслась по небу, она почувствовала уверенность, что именно Наль, и никто другой, был возничим на этом транспортном средстве. Но, увидев его, она опечалилась, поскольку он совсем не был похож на Наля. Все же она направила к Бахуке брахмана, чтобы тот спросил у колесничего, знает ли тот что-нибудь о Нале, и наблюдал, какие чувства он при этом выкажет. Брахман подошел к Бахуке и спросил, не слыхал ли тот о Нале. Бахука с чувством ответил: “Только “Я” Наля знает о Нале, а Наль о своем “Я” не скажет ни слова”. Дамаянти приказала, чтобы ему не давали пищи. Ему дали лишь сырой

рис и овощи, не дав ни воды, ни огня, чтобы сварить их. Были посланы соглядатаи, чтобы посмотреть, что он сделает с рисом и овощами. Наль сам создал огонь и воду, поскольку Агни и Варуна в свое время наделили его такими способностями, и приготовил пищу. Соглядатаи сообщили об этом чуде Дамаянти. Она попросила принести ей немного пищи, которую приготовил Бахука, и, когда слуги принесли, она попробовала и убедилась, что это готовил Наль. Наконец, Дамаянти послала своих детей к колесничему, который обнял их и заплакал. Тут Дамаянти сама подошла к нему, и Наль, не в силах больше сдерживаться, объявил, кто он, и обнял ее. "Но как же ты могла, Дамаянти, позабыв обо мне, искать себе другого мужа?" - вопрошал он. Она поклялась, что объявление о второй сваямваре было уловкой, а также спросила, разве заметил ли он, что какие-либо приготовления были сделаны для этого. Призывая богов в свидетели, она просила их подтвердить, что в течение столь долгого времени в разлуке она была верна супругу. Боги услышали ее молитву, и с неба раздался глас: "О Наль! Дамаянти всегда оставалась верна тебе!" И дождь из цветов пал с неба, и послышалась небесная музыка.

Ритупарна, который поначалу был весьма удивлен тем, что отсутствуют необходимые приготовления к сваямваре, теперь понял, кто был его колесничим. Благословив Наля и Дамаянти, он отправился в обратный путь.

Потом Наль вызвал своего брата на состязание в кости и, используя науку чисел, легко победил Пушкару, отыграв свое царство. Он великодушно простил своего злодея-брата и разрешил ему остаться в царстве, не лишая его богатства. И Наль правил в Нишадхе еще многие годы.

Те, кто читают или слышат повесть о Нале, будут свободны от всех неблагих последствий Калиюги.

ШАКУНТАЛА

Жил однажды царь по имени Душьянта. Он отправился на охоту и, преследуя антилопу, отделился от свиты и оказался в лесу, где была расположена обитель мудрецов-риши. Следуя по берегу реки, он вошел в цветочный сад и увидел юную отшельницу прекрасную, будто нимфа. Она была в полном расцвете юности и, являясь дочерью отшельника, была едва одета. Очертания ее юного тела были настолько прекрасны, что сердце царя ранили стрелы бога любви Камы. Но даже самому себе он боялся признаться в том, что полюбил прекрасную девушку, поскольку он знал, что брак брахманки, а он принимал ее за дочь отшельника, с кшатрием не приветствовался. Однако, поговорив с ней и с ее подружкой, царь узнал, что она — дочь царя Вишвамитры.* Ободренный этим известием, царь просил у Шакунталы ее руки, на что сгорающая от любви к нему

---

* "Как-то святой отшельник Вишвамитра, тысячу лет предававшийся жестокому умерщвлению плоти, увидел Менаку, апсару, которую Индра послал чтобы помешать ему. Она совершала омовение, ее тело было более чем совершенно, в красоте ей не было равных: она напоминала обликом богиню Шри; ее мокрые от воды ручья одежды выдавали все удивительные пропорции ее тела. Сраженный стрелами Кан-

девушка охотно дала согласие быть его женой. В то время Канва, приемный отец Шакунталы, куда-то отлучился из обители. Поэтому Шакунтала и Душьянта сочетались браком по обычаю гандхарвов.* Проведя некоторое время в обществе своей прекрасной возлюбленной, Душьянта отбыл затем в свое царство, обещая в скорости вернуться и препроводить ее к своему двору.

Шли месяцы, а Душьянта не возвращался. Стало заметно, что Шакунтала беременна, и далее скрывать свое положение сделалось невозможным. Поэтому ее подружка с подобающей случаю стыдливостью поведала Канве о том, что произошло между Душьянтой и Шакунталой. Узнав обо всем, мудрец решил, что теперь Шакунтала должна быть с мужем, и отправил ее к Душьянте в сопровождении двух учеников и одной девушки-спутницы.

Компания пришла ко двору Душьянты, царь принял их в открытом собрании. Но, когда ученики Канвы хотели препоручить ему Шакунталу, царь по непонятной причине отрицал, что он когда-либо видел эту девушку. Отшельники сказали царю, что Шакунтала была неспособна на ложь, и обвинили его в том, что он предал невинную девушку. Шакунтала также произнесла долгую речь о том, что измена — это большой грех, и о величии и добродетели верности. "Ты говоришь очень хорошо, — сказал царь, но как смогу я принять в жены женщину с ребенком, которых я вовсе не знаю".

Тут с небес раздался голос: "О царь! Шакунтала — твоя законная супруга, и ребенок во чреве ее — твой!" Тогда Душьянта обнял свою жену и сказал ей, что он ждал этого небесного знамения, чтобы все собрание уверовало, что их супружество было законным.

Сыном Душьянты и Шакунталы был Бхарата, от имени которого и происходит название Индии (Бхарата).

Описанная выше история — это краткое изложение истории о Шакунтале, содержащейся в "Махабхарате". В хорошо известной драме Калидасы в целях создания большего драматического эффекта вводятся новые персонажи и фрагменты, отсутствовавшие в первоначальном варианте истории. По Калидасе, Душьянта в знак заключения супружества дает Шакунтале перстень и уезжает.

дарпы (Камы), отшельник приблизился к ней и провел с этой соблазнительной дамой двадцать пять лет, которые пролетели для него как один миг. "Неужели! — воскликнул он по прошествии этого срока, — моя мудрость, моя практика самоограничения, моя твердая решимость — все это было мгновенно разрушено женщиной? Пав жертвой соблазна, страстей, предаваться которым пристало разве что Индре, я лишен теперь возможности вкусить плоды моей аскезы" "Рамаяна".

От этой любви родилась Шакунтала. Поскольку Менаке больше не удавалось соблазнить Вишвамитру, она оставила новорожденную девочку отцу, а сама отправилась в небесные сферы. Девочку нашел и вырастил как собственную дочь отшельник Канва.

* Поскольку считается, что между гандарвами и апсарами существует свободная любовь, женитьба с обоюдного согласия партнеров без оповещения родственников называется у индусов браком гандхарвов.

Шакунтала сидит в обители, погруженная в мечты о своем возлюбленном, когда в обитель приходит мудрец Дурвасас. Он стучит в дверь, но девушка не слышит его, и он, разгневавшись, произносит проклятие, вследствие которого Душьянта полностью забывает Шакунталу. Дверь вслед за этим открывают для мудреца, и он, смилостивившись, смягчает проклятие, провозглашая, что память вернется к Душьянте, когда он увидит подаренное им кольцо. Но, на пути ко двору Душьянты, когда Шакунтала моет руки в озерце, кольцо незаметно соскальзывает с ее пальца. Когда Шакунтала приходит ко двору царя, Душьянта, естественно. отрицает какое-либо знакомство с ней. Ее спутники, решив не забирать девушку назад, оставляют ее при дворе, а царь выгоняет ее. Шакунтала выходит из дворца, и Менака, ее мать, спускается с небес и уносит ее в небесные миры, где Шакунтала живет и рождает сына.

Потерянное кольцо проглатывает рыба, которая попадает в руки рыбаку. Рыбак находит его во внутренностях и относит кольцо к царю. Увидев кольцо, Душьянта вспоминает Шакунталу и предпринимает тщетные ее поиски по всей земле. Когда царь теряет надежду найти супругу и приходит в отчаяние, к нему на небесной колеснице приезжает посланец от Индры, просящего помощи в битве с асурами. Царь направляется на небеса, наносит поражение асурам и возвращается на землю, напутствуемый благословлениями богов. Идя небесным путем, он останавливается у дома, где живет Шакунтала, и видит своего сына. Он вступает с ним в разговор, и в конце концов, истина открывается, и он находит Шакунталу. Затем, уже вместе с женой и сыном, он возвращается в свое царство.

ВИКРАМАДИТЬЯ

Викрамадитья — это полумифический царь, который, как принято считать, правил в Удджайне. Если названная его именем эра связана каким-то образом с его жизнью, то он жил в первое столетие до Рождества Христова (начало эры Викрама — 56 год до Рождества Христова). Существует собрание популярных преданий о его жизни под названием “Легенды о Викрамадитье”, повествующих о его приключениях. Говорят, что он умилостивил богиню Кали, и она благословила его править в течение ста лет. Викрамадитья рассказал о даре богини своему министру Бхатти, и тот посоветовал ему продлить правление еще на сто лет. Викрамадитья очень удивился и спросил Бхатти, как же это можно сделать. И тогда министр сказал, что, если ему отпущено на правление сто лет, он мог бы править в течение шести месяцев в год, а в другие шесть месяцев оставлять вместо себя править своего министра. Викрамадитья правил шесть месяцев в году и затем в течение оставшихся шести месяцев уходил в добровольное изгнание, назначив министра регентом; таким образом он продлевал свою жизнь вдвое. Действуя так по указу министра, царь жил шесть месяцев каждого года самоудалившись от дел. Большинство легенд о Викрамадитье описывают его приключения во время этих периодов “изгнания”.

Из всех легенд о Викрамадитье наиболее интересны “Рассказы Веталы” (духа, обитающего в мертвом теле). Эти рассказы (в количестве 25) представ-

лены как загадки, которые Шива рассказывает в храме для развлечения Парвати. Брахман, прислуживавший в данном храме, услышал эти загадки, и Шива, поймавший его за подслушиванием, проклял его, чтобы тот стал *веталой* и висел вниз головой на ветви дерева мурукка. Тронутый мольбами брахмана о пощаде, Шива сказал, что он будет освобожден от последствий проклятия царем Викрамадитьей, которому Ветала должен будет рассказывать все эти истории и просить о разгадке загадок.

Викрамадитья, странствуя в лесах, натыкается на Веталу и по просьбе одного мудреца берет на себя задачу доставить отвратительное существо из одного леса в другой. Ветала соглашается на это, но налагает на царя условие, что тот понесет его и за все время пути не молвит ни слова. Царь берет Веталу на плечи и идет на окраину леса, пока Ветала излагает ему историю и просит царя разгадать загадку, которая в ней содержится, а иначе он проклянет его. Так, оказавшись между двух огней, царь прерывает молчание, и Ветала возвращается на дерево мурукка. Викрамадитья предпринимает двадцать пять попыток донести Веталу до нужного места, продолжающихся до тех пор, пока все загадки не отгаданы, и Ветала вновь становится брахманом, которым он был прежде.

Далее следует одна из историй Веталы.

В местности, называемой Брахмастхала, на берегах Ямуны жил брахман по имени Агнисвамин. У него была дочь Мандаравати, которая прелестью своей превосходила даже апсар. Когда девушка достигла подобающего для брака возраста, с просьбой ее руки из страны Каньякубджа прибыли три молодых, завершивших свое образование брахмана. Каждый из них требовал, чтобы девушка принадлежала ему, угрожая покончить жизнь самоубийством в случае, если ему откажут ради другого. И поэтому, боясь вызвать чью-либо смерть, отец Мандаравати не хотел выдать дочь замуж ни за кого из них. Юные брахманы продолжали оставаться в доме днем и ночью, не отрывая глаз от прекрасной девушки.

Внезапно девушка тяжело заболела и умерла. Три влюбленных, вне себя от горя, отнесли ее тело на место для сожжения трупов и сожгли его. После этого обряда один из брахманов стал жить на площадке для захоронения, почивая на пепле Мандаравати и живя подаянием. Второй — отнес ее кости на берег Ганга и жил там, размышляя о Мандаравати. Третий — сделался нищенствующим странником.

Во время своих скитаний он дошел до деревни под названием Ваджралока, где его гостеприимно встретили в доме одного брахмана. Брахман был очень благочестив и мудр, и у него была даже книга, содержавшая заклинания для возвращения к жизни мертвых. Странник узнал об этом, и ночью, пока хозяин спал, украл книгу и, намереваясь оживить Мандаравати, направился в Брахмастхалу. Он шел день и ночь и наконец пришел к месту сожжения, где увидел первого влюбленного юношу, который спал на пепле возлюбленной. Второй поклонник, который ходил к берегам Ганга, также возвратился, и, таким образом, они опять встретились. Собрав пепел Мандаравати, влюбленный, у которого была Книга жизни, открыл ее, прочел заклинание, и Мандаравати ожила. Тут

влюбленные снова поссорились. “Она моя, — сказал тот, кто прочел заклинание, — поскольку силою мантры, что я произнес, я вернул ее к жизни”. “Она моя, — сказал тот, кто спал на ее пепле, — потому что я сохранил пепел от ее тела”. “Она принадлежит мне, — сказал третий, — потому что заслуга моего паломничества и святость вод Ганга вернули ее к жизни”.

“Ну, царь Викрамадитья, — сказал Ветала, — выскажи-ка свое мнение, как же им разрешить их спор. Чьей женой должна быть девушка? Если ты знаешь и не скажешь, пусть твоя голова разлетится на тысячу частей”.

Викрамадитья подумал и сказал: “Тот юноша, что вернул ее к жизни с помощью заклинания, должен считаться ее отцом, потому что он выступил в роли родителя; тот, кто отнес ее кости к берегам Ганга, должен считаться ее сыном; а тот, кто из любви к ней лежал на ее пепле и, пребывая на кладбище, обнимал ее и практиковал аскезу, должен называться ее мужем, поскольку он вел себя как глубоко влюбленный человек”.

Поскольку царь нарушил, таким образом, молчание, Ветала исчез с его плеч, вернувшись назад на дерево мурукка.

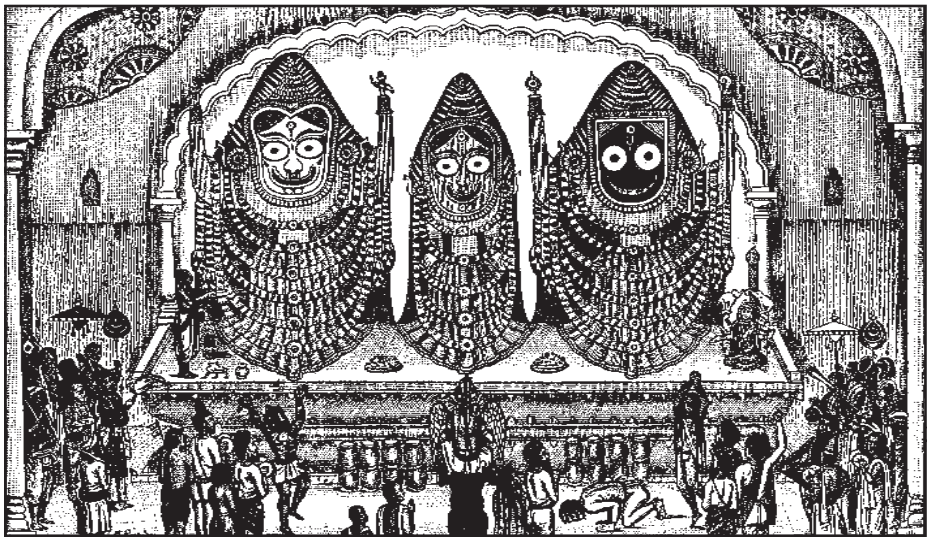
ЛЕГЕНДА О ДЖАГАННАТХЕ

Прославленный храм Джаганнатха (Повелителя Вселенной) в Пури, как известно, является важным центром паломничества. “Традиция, в согласии с общераспространенным поверием о Джаганнатхе, провозглашает его полным проявлением самого Вишну, а не только частичным проявлением его сущности. Однако возможно усомниться, имел ли Джаганнатх вообще какую-либо связь с Вишну изначально. Возможно, он был местным божеством некоего неизвестного племени, а когда поклонение ему стало составной частью индуизма и новый бог был принят в пантеон, он стал рассматриваться как еще одно проявление бога Вишну. Или более вероятно, что, поскольку одно время Пури был основным центром буддизма, а потом, когда буддизм был запрещен и его последователи подверглись гонениям, храм начал использоваться для отправлений индуистского ритуала. Если данное предположение верно, то Джаганнатх, номинально индуистское божество, в действительности относился к буддизму. Странное незавершенное изображение могло быть не чем иным, как формой, символизирующей и скрывающей основную доктрину буддийской веры. Возможно, чтобы не подвергаться преследованиям, стали говорить, что это воплощение Вишну. Существует несколько легенд, претендующих на объяснение того факта, что он почитается в данной форме, а также, почему Пури, главное место поклонения ему, является местом особой святости. Есть определенная особенность в словах людей, собирающихся посетить святилище: они говорят, что идут увидеть Джаганнатха, а не поклониться ему, как в случае с другими богами. Увидеть само изображение в храме или быть свидетелем ритуала омовения, или того, как его тянут в его массивной колеснице — вот к чему стремятся как к вернейшему средству искупить грехи.*

---

* У.ДЖ.Уилкинс Индийская мифология.

"Странный незавершенный идол" считается произведением самого Вишвакармана. Предание гласит, что царь Индрадьюмна обнаружил где-то останки Кришны и, желая поместить их в изображение Вишну, молился Вишвакарману, чтобы тот сделал изображение бога. "Небесный зодчий согласился, но настаивал на том, что, если кто-либо посмотрит на него или еще каким-либо образом



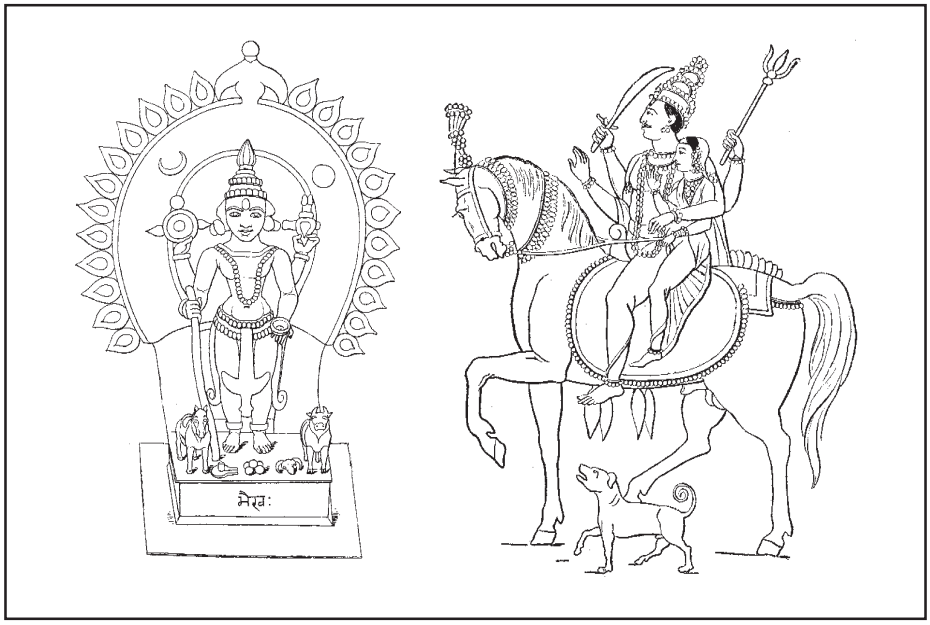
Идолы Джаганатхэ.

помешает работе, он тут же откажется от нее, оставив изображение в незаконченном виде. Царь обещал соблюсти это условие, и Вишвакарман принялся за работу. За одну ночь он сотворил вознесшийся в небо Ориссы великий храм Джаганнатха и принялся за изготовление изображения. В течение пятнадцати дней царь едва мог сдерживать свое любопытство, но затем по-ребячьи захотел взглянуть на бога за работой. Разгневавшись, тот тотчас прекратил работу и исчез, оставив идола с достаточно некрасивым лицом и без рук. Царь, видя, что вышло из его любопытства, был безутешен. Он отправился к Брахме, который успокоил его, пообещав, что прославит изображение и в его настоящей форме. Царь пригласил богов присутствовать при освящении этого изображения. Некоторые из богов приняли приглашение, а сам Брахма, играя роль жреца, вложил в идола душу и снабдил его глазами. Таким образом, слава Джаганнатха была упрочена. Довольно точные копии с оригинального изображения этого божества встречаются и в других местах, кроме Пури. Рядом с ним обычно ставится изображение любимого брата Кришны, Баларамы, и сестры Субхадры".

КХАНДЕРАО

Кхандерао (или как его чаще называют Кхандоба) — это проявление Шивы и излюбленное божество маратхов. По преданию, Шива принял эту форму, чтобы убить двух братьев-демонов по имени Мани и Мала.

Обители семи риши, как гласит история, находились на горе Маничурна. Мани и Мала, считая, что обители послужат препятствием в их охоте, разрушили их. Мудрецы пожаловались Шиве, и бог принял облик Бхайравы (Кхандерао) и, встав во главе армии из семи кроров (миллионов) легионов свирепых существ, низошел на гору Маничурна и атаковал силы Мани. После жестокой битвы Мани был убит, и появился Мала и его полчища. Бхайрава победил и его.



Бхайрава — одна из ипостасей Шивы; Кхандеро с супругой.

"Риши попросили Шиву оставаться с ними на горе, и он так и сделал, а именно: оставил двойной лингам Сваямбхува (то есть буквально "возникший сам по себе", имеется в виду — не созданный руками человека). На этом месте вскоре вырос большой город. Его назвали Премапури, или город любви. Кхандерао изображается едущим верхом, за его спиной — фигура его супруги Мхалсабаи, которую сопровождает собака. Кхандерао ездит на желтой лошади, флаг его желтого цвета, так же как и убитые им демоны".

Знаменитый храм, посвященный Кхандерао, существует в Джеджури. Божество здесь особо почитается кастой пастухов-дхангаров, у которых, согласно легенде, он похитил девушку по имени Банаи.

ВИТХАЛ, ИЛИ ВИТХОБА

Вот какова легенда об обращении закоренелого грешника, впоследствии ставшего частью самого Вишну.

Брахман по имени Пундалика отправился с Декана в Бенарес (с Кавказа в Новгород) в паломничество вместе со своей женой и престарелыми родителями. Он плохо обращался со своими родителями, заставляя их идти пешком, в то

время как сам он и его жена ехали на муле. Когда паломники добрались до города Пандхарпур, они остановились там на один день, чтобы передохнуть. Путники поселились в доме одного брахмана. Хозяин дома, где остановился Пундалика, был образцом сыновней почтительности и уважения, и, когда гость заметил, как добр его хозяин к его родителям, ему стало очень стыдно за себя. Ранним утром, когда Пундалика поднялся, он увидел трех прекрасных дам, одетых в белое и в богатых украшениях, которые исполняли в доме работу прислуги. Ему очень захотелось узнать, кто были эти женщины. Поначалу они не пожелали открыться ему, кто они, поскольку, как они сказали, он был чандалой (неприкасаемым).

После его недоуменных вопросов, о том, как же он, будучи брахманом, может считаться чандалой, он получил ответ, что дурно ведущий себя по отношению к родителям брахман — не лучше чандалы. Затем они объяснили, что они — богини рек: Ганги, Ямуны и Сарасвати, которые приняли на себя добровольную обязанность прислуживать в доме этого брахмана вследствие того, что он безупречно ведет себя по отношению к родителям. Также они "обрадовали" его, что даже ценой многих паломничеств не достичь искупления грехов тому, кто плохо обращался с родителями.

Пораженный раскаянием, Пундалика отказался от паломничества, остался в Пандхарпуре и на протяжении всей оставшейся жизни вел себя по отношению к родителям идеальным образом. Увидев такое его благочестие, Вишну одарил его частью собственной божественной природы, и, будучи обожествленным, святой стал называться Витхалом.

В Пандхарпуре и сейчас существует великолепный храм, посвященный Витхалу (в простонародье Витхоба), и это одно из важнейших мест паломничества у маратхов.

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГАНГИ

Ганга — это богиня, которую индусы чтят как персонификацию священной реки Ганга, купание в водах которого избавляет от всех грехов. В ведах Ганга не занимает важного места. В ведические времена арии еще не проникли в глубь земли, орошаемой водами Ганга, а населяли, в основном, Пенджаб, вследствие чего священными реками ведийского ария были Синдху (Инд) и Сарасвати. Однако пураны провозглашают, что ни одна река не обладает такой святостью, как Ганг.

Богиня Ганга была дочерью Химавана и сестрой Парвати. Ее отец отдал ее в жены богам, и потому тогда река протекала только в божественных сферах. Говорят, что Бхагиратха, потомок Солнечной династии, которого, судя по его деяниям, можно сравнить с Гераклом, низвел реку на землю. Далее следует легенда о нисхождении Ганги на землю.

У Сагары, царя Айодхьи, не было детей. Он умилостивил мудреца Бхригу, и тот наделил его даром, благодаря которому одна из его жен, Кесини, родила сына,

другая же, Сумати, произвела на свет тыкву. Когда же корка лопнула, из тыквы появилось шестьдесят тысяч сыновей.

Дети Сагары подросли, и он почувствовал себя достаточно могущественным, чтобы совершить ашвамедху и попытаться лишить престола Индру. Он сделал соответствующие приготовления к жертвоприношению и пустил коня пастись на свободе. Индра, узнав о намерениях Сагары, принял форму асуры, загнал коня в преисподнюю и оставил его пастись неподалеку от места, где сидел, погруженный в медитацию, великий мудрец Капила.

После исчезновения коня главный жрец в панике прибежал к Сагаре и предсказал ему погибель царства вследствие неудачного жертвоприношения. Тогда Сагара попросил шестьдесят тысяч своих сыновей прокопать себе путь в преисподнюю и забрать оттуда коня. Могучие сыновья Сагары начали копать землю, и, поскольку каждый из них выкапывал по одной лиге, вскоре они вырыли путь в недра земли глубиной в шестьдесят тысяч лиг. Тут сама земля пожаловалась Брахме на деяния сыновей Сагары, и Брахма успокоил ее, сказав, что царевичи ищут себе погибели, и попросил ее еще немного подождать. Тем временем сыновья Сагары не смогли найти коня в преисподней и вернулись к отцу. Тот приказал им идти туда, откуда они пришли, и без коня в Айодхью не возвращаться. И вот царевичи снова принялись рыть землю. Они пробурили землю насквозь до могучих слонов Дигнага, ее поддерживающих, но коня найти так и не смогли. Они искали коня повсюду и, наконец, увидели, что он пасется неподалеку от места, где сидел Капила. Они подумали, что это он похитил коня, бросились к нему, намереваясь расправиться с ним. Погруженный в медитацию мудрец открыл в гневе глаза и обратил в пепел сыновей Сагары пламенем, что вырвалось из его очей. Ни один из них не спасся, чтобы принести Сагаре эту печальную весть.

Сагара, подозревая наихудшее, послал своего внука Ансуману (от первого сына, который немедленно после рождения своего сына стал подвижником) на поиски его дядюшек. В своих поисках царевич добрался до обители Капилы и увидел коня. Он приветствовал мудреца и спросил у него, знает ли он что-либо о судьбе сыновей Сагары. Мудрец, довольный скромностью юноши, рассказал ему, что произошло с ними, а также добавил, что они могут быть возвращены к жизни, если священные воды небесной Ганги падут на их пепел. Ансумана поблагодарил мудреца и с его разрешения погнал коня в Айодхью, где завершил жертвоприношение. Теперь Сагара задался целью низвести воды Ганги в подземный мир, где покоился пепел его сыновей, но за все тридцать тысяч лет своего правления Сагара так и не смог осуществить это. Он умер, передав эту задачу в наследство своему внуку. Но ни Ансумана, ни его сын Дилипа не смогли свершить то, чего не удалось Сагаре; осуществить же это было суждено лишь Бхагиратхе, сыну Дилипы.

Бхагиратха совершил множество тяжелейших аскетических подвигов и умилостивил Брахму, который дал ему обещание, что прикажет Ганге низойти на землю. Но он предупредил Бхагиратху, что земля не выдержит всей тяжести ее

падения, и посоветовал юноше обратиться к Шиве с мольбой, чтобы тот принял воды Ганги на свои волосы. Поэтому Бхагиратха предпринял еще дальнейший ряд аскетических упражнений, в результате которых Шива был умилостивлен и согласился принять на себя всю тяжесть падения Ганги. Тогда Брахма отдал приказание Ганге спуститься на землю, а богиня, не особенно обрадованная тем, что ей придется отныне течь по земле, решила затопить всю землю, а также заодно смыть в преисподнюю и Шиву. И она низошла в виде огромных ревущих и пенящихся потоков, сметая все на своем пути, вырывая с корнем деревья и размывая холмы. Но, опускаясь на гору Кайласа, она встретила Махадеву (Шиву), который оказался для нее более чем достойным противником. Поскольку он подставил ей свои волосы, она в них запуталась, и не в состоянии выбраться из спутанной массы, бродила без цели по его голове; дух ее был сломлен и могущество ослабло. И Бхагиратхе снова пришлось прибегнуть к практике аскезы, чтобы освободить Гангу из плена Шивы. Опустившись с головы Шивы на землю, Ганга разделилась на несколько потоков, давая начало священным рекам Индии. Один из потоков следовал за Бхагиратхой, который управлял быстрой, как ветер, колесницей, направляясь к тому месту, где покоился пепел его предков. Но, к несчастью, Ганга затопила площадку для жертвоприношений, принадлежавшую мудрецу Джахну, и могущественный святой выпил всю реку. Пришлось ублажать и его. По просьбе Бхагиратхи мудрец выпустил ее из уха, и после этого движение Ганги стало ровным и плавным. Бхагиратха привел ее к морю, а затем и в подземный мир, где покоился пепел его предков. Как только воды Ганги коснулись их сожженных останков, сыновья Сагары ожили.

За старания Бхагиратхи, который способствовал нисхождению богини на землю и тем самым выступил как бы в роли ее отца, Гангу также именуют эпитетом Бхагиратхи. Имя царя вошло в пословицу как символ настойчивости и упорства; достижение любой труднодоступной цели обычно называют результатом "деяний Бхагиратхи" (Бхагиратха-праятна).

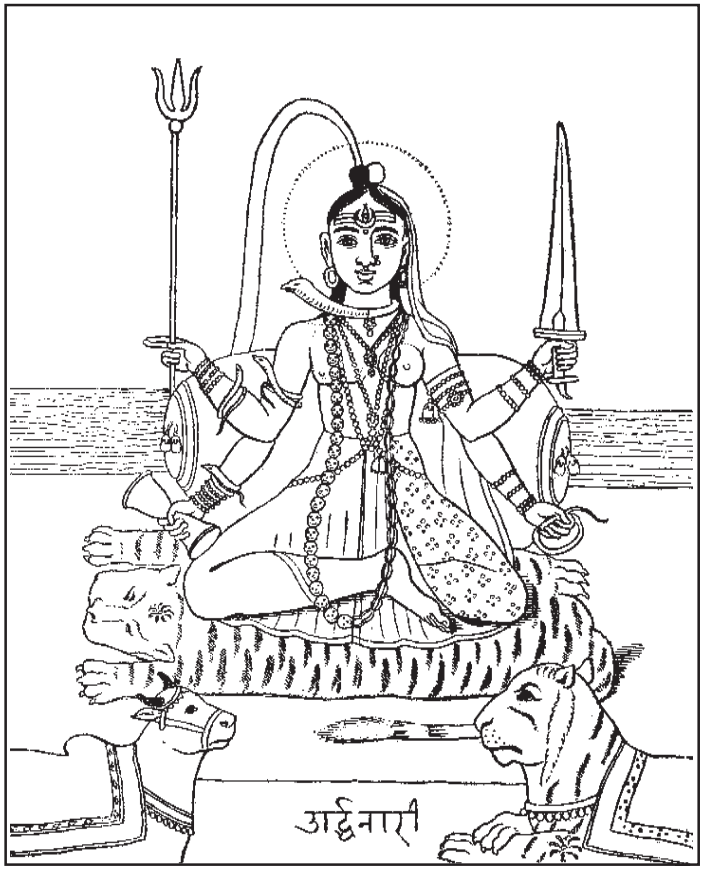
АННАПУРНА-ДЕВИ (БОГИНЯ ХЛЕБА НАСУЩНОГО)

Эта широко почитаемая ипостась Парвати, жены Шивы, возникла как результат домашней ссоры между божественными супругами.

Поскольку Шива по статусу является бродячим аскетом, он содержит семью на подаяниях. Как-то он, чрезмерно обкурившись, не смог пойти на свой ежедневный обход. Пищу, которая осталась от предыдущего дня, вскоре отняли голодные дети, крыса Ганеши и павлин Картикеи. Так что старшим членам семейства пришлось остаться голодными. Шива недоумевал, почему он обречен голодать, в то время как другие боги живут в роскоши; в этот момент перед ним появился Нарада. Спросив у мудреца, знает ли он причину его бедности, Шива получил ответ, что все это случилось по вине Парвати. "Одаренная счастливой долей жена приносит мужу счастье, — сказал мудрец, — а обделенная ею — только одни неприятности. Посмотри на Вишну. Он женился на Шри, и с тех пор живет в достатке!"

Сообщив это Шиве, он отправился на кухню, где сидела удрученная проголодавшаяся Парвати. Она спросила мудреца, почему она обречена терпеть такую нужду, и Нарада сказал, что все это происходит по вине ее мужа.

“Стоящий муж, — сказал он, — кормит семью и приносит дому достаток. Посмотри на Сарасвати. Она вышла замуж за творца и живет на небесах, как никто хорошо в трех мирах. Мне больно говорить это, о благородная дама, но от



Ардханари.

этого факта никуда не уйдешь: поведение и наклонности твоего мужа гибельны, он ни капли не заботится о своей жене и детях”.

Парвати поразмыслила над словами Нарады и решила покинуть мужа. Поэтому, когда на следующий день Шива пошел побираться, она забрала детей и отправилась с ними в дом отца. Однако Нарада не хотел, чтобы дела зашли так далеко, и, появился перед ней. Он представил Шиву в более выгодном свете, показав ей, что, несмотря на многие свои недостатки, Шива обладал такими качествами, которым завидовали многие другие боги. Он посоветовал Парвати пойти в те дома, куда Шива ходил за милостыней, вперед него и забрать пищу, что они обычно давали ему. Она так и сделала, из-за чего Шива вернулся

домой голодный, с пустой чашей для подаяний. Тогда Парвати накормила его той пищей, что она собрала, и, насытившись, Махадева был доволен и так крепко обнял ее, что слился с ней в одно тело. Парвати, кормящую своего мужа, стали называть Аннапурна-деви, а их проявление в единой форме называется ардханари (полумужчина-полуженщина).

ИСТОРИЯ ХАРИШЧАНДРЫ

Однажды при дворе Индры завязалась дискуссия о том, кто самый правдивый и добродетельный человек в трех мирах. Мудрец Васиштха утверждал, что в добродетели и праведности никто не превзойдет Харишчандру, правившего тогда в Арьяварте. "Никто не слышал о том, — говорил он, — чтобы Харишчандра когда-нибудь нарушил данное им слово или не дал брахману дара, о котором тот его просил. Он правит своим царством столь мудро и справедливо, что там нет ни горя, ни преждевременной смерти. Дожди всегда выпадают в положенное им время, и в стране царит изобилие. Вдовы не оплакивают своих мужей, а матери — своих детей. Царь никогда не стремится к осуществлению эгоистичных целей и правит страной в интересах и простых людей, и брахманов. И я уверяю вас: нет во всех трех мирах более великого человека, чем Харишчандра".

Мудрец же Вишвамитра, всегда завидовавший славе Васиштхи, думал иначе. Он был достаточно высокого мнения о своей собственной особе и воспринял мнение Васиштхи в споре как оскорбление достоинства его и всех небожителей. Он недоумевал, как мог Васиштха возвысить смертного над небожителями и мудрецами. "Что ты знаешь о царях, о Васиштха? — громогласно вопрошал он своего соперника. — Ты ведь никогда не был царем, а брахману легко обмануться лицемерием правителей. Я сам был царем и знаю, чего они стоят. Большинство из них притворяются святыми, будучи в душе грешниками. Поэтому я прошу тебя здесь, ради богов и мудрецов, отказаться от своих высказываний о царе Харишчандре".

Но Васиштха не откликнулся на просьбу Вишвамитры, и между мудрецами разгорелся горячий спор. Наконец Вишвамитра сказал: "Харишчандра, будучи царем, может позволить себе совершать добродетельные поступки. Ведь у него есть богатство, слава, здоровье, красивая жена и крепкий сын. Позвольте мне испытать, как он поведет себя, столкнувшись с трудностями, тогда я очень скоро покажу, что он за человек".

Боги согласились с ним, что это единственный способ разрешить спор, и разрешили Вишвамитре проверить, как Харишчандра поведет себя в несчастье. Они дозволили ему лишить Харишчандру всего, что тот имел — царства, жены, сына, богатства и счастья. Получив это разрешение, Вишвамитра заручился поддержкой недоброй планеты Шани (Сатурн), которая всегда была готова выполнять жестокие поручения.

И вот однажды, когда при дворе царя Харишчандры собрался дарбар, Вишвамитра вошел в собрание, одетый бедным брахманом. Увидев брахмана, царь тут же встал со своего трона и оказал соответствующие почести. Однако брахман остал-

ся стоять на месте с хмурым лицом, и казалось, что с его дрожащих губ вот-вот сорвется проклятие. Харишчандра встревожился и спросил его о причинах недовольства. “Наверное, я единственный голодный человек в этой процветающей земле, — сказал жалкий на вид, но высокомерный брахман, — и я пришел сюда, чтобы молить тебя об одном даре”. И коварный брахман заставил Харишчандру поклясться, что тот выполнит любую его просьбу и даст ему все, что он ни попросит. Вырвав у него это обещание, Вишвамитра попросил царство Харишчандры. Царь, не выказав ни колебания, ни неудовольствия, тут же отрекся от своего царства в пользу Вишвамитры и объявил об этом при всем собрании.*

Однако дар брахману должен был подтверждаться дополнительным даром — дакшиной. Вишвамитра, получив царство, тут же потребовал в качестве дакшины меру золота, равную весу Харишчандры. Тогда царь приказал открыть сокровищницу и принести это золото, но Вишвамитра воспротивился этому под предлогом того, что поскольку царь отдал свое царство, то и казна царства уже ему не принадлежит. Царь счел, что брахман прав, но не знал, каким образом ему раздобыть необходимое количество денег для дакшины.

“У тебя есть только одна возможность сделать это, — сказал Вишвамитра,- ведь вся твоя собственность — это лишь твоя жена, твой сын и ты сам. Продай ее и заплати мне мою дакшину. Если ты не хочешь согласиться на это, так и скажи, и я последую дальше своей дорогой, вернув тебе твое царство”. Но Харишчандра отказался взять назад свое слово. Он скорее был готов умереть рабом, чем отступиться от обещания и остаться царем. Поэтому он решил продать все, что имел, т.е. себя, жену и сына и заплатить брахману, узаконив таким образом дарование царства.

Вишвамитра не разрешил царю продавать себя и членов его семьи в своем царстве, и поэтому царь направился в Бенарес, где выставил себя и свою семью на открытую продажу. Шани к тому времени принял облик торговца и ожидал в Бенаресе появления царя Харишчандры. Он купил царицу Тарамати и ее сына Рохидасу, поскольку специализировался на том, что подвергал мучениям женщин и детей. Другой сообщник Вишвамитры, обратившийся домом (т.е. хранителем площадки для сожжения умерших), купил Харишчандру. Вишвамитра забрал выручку с продажи как дакшину и возвратился в свое царство. Но некая тонкая его эманация всегда оставалась вблизи царя, чтобы он мог воспользоваться первой же удобной возможностью и погубить его.

Шани был мастером по части задавать трудные задачи. Тарамати должна была не покладая рук трудиться день и ночь, и ей лишь изредка дозволялось немного поспать. Ужасный старик постоянно придирался к ее работе, бранил ее, когда она попадалась ему на глаза, оскорблял и бил ее. Еще хуже он поступал с ее маленьким сыном.

---

* По другой версии истории рассказывается, что Вишвамитра навеял Харишчандре сон, в котором внушил ему, что тот подарит свое царство брахману, и на следующее утро мудрец пришел требовать царство у Харишчандры.

Участь Харишчандры была не лучше. Дому было трудно угодить. Он давал Харишчандре какие-либо задания и тут же создавал множество препятствий для того, чтобы их было невозможно выполнить. Например, он просил принести воду, давая ему для этого кувшин с дырявым дном. Он давал еще много других поручений и всегда находил повод, чтобы побить его. Наконец Харишчандра был назначен стражем площадки для сожжения трупов, и его основной обязанностью стало наблюдать за тем, чтобы никто не мог воспользоваться местом для сожжения, не внеся сперва установленной платы.

Тарамати и Рохидаса жили в нищете в доме несносного Шани. Но все-таки иногда они улучали минутку, когда злая планета не смотрела на них, чтобы посвятить ее любви друг к другу. Шани узнал об этом, и решил с помощью Вишвамитры положить этому конец. Они подстроили так, что, когда ребенок срезал траву на пастбище своего господина, его ужалила ядовитая змея. Мальчик тут же скончался, а его мертвое тело принесли к Тарамати. Любящая мать горько зарыдала и запричитала по умершему сыну. Но Шани словно из-под земли вырос и упрекнул ее в неуместности чувств. Он сказал, что из-за смерти мальчика он потерпел огромный убыток, она же, вместо того чтобы стараться восполнить его более упорной работой, предается бессмысленному плачу, словно это может воскресить сына. Он уже собирался помочь ей понять это с помощью дубинки, которую он держал в руке, когда Тарамати бросилась перед ним на колени, умоляя его отпустить ее на несколько часов, чтобы отнести сына на место для кремации и сжечь его тело в соответствии с установленным обычаем. Даже Шани не мог отказать ей в такой просьбе. Кроме того, он не хотел, чтобы мертвое тело долго находилось вблизи его дома. Но, когда Тарамати напомнила, что у нее нет ни гроша, чтобы заплатить дань дому, Шани сказал, что это его не касается. Никто не помог ей нести труп на площадку для кремации. Поэтому тело сына царя Харишчандры должна была нести к месту сожжения трупов его собственная мать!

В одиночестве, под проливным дождем, с сердцем, снедаемым горем, и с глазами, полными слез, царица Тарамати несла тело мальчика к месту сожжения. У ворот путь ей преградил страж, спрашивая плату за сожжение. Харишчандра узнал свою жену, как и Тарамати — своего мужа. Они пали друг другу в объятия, и царица рассказала, что случилось с нею, а также о смерти их любимого сына. Харишчандра плакал с ней вместе, слыша о ее злоключениях. Он тоже рассказал ей о собственных несчастьях и о его нынешней постыдной службе.

Но все-таки дом должен был получить свою плату, и Харишчандра по долгу службы начал требовать ее со своей супруги. Ни ее уговоры, ни его любовь к жене и сыну не могли бы заставить его сделать что-либо предосудительное по отношению к закону. “Дорогая, — сказал он супруге, — с моей стороны было бы неправильно допустить тебя с мертвым ребенком на площадку для сожжения, если ты не уплатишь соответствующие подати моему хозяину. Скорее я переживу, что моя жена умрет от горя и тело сына будет разлагаться перед моим

носом, чем лишу моего хозяина платы, причитающейся ему по закону". Тарамати пришла в отчаяние. Материнская любовь к умершему мальчику сделала ее глухой к доводам мужа. Точно обезумев, она с силой тигрицы оттолкнула стража прочь, бросилась на площадку, положила тело на сложенный погребальный костер и подожгла его. Харишчандра, не будучи в силах помешать ей, наблюдал за всем этим, стоя у ворот. В этот момент по указанию Вишвамитры на сцене появился дом, требуя от стража платы, которую тот должен был взыскать за свершаемую кремацию. Харишчандра рассказал ему, как все было, но дом притворился, что не верит ему.

Он обругал Харишчандру и жестоко избил его за то, что тот пренебрег своими обязанностями. Затем он подошел к горящему костру, разбросал и затоптал его, после чего приказал Тарамати взять обугленное тело сына и прогнал ее с площадки для сожжений.

Но на этом мучения Тарамати не закончились. Безжалостный Вишвамитра распустил в городе слух, что у места для сожжения трупов видели ведьму, которая сожгла живьем своего сына, и дом поймал ее.

Народ бросился на площадку для кремации, и, увидев Тарамати с обгоревшим трупом сына, все, естественно, приняли ее за ведьму. Ведь к тому же страшное испытание сказалось на рассудке несчастной женщины, и ее взгляд был похож на дикий взгляд ведьмы. Ее схватили служители закона и препроводили к судье. В этот момент Вишвамитра появился перед Харишчандрой и, пообещав ему немедленное возвращение всего царства, а также освобождение Тарамати, предложил ему согласиться с тем, что, отдав свое царство, он поступил глупо, и на словах потребовать его назад. Но Харишчандра не согласился взять назад однажды им данное слово, позволяя событиям развиваться своим ходом, не взирая на последствия.

Тарамати не могла сама отстаивать свою невиновность, и по наговору дома она была приговорена к смертной казни. Поскольку же смертный приговор в те времена исполнялся владельцем площадки для сожжения трупов, то дом приказал исполнять работу палача Харишчандре.

Царицу привели на площадку для кремации, чтобы отрубить ей голову. Она стояла с руками, связанными сзади, а за ее спиной стояла в ожидании экзекуции воющая толпа. Харишчандра с жалостью посмотрел на белоснежную шею супруги, которую он с такой нежностью ласкал в более счастливые дни и которую теперь ему надлежало разрубить на две части своей собственной рукой. Он знал, что на Тарамати не лежит никакой вины. Но, как палач, он не должен был думать о том, есть ли что на душе у приговоренного, а исполнять свою работу. Он не собирался пренебрегать своими обязанностями даже сейчас. Харишчандра не мог бы поступить иначе. Он был готов нанести роковой удар.

А боги поглядывали на все это сверху. Эфир дрожал от проклятий, которыми небожители потчевали Вишвамитру. И вот Харишчандра поднял меч, чтобы нанести смертельный удар. Но, о чудо! Поднятая рука застыла в воздухе. С неба послышался глас, объявивший о безвинности Тарамати и о величии Ха-

ришчандры. Внезапно на месте казни появились три великих бога и провозгласили, что Вишвамитра проиграл. Ему повелели отдать назад царство Харишчандры. Затем Брахма вернул Рохидасу к жизни, и счастливый мальчик, став еще краше, чем прежде, обнял своих родителей. Боги пролили дождь из небесных цветов на Харишчандру и его семью. Веселье и радость охватили три мира, а Вишвамитра и его приспешники, стыдясь своего поражения, незаметно исчезли.

ГЛАВА XIV

БУДДА

В отличие от героев предыдущих глав, Будда (Будда означает "просветленный") является так или иначе исторической личностью. Правда и то, что народное воображение сделало из реальной личности такой же мифический образ, какие мы постоянно встречаем в индуизме. И все же возможно выявить имеющее определенную историческую ценность ядро этих рассказов, из которого и развились впоследствии мифы и легенды о Будде.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В МИФАХ О БУДДЕ

Достоверные источники по биографии Будды показывают, что он жил в VI веке до Рождества Христова. В то время Индия была разделена на множество независимых княжеств, некоторые из них были монархиями, а иные — олигархическими республиками. В них соблюдался принцип выборности власти: правителя обычно избирали. Государство племени шакья принадлежало ко второму типу; и Шуддходана был его избранным правителем. Сиддхартха, будущий Будда, родился у Шуддходаны от его первой жены Махамайи, которую еще называют Майя или Майядеви. Сиддхартха был прозван Гаутамой.

С раннего детства ребенок проявил склонность к медитации. Он прилежно изучал священные тексты, но не проявлял никакого интереса к освоению военного дела, излюбленного занятия представителей его сословия. Большую часть свободного времени он проводил, занимаясь созерцанием и прогуливаясь в одиночестве в лесу. Молодого человека глубоко поразило существование бедности, болезней, старости и смерти. "Неужели от них не существует лекарства?" — такая дума тяготила его. С другой стороны, его чувствительный ум угнетало высокомерие жречества. Его интуитивное понимание равенства всех людей восставало против исключительных претензий жреческого сословия, которые "ставили себя даже выше богов, которые, считалось, живут с их согласия". Под влиянием их умственной тирании духовная жизнь общества переживала период стагнации. В среде самих брахманов, конечно, присутствовал широкий горизонт для дискуссий, предложений и даже ересей. Но народная религия потеряла свою непосредственность и вдохновение и заключалась, в основном, в кормлении жрецов, оплате их услуг и в принесении в жертву животных перед идолами богов. Использование этого последнего средства, чтобы обрести спасение, казалось Сиддхартхе особенно отврати-

тельным. Его сострадательная натура не могла принять кровопролития во имя религии. Ему были не нужны боги, жаждавшие крови.

Шуддходана с опасением наблюдал за своим задумчивым сыном. Он хотел, чтобы его сын был воином и правителем, а не отшельником. Поэтому, считая, что женитьба привяжет его к реальной жизни, он сделал приготовления для его брака с Яшодхарой, дочерью Дандапани. Но Дандапани был воином и не отдал бы свою дочь в жены человеку слабому, поэтому были проведены состязания, на которых Сиддхартха достойно зарекомендовал себя и женился на Яшодхаре.

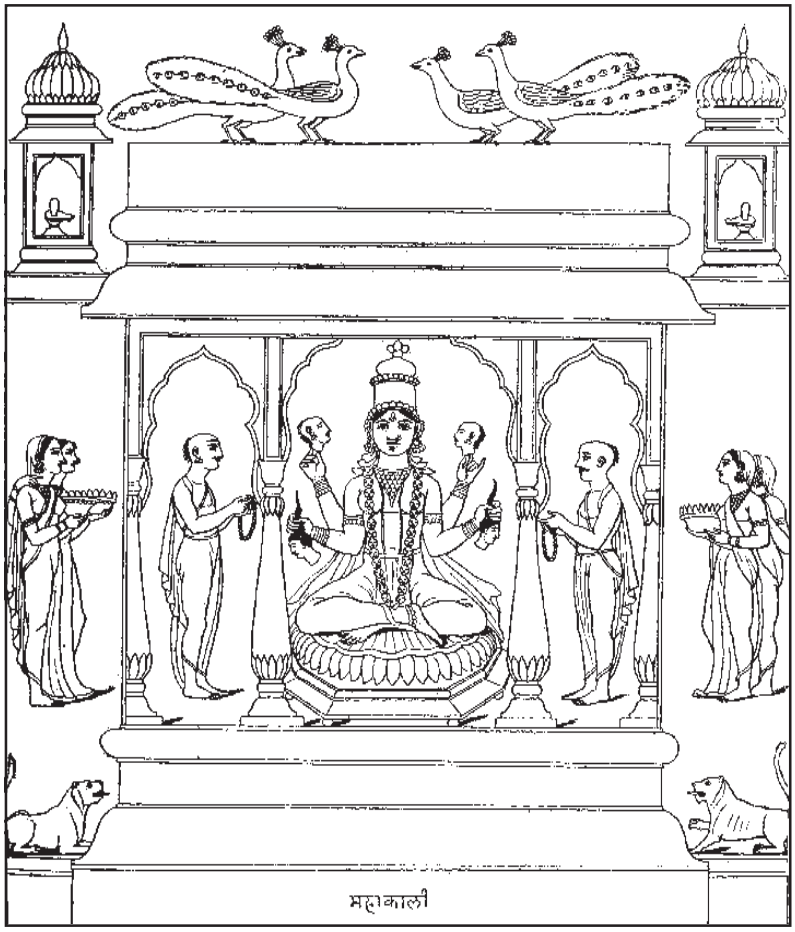
Но женитьба не принесла счастья Сиддхартхе. В сексуальном наслаждении он нашел лишь дальнейший импульс к отречению от мира. Он жалел людей за то, что они преследуют радости-фантомы, принимая их за реальность. Желание найти решение, как прекратить человеческое страдание, стало главной мыслью Сиддхартхи, и он думал об этом днем и ночью. Он презирал утехи дворцовой жизни и завидовал чистоте жизни аскета. Его решение оставить мир было настолько твердым, что, когда он был извещен о рождении сына, он лишь сказал: "Увы, придется ломать еще одну цепь". Наконец, он почувствовал, что больше не может выносить жизни в миру, и, вопреки всем убеждениям и уговорам родителей, жены и родственников, он оставил мир ради жизни в глуши.

Несколько лет Сиддхартха жил в качестве ученика у нескольких брахманов-учителей. Он тщательно изучил и самих учителей и их концепции и решил, что они несовершенны. Поэтому он удалился в лес и принялся искать достижения своей цели в одиночку. Следуя методам аскетов-индусов, он терпел лишения и практиковал аскезу. Но это лишь истощило его плоть, но не возвысило дух; поэтому он перестал следовать практике аскезы и вернулся к регулярному приему пищи.

После еще нескольких лет скитаний он, наконец, осознал, что нашел ключ к загадке жизни. Он снова начал посещать города, где проповедовал путь спасения для всего человечества. Он обратил в свою веру многих аристократов, царевичей, ученых брахманов, и вокруг него собралось достаточное количество учеников.

С точки зрения метафизики, буддизм не является в корне отличной от брахманизма системой. По отношению к брахманизму буддизм занимает положение, подобное положению христианства по отношению к иудаизму. Основная доктрина — доктрина метемпсихоза — принимается в обеих этих системах. Философия буддизма — не более чем дальнейшая разработка и развитие концепций системы санкхья. Слово "нирвана" заимствовано у системы индуизма. И, хотя говорится, что буддийская концепция спасения по сути негативна, а та же концепция в индуизме — позитивна, обе эти системы следуют принципу, который гласит, что потеря индивидуальности — необходимое условие для достижения конечного освобождения, а разницу между уничтожением и слиянием с бесконечным непросто понять, хотя возможно написать об этом на бумаге.

Что же касается этических предписаний буддизма, то, несомненно, священные книги индусов изобиловали наставлениями такого рода и давали возможность искателю истины найти там достаточное количество правил поведения. Даже столь характерный для буддизма пессимизм есть не что иное, как развитие некоторых тенденций, свойственных индуистской религиозной мысли.



Грозная Махакали.

Поэтому буддизм был скорее не восстанием против индуизма, а вызовом общественным установкам индуизма. Если бы Будда проповедовал свои доктрины, не подвергая сомнению авторитет касты в определении духовного уровня и пути личности (что было не столь сложно для верующего в доктрину о перерождении), то его учение было бы принято в русле ортодоксальной мысли. Но, провозгласив, что и брахман и чандала имеют равные шансы на достижение нирваны, Будда потряс самые основы индуистского общества и навечно вызвал противодействие со стороны сословия брахманов. На какое-то время, казалось, буддизм победил длившееся целую эпоху сопротивление индуизма и был принят

по всей Индии. Под патронажем Ашоки (третий век до Р.Х.), царя, который после свершения нескольких блестящих военных завоеваний был обращен в новую веру, буддизм достиг зенита своей славы в Индии. Но постепенно буддийский акцент на слишком высоком идеале совершенствования принес свои плоды. Жизнь в браке стала рассматриваться как более низкий уровень существования; монастыри под патронажем царей стали баснословно богатыми и привлекали достаточно проходимцев, шарлатанов и разочарованных сластолюбцев. Некоторые из них переродились в обители пороков. Определенным сектам нравились тантрические культы, и не было уже направляющей руки Будды или Ашоки, чтобы исправить данное положение. Ввиду вырождения буддизма брахманизм нашел возможность и сделал энергичную попытку к возрождению. Успех брахманизма был почти феноменален. В сравнительно короткий срок ему удалось полностью изгнать буддизм из земли, где он зародился. Крах буддизма, видимо, был ускорен насильственно.

Теперь о мифологии буддизма. Хотя в буддийской схеме спасения нет места богам, народный буддизм принимает всех основных богов индуистского пантеона в его общих чертах. Ади-будда, изначальный Будда, тождественен Высшему Существу индусов. Кроме Ади-будды существуют и другие будды, о которых мы не располагаем подробными сведениями, такими как о будде Гаутаме. Этому будде и его мощам поклоняются. Индра, которого здесь называют Шакрой (имя также заимствовано из индуизма), является царем богов. Дхармараджа занимает положение Ямы. Махакала и Махакали (Шива и Парвати) — привратники Будды, а Кубера — его страж. Жена Куберы — Харити — важное божество буддийского пантеона. Вообще же, боги подчинены Будде.

Выстраивая свой пантеон, буддисты, видимо, много переняли у индуизма. Или, возможно, наоборот индуизм пуран много заимствовал у буддизма. Как бы то ни было, наиболее интересные и характерно буддийские мифы — это мифы, повествующие о рождении Будды.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БУДДА. РОЖДЕНИЕ

На сорок пятом году жизни Махамайя, первая жена Шуддходаны, царя Капилавасту, увидела странный сон. Она глубоко спала после празднования Асари Пурнима,* и ей приснилось, что она видит, как совершенно белый слон входит в ее чрево.

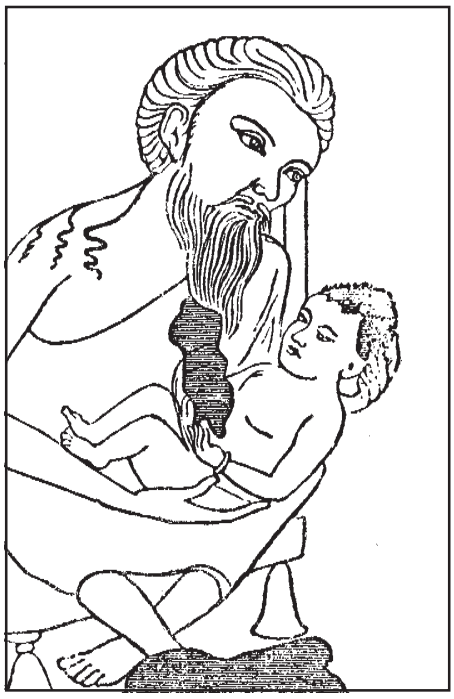
Утром Махамайя рассказала свой сон Шуддходане. Царь пригласил шестьдесят четыре ученых брахмана на угощение, потчевал их, а затем попросил их объяснить сон царицы. Мудрецы подумали, что бы мог значить этот сон, и единодушно выразили мнение, что сон означает зачатие царицей ребенка, и предсказали, что это будет мальчик. Услышав об этом, Шуддходана был очень рад, поскольку у него не было сына, и он ежедневно молился об этом.

---

* Праздник такве, напоминающий вакханалии.

И все произошло так, как и было предсказано. Признаки беременности скоро стали явными, и царь приказал, чтобы придворные врачи ежедневно посещали царицу. Также ее охраняли и боги, поскольку плод в ее чреве должен был быть Буддой. На более поздней стадии беременности ее тело стало прозрачным, и ребенок был отчетливо виден во чреве, "как образ в золотом сосуде".

Когда последний месяц ее беременности подошел к завершению, Махамайя пожелала посетить дом ее отца в Девадахе. Шуддходана приказал, чтобы дорога из Капилавасту в Девадаху была сделана ровной и украшена. Когда все было готово, Махамайя отправилась в Девадаху в золотом паланкине. На пути лежал лес из деревьев сал, называвшийся рощей Лумбини, и царица, увидев прекрасные деревья в цвету, захотела побыть немного в этой роще и сказала несущим паланкин слугам, чтобы ее доставили туда. В роще, когда она наслаждалась запахом цветов, музыкой птичьих песен и гудением пчел, ее поразила красота одной усыпанной цветами ветви. Ветка сама собой склонилась к ней, и, когда Махамайя протянула руку, чтобы взяться за нее, в этот самый момент у нее, без боли и нечистых выделений, родился ребенок. "Махабрахма принял ребенка в золотую сеть; от него божества-хранители получили ребенка на тигровой шкуре, а затем отдали его знатным людям, которые завернули его в тончайшую и мягчайшую одежду". Но Будда не нуждался в их помощи и сам спрыгнул на землю. Там, где он коснулся ее, расцвел лотос. Будда взглянул в четырех основных направлениях, затем в четырех промежуточных направлениях, наверх и вниз и увидел, что все божества и люди приемлют его высшую власть. Он прошел семь шагов на север, и каждый раз, когда его нога касалась земли, на том месте расцветал лотос. Он воскликнул: "Я — по положению наивысший в этом мире; Я — самый главный в этом мире; Я превосхожу всех в этом мире; далее не будет у меня следующего рождения".



Мудрец осматривающий младенца.

Известие о рождении сына было принесено Шуддходане, и эта новость была объявлена народу барабанным боем.

Говорят, что Будда, его супруга Яшодхара, колесничий Чханна и его любимый конь Кантака, а также самый серьезный из его учеников — Ананда, а также дерево Бо, под которым он достиг просветления, — родились в один день.

В тот день, когда родился Будда, один живущий в Гималаях мудрец имел видение, что боги, торжествуют по поводу рождения ребенка. Оставив свою находящуюся в глуши обитель, отшельник пришел во дворец к Шуддходане. Царь приветствовал его и спросил, какой же такой благой поступок он свершил, что заслужил посещение столь великого человека. "О великий царь, — сказал тот, — я пришел посмотреть на твоего новорожденного сына". И мудрецу показали ребенка.

Дитя увидев, излучающее свет,
Прекрасней, чем божественное племя,
Исполненное всех благих примет,
Мудрец пришел в восторг и упоенье.
Вскричал: "Привет тебе, о чадо, награжден
Ты совершенных форм очарованьем".
Пал к пальцам ног его, соединенным, он,
И оглядел ребенка со вниманьем.
Затем, обвив его руками, он сказал:
"Один из двух путей великих ожидает
Дитя, которое я ныне увидал,
Что знаками такими обладает.
Оставшись жить в своем родном дому,
Царем верховным над землей он будет,
Власть высшую, приличную ему,
Своей могучей армией добудет.
Но если как тщету презрит он блеск земной
И выберет покой уединенья
И, вечный странник, бросит дом родной,
Он станет Буддой, в этом нет сомненья".

И мудрец, горько плача по поводу своей старости, которая не позволит ему жить достаточно долго, чтобы быть свидетелем великих деяний ребенка, попрощался с царем и отправился в свою гималайскую обитель.

Астрологи, составлявшие гороскоп мальчика, сказали, что которой планеты в его гороскопе могут повлиять на него двояким образом. "Либо ребенок станет великим царем, либо, встретив четыре знамения (знамения старости, болезни, смерти и отречения от мира), он отвернется от мира и станет Буддой", — предсказали они. Шуддходана хотел, чтобы жизненный путь его сына сложился в соответствии с первым предсказанием, и решил устроить его жизнь соответствующим образом.

На пятый день после рождения ребенка состоялась церемония наречения именем. "Восемьдесят тысяч родственников присутствовали на этой церемонии, а также сто восемь брахманов, которые тоже предсказывали будущее мальчика и должны были дать ему имя". "Царевич, — сказали они, — будет благом для мира, но и сам обретет счастье". Поэтому его назвали Сиддхартха. Сто совершенных по красоте царских дочерей стали его кормилицами.

Через два дня после рождения ребенка его мать умерла. Тогда его стала нянчить Праджапати, вторая жена Шуддходаны и сестра Махамайи.

ДЕТСТВО И УЧЕНИЧЕСТВО

Ребенок вырос красивым мальчиком, и его учили лучшие учителя царства. Он учился, старательно перенимая у них знания, и вскоре сам уже знал больше, чем его учителя. Его почти не интересовали упражнения и занятия военной наукой, но он любил прогуливаться в лесу в одиночестве.

У Сиддхартхи было несколько друзей в детстве. Обычно упоминают Девадатту, его двоюродного брата, и Нанду, более известного под именем Ананда. Из них двоих первый был скорее соперником, второй же был истинным другом. Рассказывают, что как-то между Сиддхартхой и Девадаттой случилась ссора. Одним прекрасным вечером Сиддхартха, гуляя в царском парке, увидел стаю царских лебедей, летевших в сторону Гималаев. Спокойствие вечера, ласковый ветерок, ясное небо и золотые лучи заходящего солнца наполнили душу Сиддхартхи чуством полного спокойствия и счастья; внезапно одна из птиц, раненная выпущенной кем-то стрелой, упала на землю перед ним. Сиддхартха подобрал лебедя, вымыл и перевязал его рану и выхаживал его. Но Девадатта, а именно он и выстрелил в лебедя, узнал об этом и, прийдя к Сиддхартхе, потребовал птицу себе. Сиддхартха отказался отдать лебедя и сказал, что Девадатта не имеет права ради забавы вредить жизни безвредного существа. Девадатта обрушил на него потоки ругательств и в гневе ушел, сказав, что он найдет способ заставить его отдать птицу. Затем он пошел в Совет Старейших, которые послали за Сиддхартхой, и попросили у него объяснений. Сиддхартха настаивал на том, что птица принадлежит тому, кто выходил ее, а не тому, кто ранил. Старейшие поддержали эту точку зрения и вынесли решение в пользу Сиддхартхи.

Девадатта никогда не простил двоюродного брата и остался, как мы потом увидим, его врагом на всю жизнь.

Шуддходана, помня о предсказании астрологов, старался устроить так, чтобы его сын не увидел каких-либо неприятных зрелищ, которые могли бы вызвать у него мысли о старости, болезни, смерти или отречении от мира. Для царевича были выстроены три дворца, и там пребывали лишь "удовольствия, а страдание и смерть даже не упоминались". Бдительные солдаты день и ночь охраняли дворец, чтобы ничто, напоминающее о людском страдании, не могло проникнуть туда.

ЖЕНИТЬБА

Когда Сиддхартхе было шестнадцать лет, начались приготовления к его женитьбе. Шуддходана, отец Сиддхартхи, выбрал для него девушку по имени Яшодхара, дочь Дандапани, вождя шакьев. Но Дандапани, как уже упоминалось в другом месте, не отдал бы свою дочь за того, кто не был воином, поэтому Сиддхартху попросили доказать свое мастерство во владении оружием. По этой причине были устроены состязания.

"В назначенный день Девадатта должен был первым появиться на сцене... Он горел духом соперничества и, увидав большого белого слона, которого пригнали в город, тут же схватил его за хобот левой рукой и одним ударом правой руки убил". После Девадатты пришел царевич Сундарананда, который спросил

у толпы, кто убил слона. Они назвали имя Девадатты. “Это злое деяние Девадатты”, — воскликнул тот и, схватив тушу слона за хвост, вышвырнул ее за городские ворота. Затем пришел Гаутама, который тоже спросил о том, кто убил слона. “Девадатта”, — также ответили ему. “Злое деяние свершил Девадатта”, — сказал он. “Кто выбросил тушу слона за ворота?”, — спросил он затем. “Сундарананда”, — ответили ему. “Это хороший поступок, — сказал Сиддхартха. — Однако туша этого слона настолько огромна, что, начав разлагаться, она наполнит зловонием весь город”. И, не сходя с колесницы, он опустил ногу вниз и, подцепив слона за хвост пальцем большой ноги, перекинул его за семь стен и семь рвов города, и тело упало на землю в двух милях от города”.

На турнире испытанию подвергались физические и умственные способности соревнующихся. Практически в каждом виде соревнований Сиддхартха вышел победителем. Он был первым в скачках, в езде на колесницах, в музыке, рецитации, математике и риторике. В стрельбе из лука и борьбе Девадатта и Сиддхартха были объявлены равными. В состязании на фехтование Сиддхартха не участвовал, и Девадатта был объявлен победителем.

В последний день состязаний на арену вышла с гирляндой в руке Яшодхара, чтобы выбрать себе мужа, и, когда Девадатта стоял, вполне уверенный, что гирлянду вручат ему, она надела ее на шею Сиддхартхе.

Существует и иная версия легенды о женитьбе Сиддхартхи. Рассказывается, что Шуддходана, чтобы его сын мог выбрать себе в жены самую красивую девушку царства, заказал ювелиру сделать украшения и провозгласил, что его сын одарит ими всех дочерей благородных семейств государства. Пять сотен девушек явились получить дары, и, когда все драгоценные украшения уже кончились, тогда лишь пришла Яшодхара и игриво спросила у царевича, не найдется ли у него чего-нибудь и для нее. Сиддхартха взял свой перстень и надел ей на палец, тем самым определил ее своей невестой.

Некоторое время после женитьбы Сиддхартха счастливо жил со своей женой. Общество прекрасной Яшодхары доставляло ему много радости. Во дворцах и парках звучала мелодичная музыка, царственных супругов развлекали искусные в своем деле танцоры. Не было и разговора о страдании или смерти. Сиддхартха ел изысканную пищу, пил прохладные ароматные напитки, предавался утехам любви с юной женой — словом, был счастлив, как только может быть счастлив человек.

“ЧЕТЫРЕ ЗНАМЕНИЯ”

“А между тем боги сочли, что время подходит, и Великий больше не должен жить среди удовольствий дворца, но приступить к выполнению своей миссии”. Поэтому они наполнили пространство такой мыслью: “Время идти вперед настало”. Эта мысль проникла в сознание Сиддхартхи, и с этого момента музыка и пение, фигуры танца стали видеться ему в новом свете. Они больше не внушали чувственных желаний, но напоминали о непостоянстве и тщете любого объекта желания”.

Царевич устал от удовольствий дворца и пожелал посетить город. Шуддходана отдал распоряжения очистить и украсить дороги, и было велено особо присматривать за тем, чтобы вблизи дороги не появился ни старый, ни больной человек. Однако, несмотря на все предосторожности царя, боги разрушили его планы. Один из них принял облик старика, который, когда Сиддхартха выехал в город, появился перед колесницей. Он был "изрядного возраста, изнуренный, с выступающими на теле венами и сломанными зубами, покрытый морщинами и седовласый, согбенный и скрученный, как корень, едва не переламывающийся пополам, опирающийся на палку, изможденный, с горлом, издающим неясные звуки, с телом, согнутым и поддерживаемым посохом, с дрожащими частями тела до самых конечностей".

Увидев эту странную фигуру, Сиддхартха спросил колесничего: "Что это за человек столь жалкий и измученный, подобных которому я никогда не видел?" Колесничий ответил: "Это старый человек". Тогда царевич спросил у колесничего, что значит слово "старый". "Старость означает потерю телесной силы, расстройство жизнедеятельности, потерю способности мыслить и памяти". Этот бедняга, явившийся перед вами, стар и скоро ему придет конец. И тогда царевич снова спросил: "Таков вселенский закон?" — "Да, — ответил колесничий, — это общий удел всех живущих. Все, что рождено, должно умереть".

Принц был подавлен увиденным и приказал колесничему отвезти его назад во дворец.

На следующий день, когда царевич выехал из дворца, он встретил больного человека. "Он страдал от жара; его тело было истощено и покрыто его собственными испражнениями; не было никого, кто бы помог ему; у него не было крова над головой; он едва мог дышать". "Кто этот несчастный?" — спросил Сиддхартха у колесничего. "Это больной", — ответил тот. "Болезнь поражает всех людей?" — снова спросил царевич. "Да, болезнь приходит ко всем", — был ответ. Сиддхартха снова погрузился в глубокое размышление и попросил колесничего отвести его назад во дворец.

На третий день царевич увидел мертвое тело, которое несли на носилках. "Кто это, кого несут на постели, покрытый странно раскрашенным одеянием, окруженный плачущими и причитающими людьми?" — спросил царевич. "Это, — сказал колесничий, — тело умершего человека. Он окончил свою жизнь. У него больше нет никакой красоты и никаких желаний; он — как камень или срубленное дерево. Он подобен рухнувшей стене или опавшему листу; больше он не увидит ни отца, ни матери, ни брата, ни сестру, ни других родственников; его тело мертво, и ваше тело тоже должно будет стать таким", — последние слова колесничего потрясли царевича. Он впервые услышал, как кто-то сказал: "Сиддхартха, ты должен будешь умереть".

На четвертый день царевич увидел стоящего на дороге монаха, "невозмутимого, успокоенного, полного благоразумия и самоконтроля, не позволяющего взгляду блуждать, не смотрящего дальше, чем длина запряженной повозки, достигшего пути, приносящего мир уму и честь; успокоенность ума проявлялась

в каждом его шаге, в том, как он смотрел и как отводил взгляд, в том как он сгибал и разгибал тело, в том, как он держал чашу для пожертвований, как нес на себе монашескую рясу".

"Кто это?" — спросил царевич. Этот человек, — сказал колесничий, — посвятил себя милосердию, и он ограничивает свои потребности и телесные желания. Он никому не вредит, но всем делает добро и полон любви ко всему живому".

"Тогда царевич попросил монаха рассказать о себе. Последний сказал: "Я зовусь бездомным аскетом; я оставил мир, родственников и друзей; я ищу освобождения для себя и желаю спасения всем существам. Я никому не причиняю вреда».

Слова монаха и его внешность воодушевили пребывавшего в глубокой печали царевича. Наконец-то он нашел человека, чьи мысли были похожи на его собственные. Его охватило непреодолимое стремление последовать за монахом, но тут ему принесли весть о рождении его сына, и он вернулся домой.

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА

Увидев "четыре знамения", Сиддхартха принял решение удалиться от мира. Он чувствовал, что бессмысленно жить, вкушая наслаждения, если конец жизни — старость, разложение и смерть. Ему было жалко людей, которые, несмотря на пропасть, разверзнутую под их ногами, продолжают жить так, словно сиюминутные удовольствия составляют реальность.

Сиддхартха рассказал отцу о своем решении жить религиозной жизнью. Отец его пришел в смятение. Он пытался убедить сына оставить эту идею, но, не добившись успеха уговорами, решил помешать его бегству. Он удвоил стражу дворца, пополнил штат наложниц и приказал танцовщицам день и ночь, прибегая к их соблазнительному искусству, переключать внимание царского сына на мирские вопросы от его намерения отречься от мира.

В ту ночь, когда Сиддхартха решил уйти, случилась как никогда шумная пирушка. Пирующие пели, очень много пили и засыпали там же, где сидели.

Перед Сиддхартхой лежали женщины, словно мертвые, забывшись глубоким сном; одежды на некоторых были разорваны, у других были растрепаны волосы; у третьих упали украшения, а красивые венцы, украшавшие их головы, были изломаны. Плечи некоторых женщин были покрыты синяками; другие спали, непристойно обнажив во сне части тела, с приоткрытым ртом и закатившимися глазами. И размышляя над идеей чистоты и постигая нечистоту, он осознал, что тело, от стоп ног до верхушки головы, и возникает из нечистоты, и состоит из нечистоты и выделяет нечистоту. Затем он сказал: "О ад живых существ, имеющий много входов; место обитания смерти и старения. Какой мудрец, увидев это, не будет рассматривать свое собственное тело как врага?"

Он вышел из зала и попросил колесничего запрячь своего любимого коня для того, чтобы отправиться в путь. Потом Сиддхартха вошел в палаты Яшодхары. Она спала с его сыном Рахулой, который родился семь дней тому назад.

Отец захотел приласкать ребенка, но рука Яшодхары лежала на ребенке, поэтому Сиддхартха, боясь разбудить ее, подавил в себе родительские чувства и вышел из покоев.

Боги помогли ему беспрепятственно покинуть дворец. Они открыли ворота и заставили стражу уснуть. Сиддхартха ехал на своем коне по имени Кантака, а за ним следовал Чханна. Колесничий со слезами на глазах уговаривал господина отказаться от идеи побега, но Сиддхартха успокоил его, сказав, что он уходит для всеобщего равного блага. Они ехали всю ночь и к утру приблизились к реке. Когда они перебрались через реку, Сиддхартха спросил у Чханны: "Как называется эта река?" — "Анома (Славная)", — ответил колесничий. "Здесь, — сказал Сиддхартха, — я отрекаюсь от мира". Он попросил Чханну возвратиться домой вместе с лошадью. Верный колесничий желал, однако, следовать за своим господином. "Нет, Чханна, — сказал Сиддхартха, — твое время еще не пришло. И, кроме того, мой отец будет печалиться о моем отсутствии, находясь в неведении, что произошло со мной, так что вернись и передай ему, чтобы он не горевал". Тогда Чханна поцеловал ноги своего господина, а Кантака лизнул его плечо языком, и они отправились в обратный путь. Пройдя несколько шагов, конь упал и умер, и Чханна возвратился в Капилавасту один и рассказал Шуддходане обо всем, что случилось. Услышав печальные для нее вести, Яшодхара отрезала волосы и стала вести жизнь монахини.

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Идя по дороге, Сиддхартха встретил охотника, с которым поменялся одеждой. Повстречался ему и цирюльник, который обрил ему голову. И охотник, и цирюльник на самом деле были боги, которые преднамеренно приняли эти формы.

Поскитавшись таким образом несколько дней, Сиддхартха сделался учеником учителя-брахмана из Вайшали по имени Арара Калама, у которого было три сотни учеников. Он изучил все, чему Калама мог научить его, но философия Каламы не удовлетворила Сиддхартху. Он отклонил предложение Каламы остаться в качестве его помощника и снова отправился на поиски.

Из Вайшали Сиддхартха направился в государство Магадха и стал жить в Раджагрихе, где его посетил царь Бимбисара. Последний тщетно уговаривал Сиддхартху оставить религиозную жизнь и вернуться в Капилавасту. Однако на Бимбисару большое впечатление оказала серьезность Гаутамы, и он просил вспомнить о нем, если тот когда-либо найдет ключ к загадке жизни.

Рядом с Раджагрихой находился знаменитая философская школа, где учил мыслитель Рудрака. Сиддхартха посещал его занятия, но понял, что одно лишь обретение знаний не принесет просветления, и ушел оттуда.

Пять учеников Рудраки, заметив серьезность поисков Сиддхартхи и свойственный ему дух исследования, стали его учениками и последовали за ним. Сиддхартха начал практиковать аскезу, как это делали последователи индуизма. Он постился или ел лишь небольшое количество семян проса; подвергал тело воздействию ветра и дождя; также он выполнял определенные йогические

упражнения. В результате его здоровье основательно пошатнулось, а тело превратилось в скелет. Однажды, когда он выполнял упражнения в дыхании, то потерял сознание и был на волосок от гибели. Однако все же пришел в себя, и тогда осознал, что аскетизм вряд ли принесет ему просветление. Он снова отправился просить подаяние и получил в качестве подношения вкусную еду от Суджаты, дочери богатого поселянина. Она поднесла ему эту пищу на золотом блюде, что показалось ему хорошим предзнаменованием. "Он взял еду, вышел из деревни, совершил омовение в реке и, возможно, перешел бы на другой берег, но течение унесло его, и, если бы не помощь одного обитающего на дереве божка, который протянул ему свою украшенную драгоценностями руку, чтобы вытянуть его на землю, он бы, вероятно, утонул. Выйдя на берег, он присел, чтобы поесть. После он бросил золотое блюдо в реку, где его подхватил и понес к себе во дворец Нага. Но тут Шакра в форме Гаруды бросился к Наге, выхватил у него из рук блюдо и отнес его на небо Тушита".

Между тем Сиддхартху ежедневно посещали посланцы от Шуддходаны с просьбами вернуться к отцу. Но он отсылал их всех с окончательным ответом, что решение, которое он принял, неизменно и его отец должен скорее радоваться по этому поводу, чем горевать.

Когда пять учеников Сиддхартхи увидели, что он оставил практику аскезы, они решили, что он потерпел поражение, и оставили его. Так Сиддхартха снова остался один на своем трудном пути.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Итак, целых семь лет провел Сиддхартха в поисках истины. А цель, казалось, все еще была далека. Ни ученое знание, ни умерщвление плоти не принесли ему просветления. Неужели же не существует ключа к разгадке тайны жизни? Неужели то, что он оставил жену и родителей, претерпел так много лишений, было впустую? Как бы то ни было, пути назад не было. Он был намерен идти по этому пути до того момента, когда обретет желаемое либо погибнет, пытаясь это сделать. С такой мрачной решимостью подошел он к дереву Бо, которое росло с того дня, когда он родился. Боги торжествовали, ибо великое событие должно было вот-вот случиться. Тысячи богов сопровождали его, когда он шел к священному дереву. Птицы радостно парили над его головой.

Подойдя к древу Бо, Сиддхартха сел под ним, вознамерившись не вставать до тех пор, пока он не найдет решение загадки жизни. На небесах в это время ликовали, в то время как злые духи горько рыдали. Глава последних — мара — во главе армии демонов проследовал к дереву Бо, пытаясь отвлечь Сиддхартху и помешать достижению им состояния *будды*. Сначала Мара подошел к Сиддхартхе в обличье посла Шуддходаны и сообщил ему, что Девадатта узурпировал престол его отца и притесняет его подданных. Но Сиддхартха, заметив, что если правители шакья настолько трусливы, что терпят угнетение со стороны тирана, то лучшего они не заслуживают, и продолжил медитацию ничуть не встревоженный новостью. Тогда Мара вызвал

ужасающую бурю с дождем, но змей Мусалинда защитил Сиддхартху, окружив его кольцами собственного тела и простирая над его головой капюшон. Тогда Мара и его воинство атаковали Сиддхартху, бросаясь на него с мечами и копьями, метали в него стрелы, скалы, холмы и горящий уголь, но все это не повредило Сиддхартхе, поскольку боги защищали его. Так как угрозы явно оказывались неэффективными, Мара послал двух своих дочерей соблазнить его. Будда прочитал им проповедь, и дамы, благословив его, удалились, не выполнив поручения Мары.

Это последнее сражение продолжалось всю ночь, и, когда утром соблазнительницы скрылись, просветление снизошло на Сиддхартху, и он стал Буддой. Он понял тайну и смысл существования. "Я достиг природы Будды, — воскликнул он, — я победил Мару, все греховное желание разрушено. Я — повелитель трех миров".

БУДДА — УЧИТЕЛЬ

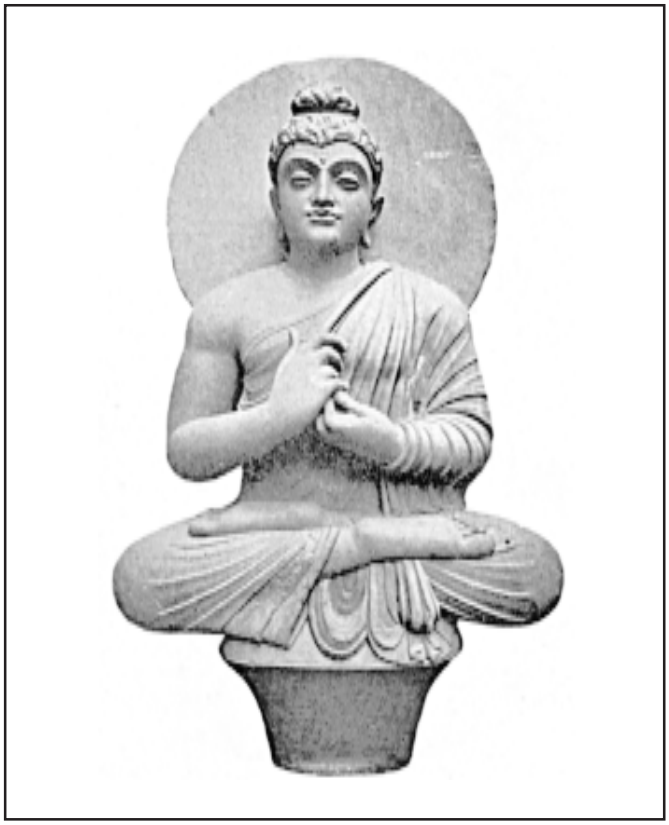
Таким образом, Будда разрешил загадку жизни. Однако он понимал, как трудно идти по пути к просветлению и нирване, и боялся, что обычные люди, опутанные сетями тумана иллюзорных мирских удовольствий, скорее всего не поймут его и оставят его учение без внимания. Так что же ему делать? Следует ли хранить новообретенную тайну для себя и идти по пути в одиночестве или повернуть колесо Закона для пользы всего мира не заботясь о том, поймут ли его или нет? Благословенный подумал так: "Я проник в суть этого учения, которое так глубоко, трудно для понимания и приятия, которое приносит спокойствие сердцу, которое возвышенно, непостижимо для рассудка, тайное, которое дано понять умудренному. А эти люди подвластны желанию, живут желанием, радуются желанием. Этим людям будет трудно понять закон причинности и цепь зависимого существования. Самым трудным будет понять необходимость искоренения самскар, уничтожения всех субстратов существования, уничтожения желания, отсутствия страсти, достижения спокойствия сердца, нирваны. Если я провозглашу это учение, и другие будут не в силах понять мои проповеди, то они не вызовут ничего, кроме скуки и усталости".

Но тут пред Буддой предстал Брахма и, сложив руки на груди, взмолился к нему, чтобы Будда учил Дхарме человечество. Мара же нашептывал нечестивые мысли Благому, убеждая его достичь просветления одному. Однако добро восторжествовало, и Будда решил проповедовать и обращать человечество на вновь найденный путь к освобождению.

Вскоре после того как Будда принял это решение, мимо него прошли двое купцов. Они предложили Будде пищу, и он, поев вместе с ними, прочитал им проповедь. Они обратились к его вере и стали его первыми последователями из числа мирян. Будда решил обратить на благую стезю Каламу и Рудраку, двух учителей-брахманов, у которых он когда-то жил в ученичестве. На его пути лежал Ганг, и у него не было денег заплатить перевозчику. Поэтому, когда паромщик потребовал платы, он сказал ему: "Помоги мне пересечь реку, и я

помогу тебе пересечь океан жизни". Перевозчик, однако, не согласился, и Будда перебрался через реку, воспарив в воздух.

Достигнув другой стороны реки, Будда узнал, что Каламы и Рудраки уже нет в живых. Но пять учеников, которые покинули его, были еще живы, и он прочитал проповедь им. Они обратились в его веру и стали первыми его учениками, которые с ним вместе составили первый же орден буддийских монахов.



Будда — проповедник.

Число учеников и последователей-мирян увеличивалось, и Будда избрал несколько монахов, чтобы они проповедовали новое учение в разных местах; сам же он все время пребывал лишь в каком-то одном месте.

Суть учения Будды заключается в идее, что жизнь есть страдание, поэтому люди должны стремиться достичь освобождения от оков существования, совершая благочестивые поступки. Сам Будда говорил: "Рождение есть страдание; старение — страдание; страдание — соединение с неприятным; страдание — разлука с приятным; любое желание, если оно не удовлетворяется, есть также страдание". И еще: "О ученики, как думаете вы, чего больше, воды во всех великих океанах или слез, что текли из ваших глаз, что были пролиты вами, пока вы сбивались с пути, и блуждали, и печалились, и плакали, потому что это было вашим

уделом, а то, что вы любили, не было вашим уделом? Смерть матери, смерть брата, потеря родственников, потеря имущества — все это вы испытывали бесчисленное число раз в течение долгих эпох, и, испытывая все это в течение бесконечных эпох, столько слез вытекло из ваших глаз, и было пролито вами, пока вы сбивались с пути, и блуждали, и печалились, и плакали, потому что это было вашим уделом, который вы ненавидели, а то, к чему вы стремились, не было вашим уделом, что они превышают количество воды во всех четырех великих океанах."*

"*Четыре благородные истины*" Будды, которые содержат в свернутом виде всю его философию, таковы: первая заключается в том, что существует страдание; вторая — в том, что причиной страдания является желание; третьей — что страдание может завершиться в *нирване*, или освобождении от существования, практически полном уничтожении. Четвертая гласит, что существует путь к прекращению страдания, нирване. Главная задача — отделаться от желания: когда это достигнуто, душа готова к полноте нирваны, и, умирая, человек не рождается более".

Относительно кастового строя Будда говорил, что данная система — результат общей договоренности, а не является следствием рождения. "Рождение не сделает брахмана чем-либо отличным от небрахмана, но, прибегая к труду, практике добродетели, мудрости, святости и самопожертвования он становится брахманом".

Успех миссии Будды, главным образом, зависел от незаурядности его личности и обаяния, романтического ореола сына царя, ставшего святым. Слава о Будде разнеслась очень широко, и он следовал из города в город, проповедуя и обращая в свою веру слушателей. "Во время своих странствий он набрел на разбойничье гнездо, где жили 500 грабителей. Он проповедовал и им и принял от них пищу. Все они раскаялись и сменили орудия разбоя на чашу и посох святых странников".

В Шривасти Будда обратил многих, демонстрируя чудеса. Он ходил по воздуху, а от его тела исходил свет; затем он проповедовал Дхарму, принимая различный облик.

Среди обращенных последователей Будды были царевичи, ученые, мыслители, философы и многие другие, представлявшие практически все касты и роды занятий. Когда он находился в городе Раджагриха, воздать ему почести пришел сам царь Бимбисара со свитой в двенадцать мириад людей.

И Бимбисара, и большинство его спутников приняли буддизм. Бимбисара оставался другом Будды до конца своей жизни и был деятельным покровителем буддизма.

Наконец Будда подумал о своих домашних. Его сын Рахула уже вырос и стал молодым человеком; он убедил Шуддходану послать за Буддой. Когда пришло это приглашение, Будда был глубоко тронут и решил посетить дом своего детства. Поэтому он направился в Капилавасту во главе длинной процессии мона-

---

* Ольденберг: цитировано С. Радхакришнаном в его "Индийской философии".

хов и учеников. Придя в город, он, как обычно, пошел собирать подаяния. Как только весть об этом достигла ушей Праджапати, она в панике явилась к Шуддходане, и сказала ему: “Мой сын ходит от дома к дому, собирая подаяние”. Шуддходана, глубоко потрясенный этим, вышел навстречу сыну и спросил его, почему он хочет навлечь позор на царскую семью. “Ведь разве ты не принадлежишь к царскому роду?” — сказал он. “Члены рода, к которому я принадлежу, — ответил Будда, подразумевая линию будд, — просят подаяние, чтобы добыть пищу”. Затем Будда проповедовал своему отцу. “О отец, — сказал он, — теперь я обрел понимание Закона, а когда кто-то находит сокровище, разве не будет самым естественным и подобающим отдать его отцу. Поэтому я предлагаю его тебе. Не теряй времени, позволь я поделюсь с тобой сокровищем, которое я обрел”.

Шуддходана ничего более не сказал. Он взял чашу для подаяний у своего сына и привел домой, где его приветствовали все домочадцы. Среди них не было лишь одного человека — жены Будды Яшодхары. Она отсутствовала. Сделала это специально: спряталась, желая испытать его любовь к ней и узнать, нуждается ли он в ней, хочет ли видеть ее. Гаутама понял, почему ее нет. Он воскликнул: “Царевна, в отличие от меня, еще не освободилась от желаний. Она в одиночестве печалится, потому что долго не видела меня. Пусть же она обнимет меня, чтобы ее сердце не разорвалось от горя”. Сказав это, Будда вошел в ее покои. Яшодхару переполняли чувства, и она бросилась к его ногам, чтобы поцеловать их и разрыдалась. Тогда Шуддходана рассказал, как тяжело она горевала в его отсутствие и вела монашеский образ жизни. “О учитель, с тех пор как моя дочь узнала, что ты надел желтые одежды, она одевалась лишь в желтое. Когда она услышала, что ты ешь не более раза в день, она взяла за обыкновение делать то же самое. Когда она узнала, что ты перестал спать на высоких постелях, она стала спать на постеленной на полу циновке. Услышав, что ты перестал использовать гирлянды и ароматные притирания, она больше никогда не употребляла их. Когда ее родственники направили ей послание, выражая желание принять на себя заботу о ней, она не обратила на это внимания. Таковы добродетели моей дочери, о Благой”.

Следующим трогательным событием стала встреча Нанды (в текстах его обычно называют Анандой) и Будды. Женитьба Нанды должна была состояться на следующий день. “Гаутама пошел прямо в беседку, где расположился Нанда, и сказал ему, что “величайшим праздником из всех является жизнь монаха, который победил все желания и обрел знание истины и нирвану”. Затем он отдал ему свою собственную чашу для подаяний и взял с собой в ту рощу, где остановился”. Там состоялось обращение Нанды, который затем до конца жизни оставался самым преданным учеником Будды. Согласно некоторым преданиям, Нанда был обращен, когда Будда показал ему небеса и небесных богинь.

Существует также легенда об обращении Рахулы, сына Будды. Яшодхара послала сына к отцу, чтобы тот попросил у него родовое наследство. Рахула пошел к отцу и сказал: “О отец, я — царский сын. И, когда, как твоего наследника, меня коронуют владыкой всей земли, мне потребуются богатства. Как сын,

я должен получить имущество отца". Услышав это, Будда повернулся к своему ученику Шарипутре и сказал: "Дорогой ученик, Рахула пришел просить у меня положенное ему наследство. Он просит мирского наследства, которое скоротечно. Я же передам ему духовное наследие, которое будет вечным. Пусть его примут в нашу общину".

Шуддходана сделал последнюю попытку вернуть своего сына и сделать его царем. Но Будда отказался, и сказал, что Саувана, сын Рахулы, должен считаться наследником Шуддходаны, поскольку Нанда и Рахула стали монахами.

Яшодхара и Праджапати стали его ученицами и впоследствии, с разрешения Будды (впрочем неохотного) основали орден монахинь.

Будда посетил рощу в Лумбини, где он родился, и затем покинул Капилавасту под плач и причитания Шуддходаны и его подданных.

Будда не только проповедовал. Рассказывают, что однажды он своим вмешательством предотвратил битву, которая готова была развязаться между государствами Шакья и Коли. Река Рохини отделяла Капилавасту от Коли. После того как целый год длилась засуха, люди этих двух городов заявили, что лишь они имеют исключительное право на пользование водой из реки. Казалось, что битвы не избежать, но тут на сцене появился Будда. Он спросил у людей: "Что для вас кажется дороже, воды Рохини или человеческая жизнь". Они ответили, что человеческая жизнь более драгоценна, чем воды Рохини. Он объяснил им, как неразумно уничтожать людей ради вод Рохини, и решил спор так, что обе стороны остались довольны.

ДЕВАДАТТА

Горячий прозелитизм Будды создал ему много врагов. Особенно были встревожены брахманы, поскольку впервые законность их привилегированного положения была поставлена под сомнение. Конечно, и прежде существовали такие мыслители, как материалист Брихаспати, который еще до Будды учил доктринам, противоречащим устоям брахманизма. Но мыслители, подобные ему, и их ученики держали свои нечестивые взгляды при себе, и их идеи почти полностью умерли вместе с ними.

А в методе буддизма присутствовала не имеющая аналогий и прежде не известная за всю историю развития индийской религиозной мысли техника. Проповедь, адревсованная к народным массам, и обращение в новую веру сотен людей не были известны до Будды. Поэтому брахманы не без оснований страшились, что, если Будде не воспрепятствовать в его деятельности, они лишатся не только их привилегированного положения, но и хлеба насущного. Поэтому они решили бороться с ним любыми доступными средствами, честными и бесчестными.

Как свидетельствуют тексты, на жизнь Будды было совершено три покушения. Все они были подстроены Девадаттой. Последнему приписывают столько злых деяний, что он предстает скорее как воплощение идеи зла, чем определенная личность. Говорят, что он достиг великих оккультных сил и материальных благ путем аскезы и интриг. У него было много учеников, и он смог втереться

в доверие к царевичу Аджаташатре, который, подстрекаемый Девадаттой, убил отца и захватил трон.

Как только Аджаташатра стал царем, Девадатта попросил у него тридцать одного человека для выполнения подлого преступления, которое он задумал. Он направил одного из них убить Будду, двоих чтобы убить убившего, а четырех, чтобы те прикончили их, восемь для убийства четырех, оставшиеся шестнадцать — на убийство восьмерых. С последними он собирался разделаться сам, сохранив таким образом все дело в секрете. Но все потенциальные убийцы, увидев Будду и услышав его проповеди, сделались его учениками и стали жить при нем.

В другой раз, когда Будда прогуливался у подножья скалы, Девадатта обрушил на него огромный камень. Благой едва избежал верной смерти, когда камень упал и, расколовшись пополам, слегка повредил ему ногу.

Девадатта затем сделал еще одно покушение на жизнь Будды. Он напоил свирепого слона Малагири изрядной долей пива и выпустил его на тропу, по которой Будда направлялся за подаянием. Братья-монахи испугались и умоляли Будду спасаться бегством, но, поскольку он не обратил внимания на их увещевания, они решили защитить его, создав вокруг него кольцо. Тогда он властно приказал всем оставаться на своих местах. Несмотря на его слова, Ананда решил выйти вперед Будды и встретить животное лицом к лицу, но его точно схватил временный паралич, и он осознал, что не может двигаться.

На пути слона, направлявшегося к Будде, неожиданно оказался ребенок, которого слон был готов уже схватить, но Благой приказал ему оставить дитя в покое. Повинуясь этому приказу, слон оставил ребенка и бросился бегом к Будде. Однако, когда он приблизился, "ярость его поутихла, и он тихонько подошел к Будде и преклонил пред ним колени". Тогда Будда прочитал ему проповедь и "слон пять раз повторил пять заповедей для всех людей".

После обращения слона Будда послал своих учеников прочитать проповедь последователям Девадатты. Их миссия закончилась удачно, и ученики Девадатты оставили того, пока он спал, и ушли к Будде. Вскоре Девадатта заболел и лежал больной в течение девяти месяцев. Это несчастье, видимо, повлияло на него и принесло раскаяние его душе. Во всяком случае, по выздоровлении он решил посетить Будду и направился прямиком к монастырю, где тот обитал. Когда он приблизился к воротам монастыря, земля разверзлась и стала исторгать языки пламени, начавшие пожирать его. Девадатта закричал, прося помощи у Будды, и "пропел стих из гимна, в котором говорится о принятии трех драгоценностей: Будды, учения и общины; и это мгновенно помогло ему, хотя он тем не менее, все же отправился в ад, где обрел огненное тело высотою в шестнадцать миль".

БУДДА ПОСЕЩАЕТ НЕБЕСА ТАВАТИМСА

Девы (боги) узрели чудеса, что свершал на земле Благословенный и захотели видеть его у себя. Поэтому Будда посетил небеса Таватимса и жил там в течение трех месяцев. Индра украсил свой собственнный трон, чтобы Благой сидел на нем. Но высота трона Индры была пятнадцать лиг, в то время как рост

Благого лишь двенадцать локтей. Индра не знал, как приспособить трон к пропорциям почетного гостя, но когда Будда приблизился к трону, тот уменьшился до удобного размера. Казалось, он был сделан специально для Будды. Благословенный проповедовал богам, и мириады их встали на путь дхармы.

"Когда для Будды пришло время возвращаться на землю, Индра сделал так, что с небес на землю протянулись три лестницы: две золотые и одна серебряная. По одной из лестниц, ступени которой были сделаны из золота, серебра, кораллов, рубинов, изумрудов и других драгоценных камней, Будда спустился на землю. Впереди него шествовал и дул в свою раковину Индра. По другой золотой лестнице шли боги с музыкальными инструментами, а по серебряной лестнице шествовали брахмы и несли церемониальные зонты. Сопровождаемый такой процессией, Будда вернулся в свою обитель".

ДОСТИЖЕНИЕ НИРВАНЫ

Будда дожил до преклонного возраста и умер, когда ему было восемьдесят четыре года. Его кончина, однако, была ускорена одним прискорбным случаем. Когда он остановился в манговой роще в Паве, кузнец по имени Чунда захотел порадовать его. Он приготовил свиное мясо* и преподнес его Будде. Будда съел его и тут же почувствовал резкую боль, которая вылилась в серьезное недомогание. Тело его уже состарилось и было слабым, он ощущал, что конец его близок. Чтобы никто не упрекал Чунду, Будда сказал ученикам: "Передайте кузнецу Чунде, то, что он предложил мне эту пищу, принесет великое благо, поскольку это есть непосредственная причина того, что я достигну окончательной нирваны. Есть два дара, которые принесут великую заслугу. Первый был дан Суджатой, перед тем как я достиг высшего видения, второй — только что был сделан Чундой. Это два наивысших дара".

Будду перенесли из основного лагеря в рощу деревьев сал. Новости о его болезни мгновенно распространились в соседних царствах, и цари, царицы, знать, брахманы, любопытствующие и многие другие пришли, чтобы увидеть его. Даже будучи на пороге смерти, он строго наказал своим последователям пропускать к нему любого, кто бы ни пришел, в особенности, если пришедший стремится прояснить какие-то сомнения.

Когда смертный час настал, Будда сказал Ананде: "Теперь я ухожу в нирвану. Я оставляю вам мои предписания, мое учение. Физические элементы всеведающего действительно умрут, но три драгоценности останутся". Тут Ананда не выдержал и разрыдался. Тогда Будда продолжил: "Не позволяй тревогам овладеть тобой, не плачь. Ведь я учил тебя, что нам суждено расставаться со всем самым дорогим и любимым. Ни одно рожденное существо, ничто созданное не избегнет уничтожения, неотделимого от самой жизни. Невозможно ничто постоянное. О Ананда, долгое время, которое ты свершал праведные поступки мыслью, речью и делом, способствовало тому, что ты так приблизился ко мне. Ты

---

* По другой версии — грибы-свинушки.

успешно продвигаешься. Будь настойчив, и ты тоже освободишься от жажды жизни, от этих цепей неведения". Затем он повернулся к другим людям, оплакивавшим его, и поручил им позаботиться об Ананде. Он сказал также, что даже наименее развитые из присутствующих, кто встал на путь освобождения, никогда уже не заблудятся в сансаре, но в конце концов обязательно добьются своей цели, достигнув нирваны. После недолгого молчания он произнес: "О монахи, я убеждаю вас, что все, из чего состоит человек, и все способности человека обречены на смерть; будьте же старательны в своем труде ради освобождения". Вскоре после этого Будда "потерял сознание и отошел".

Тело оставили в покое на шесть дней. Его кремировали на седьмой день. Рассказывают, что попытки поджечь сложенный костер были тщетны, пока в положенное время он сам не загорелся. После того как его плоть поглотил огонь, святые мощи Благословенного остались лежать подобно "россыпи жемчуга".

Восемь царей провозгласили свое право на мощи святого и спорили столь страстно за владение ими, что, казалось, неизбежно вспыхнет война за тело человека, который всю свою жизнь стремился к миру и согласию между людьми. Разум, однако, возобладал, и мощи были поделены на восемь равных частей, и каждый царь получил свою долю. Цари взяли их в свои страны и поместили их в прекрасные ступы.

Почитание этих мощей и ступ является отличительной особенностью буддизма.

ГЛАВА XV

ДЖАТАКИ — ИСТОРИИ О ПРЕЖНИХ РОЖДЕНИЯХ БУДДЫ

В соответствии с учением буддизма, Будда достиг просветления не за одну жизнь. Он стал совершенно просветленным в результате благих деяний, совершенных в ряду многих рождений, начало которых теряется в бесчисленных временах. Будду предыдущих воплощений называют бодхисаттвой, а истории о бодхисаттве получили название джатак.

В начале собрания джатак мы обнаруживаем некую персону по имени Сумедха, который, встретив Дипанкару (Будду той эпохи) и услышав его проповеди, сам решает стать Буддой. Затем он старательно следует закону дхармы и после смерти претерпевает еще множество перерождений в различных формах и в разных регионах мира. Наконец, в рождении, предшествующем его последнему приходу на землю — в виде Сиддхартхи Гаутамы — он рождается на небе Тушита, где его называют Сантушита. В джатаках упоминаются пятьсот пятьдесят рождений бодхисаттвы.

Из этих пятисот пятидесяти рождений восемьдесят три раза он рождался подвижником-аскетом; царем — пятьдесят восемь раз; божеством, живущим на дереве — сорок три раза; религиозным наставником — двадцать шесть раз; придворным — двадцать четыре раза; брахманом-пурохитой — двадцать четыре раза, царским сыном — двадцать четыре раза, знатным человеком — двадцать три раза, ученым — двадцать два раза, богом Шакрой — двадцать раз, обезьяной — восемнадцать, купцом — тринадцать раз; двенадцать раз он родился богачом; десять раз — оленем, десять раз — львом, восемь раз — лебедем, шесть раз — бекасом, и слоном также шесть раз; пять раз — домашней птицей, пять раз — рабом, пять раз — золотым орлом, четыре раза он был конем; четыре раза рождался в облике быка; четыре раза был Махабрахмой (Высшим Брахмой); четыре раза — павлином; четыре раза —змеей; три раза — горшечником, три раза — неприкасаемым, три раза — ящерицей; дважды — рыбой, погонщиком слона, шакалом, вороной, дятлом, вором, свиньей; один раз собакой, лекарем змеиных укусов, игроком, каменщиком, кузнецом, исполнителем демонических танцев, ученым, серебряных дел мастером, плотником, водяной птицей, лягушкой, зайцем, петухом, коршуном, лесной птицей и киндурой. Однако, очевидно, что это не полный список".

Почти во всех этих рождениях Яшодхара выступает его спутницей. Далее следует изложение нескольких джатак.

БОДХИСАТТВА-ЗАЯЦ

Однажды бодхисаттва родился в облике зайца и жил в лесу. У него было три друга: обезьяна, шакал и выдра. Заяц был избран вожаком группы за его мудрость и святость. Он объяснил своим последователям величие благотворительности, учил их довольствоваться малым, самопожертвованию и необходимости поститься по определенным дням.

Однажды выдра отправилась на поиски добычи и нашла закопанную в земле рыбу. Выдра выкопала рыбу, трижды крикнула, чтобы выяснить, не предъявит ли кто права на нее, а затем, поскольку никто не отозвался, она отнесла рыбу домой. Тут она вспомнила, что был день поста, и по этой причине не стала есть ее. В своих собственных глазах она казалась себе чрезвычайно добродетельной, отказавшись съесть рыбу.

Шакал, который также отправился на поиски добычи в тот день, нашел в поле хижину и в ней два вертела с жареным мясом. Он также трижды крикнул, выясняя, есть ли владелец мяса, и, не получив ответа, принес его домой. Но помня, что был день поста, он оставил пищу на следующий день.

Обезьяна тоже ходила за провизией и, найдя несколько манго, принесла их домой, и, отложив в сторону, соблюдала пост.

А в этот день заяц, сидевший на траве куша, которой он обычно кормился, подумал о людях, которые голодны и не имеют пищи. “Если кто-нибудь из таких людей попросит у меня пищи, что же я дам им? Я не смогу дать им траву, — сказал он, — что ж, тогда я предложу им свою собственную плоть”.

Как только бодхисаттва подумал так, трон царя богов Шакры стал горячим. Так всегда случалось, когда на земле собиралось свершиться или уже происходило какое-либо великое событие. Желая знать, почему его трон нагрелся, Шакра поглядел вниз и увидел зайца. Он узнал о благородных помыслах зайца и пожелал проверить его искренность. Поэтому он принял облик нищего и спустился на землю.

Сначала, Шакра пошел к выдре и попросил у нее пищи. Выдра предложила ему рыбу, от которой он вежливо отказался. Затем он посетил одного за другим обезьяну и шакала, также отказавшись от предложенных ему мяса и плодов манго. Наконец, он подошел к зайцу и стал выпрашивать пищу у него. Заяц предложил ему разложить огонь и, когда это было сделано, бодхисаттва трижды встряхнул своей шкуркой чтобы все блошки да вошки, там обитавшие, могли спасти свою жизнь, и бросился прямо в горящий огонь, намереваясь накормить странника жареным мясом. Но, как только бодхисаттва бросился в огонь, пылающие угли замерзли и превратились в снег.

Шакра улыбнулся и раскрыл, кто он такой. “Я хотел испытать тебя и проверить твою искренность”, — сказал он бодхисаттве. Желая увековечить это славное деяние зайца, он сдавил ближайшую гору и соком, выжатым из этой горы, намалевал фигуру зайца на поверхности луны, чтобы весь мир смог узнать о самопожертвовании зайца и помнить об этом до конца времен. Вот как произошло, что изображение зайца стало видно на луне.

БОДХИСАТТВА — СУДЬЯ

Некогда на бенаресском престоле восседал Брахмадатта, и бодхисаттва был у него главным судьей. Он судил всегда по справедливости, и во всем царстве люди хвалили его мудрость.

В то время в Бенаресе жили два торговца. Один из них, перед тем как уехать по делам, отдал другому на хранение пятьсот лемехов для плуга. Как только владелец их уехал, другой немедленно распродал все лемехи, деньги забрал себе, а в помещении, где хранились лемехи, рассыпал мышиного помета. Когда хозяин вернулся из путешествия и попросил назад свое имущество, его товарищ, их продавший, объявил ему, что их съели мыши, и показал в качестве вещественного доказательства разбросанный мышиный помет.

Хозяин лемехов, конечно, понял, что его обманывают, но протестовать против этого было бесполезно. Поэтому он притворился, что поверил в эту историю, и, сказав: "О, горе мне! Что за несчастье!", пошел домой. На следующий день он снова пришел в дом торговца и позвал на прогулку его маленького сына. Мальчик принял предложение пойти погулять, и, когда они шли вместе, торговец схватил его и спрятал в одной из комнат в своем доме.

Отец мальчика, не дождавшись его возвращения с прогулки, поинтересовался у своего друга, где его сын. "О горе, друг мой, — сказал купец, упрятавший ребенка в своем доме, — когда мы шли с ним по дороге, с неба на нас камнем упал коршун, схватил твоего сына и унес прочь". Отец мальчика, конечно же, не поверил в это и спросил, разве когда-нибудь кто-либо видел, чтобы коршуны уносили детей. "Ну, если в последнее время стали происходить вещи, которые происходить не могут, — ответил тот, — то что же я могу поделать, друг мой?"

Услышав такие слова торговца, его друг пришел в ярость. Он отправился в суд и вручил жалобу главному судье. Главный судья послал за обвиняемым и потребовал от него объяснений. Убедившись в том, что обвиняемый настаивает на том, что птица унесла мальчика, судья также полюбопытствовал, слышал ли кто когда-нибудь, чтобы коршуны уносили детей. "О господин, — сказал тот, — это началось с тех самых пор, как мыши стали есть железные лемехи для плуга".

Тут бодхисаттва понял, что вопрос более сложен, и попросил у обвиняемого дальнейших объяснений. Тот рассказал судье историю о лемехах, и судья понял, на ком лежит вина. Он приказал отцу мальчика вернуть деньги за лемехи их бывшему владельцу. Когда так было сделано, мальчика отпустили и он вернулся к отцу.

С такой же справедливостью бодхисаттва судил и во всех других случаях, люди восхищались и славили его мудрость.

БОДХИСАТТВА — ЛЕВ

Однажды бодхисаттва родился львом. Когда он стал взрослым красивым животным, он поселился в лесу рядом с западным океаном.

А в пальмовой роще на берегу западного океана обитал заяц. Однажды, после еды заяц прилег поспать под молодой пальмой, стоявшей возле дерева бильва. Он не мог заснуть, а потому лежал, бодрствуя и размышляя. “Если земле суждено погибнуть, — думал он, — что станется со мной?” Как только эта мысль пришла к нему в голову, в этот момент большой плод дерева бильва упал на пальмовый лист, издав звук, чем-то напоминающий гром. Заяц принял этот шум за признак того, что земля собирается погибнуть, и был страшно напуган. “Именно так я и предполагал”, — сказал он и бросился бежать, чтобы спастись от нависшей над ним опасности. На дороге ему попался другой заяц, который, увидев, как тот несется, спросил его, куда он бежит. “Не спрашивай меня, друг, — сказал первый заяц, — земля раскалывается, и я пытаюсь спастись, пока еще есть время”. Услышав ужасную весть, второй заяц тоже пустился бежать. Другие зайцы, увидев, как они бегут, и узнав от них о том, что земля раскалывается, не вникая в подробности, присоединялись к ним и бросались бежать. Так что вскоре все зайцы в лесу понеслись неизвестно куда, чтобы спастись от конца света.

Зайцев увидело стадо оленей, и, услышав от них, что земля рушится, они незамедлительно присоединились к ним. Вскоре буйволы, носороги, тигры, слоны — словом, все лесные животные бросились бежать с криком, что земля гибнет.

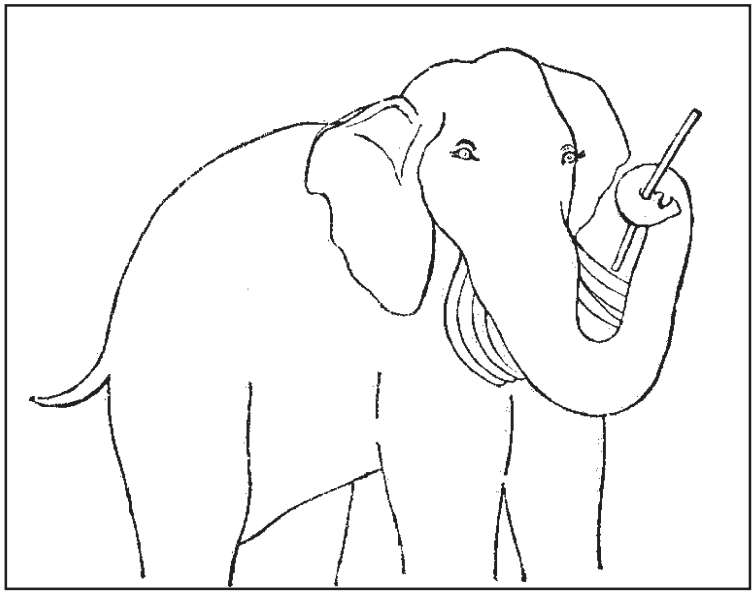
Они пробегали мимо дома льва, который и был бодхисаттвой, и, услышав их громкие крики о том, что земля разрушается, он посмотрел вокруг и убедился в том, что с землей все в порядке. “Несомненно, это был какой-то шум, источник которого не был им известен. Если я не попытаюсь остановить их, то все эти глупые животные погибнут”.

Он вышел на середину леса и издал троекратный рык. Это испугало животных еще больше, но все они остановили свой бег и попрятались, кто где смог. Тогда лев вышел к ним и спросил, почему все они бросились бежать. “Земля рушится”, — ответили на это слоны. “Кто видел, что земля рушится?” — спросил он снова. “Тигры видели”,— ответили ему слоны. Когда бодхисаттва спросил у тигров, те ответили, что о том известно носорогам. Однако оказалось, что и носороги понятия о том не имеют и предлагают спросить у диких быков, которые знали о конце света не более других. Выяснилось, что ни буйволы, ни лоси, ни кабаны, ни олени не видели, чтобы земля рушилась. Наконец, расспросив зайцев, бодхисаттва нашел того зайца, с которого начался весь переполох. “Ты видел, что земля рушится?” — спросил бодхисаттва у зайца. “О, да, повелитель, — ответил тот, все еще не в состоянии прийти в себя от пережитого ужаса. — Я сам видел это в пальмовой роще и слышал ужасный грохот”. бодхисаттва попросил всех животных оставаться на месте и повел зайца в пальмовую рощу.

Он внимательно осмотрел указанное зайцем место, увидел пальму и, заметив плод бильвы, догадался, что послужило причиной шума. Тогда он вернулся к животным и рассказал им все, что случилось на самом деле. Успокоенные животные разошлись по домам, воздавая хвалу мудрости бодхисаттвы.

БОДХИСАТТВА — БЕЛЫЙ СЛОН

В одной из долин в Гималаях раскинулось прекрасное озеро. Оно было окружено семью лесами с цветущими деревьями и другими растениями. За ними были семь гор, из которых самой дальней и самой высокой была Золотая гора. В Золотой горе была большая пещера под названием Золотая пещера, и в ней обитало стадо из восьми тысяч слонов, вожаком которых был бодхисаттва. Он



Слон Чхаданта.

был ослепительно белого цвета, и рост его составлял восемьдесят восемь ладоней, а в длину он был сто двадцать ладоней. У него был серебряный хобот и шесть бивней разного цвета. Звали его Чхаданта.

У Чхаданты было две жены, Чулласубхадха и Махасубхадха, первая из которых завидовала второй. Однажды, когда белый слон с двумя его женами, идущими по обе стороны от него, бродили в роще деревьев сал, он потряс своим хоботом ветку с множеством цветов, и случилось так, что все цветы упали на Махасубхадху, а веточки и красные муравьи на Чулласубхадху. Последняя приняла это близко к сердцу и подумала про себя: “Он бросает засохшие листья, сучки и красных муравьев на меня, а прекрасными ароматными цветами на супругу, которая больше дорога ему”.

В другой раз, когда слоны играли под деревом баньян, что росло в озере, один из них нашел прекрасный лотос и преподнес его бодхисаттве; и тот подарил его Махасубхадхе. Чулласубхадха не могла пережить такого удара и решила отомстить за себя. Однажды, когда бодхисаттва принимал у себя святых людей, Чулласубхадха тоже подала им пищу и втайне попросила их сделать так, чтобы она в следующем рождении стала дочерью царя Мадхи. Вскоре после

этого она умерла и снова родилась как дочь этого царя. Она выросла, стала прекрасной девушкой, и ее отдали в жены царю Бенареса. Царь очень любил свою молодую жену. Однажды она попросила, чтобы он исполнил ее заветное желание. Царь сказал, что выполнит все, чего она хочет, и она попросила его пригласить ко двору всех охотников, которые были в царстве.

Так и было сделано, и, когда они собрались, царица выбрала для задания, которое она замыслила, охотника по имени Сонуттара, отличавшегося огромным ростом и свирепым видом. Наедине она сказала ему: "Возле одного озера в гималайских лесах живет белый слон с шестью бивнями. Ты должен пойти туда и принести мне его бивни. Если ты выполнишь это, я щедро вознагражу тебя".

Охотник согласился выполнить ее распоряжение, и царица дала ему все, что было необходимо, — снаряжение, провизию, спутников, для того чтобы он мог пойти за семь гор и поймать слона. И Сонуттара в сопровождении армии охотников направился в леса Гималаев. Но все, кто сопровождал его, погибли, и лишь он один достиг гор. Горы были высокими, а леса — непроходимыми, и ему потребовалось семь лет, семь месяцев и семь дней, чтобы достичь озера. Наконец, он добрался до озера, увидел стадо слонов и заметил место, где прогуливался белый слон. Ожидая, когда слоны будут возвращаться вечером, он вырыл яму на пути, по которому тот обычно ходил, и, накрыв ее травой и листьями, сам спрятался на дереве. На следующий день, когда белый слон проходил по этому пути и упал в яму, Сонуттара поразил его стрелами. Чхаданта, мучимый болью, громко застонал, и стадо убежало прочь.

Когда все слоны убежали, Сонуттара слез с дерева и приблизился к яме. Бодхисаттва спросил его, почему тот хочет убить его. "Потому что царица Бенареса хочет получить твои бивни", — ответил охотник. Тут бодхисаттва понял, кто такая эта царица Бенареса, но не возмутился ее требованию, а напротив, предложил охотнику скорее отрубить его бивни. Сонуттара с трудом едва мог дотянуться до бивней бодхисаттвы из-за его огромного роста. Тогда бодхисаттва разрешил ему взобраться по его хоботу, чтобы сделать это. Однако оказалось, что бивни слона были твердыми как железо, и Сонуттара не мог отпилить их. Тогда бодхисаттва взял пилу из его рук и хоботом, страдая от невыносимой боли, сам отпилил себе бивни и отдал их охотнику. Сделав это, он упал в лужу собственной крови и умер. Сонуттара отнес бивни царице Бенареса и рассказал ей о смерти бодхисаттвы. Когда она увидела бивни и услышала рассказ охотника, она вспомнила те счастливые дни, что она провела со своим возлюбленным. Это разбило ей сердце, и она в тот же день скончалась.

БОДХИСАТТВА — ЖРЕЦ

Давным-давно, когда Ясапани правил в Бенаресе, бодхисаттва был его домашним жрецом. У царя был также министр по имени Калака, который брал взятки и давал царю дурные советы.

Однажды, когда бодхисаттва шел во дворец на службу к царю, он встретил по пути человека, который рыдал и бил себя в грудь. Бодхисаттва спросил, что

послужило причиной такого глубокого отчаяния, и тот рассказал ему, что он разорился, потому что Калака несправедливо осудил его. Он выслушал, в чем обвиняли этого человека, и, сочтя, что с ним несправедливо обошлись, пошел вместе с ним в суд. Там бодхисаттва отменил судейство Калаки; провел новое слушанье дела и вынес приговор в пользу невинно пострадавшего.

Тут в душе Калаки зародилась зависть к бодхисаттве, и он стал вынашивать злые замыслы. Он сказал царю, что бодхисаттва более популярен, чем сам владыка, а, следовательно, трону грозит опасность; в доказательство министр указал царю на то, что, куда бы бодхисаттва ни пошел, за ним следуют толпы людей. Царь увидел множество людей, следовавших за бодхисаттвой, куда бы тот ни направился, и встревожился. Потому он спросил у министра, каким образом он мог бы отделаться от бодхисаттвы. "Я хочу найти какой-нибудь предлог, чтобы приговорить его к смерти", — сказал царь. Тогда Калака посоветовал царю задать бодхисаттве какую-нибудь невыполнимую задачу и убить его за то, что тот не справится с ней. Царь решил, что это был хороший план, и послал за бодхисаттвой. Когда последний пришел, царь сказал ему: "О мудрый, нам надоел наш старый сад. Теперь мы желаем новый сад. Мы хотим гулять в нем завтра. Если ты не сможешь разбить сад до завтра, ты должен будешь умереть".

Хорошо известно, что необходимы многие годы, чтобы создать сад, посадить в нем деревья, сделать цветочные клумбы, выкопать каналы, и, подумав, бодхисаттва понял, что это Калака настроил царя говорить с ним таким образом. Он знал, что невозможно отказаться выполнять царский приказ, и потому он сказал: "Я сделаю это, если смогу, о повелитель". С этими словами он ушел.

В ту ночь, когда бодхисаттва лежал в постели и размышлял о происшедшем, Шакра появился перед ним и спросил его, почему тот пребывает в столь глубоком раздумье, лежа в постели. Бодхисаттва поведал ему о приказании царя. "О мудрый, — сказал ему Шакра, — отдыхай с миром. Я сотворю для тебя этот сад". Шакра поступил согласно своим словам, и наутро, когда царь проснулся, о чудо!, он мог уже гулять в саду, полном деревьев, цветочных лужаек и фонтанов.

Царь послал за Калакой и, когда тот пришел, рассказал ему о том, что бодхисаттва сотворил невозможное.

"А разве я не говорил Вашему Величеству, что он опасен? — сказал хитрый министр. — Если за одну ночь он может разбить сад, то, несомненно, что он может и монарха низложить за один день!" Царь теперь встревожился еще больше и по совету Калаки снова послал за бодхисаттвой. Когда последний явился перед ним, царь попросил его сделать озеро с семью драгоценными камнями. бодхисаттва ответил, что он выполнит это поручение, если сможет, и пошел восвояси. В ту же ночь Шакра предстал перед ним и создал озеро, которое оказалось даже более красивым, чем предполагал царь.

Ясапани попросил бодхисаттву построить дворец, который гармонировал бы с озером и парком. Шакра выполнил и это поручение. Тогда царь попросил создать драгоценность, которая могла бы сравниться по красоте с дворцом.

Шакра изготовил драгоценное украшение для бодхисаттвы, и последний преподнес ее царю. Как обычно, он послал за министром Калакой. Но, когда тот пришел, на этот раз царь не спросил у него, какой следующий шаг им следует предпринять, но приказал своим слугам предать министра смерти. Это было незамедлительно исполнено слугами и простым народом.

После этого царь правил с миром и считал бодхисаттву своим верным подданным и истинным другом.

БОДХИСАТТВА — ОБЕЗЬЯНА

Однажды на большом манговом дереве, что росло на берегу Ганга в лесу в Гималаях, обитало обезьянье племя из восьми тысяч обезьян. Вожаком племени обезьян, защищавшим их от всех бед, был бодхисаттва.

Плоды дерева, на котором жило племя, были слаще, чем любые другие плоды в мире. Одна из ветвей дерева нависала над потоком, и бодхисаттва подумал, что, если плоду манго случится упасть в реку, он может уплыть и попасть в руки людей, которые придут в поисках дерева и могут причинить обезьянам вред. Поэтому он приказал очистить эту ветвь от листьев, а также срывать с нее все плоды. Обезьяны делали так, как им было приказано, но один плод остался незамеченным и, упав в воду, уплыл вниз по течению.

Царь Бенареса, совершая омовение в реке, случайно заметил плод, плывущий по ее водам и, выловив его, съел. Поняв, что этот плод вкуснее всех плодов манго, какие он когда-либо пробовал, царь приказал придворным выяснить, где находится дерево, с которого плод упал в реку. Они отправились на поиски дерева, но не смогли найти его в этом царстве. Тогда царь с большой армией выступил в поход вдоль берегов Ганга, и в лесу дерево было найдено. Царь увидел, что обезьяны поедают манго с этого дерева, и, желая сохранить плоды для себя, отдал приказ лучникам перестрелять их.

Когда обезьяны увидели лучников, они сильно встревожились, потому что ближайшее дерево, на которое они могли перебраться, росло по другую сторону потока. Ни одна из обезьян не смогла бы перепрыгнуть через поток. Но бодхисаттва успокоил их, говоря, что спасет всех. Заверив их таким образом, он прыгнул в поток и, быстрый как мысль, переплыл на другую сторону потока до того, как лучники успели выстрелить в него.

Он вычислил ширину потока, срезал бамбуковый шест, привязал один конец к спине и, крепко закрепив другой конец на ветке дерева, прыгнул через поток, пытаясь добраться до мангового дерева. Но, увы! Бамбук оказался короче, чем нужно, на длину тела бодхисаттвы, так что он смог ухватиться за сук дерева, но не мог встать на него. Тем не менее он предложил сородичам спасаться бегством по его телу и стволу бамбука, и все обезьяны ушли с дерева на другую сторону реки. Последняя обезьяна была злой и она завидовала вожаку — бодхисаттве. Поэтому, проходя по его спине, обезьяна ударила его и сломала вожаку позвоночник. Бодхисаттва, будучи и так уже истощен тем, что выдержал вес огромного потока обезьян, проходивших по его телу, едва остался жив после

этого удара и был не в силах двинуться, оставшись висеть между двумя деревьями почти при смерти.

Царь Бенареса видел все происходившее и пожалел бодхисаттву. Он приказал своим людям взобраться на дерево и принести обезьяну к нему. Когда это было сделано, царь ласково заговорил с бодхисаттвой, и, по его повелению, животное вычистили, помыли и одели. Все же, несмотря на все усилия царя вылечить его, бодхисаттва в тот же день умер.

РЕЗУЛЬТАТ НЕВНИМАНИЯ К ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЮ БОДХИСАТТВЫ

В одной деревне жил брахман, владевший особым заклинанием под названием ведабха. Бодхисаттва был его учеником. Тот, кто при особом благоприятном сочетании планет повторял это заклинание, мог вызвать с небес дождь из семи видов драгоценностей: золота, серебра, жемчуга, кораллов, "кошачьего глаза", рубинов и алмазов.

Однажды этот брахман отправился в город Чхеди и как спутника взял с собой бодхисаттву. Проходя через лес они попали в лапы шайки из пятисот разбойников, которые связали брахмана веревками и послали бодхисаттву в деревню, чтобы тот принес выкуп за них обоих.

Случилось так, что именно в этот день сочетание планет благоприятствовало успешному применению заклинания ведабха, и бодхисаттва знал об этом. Однако он предупредил своего учителя, чтобы тот не использовал этого заклинания. "Потому что если ты сделаешь это, то и с разбойниками и с тобой случится несчастье", — сказал он. Хотя бодхисаттва был пока лишь учеником брахмана, он знал уже гораздо больше, чем его учитель.

Дав ему такой совет, бодхисаттва отправился за выкупом. Как только бодхисаттва ушел, брахман подумал: "Зачем мне ожидать своей свободы до возвращения моего ученика, если я могу добыть все деньги, что мне нужны, с неба? Лучше я произнесу сейчас же заклинание, вызову дождь драгоценностей с небес и заплачу за себя выкуп". Он проговорил заклинание, и с небес упал дождь из семи видов драгоценностей. Увидев это чудо, разбойники пришли в восторг. Они собрали столько драгоценностей, сколько хотели взять в корзины, и направились домой. Не зная, что делать дальше, брахман последовал за ними. Они не успели пройти небольшое расстояние, когда на них напала другая банда грабителей, требуя у них отдать их добычу. "Если вы хотите хорошо поживиться, — сказал главарь первой банды, — хватайте этого брахмана, который идет за нами. Он умеет вызывать дождь драгоценностей с неба; все это добро досталось нам от того брахмана". Услышав это, вторая банда отпустила первую с миром и с награбленным добром и схватила брахмана. "Дай нам добычи", — сказали они ему. Но брахман объяснил им, что дождь из драгоценностей можно вызвать лишь раз в году при определенном положении звезд, и что в следующий раз это случится ровно через год".

“Негодяй, — вскричали разбойники, — ты за один час сделал тех богачами, а нас хочешь заставить ждать целый год!” Сказав это, они бросились на него и избили до смерти. Затем они бросились в погоню, настигли первую банду, убили их всех и забрали себе их сокровища. Но тут между ними развязалась яростная ссора о том, кому что достанется, и в результате ссоры все они, кроме двоих, были убиты. Эти двое выживших решили поделить сокровища поровну между собой. Тут они проголодались, и один пошел в деревню за едой, второй же остался охранять добычу. Как только первый ушел, его напарник подумал, что неплохо бы овладеть всеми сокровищами самому и решил убить первого, как только тот вернется. Мысли разбойника, который отправился за едой, вскоре потекли по тому же руслу, и он также решил, возвратившись, прикончить товарища, оставшегося стеречь драгоценности. Поэтому, купив еды, он съел свою долю и, подмешав яда в оставшуюся, принес ее напарнику. Но, как только он подошел к месту, где лежали богатства, его сотоварищ напал на него и убил, после чего, отведав принесенной пищи, мгновенно скончался.

Когда бодхисаттва вернулся, принеся с собой выкуп, он не нашел своего учителя, но увидел разбросанные повсюду драгоценные камни. Он понял, что учитель не последовал его совету, произнес заклинание и вызвал ливень драгоценных камней с небес. Он пошел по следам разбойников и наткнулся на мертвое тело учителя. Он предал его огню и пошел дальше по следу разбойников. Так он вышел к тому месту, где разбойники поубивали друг друга, но, однако, так как драгоценностей там не было, Бодхисаттва отправился на поиски двух уцелевших в схватке разбойников. Идя по их следу, он пришел к тому месту, где они оба встретили смерть, и увидел драгоценности.

“Вот, — молвил бодхисаттва в задумчивости, — так мой учитель и разбойники погибли, не послушавшись моего совета”. Затем он взял сокровища, отнес их домой и жил счастливо до конца своих дней.

ГЛАВА XVI

ДЖАЙНИЗМ

Возникновение джайнизма, как и буддизма, было вызвано к жизни разногласиями, существовавшими в брахманизме. Ритуалы и жертвоприношения, предписываемые в брахманах, позволили жрецам-брахманам занимать самую высокую ступень в обществе, чего кшатрии не очень-то желали терпеть. Будучи сословием воинов и правителей, кшатрии с трудом могли принять претензии жречества на столь исключительное положение, однако, поскольку Веды признавались непогрешимыми, брахманы как хранители традиции, интерпретаторы вед и ученые все-таки считались высшим классом. Поэтому кшатрии-джайны отвергали авторитет вед, что само собой незамедлительно ставило их вне границиндуизма.

ИСТОРИЯ

Вардхамана, прозванный Махавирой, основатель джайнизма, принадлежал к царскому роду. Он был вторым сыном Сиддхартхи, вождя-кшатрии из княжества Вайшали в стране Видехе (Бихар). Он родился в городке Бесарх, который идентифицируется как поселение с тем же названием, расположенное рядом с Патной. Дата его рождения пока точно не установлена; шветамбары (одно из главных направлений джайнизма) считают, что он родился в 599 году до Рождества Христова, в то время как дигамбары (соперничающее с первым направление джайнизма) относят его рождение на шестьдесят лет раньше.

Вардхамана с ранних лет выказывал склонность к аскетической практике, и его привлекал религиозный орден, основанный Парасванатхом, который не одобрял существовавшие в то время практики и которого джайны почитают как тиртханкару (“искатель брода”: о них речь пойдет в дальнейшем) —предшественника Махавиры. Согласно традиции шветамбаров, Вардхамана не желая оскорблять чувства родителей, женился, зажил жизнью домохозяина и не отрекался от мира вплоть до их смерти. Дигамбары, однако, считают, что он с самого начала следовал высшему зову и сохранял целибат.

Как бы то ни было, обе традиции соглашаются, что в возрасте тридцати лет он отрекся от мира и присоединился к монашескому ордену Парасванатха. Но жизнью странствующего монаха он жил недолго. Махавира решил, что дисциплина монахов недостаточно строга, и через год он ушел от них, чтобы странствовать в одиночку. В течение двенадцати лет скитальческой жизни он не задерживался ни в одной деревне более, чем на одну ночь.

На тринадцатый год Вардхамана поселился в местечке под названием Джримбхака-грама неподалеку от холмов Парасванатха. Здесь он достиг кевала-джняны, "всеведения", и его стали называть Джина — победитель кармы. Поэтому его последователи стали именоваться джайнами.

Он принял на себя роль учителя. Суть учения Махавиры заключается в том, что не важно кем и в какой касте родиться и что цель жизни — освобождение от пут кармы, которое достигается посредством праведной жизни и аскетических упражнений, и что величайший грех — нанесение вреда живым существам.

Хотя эти принципы не могли вызвать прямого отклика в воинственных душах кшатриев, отвержение Махавирой авторитета вед и главенствующего по-

Джайнский ученый Хемачандра Сури.

ложения брахманов снискало их благоволение. Сам он, будучи кшатрием по рождению, был связан множеством нитей с классом правителей. Да и для них учение человека, относящегося к их сословию, обладало большой степенью притягательности. За короткий срок Махавира обрел огромное количество последователей-учеников, мужчин и женщин, среди которых были такие влиятельные персоны, как цари Магадхи, Праяги, Видехи, Каусамби, Чампапури, а также много знатных особ и мелких и крупных правителей.

В течение тридцати лет Махавира распространял учение джайнизма. На семьдесят втором году жизни во время пребывания в Павапури (Патна) в качестве гостя царя Хастипалы великий индийский подвижник ушел из жизни, "оставшись наедине с самим собой, разрубив узы рождения, старости и смерти".

У Махавиры было два главных ученика — Госала и Гаутама Индрабхути. Первый жил с ним в течение шести лет, но потом пошел своим путем и создал свою собственную школу. Он отверг доктрину учителя и основал секту абсолютных фаталистов, которая, однако, не пережила его самого. В отличие от Госалы Гаутама был твердым и верным последователем учителя, и потому по смерти учителя руководство общиной легло на его плечи. Единственным его недостатком была привязанность к учителю, но он переборол ее в ночь кончины Махавиры, когда последний прогнал его от себя. После смерти Махавиры уже

и он стал кевалином — всеведующим существом, и джайны почитают его как архата, существо, стоящее немного ниже тиртханкары.

Еще Саддхарма был влиятельным учеником Махавиры и достиг всеведения после Гаутамы. Он был обращенным в джайнизм брахманом, и по смерти Гаутамы стал руководителем общины. Все живущие в настоящее время монахи-джайны считают себя духовными преемниками Саддхармы. Дело в том, что

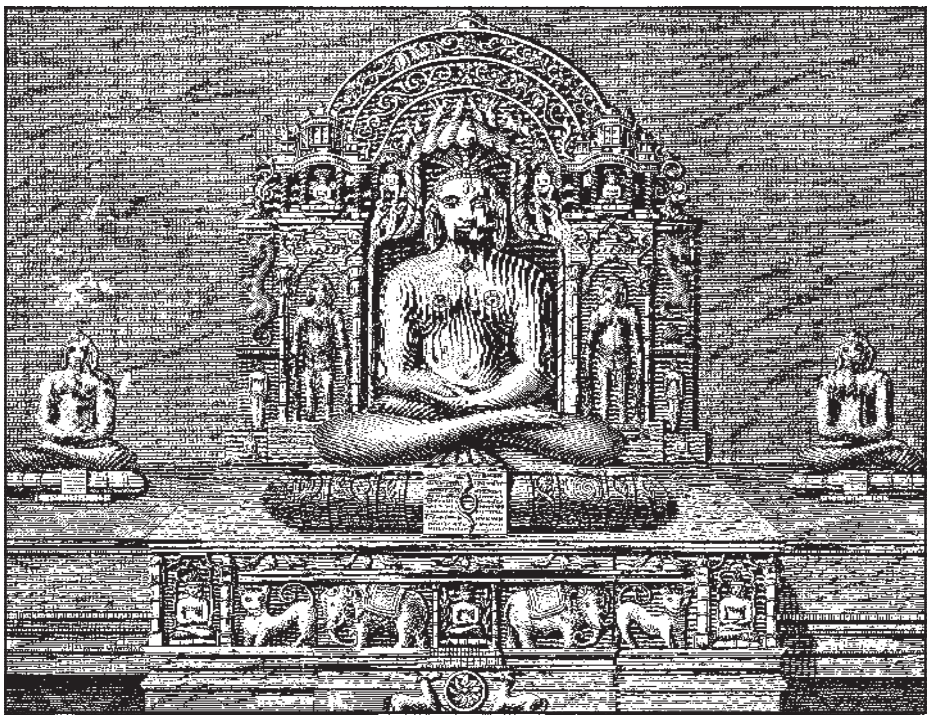
Отшельники: индус и джайн.

еще во время пребывания Махавиры во главе общины он разделил всех монахов на несколько разрядов, возглавляемых разными лидерами. И лишь орден пятиста монахов под руководством Саддхармы сохранил непрерывность традиции, другие же не уцелели во чреве времени.

Махавира разделил всю общину джайнов на четыре тиртхи или ордена: монахи, монахини, миряне-мужчины, миряне-женщины. Дисциплина для последних двух была, естественно, менее строгой, и они-то содержали монахов и монахинь, поскольку тем было запрещено заниматься какими-либо мирскими делами. Монашеские общины жили на пожертвования мирян, старательно ра-

ботая для достижения спасения, ведя жизнь странников или обитая в монастыре. Монахам, достигшим высоких степеней знания, было разрешено совершать религиозное самоубийство посредством голодания, но бессмысленные самоубийства порицались.

Позиции джайнизма особенно укрепились в восточной Индии, и великий император Чандрагупта Маурья был обращен в джайнизм. В течение после-



Скульптура в пещерном храме.

дних лет правления этого великого монарха на его страну обрушился ужасный голод, и голодающее население было не в состоянии прокормить множество джайнских монахов. Поэтому под руководством Чандрагупты свершился исход джайнов в Южную Индию. Они стали распространять веру на юге, и местечко Шравана Белгола в Майсуре стало знаменитым центром джайнизма.

В лице обращенного в джайнизм внука императора Ашоки-Сампрати религия обрела могущественного союзника. Сампрати, подобно своему прославленному деду, в душе своей был миссионером и свершил для джайнизма то, что Ашока — для буддизма. Под его талантливым руководством джайнизм распространился по всей Индии, а также был хорошо воспринят и в Афганистане. Центральная и западная Индия стали оплотом джайнизма, который при Сампрати стал даже более популярен, чем буддизм. Однако неразборчивая благотворительность с его стороны привела к тому, что порок проник в монастыри, и некоторые из монахов сочли более приятным для себя наслаждаться жизнью,

вместо того чтобы следовать практике аскезы. Старый монах Хахагири, который был воспитан в более строгой атмосфере ранней традиции, пытался увещевать молодых беспечных товарищей, но они остались безучастны к его уговорам, и старый пуританин покончил жизнь самоубийством.

Джайнизм сделался государственной религией Гуджарата при царе Кумарапале, обращенном в эту веру известным джайнским ученым Хемачандрой. Кумарапала запретил в своем царстве убиение животных и построил несколько храмов.

Во время подъема индуизма и последовавшего за ним изгнания буддизма из Индии для джайнизма также настали черные дни. Избегнуть судьбы буддизма ему помогло лишь то, что он пошел на некоторые уступки по отношению к брахманизму. Хотя джайнизм ушел из восточной Индии, своей родины, он еще процветал в западной Индии, где и сейчас живет большинство джайнов. В наши дни его последователями являются не воины и цари, а торговые сословия. Хотя число джайнов ничтожно мало сравнительно с числом последователей индуизма, но вследствие своего богатства и деловой хватки они чрезвычайно влиятельны. Особенностью современных джайнов является то, что, хотя у них участие брахманов в храмовых жертвоприношениях считается недопустимым, их приглашают, за плату, свершать отправление домашних обрядов. Возможно, это и было той уступкой, которая спасла джайнизм от полного исчезновения.

Джайнизм, однако, не был принят ни в какой другой стране, кроме Индии, хотя мы располагаем данными об отправке джайнских миссий за пределы Индии при царе Сампрати.

ВЕРОВАНИЯ ДЖАЙНОВ

Джайны, как и буддисты, верят в то, что жизнь есть по сути страдание, и цель жизни — освобождение от него. Но, если буддисты считают, что освобождение от оного достигается посредством правильного действия, то, по мнению джайнов, наиболее оптимальный способ — это аскеза и отстранение от деяний.

Джайны не верят в существование творца мира. Творение подразумевает желание, желание же означает отсутствие чего-то, что свидетельствует о несовершенстве. В совершенном существе отсутствуют желание и стремление к какой-либо деятельности, и потому такому богу, который творит, а также требует повиновения или добивается почитания со стороны верующего, нет места в джайнской теологии. Вселенная существует сама по себе, и она неразрушима. Наличествуют, конечно, и боги, но они не лучше людей. О них мы отдельно поговорим ниже.

Философия джайнизма была вдохновлена системой атеистической санкхьи.* В соответствии с воззрениями этой древней философской системы индийцев, Пуруша (Дух) и пракрити (материя) — это единственные реалии этой вселенной. Джайны считают, что существует джива — бездействующая и пре-

---

* За подробным описанием этой философской системы можно обратиться к работе автора данной книги, имеющей название “Религиозные обычаи и обряды индусов”.

бывающая в покое более тонкая реальность и аджива — более плотная реальность. Дживы бесчисленны, и каждая из них обладает своей субстанцией (entity). Когда материя, являющаяся адживой, связывает дживу путами, это приводит к возникновению кармы, к деятельности или, говоря обыденным языком, — к жизни.

Как джива попадает в путы адживы без вмешательства третьей причины, нигде толково не объясняется. Джайны сознают этот недостаток их системы, но не в малой степени этим фактом не огорчаются, поскольку весь смысл не в том, чтобы узнать, почему душа попала в рабство, но как освободить ее. Факт наличия цепей не ставится под сомнение, а потому в центре внимания находится вопрос, как разрубить эти цепи. Человек, дом которого загорелся, не тратит время на выяснение причин пожара, но старается как можно скорее потушить огонь.

Джайны — блестящие мастера по части разложения всего материала по полочкам и детализирования положений своей системы. Они изучили, проанализировали и классифицировали все возможные типы джив и бесчисленные составные компоненты адживы. В этой работе нет возможности описать метафизику джайнов, которая является настоящей наукой.

Подобно буддистам и индусам, джайны придают большое значение закону кармы, который правит всей жизнью. Они считают перерождение души прямым следствием закона кармы. Человек, будучи, с одной стороны, рабом этого закона, с другой стороны — его господин, поскольку он может полностью освободиться от его цепей, следуя джайнскому пути жизни.

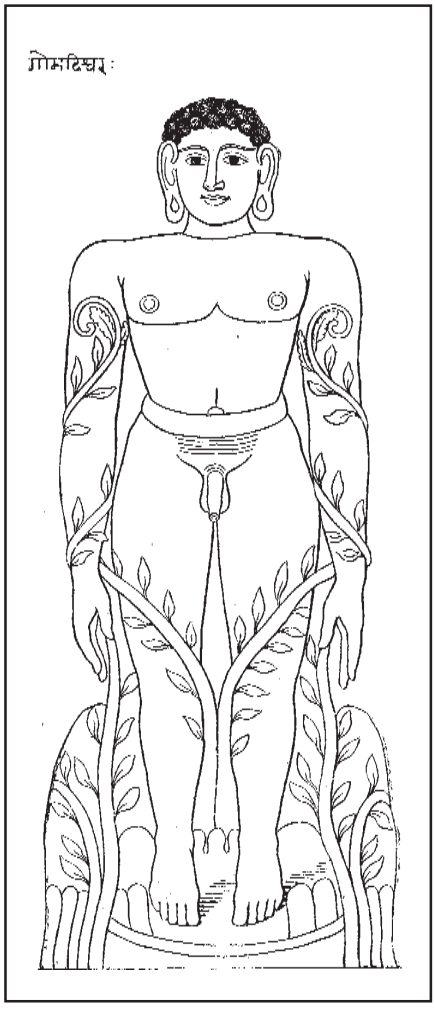
В понимании природы окончательного освобождения джайны существенно отличаются от буддистов. Буддийская нирвана в общем-то больше напоминает полное уничтожение или что-то похожее; а у джайнов освобожденная душа-джива сохраняет свою индивидуальность. Она стоит выше желания и деятельности, полна света, и уже никогда не может быть обманута адживой и вовлечена в кармическую деятельность.

Существует несколько направлений в джайнизме; самыми важными из них являются *шветамбары* (“одетые в белые одежды”) и *дигамбары*, (“одетые сторонами света”). Разделение, видимо, существовало со времени самого Парасванатха, но личность и престиж ранних руководителей джайнской общины не давали возникнуть серьезному расколу. Однако к концу первого века н.э. раскольники-дигамбары отделились от основной общины.

Многочисленные различия между этими двумя направлениями не носят, тем не менее фундаментального характера. Основным поводом для противоречий является вопрос, во что одеваться. Дигамбары верят, что полное освобождение возможно лишь в состоянии абсолютной наготы. Этой идее следуют с такой буквальностью, что, даже если на чреслах святого — небольшой кусок ткани, считается, что ему никогда не достичь освобождения из-за того, что привязанность к этому лоскуту низводит его дживу вниз, в круговорот кармы. Кроме того, то, что он носит эту “одежду”, говорит о наличии сознания стыда, а стыдиться самого себя может лишь грешник. Шветамбары, с другой стороны, считают, что

белые одежды не препятствуют освобождению, и даже самый суровый подвижник может носить их.

История развития джайнской общины, биографии ее лидеров писались поэтому с двух разных точек зрения, согласно излюбленным концепциям отдельно взятой школы, и, следовательно, сильно отличались друг от друга. Например, дигамбары считают, что Махавира перестал носить одежду, получив посвящение, шветамбары же отрицают этот факт. Дигамбары являются сторонниками изображения тиртханкаров без одежды, а шветамбары считают необходимым накинуть им кусок ткани на чресла. Спор о том, был ли женат Махавира, нами уже обсуждался.



Джайнский святой Гоматесвара.

Важнейшей чертой джайнизма является его крайнее неприятие убийства живых существ *(ахимса)*. Нанесения вреда живым существам (а по воззрениям джайнов, и растительное царство, и мертвая материя не столь уж лишены жизни, как может показаться) следует избегать во что бы то ни стало. Причем греховно не только преднамеренное, но и нечаянное убийство живых существ. Джайнское понимание метемпсихоза (перерождений) подразумевает возможность, что даже добродетельные смертные и боги могут переродиться в форме животных или растений, а потому убиение и нанесение вреда животным, насекомым, вплоть до вредителей, и любому росточку может привести к нанесению вреда более высоким существам, а этого следует избегать. Нелегко понять, каким образом возникшая в среде воинственных кшатриев религия могла придавать такое большое значение неубиению. И, возможно, из-за того, что ахимсе придавали такую исключительную важность, в конце концов, эта религия перестала пользоваться популярностью среди кшатриев.

Наложение абсолютного запрета на убиение живых существ не давало возможности большинству населения страны, занятому различными видами деятельности, принять джайнизм. В сельском хозяйстве необходима распашка земли плугом, вследствие которой погибают живущие в земле черви; никак не могли

стать джайнами и рыбаки, не говоря уж о мясниках. Поэтому в основном джайнизм был доброжелательно принят в общинах торговцев, и сейчас это в основном религия банкиров, ювелиров, клерков и ростовщиков.

Страх уничтожить чужую жизнь настолько глубоко укоренен в сознании джайнов, что они не едят после заката солнца, чтобы не проглотить в темноте ненароком какую-нибудь букашку. Монахи покрывают рот маской, чтобы мошка не погибла, случайно залетев туда. Чем меньше человек ходит пешком, тем лучше для его души, поскольку он не будет наступать на насекомых во время ходьбы. А посему высшая добродетель — сидеть без движения и непрестанно поститься.

ЛЕГЕНДЫ О МАХАВИРЕ

Так же, как и в случае с Буддой, о Махавире, основателе джайнизма, рассказывают много легенд. Его мать Тришала, также именуемая Приякарини, видела до его рождения шестнадцать, а согласно шветамбарам, четырнадцать благих сновидений, предвещающих величие ее будущего сына.

В первом сне Тришала увидела белого слона, во втором — белого быка, в третьем — прыгающего белого льва; в четвертом она увидела богиню богатства Шри; в пятом — она вдыхала аромат цветов мандара; в шестом — видела полную луну, заливающую серебристым сиянием вселенную; в седьмом сне она увидела лучащееся красным сиянием солнце.

Касательно восьмого сна шветамбары и дигамбары не совсем согласны. Последние верят, что она увидела двух играющих рыб, означающих, конечно, благо, в то время как первые доказывают, что это был стяг Индры на золотом стержне.

В девятом сне она увидела золотой кувшин — согласно шветамбарам, и два кувшина — согласно дигамбарам. В десятом сне Тришале было видение огромного озера, где росло множество цветов лотоса, а воздух гудел от жужжания многочисленных роев пчел и жуков. В одиннадцатом сне она увидела небесный молочный океан, а в двенадцатом — небесный дворец, в котором обитали гандхарвы. В тринадцатом сне она увидела огромную, как гора Меру, вазу, наполненную драгоценностями. В четырнадцатом сне она увидела чистое красивое пламя, в которое лили очищенное масло.

Дигамбары еще говорят, что она видела во сне трон из рубинов и алмазов и небесного царя, который объявлял о своем соизволении снизойти в этот мир. Каждое направление джайнизма интерпретирует эти сны в соответствии с собственными пристрастиями.

Тришала поведала эти сны своему мужу, и мудрецы, к которым он обратися за советом, предсказали, что у нее родится ребенок, которому суждено стать либо великим царем, либо тиртханкарой. Стоит вспомнить, что рождению Будды предшествовало похожее пророчество, и отец его предпринял соответствующие меры предосторожности, чтобы сын стал царем, а не искателем освобождения. Отец Вардхаманы же решил не вмешиваться, оставляя сыну право следовать своему внутреннему зову и самому избрать свою судьбу.

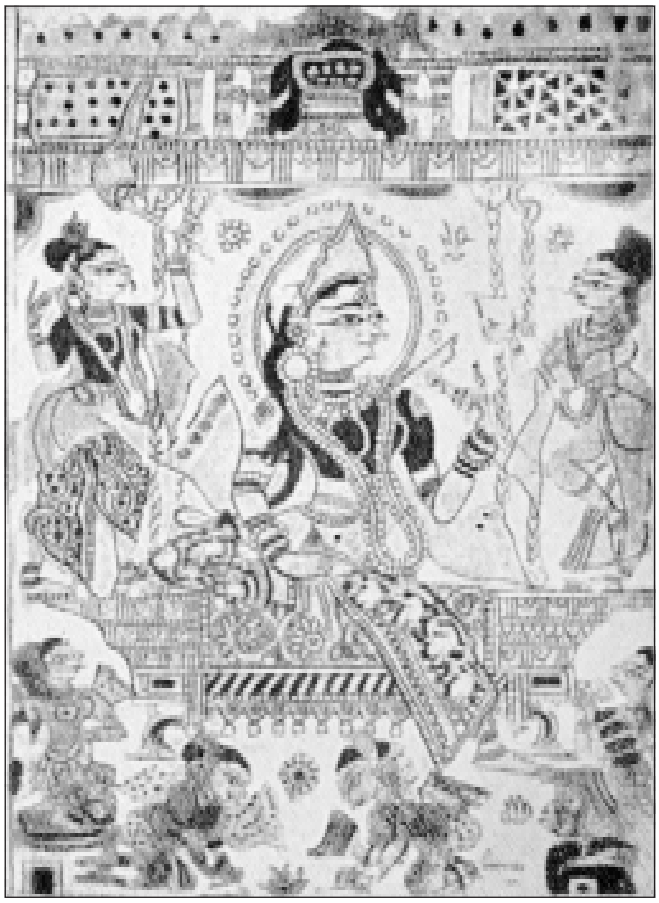
Легенда гласит, что в действительности Вардхамана был зачат не Тришалой, а Девананд̣ой, женой брахмана Ришабхадевы, но боги решили помешать рождению ребенка в семье "жалких брахманов" и переместили плод во чрево кшатрийки Тришалы. По этой легенде мы можем догадаться о характере существовавших в то время взаимоотношений между брахманами и кшатриями. Также она свидетельствует в пользу того, что, возможно, Тришала была мачехой Махавиры.

Тришала в своем дворце.

На двенадцатый день после рождения ребенка состоялась церемония наречения именем, и его назвали Вардхамана (увеличивающий, приумножающий), поскольку "во время беременности Тришалы в доме прибавилось всяческого добра в виде золота, серебра, зерна, жемчуга и драгоценных камней".

Ребенок вырос и стал красивым юношей с сильным телом и острым умом. Он с детства демонстрировал удивительную силу. Например, однажды, когда Вардхамана и его друзья играли в саду его отца, на мальчиков напал бешеный слон. Испуганные ребятишки бросились врассыпную, спасая собственную жизнь, но Вардхамана поймал слона за хобот, хорошенько встряхнул животное, вскочил

ему на голову и стал ездить на нем верхом. В другой раз один божок, испытывая силу духа Вардхаманы, поднял его высоко в воздух. Мальчик же, ни в малой мере не испуганный, вырвал ему волосы и нещадно отколотил его, так что божество было рад отделаться от своей буйной ноши. Именно тогда другие боги, наблюдавшие за этой сценой, прозвали мальчика Махавира, "великий герой", поскольку он победил в поединке бога.



Тришала радуется движению плода.

Джайны дают очень живое описание сцены просветления Махавиры. Подобно тому как с просветлением Будды связано древо Бодхи, так же с просветлением Махавиры — древо Ашока. Его посвящение произошло под сенью этого древа, и даже боги присутствовали на данной церемонии. Во время обряда посвящения, презирая телесную боль, Махавира вырвал все волосы на голове, вместо того чтобы побрить ее; этот его подвиг даже теперь имитируется послушниками и послушницами при принятии обета монашества. Царь богов Индра преподнес ему в дар одежду; впрочем дигамбары, считающие, что Махавира не носил одежды, отрицают аутентичность данной легенды.

Как бы то ни было, оба направления утверждают, что все боги джайнистского пантеона присутствовали в наивысший момент его просветления. Махавира постился под деревом Ашока в течение двух с половиной дней, не принимая ни пищи ни воды; в конце его поста поклоняющиеся ему боги и люди подняли его и отнесли в красивом паланкине в парк, где для него был сооружен пятиярусный трон. Здесь он сбросил с себя все одежды. (Когда они падали на землю с высокого трона, их подхватил бог Вайшравана.)

Посвящение Тришалы.

О нечувствительности Махавиры к физической боли и безразличию по отношению к обладанию мирскими благами ходит много легенд. В то время когда он обрел просветление, он пожертвовал все, что имел, но брахман Сомадатта напомнил ему, что и он хотел бы получить от Махавиры хоть что-нибудь. Но у Махавиры уже не осталось ничего, кроме подаренной Индрой одежды. Он разрезал ее на две части и отдал одну половину этому брахману. Брахман принял ее, но при посещении портного узнал, что из этого куска ткани выйдет что-нибудь дельное, если брахман добудет и другую половину одеяния. Сомадатта постыдился выпра-

шивать у Махавиры последнее из того, чем тот владел, и потому решил украсть ее. В то время как аскет практиковал умерщвление плоти, сидя на колючем кусте, и одеяние соскользнуло с его чресел, Сомадатта подкрался, схватил одежду и скрылся. Однако, воруя одеяние, он поранил пальцы о шипы. Махавира не сразу заметил кражу, поскольку был погружен в медитацию, но когда он узнал о происшедшем, он лишь обратил случившееся в притчу, сказав ученикам, что усеян шипами путь мирской жизни, но велико освобождение от усеянного шипами пути.

Рождение Махавиры.

Однажды Махавира сидел в поле, погруженный в медитацию. Мимо проходили пастухи, которые стали издеваться над ним и в жестоком задоре стали вбивать ему в уши гвозди и жечь его подошвы, на что святой никак не ответил, продолжая пребывать в сосредоточении, ни мало не обеспокоенный жестокими действиями людей.

В другой раз, когда аскет сидел, погруженный в медитацию на окраине деревни под названием Кумараграма, крестьянин, который проходил мимо, увидел странника и предложил ему небольшую работу. Его буйволы паслись неподалеку на траве, и он попросил Махавиру поглядеть за стадом до его возвращения. Тот ничего не ответил крестьянину, и последний принял это за молчаливое согласие, поэтому ожидал, что его распоряжения будут выполнены. Он ушел и, вернувшись через некоторое время, не нашел ни одного буйвола. Он спросил о них недавно нанятого, как он считал, на работу помощника, но в ответ раздавалось лишь глубокое дыхание. Поняв, что дальнейшие расспросы также ни к чему не

приведут, он отправился на поиски животных. Однако поиски в течение одного дня и ночи были тщетны. На следующее утро он снова пришел к Махавире и увидел, что буйволы спокойно лежат рядом с пребывающим в медитации мудрецом. Ума крестьянина хватило на то, чтобы приписать появление быков тому, что Махавира хочет украсть их. Он хотел свернуть ему шею, но, к счастью, наблюдавший за всем этим с самого начала Индра вмешался и спас святого. Начиная с этого времени Индра стал телохранителем Махавиры и постоянно ограждал его от подобного обращения, спасая людей от святотатства.

Существует ряд легенд и о смерти Махавиры. Все правители мира присутствовали у его смертного одра. Умирая, Махавира безостановочно проповедовал им в течение шести дней. На седьмой день он поднялся на алмазный трон, что был возведен в великолепном зале специально для этой цели. Трон и зал были залиты неземным светом. Всю ночь он читал свою последнюю проповедь, и к утру, когда все слушатели уснули, он незаметно для других умер. Даже самые близкие его ученики не видели, что он умер. Когда спящая аудитория пробудилась на заре, все заметили, что произошло. И, поскольку Махавира — свет этого мира — ушел, они решили осветить все здания и парки города светом факелов и светильников. Так джайны объясняют происхождение знаменитого праздника огней Дивали.

Как представители более строгой линии, дигамбары верят, что во время нирваны Махавиры не было ни царя, ни прекрасного зала, ни алмазного трона, ни неземного сияния, ни даже скромной аудитории слушателей его последнего слова. Они считают, что он умер в одиночестве, никем не замеченный, и ничто не мешало его освобождению.

Предыдущие рождения Махавиры также известны. Случилось ему быть и плотником, и монахом, в течение нескольких рождений — царем, а также львом, богом и т.д. Собственно Махавирой он стал в своем двадцать седьмом — последнем — рождении. Однако в этих легендах нет присущего джатакам очарования, так что приводить их здесь будет излишним.

Читатель наверняка уловит схожесть между легендами о Будде и Махавире. И буддизм и джайнизм имеют много общего, а их основатели жили в одно и тоже столетие и примерно в одном регионе. Вследствие этого долгое время европейские ученые принимали Махавиру за Будду, и лишь не так давно они признали, что Махавира был историческим лицом, совершенно отличным от Будды.

ТИРТХАНКАРЫ

Как мы видим, джайны не верят в Бога, хотя верят в богов и демонов. Величайшие существа для них все же не боги, а *тиртханкары* (буквально, "искатели брода"), которые стали освобожденными душами и были великими учителями мира при жизни.

Существует два разряда освобожденных душ: всеведующие *сиддхи* — развоплощенные души, пребывающие в высшем блаженстве, неподвластные действию кармы и вращению колеса времени, а также *архаты*, которые достигли

всеведения, но пребывают в смертной оболочке. Ниже архатов стоят *ачарьи* — руководители орденов верующих, *упадхьяя*, или учителя, и *садху*, или простые подвижники. Эти три класса вместе с сиддхами и архатами называются пятью высшими (панча-парамештхин).

Сиддхи — величайшие души. Но никто из них не является тиртханкаром. Тиртханкарой может считаться лишь тот, кто достиг пяти видов знания,* кто был наставником и проповедовал учение джайнизма в его самой чистой и первоначальной форме. Вообще же, чтобы понять подлинную природу и сущность тиртханкаров, необходимо обратиться к джайнской мифической хронологии.

Джайны считают время движущейся точкой на окружности извечно пребывающего в движении колеса. Естественно, что эта точка в определенное время движется вниз или вверх. Движение вниз данной точки называется *авасарпини* и обозначает период медленного деградирования и вырождения, продолжающийся до тех пор, пока не будет достигнута самая низкая точка, откуда в свою очередь начинается движение вверх, — *утсарпини*, окончание которого — эпоха блаженства.

Мы теперь живем в период авасарпини. Он заключает в себе шесть эпох постепенной деградации: 1.*сусама — сусама*. 2. *сусама*. 3. *сусама-дусама*. 4. *дусама-сусама*. 5. *дусама*. 6. *дусама-дусама*.**

Первая эпоха была, как показывает ее название, эпохой "великого счастья". Эта эпоха длилась четыре крора сагаропама.*** Люди, рожденные в эту эпоху, были шести миль ростом, и у каждого из них было двести пятьдесят шесть ребер. Все матери рождали близнецов, мальчика и девочку, и количественное соотношение полов всегда оставалось равным. Близнецы были в состоянии позаботиться о себе, начиная с четвертого дня жизни, а родители непременно умирали на 49-й день после их рождения. Десять деревьев *кальпа-врикша* (древо исполнения желаний) удовлетворяли все нужды мужчин и женщин в эту эпоху. Не было нужды работать или готовить пищу, не было нужды никого убивать. Люди этой эпохи ели только раз в четыре дня. Они жили, не следуя никакой

---

* Пять видов познания — это: (1) *Мати-джняна*, или простое познание, достигаемое посредством органов чувств. (2) *Шрута-джняна*, или спекулятивное знание, в основном обретаемое посредством изучения и размышлений. (3) *Авадхи-джняна*, или знание уже происшедших событий, в основном распространено в среде небожителей и демонов; у людей встречается очень редко. (4) *Манах-парьяя-джняна*, или знание мыслей и чувств других людей. Только необыкновенно одаренные люди могут достигнуть этого вида знания. (5) *Кевала-джняна*, или всеведение, "знание абсолюта": только архаты и сиддхи могут достигнуть этого вида знания.

** Susama — буквально, совершенно уравновешенный, находящийся в совершенном равновесии; dusama — неуравновешенный, негармоничный.

*** Сагаропама, сагара, палья, пурва — это мифические отрезки времени, точная продолжительность которых известна только Всеведущему. Они состоят из такого фантастического, воистину астрономического количества лет, что, будучи обычным человеком, невозможно представить себе их длительность.

религии, поскольку не было грехов и бедности; по смерти же все они уходили в земли блаженства.

Сусама была просто эрой счастья. Рост людей уменьшился до четырех миль, а количество ребер — до ста двадцати восьми. Близнецы начинали есть с третьего дня, а их родители умирали на шестьдесят четвертый день их рождения.

Джайнский Тирханкара.

В эпоху сусама-дусама (век счастья и несчастья при том, что преобладает первое) грех и горе появились впервые. Начался упадок. Рост людей уменьшился до двух миль, а количество ребер — до шестидесяти четырех. Голод также рос, и люди стали есть один раз в два дня. Деревья кальпа-врикша стали засыхать, и возникла нужда в земледелии, приготовлении пищи и в различных профессиях и связанным с ними убиением живого. В эту эпоху появился первый тиртханкара Ришабхадева, который проповедовал джайнизм и научил мужчин семидесяти, а женщин — шестидесяти четырем полезным искусствам и ремес-

лам. Он познакомил людей с наукой политики и управления и основал государство. Его дочь Брахми изобрела восемнадцать алфавитов.

Следующая эпоха дусама-сусама является эпохой бедствий и счастья; преобладают все же здесь бедствия. Эта эпоха интересна хотя бы тем, что именно в это время появились все остальные тиртханкары; она длится один крор кроров сагаропама лет за вычетом сорока двух тысяч лет. Рост людей уменьшился до пятисот пядей, а число ребер — до тридцати двух. Есть стали раз в день. Стала ощущаться сильная необходимость в религии, и поэтому один за другим в мир являлись тиртханкары, которые проповедовали религию и давали людям наставления. Далеко не все люди этой эпохи достигли освобождения, но многие из них впоследствии переродились в других мирах вселенной. Религия появилась как социальный институт.

Дусама (эпоха зла), в которую мы живем, и представляет собой преимущественно зло. Рост людей уменьшается до семи локтей, а количество ребер — до шестнадцати. Длина этой эпохи — двадцать одна тысяча лет; она началась через три дня после того как достиг освобождения Махавира — 24-й тиртханкара. В эту эпоху более не будет тиртханкаров, и сама религия джайнизма обречена на медленное угасание к концу эпохи.

Но самое худшее ожидает впереди. Поскольку в век дусама — дусама, который продлится 21 тысячу лет, люди будут лишены спасительного знания, которое дает религия, именно поэтому они будут следовать лишь своим низшим инстинктам. Рост людей уменьшится до одного локтя, а количество ребер — до восьми. Добродетель полностью исчезнет из этого мира, и человеческая жизнь не будет превышать шестнадцати лет. Голод и эпидемии будут терзать мир. Нравственность в отношениях между полами исчезнет. Воющие вихри пронесутся по земле, и слабые люди бросятся искать убежища в пещерах, оврагах, в Ганге и в океане. Когда упадок достигнет низшей точки, тогда начнется утсарпини — движение вверх. Известно, что утсарпини начнется в месяц шраван июль—август. В течение семи дней будет идти дождь, и опаленная жаром земля снова оденется в зелень.

Эпохи утсарпини не отличаются от эпох авасарпини, но они следуют в обратном порядке. В утсарпини также существуют 24 тиртханкара. Первый из них появится в сусама—дусама, а другие двадцать три — в эпоху сусама. Когда движение вверх в эпоху сусама-сусама достигнет наивысшей точки, то снова начнется авасарпини, и мистическое колесо будет продолжать вращаться бесконечно, эон за эоном.

Как мы видим, тиртханкары — величайшие из существ, и поэтому джайнизм предписывает поклонение им. Но джайны поклоняются им не потому, что те способны даровать милости и всячески благоволить, но поскольку поклонение святым положительно влияет на души их почитателей. Все тиртханкары вышли за пределы желаний, даже желаний освобождать души, и, поэтому они не могут обратить грешника в святого и направить его прямиком на небеса. В джайнизме нет короткой дороги к спасению. Каждому следует терпеливо и старательно

выстраивать свой путь к спасению раскаянием в содеянном зле и правильной жизнью.

Двадцать четыре тиртханкара последней авасарпини были:

1. *Ришабхадева*. Как уже упоминалось, этот мудрец появился в эпоху сусама-дусама. Его отцом был Набхираджа, а матерью — Мару Деви. Ришабха означает "бык", и он был так назван, поскольку, когда он был зачат, его мать увидела сон, что к ней приближается белый бык. Он родился в Айодхье, и его лицо было желто-золотистого цвета. Его рост был равен пятистам выстрелам из лука, и он прожил 8 400 000 пурва времени. У него была одна дочь и сто сыновей. Он достиг нирваны на горе Кайласа в Гималаях. Белый бык и является его символом.

2. *Аджитанатха*. Пришел в мир в эру дусама-сусама через 50 лаккхов кроров сагар после Ришабхадевы. Как и его предшественник, он родился в Айодхье. Его отцом был царь Джиташатру, а матерью Виджая Деви. Он прожил 72 лакха *пурва* лет; рост его равнялся четырехстам пятидесяти полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был желтым. Его эмблема — слон.

3. *Самбхаванатха*. Родившийся у Джитари и Сены в Шривасти; рост его равнялся 400 полетам стрелы. Промежуток между ним и предыдущим тиртханкарой был тридцать *лаккхов кроров сагар*. Он прожил шестьдесят лаккхов пурва. Он достиг нирваны на горе Парасванатх вместе с тысячью других подвижников. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — лошадь.

4. *Абхинандана*. Родился в Айодхье у царя Самвары и царицы Сиддхартхи через десять *лаккхов кроров сагар* после Самбхаванатхи. Он прожил 50 *лаккхов пурва* лет. Рост его равнялся 350 полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — обезьяна.

5. *Суматинатха*. Родился через девять лаккхов кроров сагар лет в Айодхье. Его отцом был Мегхаратха. О его матери Сумангале рассказывают историю, похожую на историю о суде царя Соломона над двумя матерями, претендовавшими на одного и того же ребенка. Рост его равнялся 300 полетам стрелы. Он жил в течение сорока лаккхов пурв. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — кулик.

6. *Супаршванатха*. Был рожден в Каши через девять тысяч кроров сагар после своего предшественника. Его отец Супратиштха был царем Бенареса. Его мать Притхиви страдала от проказы, но до рождения ее славного сына была излечена от этой болезни. Рост его равнялся 200 полетам стрелы. Он жил в течение двадцати лаккхов пурв и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был зеленым. Его знак — свастика.

7. *Чандрапрабха*. Это имя означает "лунный свет". Мать этого тиртханкары Лакшмана, когда была беременной, пожелала выпить луну. Для того чтобы обязательно удовлетворить ее желание, ей подали серебряную тарелку, полную воды, в которой отражалась луна. Она выпила из нее, и поэтому ее сына назвали лунный свет. Его отец Махасена был царем Чандрапури. Чандрапрабха ро-

дился спустя 900 кроров сагар после своего предшественника. Цвет его лица был белым. Рост его составлял 150 полетов стрелы. Он прожил десять лакхов пурв и достиг нирваны на горе Парасванатх. Его знак — полумесяц.

9. У девятого тиртханкара два имени: *Сувидхинатха*, поскольку, когда он родился, его родственники оставили междоусобные войны и устремили свои помыслы к религии (сувидхи); также его назвали *Пушпаданта*, поскольку его зубы (данта) были красивы, как цветы (пушпа). Его отца звали Сугрива, а мать — Рама. Он родился в Каканди спустя 90 кроров сагаров после своего предшественника. Цвет его лица был белым. Рост его составлял 100 полетов стрелы; он прожил два лакха пурв и умер на горе Парасванатх. Его знак — крокодил — согласно шветамбарам, и краб — согласно дигамбарам.

10. *Шиталанатха*. Как только его зачатие свершилось, его матери Сунанде была дарована чудесная способность охлаждать (шиталата), и она могла излечить любого, кто бы ни страдал от жара, просто возложив на него руки. Его отцом был Дридхаратха, царь Бхадрикапури, в городе которого тиртханкара родился спустя девять кроров сагар после предшественника. Рост его равнялся девяноста полетам стрелы. Он прожил один лакх пурв лет и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — шриватса свастика — согласно шветамбарам и святое дерево фиги — согласно дигамбарам.

11. *Шреямсанатха*. Родился в Синхапури через один миллион сагар после своего предшественника у царя Вишну и царицы Вишны. Его рост составлял восемьдесят полетов стрелы. Цвет его лица был золотисто-желтым. Он жил восемьдесят четыре лакха лет. Достиг нирваны на горе Кайласа. Знак его — носорог, согласно одним, и орел — согласно другим источникам.

12. *Васупуджья*. Родился в Чампапури через 54 сагар после своего предшественника. Достиг нирваны на том же самом месте. Его рост составлял семьдесят полетов стрелы. Он был красного цвета. Жил семьдесят два лакха лет. Его отца звали Васупуджа, а мать — Виджая. Знак его — буйвол.

13. *Вималанатха*. В тот момент, когда он был зачат, его мать Сурамья обрела способности ясновидения. Потому его и назвали Вималанатха (повелитель ясного). Согласно одной легенде, вот как она проявила свою проницательность. Паломник со своей супругой остановились в храме, где обитала демоница. Та влюбилась в злополучного странника и приняла облик его жены. Паломник был в совершенной растерянности, не будучи в силах отличить поддельную жену от настоящей. С этим вопросом он пришел к царю Критаварману, отцу Вималанатхи, умоляя его разрешить задачу. Царь был в неменьшей растерянности, зато царица пришла ему на помощь. Она попросила этих двух женщин встать подальше от бедняги и, протянув свои руки к паломнику, коснуться его. Настоящая супруга не смогла сделать этого из-за величины расстояния, а демоница, с помощью магической силы, удлинила руки и коснулась паломника, таким образом выдав себя. Вималанатха родился через тридцать сагар после своего предшественника. Он прожил шестьдесят лакхов лет. Рост его равнялся шести-

десяти полетам стрелы. Он родился в Кампилье и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — вепрь.

14. *Анантанатха*. Родился в Айодхье спустя девять сагар после Вималанатхи. Его отца звали Синхасена, а мать — Сарваяса. Он прожил тридцать лакхов лет. Рост его равнялся пятидесяти полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак, согласно традиции шветамбаров — сокол, а согласно традиции дигамбаров — медведь.

15. *Дхарманатха*. Родился в Ратнапури у царя Бхану и царицы Суврaты. Интервал времени между ним и его предшественником Анантанатхой равен четырем сагарам. Он прожил десять лакхов лет. Рост его равнялся сорока пяти полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Кайласа. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — молния.

16. *Шантинатха*. Он был назван этим именем потому что, когда его мать Ачира зачала его, пришло облегчение (шанти — покой, успокоение) людям страны, до тех пор мучимым свирепствующей в стране эпидемией чумы. Отец Шантинатхи Вишвасена был царем Хастинапуры, и тиртханкара родился в этом городе спустя время, равное трем сагарам за вычетом трех четвертых пальи, после смерти Дхарманатхи. Он прожил один лакх лет. Рост его равнялся сорока полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — олень.

17. *Кунтханатха*. Этого тиртханкару отделяет от его предшественника половина пальи лет. Отцом его был царь Сурья, а матерью царица Шридеви в городе Хастинапуре. Рост его равнялся тридцати пяти выстрелам из лука, а жил он в течение 95 000 лет и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знаком является коза.

18. *Аранатха*. Через половину периода времени, равного одной палье, после Кунтханатхи в Хастинапуре появился этот тиртханкара. Отцом его был царь Сударшана, а матерью царица Митра. Рост его равнялся тридцати выстрелам из лука, а жил он в течение 84 000 лет. Умер на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знаком является рыба.

19. *Маллинатха*. Вопрос о том, каков пол этой личности все еще обсуждается. Шветамбары в отличие от дигамбаров придерживаются мнения, что это была женщина. Дигамбары же, считают, что женщины неспособны достичь освобождения, и потому утверждают, что это был мужчина. Маллинатха предавался подвижничеству в обществе пяти монахов. Они никогда ничего не скрывали друг от друга, и всегда выполняли одинаковые упражнения и постились в одни и те же дни. Однако Маллинатха поддался нечестивому желанию превзойти своих товарищей в добродетели, и он втайне от них постился дополнительный день. Во искупление этого греха он в следующем рождении стал женщиной, но, поскольку его карма подошла к концу, ничто не смогло послужить ему помехой в том, чтобы стать тиртханкарой. Дигамбары упорно отрицают истинность этой легенды, считая, что Маллинатха родился мужчиной. Он родился в Митхиле у царя Кумбхи и царицы Прабхавати. Прожив пятьдесят пять тысяч лет, он

достиг нирваны на горе Парасванатх. Тысяча кроров лет отделяют его от Аранатхи. Цвет его лица был золотисто-синим. Рост равнялся двадцати пяти полетам стрелы. Его эмблема — кувшин для воды (кумбха).

20. *Мунисуврата*. Он родился в Раджагрихе через пятьдесят лакхов лет после Маллинатхи. Его отца звали Сумитра, а мать — Падмавати. Рост его равнялся двадцати полетам стрелы. Он жил тридцать тысяч лет и достиг нирваны на горе Парасванатх. Его кожа была темного цвета. Его знак — черепаха.

21. *Наминатха*. Появился через шесть лакхов лет после Мунисуврaты. Он родился в Митхиле у царя Виджайи и царицы Випры. Легенда гласит, что, когда Випра была беременна, город был осажден врагами, и все надежды спасти его были потеряны. Тогда, по совету астрологов, царица появилась на стенах города, и плод во чреве ее излучал такое яркое сияние, что враги, полные ужаса и благоговения, склонились перед царицей в глубоком поклоне. Именно поэтому ее сын был назван Наминатха — господин тех, кто поклонились ему. Рост его равнялся пятнадцати полетам стрелы. Он жил десять тысяч лет. Его цвет лица был золотисто-желтым. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Его эмблема — синий лотос.

22. *Неминатха*. Родился в Двараке у царя Самудравиджайи и царицы Шивадеви. Ростом он был десять полетов стрелы и прожил одну тысячу лет. Он достиг нирваны на горе Гирнар. Кришна и Баладева жили в одно с ним время и даже были его двоюродными братьями. Неминатха пришел в мир через пять сотен тысяч лет после Наминатхи. Цвет его кожи был темным с легкой примесью красного. Его знак — раковина.

23. *Парасванатх*. Родился в Каши у царя Ашвасены и его супруги Вамы через 84000 лет после Неминатхи. Его рост составлял девять локтей. Он прожил сто лет. Кожа его была темно-синего цвета. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Его знаком служит змея. В отличие от предшественников — это историческая личность, и мы уже упоминали о нем как о предшественнике Махавиры.

24. *Махавира*. Родился через двести пятьдесят лет после Парасванатха. Рост его составлял семь локтей, а цвет его лица был золотисто-желтый. Эмблемой его был лев. Мы уже упоминали об этом тиртханкаре как о настоящем основателе джайнизма.

Интересно заметить, что все двадцать четыре тиртханкары принадлежали к царским родам, не имея ничего общего с сословием брахманов. Кроме тиртханкаров, существует тридцать девять других персонажей, которые удостоены великой чести. Это двенадцать чакравартинов, девять нараянов, или васудевов, девять пратинараянов, или пративасудевов, и девять балабхадров. Все они вместе с двадцатью четырьмя тиртханкарами составляют шестьдесят три священных персонажа джайнской агиологии. Менее значительными, чем вышеупомянутые, но все же немаловажными фигурами выступают девять нарад, одинадцать рудр, двадцать четыре камадевы, сорок восемь родителей тиртханкаров и четырнад-

цать кулакаров. Эти сто шесть персон являют собой вторую группу святых. Детальное описание жизней всех этих великих душ несомненно нагонит тоску на любого читателя, если он не является джайнским подвижником.

Джайны также знают имена и настоящее "местонахождение" двадцати четырех тиртханкаров, которые появятся в следующей утсарпини.

Это будут:

1. *Падманабха*. Он появится в эпоху дусама-сусама этой утсарпини. В настоящее время он пребывает в первом аду, отрабатывая свою карму.

2. *Сурадева*. Он и двадцать два его последователя появятся в эпоху сусама. В настоящее время он пребывает во второй девалоке (на небесах).

3. *Супаршва*. В настоящее время он пребывает в третьей девалоке.

4. *Сваямпрабху*. В настоящее время находится в четвертой девалоке.

5. Сарванубхути. в настоящее время находится во второй девалоке. В предыдущем рождении он был Дритакету, дядя Маллинатхи, женщины-тиртханкара этой авасарпини.

6. *Девашрута*. В настоящее время находится в первой девалоке.

7. *Удаяпрабху*. Он теперь находится в двенадцатой девалоке.

8. *Педхала*. Теперь он в первой девалоке

9. *Потила*. Теперь он в первой девалоке.

10. *Шатакирти*. Теперь он искупает свою карму в третьем аду.

11. *Мунисуврата*. Он теперь в восьмой девалоке. В предыдущем рождении этот будущий тиртханкара был небезызвестной Деваки, матерью Кришны.

12. *Амама*. Теперь он пребывает в третьем аду. Это не кто иной, как Кришна индуистов, который, как верят джайны, еще не освободился; но вскоре он достигнет освобождения во время сусама следующей утсарпини.

13. *Никасая*. Теперь он находится в пятой девалоке. В предыдущем рождении он был духовным наставником Раваны.

14. *Нишупалака*. Теперь он находится в шестой девалоке. В предыдущем рождении он был Баларамой, единокровным братом Кришны.

15. *Нирнама*. Теперь он пребывает в пятой девалоке.

16. *Читрагупта*. Он теперь пребывает во второй девалоке. Некогда это была Рохини — мачеха Кришны и мать Баларамы.

17. *Сумадхи*. Теперь он в облике женщины пребывает в двенадцатой девалоке.

18. *Самваранатха*. Теперь живет в облике женщины в восьмой девалоке.

19. *Яшодхара*. Некогда это был славный индийский подвижник Двайпаяна. Теперь же он пребывает в облике небожителя.

20. *Виджая*. Теперь он находится в двенадцатой девалоке. Прежде он был родственником Кришны.

21. *Мальядева*. Теперь пребывает в пятой девалоке.

22. *Девараджина*. Находится в двенадцатой девалоке.

23. *Анантавирья*. Он теперь в мире грайвеяка (высший регион, расположенный над девалоками).

24. *Бхадраджина*. Этот последний тиртханкара данной утсарпини живет теперь в высшей девалоке.

После Бхадраджины в следующей утсарпини больше не будет тиртханкаров. Мир продвинется к состоянию сусама-сусама, и, когда эта эра закончится, авасарпини начнется снова, и, таким образом, колесо будет продолжать свое движение безостановочно.

БОГИ И ДЕМОНЫ

Хотя джайны не верят в Высшее Существо, Троицу и даже в истинность реальности вращающейся вселенной, все же они принимают практически всех богов, мудрецов, полубогов и демонов индуистской мифологии. Боги отличны от людей, но они вовсе не всемогущи и далеко не все добродетельны. У них есть свои божественные недостатки. Хотя они обладают определенным оккультным могуществом, все же в определенном отношении они занимают достаточно низкое положение. Ни один из богов не может достичь освобождения, пока не переродится в человеческом облике. Достичь освобождения способны лишь люди. Вместе с тем, некоторые боги удостоены особой чести — им поклоняются, что, несомненно, является следствием влияния индуизма.

Хотя в джайнизме и не существует короткого пути к спасению, все же не стоит поддаваться абсолютному отчаянию. Даже ни один из демонов не проклят на веки вечные. Демоны тоже отрабатывают свою карму, и через миллионы эпох сагара или пурва или сагаропама тоже способны достичь освобождения. А ады и патала — это только чистилище.

Чтобы понять натуру, занятия и обычаи демонов и богов, читателю необходимо ознакомиться с джайнской концепцией универсума. Все пространство вселенной делится на три части: высший, средний и низший регионы. Джайны представляют это строение в виде фигуры безголового человека. Поясница и талия человека представляют собой средний регион, ноги — нижний регион, туловище — верхний регион.

Преисподняя делится на семь адов. Самый нижний и самый темный их них — седьмой — расположен в правой стопе мистической фигуры. Первый ад называется Ратна-прабха, или сокровище. Второй — Шаркара-прабха, или сахар. Третий — Валука-прабха, или песок. Четвертый — Панка-прабха, или грязь. Пятый — Дхума-прабха, или дым. Шестой — Тама-прабха, или тьма. Седьмой — Махатама-прабха, или Великая тьма. Эти ады, по сути, — камеры для пыток, и меньшие по рангу боги занимаются тем, что мучают здесь души грешников.

Существуют пятнадцать видов богов, которые живут в адах и пытают свои жертвы. Боги *амба* терзают нервы жертв. *Амбараса* отделяют плоть от костей. Демоны сама избивают жертвы палками. Демоны сабала разрывают их плоть. *Рудры* пронзают их копьями. *Махарудры* разрубают плоть на мелкие куски. *Кала* поджаривают жертв. *Махакалы* разрывают их тела щипцами. *Асипала* держат мечи и рубят этими мечами. Лучники-*дхану* стреляют в них из луков.

Кумбха мучают порошком перца чили. Демоны *валу* погружают жертвы в горячий песок. Ветарани бьют грешников о камни. *Кхарасвара* сажают грешные души на шипы. *Махагхоша* запирают их в темницах.

На одном уровне с адами, но на другой стороне, которую представляет левая нога фигуры, находится *Патала*. Патала населена мелкими божками и демонами. Божественные существа делятся на десять классов и называются *бхавана-пати*. Демонов подразделяют на две большие группы под названием вьянтара и вана-вьянтара; каждая из них имеет несколько подразделений. Наиболее известные из группы вьянтара — это *пишачи*, живущие на дереве кадамба, *бхуты*, которые живут на дереве суласа; *якши*, живущие на баньяне, *гандхарвы*, что живут на дереве тимбара, и *махораги*, живущие на дереве Нага. Все это нечистая сила. Ракшасы, живущие на дереве кхатамба, а также кимпуруши, живущие на дереве чампака, являются белыми вьянтарами.

Однако еще более страшными, чем вьянтары, предстают вана-вьянтары. Существует восемь групп последних: анапанни, панапанни, ишивайи, бхутавайи, кандийе, махакандийе, коханда, паханга.

Средний регион — это земной мир, в котором мы живем. В нем существует восемь континентов, имеющих форму кольца, и каждый из них отделен от другого океаном, имеющим подобную же форму. В центре этого региона возвышается могучая гора Меру. Мокша — освобождение — может быть достигнуто только в этом регионе.

Верхний регион называется кальпа, а более нижний — кальпатита. Просторы мира кальпа были измерены, чего нельзя сказать о втором. Первый регион расположен непосредственно над средним регионом и в свою очередь поделен на шестнадцать миров дева-лока, или небес. Их перечисляют, начиная с нижнего мира:

1. Саудхарма
2 Айшана
3. Санаткумара
4. Махендра
5. Брахма
6. Брахмоттара
7. Лаутака
8. Капишта
9. Шукра
10. Махашукра
11. Сатара
12. Сахасрара
13. Ананта
14. Праната
15. Арана
16. Ачьюта

Регион кальпатита подразделяется на девять миров, называемых грайвеяка, и пять миров ануттара.

Самое высшее сословие богов живет в самых верхних регионах. Статус богов высшего региона, однако, не равнозначен. Наиболее широкая их классификация делит их на две группы: *джйотиши* — боги более ярких регионов, и *виманавасси* — боги, живущие на небесах. Каждая из этих двух групп подразделяется на множество других, более мелких. Эта классификация основана на том, в каких мирах они живут; есть же и другая, которая классифицирует их по роду занятий, подобно кастовой системе среднего региона. Среди богов есть и благородные сословия и слуги. Из последних самое низшее место занимают подметальщики, которые содержат улицы небесного города в чистоте. Они — неприкасаемые и живут вне городских стен.

Существует и другое разделение, основанное на степени их духовного развития. Некоторые боги равнодушны к религии, и им безразличны проповеди великих мудрецов. Другие же склонны к религии, и с охотой внимают проповедям святых. Все боги счастливы; они едят, пьют и поют. Как и в индуистской мифологии, Индра является царем богов и в джайнизме.

Над регионом кальпатита расположен зенит мира под названием Сиддхашила; там обитают, пребывая в непрестанном блаженстве сиддхи (освобожденные души). Также там живут 24 тиртханкары нашей этой эпохи (авасарпини).

Гандхарва.

Алфавитный указатель

А

Абхинандана 300
Аврора (*см. также:* Уша) 16
Агастья 60, 93, 123
Агни 23, 61, 86, 87, 90-92, 95, 101, 104, 118-120, 143, 163, 194, 201, 233, 238
Агни-пурана 118
Агнибхува 87
Агнисвамин 241
Адам 31
Аджамила 158, 159
Аджаташатра 271
Аджитанатха 300
Аджмер 41
Ади-будда 257
Адити 73, 90, 121, 140, 187
Адитьи 111, 121
Адитья 44
Азия 160
Аид 32
Айла 123
Айодхья 53-56, 61, 110, 123, 201, 205, 207, 236, 237, 245, 246, 300, 302
Айравата 89, 141, 152
Айшана 306
Акаша 29
Акбар 20, 160, 184
Акрура 66
Алака 94
Александр Македонский 17
Амама 304
Амаравати 90, 151, 222
Амбади 63
Амбалика 125, 126, 146
Амбика 125, 126, 146
Амиров, Габайдулла 8
Анала 123
Ананга 183
Ананда (*см. также:* Нанда) 119, 258, 260, 269, 271-273
Ананта 102, 111, 152, 163, 213, 214, 306
Анантавирья 304
Анантанатха 302
Анасуя 121, 231, 232
Анга 128, 131
Ангада 204
Ангирас 90, 117, 118
Анджана 202, 203
Анируддха 170, 171
Аннапурна-деви 107, 249
Анома 264
Ансумана 246
Аншу 187
Апис 17, 171
Аравийское море 7
Арана 306
Аранатха 302, 303
Арара Калама 264, 266, 267
Арджуна 44, 63, 67, 79, 80, 126-132, 134-138, 162, 163, 166
Арти 118
Аруна 189
Арундхати 120, 121
Арья Самадж 16, 35
Арьяварта 249
Арьямат 187
Асари Пурним 257
Ассам 175
Астрахань 7
Атанасовы, братья 8
Атри 117, 118, 121, 192, 231
Атхарваведа 18, 156, 190
Ауд 53
Аурангзеб 8
Афганистан 287
Афродита 107
Ахалья 89, 123
Ахар 123
Ахи 88
Ачира 302
Ачьюта 43, 306
Ашвапати 163, 164
Ашвасена 303
Ашватара 213
Ашватхаман 127, 129, 136, 137
Ашвины 16, 95, 111, 126
Ашива 76
Ашока 257, 287
Ашока, дерево 293, 294
Ашока-Сампрати 287, 288
Аянагхоша 180

Б

Бака 148
Баладева 303
Баларама 16, 44, 63-67, 69, 146, 162, 163, 243, 304
Бали 50, 51, 58, 60, 89, 139, 151, 152, 198, 201, 204, 207-209, 226
Бана 170

Банаи 244
Баранников, А.П. 9
Бахука (*см. также:* Наль) 236-238
Бахус 16, 172
Бенарес (*см. также:* Каши) 74, 130, 159, 189, 244, 250, 276, 279-282, 300
Бенгалия 113
Бентинк, Уильям 160
Беркли 22
Бесарх 284
Бехула 115, 116
Билин-Хил 218
Бимбисара 264, 268
Бирбал 20
Бихар (*см. также:* Видеха) 284
Бо (*см. также:* Бодхи) 258, 265
Бодхи (*см. также:* Бо) 293
Болан 218
Большая Медведица 120
Брадж 179
Брахма 17, 23, 25-31, 33-44, 46-48, 53, 60, 63, 70, 73-76, 79, 83-86, 90, 94, 95, 101-103, 107, 109, 111-113, 117-119, 122, 123, 130, 139, 143-145, 152-154, 157, 159, 163, 169, 173, 189, 190, 194-197, 211, 212, 219-221, 230-232, 243, 246, 247, 253, 306
Брахма-лока 231
Брахмадатта 276
Брахман 27, 35, 37, 70
Брахмани 40
Брахмастхала 241
Брахми 299
Брахмо Самадж 35
Брахмоттара 306
Брихаспати (*см. также:* Юпитер) 50, 51, 149, 193-198, 201, 230, 270
Будда (*см. также:* Сиддхартха, Гаутама) 13, 44, 70, 254, 256-259, 266-274, 291, 293, 296
Буддхи 85
Будха (*см. также:* Меркурий) 195-197
Бхава 76
Бхавани 107
Бхавишья-пурана 94
Бхага 111, 187
Бхагавата-пурана 24, 31, 32, 41, 44, 70, 147, 157, 158, 179, 184
Бхагаваттита 63, 135
Бхагавати 211
Бхагавбата 25
Бхагиратха 245, 246, 247
Бхадраджина 305
Бхадрапад 230
Бхадрикапури 301
Бхайрава (*см. также:* Кхандерао, Кхандоба) 244
Бхайрави 106
Бхану 302
Бхарадваджа 118, 123, 127, 129
Бхарата 44, 54-56, 63, 205, 239
Бхаратварша 34
Бхатти 240
Бхима 126-129, 132-138, 148, 166, 205, 206
Бхима, царь Видарбхи 233, 236
Бхишма 125-127, 132, 135, 136, 146
Бхишмака 67
Бхогавати 142, 213
Бхригу 41, 42, 90, 109, 117, 119, 174, 245
Бхуми 29

В

Вавилон 17, 172
Ваджралока 241
Вайкунта 42, 83, 110, 113, 152, 153, 163, 231
Вайкхилья 221
Вайшали 264, 284
Вайшравана 94, 294
Вайю-пурана 48
Валука-прабха 305
Вальмики 141, 200, 208
Вама 303
Вамана 44, 50
Вамана-пурана 169
Вараха 44, 48
Вараха-пурана 83
Вардхамана 284, 285, 291, 292, 293
Варуна 16, 23, 93, 101, 104, 111, 119, 143, 163, 187, 194, 201, 210, 224, 233, 238
Варуни 152
Васанта 87, 168
Васанта Панчами 232
Васиштха 117, 118, 120-122, 197, 198, 202, 249
Васко да Гама 7
Васу 111
Васудева 25, 63-67, 146
Васуки 142, 152, 213, 214
Васупуджа 301
Вач (*см. также:* Сарасвати) 111, 218
Ваю 95, 101, 104, 126, 143, 163, 218
Ваю-пурана 48
Веды 19, 24, 31, 35, 40, 48, 95, 158, 190, 284
Великие Моголы 8
Вема 173
Вена 195
Венамала 28
Венера (*см. также:* Шри, Шукра) 16, 107, 172, 223

Верещагин, В.В. 8
Ветала 241, 242
Вибхишана 59, 60
Вивасват 187
Видарбха 67, 146, 233, 235-237
Видеха (*см. также:* Бихар) 284, 285
Виджайя 303
Виджая 94, 141, 147, 301, 304
Виджая Деви 300
Видура 130
Викрама 226, 240
Викрамадитья 226, 240-242
Вималанатха 301, 302
Вината 121, 214
Виндхья 102
Випра 303
Вира Бхадра 77
Вирадж 26, 117, 118
Витхал (Витхоба) 245
Вичитравирья 125, 146
Вишвадева 111
Вишвакарман 16, 94, 95, 102, 188, 189, 201, 205, 210, 217, 243
Вишвамитра 54, 118, 121, 122, 189, 238, 239, 249-253
Вишварупа 217
Вишвасена 302
Вишна 301
Вишну (*см. также:* Хари, Упендра) 11, 20, 32, 36-39, 41-44, 47-51, 53, 54, 57, 63, 70, 74, 76-83, 89, 94, 101, 103, 107-113, 120, 121, 134, 139-143, 147, 152-154, 158, 159, 163, 171, 173, 175, 187-190, 195-198, 200, 209-214, 216, 219-221, 224, 226, 231, 232, 242-247
Вишну, царь 301
Вишну-пурана 18, 43, 47, 70, 72, 74, 110, 123, 179, 188, 192, 214
Волга 7
Врикодара 148
Вринда (*см. также:* Тулси) 220
Вриндаван 63, 179, 184
Вришабха 192
Вришчика 192
Вулкан 16, 95
Вьяса 84, 85, 118, 123, 126

Г

Гамлет 117
Ганг 11, 17, 33, 82, 86, 87, 125, 131, 161, 162, 227, 241, 242, 245, 266, 281, 299
Ганга 11, 20, 34, 42, 74, 125, 245-247
Гандака 220
Гандива 162
Гандхамадана 201
Гандхари 67, 127
Ганеша 16, 18, 80-85, 113, 123, 143, 144, 227, 230, 231, 247
Ганеша-пуджа 230
Ганеша-чатуртхи 230
Гаруда 11, 42, 56, 83, 111, 121, 189, 201, 213-217, 265
Гаруда-пурана 217
Гаутама 89, 118, 123
Гаутама Будда (*см. также:* Будда, Сиддхартха) 254, 257, 261, 264, 269, 274
Гаутама Индрабхути 285, 286
Гаятри 40, 113
Гаятри, мантра 122, 189, 190
Геракл 245
Геродот 13
Гесиод 31, 32
Гибралтар 13
Гималаи (*см. также:* Химаван) 34, 44, 60, 77, 86, 97, 103, 104, 205, 259, 260, 278-281, 300
Гиривриджа 55
Гирнар 303
Гита Говинда 179, 180, 184
Говардхана 66, 226
Говинда 111
Годавари 57
Гокарнам 144
Гокула 65, 66
Гомер 13, 97
Гор 17, 171
Госала 285
Греция 13, 17, 18, 20, 172, 174
Гриценко, Н.Н. 8
Гуджарат 20, 288
Гупта, Рай Бахадур Г.А. 224

Д

Дайтья 121
Дакша 74-77, 86, 96, 117-120, 193
Дамаянти 210, 233-238
Дандака 55, 56, 89, 123
Дандапани 255, 260
Данибегов, Рафаил 8
Дарвин, Чарльз 22
Дарий 17
Дасера 224-226
Датта-джаянти 231
Даттатрея 231, 232
Дашаратха 53-56, 121, 141, 198, 202
Даянанда, Свами 35
Двайпаяна 304

Двапараюга 30, 31, 84, 125, 209, 212
Дварака 67, 69, 146, 147, 162, 170, 171, 209, 210, 221, 222, 303
Девадатта 213, 260, 261, 265, 270, 271
Девадаха 258
Деваджина 304
Деваки 63, 65, 67, 304
Девананда 292
Девасена 86
Девашрута 304
Деваяни 149, 150, 219
Деви 106, 107, 173, 179, 224
Декан 244
Дели 125, 135
Джаганнатх 242, 243
Джаландхара 219, 220
Джамадагни 51-53, 118, 123
Джамбаван 201, 209, 210
Джамбу 34
Джамбудвипа 34
Джамна (*см. также:* Ямуна) 20, 179
Джанака 54
Джанмаштами 232
Джара 68, 69
Джарасандха 147
Джатаю 56, 57, 204, 217
Джахну 247
Джая 141, 147
Джаядева 179, 180
Джеджури 244
Джина 70, 285
Джинс, Джеймс 22
Джитари 300
Джиташатру 300
Джонс, Уильям 26
Джримбхака-грама 285
Дивали 224-227, 296
Дигнага 246
Дилипа 246
Дипанкара 274
Дити 95, 121, 140, 214
Драупади 131-134, 166, 206
Дридхаратха 301
Дритакету 304
Дрона 123, 127, 129-132, 135-137, 146
Друпада 129-132, 135, 146
Думба 189
Дурва 196
Дурваса 123, 150-152
Дурвасас 240
Дурга (*см. также:* Парвати, Кали, Сати, Ума) 16, 101-107, 109, 110, 113, 133, 180, 224-226
Дурга, асура 104, 105
Дурга, трава 221
Дурга-пуджа 225
Дурготсава 225
Дурьодхана 126-139, 206
Душшасана 126, 133
Душьянта 238-240
Дхананджая 213
Дханвантари 152
Дхану 123, 192
Дхарманатха 302
Дхармапутра 126
Дхармараджа 126, 158, 159, 167, 257
Дхатри 187
Дхритадьюмна 130
Дхритараштра 126-130, 132-135, 146, 213
Дхриштадьюмна 131, 135, 137
Дхрува 123, 199
Дхума-прабха 305
Дхумралочана 103
Дьюматсена 164-166
Дьяус 90, 195

Е

Европа 160
Египет 13, 17, 171, 172-175
Ефремов (Чернышев), Филипп 8

З

Законы Ману 117, 118, 124, 162
Зевс 32

И

Иисус 139
Ила 197
Инд (*см. также*: Синдху) 245
Индора 228
Индра (*см. также:* Шакра, Пурандхара) 16, 19, 20, 23, 34, 50, 60, 66, 76, 79, 84-90, 95, 102, 104, 108-113, 123, 124, 126, 137, 141-147, 150-152, 156, 163, 166, 167, 173, 187, 194, 201, 203, 205, 207, 208, 217-222, 233, 238-240, 246, 249, 257, 271, 272, 291-294, 296, 307
Индраджит 60, 89, 216
Индрадьюмна 243
Индрани 90, 113
Индрапрастха 132-134, 146
Исида 97, 171
Италия 172
Ишани 95, 104
Ишвара 17, 173

Й

Йогаиндра 65

К

Кабандха 207
Кадру 213, 214
Кайкейи 54, 55, 202, 203
Кайласа 74-77, 84-87, 98, 99, 101, 104, 143, 231, 247, 300-302
Каканди 301
Кала 105
Кала Явана 147
Калака 279-281
Каланеми 205
Каларатри 104
Каларатрия-мантра 106
Кали (*см. также:* Дурга, Парвати, Сати, Ума) 18, 37, 72, 105-109, 235, 240
Кали, демон 235, 237
Калидаса 239
Калика-пурана 105
Калинди 66, 214
Калиюга 31, 32, 70, 84, 238
Калия 66, 214
Калки 31, 32, 44, 70
Кальпа 29-31
Кама (*см. также:* Кандарпа) 16, 86, 87, 96, 168-170, 181, 183, 228, 233, 238, 239
Камадхену 52, 86, 122, 152, 212
Камакши 106
Камал 28
Камала 108
Камбала 213
Кампилья 302
Канва 239
Кандарпа (*см. также:* Кама) 239
Канса 62, 63, 65-67, 140, 141, 147
Кантака 258, 264
Кантала 189
Канья 192
Каньякубджа 241
Капила 246
Капилавасту 257, 258, 264, 268, 270
Капишта 306
Карамзин, Н.М. 7
Карна 126, 128-132, 134, 137, 138
Картавирья 123
Картикея (*см. также:* Марс) 16, 85-87, 120, 147, 189, 196, 227, 247
Картхавирья 52, 53
Каспийское море 7
Кастор и Поллукс 16
Касьяпа 118, 121, 140
Кауравы 63, 67, 79, 118, 123, 126, 131-138, 140
Каусамби 285
Каушалья 54, 55
Каушитака-брахмана 156
Каушитака-упанишада 157
Кача 149, 150, 219
Каши (*см. также:* Бенарес) 146, 189, 300, 303
Кашьяпа 44, 51, 90, 95, 187, 213-215
Кесин 181
Кесини 245
Кету 153, 195, 196, 198
Кешава 182, 184
Кешин 66, 86
Киката 70
Кирк 192
Китай 8
Кишкиндха 207, 208
Коли 270
Колумб, Христофор 13
Коперник, Николай 13
Коринф 172
Критаварман 301
Критаюга 30, 33
Криту 117, 118
Кришна 19, 37, 44, 62-70, 110, 120, 134-136, 138, 140, 145-148, 162, 163, 170, 179-182, 184, 209, 210, 214, 220-222, 226, 227, 230, 232, 243, 303, 304
Кронос 31
Крузенштерн, И.Ф. 8
Кубера 86, 94, 95, 102, 104, 118, 141-143, 159, 201, 257
Куларнава-тантра 178
Кулика 213
Кумара 86
Кумараграма 295
Кумарапала 288
Кумбха 192, 207, 302
Кумбхакарна 60, 141, 144, 145, 195, 207
Кунти 126, 128, 132, 134, 135, 148, 162, 205
Кунтханатха 302
Купидон 16, 168
Курма 44
Курукшетра 135, 166
Куша 221
Кхандерао (*см. также:* Бхайрава, Кхандоба) 243, 244
Кхандоба (*см. также:* Бхайрава, Кхандерао) 243
Кхандогья-упанишада 15
Кхара 56, 57, 60

Л

Лакшмана 44, 54-58, 60, 61, 63, 205, 207, 210, 216
Лакшмана, мать Чандрапрабхи 300

Лакшми (*см. также:* Падма, Шри) 42, 43, 54, 67, 70, 107-111, 113, 152, 194, 210, 211, 220, 227, 231, 232
Лакшминдра 115, 116
Лалита-Панчами 224
Ланка 53, 56-60, 89, 94, 110, 118, 123, 141-145, 204-209, 216, 217, 225, 226
Лаутака 306
Лафонтен 233
Лебедев, Герасим 8
Легенды о Викрамадитье 240
Лисянский, Ю.Ф. 8
Лубдхака 228, 229
Лумбини 258, 270
Люцифер 139

М

Магадха 147, 264, 285
Мадрас 51, 228
Мадри 126
Мадха 278
Мадхава 184
Мадху 182
Майасура 132
Майсур 287
Майтрейа 193
Майя 20, 27, 29, 39, 41, 109
Майя, мать Будды (*см. также:* Махамайя) 254
Майядеви 254
Макара 93, 169, 192
Мала 243, 244
Малабар 51
Малагири 271
Малая Азия 13
Маленький, Семен 8
Маллинатха 302-304
Мальядева 304
Манаса 113-116
Мангала (*см. также:* Марс) 195, 196
Мандара 60, 108, 152, 189
Мандаравати 241
Мандодари 205
Манду 44
Мандхата 147
Мани 243, 244
Маничурна 244
Мантхара 55
Ману 25, 26, 33, 44, 117, 118, 197
Мара 265, 266
Мариамма 113
Маричи 56, 60, 108, 117, 118
Маркандея 33, 159, 160
Маркандея-пурана 109
Марс (*см. также:* Картикея, Мангала) 16, 223
Мару Деви 300
Марута 95, 201-203
Маруты 23, 95
Матсья 44
Матсья-пурана 39, 82
Матхура 63, 65-67, 147
Махабалипурам 51
Махабрахма 258, 274
Махабхарата 18, 19, 30, 33, 41, 44, 63, 79, 84, 90, 123-125, 139, 148, 173, 179, 205, 239
Махавира 284-286, 290-296, 299, 303
Махадева (*см. также:* Шива) 79, 83, 87, 103, 143, 173, 176, 182, 194, 219, 247, 249
Махакала 257
Махакали 257
Махамайя (*см. также:* Майя) 254, 257-259
Махапралая 29
Махараштра 226
Махасена 300
Махасубхадха 278
Махатама-прабха 305
Махашанкха 213
Махашиваратра 228
Махашукра 306
Махаюга 30, 31
Махендра 204, 306
Махеша 109
Махешвара 173
Махиша 101, 102, 105, 226
Мегхаратха 300
Мена 97
Менака 124, 238-240
Мерварт, А.М. и Л.А. 9
Меркурий (*см. также:* Будха) 223
Меру 34, 60, 145, 195, 203, 306
Меша 192
Мидия 13
Милитта 172
Мильтон, Дж. 22
Мина 192
Минаев, И.П. 9
Минерва 16
Мира-баи 184
Митра 111, 187
Митра, Раджендралала 160
Митра, царица 302
Митхила 54, 302, 303
Митхуна 192
Москва 8
Мохини 153

Мригала 189
Муир 23, 91
Мунда 103, 104
Мунисуврата 303, 304
Мур, Эдвард 37, 174, 184
Мусалинда 266
Мучукунда 147
Мхалсабаи 244
Мюллер, Макс 15-17

Н

Набхираджа 300
Наваратра 224, 225
Нага 265
Накула 126, 166
Нала 201, 210
Наль 210, 233-238
Наминатха 303
Нанда (*см. также:* Ананда) 63-65, 260, 269, 270
Нанди 17, 80, 100, 101, 189, 212
Нандини 212
Нара 24, 26
Нарада 41, 68, 117-120, 143, 147, 164, 170, 199, 208, 220, 221, 231, 233, 247, 248
Наракасура 226
Нарали Пурнима 224
Нарасинха 44, 48, 49
Нараяна 24, 26, 28, 38, 47, 111, 158, 159, 199, 221
Натхурам 228
Неминатха 303
Нептун 16
Никасая 304
Никитин, Афанасий 7
Николай II 8
Никубха 207
Нил 17, 171, 210
Нила 201
Ниритта 95, 163
Нирнама 304
Нишадха 233-235, 238
Нишумбха 103, 104
Нишупалака 304

О

Одиссей 13
Одиссея 97
Ольденберг, Г. 268
Ольденбург, С.Ф. 9
Омар Хайам 155, 186
Онам 51
Орисса 243
Осирис 17, 171
Отелло 139

П

Пава 272
Павака 201
Павана 95, 203, 205
Павапури 285
Падма (*см. также:* Лакшми, Шри) 28, 107
Падмавати 303
Падмала 108
Падманабха 304
Падманатха 28
Паккула Миниа 172
Паллада 97
Пандавы 63, 67, 79, 118, 123, 126, 130-137, 140, 146, 148, 166, 206
Панду 126, 146
Пандхарпур 245
Панка-прабха 305
Панчабана 169
Парасванатх 284, 285, 289, 300-303
Парашурама 44, 51-53, 84, 123, 128, 138
Парвати (*см. также:* Дурга, Кали, Сати, Ума) 74, 77, 80, 82-84, 97, 99-101, 104-108, 169, 170, 176, 194, 197, 227, 231, 241, 245, 247-249, 257
Парджанья 187
Патала 29, 142, 213, 306
Патна 284, 285
Педхала 304
Пенджаб 218, 228, 245
Персия 7, 13
Песнь песней 179
Петр I 8
Питамбар 28
Плеяды 87, 118-121
Плутон 93
Потила 304
Прабхавати 302
Прабхаса 69
Праджапати 17, 26, 44, 46, 73
Праджапати, сестра Махамайи 259, 269, 270
Прадьюмна 170
Пралихаса 123
Праната 306
Прасена 209, 230
Пратьюш 123
Прахлада 48-50, 140
Прачетас 117, 118
Праяга 285
Премапури 244
Приап 171
Притхви 90, 195
Притхиви 300

Притху 195
Приякарини 291
Прозерпина 168
Пуластья 94, 117, 118, 141
Пулаха 117, 118, 159
Пуна 218
Пундалика 244, 245
Пурандхара (*см. также:* Индра, Шакра) 89
Пури 242, 243
Пурочана 130, 131
Пуруша 23, 288
Пуруша-сукта 23
Путана 65, 227
Пушан 95, 96, 111, 122, 156, 187
Пушкара 41, 235, 238
Пушпаданта 301
Пушпака 94, 142, 208

Р

Ра 17
Равана 53, 56-61, 89, 94, 110, 118, 139, 141-144, 201, 204, 205-208, 217, 225, 226, 304
Рави 195, 196
Раджагриха 264, 268, 303
Раджешвари 106
Радха 180-184
Радхакришнан, С. 268
Райвата 118
Рактавира 107
Ракхи Пурнима 224
Рама 11, 18, 51-63, 89, 94, 110, 121, 123, 139, 141, 145, 200, 201, 204-212, 216, 225, 226, 232
Рама, мать Сувидхинатхи 301
Раманавами 232
Рамачандра 44, 53, 89, 110, 118, 121
Рамаяна 18, 47, 52, 53, 62, 89, 94, 95, 120, 123, 139, 141, 200, 206, 210, 216, 217, 232, 239
Рангпанчами 228
Рассказы Веталы 240
Рати 87, 168-170, 228
Ратна-прабха 305
Ратнапури 302
Раху 153, 195-198
Рахула 263, 268-270
Рембха 124
Ренука 123
Ригведа 10, 18, 19, 23, 73, 87, 95, 111, 140, 156, 160, 168, 173, 187, 189, 191, 192, 195, 206, 212, 218
Рим 18
Ритупарна 236-238
Ришабхадева 292, 298, 300
Ришьямукха 207
Рой, Рамоммохан 35
Роксбург 218
Россия 7
Рохидаса 250-253
Рохини 63, 193, 270, 304
Рохита 189
Рудра 25, 73, 84, 90, 104, 111, 112, 123, 185
Рудрака 264-267
Рудрани 211
Рукмини 67, 110, 146, 170, 220-222
Руру 157

С

Савитри 40, 76, 122, 123, 163-166, 187
Савитри, богиня 163
Сагара 245-247
Сад, маркиз де 172
Саддхарма 286
Садьюмна 197
Салтыков, А.Д. 8
Самаведа 18, 191, 206
Самба 68
Самбхаванатха 300
Самвара 300
Самваранатха 304
Сампати 204, 217
Самудра 102, 201
Самудравиджайя 303
Санада 25
Санака 25
Санаткумара 25, 306
Санджана 188, 189
Санджая 188
Санкт-Петербург 8
Сантана 25
Сантушита 274
Саптариши 118, 120
Сарамеи 160
Сарасвати (*см. также:* Вач) 16, 40, 109, 111-113, 119, 144, 163, 218, 231-234, 248
Сарасвати, река 245
Сарванубхути 304
Сарваяса 302
Сатара 306
Сатарупа 40
Сати (*см. также:* Дурга, Кали, Парвати, Ума) 75-77, 86, 97, 107, 118, 174, 175
Сатраджит 209, 210
Сатурн (*см. также:* Шани) 155, 223, 249
Сатьябхама 210, 220, 221
Сатьяван 164-166

Сатьявати 125
Сатьяврата 118
Саувана 270
Саудхарма 306
Саурабхи 211, 212
Саураса 205
Саха 115
Сахадева 126, 166
Сахасрара 306
Свадха 162, 211
Сварочиша 118
Сваха 86, 120, 211
Сваямбхува 117, 118, 244
Сваямпрабху 304
Северный Ледовитый океан 8
Сена 300
Сиддха-шила 307
Сиддхартха (*см. также:* Будда, Гаутама) 254, 255, 259-266, 274
Сиддхартха, вождь 284
Сиддхартха, царица 300
Сиддхи 85
Симилия 172
Синдху (*см. также:* Инд) 245
Синха 192
Синхапури 301
Синхасена 302
Сирия 172
Сита 18, 54-62, 94, 110, 200, 204-207, 217
Сканда 87
Сканда-пурана 70, 84
Сол 16
Соломон 300
Сома (*см. также:* Чандра) 19, 96, 111, 123, 192-197, 218, 219
Сомаванша 125
Сомадатта 294, 295
Сомнатх 84
Сонуттара 279
Средиземное море 13
Средиземноморье 171
Средняя Азия 7
Стикс 168
Страбон 172
Субрахмания 87
Субхадра 134, 243
Сувидхинатха 301
Суврата 302
Сугрива 58, 139, 201, 204-209, 301
Сугрива, отец Сувидхинатхи 301
Сударшана 302
Суджата 265, 272
Сумадхи 304
Сумала 94
Сумангала 300
Сумати 246
Суматинатха 300
Сумедха 274
Сумитра 54, 303
Сунанда 301
Сундарананда 260, 261
Сунити 199
Супаршва 304
Супаршванатха 300
Супратиштха 300
Сурабхи 152
Сурадева 304
Сурамья 301
Сурья (*см. также:* Бхага, Пушан, Тваштри) 16, 90, 93-96, 101, 104, 118, 126, 128, 137, 138, 143, 153, 187-189, 192, 195-198, 207, 209, 212
Сурья, царь 302
Сурьяванша 189
Сушена 201, 210
Сцилла 97
Сьямантака 230

Т

Таватимса 271
Тайттарея-брахмана 46
Такшака 142
Тама-прабха 305
Тамаса 118
Тапана 201
Тара 193, 194, 197, 201
Тарагама 78
Тарака 86, 87
Тарамати 250-252
Тваштар 95
Тваштри 111, 187
Тибр 172
Тилоттама 124
Тифон 171
Тод, полковник 224
Томас, Пол 10, 11
Трейитену 187
Третаюга 30, 121, 209, 212
Трикадрука 88
Тришала 291, 292
Троя 32
Тула 192
Тулси (*см. также:* Вринда) 219, 220
Тушита 265, 274

У

Уграсена 63, 67, 68
Удаяпрабху 304
Удгхита 191

Удджайна 240
Уилкинс, У.Дж. 70, 218, 242
Ума (*см. также:* Дурга, Кали, Сати, Парвати) 77, 84, 86, 87, 97-99, 107, 143, 144
Упанишады 18
Упендра 76
Уран 215
Урваши 93, 124
Уттами 118
Уччайхшравас 86, 89, 152
Уша 16, 73, 170, 171
Ушанас 149, 150, 197
Ушас 192, 195

Ф

Фальстаф 168
Фивы 32
Финикия 171
Фурии 97

Х

Хаксли 35
Хануман 18, 30, 58-60, 96, 145, 189, 201-210, 217
Хари (*см. также:* Вишну) 43, 108, 111, 159, 173
Харибда 97
Харити 257
Харишчандра 249-253
Харон 168
Хастинапура 125, 127-134, 146, 302
Хастипала 285
Хахагири 288
Хемачандра 288
Химаван (*см. также:* Гималаи) 33, 97, 98, 245
Хираньякашипу 48-50, 140, 141
Хираньякша 48, 141
Холи 224, 227, 228
Холм, Брайан 200

Ц

Цейлон 8, 53, 141
Цербер 168

Ч

Чакшуша 118
Чампака-нагара 113, 115, 116
Чампапури 285, 301
Чанд Садагар 113-116
Чандика 106
Чандра (*см. также:* Сома) 16, 104, 118, 143, 153, 192-197, 230, 231
Чандра-лока 230
Чандраванша 193
Чандрагупта Маурья 287
Чандрапрабха 300
Чандрапури 300
Чеди 145, 146, 236
Чинна Мустака 107
Читрагупта 93, 94, 157, 159, 304
Читракута 56
Читралекха 170
Читраратха 142
Чулласубхадха 278
Чунда 103, 104, 272
Чхаданта 278, 279
Чхандогья-упанишада 179, 191
Чханна 258, 264
Чхая 188, 189, 198
Чхеди 282

Ш

Шабала 212
Шакра (*см. также:* Индра, Пурандхара) 205, 257, 265, 274, 275, 280, 281
Шакти 20
Шакуни 133
Шакунтала 239, 240
Шакья 270
Шамбхара 170
Шами 226
Шани (*см. также:* Сатурн) 83, 195, 196, 198, 249-251
Шанкара 77, 173
Шанкха 213
Шанкхачхурна 213
Шантану 125
Шантинатха 302
Шарипутра 270
Шаркара-прабха 305
Шатакирти 304
Шатапатха-брахмана 44, 46, 156
Шатругхна 54
Шашти 213
Шаштиматрия 87
Швета 213
Шекспир 117, 139
Шеша 32, 34, 42, 64, 69, 77, 79, 95, 109
Шива (*см. также:* Махадева) 17, 20, 36-41, 53, 54, 63, 70, 73-80, 82-87, 90, 93-101, 103-109, 113, 114, 118, 119, 123, 130, 139, 143, 144, 150-154, 158-160, 169-176, 184, 189, 190, 194, 197, 202, 211-214, 220, 221, 227-232, 235, 241, 243, 244, 247, 248, 257
Шива-лока 229
Шива-пурана 86

Шивадеви 303
Шиваратра 228, 230
Шикхандин 136
Ширванское царство 7
Шитала 113
Шиталанатха 301
Шишупала 67, 140, 141, 145-147
Шошуну 105
Шраван-Махатмья 221
Шравана Белгола 287
Шреямсанатха 301
Шри (*см. также:* Лакшми, Падма) 16, 111, 238, 247, 291
Шривасти 268, 300
Шридеви 302
Шуддходана 25-262, 264, 265, 268-270
Шука 123
Шукра 149, 195-198, 219, 306
Шумбха 103, 104
Шурпанакха 56

Щ

Щербатской, Ф.И. 9

Э

Эдем 31
Экачакра 131, 132, 148
Эмуша 46
Эреб 168
Эрот 16, 168
Эсквилин 172

Ю

Юдхиштхира 79, 126, 130-134, 136, 137, 139, 146, 166, 167, 212
Юнона 16, 171
Юпитер (*см. также:* Брихаспати) 16, 223

Я

Ядавы 70
Яджурведа 18, 39, 194, 206
Яду 67-69
Яма 43, 93, 94, 101, 104, 113, 126, 143, 156-162, 165, 188, 233, 257
Ямапури 94, 159, 163
Ями 113, 156
Ямуна (*см. также:* Джамна) 17, 64, 179, 184, 214, 241, 245
Янус 16
Ярославль 8
Ясапани 279, 280
Ясон 13
Яшода 63, 64
Яшодхара 255, 258, 260-264, 269, 270, 274
Яшодхара, подвижник 304
Яяти 150